Комратский государственный университет

Научно-исследовательский центр «Прогресс»

Международная научно-практическая конференция

«Современные достижения науки и пути инновационного восхождения экономики региона, страны»

(18 мая 2017 года)

Комрат – 2017

Комратский Государственный университет
Научно-исследовательский центр «Прогресс»
Международная научно-практическая конференция
18 мая, 2017

Главный редактор:

Пармакли Дмитрий Михайлович, доктор хабилитат экономических наук, профессор. руководитель НИЦ «Прогресс»

Редакционная коллегия:

Кураксина Светлана Савельевна, доктор экономических наук, конференциар,
Дудогло Татьяна Дмитриевна, доктор экономических наук, преподаватель,
Тодорич Людмила Павловна, доктор экономических наук, конференциар.

Организационный комитет:

Раковчена Т.И., д.п.н., конференциар,
Кара С.К., д.с.х.н., конференциар,
Кураксина С.С., д.э.н., конференциар,
Дудогло Т.Д., д.э.н., преподаватель,
Тодорич Л.П., д.э.н., конференциар,
Таушанжи К.П., д.э.н., конференциар.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Современные достижения науки и пути инновационного восхождения экономики региона, страны", международная научно-практическая конференция (2017; Комрат). Международная научно-практическая конференция "Современные достижения науки и пути инновационного восхождения экономики региона, страны", (18 май 2017 года) / гл. ред.: Пармакли Дмитрий Михайлович ; орг. ком.: Раковчена Т. И. [и др.]. – Комрат : Комратский государственный университет, 2017 (Tipogr. "Centrografic"). – 402 p. : fig., tab.
Antetit.: Комрат. гос. ун-т, Н.-и. центр "Прогресс". – Texte : lb. rom., engl., rusă. – Bibliogr. la sfârşitul art. – 50 ex.
ISBN 978-9975-83-055-3.
082=135.1=111=161.1
C 568

Сборник содержит материалы Международной научно-практической конференции, «**Современные достижения науки и пути инновационного восхождения экономики региона, страны**» (18 мая 2017 года). Публикации охватывают широкий круг актуальных вопросов, которые приводятся в пленарной части и пяти секциях:

- пленарная часть;
- экономические науки;
- сельское хозяйство;
- промышленность;
- финансы;
- инновации.

Все статьи печатаются в авторской редакции

© Комратский государственный университет
© Научно-исследовательский центр «Прогресс»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНАЯ ЧАСТЬ	6
СНЕГУР М.И. *ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ*……..	6
ДУКА Г.Г. *РЕФОРМА НАУКИ – ПУТЬ К КОНСОЛИДАЦИИ И РАЗВИТИЮ*…….	6
ГУБОГЛО М.Н. *ВОСХОЖДЕНИЕ К ЭТНИЧНОСТИ КАК МЕЙНСТРИМЭТНОСОЦИОЛОГИИ*……	9
ШАМИН А.Е. *ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И ФАКТОРЫ ИХ ОПРЕДЕЛЯЩИЕ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)*……	12
ПАРМАКЛИ Д.М. *ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*……	19
ДОБРОВ Л.Ф. *ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ УПРАВИТЕЛЕЙ СТРАНЫ В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА*.....	23
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА»	26
CIMPOIEȘ DRAGOȘ, SÎRBU ADRIAN. *ANALIZA COMPARATIVĂ A MANAGEMENTULUI PERFORMANȚEI ACADEMICE DIN CADRUL ÎNVĂȚĂMÂNTULUI SUPERIOR DIN REPUBLICA MOLDOVA*……	26
GÎRNEȚ SLAVIC. *FACTORUL UMAN, ELEMENT NECESAR ÎN ASIGURAREA CREȘTERII ECONOMICE*.....	31
IVAN ANGELA STELA, BÎRLEA SVETLANA. *E-MARKETING: O PERSPECTIVĂ GLOBALĂ DE DEZVOLTARE A ÎNTREPRINDERILOR COMERCIALE*.....	37
LEVITSKAIA ALLA. *SISTEMUL INOVAţIONAL REGIONAL: ÎN FOCUS UTA GAGAUZIA*……	41
MORARU VICTOR. *REPUBLICA MOLDOVA: EXAMENUL OPȚIUNII EUROPENE*……	45
ROȘCA-SADURSCHI LIUDMILA. *ÎNVĂȚĂMÂNTUL BAZAT PE PROBLEME (PBL) - LA BAZA PERFECȚIONĂRII ÎNVĂȚĂMÂNTULUI SUPERIOR DIN REPUBLICA MOLDOVA*.....	48
TCACI CAROLINA, AGHEORGHIESEI DANIELA-TATIANA. *DIRECȚIILE PRINCIPALE DE OPTIMIZARE A EFICIENȚEI ACTIVITĂII ÎNTREPRINDERII*……	53
TIMOFTI ELENA, TIMOFTI GHENADIE. *MANAGEMENTUL DEZVOLTĂRII ECONOMICE A AGRICULTURII BAZATE PE TEHNOLOGII INOVAȚIONALE*……...	57
ȚURCANU GHEORGHE, RĂU ANDREI. *PARTICULARITĂȚILE GESTIUNII ÎN MODELELE GUVERNĂRII CORPORATIVE*……	61
АНАСТАСОВ С.И. *СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПИЯ КОМРАТ НА 2017-2022 ГОДЫ*…….	65
ВАСИЛЬЕВ К. А., ШАМИН А. Е. *МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК*……..	68
БУЗУ О.В. *ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РЫЧАГАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И ДРУГИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ*…….	74
ГРИНЕНКО А.М., **КИРИЛЮК В.В.** *ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*.....	78
ЖИВКО З.Б., КОПЫТКО М.И., ХОМЫН О.И. *ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ*……	83
ЗАХАРЧЕНКО В.И., МЕТИЛЬ Т.К. *МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МАРКЕТИНГА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*……...	90
КАРА М.Ф. *ОТ МЕХАНИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ К ИНТРАПРЕНЕРСТВУ*…….	94
КАТАН П.И., КОМПАНЕЕЦ М.В. *ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В ПЕРИОД 1991-2016 ГОДОВ*……	97
КАРАБЕТ М.А. *СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В АТО ГАГАУЗИЯ*……..	101
КАЗАМБАЕВА А.М. *ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ*……	105
КУРАКСИНА С.С. *АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В АТО ГАГАУЗИЯ*…….	110
ЛЫСАК В.Ю. , КОМАРНИЦКАЯ О.Н. *СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ*…	114
МОРДОВЧЕНКОВ Н.В., ОБОЛЕНСКИЙ Н.В. *КАДРОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ И МАРКЕТИНГ В СЕРВИС СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ*……	122
ОЛЕЙНИК О.С. *КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ*…….	126
ОНОФРЕЙ А. З., ЧАЙКОВСКИЙ А. А. *СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА НА МАРКЕТИНГОВОЙ ОСНОВЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ*…….	132
ПОЙСИК М.Д. *«ДОСТИЖЕНИЯ» ЕВРОИНТЕГРАТОРОВ В ЦИФРАХ СТАТИСТИКИ*……..	135
ПЕПА Т. *КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ УКРАИНЫ*…….	138
САМОЙЛИК Ю.В. *ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*…….	142
ТОДОРИЧ Л.П. *ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ –КАК НАИБОЛЕЕ*	

РАСПРОСТРАНЕННАЯ ФОРМА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В МОЛДОВЕ……..	148
ТЮФЕКЧИ М.ФЕРИДУН. *ГОДЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ В МОЛДОВЕ*……..	151
ФРОЛОВА О.А. *ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИ В СФЕРЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ*……	153
ЧИМПОЕШ Д., РАКУЛ А., СЕМЁНОВА Е. *АНАЛИЗ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА*……..	160
BULATOVA OLENA V. *EUROPEAN REGIONAS A SUB SYSTEMOFTHEWORLD ECONOMY*……...	165
PÁLKA PŘEMYSL, GHENOVA SVETLANA. *MARKETING COMPONENTS OF THE WINE COMPANY'S PRODUCT POLICY*……	172
STRATAN ALEXANDRU, VIEHE KARL. *DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF MOLDOVA, THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS*……	175
СЕКЦИЯ «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»	179
COBIRMAN GALINA. *PROPRIETĂŢILE DE CONSUM A PRODUSELOR COSMETICE - FACTOR DECISIV AL SATISFACERII CERINŢELOR CONSUMATORILOR*……...	179
TARAN NICOLAE. *DESPRE DEZVOLTAREA VITICULTURII ŞI VINIFICAţIEI ÎN REPUBLICA MOLDOVA*…….....	183
TODOS IRINA. *SIGURANŢA ALIMENTELOR – POLITICĂ, STRATEGIE, LEGISLAŢIE*……	187
БАБЕНКО Е.И. *СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АТО ГАГАУЗИЯ*…….	191
ДЕЙНЕКО Л.В. *ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В УКРАИНЕ МОДЕЛИ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ» В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ*……..	194
ТРУБИЦЫНА Е.В. *РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИЭ В БЕЛАРУСИ*……	201
КОВАЛЕНКО О.В., **ВЕРБИЦКИЙ С.Б.** *СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО ВОСХОЖДЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ*……...	206
ОБОЛЕНСКИЙ Н.В., АГАФОНОВ В.П. *СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПИВОВАРЕННОГО БИЗНЕСА* ……..	214
ОБОЛЕНСКИЙ Н.В., АГАФОНОВ В.П. *СТРАТЕГИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИВА*……	220
МЕРКУЛОВ Н.Н., СОРОКА Л.Н. *МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ТОВАРНОГО ПОРТФЕЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ*……	224
ЯНИОГЛО Н.П. *КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В АТО ГАГАУЗИЯ*……..	227
СЕКЦИЯ «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»	232
ALEXANDROV EUGENIU. *PERSPECTIVA GENOTIPURILOR INTERSPECIFICE ÎN COMPARAŢIE CU PROCEDEELE CLASICE DE CULTIVARE A VIţEI-DE-VIE*……..	232
DONEA SOFIA. *ROLUL MANAGEMENTULUI RISCURILOR ÎN ACTIVITATEA AGRICOLĂ*……	238
CIMPOIEŞ LILIANA. *ASPECTE ALE COMPETITIVITĂŢII PRODUSELOR AGROALIMENTARE DIN REPUBLICA MOLDOVA PE PIEţELE EXTERNE*.....	242
CERBARI VALERIAN. *REFACEREA PREVENTIVĂ A ÎNSUŞIRILOR STRATULUI ARABIL DEGRADAT AL CERNOZIOMURILOR PENTRU IMPLEMENTAREA CU SUCCES A PROCEDEELOR NO-TILL ŞI MINI-TILL DE LUCRARE A SOLULUI ÎN CADRUL SISTEMULUI DE AGRICULTURĂ CONSERVATIVĂ*……	246
АДЫЛБЕКОВА Н.О. *СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КЫРГЫЗСТАНА*……	252
БАХМАТ О.Н., БАХМАТ Н.И., ЗЕЛЕНСКИЙ В.А., ФЕДОРУК И.В. *ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ УРОЖАЯ ЗЕРНА СОИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНОЙ ЛЕСОСТЕПИ УКРАИНЫ*……	255
ВРОНСКИХ М.Д. *РЕАКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР НА ДИНАМИКУ ИЗМЕНЕНИЙ СРЕДНЕМЕСЯЧНЫХ ИНДИКАТОРОВ ТЕПЛОВЫХРЕСУРСОВ И РЕЖИМОВ УВЛАЖНЕНИЯ*.....	259
ГАИНА Б.С., **АЛЕКСАНДРОВ Е.Г.** *РЕСВЕРАТРОЛ И МЕЖВИДОВЫЕ ГЕНОТИПЫ ВИНОГРАДА* ……..	264
ДЕРЕНДОВСКАЯ А. И., МИХОВ Д.П., СЕКРИЕРУ С.А., КАРА С.В. *ПРИМЕНЕНИЕ ГИББЕРЕЛЛИНА В ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ СТОЛОВЫХ СОРТОВ ВИНОГРАДА*……..	268
ДУДОГЛО Т.Д., **ДАРМАНЧЕВ К.П.** *К ВОПРОСУ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА*……..	274
ДУДОГЛО Т.Д. *ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АТО ГАГАУЗИЯ И СОСТОЯНИЕ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ*……..	278
ЗАХАРЧУК А.В., **МИХАЙЛОВ Н.Г.** *ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ*……..	283
КАРА С.В. *ПРОДУКТИВНОСТЬ ТЕХНИЧЕСКИХ СОРТО-КЛОНОВ ВИНОГРАДА В УСЛОВИЯХ АТО ГАГАУЗИЯ*…….	286

ПАВЛОВ А.И., САМОФАТОВА В.А. *СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЮЖНОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ*.....	289
ШЕРАЛИЕВА Ж.А., КОЖОГУЛОВА В.С. *КООПЕРАЦИЯ - ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КРУПНОГО АГРОБИЗНЕСА*……..	293
ШУЛЬСКИЙ Н.Г., ШУЛЬСКИЙ А.Н. *ПРОИЗВОДСТВО АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ХОЗЯЙСТВАМИ НАСЕЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ*…….	303
BUTKO MYKOLA, PEPA TARAS. *PROBLEMS AND PROSPECTS OF RURAL AREAS DEVELOPMENT IN UKRAINE*……	308
СЕКЦИЯ «ФИНАНСЫ»	314
BABII LEONID. *ASPECTE ALE TEORIEI IMPOZITELOR ÎN LEGĂTURĂ CU PROBLEMA UNIFICĂRII LOR ŞI REDUCEREA POVEREI FISCALE*……	314
MIRON OXANA. *STUDIU COMPARATIV AL FINAŢĂRII SISTEMELOR DE SĂNĂTATE ÎN REPUBLICA MOLDOVA ŞI ROMÂNIA*……	318
БУКВИЧ Р.М. *КОНЦЕНТРАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ СЕРБИИ В 2016 ГОДУ*……..	325
ДОБРЯНСКАЯ Н.А., **ПОПОВИЧ В.В.**, **ШЕВЧЕНКО А. А.** *ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ И ЕЕ ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ*……..	330
ЗЕЛЕНСКИЙ А.В. *ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ*……	334
КАРАБЕТ М.А. *СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В АТО ГАГАУЗИЯ*……..	359
ТИМОФТИ ГЕННАДИЙ, МАММАДОВА УЛЬВИЯ. *СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ*……	342
СТЕЦЮК П.А., НАВРОЦКИЙ С.А., ВОЙТЮК А.В. *НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА*…….	346
NURGAZIEV M. Z. *FOREIGN DIRECT INVESTMENT FOR THE DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRY IN KYRGYZSTAN*…….	354
СЕКЦИЯ «ИННОВАЦИИ»	360
ЕГОРОВ И.Ю., БОЙКО Е.Н. *ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕХНОПАРКОВ КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА*……	360
КРИСАНОВ Д.Ф., **ВАРЧЕНКО О.М.** *ИННОВАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ*……..	365
ЛОБЕЕВ Ю.С. *РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВО КАК ФОРМА АКТИВНОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА*……	374
ПОПОВА О.Л. *ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*.....	376
САБЛУК П.Т. *ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УКРАИНЫ*……..	382
ФУРДУЙ Ф.И., ЧОКИНЭ В.К., ГЛИЖИН А.Г., ФУРДУЙ В.Ф., ВРАБИЕ В.Г., ГЕОРГИУ З. Б., БЕРЕЗОВСКАЯ Е. С., КУЦУЛАБ А. М., БУТНАРУ Н. М., ШАВДАРИ Л.В., БУЛАТ О.В., ВУДУ В. Г., ГОЛОВАТЮК Л. Б. *САНОКРЕАТОЛОГИЯ – НОВАЯ БИОМЕДИЦИНСКАЯНАУКА, ПРИЗВАННАЯ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ЗДОРОВЬЯ*……	385
ШПАК А.П. *ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ*……...	393
IANIOGLO A., POLAJEVA T. *INNOVATION AS A COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE, CASE OF REPUBLIC OF MOLDOVA*……..	397

ПЛЕНАРНАЯ ЧАСТЬ

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

СНЕГУР М.И., экс-президент Республики Молдова,
д.с.х.н., Doctor Honoris Cauza Комратского
государственного университета.

Комратский Государственный университет, в создании которого мне довелось принимать непосредственное участие, как высшее учебное заведение в Республике Молдова состоялся. Об этом свидетельствует 26-летний опыт его работы. Професорско-преподавательский состав университета подтвердил свой высокий уровень квалификации, что выражается в качестве выпускников – будущих специалистов для АТО Гагаузия и других регионов Республики Молдова. Нельзя не отметить возросший уровень и ширину охвата научных исследований, проводимых учеными университета. Нет сомнения, что нынешняя конференция станет новым шагом в наращивании научного потенциала Комратского государственного университета.

Все участники конференции, докладывая о своих результатах исследований, имеют возможность в полной мере подтвердить свой высокий научный статус и этим содействовать в решении социальных и экономических проблем региона и страны.

Желаю успехов в проведении конференций.

РЕФОРМА НАУКИ – ПУТЬ К КОНСОЛИДАЦИИ И РАЗВИТИЮ

ДУКА Г.Г., академик,
Президент Академии Наук Молдовы,
Doctor Honoris Cauza
Комратского Государственного Университета

В течение последних шести лет участия на полных правах в европейских программах в области науки и инновации подтвердило необходимость корректировки существующей системы управления наукой в соответствии с требованиями европейского сообщества. Эта цель кристаллизировалась в концепции реформирования науки и инноваций, а затем в проекте закона о внесении изменений и дополнений в Кодекс о науке и инновациях и основана на необходимости устранении существующей недостатков системы повышения эффективности научной деятельности в контексте сохранения и развития физического, интеллектуального, человеческого и технологического потенциала страны.

Предпосылками реформы науки являются План действий по реализации соглашения об ассоциации РМ - ЕС в период 2014-2016, Дорожная карта для повышения конкурентоспособности страны, Стратегия Науки и Развития Молдовы 2020 и Инновационная стратегия Молдовы на период до 2020 г.

Проект реформы прошел экспертизу группы независимых экспертов в проекте оценки национальной системы науки и инноваций, реализован при поддержке Европейской комиссии в Рамочной Программе «Горизонт 2020». В дополнение к поправкам, вытекающим из основных документов стратегического планирования, проект совмещен с 7 действиями по улучшению политики в области науки и инноваций и 24 рекомендациям, изложенных в докладе экспертов.

Одна из особенных предпосылок реформы является эффективность в Европейской Программе Горизонт 2020. Реформа нацелена на консолидацию интеграции научного сообщества Молдовы с

Европейским Научным Пространством. В числе стран Восточного партнерства, в том числе России, принимая во внимание количество населения, Молдова является наиболее активным участником Программы Горизонт 2020: Молдова в 2 раза активнее чем Армения и Грузия; в 3 раза активнее чем Беларусь и Украина; и более чем в 10 раз активнее чем Азербайджан и Россия.

Целью реформы является: устранение недостатков настоящего законодательства; гармонизация системы управления науки и инновации со стандартами Европейского Научного Пространство и увеличения научной эффективности страны, обеспечивая при этом сохранение и укрепление физических, интеллектуальных, человеческих и технологических способностей научной и инновационной системы страны; и эффективное использование финансирования науки и инновации и увеличение доли проектов, воздействующим на национальную экономику.

Первый элемент реформы — это четкое разделение полномочий в области разработки и внедрения политики в сфере науки и инновации.Для того, чтобы установить ответственность для разработки и внедрения политики и стратегического развития науки и инновации, реформа направлена на усиление полномочий правительства, а также центральных специализированных органов с полномочиями по разработке политики и стратегических приоритетов науки и инновации, координация и контроль за их деятельностью.

Второй элемент реформы связан с созданием новых структур для внедрения политики в сфере науки и инновации.В целях усиления внедрения политики в сфере науки и инновации, в соответствии с международными стандартами, проект предусматривает создание при Правительстве следующих структур: Совет по науки, развитию, инновациям и трансферу технологий; Национальное Агентство науки, развитию, инновациям; и Национальный Совет по Научным Квалификациям и Званий.

Совет по науке, развитию, инновациям и трансферу технологий это консультативный орган, созданный для разработки предложений и рекомендаций по продвижению программных документов, государственных программ и проектов национального значения в сфере науки и инновации. Совет не имеет юридического лица, состоит из 11 членов и возглавляется премьер-министром. Совет рассматривает предложения и рекомендации по продвижению документов общегосударственной политики в сфере науки и инновации, координирует стратегические приоритеты науки и инновации, способствует сотрудничеству между основными заинтересованными сторонами в разработке и осуществлении политики в сфере науки и инновации.

Национальное Агентство по науке, развитию, инновациям является специализированным органом центрального публичного управления и создан для реализации политики в сфере науки и инновации. Агентство является государственным органом, с финансовой автономией. Агентство возглавляет директор, который имеет под его руководством двух заместителей директоров. Управление агентства назначается сроком на четыре года по решению правительства на конкурсной основе. Агентство будет отвечать за институциональное финансирование организации в сфере науки и инновации, за организацию конкурсов программ и проектов и организовывать их экспертизу и оценку эффективности организации в сфере науки и инновации.

Национальный Совет по Научным Квалификациям и Званий является автономным административным органом, в подчинении правительства, с юридическим лицом, на которое возложено ответственность за присуждение, подтверждение и признание научных квалификации и званий. Управление Совета осуществляется президентом, вице-президентом и ученым секретарём, выбранных на конкурсной основе и утверждёнными Правительством.

В Совете будет работать Комиссия по аттестации научных кадров, которая будет присуждать и подтверждать ученую степень доктора и доктора хабилитат, ученое звание доцента и профессора. Комиссия по аттестации научных кадров состоит, помимо президента, вице-президента и ученого секретаря, из 13 членов, выбранных на конкурсной основе и назначенных правительством.

Для того, чтобы улучшить финансирования сферы науки и инновации, третий элемент реформы включает в себя **пересмотр и совершенствование существующих механизмов финансирования**, которые позволят сосредоточить финансирование на определенном наборе

стратегических приоритетов. В тоже время, новые механизмы финансирования будут поддерживать и наращивать потенциал в сфере науки и инновации.

Институциональное финансирование осуществляется из государственного бюджета организацией публичного права в сфере науки и инновации и предусмотрена для финансирования расходов на персонал и техническое обслуживание. Это финансирование предоставляется на основании оценки, проведенной в соответствии с Методологией оценки эффективности работы организаций в сфере науки и инновации. Институциональное финансирование предоставляется организацией при создании в течение первых двух лет работы, после того, как учредитель утвердит программу деятельности организации. Средства, предназначенные для институционального финансирования, выделяется в рамках ежегодного закона о бюджете и распределяются организациям, в соответствии с их субординацией (Академии наук или министерств).

Финансирование на конкурсной основе является финансированием исключительно в публичных конкурсах на основе критериев эффективности для всех организаций в сфере науки и инновации. Отбор проектов и финансирование реализованы Национальным Агентством по науки, развитию и инновациям.

Софинансирование проводится финансовыми организациями сферы науки и инновации из двух или более источников, в том числе в рамках партнерства государственного и частного сектора.

Четвертый элемент реформы — это укрепление автономии и потенциала Академии наук. Имея в виду передачу полномочии разработки политики в сфере науки и инновации правительству, реформа направлена на изменение **роли Академии наук** посредством развития институциональной автономии и потенциала научного форума для проведения научных исследований и инноваций. Академия наук является государственным учреждением национального значения, координатором научных исследований и научный консультант государственных органов. Академия наук:

- определяет свою организационную структуру, руководствуясь стратегическими приоритетами страны;
- участвует в разработке политики в сфере науки и инновации, стратегических приоритетов, стратегий и программ;
- координирует научные исследования подчиненных учреждений; продвигает фундаментальные и прикладные исследования;
- консультирует государственные органы, научные учреждения и экономические агенты.

В состав Академии наук будут входить **три научные отделы**: науки о жизни; точные и инженерные науки;социальные, экономические, гуманитарные науки и искусства. Количество полноправных членов и членов корреспондентов определяется в составе **91 человек**. Высшим представительным органом Академии наук является Генеральное Собрание, а исполнительным органом Президиум. Президент Академии наук будет председательствовать на Генеральном собрании и Президиуме Академии наук.

Пятый элемент реформы фокусируется на облегчение доступа к финансированию науки и инноваций и совершенствование национальных системы оценки. Учитывая цель реформы, которая состоит в гармонизации системы управления науки и инновации с стандартами Европейского Научного Пространство, определен новый механизм для продвижения политики - **Национальная программа для науки, развития, инновации и трансферу технологий**. Программа является основным правовым документом, с помощью которого правительство утвердает государственную политику в сфере науки и инновации на 4 года и обеспечит синхронизацию с Рамочными Программами ЕС.

Для того, чтобы облегчить доступ к финансированию науки и инноваций, реформа исключает полностью процедуру аккредитации. Для утверждения практики оценки научных организаций в данной области, Агентство будет оценивать организации, чтобы подтвердить их профиль деятельности и способности, необходимые для реализации научных и инновационных задач. Оценка эффективности является оценкой потенциала организаций, чтобы реализовать деятельность в

соответствии со своим научным профилем. Оценка проводится квалифицированными экспертами в соответствии со стандартами в этой области, на основе методологии оценки деятельности организаций, утвержденной правительством.

Шестой элемент реформы ориентирован на разработку механизмов повышения эффективности и интеграции талантливых юных ученых. Для того, чтобы способствовать выполнению научных исследований, в частности, молодых ученых, реформа предусматривает научную аттестацию каждые два года в соответствии с правилами аттестации научных исследователей, утвержденными Правительством. Для облегчения вовлечения талантливых молодых ученых в научную деятельности, были упрощены условия занятия и продвижения научных должностей. Для занятия должности научного сотрудника (стажера) необходимо иметь степень магистра и исследовательские навыки. Для продвижения молодых талантов в должности научного сотрудника, необходимо иметь научные публикации. Для занятия должности старшего научного сотрудника и получения права управлять группой/центром/или лабораторией стаж работы сокращен до трех лет.

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЭТНИЧНОСТИ КАК МЕЙНСТРИМЭТНОСОЦИОЛОГИИ

ГУБОГЛО М. Н., д.и. н., профессор, Академик Академии
педагогических и социальных наук России.
Doctor Honoris Cauza Комратского
Государственного Университета

Незначительный по историческим меркам период с конца 1960-х годов вплоть до развала Советского Союза по справедливости считается «Золотым веком» советской этнографии, ренессансом исследовательских проектов с целью анализа этнических общностей и этнических явлений. В эти десятилетия, не теряя традиционных приоритетов, советская этнография с её классическим российским наследием дополняется нововведениями и перевоплощается в этнологию, а на заре XXI тысячелетия делает крутой разворот в сторону антропологизации своей предметной области, вступая на тропу внимательного отношения к человеку («этнофору») носителю и блюстителю этнических особенностей своего народа [Губогло, 2013, 2016а].

Концептуальное обновление и совершенствование методико-инструментального аппарата, в том числе за счёт новых междисциплинарных направлений, было вызвано растущим многообразием жизни, усложнением форм социальных, этнокультурных и этнополитических процессов, в том числе новыми трендами развития востребованной личностной и групповой идентичности.

Так, например, в рамках общей темы III Конгресса этнографов и антропологов России (1999 г.) «О глобализации этнологии на рубеже тысячелетий» обсуждались этнические итоги XX века и задачи этнологической науки. Постановка и уточнение задач по изучению этничности, идентичности, этнической мобилизации и места этнических явлений в трансформационных процессах вытекала из необходимости освоения новой реальности, возникшей в связи с распадом Советского Союза, подъёмом национального и этнического самосознания, взаимопровоциирующих ивзаимокатализирующих друг друга шовинизма и сепаратизма, стремления этнических групп к самоопределению ради сохранения самобытности [Губогло, 1999, 7-11; Тишков, 1999, 12-28].

Важным брендом III Конгресса стал призыв к повороту этнологии от изучения этноса к изучению человека с точки зрения социально-культурной антропологии, изучающей человека во всём многообразии создаваемых им сообществ на основе этнографического метода и методов смежных наук гуманитарного профиля. На заре XXI века следовало преодолеть упущенные возможности «этнографии советскости» и одновременно сосредоточить внимание на «социальной инженерии», «сполохах прошлого», «повседневной жизни» и «доверия».

Относительная либерализация идеологической атмосферы, ослабление скреп, сдерживающих расширение проблематики и предметной области отечественной этнографии с её глубокими корнями и традициями, открывала дорогу появлению ряда междисциплинарных научных направлений – сначала – этнодемографии, этносоциологии, этнической социолингвистики, этнопсихологии, чуть позднее – этнополитологии[Междисциплинарные исследования, 2005; Губогло, 2016 б , 37-84].

Традиционную этнографическую проблематику обогатили новые направления, связанные с теоретическим и эмпирическим освоением этничности, идентификации идентичности, социальной и политической обусловленности этнических явлений [Губогло, 2013; Арутюнов, 2012; Тишков, 2013]. Однако, несмотря на мощный поток исследовательских проектов, дискуссий и публикаций, этнографы пока ещё мало продвинулись от изначального понимания «этноса», как совокупности людей, к этничности, как зыбкой, постоянно меняющейся (как в импрессионизме) совокупности свойств этих людей, а идентичности – как реальной (иногда сменяемой), воображаемой связи человека со своим народом и его ценностями.

В развитии и трансформации этничности и этнической идентичности на закате Советского Союза и на заре постсоветской России, выделяются по крайней мере три этапа, которым соответствуют три источника и три формы её существования. Полвека тому назад вместе с впервые предпринятыми конкретно-социологическими исследованиями культуры и быта народов СССР, возникла задача изучения механизмов и факторов отождествления человека с культурой и историей своего народа. Крутой разворот предметной области советской этнографии от изучения групповой этничности (происхождение народов) к индивидуальному самоопределению (этнической идентичности) состоялся в известной мере благодаря новой методике по «замеру» элементов этнической идентификации (ЭИИ) с помощью массовых этносоциологических опросов [Губогло, 1971; Губогло, 1973].

Отвечая на вопрос «Почему Вы считаете себя представителем своего народа?»,люди из перечня двух десятков элементов этнической идентификации (ЭИИ) чаще всего называли язык, наиболее тесно связывающий респондентов со своим этносом. Однако бесконечная «передвижка мест», ЭИИ порождала новые вопросы, личностную «правду» каждого опрошенного, например, представление о пище, как самом весомом материализованном основании этнической идентификации корейского населения Узбекской ССР. Уязвимость пробуждённой этничности состояла в том, что субъект пассивно воспринимал в качестве этноопределителей внешние, уже «готовые» элементы ЭИИ: язык, национальность родителей, жилище, одежду, пищу, судьбу и культуру своего народа, обряды и ритуалы, пантеонкультов, этических и эстетических принципов и норм.

На следующем этапе, по мере осмысленного и осознанного восприятия артефактов и ментифактов внешней среды в качестве ЭИИ, человек «множили закреплял число своих идентичностей. В исследовательских проектах наряду с этнической появились религиозные, региональные, гражданские, гендерные, имущественные и ряд других идентичностей.

Множественность осознаваемых идентичностей, в том числе расширение смысловой нагрузки этнической идентичности в первом постсоветском десятилетии была вызвана навязанными сверху трансформационными процессами, в ходе которых решение проблем выживания вызвало к жизни осознание примордиально-инструментальной, этнокультурной, социально-конструктивистской, в т.ч. гендерной,социальной, региональной, гражданской и других идентичностей [Губогло, 2003, 91-193, 195-289, 291-397].

«Мы – люди, живущие преимущественно среди газет. Повсюду между нами и реальным миром – мир газетных полос» - утверждал выдающийся американский социолог российского происхождения - Питирим Сорокин, размышляя над итогами мобильности, способствующей с одной стороны расширению кругозора, увеличению уровня интеллекта, приобретению большого опыта, а с другой – катализирующей явления противоположного свойства» Прогноз Питирима Сорокина оправдался в полной мере. Глобализация вместе с глокализацией, мобильность вместе с иммобильностью, сильно подорвали этические основы идентификации и идентичностей, что привело

к ослаблению миротворческого потенциала элементов ЭИИ. Понимание истины о сложном составе этнических общностей приумножились невероятными личностно-индивидуальными «правдами».

Фактором и отличительной особенностью формирования активной идентичности на третьем этапе, уже в наши дни на заре нового тысячелетия, стало соучастие творческого воображения. Благодаря волевым усилиям, процесс идентификации этнической идентичности пошёл от созерцания и веры в принадлежность человека к своему этносу, к сопереживанию и сотворчеству во имя народа, от социальной к эмоционально обусловленной деятельности.

Первое пилотажное этносоциологическое исследование по анкете, разработанной одной из основоположниц этносоциологии как приоритетного научного направления Л.М.Дробижевой, было проведено в 1965 г. под руководством М.Н.Губогло в южных районах Молдавской ССР – в болгарском селе Твардица и гагаузском -- Бешалма. Исключительно важное значение для становления предметной области этносоциологии имело обращение к человеку. Ключевая роль при этом принадлежала исследованиям идентичности в контексте этничности и этнического многообразия социальных слоёв и страт. И хотя в первых этносоциологических монографиях, созданных по материалам крупномасштабных этносоциологических исследований, проведённыхсотрудниками Института Этнографии АН СССР под руководством основоположника этносоциологииЮ.В.Арутюняна в 1970 году, прямо не говорилось о соотношении истины и правды, в самой концепции эта идея, можно сказать, присутствовала.

На третьем этапе по мереутверждения в гуманитарном знании инициированной академиком В.А.Тишковым идеологии и концепции российской нации, этническая идентичность представителей народов Российской Федерации сохраняется и формируется в обойме осознанных ранее множества идентичностей, одновременно с признанием приоритетов государственно-гражданской идентичности (российской) перед этнической [Губогло, 2003, 467-534; Тишков, 2013, 629-631].

Таким образом смещение от пассивно-стихийного (созерцательного) к активно-рациональному (расчётливому) пониманию этничности и этнической идентичности, от интуитивизма к рационализму, представляет собой интеллектуальный процесс, в основе которого лежит приобретение гуманитарного знания (очеловечивание) и развитие «своей правды», т.е. способности правильного логического обоснования восприятия мира и себя в этом мире.

Опыт многолетних этнографических и этносоциологических исследований позволил мне предложить идентичность гагаузов в оригинальной концепции: «гагаузства» и «гагаузскости», отражённую соответственно в двухтомнике – «Гагаузы в мире», т.1, 2012 и «Мир гагаузов», т.2, 2012 (автор идеи и составитель – М.Н.Губогло). Оба тома, изданные при финансовой поддержке Исполкома Гагаузии были преподнесены в дар участникам IIIвсемирного конгресса гагаузов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Губогло 1999 – Губогло М.Н., О глобализации этнологии на рубеже тысячелетий //IIIКонгресс этнографов и антропологов России, 8-11 июня 1999 г.*
2. *Тишков 1999 – Тишков В.А., Антропология российских трансформаций // IIIКонгресс этнографов и антропологов России, 8-11 июня, 1999 г., М., с. 12-28*
3. *Междисциплинарные 2005 – Междисциплинарные исследования в социально-культурной антропологии: Сборник в честь ЮрикаВартановича Арутюняна, Отв.ред. М.Н.Губогло, М., Наука, 2005, 406 с.*
4. *Арутюнов 2012 – Арутюнов С.А., Силуэты этничности на цивилизационном фоне, монография, М., ИНФРА, 2012, 416 с.*
5. *Опыт этносоциологического 1980 – Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР), Отв.ред. Ю.В.Арутюнян, М., Наука, 1980, 270 с.*
6. *Социально-культурный облик 1986 – Социально-культурный облик советских наций (по материалам этносоциологического исследования), Отв.ред. Ю.В.Арутюнян, Ю.В.Бромлей, М., Наука, 1986, 454 с.*

7. *Тишков 2013 – Тишков В.А., Российский народ. История и смысл национального самосознания, М., Наука, 2013, 649 с.*
8. *Губогло 1971 – Губогло М.Н., Элементы этнической идентификации в оценках экспертов // Всесоюзная научная сессия, посвящённая итогам полевых археологических и этнографических исследований, 1970, Тбилиси, 1971*
9. *Губогло 1973 – Губогло М.Н., Языковые контакты и элементы этнической идентификации. Доклад на IX Международном конгрессе археологических и этнографических наук (МКАЭН) в Чикаго, М., 1973*
10. *Губогло 2003 – Губогло М.Н., Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки, М., Наука, 2003, 764 с.*
11. *Социальное и национальное 1973 – Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР, отв.ред. Ю.В.Арутюнян, М., Наука, 1973, 331 с.*
12. *Губогло 2013 – Губогло М.Н., Антропология повседневности, М., Языки славянской культуры, 752 с.*
13. *Губогло 2016а –Губогло М.Н., Антропология доверия, М., Языки славянской культуры, 2016, 544 с.*
14. *Губогло 2016 б -- Губогло М.Н. Этносоциология . // Предмет и проблемы этнологии и антропологии. Лекции для аспирантов . Сост. Е.Б.Баринова, М. ИЭА РАН, с. 37-84*
15. *Гагаузы в мире 2012 – Гагаузы в мире и мир гагаузов, т.1, автор идеи, сост. и отв.ред. М.Н.Губогло, Комрат-Кишинёв, Tipografia Centrala, 2012, 756 с.; т.2, Мир гагаузов, автор идеи, сост., и отв.ред М.Н.Губогло, Комрат-Кишинёв, 2012, 1012 с.*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И ФАКТОРЫ ИХ ОПРЕДЕЛЯЩИЕ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

ШАМИН А. Е., д.э.н., профессор,
ректор Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета (Россия).
Doctor Honoris Cauza
Комратского Государственного Университета

Региональная экономика является важнейшей отраслью современной экономической науки, развивающей ее традиционные разделы, областью исследования закономерностей формирования и развития территориальных социально-экономических систем различного типа и размера, размещения производства, распределения созданного и накопленного богатства по территории страны. Заметно возрос интерес к региональной экономике и в учебных процессах экономических и других вузов страны.

В Основных положениях региональной политики в Российской Федерации, указано, что регион – это «...часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации».

Особое место в административно-территориальном устройстве России заняли федеральные округа. Федеральный округ в России – это крупный макрорегион, состоящий из группы субъектов РФ. Федеральный округ – это экономический район высшего звена, представляющий собой крупный территориально-производственный комплекс, в котором сочетаются отрасли рыночной специализации с отраслями, дополняющими территориальный комплекс, и инфраструктурой. Образование федеральных округов стало одним из механизмов укрепления территориального единства страны в ее нынешних границах.

Федеральные округа не являются конституционной составляющей административно-территориального деления РФ. Первоначально их было семь. В 2010 г. из состава Южного федерального округа был вычленен Северо-Кавказский федеральный округ. В марте 2014 г. в России был образован девятый – Крымский федеральный округ, но Указом Президента Российской Федерации 28 июля 2016 года Крымский ФО вошел в состав Южного федерального округа. Таким образом, общее количество федеральных округов составило 8.Согласно Федеральному конституционному закону от 21.03.2014 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в настоящее время Россия (Российская Федерация) включает 85 равноправных субъектов федерации, в том числе 22 республики, 9 краёв, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа.

Одним из крупных и стратегически важных субъектов Российской Федерации является Нижегородская область. Область расположена в Европейской части страны, входит в состав Приволжского федерального округа. Территория Нижегородской области составляет 76,6 тыс. км^2 или 0,5 % от общей площади страны. Численность населения на 1 января 2016 года приблизилось к отметке 3260,3 тыс. чел.

Нижегородская область – один из наиболее экономически развитых регионов Российской Федерации. На его долю приходится около 1,7% совокупного валового регионального продукта России. Основным видом промышленного производства являются обрабатывающие производства, индекс которых составил в январе 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года 109,0 %.

Географически область находится на слиянии двух крупнейших рек – Волги и Оки – и на пересечении международных транспортных коридоров «Запад – Восток» и «Север – Юг», что обязывает иметь развитую транспортную систему:

1) международный аэропорт, функционирующий по 11 внутренним линиям и 3 международным;

2) автомобильные дороги, плотность которых превышает среднероссийский показатель почти в 5 раз; действующее шоссе Москва – Нижний Новгород;

3) железнодорожный транспорт: плотность железнодорожных путей превышает среднероссийский показатель в 3 раза. Расстояние от Москвы до Нижнего Новгорода можно преодолеть за четыре часа на скоростном поезде;

4) речной транспорт: суда «река-море», порты, имеющие выходы во все моря, омывающие европейскую часть страны.

С 2006 года Нижегородская область развивается на основе Стратегии развития региона до 2020 года. Для достижения главной стратегической цели области – высокого уровня благосостояния и стандартов качества жизни – в экономике был взят курс на диверсификацию ее структуры в пользу высокотехнологичных секторов, проведение модернизации на основе развития научно-технического и инновационного потенциала региона, улучшения инвестиционного климата; в социальной сфере – на развитие человеческого капитала через создание благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей области; в сфере управления – на повышение эффективности исполнительной власти.

Основными аспектами данной стратегии являются:

1. повышение конкурентоспособности экономики;
2. повышение качества жизни населения;
3. повышение эффективности региональной власти.

Государственная региональная политика является неотъемлемой частью политики государства, направленной на организацию страны в целом в соответствии с принятой государственной стратегией страны.

Законодательным собранием Нижегородской области 26 февраля 2015 года принят Закон «О стратегическом планировании в Нижегородской области». Закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в Нижегородской области в

процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Нижегородской области и муниципальных образований Нижегородской области, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в Нижегородской области.

Стратегическое планирование в Нижегородской области осуществляется на уровне Нижегородской области и уровне муниципальных образований Нижегородской области.

В 2017 году в Нижегородской области утверждено 28 государственных программ, планируемых к реализации в текущем периоде. Данные государственные программы направлены на развитие практически всех сфер материального и нематериального производства области, включая образование, здравоохранение, культуру, спорт, социальную защиту, энергетику, сельское хозяйство, транспорт, охрану окружающей среды и др.

Безусловно, в современных условиях возрастает значимость поддержки области, которая направлена на стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности – основных факторов экономического роста.

Инновационно-инвестиционная политика – это мера по поддержке инвестиционной и инновационной активности хозяйствующих субъектов, распределению бюджетных капиталовложений.

В области реализуются следующие инновационные и инвестиционные проекты.

- строительство завода по производству пеллет (ООО «ДжерманПеллетс, Нижний Новгород»), где объём инвестиций составил 9 млрд руб.;
- строительство объектов к Чемпионату мира по футболу 2018 года (правительство Нижегородской области) – объём инвестиций составил около 80 млрд руб.;
- реконструкция аэродромной инфраструктуры международного аэропорта «Нижний Новгород» (ФГУП «Администрация гражданских аэропортов») – объём инвестиций составил 5,7 млрд руб.;
- строительство мостового перехода через р. Волга на автомобильной дороге Н. Новгород – Шахунья – Киров (Правительство Нижегородской области) – объём инвестиций 14,2 млрд руб.;
- Строительство автомобильной дороги М-7 «Волга» на участке обхода г. Н. Новгорода (3 очередь 1 пусковой комплекс) (Правительство Нижегородской области) – объём инвестиций 6,7 млрд руб.;
- Модернизация трубоэлектросварочного комплекса труб малого и среднего диаметров (ОАО «ВМЗ») – объём инвестиций 6,8 млрд руб.

Сегодня Нижегородская область – это мощный научно-промышленный комплекс со специализацией на обрабатывающие производства.

По итогам 2015 года в Нижегородской области объем отгруженной продукции в обрабатывающих производствах составил более 1 трлн рублей. По данному показателю, регион занял 2-е место в Приволжском федеральном округе и 7-е место в целом по Российской Федерации.

Такое высокое место в ПФО связано со значительным объемом отгрузки продукции в металлургии (более 200 млрд. рублей), по которому Нижегородская область находится на 1 месте в ПФО, и в производстве транспортных средств (более 150 млрд. рублей) – 3 место в ПФО.

Регион является лидером по производству автобусов - 65,4 % российского выпуска, на его территории области сосредоточено 47,4% российского производства грузовых автомобилей и 20,1% стальных труб.

На территории Нижегородской области функционируют такие крупнейшие предприятия, как:

- ОАО «Выксунский металлургический завод», производимый сталь и стальные трубы;
- ОАО «Арзамасский приборостроительный завод» выпускающий бортовые системы для летательных аппаратов;
- два завода на базе которых производится авиационная техника военного и гражданского назначения – ОАО «НАЗ «Сокол»» и ОАО «Арзамасский машиностроительный завод»;

• ОАО «Завод «Красное Сормово» занимающийся производством сухогрузных теплоходов, танкеров.

• К числу производителей специализированных пассажирских транспортных средств, действующих на территории Нижегородской области относят ООО «Павловский автобусный завод» и ОАО «Павловский автобус» и другие.

Нижегородская область занимает второе место по развитию малого бизнеса среди субъектов РФ (по данным рейтингового агентства «РИА Рейтинг» по итогам 2014 года). При этом оцениваются объём инвестиций в основной капитал малых предприятий, оборот малых предприятий в расчёте на одного жителя, а также доля занятых в малом бизнесе к экономически активному населению. Этому способствовала Комплексная целевая программа развития малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области на 2011 – 2015 годы, утверждённая постановлением правительства Нижегородской области от 16 сентября 2010 года № 618 (с изменениями на 10 декабря 2013 года).

В октябре 2016 года были опубликованы результаты опроса Российско-Германской внешнеторговой палаты, согласно которым Нижегородская область вошла в первую 7-ку регионов Российской Федерации, которые немецкий бизнес считает наиболее привлекательными с точки зрения инвестиций.

В 2015 году исполнилось 5 лет с начала реализации в Нижегородской области федеральной программы «Ты - предприниматель», которая ориентирована на стимулирование деловой активности молодёжи. В программе приняли участие 15 тыс. чел., с её помощью только в 2015 году открылись 107 новых субъектов малого и среднего предпринимательства.

В ежегодном национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, составляемом «Агентством стратегических инициатив», Нижегородская область вошла в пятёрку лучших регионов страны по направлению «Поддержка малого предпринимательства».

Продолжается целенаправленная поддержка малого и среднего предпринимательства. Общий объем субсидирования в 2015 году составил 620 млн рублей, более половины при этом составляют привлеченные средства федерального бюджета.

Прямая финансовая поддержка осуществлялась по трем направлениям: на начало собственного дела, на компенсацию процентной ставки по коммерческим кредитам, и основная часть – на субсидирование затрат по приобретению оборудования в целях создания, развития и модернизации производства.

Нижегородская область в числе лидеров по основным показателям развития малого бизнеса:

- 2 место в РФ по объему инвестиций в основной капитал;
- 6 место в РФ – по обороту малых предприятий.

Особое внимание в Нижегородской области уделяет развитию сельского хозяйства как залога продовольственной безопасности региона, а значит – благополучия его жителей.

Нижегородская область – крупный регион Нечерноземья. Почвы в основном дерново-подзолистые и серые лесные, черноземов мало (18 %). В области выращивают зерновые, картофель, овощи, лен, сахарную свеклу, кормовые культуры.

Аграрная сфера на протяжении многих тысячелетии развития человеческого общества остается одной из ключевых отраслей общественного производства и определяет образ жизни и трудовой деятельности значительной части населения планеты. От сельского хозяйства зависит обеспечение продовольствием всех жителей городов и сельской местности любой страны или региона. Сельское хозяйство – одна из немногих отраслей экономики, которая базируется на использовании возобновимых (почвенных, водных) природных ресурсов, поэтому при разумном подходе это одно из самых экологически чистых производств в мире.

Российская Федерация занимает пятое место в мире по площади сельскохозяйственных угодий, которые составляют 191,3 млн га, или 13 % всей земельной площади, и четвертое место — по площади пашни (115,5 млн га). Вместе с тем более 70 % территории страны находится в зоне рискованного земледелия, что обусловливает необходимость особенного внимания к проблемам развития АПК как системообразующего комплекса национальной экономики.

Деятельность агропромышленного комплекса определяется государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. и государственной программой развития АПК Нижегородской области.

Увеличение объёмов производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности агропромышленного комплекса региона является одним из приоритетных задач.

С целью уменьшения зависимости продовольственного рынка от поставок импортной продукции и повышения самообеспеченности региона основными продовольственными товарами в Нижегородской области реализуется следующие экономически значимые программы:

1. Развитие молочного скотоводства с применением современных технологических решений в Нижегородской области на 2014–2017 годы[1].
2. Развитие мясного скотоводства в Нижегородской области на 2015–2017 годы [2].
3. Развитие семеноводства сельскохозяйственных культур Нижегородской области на 2015–2020 годы [3].
4. Развитие свеклосахарного производства в Нижегородской области на 2015–2017 годы [4].
5. Развитие овощеводства защищенного грунта в Нижегородской области на 2015–2017 годы [5].
6. Развитие льняного комплекса Нижегородской области на 2015–2020 годы [6].
7. Предотвращение заноса и распространения вируса африканской чумы свиней на территории Нижегородской области на 2015–2017 годы [7].

Реализация программ поддержки сельского хозяйства оказывает влияние на основные показатели эффективности сельскохозяйственного производства. Объем производства продукции сельского хозяйства в 2016 году сложился на уровне 74,5 млрд рублей. За 2016 год в нижегородских хозяйствах всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей произведено 151,4 тыс. т скота и птицы на убой (в живом весе), 602,7 тыс. т молока, 1360,2 млн шт. яиц птицы, валовой сбор зерна составил 1127,5 тыс. т (в весе после доработки).

По ряду видов производств сельскохозяйственной продукции Нижегородская область в настоящее время уже достигла значений самообеспечения. Регион полностью обеспечивает себя зерном и зернобобовыми культурами (на 103,9 %), картофелем (на 112,9 %), яйцами и яйцепродуктами (на 139,2 %).

По результатам деятельности отраслей сельского хозяйства в 2016 году стоит отметить, что Нижегородская область заняла 17 место среди регионов РФ по производству молока и 11 место по производству яиц.

Достижениями 2016 года в области сельского хозяйства стало:

1. В сельскохозяйственных организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах Нижегородской области получен надой на одну корову 5211 кг молока.
2. В 6 сельхозпредприятиях области надой на одну корову превышает 8000 кг, в 14 предприятиях свыше 7000 кг, в 51 хозяйствах области отметка превышает 5000 кг молока.
3. ОАО «Агрофирма» Птицефабрика Сеймовская» Володарского района за год производит более 540 млн. штук яиц.

Для эффективного производства необходим достаточный трудовой потенциал. Трудовые ресурсы всегда были и остаются главной решающей силой, способной привести в действие остальные факторы производства.

Подготовку специалистов с высшим образованием в Нижегородской области осуществляют 11 государственных вузов, 2 негосударственных вуза, 20 филиалов государственных вузов, 11 филиалов негосударственных вузов. Для ведения высокотехнологичного бизнеса высшие учебные заведения региона готовят специалистов высокой квалификации по всем необходимым направлениям подготовки (специальностям).

Всего в вузах Нижегородской области обучается около 105 тыс. чел., из них свыше 55 тыс. чел. – по очной форме обучения.

Выпуск специалистов с высшим образованием в текущем году составил около 30 тыс. человек, из них более 13,5 тысяч – по очной форме обучения. В целях повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием, интеграции академической науки, высшего образования и производства, использования результатов научно-исследовательских работ в образовательном процессе, новых знаний и достижений науки и техники вузы создают базовые кафедры на предприятиях и производствах.

Образовательные организации высшего образования активно осуществляют подготовку по целевым направлениям, что позволяет решить вопросы закрепления выпускников на конкретных рабочих местах. Благодаря тесному взаимодействию вузов с производством увеличивается процент трудоустройства выпускников на предприятиях области, особенно по техническим направлениям и специальностям (свыше 90 %). Научно-образовательный потенциал высшей школы Нижегородской области на протяжении многих лет демонстрирует свой высокий уровень, и неслучайно, что в текущем году 11 молодых ученых – представителей вузов и институтов РАН Нижегородской области стали победителями конкурса Грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов и докторов наук [13].

В системе профессионального образования Нижегородской области осуществляется подготовка кадров по 70 рабочим профессиям, 150 специальностям, 70 % из них – специальности и профессии для подготовки кадров в промышленное производство, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь.

Основой в подготовке кадров нового формата выступает сложившаяся в регионе система создания на базе профессиональных образовательных организаций современных ресурсных центров, в которых обучение проводится на высокотехнологичном оборудовании с применением новейших производственных и образовательных технологий.

В настоящее время в регионе создано 22 современных ресурсных центров, в том числе 1 учебно-корпоративный центр Нижегородского завода 70-летие Победы.

Уровень благосостояния всех слоев населения напрямую зависит от социальной политики государства. Именно поэтому в стратегии развития Нижегородской области до 2020 г. огромное значение уделяется повышению качества жизни населения, которое включает в себя:

1. улучшение уровня жизни населения;
2. обеспечение занятости населения
3. повышение качества и доступности услуг социальной сферы;
4. обеспечение граждан доступным жильем и коммунальными услугами, в том числе поддержка многодетных семей и др.;

По данным агентства «РИА Рейтинг» Нижегородская область вошла в десятку регионов России - лидеров по качеству жизни (9 место по сводному рейтинговому баллу) по итогам 2014 года.

Ситуация на областном рынке труда стабильная. В декабре 2016 г. 76,3 тыс. человек, или 4,3 % рабочей силы, классифицировались как безработные. Уровень безработицы в области - один из самых низких среди регионов России

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в декабре 2016 года составила 37261,5 рубля и по сравнению с декабрем 2015 года выросла на 9,9 %. Область занимает 20 место в России и 3 место среди регионов Приволжского федерального округа по уровню среднедушевых денежных доходов населения (в 2015 году).

Социально-экономическое развитие зависит не только от экономических и социальных факторов, но и от политических факторов, в том числе от эффективности управленческого корпуса, от слаженности работы законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Основными направлениями способствующими повышению эффективности региональной власти являются:

1) исполнение бюджета, эффективность использования бюджетных средств;
2) внедрение системы стратегического планирования;
3) оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде, создание МФС;
4) взаимодействие с ОМСУ, населением и общественными организациями.

По результатам реализации данной стратегии Нижегородская область на 01 января 2016 находится на 57-ом месте по природно-ресурсному потенциалу, заняла 4 место в РФ по инновационному потенциалу, по потребительскому потенциалу – 9 место, по трудовому, производственному, финансовому, институциональному –10 место, по туристическому –12-ое.

Таким образом, Нижегородская область – это не только один из стратегически важных индустриальных регионов РФ, но и крупнейший центр научно-технического образования, академической и отраслевой науки.

Реализуемые социально-экономические направления способствуют не только положительной динамике развития и укреплению позиций региона, но и повышению качества и условий жизни населения, увеличению числа субъектов малого и среднего бизнеса.

Нижегородская область – это перспективный, обладающий огромным потенциалом регион, это регион, имеющий огромное будущее!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Экономически значимая программа «Развитие молочного скотоводства с применением современных технологических решений в Нижегородской области на 2014–2017 годы» (в ред. приказа министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 29.01.2015 № 9), утвержденная приказом министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 31 декабря 2013 года № 201.*
2. *Экономически значимая программа «Развитие мясного скотоводства в Нижегородской области на 2015–2017 годы, утвержденная приказом министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 15 февраля 2016 года № 16.*
3. *Программа «Развитие семеноводства сельскохозяйственных культур Нижегородской области на 2015–2020 годы», утвержденная приказом министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 28.07.2014 № 109.*
4. *Экономически значимая программа «Развитие свеклосахарного производства в Нижегородской области на 2015–2017 годы», утвержденная приказом министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 19.12.2014 № 179.*
5. *Экономически значимая программа «Развитие овощеводства защищенного грунта в Нижегородской области на 2015–2017 годы», утвержденная приказом министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 11.11.2014 № 162.*
6. *Экономически значимая программа «Развитие льняного комплекса Нижегородской области на 2015–2020 годы», утвержденная приказом министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 22 декабря 2014 г. № 182.*
7. *Экономически значимая программа «Предотвращение заноса и распространения вируса африканской чумы свиней на территории Нижегородской области на 2015–2017 годы», утвержденная приказом министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 22 мая 2015 г. № 49.*
8. *Шанцев В. П. Будущее России: сырьевое или инновационное развитие // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 6 (7). С. 5–23.*
9. *Шанцев В. П. Нижегородская область: итоги 2011 года и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2012. № 3. С. 5–31.*
10. *Шанцев В. П. Россия и ВТО: риски и перспективы развития промышленности и сельского хозяйства в Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 130–144.*
11. *Шанцев В. П. Нижегородская область: опыт прошлого и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 125–134.*
12. *Шанцев В. П. Состояние и перспективы социально-экономического развития Нижегородской области// Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 74–82.*
13. *Зверева И. А., Жданкина И. Ю. Состояние рынка образовательных услуг на региональном уровне: основные тенденции и показатели развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56) С.55–64.*

14. *Правительство Нижегородской области (официальный сайт) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.government-nnov.ru/ (дата обращения: 28.04.2017).*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ПАРМАКЛИ Д.М., д.х.э.н., профессор,
Doctor Honoris Cauza
Комратского Государственного Университета

Общеизвестно, что в конце XX и начале XXI в. ведущие государства мира ускорили социально-экономическое развитие, сконцентрировав свои усилия на развитие инновационной экономики. Необходимость перехода к инновационному типу экономического роста объясняется тем, что экстенсивные факторы роста – возможность использования незадействованных производственных мощностей и новых внешних рынков товаров винодельческой промышленности – скоро исчерпают себя. Повышение конкурентоспособности продукции промышленности, сельского хозяйства и других отраслей в условиях высокой их энергоемкости при одновременном дефиците энергетических ресурсов в стране возможно только на путях технологического переоснащения и подъема наукоемкости производства.

Интеллектуальная работа, специальные знания и коммуникации становятся факторами не только создания добавленной стоимости, но и конкурентоспособности, экономического развития. Для целого ряда видов продукции большая часть стоимости создается на стадии не столько материального производства сколько маркетинга, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах и обслуживания.

Следуя идеям известного экономиста Й. Шумпетера о конкуренции на основе инноваций как главном факторе экономической динамики, многие страны на собственном опыте убедились, что знания становятся важнейшим экономическим ресурсом, а информационные технологии коренным образом изменили мировую систему экономики.

Информация и знания (интеллектуальный капитал) все больше определяет конкурентоспособность, как отдельных предприятий, так и национальных экономик. Способность к полному использованию интеллектуального капитала – это фундамент, на который опирается экономическая мощь страны, благосостояние ее народа.

В нашей же стране по непонятной причине уже девятый год резко сокращается прием студентов на учебу в высшие учебные заведения. По данным статистики за 2016 год число лиц в возрасте 20-29 лет составило в Республике Молдова 630,5 тыс. человек, а численность студентов университетов едва достигает 81,7 тыс., что составляет 13,0 % (рис.1).

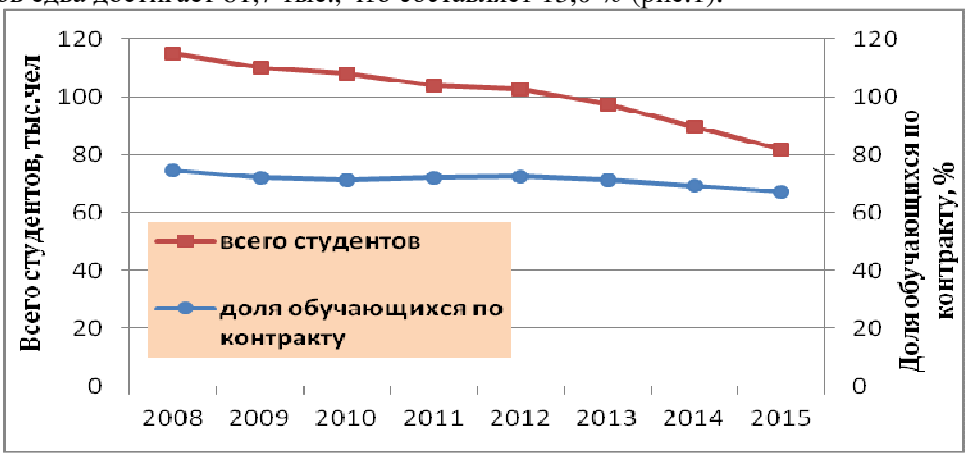


Рис.1. Динамика численности студентов Республики Молдова за 2008-2015 годы
Источник: статистический ежегодник Республики Молдова 2016

Анализ статистических данных показывает, что в настоящее время в республике число лиц имеющих университетское (читай высшее) образование едва достигает 10%.

В странах Западной Европы в последние годы растет доля работников с высшим образованием, равно как и экономическая отдача от него. В этих странах доля взрослого населения, имеющего высшее образование, в период с 1975 по 2000 г. возросла с 22 до 41%, т.е. почти удвоилась. Более 90% молодежи Японии получают высшее образование. Но даже при таком значительном росте доля работников с высшим образованием оказывается недостаточной для удовлетворения растущего спроса на квалифицированных специалистов.

Предприниматель, развивая свой бизнес, не может обучить в университете за оплату жену, детей по специальности бухгалтер, маркетолог, менеджер, юрист и другим профессиям. Централизованное планирование набора в высшие учебные заведения привело к снижению численности студентов. Так, за последние 8 лет число студентов в стране в расчете на 10 000 жителей сократилось с 322 до 230 чел или в 1,4 раза. Ежегодное снижение составило 12 чел. В тоже время численность учащихся колледжей снизилась с 92 до 86 чел или на 6,5%. (рис.2).

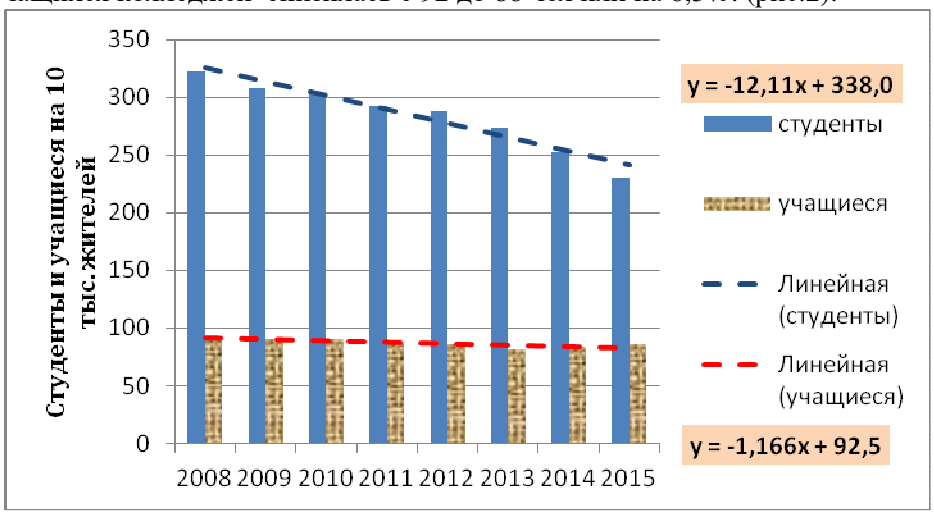


Рис.2. Динамика численности студентов и учащихся на 10 тыс.жителей в Республике Молдова за 2008-2015 годы

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова 2016

В стране ежегодно совокупный выпуск всех высших учебных заведений составлял (в среднем за последние 6 лет - 2010-2015 годы) 25,9 тыс. специалистов, из них получали полное высшее образование (окончившие второй цикл обучения) 5700 юношей и девушек (рис.3).

Следовательно, в год 4,1% молодежи оканчивают университеты, а лишь один из ста – второй цикл обучения. При таких показателях кто еще сможет утверждать, что в Республике Молдова необоснованно много готовят специалистов с высшим образованием? Если учесть, что из 10 студентов университетов 6-7 обучаются по контракту, тогда почему следует ограничивать желание молодежи за свой счет получать высшее образование?

С целью более полного использования интеллектуального капитала государство хотя и в недостаточных объемам, но все же увеличивало ассигнования на научные исследования (рис.4).
В 2015 году из государственного бюджета было выделено 451 млн. лей, что в 1,4 раза выше показателя 2009 года. Выросла и численность исследователей. Однако, важно выявить на сколько эффективно выделяемые государством средства используются. К сожалению сделать такой анализ не представляется возможным, так как нет соответствующей статистической отчетности.

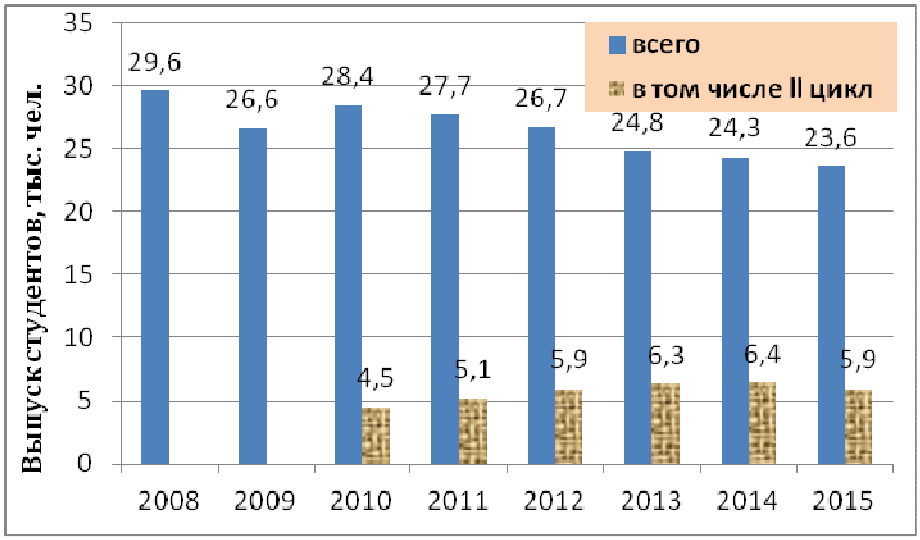


Рис.3. Динамика выпуска студентов в Республике Молдова за 2008-2015 годы

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова 2016

Рис.4. Динамика затрат на научные исследования в Республике Молдова за 2009-2015 годы

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова 2016

Косвенным показателем реального вклада в инновационное развитие экономики могут служить данные по использованию изобретений и рационализаторских предложений на предприятиях и организациях республики. На рисунке 5 представлена динамика числа заявок на изобретения за 2008-2015 годы. Как видно из рисунка число отечественных заявок на изобретения снизилось с 242 в 2008 году до 64 в 2015 году, т.е. почти в 3,8 раза меньше.

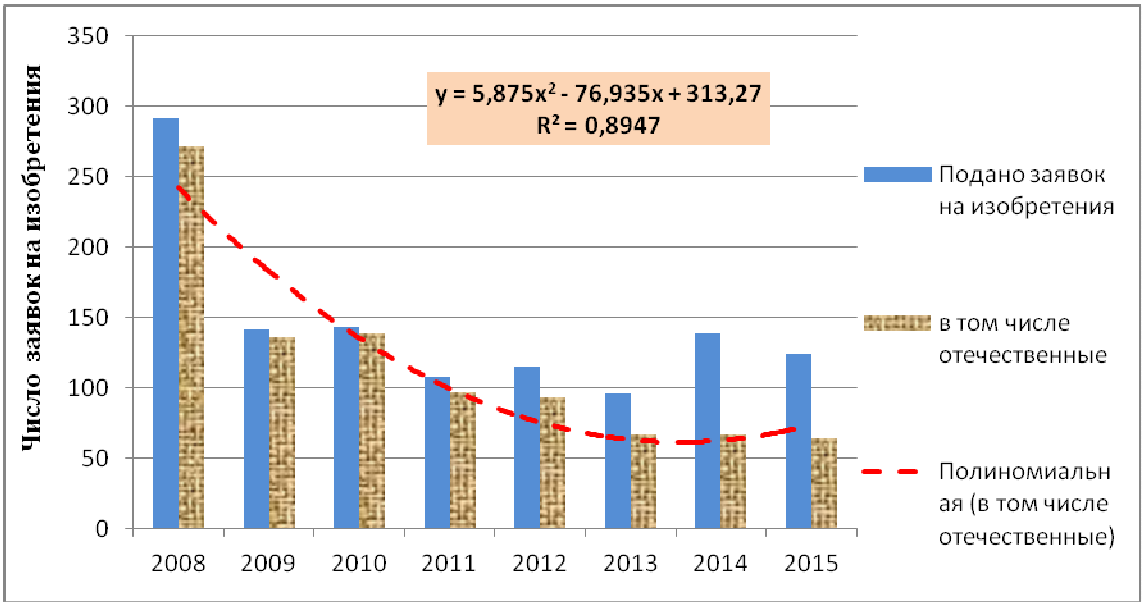


Рис.5. Динамика числа заявок на изобретения в Республике Молдова за 2008-2015 годы
Источник: статистический ежегодник Республики Молдова 2016

Более подробные показатели изобретательской и рационализаторской деятельности в Республике Молдова за 2011-2016 годы показаны в таблице 1. Они позволяют увидеть весьма низкую творческую активность и несущественный вклад авторов в наращивании инновационного потенциала страны. Разве нас может удовлетворить тот факт, что, например, в южной зоне страны в 2016 году, в том числе в АТО Гагаузия, не было внедрено ни одно изобретение или рационализаторское предложение. Уже четыре года подряд Республика Молдова не продала ни одного изобретения за рубеж. В среднем за год экономия от внедрения изобретений и рационализаторских предложений составила за указанный период 3,2 млн. лей, а затраты – 1862,5 млн.лей. Как видим, каждый потраченный лей на изобретательство и рационализацию обеспечивает выход прибыли в размере 1,7 лей, т.е. рентабельность достигает 170%. Где еще можно найти такую высокую отдачу вложенных средств?

Таблица 1. Показатели изобретательской и рационализаторской деятельности в Республике Молдова за 2011-2016 годы

Год	Использовано			Годовая сумма экономии, тыс.лей
	изобретений	в том числе в первом году	рационализаторских предложений	
2011	162	48	191	539,3
2012	130	32	225	6860,8
2013	152	53	228	1155,3
2014	142	53	156	4445,8
2015	145	67	110	3316,2
2016	114	43	109	2721,0
В среднем	141	49	170	3173,1

Источник: статистическая отчетность формы 4 –tn за соответствующие годы

Проведенный выше анализ состояния интеллектуального капитала страны и эффективности его использования подтверждает не допустимо пренебрежительное отношение к проблемам его наращивания и рационального применения. Нет необходимости еще раз подчеркивать значимость информации и накопленных знаний (интеллектуальный капитал) для инновационного восхождения экономики Республики Молдова, так как не вызывает сомнений тот факт, что более высокий уровень

образования трудовых ресурсов предприятий и организаций и эффективное использование их знаний и практических навыков современного подхода в решении социально-экономических задач являются самым мощным источником роста экономического благосостояния населения страны. Представляется излишним доказывать обратное. Достаточно обратиться к нашей реальной действительности (табл.2).

Таблица 2. Среднемесячные доходы и прожиточный минимум в Республике Молдова за 2008-2015 годы

Год	Среднемесячная оплата труда одного работника, лей	Среднемесячные доходы одного человека, лей	Прожиточный минимум, лей/мес
2008	2 529,70	1 188,60	1 368,10
2009	2 747,60	1 166,10	1 187,80
2010	2 971,70	1 273,70	1 373,40
2011	3 042,20	1 444,70	1 503,00
2012	3 386,20	1 508,80	1 507,50
2013	3 674,20	1 681,40	1 612,30
2014	4 089,70	1 767,50	1 627,10
2015	4 538,40	1 956,60	1 734,10
В среднем	3372	1498	1489

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова 2016

В среднем за 2008-2015 годы среднемесячные доходы одного человека составили 1498 лей, прожиточный минимум- 1489 лей. Следовательно, в целом население страны живет в относительной нищете, при которой каждый может себе позволить лишь самые минимальные потребности, позволяющие по существу выживать. По уровню жизни наша страна занимает стабильно последнее место в Европе. Одной из причин столь унизительного нищенствования несомненно является низкая эффективность использования интеллектуального капитала страны. Решение проблем подъема жизненного уровня населения непосредственно связано с высокой отдачей накопленного уровня знаний экономических агентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Статистический ежегодник Республики Молдова. –Ch.:Statistică, 2016. -384p.*
2. *Модель отечественного образования: взгляд из нутрии. Dialogul civilizațiilor: etica, educație, libertate și resposabilitate într-o lume în schimbare.- Chișinău: S.n., 2015 (Tipogr. «Sofart Studio»).- 567p.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ УПРАВИТЕЛЕЙ СТРАНЫ В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА

ДОБРОВ Л. Ф.,
гл.редактор газеты «Гагауз Йери»,
Doctor Honoris Cauza Комратского
Государственного Университета

Все рекомендации западных консультантов, как обустроить экономику, оказались весьма стандартными и не всегда подходили для стран, прежде всего, постсоветских. Теория экономического либерализма, которая в свое время дала ощутимый экономический толчок для западных стран, сегодня превратилась в свою противоположность. Абсолютизация только

материальных ценностей (обогащайся, кто как может!), как тезис «американской мечты», распространился по всему миру. Сегодня многие аналитики-экономисты, социологи, политологи и философы в один голос утверждают, что наш мир столкнулся с очень серьезными *вызовами* – отчаянная борьба за ресурсы породила многие Международные *конфликты*, а начатые локальные войны пока что не имеют своего разрешения. Погоня за прибылью Международных корпораций нанесли значительный урон окружающей среде, экологи бьют тревогу.

Постсоветские страны (в том числе и Молдова) после распада СССР предполагали, что в результате перехода от советской командно-административной экономики к «более прогрессивным» рыночным отношениям мы, несомненно, достигнем того благосостояния, что имеется в Дании, Голландии и т.д.

Однако переход от социализма к капитализму оказался *летальным* для многих постсоветских стран и стран Восточной Европы.

Пока что, по настоящее время, серьезного анализа глубинных причин, которые привели Молдову к затяжному экономическому и политическому кризису, никто не сделал.

На мой взгляд, попытался это сделать известный в Молдове политический деятель Юрий Рошка в своей книге «Падение из СССР в ЕС», в которой просматриваются отдельные аспекты научного порядка. Некоторые его выводы заслуживают пристального внимания относительно консолидации общества, разделенное по языковому признаку – «Румынский или Молдавский?»

Юрий Рошка предлагает компромиссный вариант – официально признать два языка.

«Наш язык имеет две имени, одно научное, другое – народное. И абсолютно очевидно, что насаждение в административной форме, либо указом свыше, насильственное навязывание населению назвать его только в водной форме – невозможно».

Полагаю, что данный компромиссный вариант заслуживает не только внимания, но и изучения. Это один из шагов к политической стабильности в стране.

Всем известно, чтобы экономика заработала, чтобы пришли инвестиции в Молдову, необходимо для инвесторов создать благоприятные условия.

Мне часто приходилось встречаться с Юрием Рошка, долго беседовать. Может быть в обществе некоторые радикальные выпады Рошки по-разному понимались, как и действия автора этих строк в долгой политической борьбе за самоопределение гагаузского народа. Однако в экономических рассуждениях Рошка совершенно прав, когда он заявляет, что рекомендации западных доноров для Молдовы оказались весьма ущербными, как в плане теории, так и в практике.

Вот что он пишет:

«…Принятие Молдовой новых западных экономических догм, вместо того чтобы привести страну к процветанию, вызвало настоящую катастрофу в экономике. Заимствованные без разбору мифы Чикагской неолиберальной экономической школы, доминирующей в настоящее время, одержали триумфальную победу и в Республике Молдова. Более того, они были приняты, как настоящая религия. Система образования, государственные институты, экспертное сообщество, политики и политические аналитики стали все это воспроизводить, как правило, без малейшего критического подхода заявленную модную «экономическую теорию», воспринимая ее как безальтернативную. Идея верховенства экономики, унаследованная из марксистской системы, с легкостью сплелась с догмами либерализма. В отличие от отцов-основателей этой школы Адама Смита, либерализм трактует экономику как отделенную от политических, этических и философских процессов. В том же русле так называемый объективный характер экономических процессов, рассматриваемых в виде незыблемых закономерностей, оказался точным отражением коммунистического материализма. Таким образом, мы оказались в «рыночном обществе», также называемом «обществом потребления». В конечном итоге, экономика подчинила себе идеологию, политику и общество в целом, начав представлять сам смысл истории».

С такими суждениями Юрия Рошки приходится согласиться.

Мне, не будучи экономистом, нетрудно сделать вывод, что «рыночная экономика свободного предпринимательства» представляется постороннему наблюдателю как обобщенный и обезличенный

тезис, работая как «таблица умножения» в разных странах по разному, но с огромной амплитудой – от *очень успешных*, до *очень провальных*.

Вопрос, на мой взгляд, зависит от того, в чьих руках находится такая «экономическая политика» и кто ее проводит.

Убежден, что прежде всего, правители должны обладать *политической волей* и экономическим *образом мышления.*

Либеральная экономика не дала ответа, почему диктаторы добиваются экономического успеха (Сингапур, Чили в свое время и т.д.)?

Почему вопреки либеральным ценностям, Китай, являясь однопартийной системой правления, превратилась в экономику №1 в мире?

И почему искусственно навязанные Молдове так называемые «Европейские культурные ценности» не дали нашей стране сколько-нибудь успеха в экономике.

И, наконец, исследователи до сих пор не дали ответа на вопрос: где находится баланс между «правами человека» и «материальным благополучием». И кто должен определять, что важнее – как соблюдаются «права человека», или насколько этот человек накормлен и одет…

На все эти вопросы научное сообщество должно сформулировать *принципы.*

Заключение. Всем уже ясно, что и социализм и капитализм изжили себя, поэтому человечество обязано искать *третий путь*. В этом плане наиболее глубокими оказались философские размышления российского аналитика Александра Дугина, который в своей книге «Конец экономике» подчеркивает идею о том, что наряду с двумя экономическими теориями, марксизмом и либерализмом, существует широкое течение мысли, условно называемое «экономические теории третьего пути». Именно этот путь, утверждает автор, ускользнул из поля нашего внимания в постсоветском пространстве. Более того, тот факт, что с самого начала Перестройки практически никто не обратил на него никакого внимания, предпочитая говорить о выборе между двумя противоположностями, является «величайшим интеллектуальным преступлением».

Уверен, что для решения экономических проблем, у руля Молдовы должна стоять сильная личность, способная объединять страну через политический компромисс левых и правых политиков, путем реальной, а не декларативной борьбы с коррупцией, а также соблюдения баланса между Западным и Восточными векторами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Видео. Это звучит, как заговор* - *https://www.facebook.com/interesno.cc/videos/1972340809713160/?autoplay_reason=all_page_organic_allowed&video_container_type=0&video_creator_product_type=2&app_id=2392950137&live_video_guests=0*
2. *Юрий Рожка и Александр Дугин – ЗАПАХ СПАСЕНИЯ для Молдовы ?* *http://freejojo.com/politics/politics-world/5388-yuriy-rozhka-i-aleksandr-dugin-zapah-spaseniya-dlya-moldovy-.html*
3. *ЕврАзЭС или ЕРЙ (ЕвРусЙери): Кто для истории более ценен?* *http://freejojo.com/politics/politics-world/5407-evrazes-ili-ery-evrusyeri-kto-dlya-istorii-bolee-cenen.html*

Секция «ЭКОНОМИКА»

ANALIZA COMPARATIVĂ A MANAGEMENTULUI PERFORMANȚEI ACADEMICE DIN CADRUL ÎNVĂȚĂMÂNTULUI SUPERIOR DIN REPUBLICA MOLDOVA

CIMPOIEȘ DRAGOȘ, Doctor habilitat,
profesor universitar,
SÎRBU ADRIAN, Doctorand,
Universitatea Agrară de Stat din Moldova

Conform regulamentului-cadru cu privire la normarea activității ştiinţifico-didactice în învățământului superior, prin personalul titular se înțelege persoana care ocupă o funcție didactică/științifică/ştiinţifico-didactică, a cărei activitate de bază se desfășoară în instituția de învățământ superior și care este înscrisă nominal în schema de încadrare a instituției.

Noțiunea de cadru didactic include câteva posturi (mai recent, denumite funcții) ştiinţifico-didactice și didactice, cum ar fi: asistent universitar, lector universitar, lector superior (odată cu intrarea în vigoare a Codului Educației, în noiembrie 2014, a dispărut ca funcție didactico-ştiinţifică), conferențiar universitar și profesor universitar. Fiecare funcție didactică succesivă corespunde unui nivel profesional mai înalt, cel mai înalt fiind cel de profesor universitar. Toate aceste funcții, cu excepția primului, sunt ocupate prin concurs, o dată la cinci ani. Respectiv, considerăm oportun de efectuat o analiză detailată a funcțiilor ştiinţifico-didactice și didactice privind nivelul calității și dezvoltării profesionale. În tabelul 1 sunt sistematizate datele privind numărul personalului ştiinţifico-didactic (fără cumularzi) în instituțiile de învățământ superior pentru anii 2009-2015.

Tabelul 1. Date statistice privind numărul personalului ştiinţifico-didactic (fără cumularzi) în instituțiile de învățământ superior, anii 2009-2015

n/o	Indicator	Numărul de cadre didactice, (persoane)						
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	Total în instituțiile de învățământ superior	6415	6413	6493	6147	6003	5741	5372
	- Doctori habilitați	385	449	455	430	420	402	430
	- Doctori în științe	2309	2437	2532	2397	2341	2354	2310
	- Fără grad științific	3721	3527	3506	3320	3242	2985	2632
2.	Universitatea Agrară de Stat din Moldova (UASM)	380	373	337	320	304	301	298
	- Doctori habilitați	30	31	29	27	28	29	29
	- Doctori în științe	160	153	142	144	138	146	145
	- Fără grad științific	190	189	166	149	138	126	124

Conform datelor din **tabelul 1** evidențiem că este o tendință instabilă a numărului de cadre didactice, care în anul 2009 a fost un număr de 6415 cadre didactice, în următorul an este o descreștere cu 2 persoane, în anul 2011 sa constatat o creștere cu 78 de persoane, la fel și în anul 2012 este o creștere cu 32 de persoane, iar din anul 2013 este o descrește constantă cu 12, 647 și 1043 persoane. Această descreștere semnificativă, în special în ultimii trei ani se datorează reducerii masive a numărului de studenți/masteranzi din cadrul instituțiilor de învățământ superior.

Dacă să identificăm care este cota personalului ştiinţifico-didactic din învățământul superior agronomic în comparație cu cel pe țară atunci constatăm următoarea situație, în anul 2009 a fost o cotă de 5,92 % din total, în anul 2010 sa constat o cotă de 5,82 % din total, în anul 2011 a fost o cotă de 5,19 %, în anul 2012 sa constat o cotă de 5,20 %, în anul 2013 o cotă de 5,06 %, în anul 2014 o cotă de 5,24 %, iar în anul 2015 sa constat o cotă de 5,55 %. După cum vedem că cea mai înaltă cotă în învățământul superior agronomic în comparație cu total pe țară a fost obținută în 2009, cu o cotă de 5,92 %, iar cea mai mică cotă sa constat în anul 2013, cu cota de 5,06 %.

Dacă să analizăm structura calității personalului științifico-didactic în instituțiile de învățământ superior în perioada corespunzătoare din punct de vedere procentual, constatăm următoarea situație: gradul de doctor habilitat în științe – este situat în limita de 6 % – 8 %, nivelul inferior fiind constatat în anul 2009, iar cel mai înalt în anul 2015, din anul 2010 până în anul 2014 acest indicator a constituit cota de 7 % din totalul; gradul de doctor în științe – are o dinamică mai variabilă, și reprezintă limitele între 36 % – 43 %, nivelul inferior fiind constatat în anul 2009, iar cel mai înalt în anul 2015, în anul 2010 a fost obținută cota de 38 %, iar în perioada anilor 2011-2013 sa constatat cota de 39 %, iar în anul 2014 a fost obținută cota de 41 % din total; iar lipsa deținerii gradului științific de doctor în științe la fel a fost destul de variabilă și sa situat în limitele dintre 49 % – 58 %, nivelul inferior fiind constatat în anul 2015, iar cel mai înalt în anul 2009.

Referitor la analiza structurală a calității personalului științifico-didactic din cadrul UASM, în perioada corespunzătoare, constatăm următoarea situație: numărul de angajați a fost într-o descreștere constantă începând cu anul 2009, care a constituit 380 de angajați, ceea ce reprezintă 5,92 % din total pe învățământul superior. În următorii ani acest indicator a fost în descreștere constantă și a ajuns până la numărul de 298 de persoane în anul 2015, ceea ce reprezintă 5,55 % din total pe învățământul superior, la fel putem evidenția faptul că cota procentuală a numărului de personal angajat din cadrul UASM, în comparație cu cel la nivel național a variat între limitele minimale de 5,06 % și cele maximal de 5,92 % din total. Referitor la indicatorul privind gradul de doctor habilitat în științe – este situat în limitele de 6,28 % – 7,79 % din cadrul UASM, nivelul inferior fiind constatat în anul 2012, iar cel mai înalt nivel fiind în anul 2009; gradul de doctor în științe, nemijlocit din cadrul UASM – are o dinamică mai variabilă, și reprezintă limitele între 5,61 % – 6,93 %, nivelul inferior fiind constatat în anul 2011, iar nivelul superior fiind constatat în anul 2009; iar lipsa deținerii gradului științific de doctor în științe din cadrul UASM, la fel a fost destul de variabilă și sa situat în limitele dintre 4,22 % – 5,37 %, nivelul inferior fiind constatat în anul 2015, iar cel mai înalt în anul 2014. Respectiv, datele acestui indicator demonstrează un trend negativ, care impune o mobilizare activă din partea celor cadre didactice care nu dețin gradul științific de doctor în științe, deoarece, conform codului educației aprobat în anul 2014, impune ca acele cadre didactice care doresc să activeze în învățământul superior trebuie să dețină obligatoriu gradului științific de doctor în științe, din data de 1 septembrie 2018.

Totodată constatăm că una dintre principalele categorii a surselor instituționale a învățământului superior sunt studenții/masteranzii, fără care nu ar putea exista activitatea educațională, științifică și inovațională. În continuare vom analiza dinamica și fluxul acestei categorii în perioada anilor 2009-2015, inclusiv cei din învățământul superior cu profil agronomic.

Tabelul 2. Date statistice privind numărul de instituții și studenți din cadrul instituțiilor de învățământ superior

n/o	Indicator	Anii						
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	Instituții de învățământ superior	31	33	33	34	34	32	31
2.	Studenți, persoane							
	- Total	114865	109892	107813	103956	102458	97285	89529
	- UASM	6665	6502	6207	6076	5722	5111	4883
3.	Studenți la 10 000 locuitori	322	308	303	292	288	273	252
4.	Absolvenți, persoane							
	- Total	29614	26611	28408	27788	26730	24848	24274
	- UASM	1782	1508	1619	1380	1295	1218	1222

Dacă să analizăm care a fost numărul instituțiilor de învățământ superior în perioada dată, atunci, avem următoarea situație, că au funcționat de la 31 până la 34 de instituții, dintre care 19 instituții de stat și 12-15 instituții private, dintre care numai o singură instituție de învățământ superior de stat cu profil agronomic. Numărul instituțiilor nestatale s-a micșorat cu 3 unități comparativ cu anii de studii precedenți. Două din cele 19 instituții de stat oferă doar programe de studii la Ciclul II – studii superioare de master.

În anul de studii 2014-2015, în instituțiile de învățământ superior au fost înmatriculate 17,1 mii persoane la Ciclul I cu 3,7 mii persoane mai puțin față de anul de studii 2011-2012 și cu 6,7 mii persoane mai puțin față de anul de studii 2008-2009. Referitor la Ciclul II, atunci în anul de studii 2014-2015, au fost înmatriculați 7274 de studenți, ceea ce reprezintă o descreștere cu 147 persoane față de anul de studii 2011-2012, iar față de anul de studii 2008-2009 acest indicator este în descreștere cu 2041 studenți. Referitor la numărul de persoane înmatriculate din cadrul UASM, constatăm că în anul de studii 2014-2015, au fost înmatriculate 715 persoane total pe instituție, dintre care 529 persoane la Ciclul I și 186 persoane la Ciclul II. În comparație cu anul de studii 2013-2014, este o descreștere cu 5 persoane per total pe instituție dintre care cu 9 persoane mai puțin la Ciclul I și cu 14 persoane la Ciclul II. În comparație cu anul de studii 2011-2012 este o descreștere cu 340 de persoane per total pe instituție dintre care 286 de persoane la Ciclul I și cu 54 de persoane mai puțin la Ciclul II, la fel aceeași situație în descreștere este și față de anul de studii 2008-2009, respectiv la Ciclul I este o descreștere cu 385 persoane iar la Ciclul II cu 42 de persoane. Pe parcursul anilor 2009 și 2015, în cadrul UASM, s-a evidențiat o descreștere constantă a numărului de persoane înmatriculate per total pe instituție fiind incluse persoanele la ambele cicluri de licență și masterat, după cum urmează: anul 2009 – 1142 persoane; anul 2010 – 1089 persoane; anul 2011 – 1066 persoane; anul 2012 – 1055 persoane; anul 2013 – 943 persoane; anul 2014 – 720 persoane și anul 2015 – 715 persoane. Repartizarea proporțională pe cicluri de studii sunt sistematizate în figura 1.

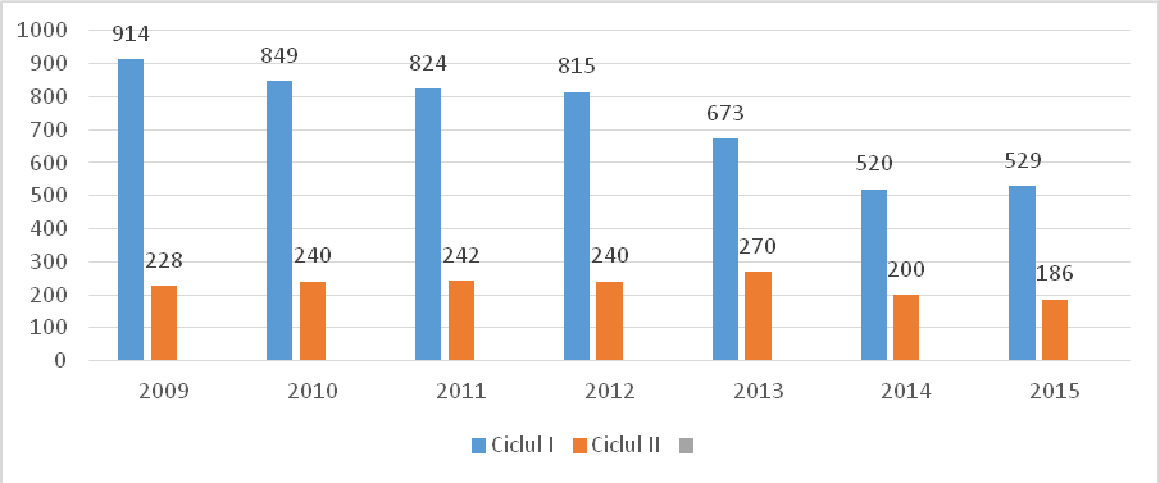


Figura 1. Numărul de persoane înmatriculate din cadrul UASM, anii 2009-2015

Din numărul total al candidaților înmatriculați pe țară în anul de studii 2014-2015, la Ciclul I, 79,2% au fost înmatriculați în baza studiilor liceale (cu 2,7 puncte procentuale mai puțin față de anul de studii precedent), 18,7% – în baza studiilor medii de specialitate (+ 6,9 p.p.), 0,9% – în baza studiilor medii de cultură generală (- 0,4 p.p.) și 1,3% – în baza studiilor superioare (+ 0,4 p.p.).

Reducerea numărului de persoane înmatriculate la studii superioare de licență este resimțită și în cazul repartizării pe domenii. Astfel, comparativ cu anul de studii 2010-2011, se atestă scăderea numărului de studenți înmatriculați la Ciclul I la toate cele 8 domenii fundamentale.

La Ciclul II se atestă creșterea numărului de studenți înmatriculați în domeniul educație (cu 0,8 mii), precum și mici variații pozitive pentru astfel de domenii precum: științe ale naturii și științe exacte, științe politice și arte. Totodată, la Ciclul II se menține o cerere sporită pentru domeniul fundamental științe sociale, economie, drept (3,7 mii înmatriculați), deși numărul de studenți înmatriculați în acest domeniu s-a redus cu 6,3% față de anul de studii 2013-2014.

La începutul anului de studii 2014-2015, numărul studenților pe republică a constituit 89529 de persoane (cu excepția studenților străini) din care 72474 (81,0%) urmează studiile în instituțiile de stat. Cota studenților din cadrul UASM în comparație cu total a fost de 5,45 %, fiind în descreștere simțitoare cu anii precedenți, respectiv indicatorul dat în anul de studii 2011-2012 a constituit 5,84 %, iar în anul de studii 2008-2009 a constituit 5,80 % din total. Făcând o interdependență dintre numărul de studenți și cadre

didactice din cadrul UASM, atunci observăm că aceste cote în anul de studii 2014-2015 sunt apropiate, respectiv fiind cota de 5,55 % din total, iar în anul de studii 2011-2012 acesta sa oprit la cota de 5,20 %, fiind o deviere semnificativă și în anul de studii 2008-2009 la cota de 5,92 %, care puțin este apropiată de cel inițial. În instituțiile de stat numărul studenților în anul de studii 2014-2015, comparativ cu anul precedent, a scăzut cu 48,2 %, iar în instituțiile private cu 7,1 %. În schimb, numărul studenților din cadrul UASM, în perioada corespunzătoare este în descreștere constantă, respectiv în anul de studii 2014-2015 acest indicator sa oprit la numărul de 4883 studenți, ceea ce reprezintă o descreștere cu 19,63 % față de anul de studii 2011-2012 și cu 26,73 % față de anul de studii 2008-2009. În medie, la 10 mii de locuitori, pe parcursul anului de studii 2014-2015 au revenit 252 de studenți din instituțiile de învățământ superior, comparativ cu 292 de studenți în anul de studii 2011-2012 și cu 322 de studenți în anul de studii 2008-2009. Din numărul total pe republică, în medie la 10 mii de locuitori, pe parcursul anului de studii 2014-2015 au revenit 14 studenți din cadrul UASM, comparativ cu 17 studenți în anul de studii 2011-2012 și cu 19 studenți în anul de studii 2008-2009.

Distribuția studenților din învățământul superior pe cicluri relevă, că în anul de studii 2014-2015, 79,5 % din aceștia erau studenți la studii superioare de licență față de 82,1 % în anul de studii 2011-2012, și față de 91,8 % în anul de studii 2008-2009. Referitor la distribuirea studenților conform ciclului II de studii superioare de masterat, atunci constatăm că în anul de studii 2014-2015 această categorie a fost fixată la cota de 20,5 %, iar în comparație cu anul de studii 2011-2012, este o descreștere semnificativă constantă cu 2,6 %, iar față de anul de studii 2008-2009 o descreștere cu 12,3 %, ceea ce reprezintă 17,9 % și 8,2 % corespunzător din total.

Referitor la fluxul absolvenților atunci constatăm că în anul 2015, 17,0 mii absolvenți au obținut diploma de licență, 5,9 mii – diplomă de master și 0,6 mii – diploma de studii superioare în medicină și farmacie. Comparativ cu anul 2012, numărul absolvenților care au obținut diploma de licență este în scădere cu 3,1 mii persoane, în același timp absolvenții cu diploma de master fiind în creștere cu 0,01 mii, iar față de anul 2009, numărul absolvenților care au obținut diploma de licență este în scădere cu 9,0 mii persoane, în ceea ce privește absolvenții cu diploma de master, aceștia nu au existat în genere, din motivul lipsei studiilor corespunzătoare. Privind categoria respectivă atribuit absolvenților din cadrul UASM, constatăm că în anul 2015, 966 absolvenți au obținut diploma de licență, 223 absolvenți diploma de master și 33 absolvenți diploma de studii superioare integrate în medicină veterinară. Comparativ cu anul 2012, numărul absolvenților care au obținut diploma de licență din cadrul UASM, este în scădere cu 174 persoane, inclusiv 48 absolvenți cu diploma de studii superioare integrate în medicină veterinară, în același timp absolvenții cu diploma de master fiind în descreștere cu 16 persoane, iar față de anul 2009, numărul absolvenților care au obținut diploma de licență este în descreștere cu 783 persoane, inclusiv 96 absolvenți cu diploma de studii superioare integrate în medicină veterinară, iar absolvenți cu diploma de master nu au fost în anul respectiv.

Tabelul 3. Date statistice privind numărul de instituții și doctoranzi din cadrul instituțiilor de învățământ superior

n/o	Indicator	Anii						
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	Instituții cu activitate de doctorat. Total	15	15	15	16	18	19	19
2.	Doctoranzi înmatriculați, persoane. Total	450	461	437	441	472	517	523
3.	Doctoranzi, persoane. Total	1601	1550	1556	1485	1522	1628	1751
4.	Absolvenți, persoane. Total.	335	422	318	380	349	368	351
5.	Au fost elaborate teze. Total	285	209	190	178	165	153	144
	Din care:							
	- În cadrul UASM	6	5	7	8	1	6	6

Dacă ne referim la distribuția numărului de absolvenți pe domenii generale de studiu, remarcăm o pondere superioară a absolvenților din așa domenii ca, științe economice (28,6 % din total licențiați), educație (15,4 %), drept (13 %) și științe inginerești (9,2 %). În cazul absolvenților studiilor superioare de masterat, 27 la sută au absolvit științele economice, 20 la sută – dreptul și 15 la sută – domeniul educație.

După efectuarea unei analize personalul ştiinţifico-didactic şi a studenţilor/masteranzilor, vom efectua un studiu privind instituţiilor care oferă studii de doctorat și dinamica categoriei respective de cercetători în perioada anilor 2009-2015.

Începând cu anul 2009, numărul instituţiilor de învăţământ superior care au oferit studii de doctorat, au fost 15 unităţi, respectiv a fost o creștere până la 19 instituţii în anul 2015. Numărul de doctoranzi care au fost înmatriculaţi în perioada corespunzătoare este în creștere semnificativă cu aproximativ 5-14 %, începând cu anul 2009, care a constituit un număr de 450 de doctoranzi iar în anul 2015, această cotă a ajuns până la un număr de 523 de doctoranzi. Numărul doctoranzilor din cadrul instituţiilor de învăţământ superior a fost destul de instabil în perioada corespunzătoare, respectiv cota cea mai mare a fost atinsă în anul 2014, cu un număr de 1221 doctoranzi, iar cea mai scăzută cota sa dovedit a fi în anul 2012, cu un număr de 1097 doctoranzi, trendul fiind afișat în figura 2.

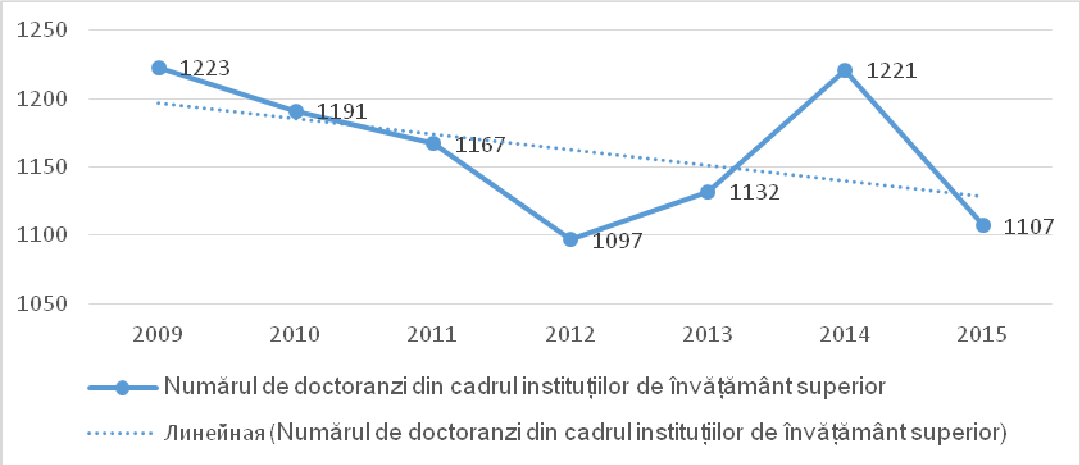


Figura 2. Trendul numărului de doctoranzi, anii 2009-2015

În cadrul UASM care la fel oferă studii de doctorat, în perioada corespunzătoare s-a identificat următoarea situaţie, în comparaţie cu numărul total de doctoranzi din ţară. Respectiv, în anul 2015 în cadrul UASM, îşi făceau studiile de doctorat 54 persoane, ceea ce reprezintă 3,1 % din total pe ţară, iar în anul 2014 este o creştere cu 4 persoane, ceea ce reprezintă 3,5 % din total pe ţară. Dacă să evidenţiem fluxul de doctoranzi care îşi efectuau cercetările ştiinţifice prin intermediul scrierii tezei de doctor în ştiinţe atunci constatăm, că cel mai mare număr de doctoranzi care îşi făceau studiile în cadrul UASM, a fost în anul 2013, cu un număr de 62 de doctoranzi, ceea ce reprezintă 4,1 % din total pe ţară, iar cel mai mic număr de doctoranzi sa evidenţiat în anul 2009, cu un număr de 40 de doctoranzi, ceea ce reprezintă 2,5 % din total pe ţară.

Dacă să efectuăm o comparaţie privind numărul de absolvenţi ai doctoratului în cadrul instituţiilor de învăţământ superior şi cel pe ţară, atunci avem următoarele date: anul 2009 – 269 de absolvenţi; anul 2010 – 318 de absolvenţi; anul 2011 – 246 de absolvenţi; anul 2012 – 302 de absolvenţi; anul 2013 – 257 de absolvenţi; anul 2014 – 276 de absolvenţi; şi anul 2015 – 281 de absolvenţi. Numărul de doctoranzi care au absolvit studiile de doctorat din cadrul instituţiilor de învăţământ superior comparativ cu cel republican variază procentual între limitele minimale obţinute în anul 2013, cu o cotă de 73,6 % din total şi cota maximală obţinută de 80,3 % din total în anul 2009. Efectuând o comparaţie dintre numărul de doctoranzi care au absolvit studiile de doctorat şi numărul de teze elaborate, atunci constatăm că în proporţie de 14,9 % în anul 2009, au fost mai mulţi absolvenţi de doctorat decât au fost elaborate teze de doctor în ştiinţe. Respectiv, indicatorul dat în dinamică are o descreştere semnificativă începând cu anul 2010, care a constituit numai 50,5 %; anul 2011 – 40,3 %; anul 2012 – 53,2 %; anul 2013 – 52,7 %; anul 2014 – 58,4 % şi anul 2015 – 59,0 % de elaborări de teze de doctor în comparaţie cu numărul de absolvenţi a studiilor de doctorat.

Referitor la numărul tezelor elaborate de doctor în științe comparativ cu numărul de absolvenți de doctorat din cadrul UASM, avem următoarea situație: în anul 2009 a fost o pondere de – 1,8 % din total; anul 2010 – 1,2 % din total; în anul 2011 – 2,2 % din total; anul 2012 – 2,1 % din total; anul 2013 – 0,3 % din total; anul 2014 – 1,6 % din total; iar în anul 2015 – 1,7 % din total. După cum observăm, că cea mai semnificativă diferență a fost obținută în anul 2013, iar cea mai minimală a fost în anul 2011.

La ciclul III – studii superioare de doctorat, după perioada anilor 2010-2013, când numărul de doctoranzi a înregistrat circa 1,5 mii persoane, se constată o creștere ușoară (1,6 mii). Ultimii trei ani, ponderea doctoranzilor înscriși la cursuri de zi a fost de 27 la sută din numărul total de doctoranzi, comparativ cu 36 la sută în anul 2010 și 38 la sută în anul 2005.

BIBLIOGRAFIE

1. *Raport privind activitatea științifică și inovațională în anii 2009-2015. Universitatea Agrară de Stat din Moldova.*
2. *http://irek.ase.md/xmlui/bitstream/handle/123456789/204/CotelnicA_ec_2015_4.pdf?sequence=1&isAllowed=y.*
3. *http://usm.md/wp-content/uploads/regulament-cadru_ref._normarea_st-didactica.pdf.*
4. *http://www.statistica.md. 7_Invatamint_Stiinta.pdf pag. 161-177.*

FACTORUL UMAN, ELEMENT NECESAR ÎN ASIGURAREA CREȘTERII ECONOMICE

GÎRNEȚ SLAVIC
lector universitar, drd.
Catedra Economie și Management în Afaceri și Servicii
USC„B.P.Hasdeu”, or. Cahul, Republica Moldova

În orice națiune și în toate timpurile problema asigurării unei *bunăstări a indivizilor din societate* a constituit una din principalele provocări care a fost plasată în fața oricărei economii, deoarece atingerea, asigurarea unui *nivel înalt al bunăstării permite prosperitate, înflorire, stare de bine și satisfacție maximă în satisfacerea tuturor categoriilor de nevoi, atât individuale cât și colective, proprii unei națiuni*.

Obiectivul vital al fiecărei economii este asigurarea unei stabilități în ceea ce privește mediul economic, care datorită interdependenței majore cu alte componente ale sistemul social global, conduce la bunăstare social–economică și performanță în activitatea economică. Performanța, fie că ne referim la cea economică, financiară sau instituțională este un indicator al capacității de adaptare la schimbările macroeconomice frecvente, iar odată atinsă, următorul pas firesc este cel al creșterii și dezvoltării economice.

Componenetele, elementele, factorii și modelele care condiționează înregistrarea creșterii economice au evoluat și sau modificat odată cu dezvoltarea societății umane, de la modelul „statului ideal” a lui Platon și Aristotel, la modelul clasic al dezvoltării spontane (A. Smith, D. Ricardo), spre modelele keynesiste, neoclasice și moderne. Astfel, în perioada contemporană, creșterea intensității utilizării progresului tehnico – științific în plan național și internațional, condiționează reducerea relativă a importanței piețelor concurențiale locale, în atingerea creșterii economice, crescând aportul piețelor regionale, naționale și mondiale.

În aspect general **creşterea economică** este sporul calitaţii vieţii pe baza creşterii continue a indicatorilor economici: *mărimii produsului naţional; venitului naţional pe cap de locuitor; volumului şi structurii bunurilor materiale oferite; stabilitaţii şi siguranţei în venituri, angajării în cimpul muncii, accesului la învaţatură, ocrotirii sănătăţii, securităţii etc.*

Creşterea economică este proces global ce exprimă evoluţia ascendentă a unor mărimi economice agregate, în cadrul unui orizont de timp, la nivel naţional sau internaţional, cu efecte favorabile în planul vieţii economice şi sociale. În sens restrîns, creşterea conomica exprima mărimea reală într-o anumită

perioada de timp, a unui indicator economic agregat, cum ar fi P.I.B., pe total sau pe locuitor, într-un anumit spaţiu economic. În sens larg, creşterea economica este forma sub care se manifesta ansamblul transformărilor cantitative, structurale şi calitative ce se produc în cadrul vieţii economice, într-o perioadă îndelungată imprimînd indicatorilor agregaţi o tendinţă ascendentă, de creștere

Prin conţinutul său, creşterea economică înseamnă o evoluţie pozitivă, ascedentă a economiei naţionale, dar care nu exclude oscilaţii conjuncturale, chiar şi regrese economice temporare . Aprecierea că o economie naţională înregistrează o creştere economică se bazează pe existenţa *tendinţei creşterii pozitive reale*. Astfel, potrivit acestor criterii, creşterea economică poate sa fie: extensivă, intensivă, consolidată, echilibrată, potențială, zero, durabilă etc.

- **Creştere economică extensivă,** tip de creştere economică caracterizat prin sporirea produsului intern brut pe locuitor cu preponderenţă pe seama influenţei conjugate a dimensiunilor cantitative (de volum) ale tuturor factorilor de producţie, concretizate în: *mai mulţi lucrători, mai multe maşini şi utilaje tehnologice, mai multe materii prime, mai multe terenuri arabile etc.* Având în vedere raritatea resurselor, influenţa creşterii dimensiunilor cantitative ale factorilor în procesul creşterii economice este limitată în timp şi spaţiu.
- **Creştere economică intensivă,** tip de creştere economică concretizat prin sporirea produsului intern brut pe locuitor cu preponderenţă pe seama influenţei conjugate a dimensiunilor calitative (de eficienţă) ale tuturor factorilor de producţie, concretizate în: *sporirea productivităţii muncii, creşterea randamentului pământului, reducerea costurilor de producţie unitare, îmbunătăţirea calităţii bunurilor etc.* Influenţa eficienţei utilizării factorilor de creştere economică asupra produsului intern brut pe locuitor este practic nelimitată, fiind produsul cel mai de preţ al luptei omului cu raritatea resurselor.
- **Creştere economică consolidată,** concept contemporan, pentru ţările dezvoltate care îşi propun să treacă la asigurarea în dinamică a compatibilităţii criteriilor eficienţei economice directe, impuse pe piaţă, cu cele de eficienţă social-umană, ecologică, impuse de necesitatea creării permanente a condiţiilor pentru egalitatea şanselor generaţiilor care coexistă şi se succed la viaţă pe planeta Pământ. Un asemenea tip de creştere economică va trebui realizat la scara întregii economii mondiale, el fiind expresia trecerii omenirii la un nou tip de dezvoltare economico-socială, bazat pe compatibilitatea dinamică a mediului creat de om cu mediul natural, a eficienţei economice cu justiţia socială, pe care astăzi specialiştii îl numesc dezvoltare durabilă.
- **Creştere economică echilibrată,** expresie teoretică a evoluţiei unei economii naţionale, caracterizată prin egalitatea producţiei ce poate fi obţinută cu potenţialul productiv de care dispune producţia cerută pe piaţă. În cazul creşterii economice echilibrate nu există nici subproducţie şi nici supraproducţie, fapt pentru care, orice modificare a relaţiei dintre cantitatea de bunuri oferite şi cantitatea de bunuri cerute, va dezechilibra funcţionarea economiei. Producţia ce corespunde situaţiei de creştere economică echilibrată este considerată optimă deoarece, orice modificare ar transforma egalitatea corelaţiilor oertă-cerere în inegalităţi. La baza creşterii economice echilibrate se află egalitatea dintre valoarea bunurilor produse în economie şi suma cheltuielilor pentru consum şi investiţii, sau dintre econom„ii şi investiţii. Atunci când economiile sunt mai mari decât investiţiile, economia nu înregistrează creştere ci declin economic.
- **Creşterea economică potenţială,** rata de creştere maximă a producţiei naţionale, fundamentată pe baza resurselor economice existente la un anumit moment, a utilizării depline a resurselor materiale şi umane disponibile.
- **Creşterea economică zero,** situaţie în care rezultatele economice agregate şi populaţia unei ţări sporesc în acelaşi ritm, nivelul pe locuitor al indicatorilor sintetici macroeconomici remânând constant.
- **Creştere economică durabilă,** în perspectiva secolului următor, se pune tot mai mult problema compatibilităţii efectelor economice cu cele social-umane şi ecologice ale creşterii economice, atît pe plan naţional, cît şi la nivel internaţional-mondial, punîndu-se astfel bazele tipului de creştere economică durabilă, în cadrul căruia egalitatea şanselor generaţiilor care coexistă şi se succed la viaţă pe planeta Pămînt devine criteriul esenţial al dezvoltării economico-sociale.

Fenomenul creşterii economice a început să fie observat mai întîi în Olanda şi Anglia, în jurul anilor 1750, cînd producţia agricolă obţinută devenea suficientă pentru a asigura o cantitate crescîndă de subzistenţe unei populaţii în creştere.

Creşterea economică a primit un puternic impuls, ca urmare a revoluţiei industriale din secolul al XIX-lea, cînd ştiinţa şi tehnologia au fost utilizate în producţie, astfel ca în prezent să se evidenţieize o serie de teorii și concepte cu privire la modalitățile de înregistrare a creșterii economice în societate.

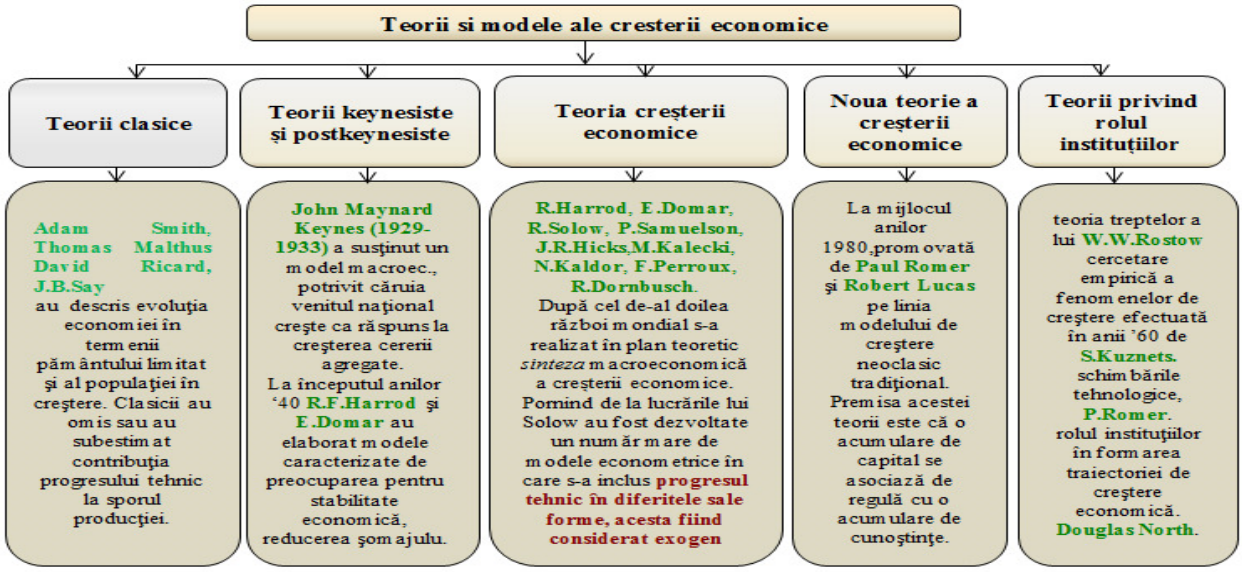


Fig. 1. Viziuni privind teoriile și modelele creșterii economice

Sursa: Eleborată de autor după, Dobrotă Niță, Economie Politică, București, Editura Economică, 1997, p. 502

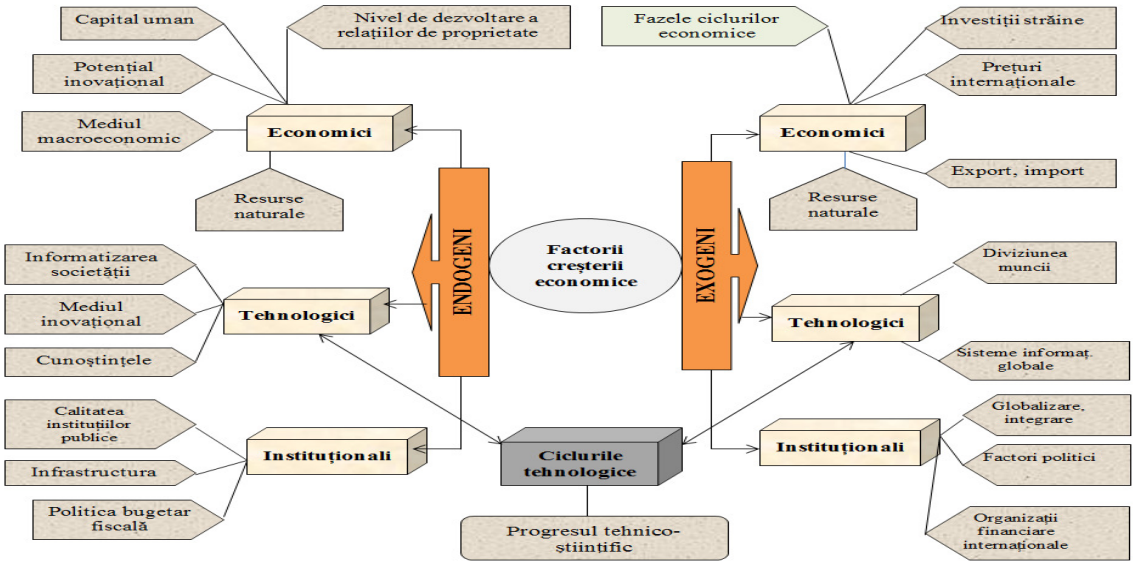


Fig. 2. Factorii de influență și condiționare a creșterii economice

Sursa: Eleborată de autor

Creşterea economică se află sub influenţa conjugată a unui ansamblu de factori, cu acţiune directa şi indirecta. Fiecare factor de creştere economică acţionează concomitent prin trei dimensiuni: cantitativă, calitativă şi structurală. Dintre aceştia putem distinge două categorii mari:

- factori ce sunt ***implicaţi direct*** în procesul de producţie şi generează creşterea economică: munca, factorul material (resursele naturale şi echipamentele de producţie) la care se adaugă progresul tehnic;

- factori cu ***acţiune mediată / indirectă***, care au rol de catalizator pentru naşterea şi combinarea factorilor nemijlociţi, sau, eventual, pot frîna această activitate. În această categorie se includ: factorii ştiinţifici, culturali, politica administrativă; politica economică, care, la rîndul ei, cuprinde: plitica acumulării, a investiţiilor, cea financiară, moneteră, bugetară şi cea fiscală; capacitatea de absorbţie a pieţei interne; schimburile internaţionale etc.

Totalitatea relațiilor dintre factorii direcți, indirecți și creșterea economică pot fi exemplificate prin figura ce urmează.

După opiniile specialiştiilor, factorul cel mai important al creşterii economice îl constituie **„capitalul uman"** adică *totalitatea cunoştinţelor şi competenţelor profesionale rezultate din procesul educaţional*.

Educaţia a devenit subsistemul social care însoţeşte şi alimentiază dezvoltarea tuturor celorlalte subsisteme. Creşterea şi dezvoltarea unei naţiuni trece mai întîi prin educaţie: *valorile ştiinţei şi ale tehnicii, spiritul inventiv şi aplicativ, noile atitudini şi mentalităţi, ca şi modul de a fi şi a deveni cerute de societatea modernă, se învaţă în interiorul subsistemelor educative şi al autoeducaţiei continue*. Educaţia precede şi face posibilă creşterea economică, cu condiţia de a fi adaptată nevoilor societăţii respective şi exigenţelor viitorului. Ea valorifică cea mai preţioasă energie – **energia umană**, furnizînd un agent al creşterii care, prin calitatea lui, are un impact direct asupra productivităţii muncii în toate sectoarele de activitate.

În această ordine de idei, este binevenit de analizat acest fenomen, al creșterii economice, și pentru Republica Moldova, pentru a identifica particularitățile social-economice ale creșterii economice moldovenești precum și evidențierea rolului, locului capitalului uman în acest proces.

După colapsul Uniunii Sovietice, Moldova s-a confruntat cu cea mai profundă și prelungită recesiune în rândul țărilor în curs de tranziție, iar creșterea survenită a nivelului saraciei a transformat-o în cea mai saracă țară din Europa la etapa actuală. Declinul economic în Republica Moldova a avut cauze comune cu alte ţări în tranziţie, cît şi cauze specifice. Dintre cauzele comune, principalele au fost:

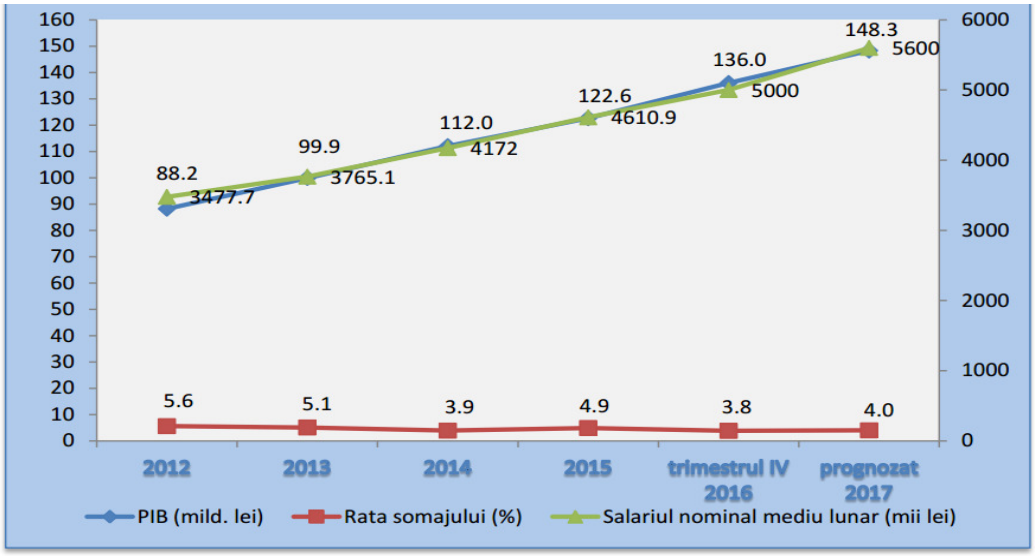
- reducerea cererii finale în rezultatul destrămării legăturilor economice din cadrul fostelor Consiliu de Ajutor Economic Reciproc şi Uniunii Sovietice.
- liberalizarea preţurilor şi a comerţului exterior în condiţiile unor importante diferenţe iniţiale dintre preţurile interne şi externe.
- reducerea investiţiilor de stat.
- efectele "dezorganizării" şi lipsei de coordonare în procesele de reformare, cînd structurile vechi se descompuneau, iar apariţia celor noi avea loc haotic.
- fenomenele hiperinflaţioniste.
- exportul ascuns de capital, delapidările resurselor investiţionale şi creditare de la stat în condiţiile nerespectării disciplinei financiare şi legislaţiei fiscale etc.

În Republica Moldova au avut loc grave nereuşite în procesele privatizării, reorganizării şi restructurării întreprinderilor, ceea ce a cauzat, în majoritatea cazurilor, ineficienţa lor economică.

Deși până la jumatatea anului 1998 a fost înregistrat un progres considerabil în stabilizarea financiară și macroeconomică, criza financiară din Rusia, care s-a produs în 1998, a constituit o lovitură grea pentru economie din cauza legăturilor strânse comerciale și migraționale existente între cele două țări. După circa un deceniu de declin economic, activitatea economică a suferit o schimbare radicală în anul 2000, PIB-ul înregistrând o rată medie de creștere de peste 5% anual. Performanța îmbunătățită a creșterii s-a datorat unei majorări a cererii consumatorilor (drept rezultat al creșterii apreciabile a fluxurilor de bani expediați de către cetățenii care lucrează peste hotarele țării și a salariilor reale), restabilirii cererii din partea partenerilor comerciali principali ai Moldovei (Rusia și Ucraina), rezultatelor transformărilor structurale pozitive din perioada anilor 1998-2001 și ritmului susținut al consolidării fiscale care a urmat dupa criza financiară din Rusia. Totuși, realizarile asociate creșterii sunt fragile și perspectivele pe termen mediu sunt neclare, iar progresul lent în sfera reformelor structurale începând cu anul 2001 a accentuat vulnerabilitatea Moldovei față de socurile externe.

Situaţia Republicii Moldova, în ultimele perioade, a fost caracterizată prin ritmuri instabile de dezvoltare a indicatorilor macroeconomici, astfel după o scădere de 0,8% în urma recesiunii din 2012, economia va marca o redresare în 2013 şi stabilizare pentru anul 2014. Dacă în 2013 creşterea a fost bazată pe recuperarea sectorului agricol, în 2014 aceasta va fi alimentată de sectorul serviciilor. Pe termen mediu,

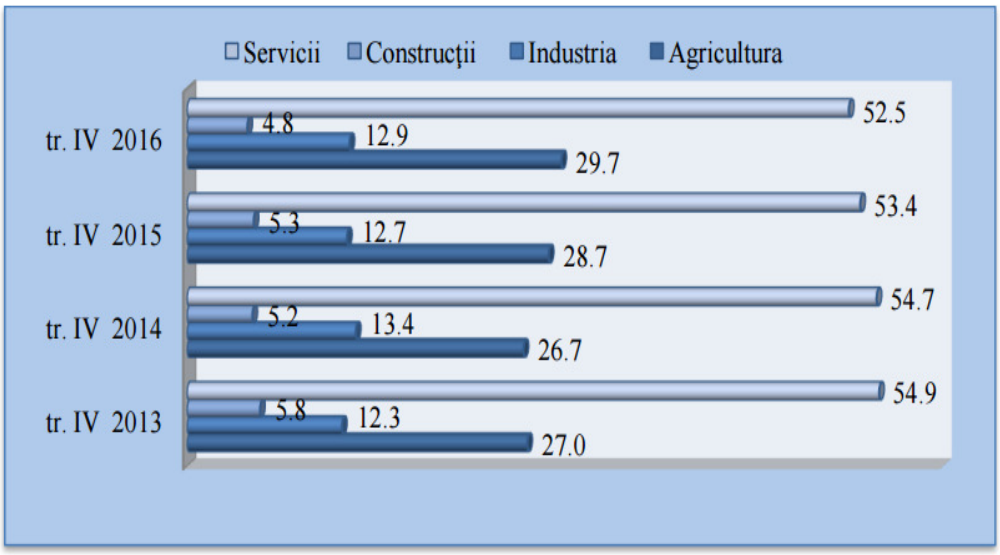
principalul motor al creşterii economice va rămâne consumul final. În anului 2015 economia Moldovei a fost influenţată de un şir de factori, precum: *restricţiile comerciale impuse de Federaţia Rusă şi rescesiunea din această ţară, criza din Ucraina, problemele în sectorul bancar, seceta din vară*, etc. Drept rezultat al suprapunerii șocurilor externe și, mai ales, interne, **ritmurile de creștere economică s-au redus continuu**, înregistrând pentru anul 2015 o recesiune economică de circa -0,8%. În pofida influenţei negative a unor factori asupra economiei, unele activităţi economice au înregistrat creşteri. Indicatorii monetari şi bugetari au crescut moderat. Totodată, s-a micșorat, în termeni reali, salariul mediul lunar și valoarea medie a pensiei lunare, iar rata șomajului a crescut.



Diag.1. Evoluția indicatorilor macroeconomici, 2012-2017
Sursa: http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro

În anul 2016 economia Republicii Moldova, chiar dacă a dat primele semne de revigorare, continuă să fie vulnerabilă în fața unui șir de factori atât interni, precum și externi: *sancțiunile reciproce dintre Federația Rusă și Uniunea Europeană, restricțiile impuse la importul unor produse agricole din Moldova de către autoritățile de resort din Federația Rusă și recesiunea din această țară, criza din Ucraina, problemele din sectorul bancar, diminuarea continuă a volumului transferurilor bănești ale persoanelor fizice din străinătate* etc. Ca rezultat, activitatea sectorului industrial a stagnat, investițiile s-au diminuat semnificativ. Totodată, datorită condițiilor climaterice favorabile, volumul producției agricole s-a majorat considerabil. De asemenea, apar primele semne de ameliorare în comerțul exterior. Politica monetară rigidă a Băncii Naționale a Moldovei (BNM) a condus la diminuarea ratei inflației și deprecierii neînsemnate a valutei naționale. Indicatorii sociali, de asemenea, s-au îmbunătățit: în termeni reali, veniturile populației au crescut neesențial, dar cheltuielile s-au micșorat, salariul mediu lunar a înregistrat o ușoară creștere.

În pofida unor tendințe precare a situației macroeconomice din Republica Moldova piața muncii nu a înregistrat vreo înrăutățire pronunțată. Atât nivelul ocupării, cât și rata șomajului s-a diminuat neesențial. Astfel, conform datelor Biroului Național de Statistică în trimestrul IV al anului 2016 populația activă a fost de 1193,3 mii persoane (*din care 15 – 64 ani – 1149,5 mii persoane*) fiind în descreștere cu 2,4% față de tr. IV 2015. S-a diminuat și populația ocupată, constituind 1148,3 mii persoane, în descreștere cu 1,9% comparativ cu aceeași perioadă a anului 2015, pe când numărul șomerilor a constituit 44,9 mii persoane, cu 6,3 mii mai mic decât în 2015. Din numărul total al persoanelor active: cea mai mare pondere au ocupat-o grupa de vârstă *25-34* ani (311,9) și *35-44* ani (297,2) marcând o rată de activitate, respectiv, de 46,4% și respectiv 57,9%. Numărul populației ocupate din rândul tinerilor (15-29 ani) a constituit 247,5 mii persoane. Majoritatea populației economic active locuiește în mediul rural, unde nivelul de instruire al populației este mult mai inferior, iar activitățile economice sunt mai puțin productive, generând salarii și mai mici.



Diag.2. Structura populației ocupate pe domenii de activitate
Sursa: http://statbank.statistica.md/

Provocarea principală a economiei moldovenești nu este recesiunea, ci mai curând nivelul scăzut de imunitate față de șocurile negative și capacitatea slabă a autorităților-cheie de a contracara criza. În particular, economia națională era total nepregătită pentru o criză atât de severă: deficitul bugetar aflat în creștere, nivel redus al rezervelor valutare (acoperă circa 3 luni de importuri – la limita nivelului acceptabil) și un sector bancar slăbit în urma falimentării a 3 bănci care reprezentau o treime din activele sistemului. Aceste probleme sunt agravate de faptul că instituțiile-cheie care trebuie să intervină de urgență în vederea stabilizării macroeconomice sunt fie paralizate de criza politică, fie nu dispun de resurse tehnice și financiare.

Evoluția social economică din ultimii ani a demonstrat încă o dată că **modelul de creștere economică bazat pe consum și remitențe nu mai e funcțional**. Consumul intern puternic dependent de remitențe nu poate asigura o creștere economică echilibrată la care ar trebui să tindem. Pentru a schimba acest status-quo, e necesară coordonarea politicilor din toate domeniile: – fiscală, industrială, monetară, comercială, pentru a asigura o cerere internă sănătoasă, o stabilitate monetară, o îmbunătățire a climatului de afaceri, care împreună să ducă la transformarea structurală a economiei noastre.

Creşterea economică este un fenomen complex, controversat, iar pe plan social a apărut un proces de contestare în legătură cu finalitatea ei. Ideologia creşterii bazată pe supralicitarea nevoilor de consum ale oamenilor a stimulat şi stimulează nevoi artificiale, gusturi extravagante, predileţie pentru un lux, o atitudine plină de cinism, care încurajează risipa, merg mîna în mînă cu manipularea gusturilor şi preferinţelor oamenilor în materie de consum. O creştere economică bazată pe stimularea unui consum artificial, pe o risipă de resurse, pe expoatarea lor neraţională cu efecte dezastruoase pe plan social, uman şi ecologic, se impune cu necesitate a fi schimbată. Problemele creşterii economice se cer abordate într-un context mai larg: social, tehnologic, ecologic, cultural, politic etc. în care se desfăşoară. Aceasta presupune o nouă finalitate a creşterii social-umane.

Astfel este nevoie de a studia diverse probleme de ordin micro şi macroeconomic în viziunea doctrinelor reprezentative ale societăţilor Europene luînd în consideraţie cunoştinţele teoretice şi practice ale economiştilor occidentali, viziunea lor pragmatică asupra lumii.

BIBLIOGRAFIE

1. *Dobrotă Niță, Economie Politică, București, Editura Economică, 1997, p. 502*
2. *Ricardo, David, Teoria costurilor comparative., în Opere alese, Chișinău, Universitas, 1992*

3. *Smith Adam, Avuția națiunilor: cercetare asupra naturii și cauzele ei, Chișinău, Universitas, 1992*
4. *N. Clipa „Fenomenul şi teoriile creşterii economice în capitalism" (Iaşi,1989);*
5. *T. Friedman , Lexus şi măslinul. Cum să înţelegem globalizarea, Ed. Economică, Bucureşti, 2000*
6. *http://www.anofm.md/page/prognoze*
7. *http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro*

E-MARKETING: O PERSPECTIVĂ GLOBALĂ DE DEZVOLTARE A ÎNTREPRINDERILOR COMERCIALE

IVAN ANGELA STELA, dr., conf. univ.,
Universitatea „Dunărea de Jos" din Galați

BÎRLEA SVETLANA, dr., conf. univ.,
Universitatea de Stat „B. P. Hasdeu" din Cahul

Dacă cu 10-15 ani în urmă tehnologia informației și comerțul electronic erau percepute ca ceva exotic și privite cu o anumită doză de scepticism referitor la eficacitatea lor, atunci în prezent situația este alta. Schimbările care se produc în lume afectează din ce în ce mai mult toate domeniile de activitate, care au evoluat lent pe parcursul sec. XX.

Tehnologiile informației și comunicațiilor (TIC) se dezvoltă într-un tempou foarte rapid, în astfel de condiții este absolut necesar de revizuit strategiile de marketing în scopul menținerii unei întreprinderi pe piață. Internetul reprezintă noi oportunităţi pentru firmele tradiţionale, inclusiv prin diversificarea serviciilor oferite şi promovarea de servicii noi, personalizate şi atractive, pe care tehnologiile informaţionale şi de comunicaţii le fac posibile [5].

Efectele sociale și economice ale sectorului TIC derivă din nivelul de dezvoltare și extindere al sectorului, figura 1.

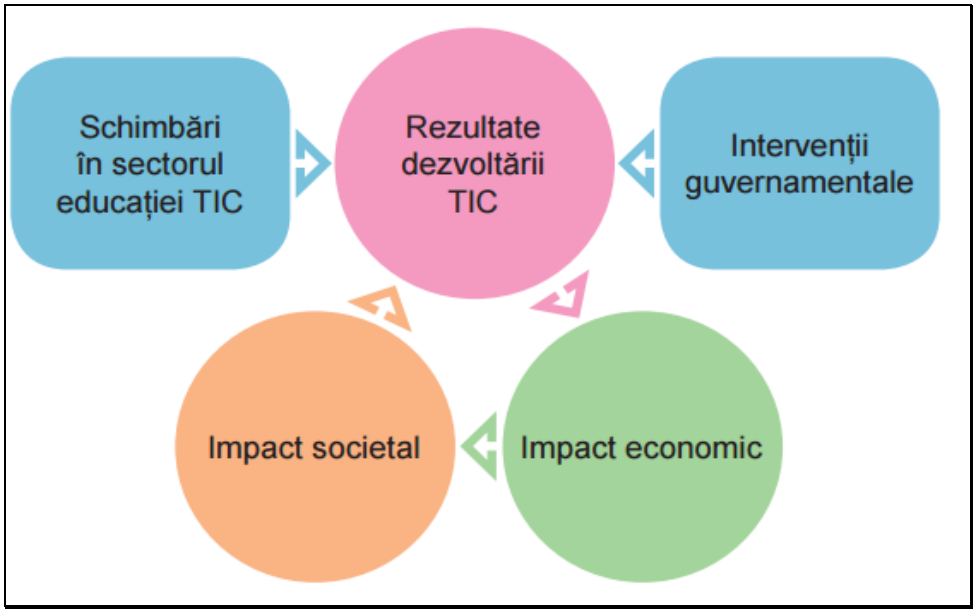


Figura 1. Procesul de dezvoltare al sectorului TIC
Sursa: Sectorul TIC în Moldova - http://www.ict.md/files/documents/ICT_ro.pdf

Conform datelor stipulate în Strategia Națională de dezvoltare a societății informaționale „Moldova digitală 2020”, aprobată prin Hotărîrea Guvernumul RM nr.857 din 31.10.2013[1], deja în octombrie 2013 fiecare al doilea cetăţean al Republicii Moldova era utilizator de Internet, mai mult de jumătate din gospodăriile casnice aveau cel puţin un calculator și acces la Internet în bandă largă.

Evoluția numărului de abonați la serviciile Internet poate fi vizualizat în figura ce urmează.

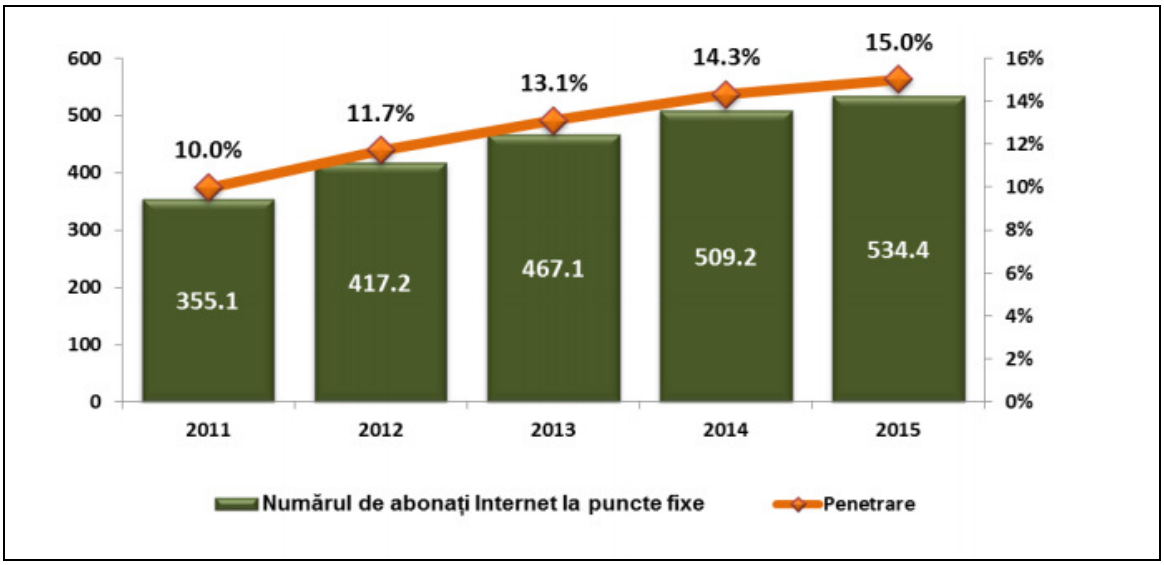


Figura 2. Evoluția numărului de abonați la serviciile Internet fix, în funcție de tehnologiile de acces, (mii abonați)

Sursa: ANRCETI, conforma datelor raportate de către operatori, 2016

Sectorul tehnologiei informaţiei şi comunicaţiilor este unul dintre puţinele domenii ale economiei, unde Republica Moldova înregistrează progrese semnificative. Aprecierea în dinamică a nivelului de dezvoltare a sectorului tehnologiei informaţiei şi comunicaţiilor în Republica Moldova denotă tendinţe generale pozitive la toate capitolele: Sectorul TIC din Moldova are un potenţial sporit în ceea ce priveşte dezvoltarea infrastructurii de comunicaţii electronice, toate localităţile din ţară sunt asigurate cu telefonie fixă, şi cu telefonie mobilă. Digitizarea reţelelor de telefonie fixă a atins nivelul de 98%. [4].

Explozia Internet-ului a permis dezvoltarea unei noi forme de comerţ - comerţul electronic. Internetul, dezvoltarea comerțului electronic și apariția întreprinderilor virtuale au condus la posibilitatea transformării întreprinderilor tradiționale în întreprinderi virtuale pentru care sistemul informatic nu mai reprezintă un element complementar, ci chiar fundamentul structurii organizaționale. Astfel, dezvoltarea comerţului tradiţional este impulsionată de o formă modernă de comerţ – comerţul electronic.

Comerţul electronic mondial are o dinamică ascendentă pe măsură ce tot mai mulţi consumatori şi tot mai multe afaceri se conectează la web. Comerţul electronic permite oamenilor schimburi de bunuri şi servicii, depăşind barierele de timp şi spaţiu - la orice oră din zi şi din noapte poţi să te conectezi şi să cumperi aproape orice doreşti. În aceste condiţii, poti vinde la orice ora, în orice zi, unui client din orice parte a globului. Un site de comerţ electronic poate fi accesat de către firmele sau consumatorii finali interesaţi din orice ţară a lumii unde există un calculator conectat la Internet [4]. Astazi, termenul de comerț electronic a devenit sinonim cu cresterea profitului.

Astăzi, nici o strategie de marketing nu este completă dacă nu include o strategie digitală. În cele din urmă, scopul oricărui tip de marketing este de a păstra clienții și de a stimula vânzările în viitor. Instrumentele de comunicare digitale fac posibilă conectarea și construirea de relații pe termen lung cu clienții. Marketingul digital ajută la crearea cererii consumatorilor prin utilizarea tehnologiilor web.

Marketingul pe Internet - adesea numit marketing online sau eMarketing - este în esență orice activitate de marketing care se desfășoară online prin utilizarea tehnologiilor de internet. Acesta cuprinde nu

numai publicitatea afișată pe site-uri web, ci și alte tipuri de activități online precum e-mail și rețele sociale. Fiecare aspect al marketingului pe internet este digital, ceea ce înseamnă că informația electronică este transmisă pe un computer sau pe un dispozitiv similar.

Atât intensificarea concurenţei, cât şi dezvoltarea pe care a cunoscut-o Internetul la nivel mondial, au determinat multe organizaţii să privească ca o necesitate prezenţa în mediul online. Beneficiile utilizării Internetului sunt recunoscute deopotrivă pentru consumatori şi organizaţii, aceştia dispunând de posibilităţi mult mai mari de interacţiune şi de individualizare.

Deci, comerțul electronic nu diferă foarte mult de comerțul traditional, însă sunt unele aspecte care delimitează cele doua forme ale comerțului.

Tabelul 1. Diferențe dintre comerțul tradițional și cel electronic

Caracteristici	Comerțul tradițional	Comerțul electronic
Costuri	Este costisitor – înființarea unei intreprinderi sau deschiderea unui magazin tradițional necesită timp și investiții enorme; întreținerea personalului; publicitate; tipărirea broșurilor, cataloagelor, ciclul de aprovizionare necesită mult timp și bani, etc.	Costuri reduse – crearea, deschiderea unui magazine online necesită costuri, timp și eforturi minime; este suficientă o singura persoană pentru prelucrarea comenzilor; publicitate online; cataloagele, broșurile pot fi accesate online (nu necesită tipărire),reducera costurilor și timpului necesar realizării ciclului de aprovizionare etc.
Disponibilitate	Funcționează o perioadă de timp limitată sau non-stop (fiind necesar un număr mare de personal angajat).	Funcționează non-stop, prezența angajaților nu este necesară.
Interactivitate	Toate informațiile se obțin direct de la vînzător, insă nu întotdeauna sunt veritabile.	Este bogat în informaţii şi interactiv. Se adresează cumpărătorilor. Permite cumpărătorilor şi clienţilor curenţi să caute şi să localizeze rapid informaţiile de care au nevoie, fiind un instrument eficient pentru cercetare, comparare și cumparare a bunurilor.
Globalizare	Există o mulțime de bariere privind accesul la sistemul de piețe libere	Reduce barierele de intrare și oferă posibilități egale de acces
Zona de acoperire	Limitată geografic	Limitată la utilizatorii de Internet
Concurența	Influențează marca și numele de firmă. Există bariere de intrare și de ieșire (structurale și legale).	Mediu de concurență perfectă, orice cumparator și orice vânzator poate intra și ieși fara bariere și fară nici un cost.

Sursa: Adaptare după [1], [2] și [3].

Menţinerea şi dezvoltarea comerţului tradiţional, în condiţiile globalizării pieţei, se va realiza doar prin adoptarea de tehnologii de comerţ prin sistemul IT, pecum şi prin folosirea de mijloace moderne şi rapide de obţinere a informaţiilor de piaţă. Cei care nu vor ţine pasul cu progresul tehnologic şi nu vor utiliza sisteme perfecţionate, din domeniul IT, de manipulare a mărfurilor vor avea dificultăţi în menţinerea pe piaţă.

Succesul întreprinderilor din raionul Cahul și celor din întreaga țară, în viitor depinde în mare măsură de capacitatea acestora de a se integra în valul schimbărilor digitale și nu în ultimul rind de capacitatea ţării de a depăşi obstacolele-cheie care împiedică în prezent mişcarea înainte. Factorii cei mai problematici pentru a face bussines la etapa actuală sunt: instabilitatea politică, accesul la finanțare, corupția [8].

Pentru întreprinderi desfăşurarea activităţilor de comerţ electronic reprezintă o posibilitate de creşterea a competitivităţii lor, deoarece comerţul electronic asigură firmelor tradiţionale de comerţ următoarele avantaje [1], [5]:

- accesul la noi segmente de piaţă (noi clienţi);
- creşterea vitezei de derulare a afacerilor;

- flexibilitate ridicată a politicilor comerciale;
- reducerea costurilor de aprovizionare, de desfacere, de publicitate etc.;
- costuri mai scăzute de tranzacţie - dacă website-ul este bine făcut;
- operativitate crescută în efectuarea tranzacţiilor comerciale;
- eliminarea unor operaţii manuale;
- facilitarea stabilirii relaţiilor între partenerii potenţiali;
- simplificarea sistemelor de decontare şi de plată;
- creşterea valorii tranzacţiilor prin stimularea cumpărătorilor;
- posibilitatea de a pregăti comanda timp de câteva zile;
- posibilitatea de a configura produse şi de a vedea imediat preţurile reale în comparaţie cu preţurile mai multor vânzători;
- posibilitatea de a căuta ușor în cataloage mari - o companie poate construi pe o reţea deja creată un catalog mult mai mare decât ar începe într-o cutie poştală;
- interacţiune mai bună cu clienţii - clientul poate primi, la cerere, informaţii prin e-mail, privind stadiul în care se află în orice moment comanda lui (dacă s-a primit comanda, dacă marfa este expediată etc.).
- achiziționarea de materii prime, materiale și echipamente mai ieftine, prin contactarea online a mai multor furnizori și crearea unei competiții sporite a ofertelor;
- reducerea timpului de promovare a produselor pe piață, prin conectarea comenzilor la producțe și utilizarea mai eficienta a serviciilor de distribuțe;
- cost de intrare pe piață mai redus, prin înființarea și întreținerea site-urilor Web, care sunt mai ieftine decât metodele de marketing tradițional;
- instrument accesibil tuturor clienților prezenți pe piață pentru actualizarea informațiilor de produs într-un singur loc;
- dimensionarea optima a capacitații de producție și a stocurilor și oportunitatea obținerii celui mai bun preț;
- reducerea cheltuielilor administrative aferente procesului de producție.

În cele din urmă, economia mondială depinde astăzi, mai mult ca oricând, de comunicaţiile electronice şi tehnologia informaţiei. În noua economie, tehnologia informaţiei și comunicaţiilor va deveni generatorul transformarilor economice și sociale, informaţia resursa principala, iar tehnologiile Internet cea mai eficienta reţea de comunicare și de afaceri [1]. Internetul va avea un rol din ce în ce mai important, punîndu-și amprenta asupra întregii vieţi economice, sociale si culturale a omenirii şi va guverna practic toată lumea modernă, iar comerţul electronic va fi cheia competitivităţii firmelor în contextul dezvoltării noii economii datorită capacităţii sale de a depăşi graniţele de timp şi de spaţiu. Impactul comerţului electronic asupra firmelor şi asupra societăţii va fi deosebit, atât ca întindere cât şi ca intensitate [4].

În viitor, comerţul electronic va fi direct responsabil de competitivitatea şi dezvoltarea economiilor naţionale. Cele mai importante avantaje ale dezvoltării comerţului online fiind: oportunitatea de a vinde și de a face cunoscute propriile produse la nivel global; comunicarea cu furnizorii şi clienţii firmei implică un nivel redus de costuri şi este mult mai eficientă; pentru a începe o afacere online de succes, comparativ cu o afacere tradiţională, ai nevoie de o investiţie minimă.

BIBLIOGRAFIE

1. *http://oeconomica.org.ro/files/pdf/120.pdf - Locul şi rolul comerţului electronic în noua economie.*
2. *http://ru.scribd.com/doc/16608000/Comert-Electronic - Comerţul electronic.*
3. *http://ru.scribd.com/doc/42617725/Comert-Electronic - Afaceri electronice.*
4. *http://www.amfiteatrueconomic.ase.ro/arhiva/pdf/no17/articol_fulltext_pag79.pdf - Dezvoltarea comerţului electronic în condiţiile globalizării.*
5. *http://www.amfiteatrueconomic.ase.ro/arhiva/pdf/no21/articol_fulltext_pag127.pdf - Comerţul electronic versus comerţul tradiţional.*
6. *http://revistaie.ase.ro/content/21/rosca%2Bghilic%2Bstoica-ie21.pdf – Noua economie.*

7. *http://www3.weforum.org/docs/Global_IT_Report_2012.pdf - The Global Information Technology Report 2012.*
8. *http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf - The Global Competitiveness Report 2010-2011.*
9. *http://www.ipp.md/public/files/publication/Raport_CRC_2010-06-23_Detaliat_Eng.pdf - Citizen Report Card Republic of Moldova*
10. *http://www.mtic.gov.md/img/d2011/download/2012/11-__14/Sinteza_Raport_IDI_2012.pdf - Sinteza Raportului anual al UIT cu privire la monitorizarea evoluţiei societăţii informaţionale la nivel mondial „Measuring the Information Society 2012”.*
11. *http://www.mtic.gov.md/statistica_rom/#indicat - Dezvoltarea sectorului Tehnologiei Informaţiei şi Comunicaţiilor*
12. *http://www.mtic.gov.md/sites/default/files/staticdocuments/dezvoltarea_sectorului_tic_2015_uv.pdf Dezvoltarea sectorului Tehnologiei Informaţiei şi Comunicaţiilor.*

SISTEMUL INOVAţIONAL REGIONAL: ÎN FOCUS UTA GAGAUZIA

LEVITSKAIA ALLA,
doctor în ştiinţe economice, conferenţiar universitar
Catedra de Economie a Universității de Stat din Comrat

Dezvoltarea unei politici specifice progresive inovaționale din regiune presupune orientarea spre clasificarea elaborată de EU Trend Chart Innovation Policy Classification System (1996) în baza rezultatelor cercetării politicilor inovaționale în regiuni. În baza acestei clasificări au fost identificate 17 tipuri de priorități în politică, combinate în 3 categorii (tabelul 1.).

Tabelul 1. Categoriile și prioritățile politicii regionale în domeniul dezvoltării inovaționale

Categoria de politici	Prioritățile de politici
Promovarea culturii inovatoare	Instruirea inițială și continuă
	Mobilitatea studenților, a cercetătorilor și profesorilor
	Creșterea gradului de conștientizare și implicare a părților interesate
	Promovarea instrumentelor și practicilor inovatoare în managementul afacerilor
	Formarea unui suport public și politic pentru inovații
	Facilitarea proceselor de grupare și dezvoltare a cooperării în scopul promovării inovațiilor
Formarea unui mediu favorabil pentru dezvoltarea inovațiilor	Dezvoltarea concurenței
	Protecția proprietății intelectuale
	Simplificarea procedurilor administrative
	Îmbunătățirea bazei normative
	Dezvoltarea finanțării de risc
	Impozitarea preferențială
Direcționarea cercetărilor spre inovațiile solicitate	Viziunea strategică cu privire la perspectivele cercetărilor și proiectelor inovaționale
	Consolidarea companiilor în domeniul cercetărilor efectuate
	Crearea companiilor care se bazează pe tehnologii moderne
	Intensificarea cooperării dintre cercetători, universități și companii
	Consolidarea capacităților AMM în absorbirea noilor tehnologii și cunoștințe

Sursa: adaptat în baza EU Trend Chart Innovation Policy Classification System [1].

Punerea în aplicare a politicilor de mai sus este posibilă doar în cazul restructurării mediului regional de la starea de "autonomia locală" la "managementul local", care este caracterizat, înainte de toate, prin dezvoltarea unor noi forme de parteneriat în interiorul regiunii - prin construirea unui ecosistem inovațional.

Formarea unei politici inovaționale în interesul dezvoltării socio-economice a regiunii necesită, în primul rând, definirea «specializării inteligente» a regiunii – aceasta înseamnă alegerea domeniilor care vor contribui cel mai mult la dezvoltarea regiunii prin susținerea cercetărilor și proiectelor inovaționale în cadrul specializării alese. "Specializarea inteligentă» (Smart specialization) reprezintă baza formării politicii clusterelor în UE, potrivit căreia susținerea va putea fi solicitată doar de către regiuni, care deja au definit-o [2].

Ca urmare a analizei efectuate și structurii propuse a factorilor care contribuie la sporirea potențialului inovațional regional, a fost elaborat modelul tipologic al sistemului inovațional al regiunii (Imagine 1).

SIR reprezintă o sistemă deschisă, care funcționează în sistemul socio-economic al regiunii și contribuie la creșterea economică activă, la schimbarea caracteristicilor sistemului socio-economic al regiunii și țării. SIR, ca parte a SNI, nu doar formează vectorul de dezvoltare ulterioară a sistemelor inovaționale, dar de asemenea depinde în mod direct de calitatea funcționării altor teritorii.

Atât organizațiile internaționale care au filiale sau realizează programe în regiune, cât și FSA la nivel local – pot să influențeze în mod semnificativ formarea priorităților programelor de dezvoltare inovațională a regiunii. Suplimentar, este necesar de menționat prezența în sistem a unui asemenea element cum este piața, care poate fi atât un segment intern, cât și un segment extern în ceea ce privește sistemul în sine.

Prin urmare, SIR reprezintă în sine un set de instituții din regiune, care în mod colectiv și individual, participă în procesul de creare, adaptare și transferul de inovații. Rezultatul funcționării unui sistem inovațional eficient este obținerea unor inovații, lansarea producțiilor în masă și lansarea de noi produse competitive, saturație pe piață și, în consecință, obținerea unui nivel ridicat de dezvoltare socio-economică a regiunii și a țări.

Un rol deosebit în alegerea "specializării inteligente" a regiunii în statele - membre ale Uniunii Europene revine universităților [3]. Revizuirea viziunii tradiționale existente asupra rolului universităților în dezvoltarea inovațională în Republica Moldova, reevaluarea rolului lor în dezvoltarea regională și aprobarea lor în calitate de "puncte de creștere regională" - reprezintă condiții necesare pentru dezvoltarea de strategii regionale inovatoare.

Este necesară elaborarea unor mecanisme organizațional - economice de gestionare a dezvoltării inovaționale, care ar putea asigura un grad mai ridicat de interacțiune între domeniul educației, științei și mediului de afaceri. Considerăm că mecanismele unei asemenea interacțiuni trebuie dezvoltate în baza formării de clustere. De asemenea, pentru formarea unei structuri a sistemului regional de inovare este necesar de creat un număr de structuri regionale specializate responsabile pentru susținerea întreprinderilor inovatoare mici și mijlocii.

Consiliul de experți cu privire la dezvoltarea activității inovatoare a AMM în UTA Găgăuzia este creat din reprezentanți ai instituțiilor relevante ale Administrației, organizații științifice, industriale, inovaționale, financiare, de consultanță, precum și din specialiști cu calificările necesare. În Găgăuzia este creat Consiliul pentru știință și inovare, care poate prelua aceste funcții.

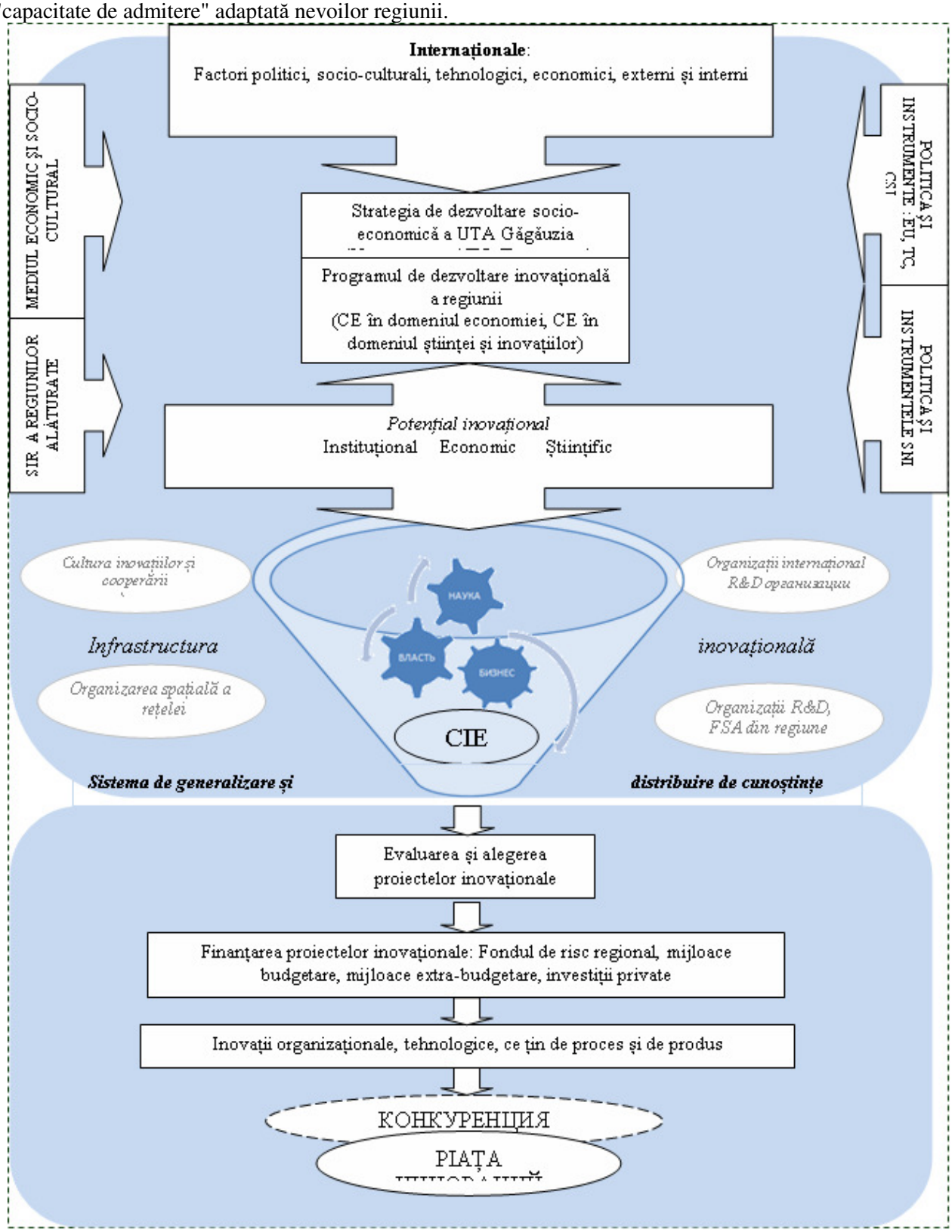
Centrul Regional de Inovare creat în baza Clusterului Inovațional-educativ ar uni Incubatorul Inovațional existent cu Tehnoparcul "Budjak", crearea căruia este planificată, și ar deveni o parte importantă a infrastructurii de inovare din regiune.

Fondul regional de risc presupune o combinație de resurse financiare pentru asigurarea financiară a proiectelor și programelor activității inovatoare a antreprenoriatului din regiune în cadrul realizării susținerii de către stat a activităților de inovare ale subiecților AMM [4].

Dezvoltarea infrastructurii inovaționale a regiunii

Locul central în concepția de dezvoltare a inovațiilor este ocupată de *infrastructura de susținere a subiecților ÎIMM*. Pentru o dezvoltare calitativ nouă a entităților ÎIMM este necesară organizarea la nivel regional a unui set minim obligatoriu de elemente de infrastructură pentru susținerea subiecților ÎIMM,

create cu ajutorul și participarea statului, și integrate într-un complex de infrastructură holistică, având o "capacitate de admitere" adaptată nevoilor regiunii.



Imagine 1. Modelul SIR propus pentru UTA Găgăuzia.
Sursa: elaborat de autor

În afara de aceasta, este necesară *elaborarea unor criterii* pentru a determina apartenența unei organizații la infrastructura de susținere a AMM și includerea organizațiilor, care corespund standardelor stabilite, în categoria FSA. Impactul administrației regionale asupra eficientizării activității instituțiilor de infrastructură de susținere a entităților ÎIMM ar trebui să urmeze un șir de recomandări:

- atribuirea fiecărui subiect al infrastructurii inovatoare a unor funcții concrete, oferirea unei liste și a unui volum de servicii prestate ("harta competențelor"), și în cazul în care FSA oferă asemenea servicii, cel din urmă va putea pretinde la susținerea din partea administrației regionale;
- înăsprirea cerințelor față *de calitatea serviciilor* prestate de subiecții infrastructurii de susținere prin elaborarea unor criterii de evaluare a acestora.

Ca urmre a acestei susțineri, este posibil de a obține următoarele rezultate:
a. crearea anual a 5 - 10 societăți noi orientate spre tehnologie;
b. crearea unor exemple pozitive de cooperare între companiile business și instituțiike academice, companii mari.
c. implicarea în procesul de dezvoltare regională inovatoare a sectorului public;
d. formarea unei atitudini pozitive față de procesul de comercializare a rezultatelor cercetării și utilizarea în acest scop a resurselor publice;
a. crearea unei imagini pozitive a regiunii, în care inovațiile sunt prezente în toate domeniile de activitate.

Concluzie

1. Analiza problemelor de dezvoltare inovațională a Republicii Moldova la nivel regional indică o *lipsă a mecanismelor și instrumentelor instituționale, organizatorice-juridice clare, precum și a condițiilor economice pentru dezvoltarea mediului inovațional*. Prin urmare, infrastructura inovațională se dezvoltă în mod fragmentar, fapt care duce la un nivel scăzut al eficacității subiecților săi și la lipsa de dezvoltare a inovațiilor pe piață.
2. Statul abia recent s-a implicat în soluționarea problemelor de dezvoltare a afacerilor inovatoare prin îmbunătățirea legislației și dezvoltarea infrastructurii inovatoare, identificarea unor clustere inovaționale, dezvoltarea incubatoarelor business, centrelor de cercetare, atragerea în domeniul inovațional a capitalului privat. Antreprenoriatul inovațional în Republica Moldova abia începe să se dezvolte, și în prezent, nu există un cadrul legal necesar, lipsește o susținere financiară semnificativă din partea statului, există o lipsă de profesioniști calificați. *Mecanismul de comercializare a inovațiilor, precum și susținerea cercetărilor științifice de către stat sunt scăzute* - 0,3% din PIB.
3. La evaluarea potențialului inovațional au fost identificate *principalele puncte slabe și riscuri*: un nivel scăzut al cercetărilor științifice în regiune; un nivel scăzut de integrare în știința mondială; fragmentarea infrastructurii inovaționale, subdezvoltarea subiecților acesteia; lipsa de susținere a activității inovaționale a întreprinderilor la nivel regional (național); nivelul scăzut de cooperare a antreprenorilor pentru realizarea unor proiecte comune inovaționale; lipsa unui sistem inovațional coordonat național (regional) care să coordoneze afacerile, știința și educație.
4. Scorul mediu a opiniilor subiecților AMM cu privire la *gradul de complexitate în realizarea etapelor activității inovatoare* arată că subiecții AMM se confruntă cu cele mai mari dificultăți la etapele finale ale activității inovatoare: comercializarea produsului inovator, înregistrarea dreptului de proprietate asupra acestuia, și certificarea. În această privință, este necesar ca eforturile statului de susținere a subiecților AMM să se concentreze anume asupra *simplificării operațiunilor la etapa de comercializare a produsului inovator*. Este necesar de *încurajat dezvoltarea pieței inovaționale*, atât la etapa de vânzare a rezultatelor intangibile ale activității științifice și tehnice, precum și la etapa de realizare a produselor și serviciilor inovaționale, de creat condiții pentru certificarea rapidă și calitativă a produselor, ceea ce va contribui la reducerea costurilor de producție.
5. Evaluarea potențialului inovator al AMM permite să evidențiem o serie de factori pozitivi, cum ar fi – activismul inovațional se observă în domeniile care sunt considerate prioritare pentru ATU: informațional și de telecomunicații, educație, energetica, medicină și îngrijire a sănătății, mediul înconjurător. Au fost identificate două categorii de inovatori "activi" și "pasivi", care trebuie să fie *principalii beneficiari ai Programului de promovare a dezvoltării inovaționale* a AMM din UTA Găgăuzia.

6. Analiza combinată SWOT a spațiului economic și inovațional al Găgăuziei și a AMM a permis identificarea *factorilor care determină creșterea regională inovațională*. Cei mai importanți factori sunt: existența universității în regiune, legăturile de cooperare dintre AMM din regiune, structura eterogenă a actorilor din domeniul cercetării și dezvoltării, prezența capitalului social în regiune, participarea autorităților Găgăuziei în procesul de creare a rețelei de cooperare între știință și industrie. Generalizarea acestor prevederi ne permite să propunem direcții de dezvoltare a politicii de dezvoltare inovațională a regiunii: instituțională, economică, cercetare științifică și dezvoltare (R&D), cooperare și colaborare.
7. La baza proceselor de management și dezvoltare a capacității de inovare la nivel regional stă politica autorităților regionale, care are drept scop *creșterea contribuției sectorului de cercetare și dezvoltare în BPI*, sporirea bunăstării populației regiunii. Scopul acestei politici este transferul potențialului inovațional într-o bază pentru tranziția economiei regiunii pe o cale inovațională de dezvoltare. În prezent, este necesar de făcut o *tranziție de la politica conservatoare la politica regională progresivă*, bazându-se pe dezvoltarea potențialului activismului inventiv al afacerilor, sprijinirea cercetărilor și dezvoltării științifice a instituțiilor de învățământ și de cercetare.

BIBLIOGRAFIE

1. ERAWATCH Moldova Country Fiche, 2013.
2. Foray, D., David, P.A., Hall, B. Smart Specialization: The Concept / /Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation. Selected papers from Research Commissioner Janez Potochnk's Expert Group. November 2009. P. 20–24.
3. LevitskaiaA. Technology Transfer Handbook: Moldovan-Estonian cooperation in Technology Transfer by learning good practice. Siemon Smid, Vitalie Moraru, Vitalie Varzari.- Chisinau; Tallin; S.n., 2015.
4. Report on joint EUA- REGIO/JRC Smart Specialisation: The role of universities in Smart Specialisation Strategie. EUA PUBLICATIONS. URL: http://www.eua.be/Libraries/Publication /EUA_Seville_Report_web.sflb.ashx

REPUBLICA MOLDOVA: EXAMENUL OPȚIUNII EUROPENE

MORARU VICTOR,
prof. univ., dr. hab.
(Coordonator al Secției Științe Sociale și Economice
a Academiei de Științe a Moldovei)

Lansarea schimbărilor fundamentale produse în societate la sfârşitul anilor optzeci-începutul anilor nouăzeci ai secolului trecut a generat nu numai descoperirea de către populația Republicii Moldova a adevărului fundamental că principiile democratice şi respectarea drepturilor omului sunt la fel de fireşti pentru ţările postcomuniste ca şi pentru Occident, cât şi intrarea în funcționalitate a procesului de substituire a vechilor valori prin valorile proprii societăţii occidentale contemporane. Vectorul nou al mișcării s-a impus cu o viteză spectaculară. Acest lucru a însemnat că orientarea spre paradigmele universale ale Occidentului va constitui de acum înainte direcția mişcării spre obiective fixate. Motivarea care a stat la baza acestui reviriment de mentalitate poate fi formulată pe cât de simplu, pe atât de elocvent: „un imens supermarket este întotdeauna mai bun decât o imensă cazarmă" [1]. In această deschidere spre Occident, din care a derivat în mod expres și o apologie a acestuia, societatea, dominată ani la rând de o realitate economică austeră, a văzut o adevărată întâlnire cu Panaceea - un remediu contra tuturor relelor moştenite de la trecutul totalitarist. Implantarea acestei atmosfere, expresie a aspiraţiei nestăvilite spre schimbări – un antrenant slogan al clasei politice emergente care venea să estompeze fosta nomenklatură, - a fost favorizată şi de demersul mediatic, declanșat în spațiul noilor realități și oportunități.

Itinerarul parcurs de Republica Moldova la sfârșitul secolului al XX-lea și în primele decenii ale noului mileniu s-a dovedit a fi mult mai sinuos decât părea să se prefigureze la începutul marilor transformări. Ineficienţa guvernărilor ce s-au perindat pe parcurs la conducerea ţării a determinat o instabilitate social-politică cvasi permanentă, plasând, deseori, realitățile politice moldovenești sub semnul confuziei și al echivocurilor.

Chiar dacă, în cadrul ultimelor alegeri parlamentare la guvernare a venit coaliția forțelor politice pro-europene, polarizarea pozițiilor politice (demonstrată și în cadrul alegerilor prezidențiale) continuă să domine societatea. Tocmai necesitatea de a-şi demonstra capacitatea de a depăşi criza în care s-a pomenit Republica Moldova, de a răspunde adecvat aşteptărilor unei semnificative părţi a electoratului a dictat pentru noua guvernare prioritatea promovării unei linii "pragmatice", constând în intensificarea reformării structurilor guvernative, amplificarea colaborării cu organismele internaţionale, în aprofundarea eforturilor de ordin diplomatic pentru a nu admite izolarea şi marginalizarea ţării. Or, pentru a exista un regim democratic nu este suficient „doar să se producă votarea” [2]. Ponderea cea mai mare o obţine în situaţia politică actuală răspunsul la întrebarea care se pune democraţiei, după cum a remarcat judicios Jean-Francois Revel, „Dacă arta de a fi ales are vreo legătură cu capacitatea de a guverna” [3].

„Cursa spre Europa” [4] pentru Moldova, de fapt, a început nu de acum câţiva ani. În fond, vocaţia europeană a Moldovei este perenă şi constantă [5], în condiţiile actuale obiectivul primordial axându-se pe accederea la calitatea de membru al Uniunii Europene [6]. În consecinţă, aşa cum reiese și din conţinutul unei mari părţi a mesajelor recente ale mass-mediei din republică, n-ar fi nici o exagerare în a constata faptul că „integrare” a devenit sloganul zilei, ilustrând o poziție de prim rang în agenda politică a guvernării. Și totuși, așa cum arată sondajele opiniei publice din ultima vreme, tabloul situației politice și al vectorilor mișcării predispoziției populației apare destul de neunivoc. Un imperativ se impune, așadar: cel al interogării atente a cadrului fenomenic al dezvoltării, necesitatea examinării modului în care elementele de ruptură cu trecutul tind să se manifeste pe fundalul afirmării unor elemente noi. Este evident că acestea din urmă nu pot apărea în mod spectaculos şi într-un ritm rapid, ci se inserează în structura preexistentă, modificând-o, iar determinarea modelului contemporan adecvat de dezvoltare are de trecut, aşa cum demonstrează experienţa ultimilor ani, prin impedimente serioase, pendulând între stereotipuri ale gândirii şi revelaţii, între anumite prejudecăţi şi argumente probante.

Există, pentru moment, o serie de factori care, în totalitatea lor, constituie un obstacol serios în calea Republicii Moldova spre integrare europeană. Este vorba, mai întâi de toate, așa cum atestă datele statistice, de prezența aspectelor abordate în cadrul problemei în cauză într-un context marcat de o serie de adevăruri foarte dure. Acest context ar putea fi definit foarte simplu: sărăcia, care a continuat să fie de-a lungul anilor și a guvernărilor un factor destabilizator marcând profund societatea. Ca și în altă parte, incapacitatea de a o înfrunta generează, așa cum s-a observat [7], „mase tot mai numeroase de oameni disperaţi care vor căuta să intre în Europa Occidentală şi în Statele Unite”. De fapt, ceea ce preocupă la moment clasa politică şi elita mediatică moldovenească este aceeaşi luptă cu sărăcia, căutarea propriei identităţi, realizarea reformelor, în definitiv, intrarea în Europa, în sensul de integrare în Uniunea Europeană, dar pe o cale cât mai decentă. Îngrijorările exprimate de experţii occidentali sunt absolut valabile şi în cazul Republicii Moldova: problema sărăciei, de rând cu problema teritoriilor estice ale țării și problema corupţiei sunt acele noduri gordiene fără soluţionarea cărora este imposibilă modelarea și edificarea de mai departe a societății moldovenești ce ar corespunde standardelor şi valorilor europene. Iată de ce este justificat să ne întrebăm despre capacitatea clasei politice şi a mass-mediei de a promova o politică rezonabilă şi eficientă de integrare, iar implicit de securitate naţională şi internaţională. Este absolut evident că sarcina unor clarificări şi activităţii îndreptate spre atingerea unui consens naţional revine și mass-mediei. Tocmai ea trebuie să contribuie la identificarea problemelor, şi tocmai mijloacelor de comunicare de masă le revine sugerarea, prin ampla dezbatere publică, a unor soluţii rezonabile. În realitate însă mass-media, abordând evenimentele cotidiene, fiecare din propria perspectivă, legată de cele mai multe ori de interesele politice, proprii ori reprezentate, contribuie, mai degrabă, la perpetuarea stării de confuzie generală, tratarea problemelor în paginile acestora cunoaşte, în fond, două moduri, așa cum spunea un jurnalist francez, „fie din perspectiva mitralierei kalaşnikov, fie din perspectiva culorii absolut roze” [8]. Dar, dacă acceptăm metafora - mass-media drept oglindă a realităţii -

nu avem dreptul a ne supăra pe oglindă, dacă vedem în ea ceea ce nu ne produce plăcere. Bineînţeles, dacă oglinda nu este deformată.

Rolul mass-mediei în societate este important, dar, oricum, nu poate fi decisiv în soluţionarea problemelor de ordin politic, inclusiv, al problemei integrării europene. În cercurile jurnalistice, ca și în cele politice, este recunoscută complexitatea enormă a acestei probleme. Pătrunderea complexităţii însă, aşa cum atestă urmărirea publicaţiilor mass-mediei, întârzie să se producă. Respectiv, paginile presei, emisiunile radio şi tv profilează, de multe ori, o percepţie confuză a multiplelor aspecte ale acesteia, o tratare superficială, derivată dintr-o cunoaştere insuficientă a situaţiilor reale. Se operează de foarte multe ori cu scheme, cu clişee cu care sunt familiarizaţi cititorii, radioascultătorii şi telespectatorii, dar jurnaliştii nu că ar veni să răstoarne aceste scheme, ci, dimpotrivă, le ajustează, le menţin şi le perpetuează. De cele mai multe ori dilema dintre "a dezvălui esenţa fenomenului" şi "a-i arăta elementul spectacular" se rezolvă în favoarea celei de-a doua opţiuni. A vorbi despre integrarea europeană în mass-media înseamnă,respectiv, a vorbi la nivelul de "fapt divers". Pe când, alături de astfel de subiecte, în mod preponderent, reportericeşti, este nevoie şi de materiale analitice, de jurnalism de investigare, care din păcate lipsesc ori sunt insuficient promovate. Şi atunci viziunea realităţii apare sărăcită, lamentaţiile abundente copleşesc şi întronează chiar o "filosofie a mâinii întinse". În orice caz, abordarea fenomenului integrării europene a țării implică pentru forţele politice, ca şi pentru mass-media, necesitatea observării atente a stării de spirit a populaţiei, dar şi a participării active la canalizarea acestei energii într-o albie adecvată exigenţelor timpului. Tocmai acest lucru nu se produce ori se produce destul de rar. Dar cum atunci să se efectueze construcția unui consens social, în condițiile în care mentalitatea, cu adevărat, constutuie un factor care nu poate fi neglijat? A acelui consens fără de care întârzie accederea deplină a Republicii Moldova în comunitatea statelor europene.

Dezvoltarea complicatelor situaţii în Republica Moldova, ca și în țările postcomuniste, în general, suscită interesul, dar trezeşte şi anumite nelinişti, generând păreri neunivoce ale politicienilor şi experţilor. În condiţiile unei economii în criză eforturile pentru stabilizarea societăţii încă nu pot contrabalansa tendinţele distructive ale perioadei de tranziţie. În orice caz, este absolut clară nevoia unui efort comun, căci "succesul unei societăţi nu este rezultatul acţiunilor statului şi nici ale celui mai bun dintre guverne, dar al efortului unit al întregii societăţi" [9].

Care ar putea fi, așadar, căile ce ar permite optimizarea politicii de integrare europeană? Care variante și scenarii ale integrării ar fi cele mai rezonabile? Cum ar trebui valorizată integrarea europeană? Cum pot fi asimilate lecțiile și experiența deja existentă în acest domeniu? Ce rol ar avea în această ordine de idei colaborarea cu NATO? Și ce reacții ar trezi aprofundarea acestei colaborări în contextul strategiilor politice și geopolitice ale Federației Ruse? Acestea sunt câteva din întrebările la care societatea moldovenească trebuie să găsească un răspuns neîntârziat.

Indiscutabil, intenția Republicii Moldova de a alege calea europeană întâlnește obstacole multiple. Este imposibil de a neglija în acest context factorul geopolitic. Chiar dacă Republica Moldova n-a reușit pe deplin să promoveze, din cauza circumstanțelor evocate, o politică externă mai judicioasă, mai curajoasă și care să corespundă plenar interesului său național, ar fi incorect a nu-i aprecia eforturile în căutarea propriei căi de dezvoltare, în încercarea de a depăși condiția de țară-satelit al Rusiei, cum a fost și mai este uneori interpretată. Totodată, Federația Rusă rămâne a fi o putere cu un interes manifest pentru deținerea controlului asupra spațiului postsovietic.

Această doctrină s-a dovedit a fi însă, după cum a menționat Zbignew Brzezinski, nimic altceva decât o "iluzie geopolitică" [10]. Oricum, Rusia, așa cum arată desfășurarea evenimentelor, va urmări și în continuare scopul exercitării influenței sale asupra Republicii Moldova.

Aderarea României la Uniunea Europeană, dar și perspectivele europene care se întrevăd în politica externă a altei țări vecine, Ukraina, înfățișează probleme serioase pentru Republica Moldova, care riscă să rămână izolată în contextul noii configurații a spațiului european. Aceste provocări au determinat Republica Moldova să-și revizuiască expectativele depășite și să lanseze hotărât inițiativele proeuropene.Se poate de vorbit despre pași concreți, întreprinși cu insistență, în această direcție, fortificând capacitățile instituționale și premisele europenizării reale; exista și asigurarea României cu privire la sprijinirea Republicii Moldova în acest drum.

Conștientizarea marilor dificultăți care însoțesc inerent itinerarul integrării europene a Republicii Moldova, nu diminuează însă doza de optimism privind viitorul european. La fel ca și acei 7 din 10 europeni care – în conformitate cu datele unui recent sondaj, realizat în cadrul „Eurobarometrului" – s-au declarat optimiști în privința destinului viitor al Europei. În aceeași ordine de idei, majoritatea europenilor cred că peste 50 de ani Uniunea Europeană va prezenta o putere de prim rang la nivel european (61 % din respondenții sondajului), că ea va avea o armată proprie (56 %) și va fi condusă de un Președinte ales în mod direct de cetățenii europeni [11].

Maratonul integrării europene pentru Republica Moldova continuă. Cât de reuşit vor fi depăşite obstacolele cursei, depinde, în acest context, indiscutabil, de foarte mulți factori – de voință politică a clasei politice, de contribuția fiecărui cetățean, și, indiscutabil, nu în ultima instanță, de activitatea mass-mediei.

În pofida tentaţiei, manifestate, deschis ori tacit, în sloganurile electorale, de a contrapune orientării prooccidentale orientarea proestică, viitorul Republicii Moldova este în marea familie europeană.

BIBLIOGRAFIE

1. *Domenico Campana.Il voto corre sul filo: democrazia diretta, democrazia in diretta. Roma: Seat, 1994, p. XXXI.*
2. *Domenico Fisichella. Ştiinţa politică. Probleme, concepte, teorii. Iași: Polirom, 2007, p. 313.*
3. *Jean-Francois Revel. Revirimentul democraţiei. Bucureşti: Humanitas, 1995, p. 367.*
4. *Victor Moraru. Cursa spre Europa sau „ascunsa nostalgie a originilor". În: Flux, 1996, 3 mai.*
5. *Victor Moraru. Repere italiene. Chişinău: Universitatea de Stat din Moldova, 1998.*
6. *The European option of Republic of Moldova. Chișinău: IIESP, 2012.*
7. *Richard N. Gardner. L'economia mondiale alla soglia del terzo millennio. În: Antologia nuova, 1999, ottobre-dicembre, p. 53.*
8. *Les Cahiers du Journalisme, 1998, N 4, p. 10.*
9. *Juan J. Linz. Le transizioni alla democrazia. În: Modernizzazione e Sviluppo, 1990, N 2-3, p. 4.*
10. *Zbignew Brzezinski. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997.*
11. *Eurobaromètre. Le Futur de l'Europe. [On-line]. http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_251_fr.pdf. Accesat 23.02.2017.*

ÎNVĂȚĂMÂNTUL BAZAT PE PROBLEME (PBL) - LA BAZA PERFECȚIONĂRII ÎNVĂȚĂMÂNTULUI SUPERIOR DIN REPUBLICA MOLDOVA

ROȘCA-SADURSCHI LIUDMILA, lector superior, drd.
Catedra Economie și Management în Afaceri și Servicii
Universitatea de Stat „B.P.Hasdeu" din Cahul

Asigurarea unei educații eficiente implică adaptarea metodelor didactice la schimbările petrecute atât în sistemul național de educație cât și pe piața muncii. Învățământul centrat pe student presupune creșterea rolului pe care acesta îl joacă în procesul de predare - învățare. Sporirea atractivității cursurilor studiate se poate face prin activizarea mai accentuată studenților în cadrul procesului de predare. Și după mai multe studii efectuate de Campbell, Campbell and Dickinson, 1999; Haar, Hall, Schoepp and Smith, 2002; McKeachie, 1994 arată că este necesar de schimbat rolul pe care-l joacă profesorului în sală, și anume:

a. Profesorul nu trebuie să ocupe poziția centrală în toate activitățile, ci să fie o sursă de bază de cunoștințe sau de expert licențiat.
b. Profesorul nu ar trebui să transmită cunoștințele necesare pentru studenți, ci mai degrabă el ar trebui să consolideze cercetarea și să motiveze pentru participarea la activitățile din clasă.
c. Profesorul trebuie să pregătească conținutul cursului și metode de predare luând în considerare diferențele individuale a studenților[5].

Pentru a realiza eficient procesul de predare – învățare este necesar de utilizat diferite metode care structurează procesele de gândire motivând studentul să se implice în învățare și cercetare. Deci, modalitățile de dobândire a cunoștințelor și experienței practice sunt diverse. (figura 1) și utilizarea mai multor metode, combinate, poate diminua deficiențele și asigură succesul în procesul de predare - învățare.

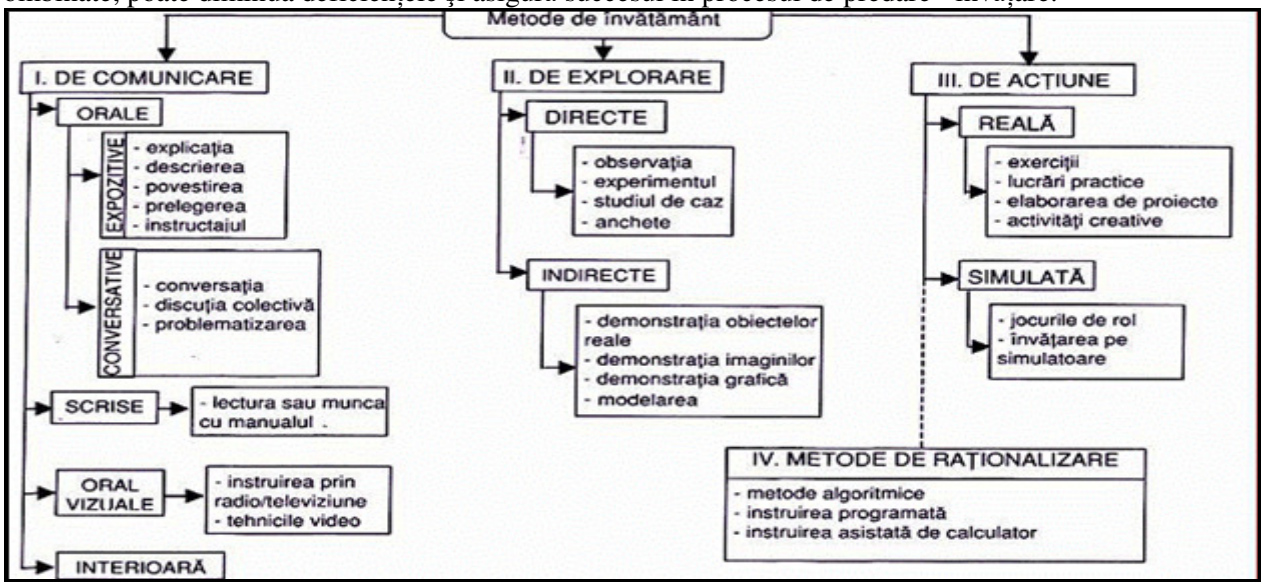


Figura 1. Clasificarea metodelor de învățământ [6]

Aşa cum o metodă specifică unui domeniu poate foarte bine să fie folosită în viaţa de fiecare zi pentru a face faţă unei situaţii concrete, la fel de bine o metodă specifică unei discipline prin asimilarea ei cu procedurile expertului poate să inspire şi alţi practicieni, în funcţie de un context dat.

Astfel pentru a eficientiza învățământul superior din Republica Moldova nu poate fi folosită o singură metodă de învățare. Combinarea logică și reală pentru diferite situații, la diferite trepte de învățământ superior și pentru toate domeniile, ar contribui la creșterea nivelului de instruire, gradului de angajare a tinerilor în câmpul muncii și ar contribui, tot odată, la creșterea competitivității instituțiilor din învățământul superior. O astfel de metodă poate fi „învățământul bazat pe probleme”(PBL). *Ce este PBL?* Învăţarea centrată pe probleme este o direcţie relativ nouă în educaţie, care vizează o contextualizare a învăţării, incitând elevii la considerarea şi rezolvarea de probleme ale lumii reale. În acest context, direcţiile de rezolvare pot fi diferite şi pot chiar conduce la mai multe clase de soluţii. După părerea lui Finkle şi Thorp este de fapt vorba despre un sistem de dezvoltare a curriculumului şi de instruire care dezvoltă simultan atât strategiile de rezolvare a problemelor, cât şi bazele cunoaşterii disciplinare, plasând elevii în rolul de descoperitori care se confruntă cu o problemă insuficient structurată, care oglindeşte probleme ale vieţii cotidiene.[2]

Conform profesorului în Afaceri Internaționale Olav Jull Sørensen la Centru de Afaceri internaționale, a Universității din Aalborg (Danemarca), „învățământul bazat pe probleme”(PBL) are două abordări:

- Învățare centrată pe student - da, dar aceasta este doar o jumătate din PBL ;
- Învățare centrată de student - ghidată de cadre didactice eficiente.

Aici profesori au roluri noi: organizatori ai spațiului de învățare; monitorizare; supraveghetori; examinatori – și cei care mai țin și prelegeri.[1] Rolul profesorului și modalitatea de lucru cu studenții este într-o evoluție continuă. (figura 2)

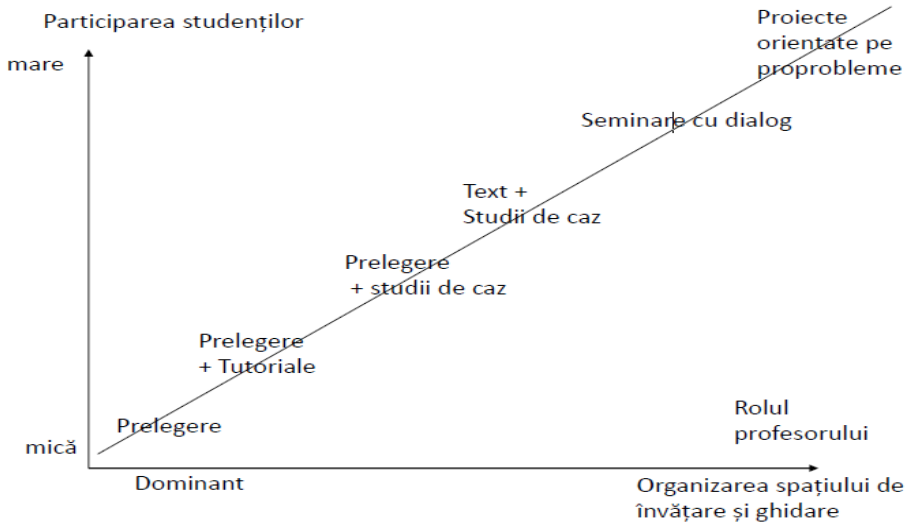


Figura 2.Evoluția rolului profesorului și a metodelor de lucru în modelul PBL [7]

Alte surse se referă la învăţarea centrată pe probleme (denumită şi „problem solving”, respectiv „rezolvare de probleme”) ca la o metodă didactică prin care învăţarea este stimulată de crearea de situaţii provocatoare care necesită o soluţie. Un subiect/ o temă este prezentat(ă) sub forma unei probleme de rezolvat de către un student care are mijloacele şi informaţiile necesare la dispoziţie. Profesorul acţionează ca un ghid pentru studentul care caută soluţii şi se abţine să ofere un răspuns gata fabricat.[2]

În viziunea Prof. Dr. Vincent Genaro si Renee Lyons, PBL este un model de instruire bazat pe studenți, bazat pe anchetă, în care studenții se angajează într-o problemă autentică, insuficient structurată, care necesită cercetări ulterioare. Studenții identifică lacune în cunoștințele lor, desfășoară activități de cercetare și aplică învățarea lor pentru a dezvolta soluții și pentru a-și prezenta concluziile. Prin *colaborare si cercetare*, studenții pot cultiva *rezolvarea de probleme , abilitățile metacognitive, angajamentul în învățare*, și *motivația intrinsecă*. Prin ruperea ciclului PBL în șase pași, puteți începe proiectarea, implementarea și evaluarea PBL în cursurile proprii. Principalele șase etape ale metodologiei PBL, ar putea fi clasificate astfel[4]:

1. ***Identificarea rezultatelor preconizate*** - *PBL se potrivește cel mai bine rezultatelor orientate spre proces, cum ar fi colaborarea, cercetarea și rezolvarea problemelor. Acesta poate ajuta elevii să dobândească cunoștințe de conținut sau cunoștințe conceptuale sau să dezvolte obiceiuri disciplinare, cum ar fi scrierea sau comunicarea. După ce ați stabilit dacă cursul are rezultate de învățare care se potrivesc cu PBL, veți dezvolta evaluări formale și sumative pentru a măsura învățarea elevilor. Contractele de grup, formulele de autoevaluare / evaluare, reflecțiile de învățare, eșantioanele de scriere și rubricile sunt posibile evaluări PBL.*
2. **Conceperea Scenariului -** în continuare se concepe scenariul PBL cu o problemă înglobată, care va rezulta în urma brainstorming-ului studenților. Gândește-te la o problema complexa legata de conținutul cursului tău. Rareori este dificil să identifici multe probleme în domeniul tău; cheia este să scriem un scenariu pentru studenții noștri care vă scoate în evidență tipurile de gândire, de discuții, de cercetare și învățare care trebuie să aibă loc pentru a îndeplini obiectivele de învățare. Scenariile trebuie să fie motivante, interesante și să genereze discuții bune.
3. **Introducerea învățării prin probleme (PBL),** dacă PBL este o metodă nouă pentru studenții tăi, ai putea exersa cu o “problema ușoara”. După ce-i grupezi pe studenți si le dai timp pentru o scurta versiune de PBL, introdu așteptările însărcinării, rubricile și termenele de timp. Apoi lasă grupurile să citească scenariile. Ai putea dezvolta un singur scenariu și să lași fiecare grup să îl rezolve în modul propriu, sau ai putea crea mai multe scenarii, adresând aceeași problemă, pentru fiecare grup pentru a le discuta și cerceta.

4. **Cercetarea-** Cercetarea PBL începe cu sesiuni de brainstorming in grupuri mici, unde studenții definesc problema și determină ce știu ei despre problema (cunoașterea anterioara), ce au nevoie să învețe mai mult despre ea (temele de cercetare), si unde au nevoie sa se uite pentru a găsi date (baze de date, interviuri etc.). Grupurile ar trebui să scrie problema ca o declarație sau o întrebare de cercetare. Probabil ca vor avea nevoie de asistenta. Gândește-te la propria cercetare: fără întrebări bune de cercetare, procesul ar putea sa fie nedirecționat sau mult prea specific. Studenții trebuie să decidă care sunt rolurile în grup și să desemneze responsabilități de cercetare a temelor care le sunt necesare pentru a înțelege pe deplin problemele. Apoi studenții dezvoltă o ipoteză inițială pentru a-și "testa" soluția cercetării.
5. **Producerea performanței.** După cercetare, studenții creează produse și prezentări care sintetizează cercetarea lor, soluțiile și învățarea. Formatul demonstrațiilor cumulative depinde exclusiv de tine. Noi tratăm acest pas ca un târg de științe. Studenții găsesc resurse pentru a dezvolta cunoașterea fundamentală care informează despre înțelegerea lor, și își prezintă în mod colaborativ către clasa descoperirile, incluzând una sau doua soluții, în forma unor postere.
6. **Evaluarea.** In timpul pasului de evaluare al PBL, evaluează produsele și performanțele de grup. Utilizează rubrici pentru a determina dacă studenții au comunicat clar problema, contextul, metodele de cercetare, soluțiile și resursele, și pentru a decide dacă membrii grupului au participat semnificativ. Ar trebui să iei în considerare ideea de a-i pune pe studenții tăi să-și scrie reflecțiile despre propria învățare (incluzând ce au învățat despre conținutul capitolului si despre procesul de cercetare), în fiecare zi și la încheierea procesului.

Deși au fost prezentate pași de realizare a PBL, procesul funcționează realmente ciclic(vezi figura 3).[3]

Mulți profesori folosesc probleme pentru a stimula învățarea. Cu toate acestea, o caracteristică cheie a PBL este faptul că problemele sunt prezentate elevilor la începutul procesului de învățare, mai degrabă decât după o serie de intrări curriculare. Problema PBL poate fi un scenariu, un caz, o provocare, o solicitare vizuală, o dilemă, o scurtă descriere a proiectului, un fenomen nedumerit sau altă declanșare concepută pentru a mobiliza învățarea. Astfel se ajunge la tratarea modelului PBL ca o abordare totală șase-dimensională a învățământului superior(figura3)[3].

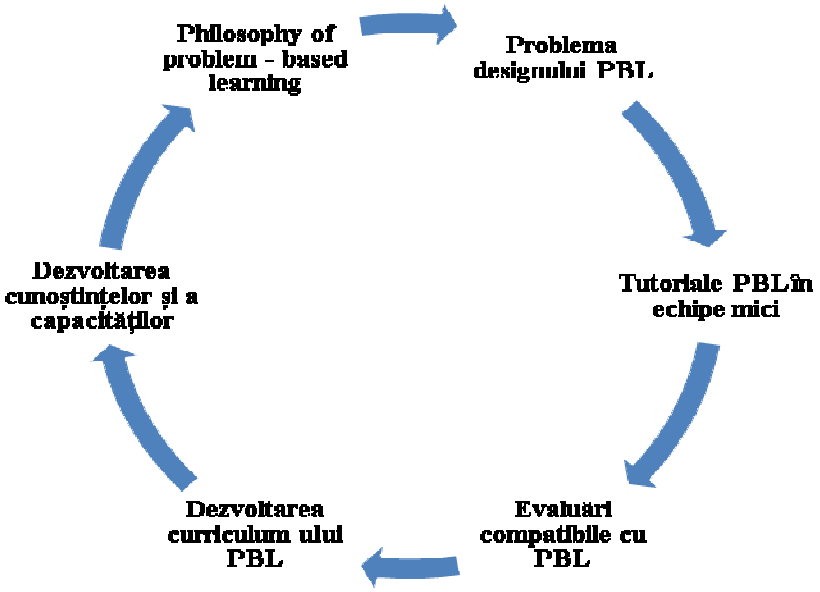


Figura 3. PBL ca o abordare totală șase-dimensională a învățământului superior [3]

După unii cercetători, **succesiunea sarcinilor** în învățarea centrată pe probleme este:
1. determinarea de către studenți a existenței sau neexistenței unei probleme,
2. definirea problemei cu exactitate,
3. identificarea informațiilor de care au nevoie pentru a înțelege problema,

4. identificarea resurselor de care au nevoie pentru a colecta informaţia necesară,
5. generarea unor posibile soluţii la problemă,
6. prezentarea soluţiilor (eventual, prin susţinerea unei variante)[2].

Începînd cu octombrie 2015 în șase instituții de învățămînt superior din Republica Moldova se implementează metoda PBL prin realizarea proiectului **„Introducerea învățării bazate pe probleme în Moldova: Spre consolidarea competitivității și șanselor de angajare ale studenților / Introducing Problem Based Learning in Moldova: Toward Enhancing Students' Competitiveness and Employability" (PBLMD),** finanțat cu suportul Uniunii Europene în cadrul programului Erasmus+.

PBLMD are ca scop îmbunătățirea calității programelor și metodologiilor de predare și învățare pentru învățămîntul superior în Republica Moldova, sporind, în același timp, relevanța acestora pentru piața forței de muncă și grupurile dezavantajate din societate. Este un proiect național de consolidare a capacităților, care se concentrează pe reforma curriculară și modernizarea învățământului superior din Republica Moldova în conformitate cu principiile procesului Bologna. Acest proiect presupune introducerea noilor metodologii și metode inovatoare de predare și învățare, cum ar fi învățarea bazată pe probleme (PBL), învățarea bazată pe întrebări (EBL) și simulări, precum și re-organizarea a șase programe de studii licență ciclul 1 în baza acestor metode.

Prin introducerea a acestor metodologii pentru 6 programe de studii, proiectul își propune să contribuie la schimbarea culturii pedagogice și abordărilor existente, focusate asupra lectorului și axate pe transmiterea și memorizarea cunoștințelor.

PBL reprezintă o metodologie pentru pedagogia de studiere, focusată asupra studentului care încurajează studenții să lucreze în mod independent și constructiv, solicitând personalul academic în calitate de mentori și observatori. Este o filozofie de studiere, conform căreia procesul de studii este organizat în așa fel, încât studenții se angajează activ în mod de sine stătător în identificarea problemelor și căutarea răspunsurilor.

În mod generic, PBL este alcătuit din următoarele cinci elemente:

Probleme din viața reală: PBL operează cu probleme din viața reală cu relevanță pentru studiere;

Integrarea teorie – practică: PBL este bazată puternic pe metodologia științifică și reflecțiile științifice care, în interacțiune cu faptele și experiențele empirice, creează cunoștințe și soluții pertinente noi;

Este bazat pe lucrul în grup: PBL operează cu grupuri de studenți pentru a explora diversitatea de idei, opinii și capacități. Calitatea studiului este mai bună în grup în comparație cu studiul personal, iar studenții capătă abilități e lucru în echipă și de management al echipei;

Este orientat spre proiecte: PBL operează cu proiecte (în mare parte scrise) care permit aprofundarea într-o problemă complexă specifică;

Independență și angajament: PBL încurajează studenții să lucreze independent și constructiv solicitând personalul academic în calitate de mentori și observatori.

Pedagogia de studiere axată pe student, cum este PBL, contribuie substanțial la creșterea competitivității și capacității de angajare a studenților. Aceasta contribuie, de asemenea, la diseminarea rezultatelor cercetării, fapt care permite personalului academic să se angajeze în procesul de predare bazată pe cercetări, oferind studenților în mod direct cele mai recente elaborări științifice și de afaceri.[7]

Factorii cheie ai succesului proiectului, dar și a metodei PBL sunt:

Permit studenților să preia conducerea și să își asume responsabilitatea pentru propriile studii;

Creează o relație de putere simetrică între studenți și cadre didactice;

Favorizează competitivitatea și posibilitatea de angajare sporită a studenților;

Integrează și susține studenții social dezavantajați.

Perfecționarea învățământului superior poate fi realizat atît prin schimbări structurale ale învățământului, cît și prin implementarea metodelor de predare - învățare. Alegerea, din varietatea metodelor de învățământ, pe cele considerate cele mai eficiente pentru o anumită activitate didactică, este în exclusivitate rezultatul deciziei profesorului. În luarea acestei decizii, cadrul didactic ține seama de următoarele considerente: obiectivele pedagogice urmărite; specificul conținutului de învățat; particularitățile elevilor; timpul disponibil; propriile sale competențe pedagogice și metodice. Ca exemplu, cel mai potrivit este „Învățământul bazat pe probleme"(PBL), care schimbă abordarea clasică a învățământului superior, prin

schimbarea rolului profesorului, atractivitatea studiilor bazate pe probleme, dar și prin acordarea unui rol important studenților în identificarea și soluționarea problemelor.

BIBLIOGRAFIE

1. *Olav Jull Sørensen, Prof. în Afaceri Internaționale,Universitatea din Aalborg, Învățarea bazată pe probleme - Modul de a angaja universitatea în procesul de învățare și dezvoltarea societății, Atelierul de lucru PBLMD, 20 noiembrie, 2015 http://www.pblmd.aau.dk/fileadmin/user_upload/Olav_J._Sorensen_Invatarea_bazata_pe_probleme_20.11.2015.pdf*
2. *Predarea–învățarea interactivă centrată pe elev, Ligia Sarivan, Roxana Maria Gavrilă, Daniela Stoicescu, Ministerul Educaţiei şi Cercetării – Unitatea de Management a Proiectului pentru Învăţământul Rural; Ediția a 2-a, Bucureşti, Educaţia 2000+, 2009. http://proiecte.pmu.ro/c/document_library/get_file?p_l_id=14661&folderId=18026&name=DLFE-1201.pdf*
3. *Terry Barrett, Sarah Moore. New Approaches to Problem – bassed Learning, revitalising your practice in higher education, Routledge Taylor and Francis Group, NEW YORK, 2012, P. 4-5*
4. *Vincent R. Genareo PhD and Renee Lyons, Problem-Based Learning: Six Steps to Design, Implement, and Assess. https://www.facultyfocus.com/articles/instructional-design/problem-based-learning-six-steps-to-design-implement-and-assess/*
5. *http://oaji.net/articles/987-1404214209.pdf*
6. *http://www.scritub.com/profesor-scoala/METODE-SI-MIJLOACE-DE-INVATAMA71516212.php*
7. *http://www.pblmd.aau.dk/about-pblmd/*

DIRECȚIILE PRINCIPALE DE OPTIMIZARE A EFICIENȚEI ACTIVITĂII ÎNTREPRINDERII

TCACI CAROLINA, dr., conf. univ.,
Universitatea de Stat „Alecu Russo” din Bălți
AGHEORGHIESEI DANIELA-TATIANA, prof. univ., dr. hab., Universitatea „Al. I. Cuza” din Iași

Categoria de eficienţă poate fi definită ca obţinerea rezultatelor maxime cu eforturi minime în orice domeniu de activitate. Dintre toate aceste categorii de eficienţă, vom analiza astepctul eficienţei economice întrucât vizează tematica abordată de noi în teză.

Una dintre cele mai importante componente ale patrimoniului întreprinderilor o constituie activele circulante, întrucât acestora le revine un rol deosebit în organizarea circulaţiei tuturor fondurilor de care dispune agentul economic. Structura şi eficienţa utilizării acestei categorii economice reprezintă una din principalele condiţii de activitate a întreprinderii. Nivelul inflaţiei, evoluţia creanţele, precum şi alte condiţii de turbulenţă impun întreprinderii: modificarea politicii de gestiune a activelor circulante; căutarea unor noi surse de suplinire a acestora; studiul problemelor de utilizare eficientă.

Privitor la particularităţile gestiunii activelor circulante în cadrul întreprinderilor, menţionăm că este oportun de evidenţiat ca direcţie specifică de gestiune, determinarea *impactului autogestiunii* asupra funcţionării activelor circulante. Necesitatea determinării acestui impact derivă din faptul că gestiunea activelor circulante constituie o parte componentă a autogestiunii ale cărei principii (independenţa economico-operativă, acoperirea necesarului din alte surse şi autofinanţarea, cointeresarea materială etc.)

stau la baza mecanismului de gestiune şi trebuie folosite în procesul de organizare a activităţii întreprinderilor cooperatiste.

În acelaşi timp, considerăm că *respectarea principiilor de autogestiune*, în mare măsură, influenţează eficacitatea funcţionării structurilor cooperatiste, precum şi a activelor circulante. Stricteţea aplicării, în practică, a principiilor enunţate (alocarea optimă a resurselor necesare ciclului operaţional, planificarea lor, existenţa surselor de formare, controlul privind structura şi utilizarea lor), constituind fundamentul activităţii de exerciţiu, determină nivelul efectiv de funcţionare a întreprinderilor.

În viziunea noastră, în etapa actuală, în scopul elaborării unei politici eficiente de gestionare a activelor circulante, întreprinderea trebuie să parcurgă următoarele etape:

1) să analizeze activele circulante ale întreprinderii din perioada precedentă. La acest capitol menţionăm că trebuie de evidenţiat analiza structuri şi dinamicii stocurilor deoarece întreprinderea înregistrează un volum excedentar de stocuri care implică cheltuieli suplimentare de depozitare li de întreţinerea a stocurilor;

2) să determine principalele modalităţi de constituire a activelor circulante prin implimentarea unei gestiuni eficiente a stocurilor;

3) să cerceteze şi să implementeze sistemul de optimizare a mărimii activelor circulante, prin reducerea stocurilor;

4) să optimizeze raportul dintre partea constantă şi cea variabilă;

5) să asigure nivelul recomandabil de lichiditate;

6) să minimizarea pierderile de active circulante în procesul utilizării lor sau, în cazul stocurilor, prevenirea fie a furturilor, fie a stocării de lungă durată. Aceasta implică nu doar costuri de întreţinere ci şi pierderea unor calităţi a produselor stocate, ceia ce face suplinirea chletuielilor de stocaj cu cele de depreciere sau deteriorare. De asemenea se recomandă, ăn scopul minimizării pierderilor de active circulante, să elucideze în contractele cu clienţii o marjă de recuperare a costurilor de producţie pentru marfa stocată ca rezultat al neonorării obligaţiilor contractuale din partea clenţilor;

7) să formuleze principiilor de finanţare a elementelor de active circulante;

8) să optimizeze structura surselor de finanţare a activelor circulante, la necesitate de apelat la creditele pe termen scurt;

9) să asigure eficienţa utilizării activelor circulante prin implimentarea gestiunei eficiente a stocurilor.

În cazul în care durata de rotaţie se majorează, întreprinderea este nevoită să atragă în circuit resurse financiare suplimentare. În tabelul 1 este prezentată procedura de calcul, propusă spre utilizare, ce ţine de determinarea sumei activelor circulante eliberate (antrenate), ca urmare a accelerării (reducerii) duratei de rotaţie a acestora pentru acţiuni, precum şi pentru sistem, în ansamblu.

Analizând datele tabelului, putem afirma că, în structurile analizate numai în anul

2014, se observă o antrenare relativă a activelor circulante, ca o consecinţă a creşterii duratei de rotaţie. Astfel, în urma creşterii cu 1700 zile a duratei de rotaţie, au fost antrenate în circuit circa 140 mln lei.

Menţionăm că o influenţă remarcabilă asupra rezultatului final (efectul) – profitul, o are eficienţa utilizării activelor circulante iar, în particular, rotaţia lor. În legătură cu acest important moment, în cadrul studiului eficienţei gestiunii activelor circulante, trebuie investigată legătura reciprocă dintre dinamica rotaţiei şi modificarea mărimii profitului, reprezentată în tabelul 2.

Modificarea mărimii profitului (pierderii) sub influenţa numărului de rotaţie a activelor circulante a fost determinată ca produsul dintre modificarea numărului de rotaţii a activelor circulante, profitul brut şi venitul din vânzări.

Din datele tabelului depistăm că în anul 2014 întreprinderea înregistrează o micşorare a profitului brut ca rezultat al micşorării numărului de rotaţie a activelor circulante. În anii 2015 şi 2016 atestăm o creştere a profitului brut ca rezultat al creşterii numărului de rotaţii a activelor circulante.

Aşadar, în urma creşterii numărului de rotaţie a activelor circulante în naul 2016 faţă de anul 2015, veniturile din vânzări au crescut cu 12677 mii lei, iar profitul brut al S.A. „X-INVEST" a crescut cu 3679 mii lei.

Tabelul 1. Eliberarea sau antrenarea suplimentară a activelor circulante la întreprinderea S.A. „X-INVEST" pentru anii 2014 – 2016

Nr. crt.	Denuminea indicatorului	Formula de calcul	Anii			
			2013	2014	2015	2016
1.	Venituri din vânzări, mii lei	Sursa : raportul financiar	33545,3	29543,4	42327,8	57397
2.	Valoarea medie a mijloacelor fixe, mii lei	(Mijloace fixe la începutul perioadei de gestiune – mijloace fixe şa sfîrşitul perioadei de gestiune)/2	115618	115775,7	116108,2	117735,8
3.	Durata de rotaţie a activelor circulante, zile	(Valoarea medie a mijloacelor fixe X 360)/ Venitul din vânzări	1241	1411	988	739
4.	Eliberarea relativă (-) sau antrenarea în circuit (+) a activelor circulante, mii lei	(Duranta de rotaţie curentă – durata de rotaţie de bază) X (Venituri din vânzări/ Nr de zile în perioada raportată)	-	+139511	-497704	-604496

Tabelul 2. Modificarea mărimii profitului (pierderilor) sub influenţa modificării vitezei de rotaţie a activelor circulante în anii 2014 – 2016

Nr. crt.	Denuminea indicatorului	2014	2015	2016
1.	Venitul din vânzări, mii lei	29543,4	42327,8	57397
2.	Valoarea medie a activelor circulante, mii lei	294835,6	299647,5	316683,5
3.	Numărul de rotaţii a activelor circulante	0,1	0,14	0,18
4.	Profitul brut, mii lei	12756,2	14391,2	16671,3
5.	Modificarea venitului din vânzări, mii lei	-2948	11986	12667
6.	Modificarea mărimii profitului (pierderii) sub influenţa numărului de rotaţii a activelor circulante, mii lei	-1273	4075	3679

În scopul perfecţionarea gestiunii activelor, întreprinderii S.A. „X-INVEST" trebuie să fie orientată spre rezolvarea a trei probleme de bază: minimizarea creanţelor; optimizarea stocurilor de mărfuri şi materiale; regularizarea fluxurilor băneşti.

Gestiunea creanţelor se efectuează prin sincronizarea termenelor de stingere a datoriilor şi încasarea plăţilor de la debitori, în cazuri normale, raportul lor trebuie să ia valori în limita unei unităţi. Soluţionarea problemei aferente sincronizării trebuie să se axeze pe politica de monitorizare a plăţilor, care, după părerea noastră, trebuie să ţină cont de următoarele direcţii:

- *monitoringul vânzărilor;*

- *revizuirea politicii de gestiune a creanţelor*. Este de menţionat că o astfel de politică de gestiune a creanţelor lipseşte la întreprindere. Prezenţa ei nu este justificată din cauza multiplelor cedări la care recurge întreprinderea pentru a menţine relaţiişe cu clienţii. Aceste „cedări" pot fi acceptate în momentul în care durata de recuperare a creanţelor nu ar fi atât de mare ca în cazul întreprinderii S.A. „X-INVEST" acest indicator este de 55 de zile pentru anul 2016. Mărimea acestui indicatori implică necesitatea implementării unui control strigent al respectării contractelor încheiate între întreprindere şi clienţi şi tendinţa de micşorarea a ratei de recuperare a creanţelor pînă la 30 de zile. Una din soluţii ar fi mărirea ratei de achitare în avans pînă la 50 % şi introducerea unor sancţiuni financiare pentru cei ce nu îndeplinesc condiţiile contractuale atât în materie, cât şi în timp;

- *elaborarea politicii de încasări a întreprinderii.* Întreprinderea duce o politică lejeră faţă de încasări de altfel, este o consecinţă a lipsei politicii de gestiune a creanţelor. Astfel, pe de o parte de cere o racordare strictă a plăţilor la termenul de scadenţă, pe de altă parte este de înţeles şi politica desfăşurată de

întreprindere şi anume dependenţa de un distribuitor, de anumite pieţi de desfacere, ceia ce implică cedări multiple în cazul încasărilor de plăţi. Propunem realizarea încasărilor prin implementarea instrumentului numit acreditiv documentar.

Alegerea politicii de gestiune a creanţelor presupune *analiza profitului* obţinut de la majorarea volumului vânzărilor, creşterea vitezei de rotaţie, influenţate de politica creditară şi cheltuielile aferente acesteia.

În afară de aceasta, ca o problemă stringentă, ce necesită a fi soluţionată în cadrul procesului de gestiune a activelor circulante a întreprinderii S.A. „X-INVEST", se atribuie *optimizării fluxurilor financiare* aferente întreprinderii. Considerăm rezonabil ca efectele optimizării mijloacelor băneşti în cadrul acesteia, să fie evaluate cu ajutorul următorilor indicatori:

- coeficientul suficienţei mijloacelor băneşti care în anul 2016 reprezenta – 0,46, ceia ce elucidează insuficienţa de mijloace băneşti primite din activitatea operaţională, cauza fiind creanţele de 24049,3 mii lei aferente facturilor comerciale. Aceasta a impus întreprinderea să apeleze la credit bancar pe termen lung ;
- coeficientul lichidităţii mijloacelor băneşti, care pentru anul 2016 constituia 0,06 %, cu 0,08 puncte procentuale mai puţin faţă de anul 2015, ceia ce denotă nu doar un trend descrescător, dar şi a micei capacităţi de plată a datoriilor din lichidităţile disponibile. Această situaţie poate fi ameliorată prin realizarea volumului mare de mărfă stocată şi introducerea unui sistem de gestionare eficientă a investiţiilor;
- coeficientul reinvestirii fluxului net al mijloacelor băneşti care pentru anul 2016 este unul de 0,0001 %. Aceasta duce la necesitatea apelării la credite, precum şi la majorarea datoriilor privind facturile comerciale, ca rezultat al incapacităţii de plătă imediată.

O altă resursă de optimizare a activităţii întreprinderii reprezintă excedentul trezoreriei. În cazul întreprinderii S.A. „X-INVEST" atestăm situaţia pozitivă a trezoreriei.

Din obiectivele trezoreriei distingem următoarele:

- evitarea pierderilor, în zilele de decontare, la încasările şi plăţile prin bancă ale întreprinderii;
- creşterea operativităţii încasării creanţelor întreprinderii, fără a afecta politica faţă de clienţi;
- eşalonarea echilibrată şi degajată a scadenţelor obligaţilor de plată ale întreprinderii;
- obţinerea celui mai bun credit şi la cel mai mic cost real al acestuia;
- asigurarea unui sold nul al trezoreriei, care nu antrenează nici costuri de finanţare şi nici de oportunitate;
- optimizarea utilizării excedentului de trezorerie, prin cea mai bună plasare a lichidităţilor, care să asigure rentabilitatea, siguranţa şi lichiditatea optimă.

În cele ce urmează propunem câteva modalităţi de *gestionare a trezoreriei*, care să scoată în evidenţă o gestiune sănătoasă a acesteia pe baza unor principii raţionale din punct de vedere economic. În literatutra de specialitate sunt propuse unele modalităţi cum ar fi:

- accelerarea încasarilor şi concomitent reducerea fondurilor neutilizate şi existente în conturile bancare;
- alegerea termenelor de plată şi a acelor mijloace de plată adaptate nevoilor întreprinderii;
- creşterea duratei până la plata furnizorilor şi a volumului acestora ;
- reducerea duratei şi volumului creditului acordat clienţilor ;
- reducerea stocurile şi intervalele de stocare;
- optimizarea trezoreriei.

La întreprinderea analizată sunt utilizate trei din metodele menţionate şi anume *accelerarea încasărilor* care reprezintă o problemă contractuală, depinzând de negocierea creditului comercial. În momentul negocierii se stabilesc termenele şi modalităţile de plată ce urmează a se utiliza. Pe parcursul derulării contractului se utilizează reduceri financiare de natura scontului de decontare, în cazul în care se atestă că pierderile din acordarea reducerilor financiare şi/sau a celor comerciale sunt mai mici decât fructificările alternative oferite de mediul economic al întreprinderii. O altă modalitate de gestiune a trezoreriei este o*ptimizarea stocurilor şi a intervalelor de stocare* care reprezintă o componentă principală în stabilirea echilibrului de trezorerie a întreprinderii întrucât este componenta principală de care depinde fragilitatea sau, dimpotrivă, stabilitatea acesteia. Astfel întreprinderea S.A . „X-INVEST", în scopul

gestionării eficiente a stocurilor, recurge la metoda just-in-time. Astfel, 97% din producţia fabricată este livrată imediat pe bază de contract.

Din datele analizei efectuate de autor vedem că întreprinderea S.A. „X-INVEST" înregistrează un sold excedentar al trezoreriei. Aceasta impune efectuarea de investiţii pe termen scurt prin îmbinarea flexibilităţii maxime a echilibrului financiar, adică întreprinderea să dispună permanent de un sold optim de trezorerie care să ofere lichiditatea necesară la un moment dat a întreprinderii. Astfel, la acest acpitol întreprinderea duce o politică bine stabilită, astfel încât, ca rezultat, are loc scăderea nivelului trezoreriei, ceia ce implică costuri reduse de întreţinere.

În concluzie menţionăm că perfecţionarea sistemului de gestiune a activităţii întreprinderii trebuie să devină practică uzuală, deoarece eficientizarea utilizării resurselor şi rezervelor contribuie la sporirea încrederii partenerilor de afaceri, la armonizarea şi claritatea relaţiilor atât din interiorul întreprinderii, cât şi asigurarea dezvoltării unui mediu atractiv.

BIBLIOGRAFIE

1. *Botnari, Nadejda. Finanţele întreprinderii. Chişinău: Ed. Prim, 2012, 238 p;*
2. *Bran, Paul. Finanţele întreprinderii: Gestiunea fenomenelor microfinanciare. Bucureşti: Ed. Economică, 2003, 471 p.*

MANAGEMENTUL DEZVOLTĂRII ECONOMICE A AGRICULTURII BAZATE PE TEHNOLOGII INOVAȚIONALE

TIMOFTI ELENA, doctor habilitat în economie,
profesor universitar, UASM
TIMOFTI GHENADIE, doctor în științe economice,
cercetător, Institutul de cercetări Juridice și Politice a AȘM

Dezvoltarea pe bază de tehnologii inovaţionale este unul din aspectele cele mai vulnerabile ale businessului agricol autohton. Rolul realizărilor ştiinţei şi tehnicii în promovarea unui sistem de agricultură durabilă este incontestabil. Progresul tehnologic şi cel genetic au condus spre practicarea unei agriculturi intensive cu ajutorul unor tehnologii agricole, care au sporit productivitatea culturilor agricole de cîteva ori. Agricultura contemporană este expusă unor schimbări rapide datorită progresului tehnic şi tehnologic. „Cine nu susţine dinamica proceselor de schimbare şi inovare îşi pierde locul pe piaţă – fie ea internă, naţională, sau externă - şi intră foarte rapid în situaţia de criză structurală, care este urmată de diverse şi imprevizibile manifestaţii negative în întreaga economie" [3, pag. 36]. De fapt, într-o asemenea stare se află astăzi ramura producției vegetale și animaliere în Republica Moldova.

Ţinînd cont de specificul ramural al agriculturii ca biosistem, mecanismul inovaţional al complexului agroindustrial prezintă anumite particularităţi, fapt care diminuează atractivitatea investiţională a acestei ramuri. De exemplu, în ramura producţiei vegetale, ca în nici un alt sector al economiei, procesele de producţie se îmbină cu cele naturale şi se află în strînsă dependenţă de acestea. Relaţia dintre inovaţii şi dezvoltarea ramurii fitotehnice are un caracter contradictoriu. Pe de o parte, obţinerea supraprofitului într-o perioadă scurtă de timp din implementarea proiectelor inovaţionale în acest sector este imposibilă, soluţia optimală fiind alocarea resurselor în proiecte de lungă durată, care sunt riscante. Pe de altă parte, proiectele inovaţionale cu aspecte sociale şi ecologice necesită mari investiţii şi o durată îndelungată de recuperare, fapt care le face neatractive pentru capitalul bancar, deoarece presupun un profit mic şi incert, respectiv şi un grad de risc mai mare. Ţinînd cont de aceste realităţi este necesar de elaborat un nou mecanism privind asigurarea riscurilor agricole.

O problemă a managementului dezvoltării economice a agriculturii în Republica Moldova ar fi slaba difuzare a inovaţiilor. Difuzarea inovaţiilor ştiinţei agricole în acest sector prezintă anumite particularităţi, ea

nu se poate manifesta într-o perioadă scurtă de timp, ci are nevoie de mai mulţi ani. Prin aceasta se explică şi atitudinea pesimistă a producătorilor agricoli autohtoni faţă de tehnologiile şi produsele inovaţionale. Ne referim la difuzarea soiurilor, hibrizilor, tehnologiilor de creştere a culturilor și animalelor.

Concurenţa internă şi externă şi competiția pentru pieţele de desfacere, precum şi sprijinirea producătorilor autohtoni de producţie agricolă este una din prioritățile principale ale managementului politicii dezvoltării agriculturii, bazate pe dezvoltarea şi asimilarea pe larg a inovaţiilor în acest domeniu. Agricultură mondială este axată pe sporirea capacităţii de asimilare a cunoştinţelor în producerea producţiei agricole. Acest lucru este evident, avînd ca exemplu ţările dezvoltate economic. Anume aceasta le oferă posibilitatea de a menţine echilibrul dintre cererea şi oferta de produse alimentare pe pieţele interne şi să penetreze uşor pieţele agroalimentare dezvoltate din lume.

În Republica Moldova există un mare potenţial ştiinţific în ceea ce priveşte dezvoltarea pe cale intensivă. Putem menţiona că sunt realizate şi puse la dispoziţia agricultorilor lucrări fundamentale, dar şi recomandări practice cum să utilizăm eficient solul, cum să-i menţinem fertilitatea pentru generaţiile viitoare. Un factor principal al intensificării acestui sector sunt soiurile, hibrizii, seminţele, materialul săditor de calitate [4, pag.3]. La unele culturi sunt zeci de soiuri şi hibrizi, în Registrul de Stat fiind înregistrate peste 900 [7].

Una dintre principalele direcţii inovaţionale sunt sistemele biotehnologice de creare a tehnologiilor noi de cultivare, hibrizi şi soiuri de culturi cu însuşiri tehnico-economice noi cu potenţial mai înalt, rezistente la temperaturi joase, înalte, etc.

Agricultura este aparent o ramură mai puţin expusă la inovaţiile de produs; natura nu poate fi schimbată de pe o zi pe alta, aşa cum se întîmplă cu un şir de produse industriale. Cu toate acestea, şi în această ramură inovaţiile tehnice, biotehnologice, de alt gen, pătrund tot mai rapid, influenţînd competitivitatea muncii agricultorilor [3,pag.36]. Armonizarea dezvoltării agriculturii şi mediului înconjurător se poate realiza numai printr-o abordare sistemică din punct de vedere politic, ecologic, economic şi social, în care cercetarea ştiinţifică trebuie să-şi aducă contribuţia prin inovaţii în domeniul biotehnologiei şi tehnologiilor privind sporirea fertilităţii solurilor și creșterii animalelor.

Încă Norman Borlaug, deţinătorul Premiului Nobel a prevăzut extinderea „revoluţiei verzi" în revoluţia genetică" [2, pag.19]. Biotehnologia modernă şi aplicaţiile ei reprezintă un domeniu de interes în contextul elaborării şi realizării strategiilor de dezvoltare durabilă la nivel naţional şi global. Tehnicile biotehnologiei au ca obiectiv crearea de plante şi microorganisme cu caracteristici noi, mai superioare – fiind numite organisme modificate genetic (OMG). Acestea reprezintă un subiect de actualitate în ştiinţa modernă, dar şi foarte controversat. Utilizarea OMG se află în centrul unor dezbateri aprinse nu numai în cercurile ştiinţifice, ci şi cele politice şi economice, fiind centrate pe unele varietăţi transgenice la principalele culturi agricole ca: soia, porumbul, rapiţa, bumbacul. Printre ţările cu cele mai mari cantităţi de plante modificate genetic se numără SUA, Argentina, Canada, Brazilia, China şi Africa de Sud. În Europa ţările care cultivă plante transgenice sunt România, Bulgaria, Germania, Spania [5, pag.380]. În Republica Moldova Regulamentul privind autorizarea activităţilor legate de obţinerea, testarea, utilizarea şi comercializarea organismelor modificate genetic a fost aprobat la 25 septembrie 2003.

O direcţie importantă a managementului dezvoltării agriculturii este asigurarea cu resurse energetice. Un motiv serios de îngrijorare pentru viitor este preţul şi disponibilitatea resurselor energetice necesare pentru desfăşurarea activităţii agricole. Pe măsură ce resursele de combustibili fosili scad, preţurile la acestea sunt tot mai mari, condiţionînd pe această cale creşterea costului produselor agricole. Combustibilii fosili nu mai pot rămîne singura sursă de energie pentru asigurarea creşterii randamentelor. Sursele de energie trebuie diversificate foarte mult pentru a reduce costurile de combustibil în scopul intensificării de mai departe a agriculturii. În Republica Moldova în acest scop, în anul 2000 a fost adoptată Legea privind conservarea energiei nr. 1136-XIV din 13 iunie 2000. Ţinînd cont de cele expuse, considerăm că statul trebuie să susţină cercetările ştiinţifice în domeniul elaborării tehnologiilor agricole economisitoare de energie, relevante pentru a depăşi înapoierea tehnologică a producţiei agricole din republică şi a atinge nivelul înzestrării tehnologice a agriculturii din alte ţări ale lumii.

În pofida faptului că ştiinţa agricolă dispune deja de un număr impunător de tehnologii care corespund exigenţelor agriculturii ecologice, implementarea agriculturii durabile în Republica Moldova

necesită încă vaste cercetări. Dezvoltarea durabilă a producţiei agricole trebuie să fie asigurată nu numai prin măsuri organizatorice şi economice, dar şi printr-un nivel de argumentare ştiinţifică a sistemelor agricole. În prezent, sistemele recomandate, în multe cazuri, nu oferă o utilizare raţională a resurselor pedo-climatice, nici aplicarea eficientă a mijloacelor de intensificare a agriculturii, de reproducere a fertilităţii pămîntului, de echilibru ecologic.

Totuşi, agricultura durabilă nu poate fi „pur ecologică", deoarece aceasta trebuie să folosească din plin, dar judicios, realizările chimiei şi biologiei pentru a ridica randamentul culturilor. Folosirea raţională a îngrăşămintelor şi a celorlalte substanţe chimice este obligatorie, pentru ca să nu uităm că unul din principalele obiective ale agriculturii durabile este asigurarea securităţii alimentare, iar mijloacele chimice contribuie la sporirea recoltei cu aproximativ 40%, comparativ cu alte metode tehnologice, iar acest lucru nu poate fi neglijat în politica de asigurare a populaţiei cu alimente [6, pag.57].

În acelaşi timp, un obiectiv la fel de important al agriculturii durabile este şi protecţia mediului, de aceea agricultura trebuie să devină un ecosistem mai puţin poluant şi energofag. Acest lucru se poate realiza prin conceperea unor elaborări tehnico-ştiinţifice, care să înlăture neajunsurile agriculturii de tip industrial şi pune în centrul preocupărilor sporirea factorului biologic, prin utilizarea bioingineriei şi biotehnologiilor în creşterea producţiei vegetale.

Unii autori susţin, că sistemul de agricultură durabilă include 2 subsisteme: agricultura integrată şi agricultura organică (ecologică, biologică). Sistemul de agricultură integrată se bazează pe stimularea proceselor naturale, care să conducă la menţinerea fertilităţii solului la un nivel înalt şi la un control riguros al paraziţilor, cu cheltuieli reduse de energie, în condiţiile menţinerii producţiei la un nivel ridicat, fără a dăuna mediului înconjurător. La fel ca şi agricultura intensivă, acest sistem se bazează pe chimizare-fertilizare, întrucît acestea sunt absolut necesare pentru o agricultură modernă de mare randament, dar cu condiţia că aceste mijloace sunt doar o componentă a fertilităţii solului şi a protecţiei plantelor, fiind necesară utilizarea din plin a altor mijloace care să asigure fertilitatea solului (îngrăşăminte organice, utilizarea leguminoaselor ca mijloc important de fertilizare şi menţinere a echilibrului biologic în natură) [8].

Agricultura integrată preconizează o mecanizare mai eficientă, prin diverse tehnologii, pentru a reduce consumul de combustibil. În utilizarea pesticidelor, de asemenea, se vor respecta un şir de principii:

- la acelaşi efect biologic să se utilizeze produse mai puţin toxice;
- protecţia chimică să nu fie singura măsură de protecţie a plantelor.

Sistemul de agricultură integrată însă nu exclude totalmente utilizarea mijloacelor chimice, întrucît în agroecosistem peste 10 mii de specii de insecte şi acarieni, 200 specii de buruieni şi circa 500 specii de ciuperci pot aduce pagube însemnate. Astfel, „pentru asigurarea alimentelor necesare omenirii, societatea internaţională a acceptat folosirea pesticidelor ca un rău necesar" [8]. Spre deosebire de agricultura integrată, cea organică sau ecologică produce produse ecologice care au fost obţinute fără utilizarea substanţelor chimice, fără adaosuri sintetice la procesarea lor, nemodificate genetic, şi care nu au fost expuse iradierii.

În ultimul timp, tot mai mult se discută despre „intensificarea durabilă", care este definită ca sporirea cantităţii producţiei pe aceeaşi suprafaţă de teren, concomitent cu diminuarea impactului negativ asupra mediului şi sporirea aportului la crearea capitalului natural [10]. Luînd în considerare pericolul existent şi emergent pentru resursele noastre alimentare şi de mediu, intensificarea durabilă a producţiei agricole devine o prioritate atît a politicii social-economice interne, cît şi a celei externe.

În opinia noastră, conceptul de „intensificare durabilă" corespunde esenţei conceptului de „agricultură integrată", descrisă mai sus. Tot la acest concept se referă şi A.Juchenko, utilizînd noţiunea de „fitotehnie adaptivă" [12, pag.18]. Acest sistem de agricultură mai este numit şi agricultură alternativă [1, pag.2], cu toate că are o mare incidenţă cu agricultura ecologică, ea nu este ecologică, ci conţine, într-un fel, numeroase elemente de „ecologizare agricolă". Promotorii conceptului de agricultură alternativă pleacă de la ideea nobilă că noua intensificare a agriculturii, nu va asigura obţinerea hranei unei populaţii în creştere, care nu poate să-şi permită hrană mai scumpă, mai ales acum, în plină criză.

Potrivit unor studii 49,1% din persoanele intervievate nu doresc să consume produse pur ecologice, fiindcă nu cred că acestea întrunesc aceste calităţi. Cu toate că există o categorie de consumatori cu venituri mai mari, care sunt gata să plătească un preţ mai mare pentru asemenea produse, cei mai mulţi susţin că vor cumpăra produse ecologice, dacă preţul la acestea va fi cu 10-30% mai mare decît la cele obţinute prin

metode tradiţionale. Studiile efectuate în ţările cu economie dezvoltată arată, că preţurile la produsele ecologice depăşesc nivelul de 30%. În anul 2006 într-un market din Germania au fost supuse unui studiu preţurile de vînzare la produsele ecologice şi preţurile la produsele analogice obţinute prin tehnologii agricole intensive. Analiza efectuată a arătat că preţurile la produsele ecologice depăşeau de 1,58 - 2,45 ori preţurile la produsele neecologice [13, pag.86-88].

Intensificarea durabilă a producţiei agricole este obiectivul strategic al FAO. Pentru a atinge acest obiectiv, FAO a adoptat o abordare de „ecosistem" în gestionarea activităţii agricole [10].

În raportul amplu de cercetare dedicat analizei perspectivelor de dezvoltare a sistemelor de alimentare şi agriculturii pentru perioada pînă în anul 2050, FAO a formulat un apel la schimbări radicale în întreg sistemul global de alimentare, inclusiv către intensificarea durabilă concomitent cu îmbunătăţirea productivităţii, creşterea eficienţei factorilor şi reducerea impactului negativ al agriculturii asupra mediului [10].

Intensificarea durabilă a agriculturii este prezentată şi ca un proces de „instruire socială" deoarece pentru aplicarea acesteia, de regulă, sunt necesare mai multe cunoştinţe decît pentru sistemele agricole intensive. Printre cele mai de succes modalităţi de instruire a agricultorilor în domeniul aplicării gestionării durabile a resurselor naturale în sistemele de producţie agricolă sunt metodele de instruire cunoscute ca şcoli de instruire a agricultorilor [9].

Am fi prea naivi să credem, că agricultorii vor implementa metode raţionale de creştere doar pentru că aceste metode nu dăunează mediul. Întruchiparea principiilor ecologice în programul de acţiuni necesită acţiuni de susţinere, organizate la nivel naţional şi local. Guvernele au în sarcina sa coordonarea şi schimbul de informaţii în toate subramurile agriculturii, de la producţie la prelucrare şi comercializare. Este necesar de dezvoltat mecanisme de consolidare a legăturilor între organizaţii pentru a îmbunătăţi elaborarea de politici şi strategii, pentru punerea în aplicare a intensificării durabile a agriculturii şi asigurarea extinderii cercetărilor, experienţei fermierilor şi cunoştinţelor tradiţionale.

În condiţii de aplicare eficientă şi suport din partea statului, intensificarea durabilă în agricultură va asigura rezultate benefice din punct de vedere ecologic şi economic, necesare pentru a soluţiona o sarcină dublă: alimentarea populaţiei şi salvarea planetei Pămînt.

Scopul primordial al managementului dezvoltării și creșterii economice a agriculturii rămâne a fi restabilirea și crearea unor ramuri performante de producere a produselor vegetale și animaliere de calitate superoară cu eficiență economică înaltă și competitive pe piețele autohtone de desfacere și cele de export. Unele întreprinderi agricole din Republica Moldova, în cadrul diferitor programe investiționale cu scopul relansării și dezvoltării durabile a sectorului agrar, au implementat tehnologii moderne și aplică măsuri în activitatea sa, ca:

- organizarea activității sectorului agricol prin asociere (constituirea grupurilor de producători) din cadrul programului IFAD
- constituirea clusterelor agricole
- dezvoltarea prin conservare agricolă (Tehnologiile „Mini-Till'' și„No-Till'' în cadrul programului IFAD
- trecerea la Agricultura de precizie și Agricultura inteligentă (Smart Farming)
- Iimplementare E-Agriculture
- promovarea agriculturii extensive-ecologice

Experiența întreprinderilor agricole din Budești și Ștefan Vodă; SRL "Vindex-Agro" din r-nul Orhei, "Agroelit" SRL r-nul Dondușeni etc. a permis de a evidenția unele avantaje a direcțiilor și măsurilor tehnologiilor avansate, care constau în:

- sporirea productivității cu 20-25%, a volumului de producție;
- îmbunătățirea calității produselor;
- combinarea operațiilor de producere;
- comercializarea centralziată cu reducerea cheltuielilor de transport;
- obținerea de subvenții mai mari;
- reducerea costurilor de producție cu 10% și sporirea performanțelor;
- crearea locurilor de muncă, etc. [11, pag. 133-134].

Putem concluziona că pentru a realiza obiectivele agriculturii durabile, este necesar ca resursele bugetare modeste să fie concentrate pe dezvoltarea de soluţii ştiinţifice şi tehnologice pentru intensificarea durabilă a agriculturii. Este important să fie elaborat un mecanism eficient de conlucrare dintre ştiinţă, pregătirea cadrelor şi producere, pentru a asigura transferul realizărilor ştiinţifice, tehnice, biotehnologice în producţie şi valorificarea eficientă a acestora.

BIBLIOGRAFIE

1. *Berca, M. Agricultura alternativă, şansă pentru hrana viitorului. Conferinţă în cadrul Târgului Agraria. Cluj-Napoca, mai, 2009, pag. 56-61.*
2. *Biotehnologiile agricole în dezbatere academică.// Agro Terra. An.IV, noiembrie 2006, 64 pag. Bucureşti, pag.19*
3. *Chivu, L. Competitivitatea în agricultură – analize şi comparaţii europene, Bucureşti: ed. EXPERT, 2003. 236 p.*
4. *Micu, V. Probleme şi posibile soluţii în dezvoltarea durabilă a complexului agroindustrial. În: Agricultura Moldovei. nr. 9, 2007, pag. 1-6.*
5. *Organisme modificate genetic (OMG) în contextul evoluţiei agricole// Lucrări ştiinţifice, U.S.M.V.B., seria A, Vol. XLVII, 2004, pag.380*
6. *Rădulescu, C. Dezvoltarea durabilă şi implicaţiile economico-financiare ale organizării exploataţiilor agricole. Cursuri în format digital. [online] http: /www.biblioteca-digitală.ase.ro/biblioteca/carte2.asp (data accesării 14.03.2010)*
7. *Registrul soiurilor de plante al Republicii Moldova pentru anul 2007. Ediţie oficială a Ministerului Agriculturii şi Industriei Alimentare, Chişinău, 2007, 107 p.*
8. *Sisteme de agricultură. http://www.scritube.com/geografie/ecologie/sistemedeagricultura (data accesării14.08.2010)*
9. *Reaping the benefits: Science and the sustainable intensification of global agriculture. RS Policy document 11/09. London. Royal Society. 2009.*
10. *Sustainable crop production intensification through an ecosystem approach and an enabling environment: Capturing efficiency through ecosystem services and management. Rome. FAO. 2010. [online] http: // www.fao.org. (data accesării 08.02.2011).*
11. *Timofti, E., Şargo, A. Dezvoltarea şi creşterea economică a agriculturii în contextul procesului investiţional: Aspecte teoretico0practice. UASM. – Ch., 2017 – 202 p. ISBN 978-9975-56-408-3*
12. *Жученко, А.А. Адаптивное растениеводство (эколого-генетические основы). Теория и практика. В трех томах. Том 2-й. – М.: Изд-во Агрорус, 2008., 288 с.*
13. *Таланова, А. Условия производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции. // Экономист. – 2010, N 6. - с. 85-90.*

PARTICULARITĂȚILE GESTIUNII ÎN MODELELE GUVERNĂRII CORPORATIVE

ȚURCANU GHEORGHE, dr., conf. univ,
RĂU ANDREI, dr., conf. univ., ASEM

Unii autori menţionează, că în procesul dezvoltării managementului corporativ se evidenţiază cinci modele de guvernare corporativă (MGC), în dependenţă de direcţia de orientare: "Modelul orientat către manager (*Manager – oriented Model*); Modelul orientat către salariaţi (*Labour – oriented Model*); Modelul orientat către stat (*State – oriented Model*); Modelul orientat către acţionari (*Shareholder Model*); şi Modelul părţilor interesate (*Stakeholder Model*) [1]. În anii ´30 şi ´60, Statele Unite s-a bucurat de un oarecare succes "Modelul orientat către manager (*Manager – oriented Model*), potrivit căruia managerii companiilor erau consideraţi tehnocraţi de încredere care conduceau corporaţiile în armonie cu interesele generale ale publicului. Începând cu anii ´70 şi ´80, importanţa acordată managerilor marilor corporaţii este distrusă de declinul erei

conglomeratelor. Astăzi, consensul constă în faptul, că managerii îşi urmăresc satisfacerea propriilor interese oricât de bune ar fi intenţiile acestora. Modelul orientat către salariaţi (*Labour – oriented Model*) consideră, că angajaţii trebuie implicaţi direct în guvernare, prin alegerea lor ca membri în consiliul de administrare. Acest model are ca punct de plecare Germania (anii ´50 şi ´70), când angajaţii aveau dreptul să aleagă jumătate din membrii consiliului de administrare în marile firme germane. Acest model a fost aplicat şi în alte ţări europene la scară mai modestă, un stimulent în acest sens fiind proiectul de lege al celei de-a cincea Directivă a dreptului companiilor, realizat de către Comunitatea Europeană. Considerăm, că, în prezent, participarea semnificativă la vot a muncitorilor conduce la consilii de administrare ineficiente, care generează costuri ce depăşesc potenţialele avantaje privind perfecţionarea contractelor de muncă. După cel de-al Doilea Război Mondial, Modelul orientat către stat (*State – oriented Model*) este adoptat la scară extinsă în Franţa şi Japonia. Performanţele înregistrate de economia japoneză şi de alte economii asiatice, conduse de stat, au conferit credibilitate acestui model până în anii ´80. Ascensiunea Thatcherismului în Anglia, brusca prăbuşire a comunismului sunt principalii factori care au contribuit la declinul acestui model. În opinia noastră, în prezent, sunt puţini care ar accepta intervenţia liberă a statului în afacerile corporative. Cele trei modele prezentate mai sus, ca alternative ale modelului orientat către acţionari, urmăresc deservirea intereselor constituenţilor, care nu deţin acţiuni. Modelul orientat către acţionari (*Shareholder Model*) are la bază principiul de a apăra interesele tuturor acţionarilor, inclusiv ale celor minoritari, care nu au drept de control. Fără o protecţie credibilă a acţionarilor minoritari, corporaţiile ar avea dificultăţi privind finanţarea acestora de către pieţele de capital. Supremaţia intereselor acţionarilor nu exclude scopurile părţilor interesate ale corporaţiei (muncitori, creditori, public etc.). Concluziile studiilor teoretice şi empirice existente în literatura de specialitate converg către afirmaţia, că cea mai buna metodă de guvernare corporativă, prin care poate fi urmărită bunăstarea socială generală, este aceea prin care managerii corporaţiilor sunt responsabili, în mod direct, pentru satisfacerea intereselor acţionarilor. Modelul supremaţiei acţionarilor nu privilegiază nici o formă de proprietate. Modelul părţilor interesate (*Stakeholder Model*) este o alternativă normativă atractivă comparativ cu modelele orientate puternic către acţionari. Dreptul corporaţiilor trebuie să asigure faptul, că managerii vor fi responsabili şi în faţa părţilor interesate (angajaţi, creditori, clienţi, beneficiarii unui mediu bine protejat etc.) Modelul părţilor interesate combină elemente ale modelelor tradiţionale, orientate spre manager şi muncă. Suntem de părerea, că includerea obligatorie a reprezentanţilor părţilor interesate în consiliul de administrare poate submina modelul părţilor interesate ca alternativă viabilă a modelului orientat către acţionari.

O altă viziune constă în analiza procesului evolutiv al sistemului managerial, având la bază caracteristicile sistemului cultural, socio-economic şi politic al ţării în care a apărut şi s-a dezvoltat. Astfel, în ţările dezvoltate sunt accentuate nu cinci, dar două modele de bază ale guvernării corporative: *modelul shareholder şi modelul stakeholder.* Modelul shareholder are ca obiectiv maximizarea valorii pentru acţionari, iar obiectivul modelului stakeholder este mai degrabă apărarea interesului ansamblului părţilor implicate, într-un fel sau altul, în viaţa întreprinderii (salariaţi, parteneri comerciali, acţionari, manageri etc.).

Rezultatele unor studii au evidenţiat, că unele economii emergente tind să adopte modelul shareholder, în ciuda faptului că acest model se bazează pe ipotezele de pieţe eficiente şi pe finanţarea bursieră (Mukherjee-Reed, 2002, în India, Reed, 2002, în Coreea de Sud, West, 2006, în Africa de Sud) [2]. Multe dintre aceste economii sunt foste colonii britanice şi au un sistem de drept cutumiar. Alte economii emergente au adoptat sistemul stakeholder (Rwegasira, 2000, în Africa [3], Vitezić, 2006, în Croaţia [4], Feleagă, 2008, în România [5], Siddiqui, 2010, în Bangladesh [6]. Particularităţile unui anumit model de guvernare corporativă sunt condiţionate de natura relaţiilor dintre cele două medii – mediul corporativ şi cel instituţional. Mediul instituţional este determinat de factorii externi pentru companie, cum ar fi lichiditatea relativă a pieţei locale de capital, prezenţa investitorilor, gradul de concentrare a capitalului social etc. Caracteristicile mediului corporativ sunt determinate de politica de reglementare a pieţei şi companiile în sine în materie de mecanismele interne ale companiei, cum ar fi: managementul performanţei, asigurarea drepturilor acţionarilor, transparenţa în activitate, responsabilitatea etc. [7].

Susţinem părerea, că un model de guvernare corporativă poate fi analizat din mai multe puncte de vedere: filozofic; logic, economic; al managementului [8], însă considerăm importante şi alte aspecte, spre exemplu, cel din punct de vedere social.

1. Din punct de vedere filozofic: un model de guvernare corporativă este ceea ce este şi poate fi deosebit de alte modele. Adică, cât de optim nu ar fi din punct de vedere economic şi cât de ineficient nu ar fi, el (modelul, sistemul de guvernare corporativă), totuşi, există: şi nu este nici un model ce ar fi identic cu acesta, cu toate că sunt puncte tangente. Astfel, fiecare ţară îşi formează sistemul său de guvernare corporativă, impunând unele principii prin intermediul sistemului legislativ, altele prin cultura şi principiile sociale.

2. Din punct de vedere logic: un model poate fi definit de multitudinea caracteristicilor pozitive şi negative care le posedă acesta. Or, unele ţări (ex., Republica Moldova) permit înfiinţarea unor corporaţii de un singur acţionar, alte ţări (ex., România) impun ca în calitate de acţionari să fie cel puţin 3 persoane (în diferite ţări fiind număr diferit). Unele ţări permit emisia hârtiilor de valoare la purtător (ex., SUA, Germania) în sistemul implementat, în Republica Moldova acest lucru fiind interzis (în Republica Moldova se permite doar emisia valorilor mobiliare nominative).

3. Din punct de vedere economic: un model înseamnă o totalitate de caracteristici a unui sistem complex, ce permite reglementarea relaţiilor economico-sociale ale subiecţilor de bază: acţionari, consiliul societăţii, membrii administraţiei companiei, angajaţilor, potenţialilor investitori, creditori existenţi şi potenţiali, consumatori, concurenţi, bănci şi instituţii financiare, sistemul statal etc.

4. Din punct de vedere al managementului: un model de guvernare corporativă determină relaţii de participare la proprietate şi la gestiunea proprietăţii, atât cu implicarea proprietarilor, cât şi fără implicarea acestora, dar utilizând agenţii-reprezentanţi, care vor gestiona compania din numele şi în interesul proprietarilor: relaţii ce pot fi impuse şi din punct de vedere legal, dar mai ales din punct de vedere al managementului corporativ cu respectarea principiilor de bază: Realitate, Loialitate, Responsabilitate, Transparenţă, Legalitate.

La aceste puncte de vedere, considerăm important să completăm cu abordarea modelului de guvernare corporativă din punct de vedere social. Or,

5. Din punct de vedere social: un model de guvernare corporativă determină relaţii ce se formează între corporaţii şi societate, încrederea societăţii civile în corectitudinea şi respectarea principiilor de guvernare corporativă; dorinţa de a procura acţiuni şi libertatea participării la adunările generale.

Alte elemente ce pot caracteriza un model, suplimentar la cele evidenţiate mai sus, sunt: 1. Relaţiile între subiecţii interni şi externi în realizarea administrării corporative; 2. Reglementarea din partea organelor judiciare; 3. Regulile de joc stabilite de participanţii pieţei libere; 4. Structura proprietăţii; 5. Drepturile şi apărarea drepturilor acţionarilor; 6. Principalele tipuri de hârtii de valoare; 7. Dările de seamă specializate; 8. Modurile de petrecere a adunărilor generale a acţionarilor; 9. Altele [9].

Reieşind din cele expuse anterior, constatăm, că fiecare ţară îşi construieşte, modelează mecanismul de guvernare corporativă în dependenţă de anumite principii, puncte de vedere, context economic, social, politic etc. Totodată, menţionăm, că din punct de vedere a răspândirii şi analizei de către cercetători, se evidenţiază trei modele de guvernare corporativă: modelul anglo-american, modelul japonez şi modelul german [10].

- Modelul anglo-american. Unul din primele modele ce s-a cristalizat şi are o arie de răspândire foarte largă este modelul anglo-american, incluzând şi utilizarea unor concepte de bază a acestui model atât în ţările economic dezvoltate: SUA, Marea Britanie, Australia, Canada, Suedia, Olanda; cât şi în ţările în curs de dezvoltare: Republica Moldova (1991-2007), România, Ucraina, Rusia ş.a.
- Modelul japonez de guvernare corporativă. Acest model al guvernării corporative se caracterizează printr-un număr mare de bănci, companii afiliate în calitate de acţionari. Sistemul bancar este caracterizat prin legături strânse între bancă şi corporaţie, legislaţie. Opinia publică şi structurile industriale susţin "Keiretsu". În sistemul japonez finanţarea prin emisie de acţiuni joacă un rol nu prea important în comparaţie cu sistemul american, prioritatea fiind acordată sistemului de creditare. Companiile japoneze au relaţii strânse cu o bancă-creditor.
- Administrarea bicamerală în modelul corporativ german. Evoluţia istorică a modelat un sistem cu trăsături specifice, care este utilizat în Germania, Austria, Olanda şi ţările scandinave. Unele aspecte fiind întâlnite în legislaţia şi sistemele manageriale franceze şi belgiene. Astfel, Modelul german de relaţii corporative se deosebeşte esenţial de modelul anglo-american şi cel japonez, cu toate că există şi puncte tangente. El se caracterizează prin particularităţi deosebite, precum: 1. administrarea bicamerală constituită din consiliul de administrare şi 2. Consiliul de observatori (muncitori,

funcţionari şi acţionari). 3. Legiferarea restricţiilor dreptului la vot statutar, corporaţia limitează numărul de voturi ale unui acţionar. 4. O structură complicată a dreptului de posesiune asupra acţiunilor conform căruia băncile posedă pachete mari de acţiuni de lungă durată. Similar, în modelul japonez băncile sunt în calitate de acţionari ai corporaţiilor germane, iar reprezentanţii băncilor sunt aleşi în Consiliul Societăţii. Majoritatea corporaţiilor germane preferă finanţarea bancară în detrimentul emisiei acţiunilor, astfel dezvoltarea bursei de valori este sub nivelul burselor din SUA, Marea Britanie sau Japonia. Cota parte a acţionarilor individuali (sau neafiliaţi) este foarte mică, ceea ce indică conservatismul politicii investiţionale a ţării. Din această cauză, structura corporativă este orientată spre întărirea relaţiilor corporative. Ţinem să menţionăm, că în Republica Moldova sunt utilizate elemente ale modelelor anglo-american şi german.

Un rol important în dezvoltarea modelelor şi guvernării corporative a avut elaborarea şi adoptarea codurilor de conduită corporativă sau codurile de guvernare corporativă. Dat fiind rolul important pe care îl are guvernarea corporativă pentru companii, în ţările dezvoltate s-au depus eforturi substanţiale pentru ameliorarea acesteia. Schimbările sistemelor de guvernare au devenit evidente, printre altele, odată cu adoptarea codurilor de bună conduită. Traducerea regulilor de bună conduită, promulgate în coduri de practici efective, de către întreprinderi, relevă o alegere neobligatorie, deşi ar putea fi vorba şi despre unele presiuni în favoarea conformării. Actualmente, pot fi identificate aproximativ 180 de coduri, la nivel mondial, coduri caracterizate printr-un grad sporit de convergenţă, din punctul de vedere al conţinutului [[1]0].

Recomandările „celor mai bune practici" de guvernare, elaborate şi aplicate iniţial în ţările dezvoltate, au fost diseminate dincolo de frontierele acestora, ţările emergente fiind printre cele interesate. Pentru ca măsurile de guvernare corporativă să posede, însă, impact într-o economie, trebuie să existe un set de instituţii democratice ale economiei de piaţă. Ca urmare, instituirea guvernării corporative în ţările emergente necesită mai mult decât preluarea unor modele bine concepute, care funcţionează în economiile dezvoltate. Trebuie să se realizeze tranziţia de la instituţiile de guvernare, bazate pe relaţii, la instituţiile ce se fondează pe reguli. Această tranziţie este dificilă din cauza unor posibile exproprieri ce ar afecta persoanele şi grupurile angajate în conflicte pentru putere în plan economic şi politic [11].

Odată cu extinderea, la nivel naţional şi internaţional, a influenţei activităţii corporaţiilor, îmbunătăţirea calităţii guvernării corporative devine un factor din ce în ce mai important în dezvoltarea economiilor naţionale. Un regim eficient de guvernare corporativă promovează utilizarea eficientă a propriului capitalul, responsabilitatea de management, atât a societăţii, cât şi a acţionarilor săi. Aceste măsuri ajută la asigurarea că societăţile funcţionează în beneficiul societăţii, contribuie la susţinerea încrederii investitorilor (externi şi interni), pentru a atrage capital pe termen lung. Cu toate acestea, nivelul de guvernare corporativă, în ţara noastră, este încă slab, în curs de dezvoltare, care împiedică punerea în aplicare pe scară largă a investiţiilor în titluri de valoare corporative, reducând eficienţa societăţilor pe acţiuni şi condiţionând conflicte corporative între subiecţii relaţiilor corporative.

Din cele expuse mai sus, considerăm, că există o relaţie evidentă între modelele administrării corporative, specificul organizării corporaţiilor (uniunilor corporative), codul de guvernare corporativă şi rezultatele activităţii corporaţiilor.Asigurarea unui sistem eficient de guvernare corporativă va aduce beneficiu intereselor statului şi intereselor corporative, deoarece aşteptărilor investitorilor în îmbunătăţirea standardelor de guvernare corporativă reprezintă un factor decisiv în atragerea de investiţii, care trebuie să fie luat în calcul atât de companiile de stat, cât şi cele private. O importanţă deosebită în acest sens o are relaţia dintre practicile de guvernare corporativă şi caracterul din ce în ce mai internaţional al investiţiilor. În cazul în care o ţară doreşte să profite de piaţa de capital mondială şi să atragă capital pe termen lung, mecanismele guvernării corporative în ţară ar trebui să fie clare şi puse la dispoziţia tuturor potenţialilor investitori.

BIBLIOGRAFIE

1. *Firescu V., Brânză D. Guvernanţa corporativă în firmele româneşti: caracteristici, dimensiuni, limite. În: Management Intercultural. 2013, vol. XV, nr. 3 (29), pp. 130-136 [accesat 1005 2017]. Disponibil: http://www.mi.bxb.ro/Articol/MI_29_11.pdf.*
2. *Feleaga N. Corporategovernancebetweenclassicismand modernism. În: Proceeding of the 4th European*

Conference on Management, Leadership andGovernance. Reading: University of Reading, UK, 2008, pp. 39-46. ISBN 9781906638245.
3. *Rwegasira K. CG in Emerging Capital Markets: Whither Africa? În: CorporateGovernance: an International Review. 2000, vol. 8, no. 3, pp. 258-267.*
4. *Vitezić N. Corporategovernance in emergingeconomyandtheir impact on enterprise performance: A Case of Croatia. În: The 4th International Conference on AccountingandFinance in Transition (ICAFT 2006), april 2006. Adelaide, 2006. ISSN 1751-830X.*
5. *Feleagă N., Feleagă L. ş.a. D. Guvernanţa corporativă în economiile emergente: cazul României. În: Economie teoretică şi aplicată. 2011, vol. XVIII, nr. 9 (562), pp. 3-15.*
6. *Siddiqui J. Development of CorporateGovernanceRegulations: The Case of an EmergingEconomy. În: Journal of Business Ethics. 2010, vol. 91, pp. 253-274.*
7. *Газин Г. Корпоративноеуправление в России: реальноеконкурентноепреимущество. В: ВестникMcKinsey. 2003, № 1 (3) [accesat 7 noiembrie 2013]. Disponibil: http://www.mckinsey.com/russianquarterly/articles/issue03/01_0103.aspx?tid=21.*
8. *Ţurcanu Gh. Elementele de bază a modelelor de administrare corporativă. În: Economica. 2003, nr. 1, pp. 11-14.*
9. *Modelele administrării corporative [accesat 9 05 2017]. Disponibil: http://ru.scribd.com/doc/28386779/Conspect-MG-Corporativ.*
10. *Aguilera R., Cuervo-Cazurra A. Codes of goodgovernanceworld-wide: whatisthe trigger? În: Organization Studies. 2004, no. 25 (3), pp. 415-443 [accesat 18 decembrie 2013]. Disponibil: http://business.illinois.edu/aguilera/pdf/aguilera_cuervo-cazurra_os_2003.pdf.*
11. *Center for International Private Enterprise. Institutingcorporategovernance in developing, emergingandtransitionaleconomies. 2002 [accesat 18 decembrie 2013]. Disponibil: http://www.cipe.org.*

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПИЯ КОМРАТ НА 2017-2022 ГОДЫ

АНАСТАСОВ С.И.,
примар мун. Комрат

Стратегия социально-экономического развития муниципия Комрат за 2014-2020 г.г. разработана в рамках проекта «Поддержка местных органов власти в Республике Молдова» при финансовой поддержке USAID Молдова, и актуализирована в 2016-м г. на период 2017-2022 гг., совместно с местными с органами власти, представителями бизнес сообщества и гражданского общества мун. Комрат при содействии проекта "Поддержка сельского хозяйства и сельского развития в АТО Гагаузии и Тараклии" (SARD) с участием консультантов Института Городского Развития.

Главной стратегической целью является социально-экономическое развитие муниципия Комрат, ориентированное на повышение уровня жизни населения.

Муниципий Комрат – центр экономического, культурного, социального развития гагаузской автономии. Это современный город с развитой инфраструктурой и огромным потенциалом развития.

Миссия местных органов власти.

Достойная жизнь каждого жителя мун.Комрат через сохранение и приумножение культурного наследия, развитие экономики и социальной сферы, создание условий для комфортного проживания и повышение доверия населения к власти.

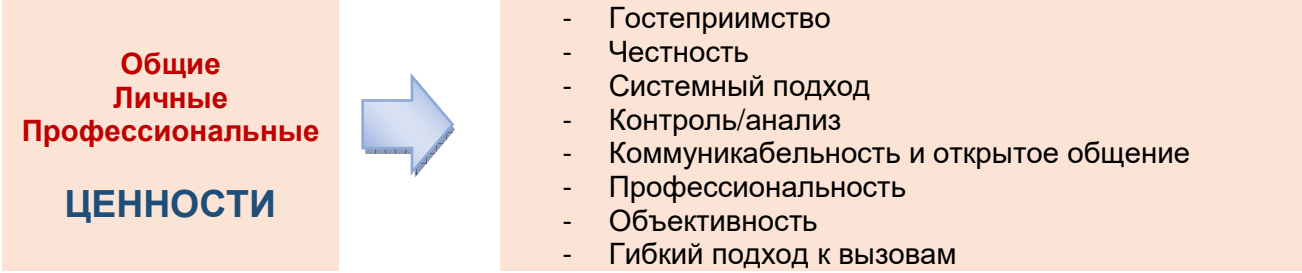
Принципы и ценности

Для достижения стратегического видения и реализации миссии местные органы власти в своей деятельности должны руководствоваться принципами, указанными в таблице.

Принципы местных органов власти

Принципы	Описание
Прозрачность в работе:	Процесс принятия решений и их реализации является прозрачным.
Ответственность:	Чёткое определение ответственности в каждом нормативном акте, принятом местными органами власти
Устойчивое развитие:	При реализации стратегии местные органы власти будут делать упор на сбалансированное, гармоничное развитие по всем направлениям.
Партнерство:	Сотрудничество местных органов власти с экономическими агентами и гражданским обществом при решении проблем местного значения.
Толерантность:	Местные органы власти в равной степени обеспечивают жителям г. Комрат доступ к услугам, вне зависимости от религиозных, политических и других воззрений.

Обеспечение экономического и социального развития сообщества и получение более высоких результатов деятельности ОМВ основывается на определённую систему ценностей, которые определяют, как взаимоотношения между членами сообщества, так и их отношения со внешней средой. В процессе актуализации стратегии были выявлены следующие ценности, на которые должно опираться жизнь сообщества (см. рисунок).



Система ценностей взаимоотношений между членами сообщества

Представим ниже четыре важнейших стратегических целей социально-экономического развития муниципия Комрат на 2017-2022 годы.

Стратегическая цель 1: создание благоприятных условий для экономического развития путем поддержки малого и среднего бизнеса.

1.1 Создание благоприятного климата для привлечения инвестиций

1.1.1. Открытие промышленного парка
1.1.2. Введение льгот и послаблений для инвесторов
1.1.3. Разработка инвестиционного плана мун. Комрат

1.2 Развитие перерабатывающей промышленности

1.1.1. Поиск потенциальных инвесторов и налоговое стимулирование промышленных предприятий
1.1.2. Развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка

1.3 Использование регенерируемых источников энергии

1.1.1. Стимулирование развития и использования энергии солнца и ветра
1.1.2. Использование регенерируемых источников энергии в коммунальном хозяйстве

1.4 Развитие агротуризма

1.1.1. Разработка брошюр и буклетов о населённом пункте
1.1.2. Продвижение местной культуры, традиций и обычаев
1.1.3. Поддержка малого бизнеса в развитии агротуризма

1.1.4. Проведение национальных и международных этнокультурных фестивалей.

Стратегическая цель 2:достижение благоприятной экологической среды

2.1. Эффективная система сбора, вывоза и утилизации мусора и бытовых отходов
2.1.1. Внедрение системы раздельного сбора мусора
2.1.2. Модернизация системы сбора мусора, обеспечение муниципального предприятия необходимой техникой и оборудованием
2.1.3. Обустройство центральной мусоросвалки, сортировка и первичная переработка мусора
2.1.4. Ликвидация стихийных мусорных свалок
2.2 Очистка колодцев, водоемов и благоустройство прибрежных зон
2.2.1. Очистка озер и других водоемов. Благоустройство прибрежной зоны
2.2.2. Установка фильтров для очистки воды
2.2.3.Постройка системы очистки сточных вод
2.2.4. Постройка ливневых стоков
2.3 Строительство новых очистных сооружений и восстановление канализационных систем города
2.3.1. Реабилитация системы канализации и предотвращение загрязнения окружающей среды
2.3.2. Строительство новых очистных сооружений

Стратегическая цель 3: предоставление качественных социальных услуг

3.1 Модернизация и оптимизация уличного освещения
3.1.1. Установка экономных ламп для уличного освещения
3.1.2. Восстановление уличного освещения вблизи публичных учреждений, парковых зон и игровых площадок
3.2. Модернизация системы водоснабжения
3.2.1. Реабилитация системы водоснабжения и снижение потерь воды
3.2.2. Модернизация муниципального предприятия «Су Канал»
3.3. Восстановление дорожного покрытия
3.3.1. Разработка технических проектов реабилитации и строительства дорог
3.3.2. Содержание существующей дорожной инфраструктуры
3.3.3. Строительство и капитальный ремонт дорог и тротуаров
3.3.4. Установка указателей включая публичные учреждения
3.3.5. Обустройство парковок и подъездных путей возле публичных учреждений
3.3.6. Обеспечение доступа людей с ограниченными возможностями в публичные и частные учреждения
3.4 Восстановление публичных учреждений социальной сферы
3.4.1. Капитальный ремонт публичных учреждений
3.4.2. Оснащение публичных учреждений пандусами
3.4.3. Переоборудование и сдача в пользование неиспользуемых помещений
3.4.4. Открытие и оснащение социальной столовой

Стратегическая цель 4: развитие образования, культуры и спорта

4.1 Улучшение технического оснащения в образовательных учреждениях
4.1.1. Определение нужд в оснащении образовательных учреждениях
4.1.2. Оценка объёма необходимых средств
4.1.3. Поиск средств по техническому оснащению образовательных учреждений
4.2 Восстановление инфраструктуры культуры (Дом детско-юношеского творчества, музей, кинотеатр, театр)
4.2.1. Ремонт пристройки Дворца Культуры

4.2.2. Строительство центра детско-юношеского творчества
4.2.3. Строительство театра и кинотеатра
4.3. Укрепление культурных связей с Турцией, Россией, Украиной и др. странами
4.3.1. Укрепление связей с городами-побратимами и с Республикой Турция
4.3.2. Организация совместных культурных мероприятий
4.3.3. Обучение работников культуры в Турции
4.3.4. Обустройство парковок возле публичных учреждений

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

ВАСИЛЬЕВ К. А., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт»,
Российская Федерация, г. Кемерово
ШАМИН А. Е., доктор экономических наук, профессор
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»
Российская Федерация, г.Княгинино

Современный агропромышленный комплекс представляет собой сложную систему, совокупность предпринимательских структур, различных учреждений и прочих субъектов, объединенных разнообразными формальными и неформальными связями. Данные субъекты взаимодействуют друг с другом, образуя сеть долгосрочных взаимоотношений и взаимозависимостей. Особой формой интеграции, кооперации и сетевого взаимодействия в аграрном секторе экономики являются кластеры, которые также относятся к формам межфирменного взаимодействия, а интерес к их исследованию связан с тем, что в условиях нарастания конкуренции предпринимательские структуры самостоятельно или при поддержке органов власти интегрируются в группы, которые рассматриваются ими в качестве инструмента ускоренного повышения конкурентоспособности.

По мнению Ахенбах Ю.А., Смольянова Е.Л. «кластер представляет собой объединение сконцентрированных на территории региона промышленных предприятий, научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также иных предприятий и организаций на принципах взаимодействия и взаимозависимости с целью укрепления конкурентных преимуществ, стабилизации положения на рынке и обеспечения долгосрочных надёжных партнёрских отношений между участниками кластера при поддержке административных, государственных, консалтинговых, рейтинговых и прочих структур» [1].

В своей монографии Костенко О.В. отмечает, что активное формирование и развитие кластеров является результатом не только естественных процессов кластеризации в современной экономике, но и следствием широкого применения кластерного подхода на уровне государственного управления. Развитие кластеров становится неотъемлемым элементом инновационной политики государств и реализуется посредством кластерной политики [3, с. 9].

Для начала реализации кластерного подхода в АПК региона с целью повышения его конкурентоспособности необходимо разработать методологическую основу развития кластера. Как отмечают в своей работе А.М. Новиков, Д.А. Новиков: «Методология – это учение об организации деятельности» [7, с. 20]. Методология – это логическая организация целенаправленной активности человека на деятельность, состоящая в выявлении цели, предмета, подходов, ориентиров, средств, методов, определяющих положительный результат. Такое понятие «методологии» предполагает его использование в разнообразных видах деятельности, в том числе и в формировании и развитии кластеров в агропромышленном комплексе региона.

Организовать деятельность кластера, как и любую другую деятельность человека, означает упорядочить его в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления – временной структурой. Схема методологии включает в себя 3 раздела:

1. Характеристики деятельности: особенности, принципы, условия, нормы деятельности.
2. Логическая структура деятельности: субъект, объект, предмет, формы организации деятельности, средства, методы, результат.
3. Временная структура деятельности: фазы, стадии, этапы деятельности.

Методология любой деятельности начинается с определения цели и решения задач для её достижения. Ориентируясь на схему структуры элементов методологии, опишем методологию исследования процесса создания агропромышленного кластера на территории Кемеровской области (рис. 1).

Рассмотрим основные характеристики деятельности агропромышленного кластера. Особенность деятельности кластера связана в первую очередь с особенностями сельского хозяйства как отрасли:

1. В качестве главного, незаменимого средства производства используется земля, которая при правильном и бережном использовании не изнашивается, а сохраняет свои качества.

2. Специфическими средствами производства в сельском хозяйстве выступают живые организмы – растения и животные, которые развиваются на основе биологических законов. Экономический процесс воспроизводства переплетается с естественным, природным.

3. Результаты сельскохозяйственного производства зависят от почвенно-климатических условий. Например: в Черноземье урожайность зерновых будет выше, чем у нас в Кузбассе. Поэтому эти условия сильно влияют на специализацию и размещение сельского хозяйства.

4. В сельском хозяйстве рабочий период не совпадает с периодом производства, что связано с сезонностью работ, оказывающая значительное влияние на организацию производства и использование различных ресурсов.

5. Важной особенностью сельского хозяйства является то, что созданная здесь продукция принимает участие в дальнейшем процессе производства. В качестве средств производства здесь используются семена и посадочный материал (зерно, картофель и др.), корма, а также молодняк скота. Все это требует дополнительных материальных ресурсов для строительства помещений и объектов производственного значения (скотные дворы, складские помещения для хранения семян, кормов и пр.)

6. В сельском хозяйстве, как правило, перемещают орудия производства (тракторы, машины, комбайны), а не предметы труда (растения). В сельскохозяйственном производстве техника настолько специфична, что используется только при производстве отдельных видов продукции и не пригодна для других. Для каждого вида продукции существует комплекс машин. Поэтому общая потребность в технике значительно выше, чем в отраслях промышленности.

7. Разделение труда, а следовательно специализация производства в сельском хозяйстве проявляется по иному, чем в промышленности и других отраслях народного хозяйства. Большинство сельхозпредприятий производят несколько видов товарной продукции. Растительные и животные продукты производят в одном и том же хозяйстве, так как растениеводство обеспечивает животных кормами, а животноводство дает навоз, который используется для удобрения, а также позволяет рационально использовать земельные ресурсы, непригодные для возделывания полевых культур.

8. В сельском хозяйстве по иному строится организация трудовых процессов в отрасли растениеводства и животноводства. Здесь работник не имеет постоянного рабочего места как, например, в промышленности. В зависимости от времени года и специфики возделывания культуры рабочие полеводства и механизаторы выполняют разные виды работ: работа на разных видах машин и агрегатах, подготовка семян к посеву, уход за растениями, подготовка кормов, уборка урожая. При этом вид работ может изменяться не только ежедневно, но и в зависимости от условий и в течении одного рабочего дня.

9. Наличие большого числа сельхозпроизводителей создает условия для высокой конкуренции на рынке продуктов. Это делает невозможным влияние отдельного товаропроизводителя на рыночную цену, то есть отсутствуют условия для создания монополий.

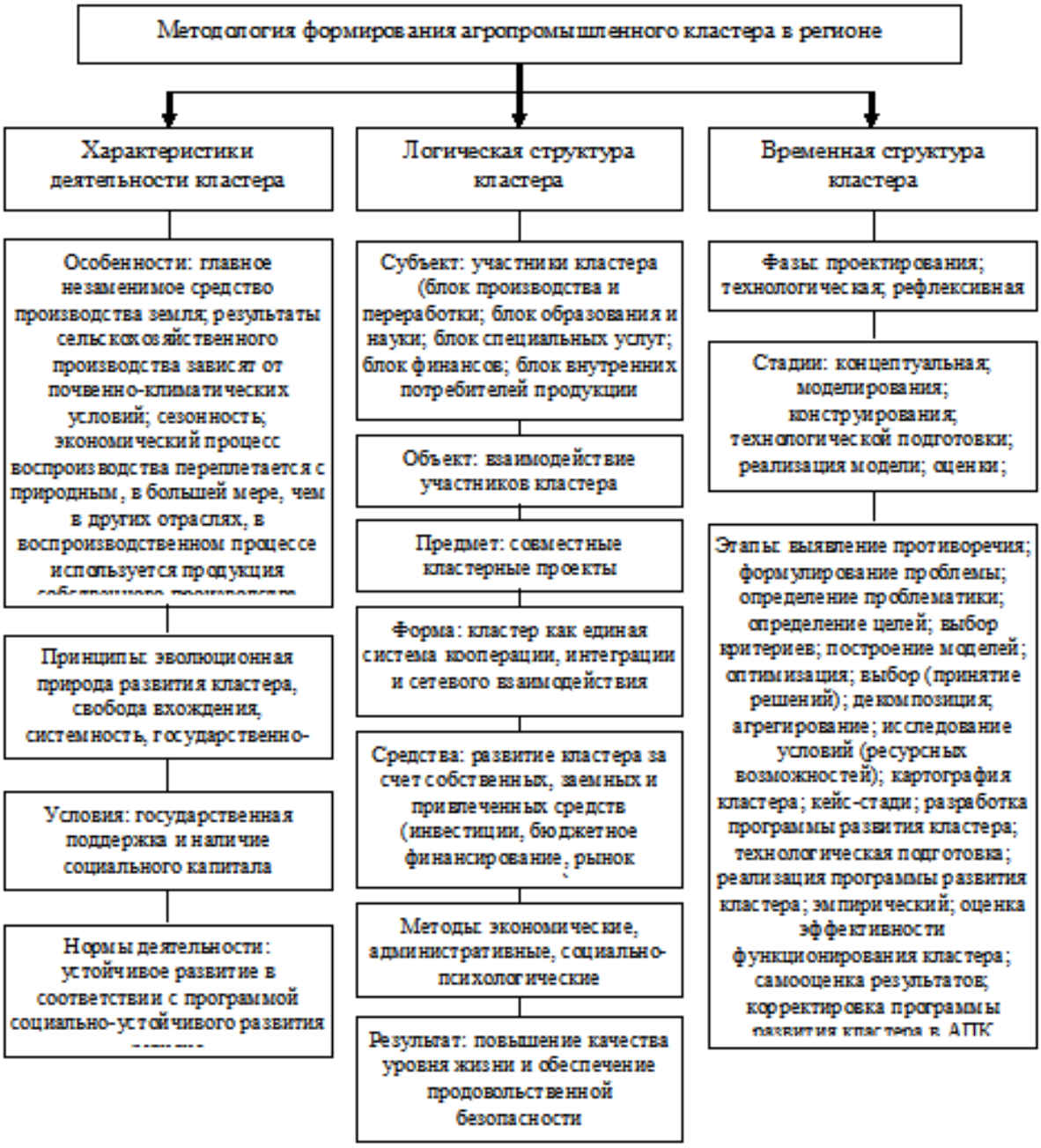


Рисунок 1. Методология формирования агропромышленного кластера

Отмеченные особенности сельского хозяйства по сравнению с отраслями промышленности требуют всестороннего анализа и учета при формировании материально-технической базы отрасли, организации и управления производством, определении экономической эффективности использования производственных ресурсов.

Современная стратегия развития регионального АПК требует изучения сущности процесса интеграции и направлений его развития с использованием кластерного подхода, который должен

базироваться на концептуальных положениях с учетом комплекса общих, системных и специфических принципов (рис. 2).

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА

Общие: научности; объективности; своевременности; целенаправленности; прогрессивности; адаптивности; адекватности; эффективности; комплексности

Системные: системности; моделирования; необходимого разнообразия; согласованности; саморазвития; самоорганизации; коммуникативности; синергизма; оптимальности

Специфические: эволюционная природа развития; свобода вхождения в кластер; взаимозависимость и взаимодополняемость участников кластера; территориальная локализация; наличие кооперации и конкуренции; ориентация на собственные ресурсы; инновационная активность; разноотраслевая принадлежность, отсутствие четкой специализации кластера; неформальное и формальное взаимодействие; конкурентоспособность и эффективность функционирования; согласование интересов; коллективное принятие решений; экономическое равноправие и ответственность; государственно-частное партнерство

Рисунок 2. Принципы формирования и функционирования агропромышленного кластера

Условиями функционирования агропромышленного кластера являются: государственная поддержка и наличие социального капитала (доверия). Для обеспечения условий развития конкурентоспособного агропромышленного кластера необходимы:

- развитие взаимосвязей между снабжением, производством, переработкой, сбытом, научными и образовательными учреждениями, органами власти;
- разработка системы подготовки трудовых ресурсов;
- наличие благоприятного инвестиционного климата;
- содействие развитию межрегиональных связей.

Для эффективного применения кластерной технологии, необходимо чётко представить логическую структуру деятельности по созданию кластера, которая включает в себя субъект, объект, предмет, формы, средства, методы, результат деятельности. Так, субъектами логической структуры кластера являются участники: производители сельскохозяйственной продукции, перерабатывающие предприятия, научные и образовательные организации, государство и другие. Ключевым сектором кластера должны быть структуры, которые обеспечивают эффективность всего кластера. Чаще всего это крупные производители и переработчики, которые эффективны, успешны, конкурентоспособны на отраслевом рынке. От качества поставщиков зависит благополучие всего кластера в целом, поэтому в рамках кластерориентированной политики актуальны различные программы развития поставщиков, заключающиеся в помощи со стороны переработчиков. Важным моментом формирования кластера является создание условий для выгодных инвестиционных вложений, что предполагает инновационный характер развития и повышение конкурентоспособности участников кластера на региональном рынке и за его пределами. Успешная деятельность кластера также определяется состоянием бизнес-климата, включающем большое количество факторов из-за специфики сельскохозяйственного производства (система государственного регулирования, технологии, социальные условия и др.), и взаимодействием с органами власти, заключающемся в поддержке его деятельности через механизмы государственного регулирования либо прямого участия государственных структур в составе интегрированного формирования [8].

Объектом исследования является взаимодействие всех участников агропромышленного кластера. С целью эффективного функционирования кластера и обеспечения его высокой конкурентоспособности необходимо разработать организационно-экономический механизм взаимодействия всех участников.

Предметом исследования выступают совместные кластерные проекты, которые выгодны для всех участников кластера. Для кластерной политики такие совместные проекты очень значимы. Наличие в программе кластера совместных проектов является серьёзным критерием для его отбора с целью государственной поддержки.

Кластер – это одна из форм квазиинтеграции, которую можно охарактеризовать как доверительную форму координации деятельности кластера. Говоря о средствах развития кластера стоит отметить, что возможно участие собственных средств участников, так и средств из федерального бюджета (инвестиции, бюджетное финансирование) в совместных проектах кластера или софинансирование.

Основные методы формирования кластера: экономические, административные, социально-психологические. Совершенствование таких экономических механизмов как ценообразование, налогообложение, планирование, финансовое положение помогут создать надежный механизм функционирования кластера, который будет приведен к действию. Роль административных методов также велика, особенно, когда нужно решить конкретные задачи, например, в целях трансформации кластера. Социально-психологические методы позволяют выявить потенциальных участников кластера, обеспечить им поддержку и мотивирование с целью участия их в делах кластера, а также наладить эффективные взаимодействия в кластере, в результате которых будет достигнуто положительное сальдо межрегионального обмена и обеспечение продовольственной безопасности региона по различным продуктам питания.

Временную структуру кластера составляют фазы, стадии, этапы деятельности. В ходе своего развития предполагается, что кластер проходит жизненный цикл, в рамках которого различают 4 стадии развития кластера: зарождение, возникновение, рост и спад.

В стадии зарождения существует критическая масса организаций – участников кластера. Однако преобладают разрозненные действия, т.к. предприятия не интересуются другими участниками и даже могут не знать о существовании друг друга. На стадии возникновения начинают проходить отдельные мероприятия по налаживанию взаимодействий, приходит понимание важности кластерных инициатив. На стадии роста происходит реализация кластерных совместных проектов, укрепляется доверие между ними, количество участников растет. На следующем этапе кластер либо продолжает развиваться, либо исчезает, т.к. завершился крупный проект или снизилось доверие по каким-либо причинам. Кластер может пребывать в состоянии стагнации [4, с. 40-44; 9].

При формировании и развитии кластерного образования в АПК региона необходимо разработать концепцию, которая должна максимально учитывать специфику входящих в нее хозяйствующих субъектов и в ней необходимо обязательно отразить следующие положения:

- назначение кластера;
- интересы развития экономики и продовольственной безопасности России требуют существования и устойчивого функционирования сети сельскохозяйственных организаций, достаточной для обеспечения потребностей страны в продовольствии;
- объективная целесообразность существования конкретного кластера определяется в зависимости от наличия платежеспособного спроса на его продукцию;
- организации, находящиеся в составе кластера, являются самостоятельными и юридически независимыми. Они свободны в принятии решений о выборе направлений, форм и способов деятельности, использовании производственной продукции, собственного имущества [2, с. 125; 10].

Важнейшим и необходимым условием формирования и развития агропромышленного кластера в регионе является инициатива и заинтересованность самих сельскохозяйственных организаций при государственной поддержке данных инициатив на основе договоров о стратегическом взаимодействии. Финансирование может быть основано на участии капиталов

местных властей, коммерческих партнеров, частных инвесторов на основании договорных обязательств при равномерном распределении рисков деятельности, что обеспечит стабильность в отношениях. Многочисленный опыт формирования и развития кластеров свидетельствует о том, что они возникают, когда предпринимательские структуры в регионе, оставаясь независимыми и преследуя цель получения собственной прибыли, пришли к пониманию, что необходимо реализовать ряд инициатив, совместных с другими компаниями и организациями, чтобы повысить конкурентоспособность своего бизнеса и всего региона. Тогда они целенаправленно реализовывают данные инициативы и за счет синергетического эффекта увеличивается прибыль в долгосрочной перспективе [5; 6].

На наш взгляд, в современных условиях хозяйствования формирование и развитие кластеров в региональном АПК позволит максимально полно решить многочисленные проблемы сельскохозяйственного производства, а также будет способствовать многополярному распределению региональных точек роста по территории Российской Федерации, тем самым обеспечивая сбалансированное территориальное развитие на основе появления новых центров инновационного роста. Так как, унифицированные механизмы создания и развития кластеров отсутствуют, для реализации вектора модернизации российской экономики на базе кластерных принципов необходима разработка обоснованной политики, включающей детальный механизм формирования и государственной поддержки кластеров применительно к современным условиям хозяйствования в России. Кластерный подход предоставляет органам власти инструментарий эффективного взаимодействия с бизнесом, приводит к более глубокому пониманию его характерных показателей и тактических задач, дает возможность целенаправленного и мотивированного реального стратегического планирования ресурсов региона, развития территорий и повышения конкурентоспособности экономики. Длинные цепочки производства добавленной стоимости повышают инвестиционную привлекательность региона и связанные с ними налоговые поступления [2, с. 135].

Таким образом, кластеры представляют собой специфическую форму кооперации, интеграции и сетевого взаимодействия в агропромышленном комплексе. Формирование и развитие кластеров связано с необходимостью объединить в рамках производственной цепочки все бизнес-процессы, научные разработки и современные технологии при производстве, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, обеспечивающую продовольственную безопасность региона и максимально удовлетворяющей потребности покупателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ахенбах, Ю.А. Методология формирования и развития научно-производственных кластеров в регионе / Ю.А. Ахенбах, Е.Л. Смольянова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2012. – № 4 (54). – С. 142-147.*
2. *Васильев, К.А. Кластер как основа устойчивого развития АПК региона (на материалах Кемеровской области): монография / К.А. Васильев, А.Е. Шамин. – ООО «Ирбис». – Москва, 2015. – 218 с.*
3. *Костенко, О.В. Стратегия развития кластера: монография. – Киров: ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, 2017. – 164 с.*
4. *Костенко, О.В. Региональная кластерная политика: монография. – Киров: ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, 2016. – 162 с.*
5. *Кудряшов, В.С. Реализация кластерной политики в целях экономического развития регионов России / В.С. Кудряшов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 1. – С. 33-38.*
6. *Летягина, Е.Н. Методология кластерного подхода в экономике / Е.Н. Летягина, А.Г. Свеженцев // Экономические науки. – 2011. – № 79. – С. 97-100.*
7. *Новиков, А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: СИНТЕГ. – 668 с.*

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РЫЧАГАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И ДРУГИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

БУЗУ О.В., доктор хабилитат экономических наук,
Конференциар-университар
Технический Университет Молдовы

Устойчивое развитие экономики является основной целью, провозглашенной Организацией Объединенных Наций на ближайшие десятилетия. Оно представляет собой такое развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений возможно без нанесения ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности. В 2016 году ООН провозгласила 17 целей для преобразования нашего мира, одной из которых является обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов [1]. Города являются центрами торговли, науки, производственной деятельности, культуры, социального развития. В настоящее время более половины человечества проживает в городах, а к 2030 году почти 60 процентов населения мира будут жить в городских районах. В части позитивного развития, города позволяют людям развиваться социально и экономически. Однако, по мере развития городов возможно появление целого ряда проблем, таких как перенаселенность, недостаток адекватного жилья, деградация инфраструктуры и т.п.

Проблемам развития городов и населенных пунктов уделяется огромное внимание на международном уровне. За последние два десятилетия экономической комиссией ООН, другими международными организациями были приняты многочисленные декларации, программы, стратегии, нацеленные на обеспечение устойчивого развития населенных пунктов. Среди наиболее значительных отметим следующие:

Стамбульская декларация по населенным пунктам (1996 г.), в которой главы государств и правительств мировых держав приняли обязательства по обеспечению безопасности, жизнеспособности, продуктивности и устойчивого развития населенных пунктов для всех жителей планеты. Продвигается идея сохранения, восстановления и надлежащего содержания зданий, памятников, незастроенных участков, ландшафтов и населенных пунктов, имеющих историческую, культурную, архитектурную, природную, религиозную и духовную ценность. Местные органы власти рассматриваются как партнеры правительства для достижения указанных целей.

Декларация ООН о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии (2001 г.), в которой изложены основные ценности и принципы, рассматривается идея коллективной ответственности всех стран мира за утверждение принципов равенства, справедливости, соблюдения прав человека и т.п. Предусмотрены планы внедрения этих принципов, в том числе – планы по существенному улучшению условий жизни населения земного шара (в частности, для 100 миллионов жителей осуществить программу «Города без трущоб»).

Глобальная стратегия ООН – Хабитат в области жилья (рамочный документ 2013 г.), рассматривающая глобальную задачу обеспечения нормальными жилищными условиями всего населения. Для обеспечения достижения этих целей указан перечень необходимых условий развития городов и других населенных пунктах на национальном и на локальном уровнях, изложены принципы руководства и управления развития жилья, основные компоненты национальных стратегий по развитию жилья.

Новая программа развития городов (декларация Кито) 2016 года. Была принята как Декларация об экологически устойчивых городах и населенных пунктах для всех. Констатируется, что урбанизация является основной тенденцией XXI века. Особенностью этой программы является ориентация на гражданское общество, социальный фактор и культуру, социальную интеграцию для обеспечения процветания городов, создания эффективной структуры управления городов и совершенствования планирования и регулирования городского хозяйства.

Среди важнейших проблем, стоящих перед человечеством, можно выделить обеспечение всех людей достойными условиями проживания. Отметим, что это – комплексная цель. Огромное значение имеет не только развитие жилищного строительства, но и соответствующее развитие инфраструктуры – инженерной, социальной, транспортной.

Развитие городов и городской инфраструктуры является актуальной проблемой и в Республике Молдова. По данным Национального Бюро Статистики жилищный фонд Республики Молдова на 1 января 2016 года составлял 81 531,3 тыс.м². В городской местности жилищный фонд составил 32 485,3 тыс. м² или 39,8% от его общего объема, в сельской местности, соответственно – 49 046,0 тыс. м² или – 60,2%. На одного жителя Республики Молдова в среднем приходится 22,9 м² общей площади, в том числе в городской местности - 21,5 м², в сельской – 24,0 м² [2].

В структуре нового строительства преобладают объекты жилья. Согласно данным статистического ежегодника Республики Молдова за 2016 год [3], в 2014 году было сдано в эксплуатацию 5 400 квартир и 1500 индивидуальных жилых домов, в 2015 году – 7 600 квартир и 2100 домов. Среди других объектов недвижимости, сданных в эксплуатацию, преобладали объекты торговли. В 2014 г. было построено 62 объекта торговли общей площадью 43,4 тысяч м ^{2}, в 2015 году – 39 объектов торговли общей площадью 15,4 тысяч м ^{2}. При этом не было построении ни одной школы, гимназии или лицея. В 2014 году было сдано в эксплуатацию больниц на 75 коек, амбулаторно-поликлинических учреждений – на 1143 посещений в смену. В 2015 году в эксплуатацию сдали амбулатории и поликлиники, рассчитанные на 80 посещений в смену.

Анализ разрешений на строительство, выданных местными органами власти в период 2015-2016 гг. также указывает на предпочтение застройщиков осуществлять жилищное строительство (табл.1).

Таблица 1. Разрешения на строительство, выданные по регионам развития

Регионы развития	Жилищное строительство		Строительство объектов нежилого назначения	
	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.
Всего	2 328	2 498	1 619	1 818
В том числе мун.Кишинэу	828	884	198	256
Север	359	384	517	685
Центр	809	805	478	431
Юг	237	321	257	289
АТО Гагаузия	95	104	169	157

Источник: разработано автором на основе [2].

Приведенные выше данные убедительно доказывают преобладание жилищного строительства в республике. При этом государственные программы по созданию социального жилья далеко не соответствуют потребностям населения страны. За все годы осуществления проекта строительства социального жилья, построено всего 362 квартиры, до конца 2020 года общее количество таких квартир составит 760 [4]. Строительство социального жилья осуществляется в ряде населенных центров страны, возводятся 3-5 этажные жилые дома с общим количеством квартир от 28 до 40. Удельный вес квартир, построенных по программе социального жилья, составляет ничтожную долю общего количества квартир, построенных в Молдове. При всей незначительности и несущественности объема строительства социального жилья, оно осуществляется во благо общества и помогает, пусть небольшому количеству семей, улучшить жилищные условия.

Согласно анализу рынка недвижимости за период 2011-2016 гг. в республике происходило снижение цен на объекты недвижимости жилого назначения. При этом наблюдалось снижение цен, как на первичном, так и на вторичном рынках [5,6]. За анализируемый период в Кишиневе средние цены предложения квартир снизились с 850 евро до 640 евро за 1 м ^{2}, а средние цены предложения индивидуальных жилых домов снизились с 930 евро до 730 евро за 1 м ^{2}. Учитывая

продолжающийся рост жилищного строительства и повышение конкуренции среди застройщиков, возникает проблема привлечения потенциальных покупателей. В сложившейся ситуации, для успешной продажи новых объектов жилья необходимо не только проводить гибкую ценовую политику, но и удовлетворять другие потребности покупателей, такие как расположение объектов жилья в наиболее престижных районах, обеспечивая так восхваляемый западными учебниками по экономике недвижимости «вид из окна». Такое «конкурентное преимущество» как расположение объектов строительства (многоэтажных жилых домов) в земельных зонах, в парках городов Молдовы, особенно Кишинева, становится весьма популярным в последние годы.

Выполненный нами анализ ситуации в области капитального строительства в республике, позволил выявить следующие проблемы:

1. Бурное развитие жилищного строительства не сопровождается созданием объектов социальной инфраструктуры. Количество детских садов, школ, гимназий не только не увеличивается, но и существенно снижается. Одной из причин этого является политика приватизации этих объектов, проводимая местными органами власти. В Кишиневе количество детских садов за прошедшие 15 лет значительно уменьшилось. Они перепрофилируются в офисы, на территориях детских садов ведется строительство индивидуальных жилых домов, и т.п. Вследствие политики «оптимизации», проводимой Министерством Просвещения, сокращается количество школ, гимназий, лицеев. Недавно национальное телевидение транслировало интервью с одним из иностранных экспертов, который заявлял, что в Республике Молдова имеется избыточное количество медицинских учреждений. Очевидно, последствия не замедлят проявиться.
2. Не развивается производственная инфраструктура и коммунальное хозяйство, нарушается принцип баланса в развитии городов. Сокращается площадь зеленых зон, выполняется «точечная застройка» в исторических зонах городов, рядом с памятниками истории, культуры, архитектуры. Наблюдается тенденция превращению городов Молдовы в хаотическим образом «заселенные территории».
3. Градостроительная ценность городов, являющаяся общепризнанно, важнейшим показателем городского пространства, постепенно снижается, поскольку этот показатель формируется благодаря оптимальному сочетанию исторических зон, зон, в которых можно проследить урбанистическую эволюцию, и нового строительства, развитию городских окраин и бережному отношению к истории городов.
4. Отсутствует понятие *социальная ответственность* в управлении населенными пунктами. Это относится как к местным органам власти, выдающим разрешение на застройку в парковых зонах, так и к архитекторам и проектировщикам, которые послушно выполняют заказы, руководствуясь тем, что «всегда найдутся более послушные исполнители».

Однако, надеемся, что города Молдовы еще не потеряны, их развитие еще можно регулировать, улучшить, в случае если органы центрального и местного публичного управления осознают необходимость обеспечения устойчивого развития страны. По нашему мнению существует много путей решения обозначенных выше проблем.

В краткосрочной перспективе самой действенной мерой, которая способствовала бы улучшению городского планирования и развитию территорий, является борьба с коррупцией. Отдельные шаги в этом направлении предпринимаются, однако создается впечатление, что смена фигур в местных органах управления, не поможет решению проблемы. Придут другие силы, которые продолжат «начатое дело». Поэтому для радикального изменения ситуации, необходимо создание таких условий, которые бы повлияли на снижение уровня коррупции. Косвенно об уровне коррупции в местных органах власти свидетельствуют данные международного проекта «Doing Business 2017», согласно которым Республика Молдова в области выдачи разрешений на строительство, занимает 170 место из 189 стран мира.

На наш взгляд, необходимо воспользоваться экономическими и *социальными рычагами*, которые могут оказать существенное влияние на транспарентное, контролируемого обществом, развитие городов.

Необходимо восстановить роль Союза архитекторов республики, превратить эту профессиональную организацию в реальную силу, которая могла бы оказывать влияние на принятие решений о строительстве в городах и других населенных пунктах на основе лучших международных стандартов. Эта задача представляется достаточно сложной. Вначале профессионалам необходимо принять решение о том, что представляют собой лучшие международные стандарты. Большое впечатление на автора произвело интервью одного из высокопоставленных чиновников примэрии Кишинева, который на вопрос о том, почему в Кишиневе проводится застройка жилыми домами и даже автозаправочными станциями парковых зон, ответил, что по сравнению с Парижем и другими европейскими столицами, Кишинев – очень зеленый город, излишне зеленый, поэтому город не пострадает от незначительного сокращения площади зеленых насаждений. Отметим, что не все архитекторы и строители разделяют эту точку зрения, однако открыто выражать свое мнения решаются немногие.

В среднесрочной перспективе необходим пересмотр, обновление и утверждение градостроительных планов всех городов республики. В большинстве своем эти планы разрабатывались еще 30-40 лет назад. Градостроительный план Кишинева и в настоящее время находится на этапе работ, предваряющих его актуализацию. На современном этапе только уточняется задание на разработку концепции комплексной транспортной схемы. Следующим этапом будет изменение задания исторической части города. А уже на основе этого документа будет сформулировано задание на актуализацию генерального плана [7]. Таким образом, реальные сроки утверждения обновленного генплана развития столицы, назвать невозможно. Очевидна ситуация, позволяющая безнаказанно выдавать разрешение на строительство любых объектов в любой точке города.

Необходимо также принятие радикальных решений о незаконном строительстве. Часто застройщики нарушают проекты, утвержденные местными органами власти, выдающими разрешение о строительстве конкретных объектов. В случаях отклонения строительства от проектов, необходимо оперативное вмешательство местных органов власти, обеспечивающее снос незапланированных проектом улучшений. В случае незаконного строительства, необходим снос всех построенных объектов. В этих случаях все потери инвестора не должны компенсироваться.

Развитие городского пространства также можно регулировать с помощью *экономических рычагов*. Немаловажную роль в данном случае играет массовая оценка всех объектов недвижимого имущества в целях налогообложения, выполненная в городах республики. Оценка стоимости объектов недвижимости выполнена Агентством Земельных Отношений и Кадастра в период 2004 – 2009 гг. Оценены все категории строений, сооружений и земельных участков, предназначенных под строительство. Ежегодно проводится оценка новых объектов недвижимости, а также тех объектов, которые претерпели существенные изменения со времени первичной массовой оценки. Область применения оцененных (рыночных) стоимостей объектов недвижимого имущества в городах необходимо расширить, в том числе используя эту информацию при городском планировании, при приватизации объектов муниципальной собственности, определении суммы компенсации при экспроприации объектов недвижимого имущества в общественно-полезных целях.

В частности предлагается использовать оцененную стоимость объектов недвижимости при продаже земельных участков под строительство. До настоящего времени во многих городах республики применяется практика продажи свободных земельных участков под строительство по нормативной цене земли, которая в несколько раз ниже рыночной стоимости. Рыночная оценка недвижимого имущества в целях налогообложения может обеспечить местные органы власти информацией о реальной ценности объектов недвижимости конкретных населенных пунктов для совершенствования управления земельными ресурсами и т.п.

Полагаем эффективным использование также *рычагов налоговой политики,* которые уже в настоящее время могут использовать местные органы власти. К таким мерам можно отнести следующие:

- обложение налогом на недвижимое имущество по повышенной ставке объектов незавершенного строительства, расположенных в центральных зонах городов, находящихся в процессе строительства более трех лет;
- применение коэффициентов повышения ставки налога на недвижимое имущество при налогообложении квартир и жилых домов, расположенных в парковых зонах городов. и зеленых зонах.

Эти меры должны способствовать сокращению объемов незавершенного строительства с высокой степенью строительной готовности, сокращению объемов строительства в парковых и исторических зонах и т.п. Необходимо создать такие условия, чтобы обладание жильем в таких зонах стало невыгодным.

Используя международный опыт, можно применить и другие методы экономического воздействия на застройщиков и владельцев объектов недвижимости в городах, стимулируя их возводить объекты в определенном стиле, с использованием определенных цветов и качества отделочных материалов, оказывающих влияние на восприятие городского пространства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *ООН. Цели в области устойчивого развития http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/prosperity/cities/*
2. *Национальное Бюро Статистики http://www.statistica.md/newsview.php?l=ru&idc=168&id=5257*
3. *Anuarul Statistic al Republicii Moldova 2016. http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Anuar_Statistic/2016/17_Investitii.pdf*
4. *Lungul Iu. Progrese în realizarea proiectului şi organizarea administrării blocurilor date în exploatare. În: UNECE, UNO HABITAT, Ministerul Dezvoltării Regionale şi Construcţiilor. Seminarul internaţional: Consolidarea capacităţilor naţionale în domeniul locuinţelor, urbanismului şi managementului teritoriilor: elaborarea, punerea în aplicare şi monitorizarea planurilor naţionale de acţiune. Chişinău, aprilie 2017.*
5. *Analiza pieţei imobiliare pe anul 2011. // http://www.arfc.gov.md/conferinte_seminare/studii*
6. *Analiza pieţei imobiliare Chişinău, trim.III, 2016. // http://www.arfc.gov.md/conferinte_seminare/studii*
7. *Новый облик Кишинева за счет реновации жилого фонда. В: Экономическое обозрение: Логос Пресс, 28 апреля 2017, №16, с.10.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ГРИНЕНКО А.М., к.э.н., профессор
КИРИЛЮК В.В., ассистент,
кафедра управления персоналом и экономики труда,
ГВУЗ «Киевский национальный
экономический университетимени Вадима Гетьмана»

Феноменысоциальнойсплоченности и социальногокапитала в последниегодытесновошли в круг основныхнаучныхисследований в ведущихстранах Европы и мира. Этообусловлено тем, чтотеориисоциальногокапитала и социальной сплоченности обладают огромным аналитическим потенциалом, позволяющим по-новому взглянуть на различныеявления и процессы, происходящие в современнойсоциально-трудовойсфере на разныхееуровнях.

Социальная сплоченность (в трактовке Совета Европы) - это способность общества обеспечивать благополучие всех своих членов минимизируя диспропорции в развитии и избегая маргинализации людей. Ее достижения имеет в виду создание в обществе атмосферы солидарности, которая сводит к минимуму отчужденность. Концептуальным ядром доктрины социальной

сплоченности выступает включенность (вовлеченность) людей в жизнь общества и в соответствии с этим обосновываются мероприятия направленные против социальной изоляции и социальной дезинтеграции (например, бездомности, маргинальности, бедности) [2].

Известный украинский ученый Колот А.М. рассматривает социальную сплоченность как включенность и участие всех членов общества в политической, экономической и культурной жизни, это чувство солидарности и принадлежности к обществу, котороеосновано на эффективном использовании гражданских прав и других достижений демократического общества. В основе социальной сплоченности общества – благосостояние большинства граждан, гармоничные и стабильные отношения, минимизация социальной изоляции и социальной дезинтеграции [5, с.220].

Социальная сплоченность дает именно ту характеристику качества процесса формирования современного гражданского общества, которая способна ориентировать социум в условиях трансформаций, а также противодействовать деструкции, кризису, упадку, нейтрализовать напряженные конфликты и способствовать стабильности общества и его совершенствованию [1, с.44-45].

Идеология «социальной сплочённости» относится к созданию работоспособных механизмов социальной справедливости, социальной инклюзии и доверия. Причиной разработки концепции в конце XX века стало то, что во многих странах ЕС было зафиксировано увеличение разрыва между интересами социальных групп, отмечены тенденции дезинтеграции современных обществ и индивидуализации их членов. Если в Европе данная концепция получила полное признание, то в Украине и Молдовееё основные положения пока только начинаютобсуждаются и исследоваться. Поэтому логично было бы рассмотреть для начала европейский опыт обеспечения социальной сплоченности.

В 1994-1998 году в рамках Совета Европы действовал проект HDSE (TheHumanDignityandSocialExclusionProject), в основе которого рассматривались вопросы человеческого достоинства и социальной изоляции. Осуществление этого проекта в сотрудничестве с другими международными организациями, правительствами, неправительственными организациями, представителями работников и работодателями, различных фирм и фондов позволило получить общее представление о социальном отчуждении в Европе. Кроме того, были предложены основные направления деятельности, а именно:

- ✓ развитие защиты прав граждан;
- ✓ переоценка социальной политики для предотвращения и «лечения» бедности и социальной изоляции;
- ✓ инициирование новых динамических процессов путем оптимального использования широкого круга связей с правительственными и неправительственными организациями [9].

В конце 90-х годов в Европе укрепилось осознание того, что социальная сплоченность является необходимым условием безопасности демократических стран. Разделеное, чрезмерно дифференцированное и несправедливое общество не может стабильно развиваться в долгосрочной перспективе.

На основе этого возникла Концепция социальной сплоченности общества, которая была включена в политическую стратегию Совета Европы на втором саммите глав государств и правительств в 1997 году. Комитету Министров Совета Европы было поручено подготовить социальную стратегию, чтобы эффективно отвечать на современные вызовы в обществе и осуществлять соответствующие структурные реформы в рамках Совета Европы. В ответ на необходимость существования специализированных подразделений для мониторинга, сравнения и проработки вопросов, связанных с социальной сплоченностью, в 1998 году был создан Европейский комитет по вопросам социальной сплоченности (CSDS). В рамках Секретариата Совета Европыдействует Директорат по вопросам социальной сплоченности. Он ведет работу по непрерывному обновлению понимания социальной сплоченности и выявлению способов обеспечения ее соответствия изменениям, которые происходят в обществе. Идею социальной сплоченности

применяют и развивают и другие органы Совета Европы, в том числе Конгрессе местных и региональных органоввласти [9].

В мае 2000 года Европейский Комитет по вопросам социальной сплоченности принял Стратегию социальной сплоченности. Стратегия представляет собой план развития Совета Европы в социальной сфере на ближайшие годы. В отличие от проекта 1994-1998гг., В этом документе в соответствии с решением Совета Европы отражена стратегия социальной сплоченности, а не только борьбы с социальным отчуждением. Такой подход бы признан необходимым не только с точки зрения изменения терминологии и улучшения имиджа организации. Он был необходим государствам-членам Совета Европы, чтобы не просто найти решение проблем людей, оказавшихся в затруднительном положении, а создать более сплоченное общество, в котором риски социального отчуждения будут сведены к минимуму [9].

В 2004 году Стратегия социальной сплоченности была пересмотрена. Новая Стратегия продолжила традиции Совета Европы и использовала подходы, основанные на правах человека. При этом социальная сплоченность начала рассматриваться как фундамент человеческих прав.

Новая Стратегия социальной сплоченности 2004 года в сравнении с Стратегией 2000 года, больше внимания уделила связям с демократическими институтами и состоянием общественного здоровья. Кроме того, в новой Стратегии рассматривались не только включенность в рынок труда, но и более широкий перечень социальных отношений, связей и противовесов как основы формирования оптимального общества и здоровой демократии [9].

После утверждения пересмотренной стратегии делалась попытка обоснования системы показателей для мониторинга процесса социальной сплоченности, применимого для стран-членов СЕ. В этой связи был разработан и опубликован в 2005 году методологическое руководство по комплексной разработки индикат оровсоциальной сплоченности [7]. Однако, несмотря на глубокую проработанность методологического руководства, оно оказалось трудно применимым на практике из-за значительного числа свойств, по которым оценивается обеспечение социальной сплоченности.

Важным этапом в развитиии дейсоциальной сплоченности стал Варшавский саммит Совета Европы (СЕ), который состоялся в мае 2005 года. По мнению организаторов саммита, он вошел в историю как «саммитевропейскогоединства». На нем была создана Специальная рабочая группа высокогоуровня для пересмотра стратегии Совета Европы в XXI веке с учетом достижений в этой сфере и новых вызовов, порождаемых процессами глобализации и кризисными явлениями. В основе этого решения лежало стремление оценить ситуацию в обеспечении социальной сплоченности с учетом достигнутых здесь результатов и глубоких глобальных перемен [9].

Новая стратегия социальной сплоченности была одобрена Комитетом Министров СЕ 07.07.2010г. В этом документе СЕ определил социальную сплоченность как способность общества обеспечивать благополучие всех своих членов, сводя к минимуму неравенство и избегая маргинализации, управлять различиями и разногласиями и обеспечивать средства достижения благосостояния для всех членов общества. Социальная сплоченность рассматривается как политическая концепция, которая чрезвычайно важна для реализации трех основополагающих ценностей СЕ: права человека, демократия и правовое государство [8].

Новая стратегия предлагалась в тот момент, когда менялось само значение слова «прогресс». Если раньше прогресс ассоциировался с представлениями о процветании, справедливости и свободе, то в современных условиях он означает также защиту общества от регрессивных тенденций, обеспечение устойчивой социальной справедливости в контексте ограниченных материальных и экологических ресурсов, возможность избежать необратимых ситуаций и обеспечить равенство поколений.

Главными опорами (pillars) Новой стратегии социальной сплоченности провозглашались:

- ✓ реинвестирование в социальные права и сплоченное общество;
- ✓ строительство Европы общей социальной ответственности;
- ✓ укрепление представительства и демократического процесса принятия решений, а также расширение социального диалога и гражданской ответственности;
- ✓ строительство надежного будущего для всех [8].

Стратегия была дополнена Планом действий СЕ по социальной сплоченности (далее – План). В соответствии с Планом, Европейский комитет по вопросам социальной сплоченности (CDCS) должен регулярно пересматривать приоритеты этой стратегии, оценивать достигнутый прогресс и решать, нуждается ли данная стратегия в пересмотре. Последниеизмениния в стратегию социальной сплоченности быливнесеныв 2015 году.

Подчеркнем, что социальную сплоченность целесообразно рассматривать на разных уровнях. Социальная сплоченность –это степень интеграции группы, общности или общества, включающая: уровень единства ценностных ориентаций; уровень прочности межличностных взаимоотношений и уровень согласованности поведения членов группы, общности или общества. Все эти качества тесно переплетаются и включаются в структуру социального капитала.

Социальная сплоченность в структуре социального капитала также может рассматриваться с разных точек зрения, в зависимости от контекста. Положение индивида и принадлежность его к группе (социально сплоченной группы) существенно влияет на действия индивида. Отношения индивидов социально сплоченной группы напрямую влияет на уровень социального капитала на том или ином уровне. Все измерения социальной сплоченности предусматривают положительную взаимосвязь с социальным капиталом на основе межличностного доверия и гражданской активности.

Украинский ученый Гришнова Е.А. считает, что сущность социального капитала можно точнее идентифицировать, если рассматривать его на разных уровнях анализа (Таблица 1)

Таблица 1. Сущностьсоциальногокапитала на разныхуровняханализа[3]

Уровеньанализа	**Сущность**	**Сети-носителисоциальногокапитала**
Личностныйуровень	Способностьиндивидацеленаправленноиспользовать доступные через членство в определеннойгруппеили сети реальныеилипотенциальныересурсы и / или получать определенныепреимущества	Семья, друзья, сетьличныхсвязей, неформальныегруппы и объединения
Уровеньпредприятия	Нематериальный актив, которыйсоздаетсяорганизацией через систему социальныхвзаимоотношений на внутриорганизационном, межорганизационном и организационноинституциональномуровнях и оказываетсинергетическоевлияние на результатыеедеятельностиблагодаряспособностимоб илизоватьресурсыи снижатьрасходы	Учреждениеобразования и профессиональнойподготовки, предприятия, учреждения,общественныеорганизац ии, политическиепартии, экономическиеальянсы, ассоциации
Макроуровень	Совокупность норм, традиций, ценностей и доверия, через систему специфических структурных форм (социальных сетей) и институтов определяет характер общественного взаимодействия	Общество, социальные группы, социальные институты

Отличие различных форм капитала можно охарактеризовать степенью чувственного соприкосновения капитала. Если физический капитал возможно полностью ощутить, потому, что он воплощается в очевидных материальных формах, то возможности почувствовать человеческий капитал значительно меньше. Он проявляется в навыках и компетенциях, приобретенных индивидом. Большинство интеллектуального капитала концентрируется в человеческомуме, поэтому тоже мало ощутим. Социальный капитал еще менее ощутим, поскольку он существует только вовзаимоотношениях индивидов [3].

Исходя из того, что некоторые исследователи выделяют социальный капитал "как запас имеющихся производственных ресурсов, как в потенциальной так и реализованной форме, который находится в стабильной социальной сети», можно несколько по-другому рассматривать социальную сплоченность и ее роль в формировании и развитии социального капитала. Данный запас ресурсов принадлежит определенной группе, но они доступны для отдельных ее членов. Пользование данными ресурсами может включать в себя согласование и разрешение (например – для мобилизации труда в натуральном виде и межличностной добровольной поддержке), доступ к привилегированной или специализированной информации, а также опыт в различных аспектах управления и принятии решений [10].

Синтез существующих в экономике, социологии и социальной психологии подходов к составляющим социального капитала, позволяет нам остановиться на такой структуре социального капитала:

- ✓ Социальная сплоченность;
- ✓ Доверие;
- ✓ Положительная и «сильная» групповая идентичность;
- ✓ Лояльность и вовлеченность персонала;
- ✓ Имидж организации.

Анализ ряда научных исследований позволил нам выделить один из важнейших подходов к взаимосвязи социальной сплоченности и социального капитала (рис.1), который частично отражает роль социальной сплоченности в формировании и развитии социального капитала.

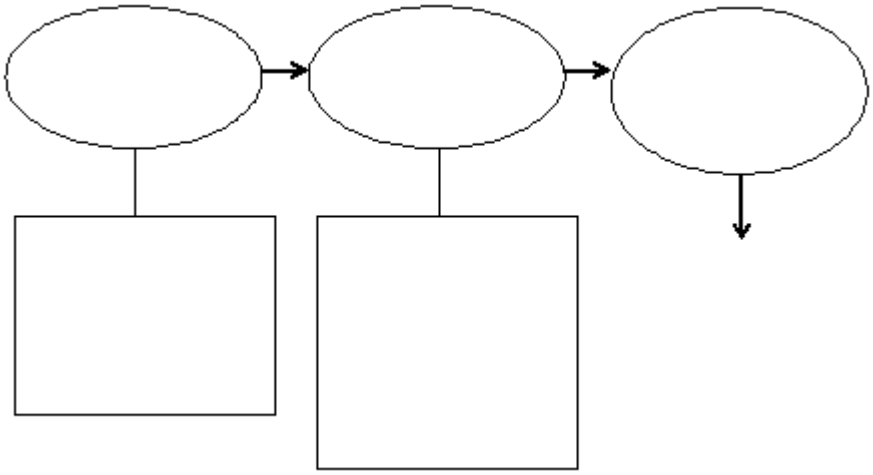


Рис. 1. Схема взаимосвязисоциальнойсплоченности и социальногокапитала[10]

Беркман и Кавачиеще в 2000 году отмечали: «Основное различие между социальной сплоченностью и социальным капиталом заключается в том, что социальная сплоченность – это связанность и солидарность группы, в то время как социальный капитал описывает ресурсы, которые доступны для членов группы» [6, с. 201]. Данное утверждение несколько переплетается с предыдущими вышеуказанными подходами. Таким образом, социальная сплоченность, по мнению большинства исследователей, выступает компонентной составляющей социального капитала.

Мы присоединяемся к мнению большинства исследователей, которые считают, что социальный капитал и социальная сплоченность – взаимодополняющие аспекты любой социальной структуры, будь то социальная группа, коллектив, обществоилинация, и их необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи и взаимодополняемости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гриненко А.М., Кирилюк В.В. Влияние социальной политики на социальную сплоченность общества. Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь/ учредитель – Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Вып. 16: в 2 ч. Ч. II. Государственное управление. Право. – Минск. – 2014. – С. 41-48*
2. *Гриненко А.М. Ціннісні орієнтири в формуванні соціальної згуртованості суспільства. [Електроннийресурс].– Режим доступу:http://ir.kneu.kiev.ua:8080/bitstream/2010/197/1.pdf*

3. *Грішнова О. А. Людський, інтелектуальний і соціальний капітал України: сутність, взаємозв'язок, оцінка, напрями розвитку. [Електроннийресурс].– Режим доступу:http://nbuv.gov.ua/UJRN/stvttp_2014_1_5*
4. *Кирилюк В.В. Соціальна згуртованість як інститут розвитку громадянського розвитку / В.В. Кирилюк // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. Хмельницький. – 2013. – №3 (200). – С. 166-171*
5. *Колот А. М. Соціально-трудова сфера: етапвідносин, новівиклики, тенденціїрозвитку: монографія / А.М.Колот. – К.: КНЕУ, 2010. – 251 с.*
6. *Berkman, L., &Kawachi, I. Social epidemiology.– Oxford University Press, USA. – 2000. –391 p.*
7. *Concerted development of social cohesion indicators: Methodological guide. – Paris, 2005 –233 p.*
8. *New Strategy and Council of Europe Action Plan for Social Cohesion approved by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 7 July 2010.[Електроннийресурс]. – Режимдоступу:http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/2010Strategy_ActionPlan_SocialCohesion.pdf*
9. *Report of high-level task force on social cohesion: towards an active, fair and socially cohesive Europe. [Електронний ресурс]. – Режим доступу:http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/source/TFSC(2007)31E.doc*
10. *Toomey P, Hanlon N, Bates J, Poole G, Lovato CY. Exploringtheroleofsocialcapitalinsupporting a regionalmedicaleducationcampus. RuralandRemoteHealth. [Електроннийресурс]. – Режимдоступу: http://www.rrh.org.au/articles/subviewnew.asp? ArticleID=1774*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

ЖИВКО З.Б., д.э.н, профессор
зав. каф менеджмента
КОПЫТКО М.И., д.э.н., доцент,
проф. каф менеджмента
ХОМЫН О.И., кандидат э.н., доцент
проф. каф социальных дисциплин
Львовский государственный
университет внутренних дел
Украина

Постановка проблемы. Экономическая безопасность предприятия зависит от эффективной деятельности его работников. Исследования в области обеспечения экономической безопасности все больше получают распространение среди ученых в связи с обострением ситуации в экономике, что затрудняет процесс функционирования субъектов хозяйствования. Промышленные предприятия являются доминирующим звеном украинской экономики, поэтому создание для них безопасных условий ведения хозяйственной деятельности является главной задачей, в том числе создание такой модели функционирования системы экономической безопасности предприятия, которая учтет все аспекты и составляющие безопасности субъекта хозяйственной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Независимо от формы собственности, каждое предприятие развивается, и в процессе его деятельности возникают определенные угрозы, которые нужно постоянно и систематически диагностировать и предупреждать. Быстрая смена условий хозяйственной деятельности и изменчивость внешней среды, в которой находится предприятие, обуславливает проблему адаптации предприятия к изменениям внешней среды. Следует отметить, что в научной литературе все-таки недостаточно исследован вопрос человеческого фактора в модели функционирования системы экономической безопасности предприятия.

Процедура прогнозирования экономической безопасности предприятия путем использования экспертного метода с последующим поэтапным применением методов графов и матричного анализа, предложенная автором [1], используется нами как основа для разработки модели функционирования современных предприятий, которое происходит в условиях неопределенности.

Формулировка целей статьи. Разработать модель функционирования системы экономической безопасности предприятий с определением в ней места человеческого фактора.

Изложение основного материала исследования. Функционирование современных предприятий происходит в условиях неопределенности. Экономическая среда содержит значительное количество участников, характеризующихся сложной структурой и характером действий на рынке. Эти аспекты обуславливают появление факторов неопределенности во внутренней и внешней среде каждого предприятия. Неопределенность обуславливается процессом деятельности людей, способом восприятия, методами передачи и обработки информации. Учитывая это, неопределенность можно классифицировать следующим образом:

• неопределенность, причиной которой является умышленное или непреднамеренное искажение информации индивидом (работником);

• институциональная неопределенность - обусловлена стереотипным восприятием информации, то есть она формируется на базе системы, которая поддерживается деятельностью общественных институтов и может существенно повлиять на результаты деятельности промышленного предприятия;

• технологическая – формируется на почве физической несостоятельности получить, проанализировать и использовать в целях принятия управленческих решений всей существующей в среде информации;

• организационная – возникает в результате несоответствия времени восприятия, обработки и передачи информации информационными каналами внутри промышленного предприятия и продолжительности отрезка времени, в течение которого она сохраняет свою актуальность для принятия адекватных управленческих решений [1, 2].

В общем, неопределенность в моделях принятия решений отражается наличием нескольких возможных решений для каждой альтернативной ситуации. Неопределенность характеризуется такими понятиями как непредсказуемость, случайность, неоднозначность, нечеткость. В случае присущих указанных характеристик управленческим решением они не могут определять гарантированный результат альтернативной ситуации.

В основном, неопределенность относительно деятельности предприятий проявляется в существовании опасных ситуаций, возникновение которых в процессе обеспечения экономической безопасности может иметь значительные негативные последствия.

Ряд ученых [3-5] склоняются к мнению, что эффективность процесса управления на предприятии зависит, в первую очередь, от информации и протекания информационных процессов. Каждый процесс управления предполагает сбор и обработку информации, которая является жизненно необходимой для разработки стратегии и тактики управления, выработки управленческих решений, организации их исполнения, регулирования и контроля [5]. Важно понимание самого понятия информационного обеспечения управленческой деятельности, в содержание которого заложен комплекс данных, которые поступают, обрабатываются, анализируются, хранятся и накапливаются, а также здесь должен учитываться процесс предоставления полезной информации для принятия управленческих решений [5-8].

Сфера обеспечения экономической безопасности предприятий (ЭБП) требует тщательного информационного обеспечения для оценки состояния внутренней и внешней среды и принятия решений на соответствующем уровне в интересах функционирования предприятия, а также с целью снижения уровня неопределенности.

Основная цель информационного обеспечения проявляется в формировании исходных данных для последующего принятия управленческих решений, которые позволят минимизировать или нейтрализовать влияние рисков, угроз и опасностей на деятельность предприятия [9].

Нельзя пренебрегать функцией контроля при осуществлении деятельности. В связи с тем, что она является многоэтапным процессом, существует необходимость контроля хода выполнения каждого из этапов этого процесса. Цель контроля должна заключаться в том, чтобы сориентировать управленческий процесс на принятие решений, которые позволят достичь стратегических и тактических целей.

С целью достижения стабильного уровня ЭБП целесообразно организовать на предприятии контроллинг функционирования системы экономической безопасности, под которым будем понимать концентрацию контрольных действий во всех функциональных областях, своевременное выявление расхождений плановых показателей и фактических результатов деятельности в каждой из этих областей.

К задачамконтроллинга функционирования системы ЭБП можно отнести: мониторинг процесса по достижению уровня плановых показателей во всех функциональных областях; установление уровня отклонения фактических значений от запланированных; определение состояния ЭБП по уровню отклонения значений плановых и фактических показателей; осуществление мероприятий оперативного управления для снижения уровня расхождениязначений плановых и фактических показателей; изменение целей деятельности предприятия и корректировки значений плановых показателей в соответствии с изменениями условий внутренней и внешней среды.

Анализ задач контроллинга функционирования системы ЭБПпозволяет сделать вывод: данный вид управленческой деятельности должен, кроме внутреннего контроля, обеспечивать формирование информационной базы процесса функционирования системы ЭБП, а также анализ и внесение изменений в стратегическое и оперативное планирование в связи с выявленнымив процессе контроля фактами.

Для достижения высокой результативности контроллинга функционирования системы ЭБП необходимо придерживаться четкой структуризации и последовательности его этапов по следующему алгоритму:

1) определение объекта контроллинга - управленческие решения по функционированию системы экономической безопасности (СЭБ)

2) разработка основ стратегического и оперативного контроллинга с определением основ долго- и краткосрочных целей в области обеспечения ЭБП;

3) формирование и ранжирование показателей, которые будут базовыми для контроля;

4) присвоение, определенным на предыдущем этапе показателям, количественных или качественных значений, которые будут выступать плановыми и эталонными для достижения цели;

5) ведение мониторинга фактических значений показателей с целью их сравнения с плановыми;

6) формирование отчетов контроллинга, которые должны содержать:данные о фактических значениях показателей;степень отклонения фактических значений от плановых;в случае, если рассматриваемый показатель поддается количественному разложению на отдельные составляющие, - факторный анализ уровня отклонения;исследование условий внутренней и внешней среды (дестабилизирующих факторов), которые стали причиной отклонений;установление лиц, не остановили и не препятствовали наступлению негативных отклонений значений показателей [10, с. 155-158].

7) определение условий и сроков контроля за выявленными проблемами;

8) разработка рекомендаций по нивелированию диапазона отклонений в случае невозможности их избегания и исправления с последующим внесением изменений в стратегические и оперативные планыпредприятий.

Таким образом, на основе предложенных путей повышения эффективности функционирования системыЭБП её модель можно изобразить в предложенном ними виде на рис. 1.

В случае, если усилия, направленные на выявление слабых сигналов дестабилизирующих факторов (под слабым сигналом в области обеспечения ЭБП целесообразно понимать первичные признаки будущих изменений во внутренней и / или внешней среде, которые свидетельствуют о возможном наступлении и отслеживают источники негативных последствий для субъектов ведения

хозяйства), предупреждение их перерастания в опасность, адаптация деятельности предприятия к условиям среды функционирования, корректировка процесса управления деятельностью предприятия с целью достижения стабильного уровня ЭБП, не принесли желаемых результатов и промышленное предприятие попало в кризисную ситуацию, то единственным способом его преодоления будет использование методов антикризисного управления.

Можно с уверенностью сказать, что одновременно с факторами, которые возникают независимо от действий субъекта хозяйствования (форс-мажорные обстоятельства, военные конфликты, падение уровня экономики, политический кризис, исчерпание месторождений природных ресурсов, инфляция, изменения во внешнеэкономической политике и т.д.), существует ряд факторов, обусловленных пробелами именно в управленческой деятельности на разных уровнях.

На первом месте среди причин возникновения кризисных ситуаций влияние человеческого фактора [7-9; 12, 13].

На втором месте с уверенностью можно отметить несовершенство финансовой политики и, как результат, - отсутствие средств для рефинансирования задолженности или покрытия убытков.

С целью стабилизации ситуации, которая привела к кризисному состоянию, в механизме антикризисного управления приоритеты должны перебазироваться на мотивацию персонала, формирование высокой степени его лояльности к предприятию, экономию ресурсов, осторожность, уверенность и социально-психологическую стабильность деятельности, инициативность в решении проблем и поиск лучших вариантов развития, глубокий анализ ситуации, профессионализм и т.д. [14].

В зависимости от характера кризиса и специфики деятельности предприятия, целесообразно выбирать следующие антикризисные методы:

• даунсайзинг - адаптация численности персонала и объемов производственных мощностей в сложившихся рыночных условиях, благодаря чему можно существенно снизить уровень себестоимости продукции и постоянных затрат;

• реинжиниринг - оптимизация бизнес-процессов промышленного предприятия, что позволит повысить уровень производительности труда, снизить уровень себестоимости продукции [14];

• диверсификация производства - налаживание производства другой продукции или предоставления услуг, которые позволят привлечь дополнительные средства и удержать уровень доходности;

• оптимизация организационной структуры - направлена на извлечение лишних (не полностью задействованных) звеньев организационной структуры из производственного процесса и на перераспределение функциональных обязанностей, что позволяет снизить уровень постоянных затрат и себестоимости продукции;

• сокращение расходов - предусматривает нормирование всех статей расходов и контроль за их соблюдением, позволяет повысить рентабельность деятельности;

• аутсорсинг - передача дорогостоящих процессов для выполнения специализированными компаниями (специалистами) на платной основе, что позволяет оптимизировать производственный процесс и сократить расходы;

• привлечение кредитных средств - позволяет восстановить платежеспособность и продолжить производственный процесс;

• горизонтальная и вертикальная интеграция - первая предусматривает привлечение других компаний к покупке больших партий продукции, что значительно удешевит ее стоимость, а вторая - тесное взаимодействие с поставщиками; эти меры позволят снизить уровень затрат и уровень себестоимости продукции;

• добровольное слияние - предполагает объединение с другими субъектами хозяйствования, что позволит восстановить стабильность и удержаться на рынке.

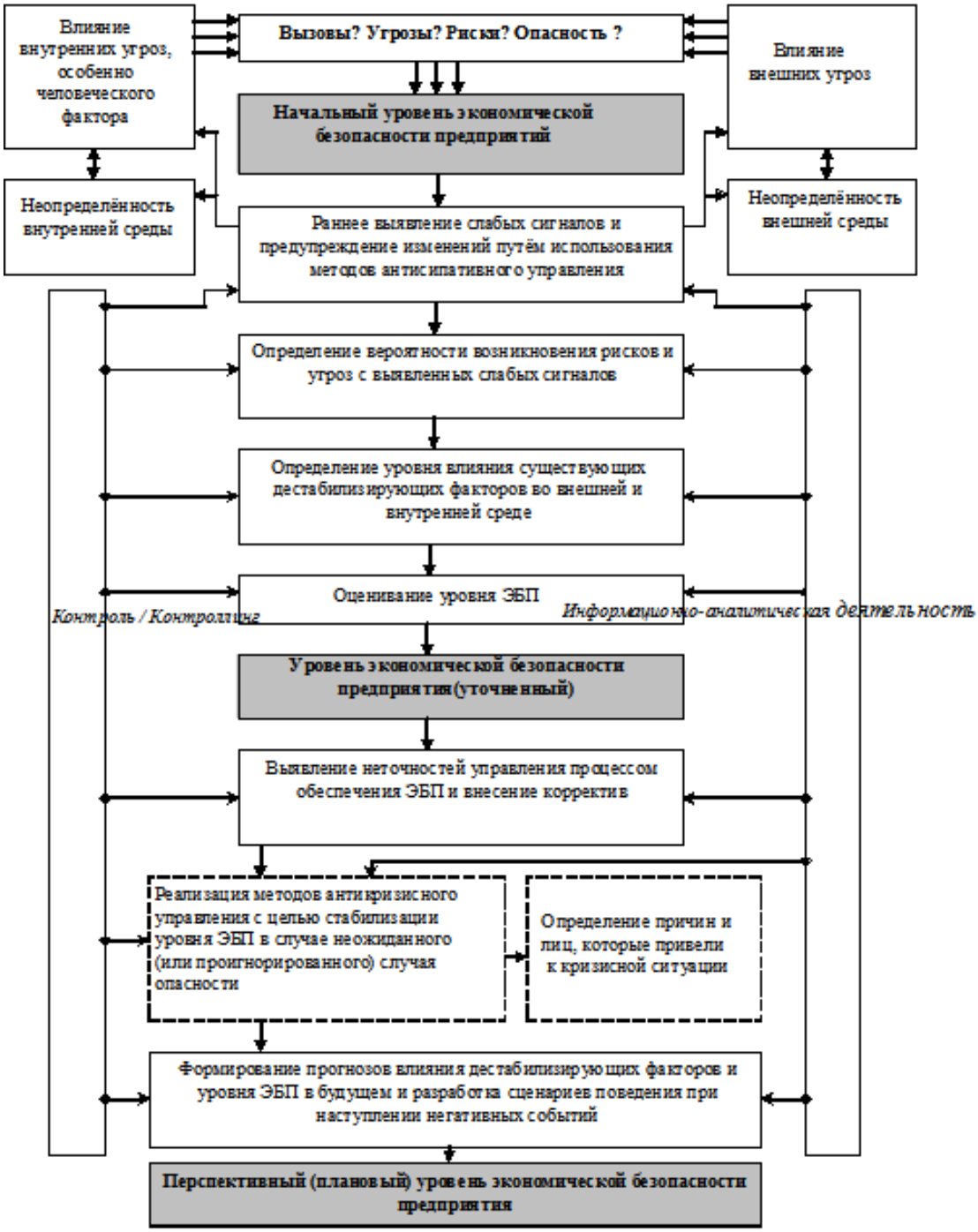


Рис. 1. Модель функционирования системы экономической безопасности предприятий
**Источник: разработано авторами*

Для того, чтобы антикризисные методы приносили желаемые результаты, необходимо учитывая описанные в статье методики и результаты других исследований [16] и соблюдать следующие требования: следить за качественным выполнением всех этапов функционирования системы ЭБП; организовать высокоэффективную информационную деятельность ;уделять значительное внимание разработке сценариев преодоления влияния дестабилизирующих факторов в перспективе; привлекать высококвалифицированных специалистов к стратегическому планированию

и разработке антикризисных методов; обеспечить децентрализацию власти и ответственности на структурные подразделения; осуществлять бюджетирование деятельности и тому подобное.

Для успешного завершения процесса функционирования ЭБП необходимо эффективно организовать процесс прогнозирования. Благодаря прогнозированию управленческий персонал имеет возможность смоделировать ситуацию в будущем на основе полученной информации, а также разработать варианты поведения для реализации комплексных программ, которые направлены на достижение единой цели.

В процессе осуществления прогнозирования уровня ЭБП необходимо соблюдать дескриптивный(позволяет сформировать прогнозные значения на основании исследования причинно-следственных связей с прошлыми событиями) и нормативный (устанавливает нормативные значения показателей, которые являются желательными для достижения в те или иные промежутки времени)методологические подходы:

Таким образом, целью прогнозирования на предприятии можно определить максимальное предсказание условий и результатов деятельности в будущем, что позволит удержать соответствующий уровень доходности и предотвратить реализацию деструктивных факторов среды функционирования и осуществить выбор оптимального курса развития [18].

Особенность прогнозирования с позиции обеспечения экономической безопасности заключается в том, что оно должно осуществляться на таких временных интервалах, чтобы после получения прогностических оценок было достаточно времени на принятие управленческого решения и реализацию с максимальной степенью эффективности.

Выводы. Таким образом, нами исследована и усовершенствована методика повышения эффективности функционирования системы экономической безопасности предприятий, основные рекомендации которой заключаются в следующем:

1) для обеспечения высокого уровня эффективности функционирования системы ЭБП доказана необходимость ведения деятельности по выявлению слабых сигналов среды функционирования с целью дальнейшего использования методов антисипативного управления для предупреждения возможных рисков и угроз от реализации деструктивных факторов;

2) идентифицировано проблему накопления информационного ресурса, его хранения и защиты в процессе исследования слабых сигналов и обеспечения экономической безопасности;

3) установлен факт влияния неопределенности условий среды, который проявляется в существовании вызовов, рисков, угроз и опасностей, на основании чего разработана структурная схема существования неопределенности в процессе деятельности предупреждения;

4) одним из ключевых аспектов высокой эффективности функционирования системы ЭБП определено введение системы контроллинга, а для четкого его выполнения разработан соответствующий алгоритм;

5) учитывая влияние факторов, особенночеловеческогофактора, и высокую степень неопределенности внутренней и внешней среды предупреждения, разработана модель функционирования системы ЭБП.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Живко З.Б. Экспертная оценка при проведении мониторинга системы экономической безопасности предприятия / С. Б. Живко // Вестник ПГТУ. Сер .: Экономические науки: Сб. наук.трудов. - Мариуполь: ДВНЗ «Приазовский технический университет». - Вып. 28 2014 - С.111-116.*
2. *Мельник А.В. Антикризисное управление организацией по слабым сигналам: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Александр Васильевич Мельник. – М.: РГБ, 2003. – 188 с.*
3. *Боровицкая М.В. Информационное обеспечение управления деятельностью хозяйствующего субъекта / М.В. Боровицкая // Вектор науки ТГУ. Специальный выпуск, 2010. – № 1. – С. 33-36.*
4. *Горячева К.С. Информационно-аналитическое обеспечение финансовой безопасности предприятия / К.С. Горячева // Актуальные проблемы экономики, 2003. - № 9 (27). - С. 43-49.*

5. *Титаренко И.В. Совершенствование процесса информационного обеспечения как инструмента эффективного управления предприятием / И.В. Титаренко // Международный сборник научных трудов, 2010. - Выпуск 1 (19) - С. 349-353*
6. *Керницькая М.И. Промышленный шпионаж как угроза безопасности предпринимательских структур / М.И. Керницька // Материалы научно-практической конференции (11 апреля 2008). - М .: Харьковский национальный университет внутренних дел, 2008. - С. 114-116.*
7. *ЖивкоЗ.Б. ВлияниеэкономическойпреступностинабезопасностьпредпринимательствавУкраине / З.Б. Живко // 2nd International scientific conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches"[18-19th February 2013]. – Volume 4. – Stuttgart, Germany: ORT Publishing. - St.65-67. (300 s.).*
8. *Живко М. О. Информационно-аналитическое обеспечение процесса управления субъектов предпринимательской деятельности в Украине / М. О. Живко, И. С. Керницкий // Вестник Львовского государственного университета внутренних дел. Серия экономическая. Сборник научных трудов / Глав.редактор Р.И.Тринько. - Львов: ЛьвДУВС, 2009. - Вып. 1 - с 334-346.*
9. *Zhyvko Z. Metodologicznepodejsciedozapewnieniabezpiechenstwadzialalnosciprzedsiebiorczej // ProblemyWspolczesnejInzynierii „Informatyka". – Monografia. – PublikacjawydanazazgodaRektoraPolitechnikiLubelskiej. – Lublin: PolitechnikaLubelska, 2013. – P.155-176 (200p.).*
10. *Белоус Я.Ю. Анализ подходов к определению понятия «экономическая безопасность предприятия» / Я.Ю. Белоус // Экономика Менеджмент Предпринимательство, 2011. - № 23 (II). - С. 241-247.*
11. *Данилов О.Д., Паентко Т.В. Финансы предприятий в вопросах и ответах: [учеб.пособие.]. / О. Д. Данилов, Т. В. Паентко. - К .: Центр учебной литературы, 2011. - 256 с.*
12. *Финкельштейн С. Ошибки топ-менеджеров ведущих корпораций: анализ и практические выводы / Сидни Финкельштейн. пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 394 с.*
13. *ХандаО.О. Антикризисные инструменты управления предприятием: практические аспекты реализации / О.О. Ханда // Маркетинг и менеджмент инноваций, 2012. - № 4. - С. 186-192.*
14. *Цуглевич В.Н. Корпоративный менеджмент в условиях нестабильного рынка / В.Н. Цуглевич, Н.П. Тихомирова // Рос. экон. акад. - М .: Экзамен, 2003. - 318 с.*
15. *Низалов Д.В. Антикризисное управление: выбор методов / Д.В. Низалов // Научные труды. - К., 2001. - Том 9. - С. 56-58.*
16. *Жадько А.О. Антикризисное управление предприятием: сущность, этапы осуществления и основные антикризисные меры / А.О. Жадько. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://intkonf.org/zhadko-ao-antikrizove-upravlinnya-pidpriemstvom-sutnist-etapi-zdiysnennya-ta-osnovni-antikrizovi-zahodi/*
17. *Иванилов А.С. Экономика предприятия: учебник [для студ. высш. учеб.закл.] / А. С. Иванилов. - К .: Центр учебной литературы, 2009. - 728 с.*
18. *Пашута М.Т., Калина А.В. Прогнозирование и макроэкономическое планирование: [учеб.пособие.]. - К .: МАУП, 1998. - 192 с.*
19. *Дробышева А.О. Прогнозирование развития промышленного предприятия в современных условиях / А.О. Дробышева, Ю.В. Керничишин // Экономический вестник Запорожской государственной инженерной академии / ред. А.М. Ткаченко. - Запорожье, 2013. - Вып. № 5 (2). - С. 158-163.*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МАРКЕТИНГА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАХАРЧЕНКО В. И.,
д. э. н., профессор кафедры менеджмента и
внешнеэкономической и инновационной деятельности
Одесского национального политехнического университета,
МЕТИЛЬ Т. К.
преподаватель кафедры управления предпринимательской и
туристической деятельностью,
Измаильского государственного гуманитарного университета.

Эффективное функционирование механизма ВЭД, а также его составляющих маркетинговых стратегий региона невозможно без проведения контроля за комплексом форм, методов, средств, принципов и рычагов хозяйствования, которые и составляют его сущность. Для осуществления контроля маркетинговой деятельности во внешнеэкономической деятельности региона Украины предлагается методика оценки маркетинговой деятельности ВЭД региона.

Уровень организации системы маркетинга ВЭД региона должен определяться обеспеченностью необходимыми инструментами международного маркетинга, адекватными методами исследования внешнего рынка, определения конъюнктуры товарных рынков различных стран, выбора международной маркетинговой стратегии конкуренции, своевременной разработкой конкурентных продуктов (по цене, качеству, степени удовлетворенности потребителей и использованию качественной упаковки).

Эффективное функционирование системы маркетинга ВЭД региона, по нашему мнению, может осуществляться путем оценки при работе на внешних рынках, в том числе адекватными методами изучения внешних рынков с выявлением новых рынков-стран для экспорта продукции региона; оптимальной организацией продвижения товаров на новые рынки и совершенствованием продвижения на существующих рынках; применением современных методов рекламы ВЭД региона, в том числе по Internet, используя международные электронные площадки для рекламы.

Эффективность принимаемых решений ВЭД региона в общем виде может определяться по нижеследующим критериям: своевременное разрешение маркетинговых проблем ВЭД региона (разработка инновационных продуктов для ВЭД, применение эффективных методов продвижения товара с использованием логистических принципов); применение качественных инструментов маркетинга при решении сложных задач ВЭД региона (например, при исследовании международных рынков); выполнение функций международного маркетинга в полном объеме и в необходимые сроки (соблюдение жизненного цикла изделий в ВЭД, выполнение в необходимом объеме маркетинговых исследований ВЭД, а также проведение эффективной рекламной кампании за рубежом); эффективная работа по государственному управлению ВЭД региона.

Системы оценки успешности маркетинговой деятельности разрабатываются для того, чтобы убедиться, что компания достигла заданного уровня продаж, прибыли и других целей, сформулированных в ее маркетинговых и стратегических планах [2, с. 38].

По отношению к оценке маркетинга в ВЭД региона данный подход мы можем сформулировать следующим образом – это оценка экспорта региона, соответственно прибылей и целей, сформулированных в маркетинговых и стратегических планах региона.

Проблемы регионализации украинской экономики, механизмы, формы и методы управления во внешнеэкономической сфере регионов, становление их коммерческой инфраструктуры изучены слабо, фрагментарно [5]. Внешнеэкономическая составляющая этих проблем развивалась бы более эффективно при использовании механизмов маркетинга, включающих в себя как более эффективную систему маркетинга ВЭД (эффективные стратегии), так и более целенаправленной работы государственного управления совместно с предприятиями региона в рамках маркетинг - микса (создание узнаваемого бренда регионального товара, организация

коммуникаций посредством спортивных мероприятий и выставок, новых форм дистрибьюции и сервиса в связи с созданием собственной сбытовой сети и логистических центров за рубежом, переход, где возможно, к агрессивной ценовой политике, регулирование рынков и рыночной среды и т.д.).

Необходим комплексный подход при исследовании показателей маркетинговой деятельности в ВЭД региона, заключающийся в исследовании международного технологического обмена и экспортных - импортных операций региона в плане маркетинг - микса. Оценку работы региона в ВЭД в плане маркетинг - микса (4Р) можно проводить в соответствии со следующими критериями:

- работа предприятий региона в ВЭД в плане разработки новых товаров должна оцениваться по степени замены товаров в соответствии с их жизненным циклом. Кроме того, эту работу можно оценивать в соответствии со степенью модернизации товаров в соответствии с удовлетворением запросов потребителей (процент удовлетворенных потребителей от числа заявок);
- оценка по месту экспортной деятельности региона (страновой характеристики экспорта ВЭД) должна производиться с учетом доли рынков стран, на которых работает регион (оценка от 0 до 100% доли рынка), а также с применением балльной оценки (по количеству охвата основных рынков стран), на которых могут работать предприятия региона;
- ценовые возможности работы предприятий региона на внешних рынках должны оцениваться в связи с колебаниями цен на мировых рынках на товары соответствующих отраслей региона, для чего необходимо проводить исследовательскую и координационную политику в области цен на уровне региона;
- продвижение региональных товаров на внешнем рынке должно оцениваться в соответствии с результатами экспорта региона путем проведения выставок, презентаций, деловых поездок и других мероприятий по продвижению в соответствующую страну, регион мира (в % увеличения экспорта от результатов мероприятий). Общая характеристика эффективности управления ВЭД в регионах Украины выражается матрицей внешнеэкономической активности регионов и SWOT-анализом типологических групп украинских регионов.

В связи с присоединением Украины к ВТО, по оценкам специалистов, как краткосрочно, так и в более длительном периоде времени в ее регионах произойдут изменения, которые будут связаны со структурной перестройкой внешнеэкономической деятельности страны как в целом, так и отдельных ее регионов. Вследствие этого необходимо найти общие законы, определяющие гармоничные пропорции ВЭД регионов, которые обеспечивали бы наибольшую эффективность их развития и воспроизводства. Так, оценка пропорций между объемами экспорта и импорта, а также объемами производства аналогичных отечественных товаров является наиболее сложной задачей, решением которой практически никто не занимался [3]. Решение этой проблемы, если использовать механизмы маркетинга в ВЭД, может иметь два направления: во-первых, исследование и определение таких оптимальных пропорций экспорта и импорта, которые бы способствовали эффективному развитию регионов как во внешнеэкономической сфере, так и во внутри украинском производстве; во-вторых, формирование и применение эффективных механизмов ВЭД на поддержание этих пропорций.

Рассматривая эффективность маркетинговых стратегий региона по составляющим ВЭД, проанализируем следующие группы, а именно: внешнеторговый оборот; экспортные операции; импорт; международный технологический обмен.

Технологии международного маркетинга включают в себя следующие элементы маркетинг- микса:

1) проведение международных маркетинговых исследований рынка с учетом культурной, политико-правовой и экономической среды, а также адаптационных возможностей экспортируемых товаров региона с дальнейшей организацией гарантийного и послегарантийного обслуживания;
2) анализ ценообразования и структуры цены во внешнеэкономической деятельности с целью определения оптимальных ее пропорций для использования как прямого, так и косвенного экспорта. Особенно это необходимо при работе с дистрибьюторами других стран, так как необходимо учитывать их экономические интересы (затраты по дистрибьюции составляют от 15 до 20% экспортной цены);

3) тестирование рынка во внешнеэкономической деятельности (организация пробных продаж, прямых и льготных продаж, проведение презентаций, ярмарок);
4) формирование сбытовой системы в стране экспорта с использованием логистических принципов, а также способов стимулирования сбыта, а именно: анализ эффективности стимулирования сбыта, анализ объемов наполнения каналов сбыта, анализ товародвижения, анализ системы дистрибьютирования.

Оценку маркетинговой деятельности региона в ВЭД проводим, исходя из показателей маркетинг-микса, а также определяя эффективность маркетинговых исследований и влияние технических инноваций и конструкторских разработок на рост экспорта региона.

Общеизвестным показателем внешнеэкономической деятельности региона является сальдо торгового баланса, который определяет динамику ВЭД региона [5, с.12]. Оценка по экспортным операциям может быть выражена:
- относительным приростом экспорта в регионе по отношению к предыдущему году:

$$\Delta O = O_2 - O_1, \quad (1)$$

где O_1объем экспорта предыдущего года, O_2 – объем экспорта текущего года;
- долей экспорта i-й отрасли региона в экспорте региона:

$$Д_е = Э_i / Э_р \times 100\%, \quad (2)$$

где $Э_i$ объем экспорта i-й отрасли региона, тис. грн., $Э_р$ – экспорт региона, тис. грн.;
- экспортом потребительских товаров, производимых в регионе:

$$Д_{ст} = О_{сте} / О_{ер} \times 100\%, \quad (3)$$

где $Д_{ст}$ – доля потребительских товаров, вывозимых из региона, тис. грн ,
$О_{сте}$ – объем экспорта потребительских товаров региона, тис. грн., $О_{ер}$ – объем экспорта региона, тис. грн.

На экспортную деятельность существенно влияет эффективность маркетинговых исследований в ВЭД:

$$Е_{мд} = З_{мд} / (О_{еп2} - О_{еп1}) \times 100\%, \quad (4)$$

где $З_{мд}$ – затраты на маркетинговые исследования и разработки, тис. грн., в контролируемом году;
$О_{еп2}$ – объем экспорта в регионе последующего года, тис. грн.;
$О_{еп1}$ – объем экспорта в регионе предыдущего года, тис. грн.

Существенным для экспортной деятельности региона является изменение экспорта в его географическом распределении по странам мира. Изменение географического распределения экспорта региона в конкретной стране мира:

$$Г_е = (О_{ерк2} - О_{ерк1}) / О_{ерк2} \times 100\%, \quad (5)$$

где $Г_е$ – изменение веса (доли) экспорта региона в конкретную страну мира;
$О_{ерк1}$ – объем экспорта региона в конкретную страну мира в предыдущем году;
$О_{ерк2}$ – объем экспорта региона в конкретную страну мира в последующем году.

Оценка международного технологического обмена может быть выражена суммарным экономическим эффектом, который получается в результате использования инвестиций под примененные high-технологии.

Увеличение доли экспорта с участием технических инноваций и конструкторских разработок:

$$Дэтикр = ((Этикр2 - Этикр1)) / Этикр2 \times 100\%, \quad (6)$$

где Дэтикр – доля экспорта с участием технических инноваций и конструкторских работ;
Этикр1 – экспорт с участием технических инноваций и конструкторских работ предыдущего года;
Этикр2 – экспорт с участием технических инноваций и конструкторских работ последующего года.

Экспорт региона напрямую зависит от объема выпускаемой в регионе продукции мирового уровня, рост выпуска которой будет способствовать притоку инвестиций вообще и иностранных инвестиций в частности.

Таким образом, коэффициент конкурентоспособности региона на мировом рынке будет иметь следующий вид:

$$Ккр.мр = \frac{Wкмр}{Wпр}.рег \times 100\%, \quad (7)$$

где Ккр.мр – коэффициент конкурентоспособности региона на мировом рынке;

Wкмр – объем продукции региона мирового уровня, тис. грн.;
Wпр.рег – общий объем продукции региона, тис. грн.

Увеличение узнаваемости региона во внешнеэкономических связях может существенно повысить экспортную деятельность в регионе. Уровень информированности о регионе в ВЭД мы предлагаем оценивать по его рейтингу во внешнеэкономической деятельности:

$$\text{Уир} = \text{Рр} / \text{РУ}, \quad (8)$$

где Уир – уровень информированности о регионе в ВЭД;
Рр – рейтинг региона в ВЭД страны;
$Р_У$ – рейтинг Украины во внешнеэкономических связях.

Как мы указывали выше, одним из важнейших показателей является экспорт услуг в связи с тем, что развитие услуг в регионе может происходить более интенсивно, так как они менее затратные, чем производство новых продуктов. Приведем формулу эффективности сферы услуг в экспорте региона:

$$\text{Ээ.усл} = \text{Vэкс.усл} / \text{Vэкс.рег} \times 100\%, \quad (9)$$

где Ээ.усл – эффективности сферы услуг в экспорте региона;
Vэкс.усл – объем экспорта услуг региона;
Vэкс.рег – общий объем экспорта региона.

В экономике многих развитых стран в настоящее время значительная часть доходов приходится на сферу услуг. Так, например, экономика США сформировалась и функционирует как экономика услуг (4/5 ВВП приходится на долю этой сферы деятельности и общей численности, занятых в хозяйстве [1, с. 54]). На уровне Украины, а особенно на региональном, нужна маркетинговая программа по развитию экспорта услуг, особенно в отраслях образования, здравоохранения, туристического сервиса, включая услуги гостиниц и ресторанов. Особое внимание необходимо обратить на развитие информационных и консалтинговых услуг в области ВЭД.

Вышеприведенная методика оценки маркетинговой деятельности во внешнеэкономической деятельности должна способствовать более эффективному функционированию механизма ВЭД региона, конечным результатом которого должно быть увеличение объема экспортно-импортных операций, а также международного технологического обмена путем привлечения иностранных инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Буркинський Б.В. Методологічні аспекти розробки і оцінки стратегій розвитку промислового комплексу регіону: монографія / Б.В. Буркинський, М.А. Коваленко // - Херсон: Олді-плюс, 2008.*
2. *Демидова Л. Сфера услуг США. Факторы ускорения, динамики / Л. Демидова // МЭ и МО. - 2005. - № 12.*
3. *Ларреше Ж.К. Система оценки эффективности маркетинговой деятельности / Ж.К. Ларреше // Електронний ресурс. Режим доступу: http://www.elitarium.ru.*
4. *Менеджмент во внешнеэкономической деятельности / В. И. Захарченко. – Харьков: Одиссей, 2003. – 395 с.*
5. *Панибратов А. Маркетинговая деятельность многонациональных компаний / А. Панибратов // Маркетинг. 2005. № 6(85).*

ОТ МЕХАНИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ К ИНТРАПРЕНЕРСТВУ

КАРА М.Ф. д.э.н.,
конференциар – университар
Комратский Государственный Университет

Интрапренерство – этот термин сложен из двух слов «антрепренерство» - «предпринимательство» и «интра» - внутренний. Таким образом, в широком смысле этим понятием обозначают внутрифирменное предпринимательство(3).

Интрапренерство представляет принципиально новый метод организации производства и развития рыночных отношений внутри крупных корпораций. Достоинства и недостатки разных способов внутрифирменного предпринимательства в теоретическом плане изучены пока очень слабо, а его практическое использование сдерживается плохой осведомленностью хозяйственников о возможностях и условиях применимости организационных форм и методов интрапренерства. Между тем в интрапренерских структурах можно максимально эффективно осуществить идеи и принципы инновационного менеджмента и укрепить предпринимательский стиль управления.

На наш взгляд, интрапренерство должно стать ориентиром и для отечественных компаний, поскольку в условиях переходного периода часто является единственным шансом выжить. Дело в том, что корпоративная культура большинства предприятии нашей страны характеризуется еще использованием так называемой бюрократической, или механической модели управления, которая является порождением индустриальной эпохи.

К основным чертам бюрократической модели относятся:

- формальное разделение труда;
- -использование преимущественно собственной материально – технической базы и штатного персонала;
- иерархический принцип построения организаций, где на каждом уровне есть начальники и подчиненные;
- преобладание вертикальных потоков информации;
- жесткая регламентация деятельности работников формализованными правилами;
- концентрация контролирующих полномочий и наиболее важной информации у менеджеров высшего звена и т.д.

На первый взгляд, такая система имеет ряд достоинств, обеспечивающих стабильное развитие бизнеса, это возможно при стабильной внешней среде, массовом производстве стандартизированных продуктов. Однако с наступлением эпохи предпринимательского капитализма (с нач. XX века), когда не только успешность, но и выживание корпорации зависит от эффективности ее инновационного менеджмента и маркетинга, механическая модель оказывается недееспособной, что позволяет говорить как о модели «вчерашнего дня». Главный недостаток данной модели – большая предрасположенность к утрате обратной связи с потребителями и партнерами, с одной стороны, и верхними нижними звеньями управления – с другой. Это приводит не только к неспособности освоить принципы маркетинга, но и к очевидным просчетам в управлений персоналом, сужению возможностей в подборе и расстановке кадров, предрасположенности топ – менеджмента к авторитарному стилю управления, а так, же стагнация инновационного потенциала компании и, как следствие, слабый антикризисный менеджмент. Руководителям компании Республики Молдова, в т. ч и АТО Гагаузия необходимо постоянно помнить, что новое дело движет не организационный механизм, а человек – менеджер, рабочий или служащий нового типа.

Лидеры новой экономики строят свое управление на противоположных принципах, к которым относятся:

- отсутствие жесткой распределение целей, индивидуальных задач и сфер ответственности, их постоянное перераспределение и корректировка;
- разрушения иерархических связей, преобладание горизонтальных коммуникаций;
- ставка на инициативу исполнителей;

- развитие персональных качеств работников, их потенциала – приоритет компании.

Такая модель управления у американских исследователей получило название **органической (5).** Главная задача **органического менеджмента –** помочь человеку найти такую работу, которая отвечает его природным склонностям, создать среду для повышения мастерства работника и достижения им состояния компетентности.

Главным действующим лицом в компании, использующей органическую модель управления, является **предприниматель.** Предприниматель ориентирован на решение проблем, на воплощение новых, подчас рискованных идей. Основной его чертой является принципиально новый тип мотивации – потребность в достижении продуктивных результатов и поиск золотой середины между интересами потребителя и инновационным процессом. Любой предприниматель, возглавляющий крупную фирму, должен постоянно помнить слова Дж.Уэлча, сказанные применительно к «Дженерал Электрик»: огромной компанией невозможно управлять, можно только регулировать ее состояние. По мнению Г. Хэмела, сегодня главная цель руководителя заключается не в разработке стратегии, а в создании организации, которая будет сама порождать новые идеи и концепции(1).

Стратегия такого подхода включает:

- -назначение руководителями ведущих функциональных подразделений компании менеджеров предпринимательского типа;
- -предоставление достаточной автономии этим подразделениям, которая бы давала их руководителям право на риск, возможность самостоятельно отвечать за прибыль и убытки, контролировать результаты работы. Такой подход к управлению получил название «интрапренерство». Как уже было отмечено в начале статьи, интрапренерство обозначает внутрифирменное предпринимательство. *Под внутрифирменным предпринимательством, понимается создание и функционирование в рамках крупного предприятия автономных производственно-коммерческих подразделений.* Интрапренерские организации получают свободу хозяйственной деятельности и право самостоятельно выходить со своей продукцией на рынок. Отношения между ними и основными подразделениями головной организации также принимают рыночный характер.

Степень самостоятельности вновь создаваемых хозяйственных единиц может быть различна. В простейших случаях дело ограничивается установлением хозрасчетных отношений, внутренним кредитом или чековыми расчетами. Наибольшей самостоятельностью обладают франчайзинговые фирмы, дочерние компании и фактически независимые филиалы транснациональных компаний. К типичным формам внутрифирменного предпринимательства относятся вырастающие под крышей крупной хозяйственной организации кооперативы, подрядные бригады, арендные подразделения, технопарки, венчурные и совместные предприятия, а также так называемые инкубаторы. Назначение последних не столько в том, чтобы приносить прибыль, сколько служить опытным полигоном для проверки новейших технологий, обучения и подготовки высококвалифицированных кадров, отработки современных организационных форм и методов управления производством.

Для восстановления управляемости и адаптивности, чрезмерно разросшихся корпораций специалисты по инновационному менеджменту предлагают много новаторских решений, которые сводятся к тому, чтобы дать простор процессам системной самоорганизации. А для этого нужно отказаться от жесткого централизованного управления, формальных методов организационного проектирования и использования директивных долгосрочных планов.

Для того чтобы внедрить принципы интрапренерство в корпоративную культуру корпорации, необходимо обозначить для руководителей структурных подразделений(интрапренеров):

- свободное распоряжение финансовыми и материально – техническими ресурсами;
- возможность проведения собственной кадровой политики;
- право на риск;
- право распоряжаться частью прибыли от удачного проекта.

В целом интрапренерство следует рассматривать как одно из многообещающих направлений инновационного *менеджмента,* что, однако, признается далеко не всеми специалистами. Известные зарубежные ученые А. Чандлер, Н. Фаст, И. Мак-Миллан и российские экономисты М. Лапуста, Г.

Егиазарян, О. Волков полагают, что интрапренерство - это не более чем неудачная имитация структур мелких фирм в рамках больших корпораций. По их мнению, новые предприятия, создаваемые внутри существующих организаций, на практике оказываются гораздо менее эффективными, нежели те, что возникают заново на независимой базе. Приводятся по меньшей мере три причины неудач, постигающих интрапренерские начинания:

- плохо продуманная руководством корпорации стратегия инновационного бизнеса;
- ограничение самостоятельности;
- противодействие корпорационной бюрократии, нежелающей выпускать бразды правления из своих рук.

Напротив, авторы солидных монографий по теории предпринимательства Р. Хизрич, Г. Пиншо, К. Веспер возносят идею интрапренерства на уровень открытия, видя в ней движущую силу грядущих революционных перемен в бизнесе. По их замыслам, интрапренерство призвано вселить дух предпринимательства в консервативный слой административно-управленческого аппарата крупных корпораций.

Обобщив опыт ведущих фирм и транснациональных корпораций в области управленческих нововведений, западные специалисты в конечном итоге пришли к концепции интрапренерства, пытаясь с ее помощью возродить дух предпринимательства, новаторство, творческую инициативу среди наемных работников компаний. В поисках путей создания рыночной экономики, ученные, нашей страны не могут пройти мимо идей западных ученых. Ведь и у нас столь же остро ставится задача децентрализации управления, разрушения многоуровневых вертикальных структур и усиления горизонтальных связей, что должно обеспечить активизацию рыночных отношений как между, так и внутри хозяйственных организаций.

На наш взгляд, интрапренерство должно стать ориентиром для развития предпринимательства в нашей стране и в регионе АТО Гагаузия, это может стать единственным шансом выжить в условиях экономического кризиса. Но готовы ли наши руководители принять эти новые принципы? Приходится констатировать, что дать утвердительный ответ на этот вопрос пока нельзя. Для этого требуется время и подготовка такого класса руководителей, которые откажутся от механической модели управления и смогут воспользоваться новыми возможностями, открывшиеся перед отечественными руководителями за последние 10-15 лет и занять достойное место на рынках труда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Антонов В.Г. Корпоративное управление: пособие по специальности “Менеджмент организации” под ред. В.Г. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Форум, 2010. 286 с.*
2. *Иванова Е.А. Корпоративное управление: Учеб. пособие / Е.А. Иванова, Л.В. Шишкина; под ред. В.Ю. Наливайского. Ростов Н/Д : Феникс, 2007. 255 с.*
3. *Радыгин А.Д. Особенности формирования национальной модели корпоративного управления. - М. 2003.*
4. *Шевчук А.В. Социальная роль бизнеса в моделях корпоративного управления, «Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры», №2 Зима 2005, http: // spero. socpol. Ru.*
5. *Future of Organizaqtions – Massachusets/Toronto, 2008*

ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В ПЕРИОД 1991-2016 ГОДОВ

КАТАН П.И., д.х.э.н.,
профессор, член-корреспондент РАЕН,
КОМПАНЕЕЦ М.В., д.э.н., конференциар,
Славянский университет, Республика Молдова.

Национальная экономика Республики Молдова на рубеже XX-XXI веков характеризуется рядом особенностей, обусловленных как спецификой периода трансформации в целом, так и конкретными чертами развития, присущими именно данной стране. Нужно признать, что в последние годы экономика страны функционирует за счет роста потребления, которое в значительной степени поддерживается за счет осуществления денежных переводов молдавских граждан, работающих за границей. Есть все основания полагать, что и в среднесрочной перспективе эта модель развития будет сохранена. Переход молдавской экономики к свободным рыночным системам потребовал большого и громоздкого процесса реструктуризации. Но эта реструктуризация должна была сопровождаться стратегией и моделью реструктуризации. Структурные изменения в экономике Молдовы должны быть осуществлены на основе научного анализа этапов и ресурсов, которые могут быть задействованы на различных этапах реформ. Интерес в этом смысле вызывает анализ достигнутых результатов - экономические итоги двадцатипятилетнего периода независимости, предопределившие современное состояние экономического развития нашей страны.

Подводя итоги развития экономики Республики Молдова за период 1991-2016-хх годов, проведем анализ основных макроэкономических показателей, ряды динамики которых приведены в таблице 1.

Динамика валового внутреннего продукта – один из наиболее значимых показателей экономического роста национальной экономики. Величина данного показателя в республике Молдова, выраженная в текущих ценах в долларах США, начиная с 1991 года по 1999 год неуклонно снижалась. Так, в 1991 году ВВП составил 3,08 млрд. долл., сократившись к 1999 году до 1,17 млрд. долл.(снижение данного показателя на 62%). Подобное снижение ключевого показателя макроэкономической динамики было обусловлено вступлением страны в глубокий структурный кризис, в первую очередь связанный с разрывом устоявшихся хозяйственных связей с республиками бывшего СССР. Начиная с 2000 года, происходит увеличение объемов ВВП, однако докризисное значение ВВП было достигнуто только к концу 2006 года (ВВП в 2006 году составил 3,41 млрд. долл.). Начиная с октября 2008 года и по 2010 год, имело место замедление темпов роста экономической деятельности, что объясняется негативным воздействием мирового финансово-экономического кризиса на развитие национальной экономики. Наибольшее значение ВВП было достигнуто в 2013 году, составив 7,99 млрд. долл. Затем, в 2014 году произошло незначительное снижение данного показателя, а по итогам 2015 года падение объемов ВВП составило 17,9% по отношению к уровню предыдущего года и, в итоге, в 2015 году величина ВВП составила 6,55 млрд. долл.

Одним из значимых показателей, характеризующих уровень благосостояния национальной экономики, является величина ВВП на душу населения. В таблице 1 представлена динамика данного показателя, выраженная в текущих ценах в долларах США. Если в 1991 году в республике Молдова значение этого показателя составляло 832 доллара на душу населения, в последующие периоды происходит снижение ВВП на душу населения до 2001 года. Колебания данного показателя в сторону увеличения за период 1993-2002 годов связаны, скорее, не с увеличением качественных показателей экономического роста, а со снижением численности населения страны и с процессами массовой эмиграции из республики Молдова. В 2005 году ВВП на душу населения достиг уровня 1991 года и составил 831 долл. Начиная с этого периода, происходит положительная динамика в изменении данного показателя до 2014 года, в котором ВВП на душу населения в текущих ценах составил 2245 долл. Исключением, пожалуй, является 2009 год, в котором, по сравнению с предыдущим годом,

произошло снижение показателя на 10% вследствие кризисного снижения ВВП, имевшего место в этом периоде. В 2015 году значение ВВП на душу населения составило 1843 доллара, по отношению к предыдущему периоду снизившись на 17,9% (соразмерно снижению ВВП).

Таблица 1. Динамика основных макроэкономических показателей Молдовы

Показатели	1991	2001	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП (текущие цены) млрд.USD	3,08	1,48	7,02	7,28	7,99	7,98	6,55
В % к прошлому году (текущие цены)	100	114,7	120,8	103,7	109,8	99,9	82,1
ВВП на душу населения, текущие цены, USD	832	408	1971	2047	2244	2245	1843
В % к прошлому году	100	115,3	120,8	103,9	109,6	100,1	82,1
ВВП на душу населения, пост. цены 2000 года, USD	2244	1029	1737	1725	1788	1980	1971
В % к прошлому году	100	106,3	106,4	99,3	103,7	110,7	99,5
Валютный курс (среднегодовой) MDL/USD	-	12,87	11,78	12,11	12,59	14,04	18,82
В % к прошлому году	-	103,5	95,2	102,8	104,0	111,5	134,1
Экспорт, млн USD	-	570	2217	2162	2428	2340	1967
Импорт, млн USD	-	897	5191	5213	5492	5317	3987
Торговый баланс, млн USD	-	-327	-2974	-3051	-3064	-2977	-2020
Безработица, %	7,6	7,3	6,7	5,6	5,1	3,9	4,9
Уровень инфляции, %	250	9,64	7,61	4,64	4,64	5,09	9,68

Расчеты произведены на основании данных Всемирного банка и Национального Бюро Статистики РМ

В таблице 2 приведены индексы роста ВВП в целом и на душу населения в Республике Молдова с 1991 по 2015 годы, рассчитанные авторами на основании соответствующих показателей, выраженных в текущих ценах в долларах США.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии в 1991-2005 годах отрицательных темпов прироста обоих показателей – ВВП и ВВП на душу населения по отношению к 1991 году как базисному периоду в Республике Молдова. Наиболее высокие индексы роста показателей наблюдаются в период 2011-2014 годов, когда происходило увеличение показателей ВВП по отношению к 1991 году более, чем в 2 раза. Если говорить об изменениях в величине ВВП по отношению к предыдущему периоду (переменные индексы роста ВВП), то начиная с 2000 года, наблюдается положительный прирост этих показателей.

В таблице 3 приведены данные, характеризующие величину ВВП на душу населения в некоторых странах мирового хозяйства.

По показателю ВВП на душу населения республика Молдова в 2015 году заняла в мировом рейтинге место между Республикой Конго (ее показатель ВВП на душу населения превышает аналогичный в нашей стране на 0,4%) и Лаосом (значение ВВП на душу населения в Лаосе ниже, чем в Молдове на 1,7%). По отношению к лидирующему в мировом рейтинге Люксембургу Молдова отстает в показателе ВВП на душу населения в 55 раз, к Швейцарии – в 43,5 раз, к России – в 5 раз, к Румынии – в 4,9 раз, Украине - в 1,1 раза. Самая бедная страна – Бурунди – по показателю ВВП на душу населения отстает от Республики Молдова в 6,7 раз.

Официальный обменный курс национальной валюты по отношению к доллару США за период 1993-2015 годов снизился в 5,17 раз. Наибольшее снижение валютного курса наблюдалось в 1999 году – лей по отношению к доллару обесценился почти в 2 раза (сказалось влияние валютного кризиса 1998 года в России). За анализируемый период наблюдались явления укрепления курса молдавского лея по отношению к доллару – в 2004 году, 2007-2008 годах, 2011 году. Основными

факторами колебаний обменного курса были значительныеизменения величины денежных переводов из-за рубежа и колебания курса доллара США на международных валютных рынках.

Несмотря на некоторые положительные результаты на протяжении последних тринадцати лет, мы не можем говорить о непрерывном и устойчивом развитии национальной экономики, так как наблюдаются и существенные отрицательные моменты. Так, несмотря на увеличение объема экспорта в 2010-2014 годах, торговый баланс Республики Молдова на протяжении всего анализируемого периода 1993-2015 годов был отрицательным и в 2015 году составил -2020 миллионов долларов, увеличившись по отношению к 1993 году в 15 раз. Нужно отметить и тот факт, что в 2015 году наблюдается снижение отрицательного сальдо торгового баланса по сравнению с предыдущим годом на 957 млн. долл. (на 32%), однако это связано не с наращиванием объемов экспорта, что могло бы рассматриваться как положительное явление, а с резким сокращением объемов импорта, наблюдавшемся в прошлом году.

Таблица 2. Индексы роста ВВП в целом и на душу населения в Республике Молдова

Годы	ВВП		Индексы роста ВВП			
	Всего млрд USD, текущие	На душу населения, USD текущие цены	С постоянной базой		С переменной базой	
			Всего	На душу	Всего	На душу населения
1991	3,08	832	X	X	X	X
1992	2,32	626	75,32%	75,24%	75,32%	75,24%
1993	2,37	641	76,95%	77,04%	102,16%	102,40%
1994	1,70	461	55,19%	55,41%	71,73%	71,92%
1995	1,75	477	56,82%	57,33%	102,94%	103,47%
1996	1,70	462	55,19%	55,53%	97,14%	96,86%
1997	1,93	528	62,66%	63,46%	113,53%	114,29%
1998	1,64	449	53,25%	53,97%	84,97%	85,04%
1999	1,17	321	37,99%	38,58%	71,34%	71,49%
2000	1,29	354	41,88%	42,55%	110,26%	110,28%
2001	1,48	408	48,05%	49,04%	114,73%	115,25%
2002	1,66	459	53,90%	55,17%	112,16%	112,50%
2003	1,98	548	64,29%	65,87%	119,28%	119,39%
2004	2,60	721	84,42%	86,66%	131,31%	131,57%
2005	2,99	831	97,08%	99,88%	115,00%	115,26%
2006	3,41	951	110,71%	114,30%	114,05%	114,44%
2007	4,40	1230	142,86%	147,84%	129,03%	129,34%
2008	6,05	1696	196,43%	203,85%	137,50%	137,89%
2009	5,44	1526	176,62%	183,41%	89,92%	89,98%
2010	5,81	1632	188,64%	196,15%	106,80%	106,95%
2011	7,02	1971	227,92%	236,90%	120,83%	120,77%
2012	7,28	2047	236,36%	246,03%	103,70%	103,86%
2013	7,99	2244	259,42%	269,71%	109,75%	109,62%
2014	7,98	2245	259,09%	269,83%	99,87%	100,04%
2015	6,55	1843	212,66%	221,51%	82,08%	82,09%

Таблица 3. ВВП на душу населения в 2015 году

Страна	ВВП на душу населения, в текущих ценах, в долларах США	Значение показателя по отношению к показателю Молдовы
Люксембург	101393	Больше в 55 раз
Швейцария	80186	Больше в 43,5 раз
США	55837	Больше в 30,3 раз
Германия	41936	Больше в 22,8 раз
Италия	29848	Больше в 16,2 раз
Литва	14173	Больше в 7,7 раз
Казахстан	10511	Больше в 5,7 раз
Россия	9202	Больше в 5 раз
Румыния	8974	Больше в 4,9 раз
Белоруссия	5742	Больше в 3,1 раза
Украина	2005	Больше в 1,1 раза
Республика Конго	1851	Больше в 1,004 раза
Молдова	1843	-
Лаос	1813	Меньше в 1,02 раза
Бурунди	276	Меньше в 6,7 раз

В таблице 1 представлены официальные данные безработицы и инфляции. По сравнению с 1991 годом в 2015 году величина безработицы снизилась с 7,6% до 4,9%. Наименьшее значение показателя безработицы наблюдалось в 1997 году (3,3%), наибольшее – в 1999 году (11,1%). В период 2011-2014 годов наблюдается снижение уровня безработицы, однако в 2015 году показатели демонстрируют ее рост. При анализе уровня безработицы необходимо указать на следующие существенные, на наш взгляд, моменты. Во-первых, таблица отражает только официальные данные – то есть удельный вес трудоспособного населения, не имеющего работы и вставших на соответствующий учет. Безусловно, количество людей, желающих работать и ищущих работу самостоятельно, значительно превышает данные официальной статистики. Более того, статистические данные не представляют сведений о количестве людей, вынужденных работать не по специальности и согласившихся на работу на рабочие места ниже уровня своей квалификации. Во-вторых, на протяжении всего анализируемого периода происходит массовый отток рабочей силы за рубеж, что так же сказывается на значении показателя уровня безработицы в сторону его занижения по сравнению с фактическими данными.

В течение всего анализируемого периода 1991-2015 годов в экономике Республики Молдова наблюдаются инфляционные процессы (исключением стал 2009 год, когда впервые была зафиксирована дефляция в 0,6%). Наиболее высокие темпы роста цен наблюдались в период 1991-1994 годов. Пиком инфляционных процессов стал 1993 год, когда уровень инфляции составил 2706%. Высокие темпы инфляции наблюдались и в 1999-2000 годах (39,17% и 31,15% соответственно). Начиная с 2006 по 2014 годы наблюдается снижение темпов инфляции (с 12,14% до 5,09%), однако в 2015 году опять отмечается ее рост. В итоге инфляция в 2015 году составила 9,68%, увеличившись по сравнению с предыдущим периодом на 4,59%.

Таким образом, можно отметить, что в 2015 году произошло ухудшение основных показателей экономического состояния Республики Молдова по сравнению с 2014 годом. В целом же, кризисные явления начала 1990-х годов страна смогла преодолеть только через 15 лет собственного независимого существования.

Проблемы экономического роста и развития Республики Молдовасегодня становятся довольно острыми и выходят на первый план обсуждения и внимания. Кризисная ситуация, в которой находится страна сейчас, никак не способствует оптимизму и настрою на лучшее. Такие термины, носящие негативную экономическую окраску, как экономический спад, дефицит бюджета,

инфляция, девальвация и дефолт, до сих пор присущи нашей экономике, поэтому на этом фоне обостряется вопрос - что ждет нашу страну в ближайшем будущем и как она будет развиваться.

В этом контексте возникает необходимость изменения "модели" функционирования национальной экономики. Данная модель может активизироваться при наличии соответствующих условий, в частности, за счет улучшения инвестиционного климата нашей страны, который позволит привлечь приток значительных финансовых вложений в формирование нового производства, модернизацию старого, и, несомненно, в развитие человеческого капитала, при создании условий для инновационного развития, что позволит снизить сырьевую зависимость экономики нашей страны и откроет новые возможности для модернизации структуры национальной экономики и увеличения экспорта, улучшения качества жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *WWW. RU.WIKIPEDIA.ORG/WIKI/СПИСОК_СТРАН_ПО_ВВП_(ППС)_НА_ДУШУ_НАСЕЛЕНИЯ*
2. *HTTP://WWW.EREPORT.RU/ARTICLES/ORGANIZ/WBANK.HTM;*
3. *HTTP://WWW.STATISTICA.MD/*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В АТО ГАГАУЗИЯ

КАРАБЕТ М.А.
д.э.н., конференциар
Комратского государственного университета

Социальная направленность бюджета - это одна из самых важных направлений бюджета. Социальная направленность обусловлена развитием самого государства, т.е. это направления расходов на образование, культуру, спорт, здравоохранение, социальную политику.

Учитывая социальный характер государства, финансирование социальной сферы представляет важнейшим направлением бюджетной политики для бюджета любого уровня. При этом, если на государственном уровне помимо социальной сферы не менее приоритетным является и обеспечение национальной обороны, то на региональном и местном уровне, финансирование социальной сферы является основным направлением.

Говоря о приоритетности финансирования социальной сферы следует отметить, что эта приоритетность совсем не означает расходования всех средств, полученных бюджетом на ее обеспечение. Во-первых, автономия имеет определенные обязательства перед своими кредиторами, которые выражаются в обслуживании внутреннего и внешнего долга. При этом, следует учитывать и то, что эти средства как правило направляются на различные социальные программы, поэтому любые заимствования невозможно отделить от социальной сферы. Во-вторых, бюджетная классификация предусматривает расходование по таким направлениям как финансовая поддержка развития экономики, науки и т.п. Данные направления также невозможно отделить от социальной сферы. Именно от того, насколько развита экономика, которая не может развиваться без развития науки, зависит размер доходной части бюджета, необходимость в заимствованиях и т.д., а от этого и зависит то, насколько эффективно будет проводиться финансирование социальной сферы. Из всех видов расходов, можно выделить следующие направления, которые напрямую не связаны с социальной сферой: государственные услуги общего назначения, национальная оборона, охрана общественного порядка и прочие расходы. Все остальные направления бюджетного финансирования так или иначе направлены на развитие и обеспечение финансирования именно социальной сферы.

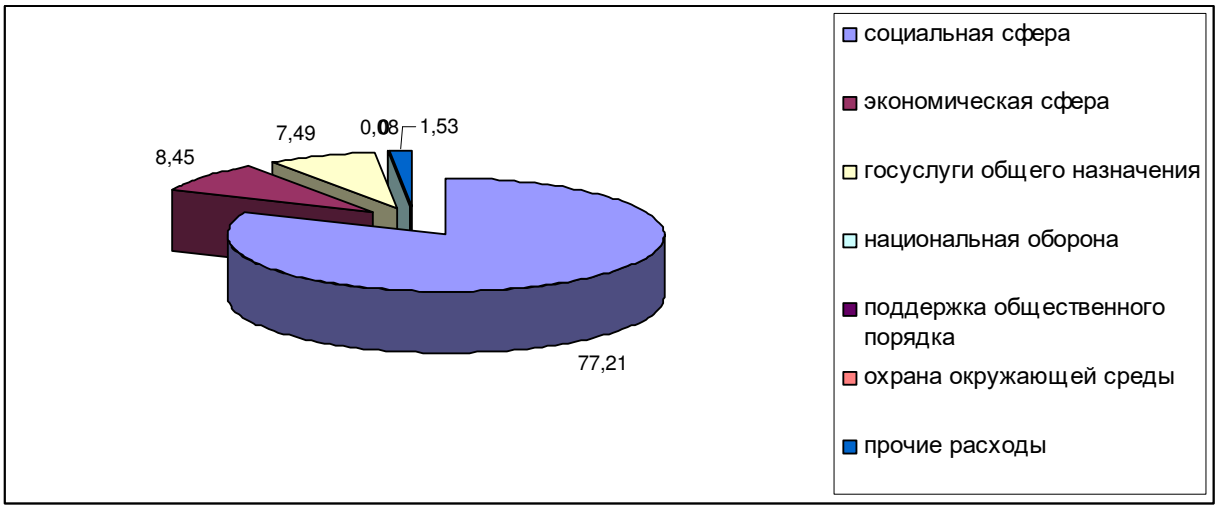


Рис. 1. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2010г.,%
Источник: разработано автором, на базе данных Главного Управления финансов АТО Гагаузия

Что касается структуры расходов, то здесь наибольшую долю на протяжении всего периода составляют расходы на социально-культурные мероприятия от 77,21% в 2010 году до 76,83% в 2014 году. Наибольшая доля расходов социального значения наблюдалась в 2011 году, которая составила 81,4%. В составе социальных расходов наибольший удельный вес принадлежит расходам на образование, но их удельный вес имеет небольшую тенденцию к снижению с 60,63% в 2010 году до 60,32% в 2014 году. Наименьший удельный вес, на протяжении всего рассматриваемого периода принадлежит расходам на научные исследования.

Расходы на экономику в своем удельном весе возросли только в 2012 и в 2014 гг. на 1,77 и 2,91 процентных пункта соответственно В остальных годах наблюдается снижение в удельном весе данной группы расходов. К концу 2014 года они составили 10,08%.

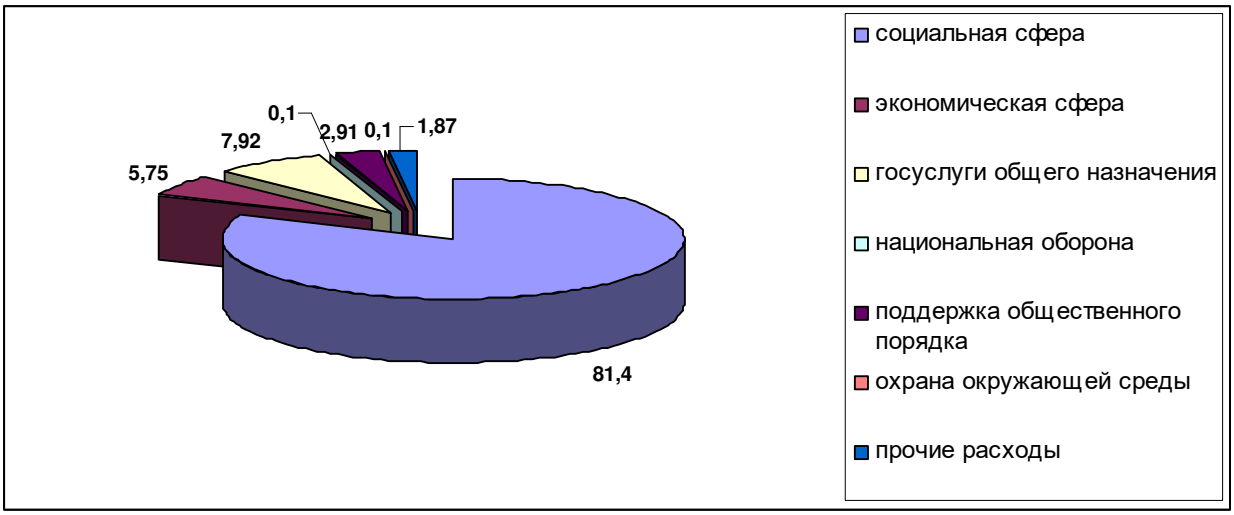


Рис. 2. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2011г.,%
Источник: разработано автором, на базе данных Главного Управления финансов АТО Гагаузия

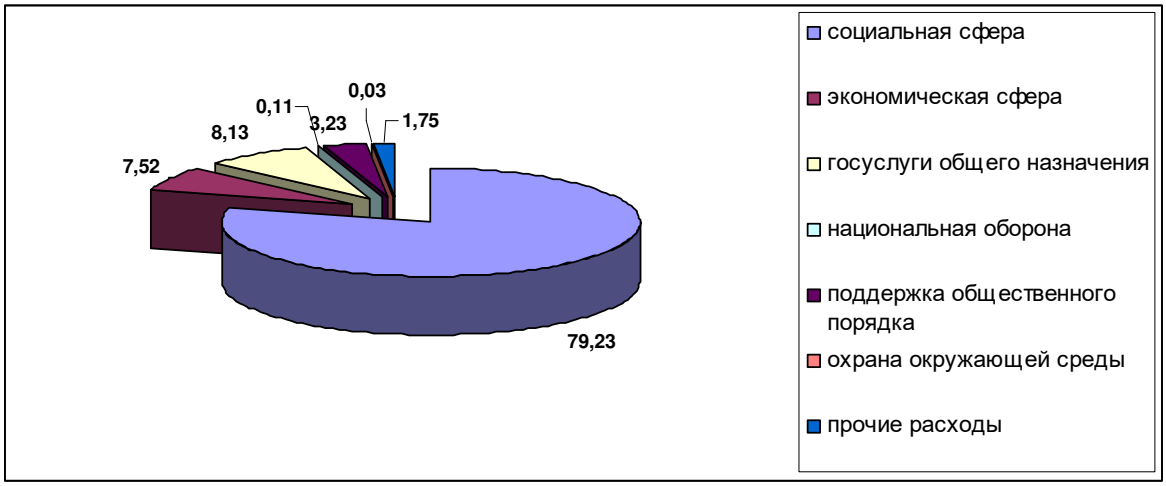


Рис.3. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2012г.,%

Источник: разработано автором, на базе данных Главного Управления финансов АТО Гагаузия

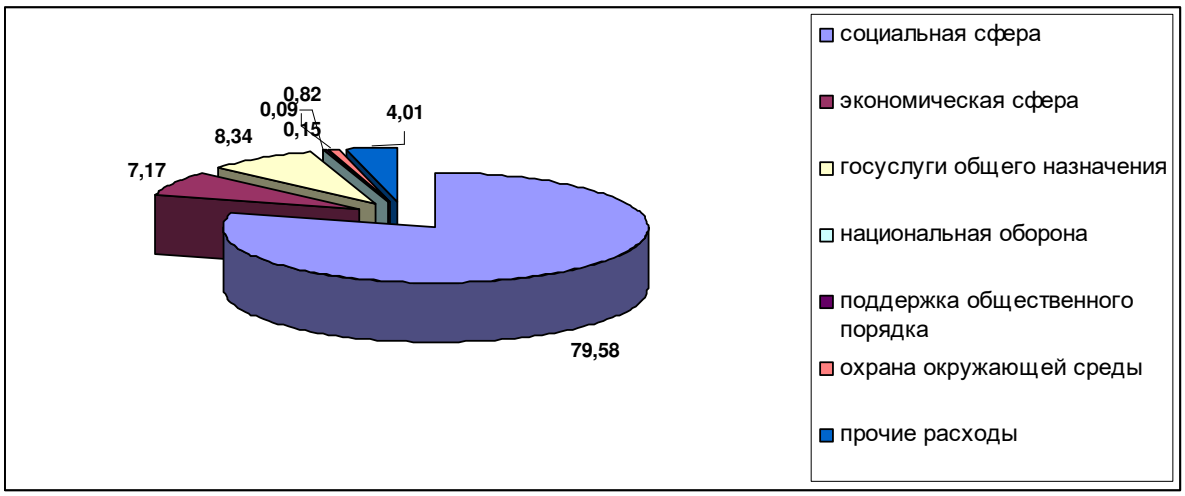


Рис. 4. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2013г.,%

Источник: разработано автором, на базе данных Главного Управления финансов АТО Гагаузия

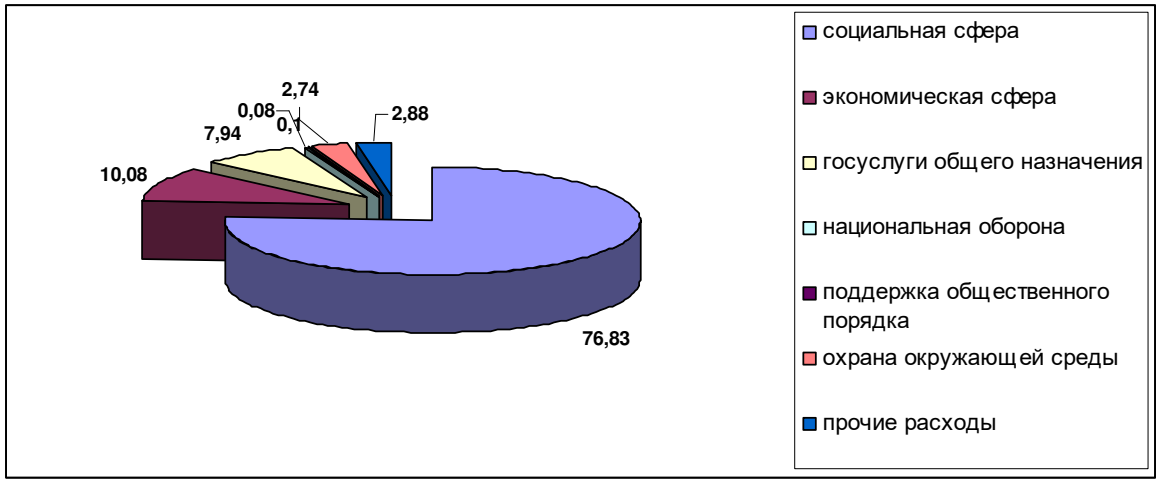


Рис.5. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2014г.,%.

Источник: разработано автором, на базе данных Главного Управления финансов АТО Гагаузия

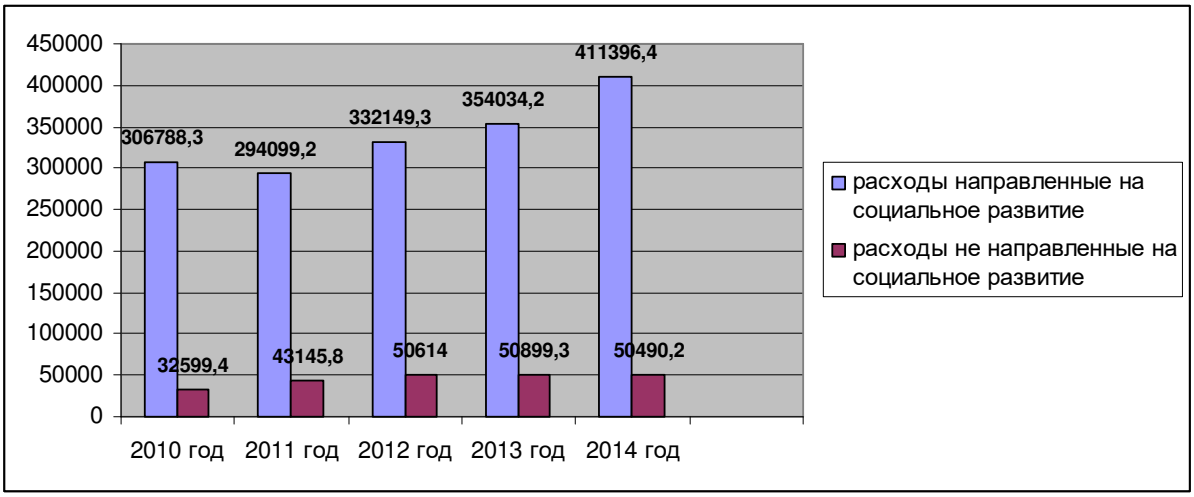


Рис. 6. Динамика бюджетных расходов АТО Гагаузия за 2010-2014гг., согласно их принадлежности социальному развитию, тыс. леев

Источник: разработано автором, на базе данных Главного Управления финансов АТО Гагаузия

На рисунке 6 представлена тенденция направленности социального развития расходования бюджетных средств, путем объединения расходов бюджета АТО Гагаузия на 2 группы:

- Расходы непосредственно направленные на социальное развитие автономии;
- Расходы непосредственно не влияющие на социальное развитие автономии.

Данные на рисунке 6, свидетельствуют о том, что общая динамика расходов, направленных на социальное развитие автономии, за рассматриваемый период была положительной и имеет тенденцию к росту с 306788,3 тыс. леев, до 411396,4 тыс. леев. Отрицательным моментом можно считать снижение данной группы расходов в 2011 году по сравнению с 2010 годом до 294099,2 тыс. леев, при значительном увеличении, в данном периоде, расходов не направленных на социальное развитие автономии с 32599,4 тыс. леев до 43145,8 тыс. леев. Наиболее благоприятным периодом, можно считать 2012-2014гг., т.к. в этом периоде наблюдается непрерывный рост социально-направленных расходов, при почти неизменных расходов, напрямую не связанных с социальным развитием автономии.

В АТО Гагаузия была разработана Стратегия Социально-Экономического Развития Гагаузии (Гагауз Ери) на 2009 – 2015гг. Данный документ был разработан обширной группой лиц, заинтересованных в развитии АТО Гагаузия, в партнерстве с Институтом Открытого Общества (Будапешт, Венгрия), LGI (Будапешт, Венгрия), Фонда Soros Молдова и IDIS Viitorul.

Данная стратегия включила в себя: методологические и методические аспекты; основную и экономическую информацию, характеризующую АТО Гагаузия: направления стратегического развития Гагаузии; матрицы приоритетности и целей стратегических проектов и программ.

Отметим, по истечении периода большая часть проектов была внедрена и реализована, что позволяет сделать вывод, о том, что бюджет АТО Гагаузия был ориентирован на развитие в период 2009 – 2015гг.

Законы «О бюджете АТО Гагаузия на 2016 год» и «О бюджете АТО Гагаузия на 2017 год» были приняты на основании Постановления № 6/1 от 11 мая 2015 г. «О Программе деятельности Исполнительного комитета Гагаузии (Гагауз Ери) на 2015-2019 гг. Программа содержала весьма обобщенную и поверхностную информацию по каждому направлению развития и не содержала конкретных проектов и мероприятий по развитию автономии. Однако, также был разработан План мероприятий по выполнению программы деятельности Исполнительного Комитета АТО Гагаузия (Гагауз Ери) на 2015- 2019 годы, в котором, в разделе «Экономическая деятельность», п.12, была запланирована разработка и внедрение Стратегии социально-экономического развития АТО Гагаузия (Гагауз Ери) на 2016 -2019г.г. Следовательно, предполагаемая стратегия, должна была быть разработана и внедрена, уже на основании имеющегося плана и бюджета.

Публичные слушания финальной версии стратегии социально-экономического развития Гагаузии на 2017-2022 годы состоялись в Комрате 6 апреля 2017 года.

Резюмируя, можно отметить, что еще на стадии планирования социально-культурный аспект претерпевает серьезные недоработки (отсутствие непрерывности процесса планирования, непоследовательность разработки нормативных плановых документов). Таким образом, следует признать, что эффективность финансирования социально-культурной сферы могла бы быть значительно результативней.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Законы «О бюджете АТО Гагаузия».*
2. *Отчеты Исполнительного комитета об исполнении бюджета АТО Гагаузия.*

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

КАЗАМБАЕВА А.М., к.э.н., доцент
Западно-Казахстанский аграрно-технический
университет им.Жангир хана

От функционирования аграрного сектора экономики региона напрямую зависит степень его продовольственной безопасности, что порождает необходимость всестороннего анализа сельскохозяйственного производства и отдельных его отраслей. Стабильное и эффективное производство сельскохозяйственной продукции связано с действием множества факторов. Актуальной становится проблема реализации тех мер, которые могут дать эффект при минимальных затратах производства. К их числу можно отнести повышение устойчивости производства сельскохозяйственной продукции за счет формирования специализированных зон размещения тех или иных ее видов. Обеспечение роста уровня сельскохозяйственного производства при минимальных затратах будет происходить посредством учета и эффективного использования биоклиматического и социально-экономического потенциалов региона как конкурентных преимуществ.

В пределах Казахстана на развитие сельского хозяйства оказывает влияние комплекс факторов, от дифференциации которых во многом зависит территориальная организация, специализация аграрного производства, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота и качество получаемой продукции. Высокая степень дифференциации природных и социально-экономических условий отражается на структуре сельского хозяйства и участии его в республиканском и международном разделении труда.

Это особенно важно в условиях открытости экономики страны и проводимой политики глобализации и интеграции с мировым сообществом, так как степень контроля качества продукции для населения увеличивается под потоком импортной продукции, который усиливается в связи с введением льгот и преференций в рамках интеграционного объединения.

Казахстан является равноправным участником Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), активно развивая сотрудничество с Россией, Белоруссией, Арменией и Кыргызстаном. Определяющим фактором регионов страны в условиях интеграции становится выгодное экономико-географическое расположение. Приграничное положение большинства областей страны создает дополнительные преимущества, сокращающие транспортные расходы и исключение ввозных ограничений и платежей в рамках функционирования ЕАЭС.

Состояние аграрного сектора, его улучшение, сопряжено с решением широкого круга вопросов. Первая группа вопросов включает возможности отечественного производства и их рациональное дополнение импортными продуктами. Вторая группа – вопросы, связанные с

формированием доходов населения, необходимых для приобретения продуктов питания в нужном объеме и ассортименте. Решение этих вопросов находится в полной зависимости от факторов, влияющих на благоприятное функционирование и развитие сельского хозяйства.

Казахстанские ученые Ашимов А.А., Боровский Ю.В., Ашимов Ас. А. рекомендовали эффективные меры по проведению государственной экономической политики в условиях интеграции на основе теории параметрического регулирования, используя основные макроэкономические факторы – такие, как объем инвестиций, курсовая политика, производство продукции, объем спроса и предложения [1].

Ананьева О.М. рассматривала особенности развития и функционирования сельского хозяйства с позиции воздействия макроэкономических и микроэкономических параметров формирования его устойчивости, а именно классифицировала факторы влияния на внешние и внутренние признаки [2]. Родионова О.А., Дацкова Е.В., Бабаян И.В., в свою очередь, рассматривали основные элементы уже внутри институциональной среды как внешнего фактора, влияющего на устойчивое функционирование аграрного сектора [3].

Факторы повышения эффективности аграрного производства регионов страны предлагаем классифицировать по их содержанию и влиянию на территориальную организацию сельского хозяйства. На степень развития сельского хозяйства в целом оказывают влияние различные факторы: экологические, технологические, экономические, социальные, институциональные, но решающей из них является его экономическая составляющая.

Важность и необходимость учета институционального фактора в создании условий устойчивого поведения аграрной системы заключается в том, что он связан с созданием правовых условий, обеспечивающих на основе политических, юридических норм и правил формирование и функционирование системы в целом. Политические факторы определяются целями и мероприятиями по решению задач аграрной политики и социального обеспечения сельских поселений, защите экономических интересов региона и сельских товаропроизводителей, включая малое предпринимательство, инновационные и инвестиционные структуры и проекты [3].

Экологические факторы определяются решением задач рационального природопользования, охраны окружающей природной среды, производства экологически чистой продукции. Для характеристики экологической устойчивости необходимо приведение данных об оценке влияния агроклиматических факторов на устойчивость сельскохозяйственного производства, предполагающий учет следующих параметров: валовой сбор и урожайность продукции растениеводства, поголовье скота и птицы, валовой выпуск продукции животноводства.

Рассмотрим факторы, влияющие на повышение продовольственного самообеспечения страны. В Республике Казахстан государство постоянно уделяет большое внимание обеспечению продовольственной безопасности. По этой проблеме были приняты ряд нормативно-правовых актов [4]. Обеспечение продовольственной безопасности тесно связано с развитием аграрного сектора экономики, поэтому приводим перечень нормативно-правовых актов, направленных на регулирование и обеспечение продовольственной безопасности страны:

- Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 8 июля 2005 года;
- Закон Республики Казахстан «О зерне» от 19 января 2001 года № 143-II;
- Закон Республики Казахстан «О безопасности пищевой продукции» от 21 июля 2007 года №301-III ЗРК;
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 марта 2010 года № 145 «Об утверждении перечня социально значимых продовольственных товаров»;
- Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 25 июня 2014 года № 5-2/325 «Об утверждении формы учета запасов продовольственных товаров по регионам и правил представления отчетности».

Все эти нормативно-правовые акты направлены на обеспечение продовольственной безопасности, на поднятие аграрного сектора экономики на качественно новый уровень развития.

В законе Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» определено что, основными направлениями обеспечения продовольственной безопасности являются: создание необходимых условий для насыщения внутреннего агропродовольственного рынка, в том числе путем поддержки отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов ее глубокой переработки [5].

Учитывая, что на уровень обеспечения продовольственной безопасности влияет уровень развития агропромышленного комплекса, государство ежегодно выделяет финансовые средства на поддержку отечественных производителей сельскохозяйственной продукции через АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства».

В 1994 году на основании постановления Кабинета Министров Республики Казахстан был создан Государственный фонд финансовой поддержки сельского хозяйства. В 1998 году Государственный фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» был реорганизован в ЗАО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства», в последующем в 2004 году - в АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства».

АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» выступает реализатором Концепции развития сети МКО для кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Казахстан.

Кредитный портфель АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства на 1 января 2015 года составил 57,1 млрд. тенге. За 2014 год объем КП увеличился на 19 млрд. тенге. Количество активных заемщиков составило 24 537 человек, в течение 2014 года увеличилось на 5 142 человека.

Правительство продолжает поддерживать сельских товаропроизводителей, в 2014 году Фондом выдано 10 119 займов на общую сумму 30,4 млрд. тенге. Кроме того, 3 301 займ на сумму 8,7 млрд. тенге выдан по программе «Сельская ипотека». Обеспечены занятостью 14 216 человек.

Показатели уровня занятости и уровня доходов населения являются одними из основных факторов, влияющих на уровень продовольственного самообеспечения страны, потому что эти факторы анализируется такими показателями как: прожиточный минимум, минимальная потребительская корзина, доходы населения, расходы и потребление, сбережения и т.д.

В Казахстане с 1 января 2016 года величина прожиточного минимума (ВПМ) составляет 22 859 тенге, что отражено в законе РК «О республиканском бюджете на 2016-2018 годы» [6]. Напомним, в 2015 году величина прожиточного минимума составляла 21 364 тенге, величина прожиточного минимум в 2016 году по сравнению 2015 годом возросла на 6%.

Величина прожиточного минимума - стоимостная оценка потребительской корзины, включающая минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности человека.

В Республике Казахстан доля продуктовой корзины в структуре потребительской корзины не превышает 60%, это можно увидеть из рисунка 1.

Стоимость потребительской корзины в 2016 году по сравнению 2012 годом выросла на 30% и соответственно стоимость продуктовой корзины возросла на 30%.

Продовольственная корзина рассчитывается Казахской академией питания по данным статистики по научно-обоснованным физиологическим нормам потребления продуктов питания, определяемым уполномоченным органом по здравоохранению.

На сегодняшний день продовольственная корзина казахстанцев состоит из следующих продуктов: мука пшеничная обогащенная первого сорта, хлеб из муки пшеничной обогощенной первого сорта, хлеб ржано-пшеничный, хлеб ржаной, макаронные изделия, рис, гречка, крупа овсяная, крупа манная, горох, картофель, капуста белокочанная, морковь, лук, томаты, огурцы, свекла, арбуз, фрукты (яблоки), виноград, курага, сахар, говядина, свинина, баранина, мясо птицы, конина, колбаса вареная, печень, свежий судак (или свежемороженый), молоко, сметана (20% жирности), полужирный творог, сычужный сыр, сливочное масло, яйца, подсолнечное масло, маргарин, майонез, чай, пищевая йодированная соль, дрожжи, специи.

Первая продовольственная корзина в Казахстане была утверждена в 1996 году, в нее входило 20 наименований продуктов. В последний раз продовольственная корзина пересматривалась в 2015 году, на сегодня она включает 43 наименования продуктов.

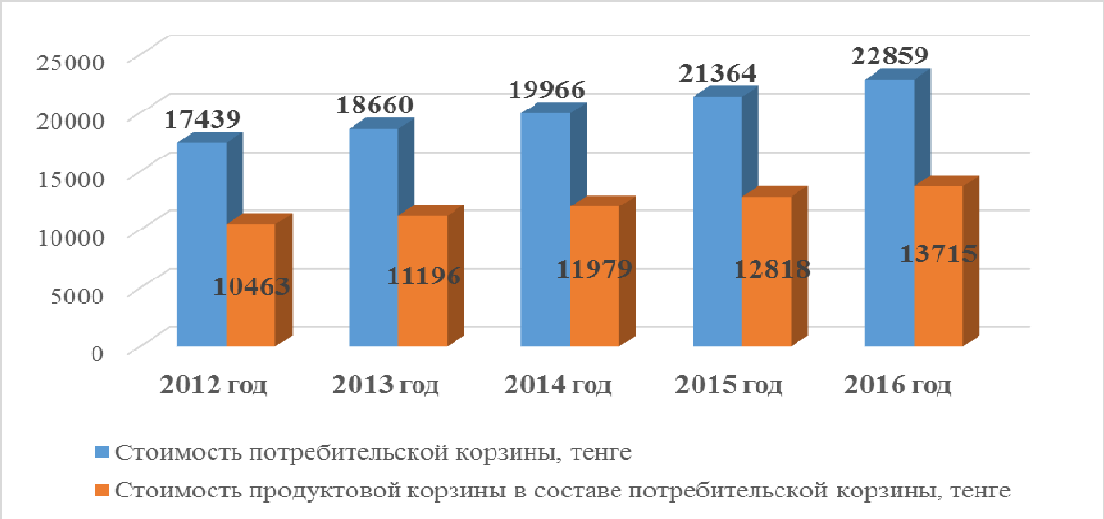


Рисунок 1. Динамика потребительской корзины Республики Казахстан

Казахская академия питания формирует лишь продуктовую часть корзины. Цены, на основе которых рассчитывается потребительская корзина, являются среднерыночными. Цены на каждый продукт устанавливаются на основе данных Агентства РК по статистике, которое мониторит рынок. После резкой девальвации тенге продукты подорожали, поэтому в структуре продовольственных продуктов населения возросло потребление хлеба и хлебобулочных продуктов, сахара и подсолнечного масла. Норматив хлеба и хлебобулочных продуктов 70,07 кг/год, а в 2015 году население употребляло 100 кг/год, сахар норматив 18 кг/год, употреблено 41 кг/год, объем потребления превышает 233%, и масла и жиры норматив 9 кг/год, употреблено 19 кг/год, объем потребления превышает 214%.

В Казахстане, основная часть населения довольствуется скромным питанием, потому что уровень инфляции растет, уровень инфляции на сегодняшний день составляет 17,7%. Инфляция в Казахстане, как и во многих странах, рассчитывается на основе индекса потребительских цен на товары и услуги. При этом под потребительскими ценами подразумевается конечная цена, которую платит покупатель товара или услуги и которая включает в себя налоги и сборы.

Цены на продовольственные товары в августе 2016 г. по сравнению с августом 2015 г. выросли на 15,7%. Цены на сахар повысились на 63,6%, крупы – на 45,3%, кофе, чай и какао – на 33,6%, масла и жиры – на 30,1%, хлеб – на 28,2%, кондитерские изделия – на 22,6%, рыбу и морепродукты – на 21,7%, булочные и мучные изделия – на 17,9%, макаронные изделия – на 17,8%, фрукты и овощи – на 16,9%, муку – на 13,4%, алкогольные напитки – на 11,3%, молочные продукты – на 8,8%. Прирост цен на мясо и мясопродукты за названный период составил 6,9%.

Уровень цен на мясо птицы стал выше на 18,2%, колбасные изделия – на 9,1%, говядину – на 4,8%, свинину – на 3,2%, баранину – на 2,7%, конину – на 1,8%.

Индекс потребительских цен, характеризующий уровень инфляции, показывает, что цены на все товары и услуги, приобретаемые населением для личного потребления, растут и соответственно уровень инфляции растет.

Несмотря на мировой финансовый кризис, государством реализуется ряд мероприятий по обеспечению макроэкономического развития страны: созданы условия для притока иностранных инвестиций в экономику; в стране началась селективная поддержка восстановления производственного потенциала; приняты меры по совершенствованию транспортно-

коммуникационного комплекса и разрабатываются масштабные программы по развитию сельского хозяйства.

Казахстан располагает огромным национальным богатством, около 85% которого приходится на природно-ресурсный потенциал, который может послужить базой для восстановления казахстанской экономики. Казахстан - агроиндустриальная страна, в которой сельское хозяйство является сферой жизнедеятельности основной части населения. Рассмотрим динамику производства и объема импорта сельскохозяйственной продукции Республики Казахстан. Из таблицы 1 видно, что объем производства зерна страны в 2015 г. по сравнению с 2011 г. снизился на 31 процент, а объем импорта увеличился на 41%.

По причине неурожая пшеницы Казахстан наращивает ее импорт из России, Казахстан впервые стал нетто-импортером российского зерна, причина - плохой урожай. По данным комитета по статистике РК в 2015 году страна собрала 18,6 млн. тонн зерна, из них 14 млн. тонн пшеницы. Однако Национальная палата предпринимателей Казахстана отмечала ее плохое качество.

Также помогла девальвация рубля: с начала сезона 2014/2015 (длится с 1 июля по 30 июня) на 1 февраля он подешевел к доллару более чем в два раза - до 68,9 рублей/$. Тогда как стоимость казахстанского тенге к доллару почти не изменилась: 184,5 тенге/$ на 1 февраля против 183,5 тенге/$ на 1 июля. Как следствие, подешевевшие российские товары стали гораздо привлекательнее для покупателей из соседних стран.

Производства мясо и мясопродукты в 2015 г. по сравнению с 2011 г. выросло на 11%, объем импорта мяса и мясопродуктов снизился на 2%.

В Республике Казахстан производство мяса традиционно считалось одним из основных и приоритетных направлений в сельском хозяйстве. Конкурентоспособность мяса отечественного производства в условиях рыночной экономики характеризуется способностью выдерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках с товарами и услугами, производимыми в других странах.

Импортируемое мясо в страну в основном используется на технологическую переработку в виде колбас, паштетов, сосисок, в лучшем случае - консервов. Оно по качеству совсем отличается от нашего мяса.

Производство и импорт молока и молочных продуктов в 2015 г. по сравнению с 2011 г. снизилось на 1% и 6% сответственно. Молочная промышленность является одной из ведущих отраслей пищевой промышленности Республики Казахстан. Объемы производства молока и молочных продуктов в 2015 году составили 5 182,4 тыс. тонн. Основными производителями молока в Казахстане являются 4 области, 75% производства молока и молочных продуктов обеспечивают производители молока в Северо-Казахстанской, Алматинской, Костанайской и Акмолинской областях.

Объемы производства и импорт овощей, бахчевых культур, фруктов, винограда и продуктов их переработки в 2015 г. по сравнению с 2011г. выросли. Казахстан за счет собственного производства полностью обеспечивает свою потребность в овощах. Несмотря на то, что в Казахстане посевные площади для овощей увеличиваются, количество импорта при этом не сокращается. Казахстан импортирует овощи только в период межсезонья, когда собственный урожай еще не поспел. Возможно, что увеличение импорта в 2015 г. на 30% связано с неурожайностью прошлого года.

В структуре производства и импорта сельскохозяйственной продукции Республики Казахстан наибольшую долю имеет производство сельскохозяйственной продукции, и это объясняет, что Казахстан может обеспечить продовольственное самообеспечение.

В структуре производства и импорта сельскохозяйственной продукции Республики Казахстан самую большую долю, больше 90% имеют производство зерна, продукты переработки зерна, молоко и молочные продукты, яйца и яйцепродукты, картофель и продукты его переработки, семена подсолнечника.

В структуре производства и импорта сельскохозяйственной продукции Республики Казахстан большую долю имеет импорт фруктов, винограда и продуктов их переработки, доля составляет 79%.

Казахстан не обладает значительными площадями и пригодными условиями для возделывания фруктов и винограда на своей территории – лишь некоторые районы Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской области пригодны для выращивания фруктов виноградной лозы. Более 87% производства винограда в РК приходится на Алматинскую область.

Потенциальные возможности создания эффективной национальной экономики ещё не полностью использованы. По этой причине важным является принятие своевременных мер по повышению эффективности использования потенциала экономики.

Подводя итог нужно отметить, что для обеспечения продовольственной безопасности необходимо реализовать ряд мер, это: регулирование рынка продовольствия на основе целевых программ государства, дальнейшее развитие государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, проведение работ по экономическому и научному обоснованию необходимого государству продовольствия. А также считаем необходимо, принять отдельную государственную программу или концепцию по обеспечению продовольственной безопасности с учетом климатических и менталитетной особенностей страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ашимов А.А., Боровский Ю.В., Ашимов Ас.А. Элементы теории параметрического регулирования механизмов рыночной экономики [Электронный ресурс] http://group-global.org/ru/node/15045*
2. *Ананьева О.М. Институциональные основы формирования устойчивости национальной системы продовольственного обеспечения // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – No. 03 (15) / [Электронный ресурс] http://nauka-rastudent.ru/15/2448/*
1. *Food Security Doctrine of the Russian Federation of January 30. 2010 № 120.*
2. *Жусупбекова М.К. Проблемы продовольственной безопасности и право человека на питание // журнал Успехи современного естествознания №5, 2014, стр 45.*
3. *«О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» Закон Республики Казахстана, от 8 июля 2005 года, №66-III, (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2016 г.) // "Казахстанская правда" от 12 июля 2005 года N 184-185*
4. *«О республиканском бюджете на 2016 - 2018 годы» Закон Республики Казахстана, от 29 августа 2015 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://online.zakon.kz (дата обращения: 20.02.2017).*

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В АТО ГАГАУЗИЯ

КУРАКСИНА С.С., д.э.н.,
конференциар кафедры экономики КГУ

Потенциал производства автономии определен, прежде всего, сельскохозяйственным и индустриальным комплексом, который полагается на местные климатические условия и древние навыки жителей автономии в области сельского хозяйства и выращивания продукции. Сырьевые ресурсы АТО Гагаузии позволяют обеспечить обрабатывающую отрасль промышленности АТО Гагаузии сырьем, главным образом, виноградом, пшеницей, подсолнечником и другим.

По данным ГУЭР (главного управления экономического развития) чистые продажи экономических агентов АТО Гагаузия составили: в сфере торговли 2692,5 млн. леев (46%), в перерабатывающей промышленности – 1237,6 млн. леев (21%), в сельском хозяйстве – 613,4 млн. леев (11%), в промышленности 341,1 тыс. леев (6%). Стратегически важной отраслью является виноделие, удельный вес которого составляет 56% от всего объема промышленного производства

АТО. Удельный вес АТО Гагаузия в общем производстве вина в РМ в натуральном выражении составляет 16,4% в 2015 г. (в 2014 г. - 27%).

Рисунок 1: Распределение предприятий по отраслям (из числа отчитывающихся в НБС), % (2015 г.)
Источник: ГУЭР

Сельское хозяйство - особая отрасль материального производства, поскольку оно, прежде всего, находится в объективной зависимости от многих природно-климатических явлений: количества осадков, выпадающих в среднем за год, продолжительности периода вегетационного развития растений, уровня солнечной радиации, непредвиденных стихийных бедствий.

Кроме этого, сельское хозяйство Республики Молдова расположено на такой территории, которая характеризуется не одинаковыми климатическими параметрами, различия плодородия земли, различным кадровым потенциалом. Отсюда возникает сложная проблема: как обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственного производства во всех регионах Республики Молдова?

Проблема устойчивого развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса недостаточно разработана в теоретическом плане. Но, опираясь на научные труды, можно так определить устойчивость развития аграрного сектора: она характеризуется последовательным возрастанием его возможностей воспроизводить в каждом производственном цикле постоянные резко не меняющиеся результаты хозяйственной деятельности и условия для их последующего улучшения.

Устойчивость агропромышленного производства может быть достигнута только при комплексном, системном использовании различных факторов.

Проблема устойчивого развития аграрного производства многогранна,онавключает различные факторы: природные и материально-технические, труд, уровень развития аграрных научных исследований, экономические, включая финансовые, социальные, организационно-управленческие, в том числе интеграцию структурных звеньев АПК. Производственный потенциал автономии определяется, прежде всего, его аграрно- промышленным комплексом, опирающимся на местные природные условия и многовековые навыки населения в сельском хозяйстве и производстве пищевых продуктов. Агропромышленный комплекс (АПК) – крупный, социально значимый сектор экономики.

В структуре произведенной сельхозпродукции в консолидированном секторе РМ в 2015 г. на долю АТО Гагаузия приходится около 10,9% зерновых и зернобобовых, 4,6% кукурузы, 10,2% подсолнечника, 22,6% табака, 13,4% винограда, 5,2% фруктов.

В общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции в АТО Гагаузия наибольший удельный вес составляет производство зерновых 41%, из которых - 59,5% приходится на долю

озимой пшеницы. В сельском хозяйстве автономии занято 15,1% от общей численности экономически активного населения региона.

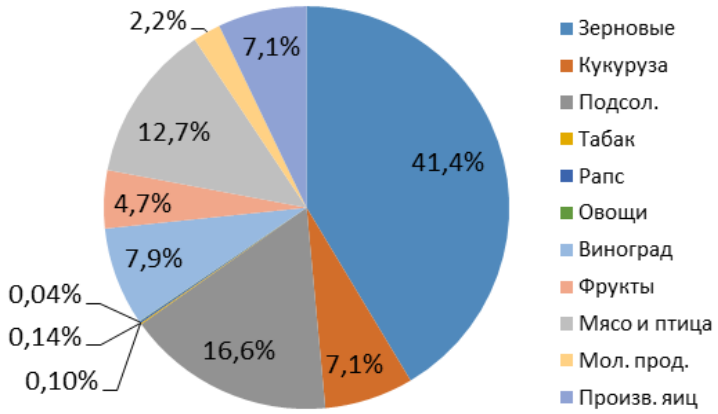


Рисунок 2: Производство сельскохозяйственной продукции агрохозяйствами АТО Гагаузия, %(2015 г.)
Источник: ГУЭР

В общем объеме произведенной в агрохозяйствах АТО Гагаузия сельхозпродукции на долю хозяйств районов приходится: Комратского - 47,0% (486,7 млн. лей), Чадыр-Лунгского - 33,9% (351 млн. лей), Вулканештского - 19,1% (197,9 млн. лей). На долю посевных площадей агрохозяйств Гагаузии отведённых под зерновые и зернобобовые приходится 58,8%, что составляет в общей площади пашни 65,3%; площадь садов в структуре сельхозугодий составляет 3,2%; на долю виноградников приходится 6,0% площадей, группа технических культур занимает 28,5% сельхозугодий и 31,6% пашни.

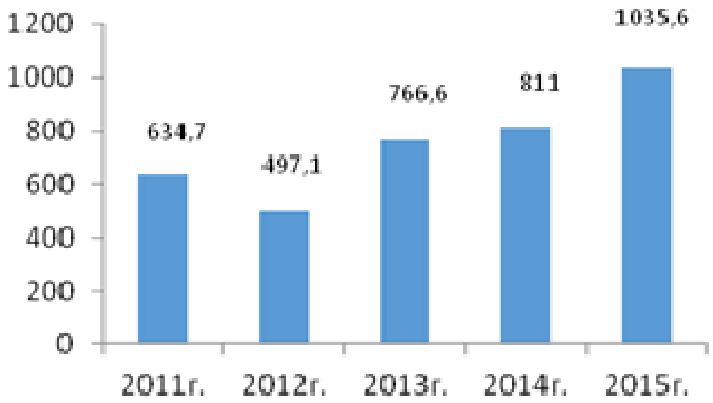


Рисунок 3: Объем произведенной сельскохозяйственной продукции, млн. леев(2011 - 2015 г.)
Источник: ГУЭР

В 2015 г. экспорт из Гагаузии осуществлялся в 48 стран. Общий объем реализуемых за пределы страны товаров составил 1652,2 млн. леев, что на 24,4% больше, чем в 2014 году. Доля экспорта от общего объема произведенной продукции по регионам развития свидетельствует о высокой степени экспортной ориентации производства в АТО Гагаузия (Гагаузия – 67%, Юг – 61%, Центр – 43%, Север – 39%, Кишинэу – 26%).

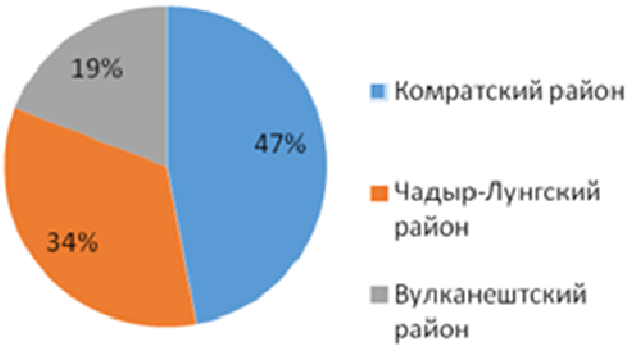


Рисунок 4. Объем произведенной сельскохозяйственной продукции в разрезе районов, % (2015 г.)
Источник: ГУЭР

В целом наблюдается превышение экспорта над импортом. В 2015 году сложилось положительное сальдо торгового баланса в размере 843,4 млн. леев (без учета услуг по поставке газа и электроэнергии). В общей структуре экспортных поставок РМ на долю Гагаузии приходится 4,3%.

Вывод. Таким образом, для современного сельского хозяйства характерно наличие целого ряда проблем, требующих решения в ближайшей перспективе. В целом их можно разделить на две группы: проблемы макроэкономического характера, для решения которых необходимые меры государственного вмешательства, и проблемы микро-уровня, которые в принципе разрешимы силами самих хозяйствующих субъектов.

К первой группе можно отнести следующие виды проблем.

- недостаточно разработанное финансовое, налоговое, субсидиарное, таможенное, внешнеэкономическое, земельное, трудовое законодательство;
- неразвитая кредитно-финансовая система в аграрном секторе;
- испаритет цен, межотраслевые диспропорции, национальная государственная политика структурных сдвигов и развитии экономики: страны;
- неразвитая система стимулирования инвестиций в реальный сектор экономики, в том числе в развитие сельского хозяйства;
- недостаточная обеспеченность квалифицированных кадрами менеджеров, способных реализовать потенциал отрасли в условиях рынка;
- слабо развитая система оптовой торговли продукции отраслей;
- отсутствие действенной системы сбора, обработки и распространения информации.

На уровне предприятия к числу основных проблем следует отнести:

- отсутствие или недостаточная проработанность маркетинговой стратегии;
- слабое использование инновации и новых технологий, не требующих больших и долгосрочных инвестиций, но способных принести ощутимый финансовый эффект;
- практически полное отсутствие кооперативного движения, способного усилить позиции каждого из его участников;
- часто национальная производственная структура, не отвечающая требованиям рынка и условиям эффектного ведения хозяйства;
- недостаточная диверсификация производства и слабое использование возможностей новых отраслей, способных повысить устойчивость и конкурентоспособность предприятия.

Для преодоления такого положения необходима стратегия возрождения, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных преобразований, и проводилось в условиях политической стабильности без ухудшения условий жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Статстичечкий ежегодник Республики Молдова, Национальное Бюро Статистики, 2015, Chişinău: Statistica, 2015*
2. *Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) Nr.344-XIII от 23.12.94, МониторулОфичиал N 3-4 / 14.01.1995*
3. *Закон АТО Гагаузия об административно- территориальном устройстве №1-II/I от 12.08.1995г.*
4. *Кураксина С. С. Основные направления выхода из кризиса аграрного сектора АТО Гагаузия: Монография / Светлана Кураксина, Комрат.гос. ун-т, Науч.- исслед. Центр "Прогресс". – Комрат: Комратский государственный университет, 2015 (Tipogr.“A&V Poligraf”). - 219 p. (8,45 c.a.), ISBN 978 – 9975 -83 -005 -8.*
5. *http://gagauzia.md/pageview.php?l=ro&idc=400&id=222*
6. *http://www.statistica.md - Национальное Бюро Статистики Республики Молдова*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

ЛЫСАК В.Ю.
к.э.н, доцент,
Каменец-Подольский национальный университет
имени Ивана Огиенко
КОМАРНИЦКАЯ О.Н.
преподаватель економических дисциплин
Подольский спецыальный научно-реабилитацыонный
социально-экономыческий колледж

В современных рыночных условиях хозяйствования современных предприятий одной из важнейших задач является развитие системы управления персоналом и повышения его конкурентоспособности. Как свидетельствует опыт зарубежных стран, наибольших успехов в экономическом развитии добиваются те предприятия, где созданы благоприятные условия для реализации творческих способностей работников и внедряются передовые инновационные технологии управления персоналом.

Целью нашей статьи является исследование и изучение проблем управления персоналом на отечественных предприятиях и поиск новых путей, адаптации и использования мирового опыта в отечественную практику хозяйствования.

Методологические основы эффективности использования персонала заложены в научных трудах зарубежных и отечественных ученых: Э. Бем-Баверк, Дж. Кендрик, К.Маркс, В. Петти, Д. Рикардо А. Смит, Л. Туроу, Ю.Л. Фиш, И. Фишер, Т. Шульц, В. Антонюк, Д. Богиня, А. Бородина, А. Гришнова, А. Гарват, С. Климко, А. Короковський, Л. Михайлова, В. Приключение. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, которые посвящены особенностям управления персоналом этой проблеме уделяется недостаточно внимания.

Как свидетельствует опыт, на отечественных предприятиях существует немало нерешенных проблем эффективного формирования, использования и развития персонала к ним относятся: неиспользование прогрессивных технологий управления персоналом; отсутствие персонала с высоким уровнем квалификации; сложность привлечения и набора высококвалифицированного персонала; недейственна система мотивации персонала; низкая корпоративная культура. Все это приводит к потере предприятиями конкурентоспособности не только на международном, но и на местном уровнях. Это связано с незначительным внедрением мировых инноваций в сфере формирования и использования персонала.

Прогрессивные изменения, к которым тяготеет современное общество и каждый человек, обычно отождествляются с понятиями «социальные изменения» и «социальные инновации». Сегодня наблюдается необычайная скорость социальных изменений, многие из которых носят радикальный характер, влияют на все сферы общественной и индивидуальной жизни, обогащают их новыми формами человеческого опыта, становятся одной из социокультурных предпосылок развития общественной практики [4, с. 7].

По мнению экспертов, значимость современных технологий и социальных инноваций, направленных на совершенствование системы управления персоналом, постоянно повышается. Это объясняется тем, что именно человек с его способностями и умением становится основным фактором конкурентоспособности производства.

Известно, что значительная доля научных исследований по разработке и внедрению инноваций в системе управления персоналом принадлежит западным специалистам. Соответственно, распределяется и приобретенный опыт в этой области. Для предприятий крайне важно аккумулировать и адаптировать зарубежный опыт, учесть допущенные ошибки и оговорки передовых стран мира. Переход от плановой экономики к рыночным условиям хозяйствования остро поставил вопрос обновления системы управления персоналом.

Проблема совершенствования системы управления персоналом заключается в том, что она имеет ограниченные масштабы, - как правило, это происходит на локальном уровне преимущественно в рамках отдельного предприятия. По нашему мнению, одним из путей совершенствования управления персоналом выступает применение web-технологий, поскольку именно они дают возможность быстрого изучения передового зарубежного опыта. При этом от предприятия требуется минимум затрат для получения, изучения и использования в современных условиях.

Для совершенствования системы управления персоналом на предприятиях, нами были выделены основные наиболее значимые функции выполнение которых должно быть возложено на отдел управления персоналом состоят из:

- разработка эффективной кадровой политики, которая обеспечит достижение целей стоящих перед предприятием;
- определение потребности в кадрах с учетом стратегии развития предприятия, объема производства продукции, услуг;
- формирование численного и качественного состава кадров (система комплектования, расстановка);
- система общей и профессиональной подготовки персонала;
- адаптация работников на предприятии;
- оплата и стимулирование труда, система материальной и моральной заинтересованности;
- оценка деятельности и аттестация кадров, ориентация ее на поощрение и продвижение работников по результатам труда и ценности работника для предприятия;
- система развития персонала (подготовка и переподготовка, повышение гибкости в использовании на производстве, обеспечение профессионально-квалификационного роста через планирование трудовой карьеры);
- межличностные отношения внутри коллектива и с общественными организациями;
- деятельность многофункциональной службы управления персоналом как органа, ответственного за обеспечение предприятия рабочей силой и за надежную социальную защиту работника.

Работу с персоналом на большинстве предприятий сосредоточено в различных службах и подразделениях, следствием чего является недостаточная ее эффективность. Например, численность персонала, общий фонд заработной платы рассчитывает плановый отдел или отдел труда и заработной платы; подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации кадров занимается отдел технического обучения; нормированием, анализом производительности труда, установлением разрядов, форм и систем заработной платы, численности специалистов, составление штатного

расписания – отдел труда и заработной платы; приемом и увольнением сотрудников, анализом их движения, поддержанием трудовой дисциплины – отдел кадров. При такой организации дела роль кадровых служб незначительна – они выполняют в основном учетные функции, отвечая за кадровую политику [5, с.124].

Для выполнения всех вышеперечисленных функций на предприятиях необходимо провести реструктуризацию существующих отделов кадров, в более действенную и эффективную структурную единицу - систему управления персоналом. Это связано с тем, что они неспособны выполнять задач, которые перед ними стоят через профессиональную слабость.

Основными направлениями работы обновленной системы управления персоналом должны стать: планирование, поиск, отбор и найм персонала, расстановка персонала; адаптация персонала; обучение и развитие персонала учет и развитие творческих способностей персонала; расчет заработной платы персонала; мотивация и формирование благоприятного организационного климата для дальнейшего развития персонала; социальное развитие и управление социальным пакетом; оценка и аттестация персонала, аудит результатов деятельности персонала.

Подсистема планирования поиска и отбора персонала при своей работе тесно взаимодействует со всеми структурными подразделениями предприятия, так как именно они предоставляют информацию относительно того персонал какого качества и количества необходим для работы. Опыт западноевропейских стран свидетельствует, что главная цель системы управления персоналом – это обеспечение кадрами, их эффективное использование, профессиональное и социальное развитие. Для успешного выполнения задач по планированию, поиску отбору и найму персонала нами предлагается в системе управления персоналом создать рабочую группу в составе от 3 до 5 человек (в зависимости от размера предприятия), задачами которых являются:

- привлекать и стимулировать работников с необходимым опытом, умением и квалификацией;
- прогнозировать и смягчать колебания производства, которое сопровождается возникновением излишка или дефицита работников;
- снижать зависимость от найма работников извне, разрабатывать методы продвижения и карьерного роста собственных работников;
- повышать эффективность использования рабочего времени персонала на основе внедрения более гибких графиков работы.

Для обеспечения предприятий персоналом необходимого количества и качества используют методы планирования персонала. Выделяют два основных направления:

- на основе использования собственных ресурсов, при котором замещение вакантных должностей происходит за счет работников предприятия для этого необходимо создать базы данных кандидатов, которая будет включать резюме кандидатов, не только работающих но и тех, что были освобождены ранее.
- путем открытого набора, который включает использование средств массовой информации, объявлений в газетах и журналах, по радио и телевидению, через Интернет. Привлечение различных агентств по подбору персонала, которые в последнее время неплохо зарекомендовали себя поскольку они предоставляют услуги не только по поиску персонала необходимой квалификации, а также по адаптации, обучения, мотивации и оценки персонала предприятий. Так как владеют всеми необходимыми методиками и имеющих опыт по проведению необходимой работы [2, с. 67].

Довольно часто ведется также тесное сотрудничество с высшими учебными заведениями.

На предприятиях США процедура подбора персонала включает три стадии:

а) определение требований – подготовка должностных инструкций и перечень требований к кандидатам; принятие решения об условиях занятости;

б) привлечение кандидатов – обзор и оценка внутренних и внешних источников привлечения кандидатов, размещение объявлений о наборе, обращение к агентствам и консультантам;

в) отбор кандидатов – тщательный анализ анкет, проведение собеседований, тестирование, оценка кандидатов, работа оценочного центра, предложение о найме, получение рекомендаций; подготовка трудового договора [1, с.154].

В процессе отбора и найма персонала на японских предприятиях большее внимание обращается на организационные способности претендента, рекомендации которые он получил на предыдущем месте работы, престиж университета, который он окончил.

Принятию на работу в японскую компанию предшествует строгий экзамен, который оказывается под силу далеко не каждому, кто подал заявление о желании трудоустроиться. Кандидаты в течение нескольких дней проходят испытательный срок, во время которого специалисты проверяют отношение каждого к будущей работе, способность и желание постичь японскую систему организации труда, культуру отношений в коллективе. Всем новичкам, которые приходят на работу устанавливается одинаковая зарплата.

Для успешного вхождения работника в организацию на отечественных предприятиях должна активно действовать и проваджуватися система адаптации персонала. Система адаптации персонала западных предприятий включает в себя не только пакет нормативных документов, регламентирующих порядок мероприятий по адаптации нового сотрудника. Это, в первую очередь люди, ради которых эти мероприятия осуществляют к процессу адаптации включены также и те, кто непосредственно помогает новому сотруднику войти в организацию, а также и те, кто этот процесс организует и контролирует.

В Украине сегодня нет общепринятой классификации видов производственной адаптации работников. Производственную адаптацию часто рассматривают в двух аспектах: в плане овладения молодым рабочим или специалистом выбранной профессии – профессиональная адаптация, с позиции вхождения и приспособления работника к трудовому коллективу – социально-психологическая адаптация [9, с.206].

В отличие от отечественных предприятий за рубежом используются инновационные инструменты адаптации персонала такие как наставничество и коучинг.

Очень большое внимание в зарубежных компаниях предоставляющих процесса адаптации новых сотрудников. Зарубежные специалисты определяют ее как взаимное приспособление работника и организации, которое основывается на постепенном вхождении сотрудника в новую профессиональную, социальную и организационно-экономическую сферу труда. При этом выделяют следующие аспекты адаптации:

- психофизиологический - приспособление к новым физическим и психическим нагрузкам;
- социально-психологический - приспособление к относительно новому социуму, нормам поведения и взаимоотношений;
- профессиональный – постепенный отбор трудовых способностей;
- организационный – освоение роли и организационного статуса рабочего места и подразделения в общей организационной структуре, а также понимание особенностей организационного и экономического механизма управления фирмой.

Безусловно, все организации стремятся сократить период адаптации новых сотрудников. Основным мероприятием, способствующим этому, является организация стажировки студентов. Так, ряд предприятий, разработали в этой области определенную политику, получает возможность выявить наиболее способных студентов, имея в виду предоставление им в дальнейшем работы на предприятии [8, с.221].

Наставничество нацелено на обретение новым сотрудником знаний, умений и навыков, необходимых в его дальнейшей работе. Советом, личным примером или как-то еще наставник передает подопечному свой опыт. Можно сказать, что это разновидность индивидуального обучения непосредственно на рабочем месте. Такой подход практикуется с незапамятных времен, и очень хорошо себя зарекомендовал. Действительно, опытный сотрудник много знает и много умеет, ему известны все тонкости и нюансы выполняемой работы. При назначении наставника необходимо учитывать не только его профессиональные качества, но и человеческие. Наставник должен вызывать

семпатію и, кроме того, он должен сам уметь и хотеть работать с людьми. Естественно, процесс наставничества должен быть организован так, чтобы деятельность сотрудника в качестве наставника никак не отражалась на его основной работе. В противном случае система адаптации, основанная на наставничестве, приведет не к повышению, а к снижению продуктивности в целом.

Сложность профессиональной адаптации зависит от широты и разнообразия деятельности, интереса к ней, содержания труда, влияния профессиональной среды, индивидуально-психологических свойств личности.

К сожалению на многих предприятиях Украины адаптации персонала уделяется слишком мало внимания. Руководители таких предприятий на желают тратить ни времени ни средств. Они придерживаются мнения, что есть инструкции, есть регламенты и новый сотрудник должен самостоятельно с ними ознакомиться а что ему непонятно – пусть спрашивает. Проблема здесь в том, что далеко не каждый человек способен самостоятельно быстро найти всю нужную ему для полноценной работы информацию. Кроме того, здесь очень многое зависит от корпоративной культуры. Конечно, при благожелательном отношении сотрудников компании к новому коллеге он довольно быстро войдет в курс дела. Однако во многих компаниях отношение к новичкам пренебрежительное. Что не способствует эффективной адаптации персонала. Совсем другое дело, когда есть продуманная система адаптации, причем существует она не только на бумаге, но и реально работает.

В современных условиях экономического развития предприятий все более распространенным становится осознание того, что образование является основой инновационного и экономического благосостояния как общества в целом, так и каждого отдельного человека. Ведь среди всех видов ресурсов предприятия накоплении знания работников имеют большее значение чем наличие других видов ресурсов.

На сегодняшний день образование рассматривается как одна из основных ценностей, при отсутствии которой становится невозможным развитие предприятия. Она является целенаправленным процессом воспитания и обучения персонала в интересах каждого отдельного человека в частности и предприятия в целом.

Образование и профессиональная подготовка, которые способствуют росту интеллектуального, духовного и производственного потенциала предприятия и страны, является фундаментом развития персонала. Профессиональное обучение представляет собой процесс подготовки сотрудников к выполнению новых для него производственных функций, решению новых задач, переход на новые должности. Растет потребность в квалифицированных работниках, имеющих высокий общеобразовательный уровень, широкопрофильную профессиональную подготовку, способность быстро овладеть новыми технологиями, ориентироваться в производстве, которое динамично меняется, готовы к постоянному совершенствованию своих знаний и умений, конкурентоспособных на рынке труда [10, с.65-66].

Следует отметить также, что человечество сейчас вступило в эпоху, когда профессиональные и технические знания, которые являются основой квалификации, быстро устаревают. Это ставит повышенные требования к работникам с точки зрения тех личностных характеристик, которые связаны со способностью к освоению новых знаний, благоприятности к инновациям и тому подобное [4, с.32].

Стремительное развитие знаний и постоянное внедрение инноваций требует от руководителей предприятия необходимости постоянной переподготовки персонала. Практически во всех западных странах с рыночной экономикой возникла необходимость создания системы специальных подразделений фирм занимающихся повышением образовательного уровня персонала. Созданы учебные центры и курсы, отделы кадровой политики и тому подобное. Система профессиональной подготовки работников действует на 80% предприятий Японии. Расходы американских компаний на переподготовку и повышение квалификации персонала составляют до 5% прибыли, не учитывая государственных дотаций.

На предприятиях для повышения образовательного уровня персонала используются различные формы обучения, среди которых:

- неформальное обучение большая часть обучения происходит вне официальных программам профессиональной подготовки, по свидетельству менеджеров по персоналу они указывают, что 70% знаний работники получили в результате неформального обучения. Которое не было предусмотрено компанией и на которое не выделялись средства;
- обучение на рабочем месте, при этой форме обучения рабочее место является средой для обучения. Это обучение является запланированным и направлено на профессиональную подготовку персонала;
- непрерывное обучение, как правило является в процессе новой должности, активное обучение в группах, разработаны программы наставничества и инструктажа, работа носит непрерывный характер и требует постоянного совершенствования и обновления знаний всех сотрудников следует вознаграждать за обучение;
- самообразование работники берут на себя ответственность за удовлетворение личностных потребностей в обучении, для улучшения показателей в работе, и карьерного роста в процессе такого обучения работник сам решает чему ему надо учиться.

Японские компании обучают своих подчиненных и дают им образование. Цели обучения заключаются в развитии способностей, закрепление навыков руководителей и повышение лояльности. Обычное повышение квалификации происходит без отрыва от производства, на рабочих местах. Непосредственный начальник или инструктор учит, как выполнять работу в реальной жизненной ситуации. Но теоретическое образование также важна. Японские корпорации посылают своих служащих в свои учебные центры, на семинары вне компании, в университеты и.т.д.

Для действенного функционирования предприятий в системе управления персоналом должен действовать подсистема расчета заработной платы. Задачей которой является разработка и внедрение действенных систем заработной платы. Которые бы смогли учесть особенности персонала и его вклад в развитие предприятия. Задача усложняется еще и тем, что именно заработная плата является основным мотивационным фактором для персонала предприятий.

Для большинства работников отечественных предприятий заработная плата остается единственным источником получения денежных доходов, которая позволяет удовлетворять их потребности.

Будучи наиболее мобильной и гибкой формой в общей системе управления персоналом, заработная плата выполняет три основные и ряд менее значительных функций по организации управления персоналом: стимулирование высокопроизводительного труда, воспроизводства рабочей силы и социальная функция, которая обеспечивает реализацию принципа социальной справедливости относительно получения собственного дохода. При ослаблены одной из этих функций – ослабевает и действие других. Поэтому определение их взаимосвязи и пропорциональности является важным условием материального поощрения высокопроизводительного труда [10, с.95].

Следует отметить также, что человечество сейчас вступило в эпоху, когда профессиональные и технические знания, которые являются основой квалификации, быстро устаревают. Это ставит повышенные требования к работникам с точки зрения тех личностных характеристик, которые связаны со способностью к освоению новых знаний, благоприятности к инновациям и тому подобное [4, с.32].

Стремительное развитие знаний и постоянное внедрение инноваций требует от руководителей предприятия необходимости постоянной переподготовки персонала. Практически во всех западных странах с рыночной экономикой возникла необходимость создания системы специальных подразделений фирм занимающихся повышением образовательного уровня персонала. Созданы учебные центры и курсы, отделы кадровой политики и тому подобное. Система профессиональной подготовки работников действует на 80% предприятий Японии. Расходы американских компаний на переподготовку и повышение квалификации персонала составляют до 5% прибыли, не учитывая государственных дотаций.

На предприятиях для повышения образовательного уровня персонала используются различные формы обучения, среди которых:

- неформальное обучение большая часть обучения происходит вне официальных программам профессиональной подготовки, по свидетельству менеджеров по персоналу они указывают, что 70% знаний работники получили в результате неформального обучения. Которое не было предусмотрено компанией и на которое не выделялись средства;
- обучение на рабочем месте, при этой форме обучения рабочее место является средой для обучения. Это обучение является запланированным и направлено на профессиональную подготовку персонала;
- непрерывное обучение, как правило является в процессе новой должности, активное обучение в группах, разработаны программы наставничества и инструктажа, работа носит непрерывный характер и требует постоянного совершенствования и обновления знаний всех сотрудников следует вознаграждать за обучение;
- самообразование работники берут на себя ответственность за удовлетворение личностных потребностей в обучении, для улучшения показателей в работе, и карьерного роста в процессе такого обучения работник сам решает чему ему надо учиться.

Японские компании обучают своих подчиненных и дают им образование. Цели обучения заключаются в развитии способностей, закрепление навыков руководителей и повышение лояльности. Обычное повышение квалификации происходит без отрыва от производства, на рабочих местах. Непосредственный начальник или инструктор учит, как выполнять работу в реальной жизненной ситуации. Но теоретическое образование также важна. Японские корпорации посылают своих служащих в свои учебные центры, на семинары вне компании, в университеты и.т.д.

Для действенного функционирования предприятий в системе управления персоналом должен действовать подсистема расчета заработной платы. Задачей которой является разработка и внедрение действенных систем заработной платы. Которые бы смогли учесть особенности персонала и его вклад в развитие предприятия. Задача усложняется еще и тем, что именно заработная плата является основным мотивационным фактором для персонала предприятий.

Для большинства работников отечественных предприятий заработная плата остается единственным источником получения денежных доходов, которая позволяет удовлетворять их потребности.

Будучи наиболее мобильной и гибкой формой в общей системе управления персоналом, заработная плата выполняет три основные и ряд менее значительных функций по организации управления персоналом: стимулирование высокопроизводительного труда, воспроизводства рабочей силы и социальная функция, которая обеспечивает реализацию принципа социальной справедливости относительно получения собственного дохода. При ослаблены одной из этих функций – ослабевает и действие других. Поэтому определение их взаимосвязи и пропорциональности является важным условием материального поощрения высокопроизводительного труда [10, с.95].

Интересный опыт инновационного развития систем материальной мотивации на американских фирмах. Основными методами мотивации выступает материальное стимулирование работников. Как правило, проявляются в выплате основной заработной платы, премирования и надбавок, используют аналитические системы заработной платы, особенность которых – дифференциальная оценка в баллах степени сложности труда с учетом квалификации работников, физических усилий, условий труда и прочее.

Итак, нужно отметить, что опыт материальной мотивации работников на иностранных предприятиях постоянно находится в инновационном развитии и обогащается новыми элементами. Как показывает опыт зарубежных стран материальные методы мотивации, безусловно, играют важную роль в определении трудового поведения работников, однако как показывает практика они не являются главными.

Но к сожалению на современном этапе развития экономики и общества мотивировать работников только средствами материальной мотивации становится все труднее. Не последнюю роль в процессе мотивации играют нематериальные мотивы и стимулы. С повышением роли человеческого фактора появились психологические методы мотивации. В основе этих методов лежит утверждение, что основным фактором, модифицирует, является не только материальные стимулы, но и нематериальные мотивы, такие, как самоуважение, признание со стороны окружающих членов коллектива, моральное удовлетворение работой и гордость своей фирмой.

По нашему мнению, для разработки системы мотивации производительного труда на отечественных предприятиях следует учесть прежде всего особенности и национальные традиции, а также менталитет работников. Ориентиром будет положительный опыт европейских стран, а также возможности его внедрения на отечественных предприятиях.

Важным инновационным механизмом при мотивации персонала является использование в регулировании трудовых отношений социального пакета, под которым в широком смысле понимается предоставление работодателем работнику материальных благ в виде льгот, компенсаций, привилегий и социальных гарантий более размер причитающейся ему основной заработной платы. В состав социального пакета включают как базовые социальные гарантии, предусмотренные законодательством о труде и социальном обеспечении, так и дополнительные материальные блага, которые работодатель предоставляет по собственной инициативе.

При проведении аттестации персонала предприятий широкое распространение получили психологические методы оценки работников. Эти методы представляют собой своеобразную комбинацию нетрадиционных методов аттестации а также используются практические и прогностические методы оценки работников. Крупные американские компании создают специальные программы оценки потенциала своих сотрудников с помощью психологических методов. Эти программы реализуются центрами оценки персонала. Однако, используя различные тесты для проведения аттестации персонала, необходимо учитывать их несовершенство [9, с.225-226].

Аттестация и оценка персонала в западноевропейских странах предусматривает жесткую регламентацию и формализацию всех этапов и процедур, и прежде всего самих оценочных форм, которые снабжены подробными инструктивными материалами. Службы управления персоналом должны контролировать реализацию общих принципов проведения аттестации и оценки персонала на практике.

Например, в Англии процесс аттестации тесно связан с заполнением отчетной анкеты, состоящей из восьми печатных страниц. Системы аттестации работников имеют различные названия: «годовая аттестация государственных служащих», «оценка результатов деятельности», «оценка служащих с точки зрения достижения намеченных целей» и т. п. При этом они включают следующие элементы: регулярные собеседования, оценки достигнутых результатов, подведение годовых итогов работы, аттестация за год, управление выбором целей, определение задач и др [7, с.15].

На японских фирмах существует четко разработанная система оценок персонала, разработка методов оценки является одним из важных аспектов деятельности отдела управления персоналом. Для определения способностей и личных качеств работника в японских фирмах активно используются специальные формы-анкеты, которые самостоятельно заповняються высшим руководством. Руководители также не остаются без внимания - их с помощью такой же анкеты оценивают подчиненные. Заполненные анкеты передаются в отдел управления персоналом. Таким образом, в японских фирмах получила распространение трехсторонняя оценка персонала.

Как свидетельствует опыт, внедрение инноваций в сфере управления персоналом происходит преимущественно на совместных предприятиях, где доминирует иностранный капитал, и вместе с инвестициями инновации проникают не только в сферу производства, но и управления. К тому же получили распространение не только отдельные составляющие, но в целом модель управления персоналом европейского типа.

Следовательно, одним из важнейших заданий, которое стоит перед руководителями, это приближение мировоззренческих позиций работников предприятий к европейской ментальности,

осознания ими значения непрерывности процесса образования, усиления роли знаний во всех сферах деятельности как одного из важнейших факторов роста их конкурентоспособности.

Как показывает опыт, само по себе признание необходимости внедрения новых методов в систему управления персоналом не сопровождается их автоматической реализацией. Даже появление крупных и значимых инноваций не всегда приводила к качественным изменениям в работе предприятия. Поэтому руководителям предприятий необходимо более тщательно подходить к выбору путей управления персоналом, поскольку слепое копирование не даст желаемого эффекта, а также учитывать национальную специфику трудовых ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Армстронг Майкл. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание / Перев. С англ. под ред.С.К. Мордовина. – СПб.: Питер, 2004. – 832 с.*
2. *Беззубко Л.В., Гончаров Л.А., Беззубко Б.И., Трудовой и кадровый потенциал: монография / Л.В. Беззубко, Л.В Гончаров, Бы.И. Беззубко. – Донецк "Норд-Компьютер" 2008. – 201 с.*
3. *Гарват А. А. Основные проблемы и направления адаптации персонала предприятий / А. А. Гарват, И. А. Голянтус // Научный вестник Херсонского государственного университета. Серия: Экономические науки : сб. наук. пр. – Херсон 2016. – Вып. 17 (1). – С. 104-107.*
4. *Человеческое развитие в Украине: инновационное измерение (коллективная монография) / под ред. Е.М. Либановой. – К.: Ин-т демографии и социальных исследований НАН Украины, 2008. - 316 с.*
5. *Менеджмент персонала. Учебно-методическое пособие для студентов ЗГИА экономических специальностей / Сост.: А.М.Ткаченко, А.В.Шляга. – Запорожье: Издательство ЗГИА, 2009. – 475 с.*
6. *Механизм мотивации управленческого персонала : наук. вид. / М. С. Доронина, Л. А. Сасина, В. М. Луговая, Г. М. Надьон. – Харьков : АдвА , 2013. – 240 с.*
7. *Организация и проведение аттестации государственных служащих (Методические основы): Учеб.-метод. пособие / Ин-т труда Минтруда Российской Федерации; под общ. ред. Е. Д. Катульского, Ю. М. Забродина, А. Ф. Зубковой. — М., 1997.*
8. *Родченко В.В. Международный менеджмент: Учеб. помощь. / В.В.Родченко - К.: МАУП, 2000. – 240 с.*
9. *Савченко В.А. Управление развитием персонала: учеб. пособ. / В.А. Савченко — К.: КНЭУ, 2002. — 351 с.*
10. *Ткаченко А.М., Морщенюк Т.С. Стратегические направления совершенствования управления персоналом: монография / А.М. Ткаченко, Т.С. Морщенюк. – Запорожье: Издательство Запорожской государственной инженерной академии, 2008. – 237 с.*

КАДРОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ И МАРКЕТИНГ В СЕРВИС СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ

МОРДОВЧЕНКОВ Н.В., д.э.н, профессор,
профессор кафедры сервиса и экономике сферы услуг
института пищевых технологий и дизайна
ОБОЛЕНСКИЙ Н.В., д.т.н, профессор,
зав. кафедрой «Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»
Нижегородского государственного инженерно-экономического университета.
Россия. Княгинино

Эффективная рыночная инфраструктура на современном этапе формирует организационно-экономические механизмы сбалансированного государственного регулирования и

конкурентоспособную институциональную экономику в теории организации. Большое значение в управлении персоналом организации имеет кадровый контроллинг.

Существует множество определений контроллинга, как организационно-экономического механизма, однако бесспорно англоязычное происхождение этого термина, «To control» обычно переводят как «управлять» или «регулировать». [3, с.170].

По нашему мнению, кадровый контроллинг представляет собой органическое единство методов и механизмов рыночной экономики: эффективного управления, операционного учета, анализа, аудита, планирования, прогнозирования, контроля, диагностического анализа и мониторинга на предприятии, подчиненных общей цели.

Контроллинг – один из комплексных инструментариев управления организацией, являющейся основой системы управления финансово-экономической деятельностью (экономического управления) включающего в себя информационное, аналитическое, методическое и консультационное обеспечение руководства организации, направленное на повышение эффективности основных бизнес-процессов и финансово-хозяйственной деятельности в целом. [1].

Кадровый контроллинг **–** это комплексная система менеджмента, осуществляющая поддержку процесса принятия эффективных решений на альтернативной основе. Кадровый контроллинг представляет лицам, принимающим рациональные решения, собранную и обработанную информацию, является экономическим инструментарием для повышения прибыли предприятия.

Проведение кадрового контроллинга способствует не только оптимизации затрат, но и общему повышению эффективности деятельности предприятия, повышению качества труда его работников.

Контроллинг, широко применяемый в развитых странах Европы, используется и при изучении социально-экономических процессов в регионе, расчете ожидаемой доходной и расходной частей регионального бюджета, его профицита, а также текущих и налоговых платежей, созданию реальных предпосылок по формированию экономически обоснованного кадрового потенциала. Как всемирно признанный организационно-экономический механизм, кадровый контроллинг должен быть приоритетным в теории и практике управления субъектами хозяйствования, важнейшей составной частью эффективного управления персоналом.

Главная цель кадрового контроллинга – системная ориентация на эффективное управление в условиях рынка. [2]

Задачи кадрового контроллинга на предприятии могут быть представлены следующим образом:

- содействие кадровому менеджеру при определении миссии организации;
- координация планирования на предприятии: при реализации планов отдельных функциональных блоков (например, планов повышения квалификации, эффективности труда и производства) должна быть тесная корреляционная связь;
- проведение комплексного анализа и контроля организации, ассортимента продукции или коммерческих сделок, сравнения планируемого и реального состояния;
- создание информационного ресурса для принятия адекватных решений на альтернативной основе. Практически на всех этапах принятия решений контроллинг представляет в распоряжение менеджера релевантную информацию

Кадровый контроллинг создает конкурентные преимущества в управлении современным предприятием:

- высокий уровень прозрачности функционирования, достигаемый посредством контроллинга, позволяет принять эффективные управленческие решения;
- реализуя функцию планирования (и полезности), кадровый контроллинг гарантирует рациональное управление предприятием, ориентированное на перспективу; поиск решений становится экономически обоснованным и технологически оправданным, что ведет к более ясному пониманию сотрудниками взаимосвязей конкурентной экономики предприятия;

– через кадровый контроллинг достигается качественное улучшение управления персоналом. Классический подход к кадровому контроллингу обеспечивает постановку проблемы, требования, выполнение функций, реализацию основополагаемых задач, стоящих перед субъектом хозяйствования.

В основе создания концепции кадрового инновационного контроллинга лежит вариативность операционных шагов нарастающим итогом (в динамике) как в ретро-, так и в перспективе, что может быть критерием эффективного контроллинга при достижении оперативных (краткосрочных) и перспективных (долгосрочных) задач и стратегий. При этом целесообразно использование оценочных научно-обоснованных показателей.

Предлагаемый нами научно-методический механизм кадрового контроллинга создает для отдельно взятого региона или организации эффективную модель процесса в системе менеджмента для выработки неординарных (эффективных или оптимальных) управленческих решений.

При этом оперативный кадровый контроллинг должен представлять собой комплексную организационно-экономическую систему, возглавляемую менеджером конкурентоспособного стиля управления на альтернативной основе с высоким рейтингом интеллектуального потенциала.

С помощью кадрового контроллинга проверяется и подвергается экспертизе эффективность различных альтернативных вариантов инвестиций (нет – отказ, да – осуществление), моделируются важные условия реализации инвестиционных проектов и программ. Планирующая функция контроллинга в менеджменте выделяет его из экономической системы при комплексном подходе к кадровой инфраструктуре.

Кадровый контроллинг должен заниматься прежде всего комплексным, системным анализом и сопоставлением затрат и результатов хозяйственной и финансовой деятельности организации, а также поиском реальных экономически обоснованных резервов и возможностей.

Использование предлагаемой нами методики многофакторного экономико-математического анализа позволит с позиции эффективного управления фирмой создать контроллинг на альтернативной основе для проведения более детального (экспертного) комплексного анализа финансовой деятельности организации с учетом ретроанализа.

Вместе с тем, современный кадровый контроллинг представляет собой самостоятельное направление финансово-экономической работы, взаимосвязанное с организационно-управленческим «вектором» для принятия оперативных и стратегических (оптимальных) решений.

Кадровый стратегический контроллинг предназначен для обоснования текущих эффективных оперативных решений в условиях рынка и несет ответственность за обоснованность долгосрочных планов. В качестве доминанты выступает не ретроспектива, а действующие и перспективные качественные показатели кадрового изменения (трансформация кадровой инфраструктуры) [4].

Стратегический кадровый контроллинг предусматривает также реализацию и создание реальных условий по формированию эффективной системы менеджмента (в том числе кадрового потенциала министерства, департамента, отдела, бюро и т.д.) в условиях неопределенности, а также возможного финансового кризиса при выполнении задач на перспективу.

Оперативный кадровый контроллинг состоит из нескольких взаимосвязанных этапов. Ответственными лицами за проведение стратегического и оперативного контроллинга в кадровом менеджменте могут быть контроллеры, обеспечивающие процесс эффективного управления персонала. Возможно использование более сложных в методологическом отношении вариантов кадрового контроллинга, основанных на выборе одного из нескольких альтернативных решений. Практическое использование их на микроуровне возможно тогда, когда экономическое положение организации стабилизируется, а рыночные инструменты хозяйствования станут функционировать в полной мере. Краткий анализ кадрового контроллинга свидетельствует о том, что этот организационно-экономический механизм необходимо шире рекомендовать и развивать. Предлагаемая концепция кадрового контроллинга носит системный характер, так как включает в себя практически все элементы (звенья, сегменты) рыночной экономики: миссию организации, планирование (в том числе бизнес-план, бизнес-процесс, бизнес-стратегия, бизнес-прогноз), контроль, анализ, оценку, информационные технологии, выработку рекомендаций для принятия

эффективных управленческих решений, препятствующих дестабилизации и снижению рейтинга предприятия, региона (контрмеры на «опережение» по предотвращению банкротства и убыточности организации) и трансформации кадрового менеджмента.

В месте с тем, современный маркетинг по прежнему является базовым элементом рыночной инфраструктуры, а маркитинг – микс – это совокупность регулируемых компонентов его функционирования..

Принимая эффективные управленческие решения, кадровый менеджмент турфирмы стремится в полной мере достичь предельной полезности для клиентов. При этом комплекс маркетинга должен быть подвержен контролю и включать следующие компоненты:

- продукт (product) – туристкая продуктная система – туристический маршрут, цена (price) – цена турпутевки, доведение турпродукта, возможного маршрута. до потребителя (place), продвижение продукта (promotion) – реклама маршрута, PR.

В современных условиях глоболизации необходима интеграция и интернационализация маркетинга, в т. ч. в туризме.

Для ретрансляции каждого звена в отдельности необходимо адаптировать каждое звено конвергенции:

1. (product). Для маркетолога в инфраструктуре туризма является затруднительной задачей, когда он не может предложить турпродукт возможному клиенту. Это возможное предложение является для будущего туриста полезностью и потребительской стоимостью. Это своего рода преамбула маркетинга в инфраструктуре туризма. В этом случае формируется тур-меню, которое составляется на основе, например, экскурсионного объекта (туристического центра), рекреационно-оздоровительной зоны отдыха и возможной реабилитации, подробной методической разработки маршрута в процессе его подготовки, (возможны пробные рейсы, деловой туризм, реализация туристких. путевок, тактур. операторской и турагентской кадровой инфраструктуры).

2. (promotion). Для этой категории (функции) маркетинга необходимы две взаимодействующие стороны (партнеры-ортодоксы), каждая из которых заинтересована в сотрудничестве. По нашему мнению этот процесс деятельности может быть смоделирован на основании метода математической теории игр [5]. Поэтому инфраструктура туризма. обеспечивает открытие и функционирование туристко.- экскурсионных маршрутов и наполняемость туристко позновательных и оздоровительных. групп.

Вместе с тем, эта функция предусматривает вид перемещения туристкой. группы, выбор альтернативного вида транспорта, карты маршрута, технологических каналов распределения (продажи) туристких путевок, в т. ч. используя систему бонусов и брендов.

3. (price). Потенциальный турист или отдыхающий осуществляет мониторинг возможного тур. продукта исходя из его полезности, а также возможных издержек по системе «цена-качество» или «полезность-качество». При этом ими анализируется полезность возможного туристкого . продукта, соотнесенного с критерием цены этой полезности. Поэтому необходимы эффективные инструментарии при расчете возможной цены туристкого. продукта, например, в контексте финансоваго контролинга.

4. (place). Возможные партнеры по туристскому, гостиничному и ресторанному бизнесу или конвергенция рекреационно-оздоровительного сегмента социальной инфраструктуры. При этом взаимодействующие партнеры должны убедить противоположную сторону о сущности намерений и активно взаимодействуя, добиться реальной его привлекательности.

Компонентами этой функции маркетинга являются:

- реклама – реальное представление о представляемых туруслугах, оплачиваемая конкретным заказчиком;

- sales promotion. С точки зрения инфраструктуры туризма – это на основе экономической сущности маркетинговой ассоциации, «продвижение туристких услуг или экскурсионных маршрутов, которые применяются в ограниченный период, например на речном транспорте в период активной навигации и на этапе пробных экспериментальных рейсов на автомобильном транспорте с

целью возможного повышения спроса на них, уменьшения неудовлетворённого . спроса и повышения качества обслуживания и сервиса или улучшения качества турпродукта».

- Publik Relations – коммуникационная деятельность по совершенствованию координации взаимодействия инфраструктуры туризма и повышению его статуса (имиджа).

- Publicity – стимулирование спроса на туристскую. услугу или размещение и ретрансляция печатной продукции в СМИ: на радио, телевидении или в Internet о форумах, симпозиумах, конференциях. международных спортивных соревнованиях (например, олимпиада Сочи-2014 и предстоящему в 2014 г. чемпионату мира по футболу).

По мнению авторов статьи необходимо осуществлять не только конвергенцию мировой и региональной экономики в условиях глобализации на микро уровне [6], но и отдельно взятые организационно-экономические механизмы (контроллинг), инструментарии рынка (технологический аудит, кадровую инфраструктуру, интеллектуальный капитал [7]), ресурсный потенциал мезомаркетенга. И тогда комплексная система безопасности (национальная, правовая, экономическая, экологическая, социональная, информационная, лингвистическая) станет надёжным гарантом в системе управленческих решений не только организаций, регионов, но и стран в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зверев С.А., Мордовченков Н.В. Диагностический анализ в управлении персоналом организации. – Н.Новгород: ВГИПА, - 2005. – 171 с.*
2. *Мордовченков Н.В. Методология исследования комплексных проблем региональной инфраструктуры в условиях глобализации экономики и финансов (теория, концепция, парадигма): монография. – Н. Новгород; ВГИПА, - 2003. – 359 с.*
3. *Пикульский Г.В. Использование контроллинга в управлении предприятием России. Транспортные процессы: опыт России и Германии. Научные труды РНВШУ АНХ «Выпуск 1 «Экономическое образование». - М.: ИКФ «Каталог». – 2003. – 196 с.*
1. *Мордовченков Н.В. Опыт и перспективы формирования кадровой инфраструктуры на транспорте. // Вопросы новой экономики. - 2017. №1 (41), - С.57-70.*
4. *Замков О.О. Толстопятенко А. В., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике: учебник. – М,:МГУ им. М.В. Ломоносова. - 1997. - 368 с.*
5. *Мордовченков Н.В., Новикова Т, Е. Конвергенция мировой и региональной экономики в условиях рынка: инфраструктурный аспект. //Вестник. – Н.Новгород. - 2017, №..50. – С. 200-205.*
6. *Оболенский Н.В., Булатов С.Ю., Свистунов А.И. Изобретательство – путь к научному успеху: монография / Под ред. заслуженного изобретателя РФ, проф. Н.В.Оболенского. – Н.Новгород: ДЕКОМ. 208 с.*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ

ОЛЕЙНИК О.С.
преодаватель, Каменец-Подольский
национальный университет
им.Ивана Огиенка

Работа с персоналом, в том числе и спиртового, заключается в выполнении целого комплекса работ. Прежде всего этот комплекс состоит в необходимости выбора типа кадровой политики и определение служб по работе с персоналом. Следующими ступенями в работе с персоналом является кадровое планирование; набор, отбор кадров и учет трудовых книжек; оценки и аттестация персонала; управления процессами развития; движения, высвобождение, подготовки и переподготовки персонала предприятия с целью повышения эффективного управления персоналом.

Определение кадровой политики предприятия ученые-экономисты трактуют прежде всего как совокупность факторов управления кадрами. Так, А.М. Виноградская, М.Д.Виноградський и О.М.Шканова утверждают, что кадровая политика - это система принципов и правил, по которым действуют ее сотрудники во внутреннем и внешнем среде [1, с.77]. В.М. Петюх склоняется к мнению, что в кадровой политикой понимают систему теоретических взглядов, идей, принципов, определяющих основные направления работы с персоналом, ее формы и методы. Она разрабатывается собственниками организации, высшим руководством, кадровыми службами для определения генерального направления и принципов работы с кадрами, общих и специфических требований к ним [2, с.34]. Кадровая политика - это целенаправленная деятельность по созданию трудового коллектива, который наилучшим образом способствовал бы совмещению целей и приоритетов предприятия и его работников, подчеркивает В. Щербак [3]. Кадровая политика является составной кадрового хозяйства и экономической политики. К экономической политике она принадлежит тому, что в ее пределах государственные органы и руководство как государственных, так и частных организаций принимают принципиальные решения в сфере человеческого труда, которые охватывают все функциональные сферы организации. Качество этих решений в определенной степени зависит от профессиональной пригодности сотрудников, наделенных соответствующими полномочиями. Уровень использования кадров, стимулирования их развития, должностные назначения, оплата труда - важные факторы успешной деятельности любой организации. Поэтому непонятно, почему и поныне во многих организациях руководители отделов кадров играют второстепенную роль по сравнению с руководителями других подразделений, отмечает Храмов В.А. [4]. Кадровая политика - это совокупность социально-правовых, организационно-экономических и психологических мероприятий государства по формированию, использованию и воспроизводству трудового (кадрового) потенциала. Кадровая политика имеет главную цель обеспечения сегодня и в будущем каждой должности и рабочего места персоналом надлежащей квалификации. В связи с несовершенством на сегодняшний день кадровой политики современных предприятий и недостаточным освещением данной проблемы в литературе кадровая политика предприятия является актуальной темой настоящего, свидетельствует М.Г.Грещак. [5 с.136]. Таким образом, кадровой политикой является система правил и норм, ограничений во взаимоотношениях персонала и предприятия в целом, ее целью является оптимальное обеспечение обновления и сохранения количественного и качественного состава персонала предприятия, а также соответствует требованиям предприятия. На предприятиях используют кадровую политику различных типов, которые сгруппированы по двум признакам.

Итак, содержание кадровой политики является работа с персоналом по направлениям стратегического развития предприятия. Процесс работы с персоналом на предприятии осуществляется путем согласования различных аспектов кадровой политики, а именно: разработки общих принципов кадровой политики, определение целей, планирование потребности в кадрах, формирование структуры и штата, назначения, создание резерва перемещения, создания системы движения кадровой информации, формирования и распределение кадров, обеспечение эффективной системы стимулирования труда, разработки и выполнения программы развития карьеры, профориентирования и адаптация персонала, планирование профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, анализ ответственности кадровой политики и стратегии организации, выявление проблем в кадровой работе, оценка работы персонала.

Механизм управления кадрами на предприятии состоит из основных трех компонентов, это - управлением подготовкой и формированием кадров, управлением расстановкой и движением кадров, управление использованием кадров. В свою очередь управление подготовкой и формированием кадров включает осуществление социально-демографической политики; управления подбором кадров; управления подготовкой кадров. Управление расстановкой и движением кадров содержит расстановку кадров по структурным подразделениям, участкам, рабочим местам; организацию внутрипроизводственного перемещения кадров; организацию профессионально-квалификационного движения кадров; организацию должностного перемещения руководящих работников, инженерно-технических работников и служащих. Управление использованием кадров является обобщением

управления научно-технического прогресса; научной организации труда; экономику труда. На разных предприятиях работой с персоналом занимаются различные должностные лица в разном количестве. В нашем исследовании, мы характеризуем спиртовые предприятия на которых кадрами занимается специалист по персоналу. Таким образом, специалист по персоналу выполняет целый ряд обязанностей не только по принятию, освобождению персонала и составлению отчетности, но и по комплектованию предприятия кадрами, изучению рынка труда, участвует в проектных работах по труду, анализирует состояние трудовой дисциплины, принимает участие в разработке мероприятий по снижению текучести и улучшению трудовой дисциплины и другую работу, согласно должностной инструкции. Учитывая многочисленные обязанности к специалисту по персоналу есть целый ряд требований . Важным направлением деятельности предприятия является проведение активной социальной политики как мощного средства повышения эффективности производства и общественно-политической активности работников. Сбалансированность экономического и социального развития позволяет наиболее полно использовать человеческий фактор в производстве. Следующей ступенью работы с персоналом является кадровое планирование. Б.Г.Базилюк, О.О.Герасименко и В.М.Петюх отмечают, что кадровое планирование - составная часть системы управления персоналом, предполагает отслеживание изменений в ее структуре, а аткож элемент работы с персоналом, цель которой - обеспечение предоставления людям рабочих мест в потребных момент времени и в необходимом количестве и в соответствии с их способностей, склонностей и требований производства [2, с.293]. А.М. Виноградская, М.Д.Виноградський и О.М.Шканова утверждают, что кадровое планирование - это составная часть планирования на предприятии. Содержание кадрового планирования заключается в том, чтобы обеспечить людей рабочими местами в нужное время и в необходимом количестве, в соответствии с их способностями, наклонностями и вимогаит производства [1, с.151].

Базой кадрового планирования является анализ потребностей в персонале и изучение информации о производительности работающих и издержках на их содержание. Зарубежные источники информации концентрируют внимание главным образом на планировании потребности организации в кадрах, тогда как отечественные принимают это лишь как один из видов кадрового планирования. Первейшая задача планирование персонала - это "перевести" имеющиеся цели и планы организации в конкретные потребности в квалифицированных служащих, т.е. вывести неизвестную величину необходимых работников из наличного уравнения планов организации и определить время, в которое они будут вызваны. И как только эти неизвестные величины будут найдены, в рамках кадрового планирования необходимо вывести, составить планы достижения выполнения этих потребностей. Основные задачи кадрового планирования: разработка процедуры кадрового планирования, согласованной с другими его видами; увязывание кадрового планирования с планированием организации в целом; организация эффективного взаимодействия между плановой группой кадровой службы и плановым отделом организации; проведение в жизнь решений, способствующих успешному осуществлению стратегии организации; содействие организации в выявлении главных кадровых проблем и потребностей при стратегическом планировании; улучшение обмена информацией по персоналу между всеми подразделениями организации.

Кадровое планирование включает в себя: прогнозирование перспективных потребностей организации в персонале (по отдельным его категориям) изучение рынка труда (рынка квалифицированной рабочей силы) и программы мероприятий по его "освоения"; анализ системы рабочих мест организации; разработка программ и мероприятий по развитию персонала. При осуществлении кадрового планирования организация преследует следующие цели: получить и удержать людей нужного качества и в нужном количестве; наилучшим образом использовать потенциал своего персонала; быть способной предвидеть проблемы, возникающие из-за возможного избытка или нехватки персонала. Процесс кадрового планирования состоит из четырех базисных шагов: определение влияния организационных целей на подразделения предприятия; определение будущих потребностей; определения дополнительной потребности в персонале при учете имеющихся кадров организации; разработка конкретного плана действия по ликвидации потребностей в персонале. Все кадровое планирование можно поделить на следующие его виды: планирование

потребностей в персонале; привлечения (набора) персонала; использования и сокращения персонала; обучение персонала; сохранения кадрового состава; расходов на содержание персонала; производительности. Разумеется, все виды кадрового планирования тесно связаны друг с другом, взаимно дополняют и корректируют мероприятия, предусмотренные в том или ином плане. Планирование использования кадров осуществляется посредством разработки плана замещения штатных должностей. Его цель - по возможности целесообразно, то есть экономическое и справедливое по отношению к человеку распределение потенциала рабочей силы между вакантными рабочими местами. Реализация планирования использования кадров должна обеспечить оптимальную степень удовлетворенности работодателями своими рабочими местами в том случае, если были учтены их способности, умения, требования и мотивация.

Планирование обучения персонала призвано использовать собственные производственные ресурсы работающих без поиска новых высококвалифицированных кадров на внешнем рынке труда. Кроме того, такое планирование создает условия для мобильности и саморегуляции работника, ускоряет процесс адаптации к условиям производства, меняются. Планирование сокращения или увольнения персонала призвано показать: кого следует сократить, где и когда; шаги, которые необходимо предпринять, чтобы помочь сокращенным работникам найти новую работу; политику объявления о сокращении и выплаты выходных пособий; программу консультирования с профсоюзами или ассоциациями работников. Причинами высвобождения кадров могут быть явления организационного, экономичного или технологического плана. Штаты могут сокращаться, если работников больше, чем это необходимо для новой рыночной ситуации. Причиной сокращения штатов может быть также несоответствие работников занимаемым должностям, технический прогресс, уменьшает затраты труда. Планирование высвобождения персонала позволяет избежать передачи на внешний рынок труда квалифицированных кадров и создания для этого персонала социальных трудностей. Данное направление деятельности по управлению персоналом до последнего времени практически не получило развития в отечественных организациях. Набор, отбор кадров и учет трудовых книжек является следующей ступенью работы с персоналом. А.М. Виноградская, М.Д.Виноградський и О.М.Шканова считают, что набор или приеме на работу - это выполнение действий службы персонала для привлечения кандидатов на должность, которую имеют качества, необходимые для работы нв предприятии. Прием на работу это сложный и многогранный процесс [1, с.168].

Отбор представляет собой демократическую, освобожденную от субъективизма конкурсная процедура, которая предусматривает всестороннее и объективное изучение индивидуальных качеств каждого претендента на должность и отбор лучших из них, отмечают А.М. Виноградская, М.Д.Виноградський и О.М.Шканова [1 с.182]. Кроме отбора, еще на некоторых предприятиях проводят первичный отбор, обусловлено производственной необходимостью. Первичный отбор - это процесс селекции кандидатов, щоволодиють минимальными требованиями для определенной должности. Он осуществляется отделом человеческих ресурсов и является основой отбора персонала на индивидуальной основе [2, с.298].

Процесс приема и увольнения с работы обязательно отражается в трудовых книжках работников, которые хранятся на предприятиях где работают работники. Трудовая книжка - основной документ о трудовой деятельности рабочих и служащих. Трудовые книжки ведутся на всех рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, проработавших свыше пяти дней, в том числе на сезонных и временных работников, а также внештатных работников при условии, если она подлежат государственному социальному страхованию. При презначенна пенсия трудовая книжка трудовая книжка является основным документом, подтверждающим трудовой стаж [2, с.305]. В соответствии со статьей 48 КЗоТ Украины и пп. 1.1, 2.20 и 2.20-1 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек работников, утвержденной приказом Министерства труда и социальной политики, Министерства юстиции, Министерства социальной защиты населения Украины от 29 июля 1993 № 58 (далее - Инструкция), трудовые книжки ведутся на всех работников, работающих по трудовым договорам на предприятиях, в том числе в иностранных представительствах, в иностранных корреспондентов, сотрудников

международных организаций и других приравненных к ним иностранцев на территории Украины, физических лиц более пять дней, в том числе лиц, являющихся совладельцами (владельцами) предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств, сезонных и временных работников, а также внештатных работников при условии, если они подлежат государственному социальному страхованию. Лиц, работающих по совместительству и гражданско-правовым договорам, трудовые книжки на предприятии не ведутся. Трудовые книжки хранятся на предприятиях как документы строгой отчетности, выдаваемых работникам только при увольнении под расписку. Бланки трудовых книжек (вкладышей к ним) хранятся в бухгалтерии предприятия как документы строгой отчетности и выдаются по заявке в подотчет должностному лицу, отвечающему за выдачу трудовых книжек. Учет бланков трудовых книжек и вкладышей к ним ведется бухгалтерией. Учет движения трудовых книжек и вкладышей к ним ведется кадровой службой или специально уполномоченным должностным лицом в книге учета движения трудовых книжек и вкладышей к ним. Книга учета движения трудовых книжек и вкладышей к ним должна быть пронумерована, прошнурована и скреплена подписью руководителя предприятия и печатью. Ежемесячно должностное лицо, ответственное за ведение трудовых книжек, подает бухгалтерии отчет о наличии бланков трудовых книжек и вкладышей к ним (которые она принимала раньше) и о суммах, полученных за выданные трудовые книжки и вкладыши к ним с приложением приходного ордера кассы предприятия. На испорченные при заполнении бланки трудовых книжек и вкладышей к ним составляется акт по установленной форме.

Одной из важных ступеней в управление персоналом занимает оценки и аттестация персонала. Имея законодательную основу для исследования персонала общества, предприятия, а также описание его с разных позиций (количественной и качественной) мы имеем возможность оценить данный персонал. Персонал спиртового предприятия описываем с помощью ряда количественных и качественных характеристик, которые сформированы в систему показателей. После исследования и анализа данных характеристик специалисты определяют различные факторы влияния на персонал. Следовательно, оценка персонала это сложный процесс, который можно разделить на несколько процессов, а именно: вычисление системы показателей, характеризующих персонал предприятия; сравнения определенных характеристик работников с соответствующими параметрами, требованиями, стандартами; определение влияния факторов, влияющих на уровень персонала. А потому, система показателей, характеризующих весь персонал спиртового предприятия в целом и по категориям (рабочие, руководители, профессионалы и специалисты, технические служащие) можно разделить его на ряд групп: численность персонала предприятия (всего, а также в том числе: средняя списочная численность промышленно-производственного персонала и непромышленный персонал); структура промышленно-производственного персонала по полу (мужчины, женщины); возрастной состав промышленно-производственного персонала; распределение промышленно-производственного персонала по стажу работы (до 15 и более лет); образовательный уровень промышленно-производственного персонала; квалификационный состав работников (разряд по единой тарифной сеткой) уровень профессиональной подготовки (для рабочих по промежутком времени, для руководителей, профессионалов и специалистов, технических служащих по образованию и практикой) [6, с.30-31]. Сравнение определенных характеристик работников предприятия с соответствующими параметрами, требованиями, эталонами происходит на спиртовых предприятиях внешней оценкой и самооценкой выполняя ориентирующую и стимулирующую функции. Самый процесс сравнения определенных характеристик оценки включает несколько составляющих: процедуру оценки, содержание оценки и метод оценки. Процедура оценки включает определение места оценки, субъекту оценки, ее порядок и периодичность, при использовании технических средств. Содержание оценки заключается в оценке личных качеств работников и их результатов труда. Метод оценки заключается в выявлении и измерении показателей.

Оценка осуществляется на общепризнанных принципах, а именно: объективности, обстоятельности, систематичности (постоянства), что позволяет использовать оценку персонала для: подбора и расстановки новых работников; прогнозирование продвижения работников по службе;

рационализации приемов и методов работы; построения эффективности системы мотивации труда; оценки эффективности деятельности отдельных работников и трудовых коллективов. Широко применяемая комплексная оценка персонала по бальной системе дает возможность количественно измерить с помощью баллов наиболее существенные характеристики, утверждает Покропивний С.Ф. [7, с.87-95]. Оценка персонала спиртового предприятия определяется оценкой персонала, как каждого работника, так и коллектива в целом. Данная оценка дополняет полную характеристику ресурсного потенциала предприятия, отрасли и дает возможность принятия управленческих решений по улучшению функционирования соответствующего предприятия или подкомплекса. Оценка персонала предприятия спиртопродуктового подкомплекса побуждает специалистов и руководителей предприятия на эффективное его использование, и прибыльное функционирование, в результате чего возникает необходимость исследования эффективного использования персонала и в целом хозяйствования спиртовых предприятий.

Аттестация персонала - метод оценки персонала организации; руководитель периодически оценивает эффективность выполнения должностных обязанностей с помощью стандартных критериев; кадровые мероприятия, призванные оценить степени соответствия труда, качеств и потенциала личности требованиям выполняемой работы; - процедура определения квалификации, уровня знаний, практических навыков, деловых качеств работника и установления степени их соответствия занимаемой должности. Цель аттестации заключается в повышении эффективности использования кадрового потенциала организации; за ее результатами принимается решение о сохранении или изменении должности аттестованного или системы мотивации его труда, необходимости дополнительной подготовки и др. [8, с.286]. Важной работой на предприятии в аттестационном процессе является аттестационная собеседование руководителя с аттестационным сотрудником. В этой беседе обсуждаются результаты работы сотрудника за истекший период, дается оценка этой работы как руководителем, так и самим работником, утверждаются мероприятия сотрудника на предстоящий период и на перспективу [1, с.229].

Верхней ступенью управления персоналом является управление процессами развития и движения персонала. Процесс развития персонала на предприятии включает выбор карьеры, этапы карьерного роста, выбор принципов управления карьерной стратегии; планирования карьерной стратегии; технологию управления карьерой; управления процессом управления персоналом. Планирование карьеры на предприятиях осуществляется путем сравнения личных желаний в сфере своей карьеры с возможностями их удовлетворения. Это осуществляется при условии, что работник, который не соответствует требованиям высшего этапа карьеры в оговоренный срок отстраняется от дальнейших возможностей продвижения.

Итак, концептуальный механизм организации работы с персоналом предприятий, является сложным процессом, который привлекает к своему выполнения всех работников предприятия в различные степени, но имея одну цель - эффективное рост во всем, а именно: для предприятия - конечно финансово-хозяйственный, а для работников - карьерно-доходный.

Исследуя теоретические основы персонала предприятий и его управления, мы можем сделать выводы, что:

- понятие «персонал предприятия» - это основа любого производства с его качественными и количественными характеристиками, несмотря на разнообразие определений данного понятия учеными-экономистами;
- управленческий персонал, как составляющая персонала предприятия, выполняющего функции управления и сформирован в специализированные службы и подразделения;
- эффективность хозяйствования, то есть управление зависит от мотивации труда персонала, которая является стимулом человеческого поведения в которую заложены удовлетворения потребностей и направлена на достижение определенной цели;
- многогранные определение понятия «управление персоналом» сводятся к основной мысли, что это эффективное хозяйствование персоналом предприятия, ведет к увеличению прибыльности предприятия, его процветание и улучшение финансового состояния работников предприятия;

- механизм организации работы с персоналом включает продуктивную работу кадровой службы, основанной на соответствующей кадровой политике, которая содержит многогранную работу по всем персоналом, а также его движением, повышением квалификации, ростом карьеры и ведением соответствующего учета;
- эффективность управления персоналом зависит от отдачи персонала предприятия, зависит от состояния, то есть качественных характеристик этого персонала. В результате чего возникла необходимость работы оценку персонала предприятия;
- используя ряд показателей мы можем дать подробную характеристику персонала предприятия и его управлению, что позволяет в случае необходимости сделать необходимые коррективы в составе персонала предприятия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бородіна О. М. Сільський розвиток України: проблема, становлення / О. М. Бородіна, І. В. Прокопа // Економіка України. – 2009. – № 4. – С. 74–85.*
2. *Виноградський М. Д. Управління персоналом. / М. Д. Виноградський, А. М. Виноградська, О. М. Шканова / 2-ге вид. : навч. посіб. – К. : ЦУЛ, 2009. – 502 с.*
3. *Грещак М. Г. Внутрішній економічний механізм підприємства : навч. посібник. [Текст] / М. Г. Грещак. – К. : КНТЕУ, 2008. – 228 с.*
4. *Економіка підприємства: підручник / за заг. ред. С. Ф. Покропивного. – 2- е вид. перероб. і доповн. – К. : КНЕУ, 2005. – 528*
5. *Калина А. В. Економіка праці: навч. посіб. / А. В. Калина. – К. : МАУП, 2004. – 272 с.*
6. *Петюх В. М. Управління персоналом : навч.-метод. посіб. для самост. вивч. дисц. / В. М. Петюх. – К. : КНЕУ, 2000. – 124 с.*
7. *Храмов В. О. Основи управління персоналом: навч.-метод. посіб. / В. О. Храмов. – К. : МАУП, 2001. – 112 с.*
8. *Щербак В. Г. Управління персоналом підприємства / В. Г. Щербак. – Харків : ХНЕУ, 2005. – 220 с.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА НА МАРКЕТИНГОВОЙ ОСНОВЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОНОФРЕЙ А. З., д.х.э.н., профессор университар,
ЧАЙКОВСКИЙ А. А., д.э.н., лектор университар,
Государственный университет Молдовы

Совершенствование менеджмента предприятий в современных условиях следует увязывать с углублением рыночных отношений, а значит с развитием маркетинга.

Взаимосвязь маркетинга и менеджмента проявляется в том, что маркетинг выступает рыночной концепцией менеджмента. Известный ученый Филипп Котлер характеризует ее как «менеджмент маркетинг» [1].

Совершенствование менеджмента на маркетинговой основе в Республике Молдова в контексте освоения рыночных отношений приобретает особую актуальность.

Менеджмент маркетинг связан с изучением рынка, существующего и потенциального спроса на продукцию и с выработкой на этой основе операционной, ценовой, рекламной стратегий.

Маркетинг определяет философию и методологию задач принимаемых менеджментом решений. Маркетинг является социальным выражением или механизмом преобразования принципов рыночной экономики и теории индивидуального выбора, исходящей из приоритетов потребителя (рынка), обоснованных классиком экономической теории Адамом Смитом еще более двухсот лет назад.

В этой связи выделим их следующие положения:

- Людям свойственно получать вознаграждение от жизни;
- Вознаграждение обусловливается индивидуальными предпочтениями;
- Рыночная экономическая система плюралистична. В этом проявляется уважение разнообразия интересов, вкусов и предпочтений потребителей;
- Наличие свободного и конкурентного обмена – механизма и процесса достижения намеченных целей.

Рыночные или маркетинговые факторы, действуя, безусловно, в совокупности с социальными, политическими, экономическими, культурными и другими изменяют содержание труда менеджеров предприятий, обуславливают их большую ориентированность на выполнение функций, связанных с управлением спроса.

Маркетинг как своего рода методология решения этой задачи осуществляется посредством различных функций: исследование рынка; выбор целевых рынков;разработка маркетингового комплекса; осуществление маркетинговой деятельности посредством выбора и реализации маркетинговых стратегий и планов.

Важное значение в рыночной концепции менеджмента сводится к взаимодействию предприятий с существующими и потенциальными потребителями продукции, удовлетворение потребностей которых обусловливает разработку и использование соответствующих стратегий, структур, процессов, методов управления, а также приобретение менеджерами соответствующих навыков.

Совершенствование менеджмента предприятий связано со стратегическим менеджментом.Современное видение рыночной концепции менеджмента можно рассматривать как стратегический маркетинг – стратегический менеджмент. Такой подход к рыночной концепции менеджмента еще более усиливает фактор взаимодействия предприятий с внешней средой, делает возможным для менеджеров преобразовывать влияние внешних факторов в стратегии менеджмента.

Стратегия менеджмента ориентирует предприятия на взаимодействие, то есть на сочетание своих возможностей (потенциала) с интересами и предпочтениями общества, рынка, сегментов, потребителей. Таким образом, с позиций стратегического подхода маркетинг как функция управления позволяет предприятию более адекватно отвечать ситуации в области спроса и предложения услуг с учетом соблюдения критериев этики и социальной ответственности.

Стратегический менеджмент маркетинг, связанный с изучением существующего и перспективного спроса с соблюдением социально-этичных требований позволяет разрабатывать успешные операционные, ценовые, рекламные политики и стратегии предприятий.

Рыночная концепция стратегического менеджмента социально-этичного типа наиболее полно способствует улучшению организации деятельности предприятий по созданию, поддержанию и изменению предпочтений и поведения потребителей. Позволяет сформировать конкурентное преимущество предприятия – приобрести те свойства, которые данноепредприятие может реализовать лучше, чем ее конкуренты [2].

На основе взаимосвязи менеджмента и маркетинга следует совершенствовать и структуру предприятий, создавать соответствующие службы в системе управления. Совершенствование менеджмента на стратегической основе становится реальным через осознание руководителями актуальности и сути данной концепции.

Знания и навыки руководителей предприятий, связанные с организацией и функционированием последних в рыночной экономике следует рассматривать актуальным фактором совершенствования менеджмента.

Это дает возможность менеджерам сформировать конкурентные преимущества, то есть принимать решения (стратегии), которые позволяют создавать, укреплять и развивать позиции предприятий.

Данная концепция по своей сути является концепцией взаимодействия, выступает методологией совершенствования менеджмента. Такое ее понимание абсолютно необходимо на

различных типах рынка – стабильном, сформировавшемся рынке, при насыщенном спросе, а также в условиях рецессии и в период освоения рыночных отношений.

Но при любом типе рынка эффективное управление предприятием возможно только на основе надежной релевантной информации, получаемой вследствие исследования рынка и внешней среды в целом.

Когда предприятия работают на основе маркетинга, то они изучают своих клиентов, принимают позитивные меры, для удовлетворения их потребностей.

Правильное понимание концепции взаимосвязи менеджмента и маркетинга на стратегической основе позволяет определить, как должна быть организована система менеджмента предприятий для того, чтобы предоставлять услуги такого качества и в таком объеме, которые оптимально соответствовали бы спросу, критериям этики, социальной ответственности, социальной и экономической эффективности.

Рассматривая концепцию менеджмент маркетинг как методологию и метод совершенствования управления предприятиями на стратегической основе, следует учитывать различия социального и коммерческого маркетинга. Эти различия, как считают исследователи, проявляются больше не в методах, а в содержании деятельности.

Эффективный социальный маркетинг оказывает влияние на социальные перемены, он способствует переходу от одной системы представлений (ценностей) к другой. В этой связи социальный маркетинг связан с организационной (корпоративной) культурой и менеджментом изменений.

Для того чтобы успешно использовать фактор маркетинга в совершенствовании организации менеджмента предприятийнеобходимо определить ключевые различия коммерческого и некоммерческого или социального маркетинга.

Для правильной организации менеджмента предприятий следует подчеркнуть процессную характеристику социального маркетинга.

В этой связи отметим следующие его этапы:

- Формирование цели. Такой целью является внедрение предприятием социально значимой идеи, побуждающей к единовременным действиям, позволяющим потенциальным и существующим клиентам воспринять как ценность товары и услуги;
- Анализ убеждений относительно продукции (например, посредством опросов);
- Анализ основных факторов, влияющих на достижение целей с учетом их деления на управляемые и неуправляемые;
- Систематизация мер, которые в соответствии с факторами будут способствовать достижению целей;
- Позиционирование компании на целевом рынке;
- Разработка плана маркетинга для достижения цели.

Совершенствования менеджмента на маркетинговой основе, то есть определение целей, стратегий, структуры и методов управления предприятиями предполагает систематизацию факторов на управляемые и неуправляемые. Их взаимосвязь в процессе принятия решений должна рассматриваться менеджерами предприятий сквозь призму такого критерия, как этика и социальная ответственность.

Факторный подход позволяет более точно определить количественные значения показателей деятельности предприятия. К ним следует отнести: объем производства по видам; контингент обслуживаемого населения; территория обслуживания; доход.

Он является организующей основой построения взаимодействия всех других служб и подразделений предприятия и совершенствования управленческих процессов структуры и методов менеджмента, включая развитие корпоративной культуры, лидерства и организационных преобразований на командной основе.

Совершенствование менеджмента предприятий в целях успешного достижения их миссии и стратегий обусловливается четкой координацией выполнения основных функций управления – стратегического планирования организации, мотивации и контроля.

В эффективном осуществлении всех этих функций, представляющих собой постоянно возобновляемый процесс и проявляется сущность менеджмента – его функциональная составляющая.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. — СПб.: Питер ком, 1998. — 896 с.*
2. *Лапин А.Н. Стратегическое управление современной организацией - М.: Экономика 2007. – 478 с.*

«ДОСТИЖЕНИЯ» ЕВРОИНТЕГРАТОРОВ В ЦИФРАХ СТАТИСТИКИ

ПОЙСИК М.Д., д.э.н.,
старший научный сотрудник Институт
экономических исследований АНМ.

В последнее время практически на всех телевизионных каналах и по несколько раз на день прокручивается рекламным ролик с утверждением того, что якобы в результате внедрения европейских стандартов и углубления торгово-экономического сотрудничества с ЕС в Молдове создаются новые рабочие места и всё больше приходит инвестиций. Однако данные Национального бюро статистики говорят об обратном. Разумеется, отдельные новые производства вводятся, но ещё большее их количество из действующих, как оказывается, ликвидируется. Так с 2008 года за период, так называемого, «проевропейского правления» количество рабочих мест в формальном секторе, то есть там, где официально начисляется заработная плата и выплачиваются из неё налоги, сократилось на 85,2 тыс. до 776,2 тыс. или на 9,9%, в том числе за 2016 год – на 9,0 тыс. За эти же восемь лет и инвестиции в долгосрочные материальные активы также не только не выросли, а уменьшились на 23,5%, в том числе на 13,9% в 2016 году. А прямые иностранные инвестиции во внутреннюю экономику вообще обвалились вчетверо от 711,5 млн. долларов до 143,2 млн., в том числе на 21,5% в 2016 году.

И причины деградации национальной экономики общеизвестны: растущая коррупция; непрофессионализм руководящего состава, а точнее, назначенцев от действующей власти; а также деструктивное воздействие на деловую активность законодательных и других правовых норм вводимых зачастую спонтанно. Подобное нормотворчество, навороченное косо и криво в угоду чьих-то интересов и амбиций, из-за очевидных всем просчётов впоследствии судорожно дорабатывается и корректируется, тем самым внося хаос в и так стагнирующую экономику. Ибо продавливалось это не только без анализа последствий от его введения, но и без обязательного предварительного обсуждения с бизнесом и гражданским обществом. И среди длинного перечня таких фактов в качестве примера можно привести один из последних законов РМ №281 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты», который был опубликован в Monitorul Oficial 27.12.2016 г. и вступил в силу с 01.01.2017 г. В нём, как известно, были аккумулированы основные изменения действующей налоговой политики на текущий год. В частности, данным законодательным актом была принята новая редакция закона об охране окружающей среды, предусматривающая введение целого ряда тарифов экологического сбора за используемую тару и упаковку. Ввести то ввели, но до настоящего времени так и не могут утрясти все возникшие противоречия, как по ставкам этих сборов, так и по их применению ввиду того, что многое пока не имеет вразумительного толкования.

Этим же законом № 281 были введены и новые правила розничной торговли, касающиеся запрета на возврат продукции производителям, сокращения сроков оплаты товара, уровня допустимых скидок и маркетинговых сборов, удельного веса товаров молдавского производства на полках магазинов и тому подобное. Месяцы проходят, как установленные нормативы вроде бы действуют, но конца доработкам и уточнениям и здесь пока не видно.

Аналогичным образом постановлением правительства №1460 от 30 декабря 2016 были введены и увеличенные в полтора, четыре и более раз тарифы на медицинские услуги.

Плюс ко всему перечисленному продолжает лихорадить экономику страны и безнаказанное хищение из банковского сектора денежных средств эквивалентных одному миллиарду евро, которое фактически обрушило молдавский лей.

Огромное количество проблем для многих производителей продуцировало и введённые ограничения для молдавских товаров при их экспорте в Российскую Федерацию. До подписания Соглашение об ассоциации с ЕС российская сторона настаивала на том, чтобы согласовать совместные меры исключающие возможность нелегального реэкспорта европейских товаров под видом молдавских на их внутренний рынок. Однако Молдова тогда проигнорировала это требование. В результате с 1 сентября 2014 года часть товарной номенклатуры была запрещена к ввозу в Россию, а на остальные молдавские товары были введены импортные пошлины по правилам ВТО.

Лишь только в последнее время начали приниматься меры по разблокированию данных проблем, как с экспортом молдавских товаров на российский рынок, так и с допуском молдавских граждан для работы в России. Да и то лишь в основном со стороны нынешнего президента страны.

В целом складывается глубокое убеждение в том, что подписанты Соглашения об ассоциации с ЕС не понимали тогда, как и не осознают сегодня, что конкурентоспособность национальных товаропроизводителей в торговых отношения с Западом крайне низкая. Молдова не только кардинально отстаёт в уровне технологий многих видов производств, но и в размерах субсидирования. Страны ЕС датируют своих сельхозпроизводителей по 250-350 и более евро на гектар, а мы с трудом выходим на 20, да и те выплачиваем с большими проблемами для аграриев.

В итоге экспорт на российский рынок по сравнению с 2013 годом сократился почти втрое – от 631,9 млн. долларов до 233,2 млн., а в ЕС практически остался на прежнем уровне. И это, несмотря на превозносимые 500 миллионов потенциальных потребителей. А произошло это вследствие того, что на данных рынках в значительной мере конкурентоспособны различные группы товаров, что по большому счёту и не позволило переориентировать экспорт с Востока на Запад.

В целом уже в первые четыре месяца после вступления в силу Соглашения об ассоциации экспорт в ЕС, хоть и незначительно, но всё же упал, а в Россию сократился почти вдвое.

Таблица 1. Экспорт в ЕС и Российскую Федерацию за сентябрь-декабрь 2013 и 2014 годов
(миллионов долларов США)

	IX-XII месяцы		**2014/2013, %%**
	2013 год	**2014 год**	
Экспорт - всего	878,9	786,9	89,5
в т.ч.: ЕС	437,2	435,6	99,6
Россия	199,5	105,8	53,0

В 2015 году к 2014 экспорт в Россию сократился ещё на 43,2%. И в ЕС он также упал на 2,3%. И только по итогам 2016 года был зафиксирован незначительный его рост, как в целом, так и в страны ЕС. В основном это следствие урожайного года, а также опережающего роста реэкспорта на 4,8% в целом и особенно в ЕС – на 18,8%. В прошедшем году реэкспорт уже составлял 34,0% от общего объёма экспорта на мировой рынок и достиг 694,4 млн. долларов, в том числе в ЕС – 35,0% или 467,1 млн. долларов. (Национальное бюро статистики не публикует данные по реэкспорту в разрезе отдельных государств. Но эти показатели можно найти на портале Организации объединённых наций www.comtrade.un.org/db/).

Таблица 2. Экспорт в ЕС и Российскую Федерацию за 2014 и 2016 годs
(миллионов долларов США)

	2014	**2015**	**2016**
Экспорт - всего	2339,5	1966,9	2045,3
в т.ч.: ЕС	1246,0	1217,6	1332,4
РФ	423,7	240,7	233,2

Как и прежде, почти половина экспорта в ЕС это продукция, изготовленная по давальческим схемам и по документации зарубежных заказчиков: комплекты проводки для автомобилей, швейные и трикотажные изделия, обувь и кожгалантерея и ряд других изделий. Для них, как и прежде не требовались европейские преференции, так и не требуются ныне.

А в части продукции непосредственно произведенной национальными производителями, то Молдова в торговле с ЕС с каждым годом всё в большей мере фокусируется, прежде всего, на экспорте продукции с низкой добавленной стоимостью, и особенно на первичном сырье, как: пшеница, кукуруза, подсолнечник, орехи и мёд. Из переработанной продукции основными позициями для нас стали подсолнечное масло, концентрированные соки, виноградные вина и сахар. А параллельно из ЕС наращивается импорт продукции не только с высокой добавленной стоимостью, но и наукоёмкой, тем самым добивая национальных производителей с аналогичными производствами, которые в прежние годы были не только конкурентоспособны и эффективны, но и ориентированы на экспорт.

К настоящему времени подведены итоги внешней торговли за первые два месяца уже текущего года. И результаты, казалось бы, очень впечатляющие. В январе-феврале экспорт товаров составил 316,2 млн. долларов США, что на 23,9% больше, чем за соответствующий период 2016 года. При этом экспортные поставки в страны Европейского Союза (ЕС-28) достигли 209,3 млн. долларов США (на 24,7% больше, чем в январе-феврале 2016 года). Но и рост импорта за этот период был не менее внушителен, который составил 599,5 млн. долларов или на 21,3% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. В том числе импорт из стран ЕС достиг 273,4 млн. долларов или с ростом на 25,8%.

Но это общие показатели. И здесь важно выделить конкретные источники такого подъёма. Как уже отмечалось выше, 2016 год был урожайным. В результате, экспорт пшеницы в ЕС увеличился в 2,4 раза и составил 35,1 тыс. тонн на $5,6 млн. Кукурузы – на 83,9% до $4,3 млн. В тоже время импорт из ЕС семенной кукурузы вырос в 18,3 раза до 466,2 тонн, а в денежном выражении достиг $2,1 млн. А ведь прежде Молдова практически не импортировала, а экспортировала семена и посадочный материал.

В 6,4 раза увеличился экспорт сои, достигнув 6,3 тыс. тонн на $2,4 млн. Рапса – от нуля до 12,4 тыс. тонн на $4,5 млн. Подсолнечника – на 25,4% до $47,4 млн. А встречный импорт из ЕС семенного подсолнечника вырос в 6,9 раза до 581,9 тонны, что в денежном выражении составило $8,6 млн.

Все перечисленные выше полевые культуры можно было бы не экспортировать, а переработать в Молдове и во многом использовать для производства продуктов животноводства, которые страна теперь также импортирует во всё возрастающих объёмах. В частности, импорт свинины из ЕС за первые два месяца этого года уже составил 280 тонн на $689,2 тыс. Мясо птицы – 1,1 тыс. тонн на $820,3 тыс. Сыры – 194,2 тонны на $886,4 тыс. Рост импорта масла сливочного вообще запредельный в 16,4 раза до 221,2 тонны или на $963,6 тыс. При этом растёт импорт племенной птицы – в полтора раза до 574 тыс. голов на $264,7 тыс., племенного яйца – также в полтора раза до 3,7 млн. штук на $783,2 тыс.

До подписания Соглашения об ассоциации с ЕС экспансия европейских производителей сдерживалась таможенными пошлинами. Но с запуском процессов их обнуления конкурентоспособность национальных производителей падает, и не только на западном рынке, но и в Молдове. Да и как противостоять, если средняя цена импортируемого европейского птичьего мяса в текущем году 77 центов за килограмм?

Из переработанной продукции экспорт подсолнечного масла в ЕС увеличился в 13,7 раза до 12,8 тыс. тонн на $9,6 млн. Концентрированных соков – в 2,4 раза до 3,6 тыс. тонн на $2,5 млн. По виноградным винам произошло незначительное сокращение экспорта до 4,2 млн. литров на $4,8 млн.

Свекловичный сахар – рост в 1,7 раза до 3,6 тыс. тонн на $2,1 млн. Но при этом его импорт из ЕС составил $2,5 млн.

На этом, по сути, и заканчиваются «достижения» страны в «завоевании» европейского рынка. Вот только, если делать и дальше ставку на наращивание экспорта полевых культур, то следует

принять во внимание два принципиальных фактора. Во-первых, эти культуры, как первичное сырьё, дают незначительный объём продукции с гектара. А в Молдове более девятисот тысяч владельцев земли и примерно по 2,5 га на каждого. И доходы от реализации такой выращенной продукции будут просто мизерны. Во-вторых, по опыту США фермерские семьи на полевых культурах становятся конкурентоспособными, если ими обрабатывается более 2 тыс. га. Значит, из каждой тысячи собственников сельскохозяйственных угодий должен остаться только один? А это уже тянет на геноцид по отношению к молдавскому народу.

Директор Всемирного банка по Молдове Алекс Кремер в интервью для Osservatorio balcani e caucaso заявил «*Экономическая интеграция с Россией и Евразийским таможенным союзом, с одной стороны, и ЕС, с другой стороны, не представляют противоречий. Молдова должна вести торговлю в обе стороны, так как имеет конкурентоспособную продукцию как для западных рынков, так и восточных. Молдова имеет возможность действовать в качестве посредника между ними: данные статистики показывают, что в таких секторах, как торговля, транзит и логистика, есть рост*». (См. http://www.allmoldova.com/ru/news/vsiemirnyi-bank-sdielal-nieutieshitiel-nyi-proghnoz-dlia-ekonomiki-moldovy).

Выходит, наши западные кураторы по развитию уже поняли это. Вот только правящая «проевропейская» коалиция всё никак не может взять в толк то, что Молдова не только должна приложить максимум усилий с тем, чтобы вернуться на российский рынок, но и добиться отмены введённых с 2014 года таможенных пошлин. А поэтому не ставить по любому поводу палки в колёса президенту страны, а консолидироваться с ним хотя бы в этом направлении. Безусловно, требует пересмотра и ряд положений Соглашения об ассоциации с ЕС, прежде всего, в части ограничения экспансии европейских товаров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Внешняя торговля. http://www.statistica.md/category.php?l=ru&idc=336&*
2. *Всемирный банк сделал неутешительный прогноз для экономики Молдовы. http://www.allmoldova.com/ru/news/vsiemirnyi-bank-sdielal-nieutieshitiel-nyi-proghnoz-dlia-ekonomiki-moldovy*
3. *Михаил Пойсик. «Проевропейская» Молдова – от деградации к хаосу. Бюллетень «Молдово-Приднестровский регион», «Институт стран СНГ», №1-2, янв. 2017, стр. 79-82*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ УКРАИНЫ

ПЕПА Т., д.э.н.,
профессор кафедры Менеджмента и государственного управления
Черниговского Национального Технологического Университета

Современный вектор развития мировой и европейской экономики определяется диалектическим единством двух процессов – усилением глобализации и ростом ее регионализации в системе межрегиональных отношений. Определение европейских ориентиров внутренней и внешней политики Украины требует адаптации ее экономики к принципиально новым европейским подходам формирования гомогенной территориальной структуры, так как регионы могут обеспечить стабильность и последовательное движение страны в направлении прогресса.

Украина владеет мощным природно-ресурсным, экономическим, научно-техническим и социальным потенциалами, имеет выгодное геополитическое положение, специфическую экономическую и территориальную структуру, что дает ей возможность занять достойное место в мировом хозяйственном комплексе при условии модернизации с целью обеспечения стабильных и

высоких темпов экономического роста, преобразования регионов в активных субъектов экономического пространства в условиях рыночной экономики.

Под модернизацией экономики подразумевают ее обновление согласно современным требованиям, прежде всего это касается производственного потенциала, научно-технического прогресса и экономической системы в целом. Модернизация является неотъемлемой частью нового этапа экономических реформ, формирования новой инновационной модели украинской экономики, долгосрочного экономического роста, повышения конкурентоспособности, улучшения жизненного уровня населения.

Внедрение системы экономических реформ в стране не привело к желаемым результатам, а наоборот заострило структурные деформации, усилило территориальную дифференциацию и привело к потере совокупного потенциала регионов и усиления диспропорций регионального развития, а также вызвало расширение депрессивности отдельных территорий.

Трансформация хозяйственных социально-экономических систем характеризуется сложностью, неопределенностью и непоследовательностью, усилением кризисных явлений, снижением платежеспособного спроса, частичным ухудшением среды обитания, особенно сельского населения, нарушением экологической устойчивости территорий, угрозами национальной безопасности. Это вызывает необходимость активизации и усиления действий по обеспечению и повышению эффективности развития как всего хозяйственного комплекса страны, так и его составляющих региональных систем на основе, прежде всего, их обновления и модернизации.

Модернизация представляет собой качественные изменения в развитии всех социально-экономических систем страны, что происходят под влиянием процессов генерации знаний и диффузии инноваций в различных сферах деятельности. Одновременно, это и пространственно-временной процесс саморазвития социально-экономических систем, который характеризуется определенной ритмичностью-цикличностью и тесно связан с пространством. Модернизация находится в тесной связи с трансформацией, как процессом преобразования одной системы в другую, что сопровождается отмиранием одних элементов, качеств и свойств, и появлением других. Глубокая модернизация может вызвать трансформацию, при которой в системе появляются качественно новые свойства, что приводит к появлению новой системы.

В то же время трансформация системы может сопровождаться модернизацией тех элементов старой системы, которые необходимо сохранить в новой системе, но с определенными коррективами и учетом новых условий. В целом, трансформационно-модернизационная деятельность - это процесс преобразования, прогрессивных изменений, структурных сдвигов, обновления в системе хозяйственного комплекса страны и ее региональных систем на основе активизации инвестиционно-инновационных действий.

Чаще всего под модернизацией понимают введение усовершенствований, которые полностью соответствуют современным требованиям. С модернизацией связывают усовершенствование разных деятельных процессов, в частности таких как: реформирование, реконструкция, реструктуризация, реорганизация, реинвестирование.

Существует много точек зрения на сущность и состав модернизации, но целесообразным есть выделение двух подходов, каждый из которых имеет отличительную систему критериев – модернизация, как самостоятельная экономическая категория, и модернизация, как обобщающая категория, включающая реорганизацию, реформирование и реструктуризацию. Эти процессы являются динамично активными, каждый характеризуется своими особенностями и спецификой, но неразрывно связаны с модернизационной составляющей, отражая ее особенности и свойства и проявляясь в транформационно-модернизационных процессах. Последние находят отражение в процессах изменения количественных параметров региональных структур и страны в целом, как систем, и в последовательном переходе в новое качество, преобразовании функций и содержания отдельных сфер, оптимизации условий этих перемен и преобразований на основе модернизационной деятельности.

Таким образом, понятие «модернизация» отличается многоаспектностью, но сущность его остается единой для всего спектра деятельности людей – это органическая связь с инновациями. В

отдельных региональных социально-экономических системах с учетом масштабов, специализации и задач развития, этот процесс имеет свои особенности, причем они касаются как самой системы, так и ее отдельных составляющих и базируются на модернизационном потенциале.

Основой формирования и развития модернизационного потенциала являются инвестиционный и инновационный потенциалы, от наличия и реализации которых зависит масштаб, структура и активность потенциала модернизации.

В сущности модернизационный потенциал – это совокупность уже используемых и потенциальных ресурсов, задействование которых направлено на системное обновление и создание наукоёмких производственных процессов, прогрессивных технологий, новых видов продукции, новых услуг, а также организационно-экономический механизм их реализации. К основным элементам компонентного состава потенциала модернизации, которые обеспечивают его эффективное функционирование, относятся: научный, кадровый, организационный, интеллектуальный, технический, технологический, информационный, институциональный и функциональный, общая деятельность которых должна быть согласована между собой для выполнения определенных функций в соответствии с механизмом их использования (рис. 1).

Потенциал модернизации страны является составной частью нового этапа экономических реформ, основой формирования новой инновационной модели развития экономики, повышения конкурентоспособности и уровня жизни населения.

Можно утверждать, что модернизационный потенциал является определенной структурированной системой, которая состоит из некоторого количества взаимосвязанных элементов, набор которых зависит от уровня детализации этой системы и определяется ресурсами региональной системы для создания принципиально новой продукции или технологий или модификации апробированных нововведений.

Модернизационный потенциал определяет мощность и прогрессивность строения региональных систем, их возможности к развитию, адаптации к требованиям национальной экономики. Реализация возможностей и резервов потенциала модернизации региональных систем является гарантом обеспечения их эффективного функционирования.

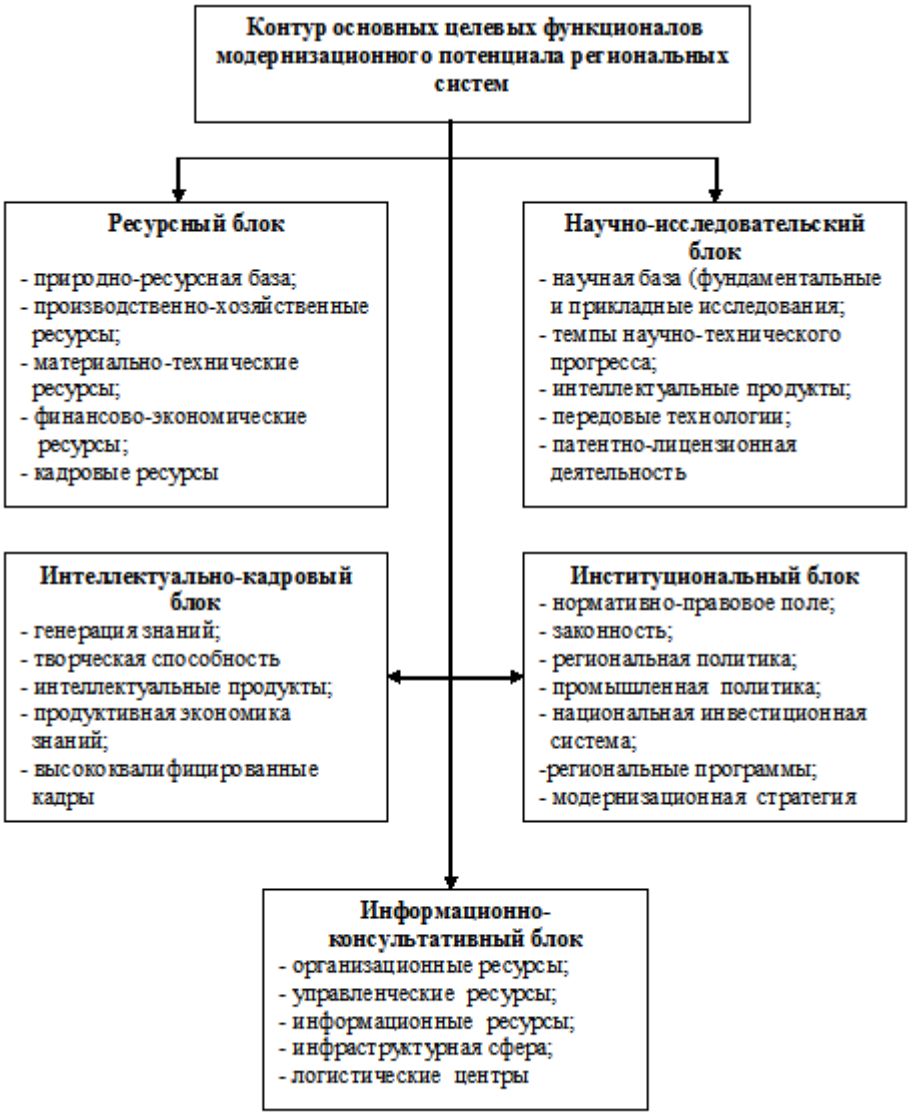
Процесс развития модернизации, как любого экономического явления, зависит от комплекса факторов, которые можно объединить в такие группы как: природно-ресурсные, экономические, социально-демографические, научно-технические, инфраструктурные, экологические, которые имеют как эндогенный, так и экзогенный характер. Степень их влияния зависит от характера, объема и специфики хозяйственной деятельности региональных структур в едином экономическом пространстве.

Потенциал модернизации региональных хозяйственных структур, его развитие и использование, должны базироваться на системе принципов, которые имеют как общеэкономический, так и специфический характер. К первой группе принципов можно отнести следующие: историзма, научности, эффективности, территориальности, системности, приоритетности, сбалансированности, пропорциональности, субсидиарности, устойчивости, оптимальности, динамического равновесия, согласованности, объективности, целенаправленности, согласованности, ответственности, экологичности, социальной ориентации. В принципы специфического характера целесообразно включить следующие: модернизма, концептуальности, конвергентности, компетентности, креативности, эмерджентности, флуктуативности и когнитивности.

Модернизация содействует достижению региональными системами своей новой потенциальной формы, обеспечивает повышение эффективности функционирования и требует разработки дальнейших действенных мер по активизации развития их модернизационного потенциала.

Несмотря на то, что в стране есть значительные фундаментальные и технологические наработки, уникальная научно-производственная база и высококвалифицированные кадры, существует низкая мотивация к модернизационным изменениям, обусловленная уменьшением источников и объемов финансирования процессов создания и реализации научно-исследовательских работ, несбалансированностью самой инновационной системы и низкой восприимчивостью к

инновациям производственного сектора из-за невысокой прибыльности.



Контур составляющих целевых элементов модернизационного потенциала региональных систем

Пути преодоления застоя в трансформационно-модернизационном развитии требуют разработки и реализации модернизационной политики как рычага, с помощью которого надлежит повысить производительность труда в стране и ее регионах, обеспечить структурную перестройку и насытить внутренний рынок конкурентоспособной продукцией, а также ускорить выход на мировую арену.

Модернизационный потенциал страны оказывает существенное влияние на все стороны общественной жизни и, прежде всего, на общественное развитие, экономическое развитие, технико-технологическое развитие. Ощутимо его позитивное влияние и на конкурентоспособность национальной экономики, изменение макроэкономических показателей общественного развития, усовершенствование институциональных механизмов общества, формирование новой структуры общественного производства, культурный прогресс страны, решение экологических проблем, обеспечение социальной стабильности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Економічний енциклопедичний словник / С.В. Мочерний, Я.С. Ларіна, О.А. Устинко, С.І. Юрій; під ред. С.В. Мочерного. – У 2-х т. – Львів: Світ, 2006. – Т. 2. – 568 с.*
2. *Гедз М.Й. Соціально-економічний потенціал модернізації регіональних соціально-економічних систем / М.Й. Гедз // Інноваційна економіка. – 2014. – №4 (53). – С. 174-179.*
3. *Буздалов И.Н. Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства России / И.Н. Буздалов // Экономика АПК. – 2010. – № 9. – С. 150-160.*
4. *Гриценко А. Методологічні основи модернізації України / А. Гриценко // Економіка України. – 2011. – №2. – С. 4-14.*

ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

САМОЙЛИК Ю.В., к.э.н., доцент, докторант,
доцент кафедры экономики предприятия,
Полтавская государственная аграрная академия,
г. Полтава, Украина

В процессе глобализации экономики изменяются функции и структура рынка, сочетание отраслей и их размеры, формируются новые границы рыночных систем. Как следствие таких изменений происходит переход от устаревшего, неактуального, невостребованного к новому, инновационному, того, что пользуется спросом. Явления и процессы приобретают новые черты, которые отвечают потребностям субъектов современной среды. В условиях глобализации экономики такие тенденции становятся все более выраженными и часто повторяющимися. Процесс изменений рыночных систем в глобальной среде является динамичным, необратимым и многосторонним, что существенно влияет на смежные системы. Для эффективного управления и прогнозирования рыночных изменений необходимо четкое понимание категории “развитие”, которая характеризует динамические процессы функционирования рынка.

Генезис категории “развитие” начинается со времен древнегреческой философии. Первые представления о сущности данного процесса были отражены в трудах Аристотеля, который определял развитие как некий принцип, согласно которому сущность явления необходимым элементом в системе целого [13]. Слово “развитие” происходит от глаголов “развивать”, “развить”, что является аналогом немецкого “entwicklung”, что, в свою очередь, копирует латинское “evolutio” – эволюция (от evolvo – развертывание) [15, с. 26]. В энциклопедии отмечается, что “развитие” – это процесс, в результате которого происходит изменение качества чего-либо, переход от одного качественного состояния к другому, более высокому [21].

Также в энциклопедических обобщениях отмечается, что развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только одновременное наличие всех трех указанных свойств выделяет процессы развития среди других изменений: обратимость изменений характеризует процессы функционирования (циклическое воспроизведение постоянной схемы функций); отсутствие закономерности характерно для случайных процессов катастрофического типа; при отсутствии направленности изменения не могут накапливаться, и потому процесс теряет характерной для развития единой, внутренней взаимосвязанной линии. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта, которое выступает как изменение его состава или структуры (т.е. возникновение, трансформации или исчезновение его элементов и связей). Способность к развитию составляет одну из общих свойств материи и сознания [26, с. 561].

Сущность категории “развитие” подлежала постоянному переосмыслению под влиянием изменения философии бытия, общенаучных концепций, политических процессов, социокультурных и

экономических тенденций и тому подобное. В 50-60-е годы XX века преобладали научные и социально-политические концепции и доктрины, согласно которых процесс развития определялся как совокупность стадий экономического роста, через которые должна пройти любая страна. Преимущество отдавалось количественным критериям экономического развития, которые ассоциировались с высокими общими темпами экономического роста. В 70-е годы XX века энергетическая, а после и экономический кризисы выявили слабость и, в некоторый случаях, невозможность измерения хозяйственного роста с помощью только количественных подходов и критериев. В связи с этим в западной экономической науке значительное внимание стало уделяться структурным изменениям, которые должны были бы обеспечивать самоподдерживающийся рост. Опять же, в 80-е годы того же века под значительным влиянием кризисных явлений в мировой экономике, передовые позиции заняла неоклассическая концепция, основной акцент в которой ставился на необходимости свободного рынка, либеризации экономики, ее внешней открытости и приватизации, что повлияло на содержательное понимание научной категории "развитие" [24, с. 31].

В современный период категория "развитие" употребляется в различных сферах: экономической, политической, исторической, гуманитарной, медицинской, биологической, социальной, педагогической; относительно различных объектов: развитие человека, экономики, науки, рынка, техники, страны, региона; в разных масштабах: пространственный, локальный, развитие предприятия и тому подобное. Учитывая широту значений данной категории в современной литературе можно проследить различные подходы к ее трактовки. Общими для большинства концепций является следующие аспекты: во-первых, развитие однозначно можно трактовать как изменение состояния объекта, при этом данную категорию целесообразно употреблять только относительно объекта исследования, на который направляется его вектор, а не самостоятельно; во-вторых, развитие - это движение, результатом которого является безвозвратные преобразования. Мы согласны с указанными концептуальными положениями, однако, считаем, что некоторые авторские утверждение дискуссионными и недостаточно обоснованными.

Использование теории систем относительно категории "развитие" позволяет утверждать, что развитие может быть только системным. Основным признаком системы является наличие совокупности взаимосвязанных элементов, которые взаимодействуют между собой и внешней средой (когда речь идет об открытой системе). Именно взаимодействие является основной отличительной чертой системы от комплекса, который является лишь совокупностью элементов. При взаимодействии возможно создание эффекта синергии. Итак, что развитие является результатом синергии системы – объекта, на который направлен вектор развития. Развитие наступает на том этапе, когда возможности объекта выходят за его границы за счет синергетического взаимодействия элементов. Развитие охватывает все элементы и сферы объекта.

Леонтьев В. отмечает, что концепция развития не может существовать отдельно от парадигмы самоорганизации и синергетики. Потому синергетика позволяет раскрывать только конкретные механизмы перехода от одного качественного состояния к другому, что нашло отражение в природе обмена энергии и вещества с внешней средой. Но вместе с тем существуют критические точки, где возможно возникновение новых динамических структур, а также создания строя из беспорядка, что еще раз подтверждает закон диалектики – переход количественных изменений в качественные. Именно развитие через противоречия, диалектическое отрицание старого новым, преобразования случайного в необходимое находят свое отражение в понятиях и принципах синергетики [12].

Итак, развитие является движением вперед за пределами оболочки объекта во всех его сферах. Вместе с тем, в современной литературе можно встретить противоположные подходы к определению вектора развития. Характеризуя группу исследований о возможности существования полярных векторов развития, стоит отметить, что представители данного направления в основном акцентируют свое внимание циклическом развитии.

Существование циклических колебаний в развитии экономики было замечено еще в XIX в., При этом одним из основателей теории цикличности был Карл Маркс, который разработал концепцию коротких рыночных циклов или кризисов перепроизводства, которые имеют место на любом товарном рынке [28, с. 32]. В свое время он писал: "Экономика капитализма циклическая, она

движется от кризиса к кризису" [22]. Основоположником теории "длинных волн" является М.Д. Кондратьев [10], который считает основой циклического роста научно-технический прогресс, последователь ученого Й. Шумпетер [31] предложил теорию инновационного развития. Он считал, что именно появление инноваций является импульсом появления следующего цикла. На сегодняшний день феномен цикличности является широко исследованным с разных сторон. Усик Ю.А. отмечает, что цикличность – "форма прогрессивного развития ... Наиболее характерная черта цикличности – движение происходит не по кругу, а по спирали. Поэтому, цикличность – форма прогрессивного развития. Циклическое развитие – это проявление самой сущности развития производства, его естественное свойство, способ его прогрессивного движения. Тем самым цикличность – свидетельство жизнеспособности данного общественного строя, свидетельство его права на существование. Основной задачей любой экономической системы является нивелирование результатов циклического развития, предсказания кризисных явлений и быстрее их преодоления". То есть ученый связывает циклическое развитие с прогрессом. Такой тезис является противоречивой. Во-первых, дискуссионной является сама сущность понятия "прогресс", во-вторых, отождествление циклического развития с прогрессом ограничен, поскольку нивелирует фазы цикла. Стоит заметить, что рассматривая циклическое развитие, целесообразно сузить исследования к категории "экономический цикл", или "цикл деловой активности" [25, с. 82].

Цикл имеет закономерные фазы: рост, стабилизации, спада, кризиса, при этом каждую фазу можно разделить на этапы. Сторонники теории негативного развития утверждают, что на стадии спада развитие становится отрицательным или регрессивным. Впрочем, общий вектор циклического развития всегда восходящим. Развитие является элементом (фазой) цикла и имеет только положительный вектор.

Рассматривая циклы в экономике, по нашему мнению, уместно употреблять дефиницию "социально-экономический цикл", поскольку эти две составляющие взаимосвязаны и взаимодополняющими. Результаты развития экономики являются толчком к социальному развитию, и наоборот, развитый социум формирует предпосылки для экономического развития. В научном мире возникает полемика касательно отождествлению таких категорий и понятий: "развитие", "рост", "увеличение", "движение", "прогресс", "регресс", "эволюция", "воспроизведение", "трансформация". По нашему мнению, эти понятия и категории близки по значению, однако не тождественны. Увеличение – это изменение количественных показателей, рост – это положительное изменение (улучшение) качественных показателей. Прогресс – это сложное понятие, которое, с одной стороны, можно рассматривать как фактор развития, а с другой – как его результат. Так же рост и увеличение – это элементы развития, кроме того, они могут быть и его результатом, причем их целесообразно рассматривать как в совокупности, так и разделены. Движение – это динамический процесс изменения состояния, которое может осуществляться в разных направлениях, при этом изменения в объекте могут вообще не происходить; движение является неотъемлемым элементом развития, поскольку в любом случае развитие является динамикой. Изменение – это преобразование объекта, в частности его состояния, вида, структуры, свойств, замена одного элемента на другой, декомпонирование; изменение не обязательно означает движение, а может осуществляться в статическом объекте. Любое развитие включает в себя трансформацию – процесс изменения структуры, приспособления объекта к новым условиям (движение и рост однозначно провоцируют трансформацию, поскольку структура при этом изменяется). Регресс и деградация – это результат развития, возникший в результате деструктивного влияния факторов, и являются этапами фазы упадка социально-экономического цикла. Важными детерминантами развития является воссоздание и восстановления, которые являются неотъемлемыми элементами функционирования системы, однако не всегда предусматривают развитие. Воспроизведение – постоянно повторяющийся процесс возвращения к исходному состоянию объекта с помощью внешних воздействий (вмешательство), может быть простым (воспроизведение в исходное состояние), расширенным (воспроизведение, в результате которого происходит увеличение количественных и (или) улучшение качественных характеристик) и суженным (воспроизведение, в результате которого происходит уменьшение

количественных и (или) ухудшения качественных характеристик). Восстановление – это естественный процесс возвращения в прежнее состояние.

Таким образом, развитие в широком смысле – это необратимый, целенаправленный, закономерный процесс изменения состояния, движение вперед за пределами оболочки объекта во всех его сферах, толчком к чему является синергический эффект взаимодействия всех элементов системы (объекта развития) под действием прогрессивных факторов, расширенного воспроизводства и восстановления, и включает в себя рост, рост и трансформацию структурообразующих элементов объекта. Рассматривая сущность социально-экономического развития в условиях глобализации, целесообразно проанализировать виды развития (табл. 1).

Таблица 1. Концептуальные подходы к классификации видов социально-экономического развития

Автор	Классификационные признаки	Виды развития
Погорєлов Ю.С. [18]	Характер изменений	экстенсивный (эволюционный); интенсивный (трансформационный)
	Источник	экзогенный; эндогенный
	Масштаб и сложность объекта	индивиуальный, общий
	Форма	прямолинейный; лестнично-поступательный; ломаный; волнообразный; спиралевидный
	Представление субъекта	проективный; непроективний
	Выделение вектора развития	векторный; квази-хаотический
	Комплексность изменений	однопроектный; односферный; многосферный; холический
	Количественная характеристика	прогрессия, дегрессия, пульсация, неизменность
Богатирьов І.В. [3]	Масштабы изменений	общекорпоративный; локальный
	Качество изменений	прогрессивный; регрессивный
	Объект изменений	организационный; технико-технологический; социальный; экономический
	Характер изменений	направленный; циклический; спиральный
	Тип тренда	линейный; нелинейный
	Динамика изменений	равномерный (эволюционный); неравномерный (революционный)
	За природой ключевого критерия	абсолютный; относительный
	От уровня неопределенности процессов	прогнозируемый (достоверный); случайный
	От основания изменений	экстенсивный (количественный); интенсивный (качественный)
	Возможности управления изменениями	управляемый; спонтанный
	От корпоративной стратегии	адаптивный; реактивный; опережающий
	От сложности изменений	элементный
	От цели изменений	интегральный; системный; простой; расширенный
Каплина А.С. [9], Федорченко В.К., и др. [26]	Виды развития	экстенсивный; интенсивный; экзогенный; индивидуальный
Афанасьев И.В. [1, С.27]	По направлениям развития	количественный; структурный; качественный
Забродська Л.Д. [7, С.42]	виды развития	рыночный; организационный; деловой
Шимановська-Діанич Л.М. [30]	объект изменений	организационный; технико-технологический; социальный
	По масштабу изменений	общесистемный; локальный
	По характеру изменения качественных параметров	прогрессивный; экономический; регрессивный
	По типу тренда	линейный; нелинейный
	По характеру изменений	направленный; спиральный; циклический
	по скорости	эволюционный (равномерное) революционный (неравномерное)
	По природе ключевого критерия	абсолютный; относительный
	По уровню неопределенности критерия	реальный (прогнозируемый); случайный

	По уровню ресурсного обеспечения	экстенсивный (количественный); интенсивный (качественный)
	По возможности управления изменениями	управляемый; спонтанный
	По обще корпоративной стратегией	адаптивный; опережающий; реактивный
	В зависимости от цели	простой; расширенный
	По уровню сложности	элементный; системный; интегральный
	По средой развития	внутренний; смешанный; внешний
	По сроку развития	ретроспективный; текущий; перспективный
	По потенциалу развития	производственный; маркетинговый; трудовой; финансовый; управленческий; инновационный; информационный; интеллектуальный; организационный; технологический; креативный
Запасна Л.С. [8]	В зависимости от среды	внутренний; внешний; общий
	По виду потенциала	коммуникационный; инновационный; маркетинговый; финансовый; управленческий; производственный; трудовой; мотивационный
	по времени	ретроспективный; поточный; перспективный
Деева К.А [5] и др. [2,4,6,11,16-22]	первый уровень	антикризисный; устойчивый; экологический; экономический
	второй уровень	развитие продукта; развитие технологий; развитие персонала; экстенсивное развитие; интенсивное развитие; развитие рынка
Ткач К.И. [23]	по темпу	медленный; умеренный; быстрый
Миняйленко І.В. [14]	Виды пространственного развития	экономический; инновационный; социальный; экологический

Источник: обобщено автором за [1-4, 6, 7, 11, 14, 16-23, 26, 30]

Стоит охарактеризировать некоторые виды развития. Целесообразно обратить внимание на точку зрения Ю. Погорелова [19], который предложил разделять развитие по характеру изменений на экстенсивный и интенсивный, при этом автор отождествляет их в соответствии с эволюционным и трансформационным. В то же время, И.В. Богатырев [4] и Л.М. Шимановская-Дианич [30] отождествляют эволюционное развитие с равномерным, а революционный с неравномерным и выделяют их в пределах признака динамика (скорость) изменений, а по характеру изменений ученые предлагают рассматривать направленный, циклический и спиральный виды развития. Шимановская-Дианич Л.М. [30] экстенсивный (количественный) и интенсивный (качественный) виды развития рассматривает по уровню ресурсного обеспечения. Таким образом, в пределах перечисленных признаков присутствует научная полемика. По нашему мнению, признак “характер перемен” является достаточно обобщенным, его целесообразно использовать для разделения развития на эволюционное и революционное, поскольку именно такие виды изменений дали толчок к формированию “теорий развития”. Эволюционное развитие предполагает постепенные изменения, революционное – скачкообразное. Отождествление эволюционного развития с экстенсивным является нецелесообразным, поскольку эволюция может предусматривать изменение как количественных, так и качественных параметров. Экстенсивный и интенсивный виды развития целесообразно рассматривать по такому признаку, как фактор изменений. Говорить о трансформационном развитии нецелесообразно, поскольку трансформация (перестройка структуры) – это составляющая любого развития, а не его вид.

Считаем необходимым также усовершенствовать классификационный подход “по объекту развития”, по нашему мнению, в его пределах следует выделить такие виды развития: организационный, в частности развитие предприятия, развитие рынка, региональное развитие, развитие продукта, развитие социума, государства.

Таким образом, феномен развития является неотъемлемой составляющей современного функционирования экономики в условиях глобализации. В современных условиях развитие происходит в достаточно быстрых темпах, что связано с ускорением всех процессов функционирования социума, рыночной среды и других процессов. Поэтому для эффективного управления развитием необходимо понимание его сущности, границ и видов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев И.В. Управление развитием предприятия : монография / И. В. Афанасьев, В.Д. Рогожин, В.И. Рудика – Харьков : ИНЖЕК, 2003. – 184 с.*
2. *Белопольский Н.Г. Энвироника – наука о развитии и совершенствовании общества и мира / Н.Г. Белопольский. – Донецк; Мариуполь : ИЭП НАН Украины, 1997. – 331 с.*
3. *Богатирьов І. О. Ефективність розвитку підприємства / І. О. Багатирьов // Формування ринкових відносин в Україні. – 2006. – № 8. – С. 79.*
4. *Великий тлумачний словник української мови / упоряд. Т. В. Ковальова. – Харьків : Фоліо, 2005. – 767 с.*
5. *Дєєва К.А. Поняття та сутність розвитку підприємства / К.А. Дєєва // Культура народов Причерноморья. — 2011. — № 202. — С. 25-28.*
6. *Єфремов С. О. Ідентифікація контексту предметної галузі інноваційного розвитку підприємства / С. О. Єфремов // Вісник Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. – 2010. – № 11 (153). – Ч. 2. – С. 182-189.*
7. *Забродська Л. Д. Стратегічне управління: реалізація стратегії : навч. посібник для студ. екон. спец / Забродська Л. Д. – Харків : Консул, 2004. – 208 с.*
8. *Запасна Л.С. Економічна сутність розвитку підприємтсва / Л.С. Запасна // Проблемы материальной культуры. Экономические науки. – 2007. –№ 2. – С. 32–37.*
9. *Капліна А.С. Організаційно-економічний механізм управління розвитком підприємств готельного господарства : дис...канд. екон. наук / А.С. Капліна; 08.00.04 – економіка та упр. підприємствами (за видами екон. діяльн.). – Полтава : ВНЗ "Укоопспілки", 2016. – 247 с.*
10. *Кондратьев Н. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. / Н.Кондратьев - М.:ЮНИТИ, 2000. – 98 с.*
11. *Кошелев А. Н. Краткий курс по истории экономических учений : учеб. пособие / А.Н. Кошелев. – М. : Окей-книга, 2008. – 156 с.*
12. *Леонтьев В. Теории, исследования, факты и политика : экономические эссе / В. Леонтьев. – Москва : Политиздат,1990. – 415 с.*
13. *Лосев А. Ф. История античной философии в конспектном изложении / А. Ф. Лосев. – 3-е изд. – М. : ЧеРо, 2005. – С. 62-71*
14. *Міняйленко І.В. Просторовий розвиток регіону: еволюція сучасних уявлень щодо сутності категорії / І.В. Міняйленко // Ефективна економіка. – 2013. – № 11. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2518*
15. *Муллер М.В. Формування інноваційного розвитку м'ясопереробних підприємств дис. ... канд. екон. наук : 08.00.04 / М.В. Муллер; Полт. Держ. Аграр. Академія. – Полтава. – 2016. – С. 26.*
16. *Новакова О.И. Экономическое развитие предприятия : монография / О. И. Новакова, Г.С. Мерзликина; ВолгГТУ. – Волгоград : РПК "Политехник", 2004. – 208 с.*
17. *Основи стійкого розвитку : навч. посіб. / за заг. ред. д.е.н., проф. Л. Г. Мельник. – Суми : ВТД "Університетська книга", 2005. – 654 с.*
18. *Погорелов Ю. С. Природа, рушійні сили та способи розвитку підприємства : монографія / Ю.С. Погорелов. – Харків : АдвАтм, 2010. – 352 с.*
19. *Погорєлов Ю. С. Розвиток підприємтсва: поняття та види / Ю.С. Погорєлов // Актуальні проблеми економіки. – 2009. – № 10. – С. 51–59.*
20. *Раєвнєва О.В. Управління розвитком підприємства : методологія, механізми, моделі / О.В. Раєвнєва. – Х. : ВД "Інжек", 2006. – 496 с.*
21. *Советский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 1109 с.*
22. *Стерник Г.М. Циклы на рынке недвижимости [Электронный ре-сурс]. – Режим доступа: http://realtymarket.ru/metodi-eskie-materiali/Sternik-G.M.-Cikli-na-rinke-nedvijimosti-.html*
23. *Ткач К.І. Теоретичні засади поняття "розвиток підприємства" / К.І. Ткач // Науковий вісник [Буковинського державного фінансово-економічного університету]. Економічні науки. – 2014. – Вип. 26. – С. 109-113.*

24. *Тужик К.Л. Управління сталим розвитком сільськогосподарських підприємств: дис. ... канд. екон. наук : 08.00.04 / К.Л. Тужик; Нац. універ. біорес. та природокор. України. – К. – 2016. – 231 с.*
25. *Усик Ю.О. Циклічність розвитку економіки – виклики для України / Ю.О. Усик // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності = Theoretical and Practical Aspects of Economics and Intellectual Property: збірник наукових праць : у 2-х вип. / ПДТУ. – Маріуполь, 2015. – Вип. 2, Т. 3. – С. 82–88.*
26. *Федорченко В. К. Аналіз стану та проведення сертифікації туристських та готельних послуг в Україні: узагальнення та розробка рекомендацій / В. К. Федорченко, Л. Г. Лук'янова, І. М. Мініч // Наук. записки КІТЕП. – Київ : Знання України, 2002. – Вип. 2 – С. 140– 150.*
27. *Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. – Энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 561.*
28. *Цикличность в недвижимости: фундаментальный принцип развития рынка // Commercial Property. – 2005. – №8 (24) – 32-39*
29. *Шведчиков О. А. Термінологічний аналіз основних понять системи розвитку підприємства / О.А. Шведчиков // Вісник Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. – 2010. – № 11 (153). – Ч. 2. – С. 177-182.*
30. *Шимановська-Діанич Л. М.Управління розвитком персоналу організації : теорія і практика : монографія / Л. М. Шимановська-Діанич. – Полтава : ПУЕТ, 2012. – 462 с.*
31. *Шумпетер Й.А. Теорія економічного розвитку. Дослідження прибутків,капіталу, відсотка та економічного циклу / Й.А. Шумпетер; пер. з англ. В. Старка. – К.: Києво-Могилянська академія, 2011. – 242 с.*

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ –КАК НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННАЯ ФОРМА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В МОЛДОВЕ

ТОДОРИЧ Л.П., д. э. н.,
конференциар кафедры
«Бухгалтерский учет и финансы»
Комратский государственный университет

В настоящее время самой распространенной организационно-правовой формой предпринимательства со статусом юридического лица как в Республике Молдова, так и во многих других странах является общество с ограниченной ответственностью(SRL).

Правовое обеспечение обществ с ограниченной ответственностью в Республике Молдова определяется общими нормами ГК РМ (ст. 145-155) и Законом РМ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Официальное определение SRL дано в ч. (1) ст. 145 ГК РМ, согласно которой общество с ограниченной ответственностью – это хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли, согласно учредительному документу и обязательства которого обеспечены имуществом общества.

SRL представляет собой юридическое лицо, коммерческую организацию, учредителями которого одновременно могут стать до 50 человек.

Необходимо отметить, что сегодняпри организации SRL исключается необходимость наличия уставного капитала в сумме не менее 5,4 тыс. леев, согласно одобренным изменениям в законодательстве, размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью устанавливается учредителями самостоятельно в его уставе.

По данным Государственной регистрационной палаты Министерства информационного развития в Республике Молдова на 1.01.2017г. зарегистрировано171,6 тыс. компаний, из которых 55,8% (95,5 тыс.) — ООО, 35,5% (60,9 тыс.) — ИП, 2,7% (4,57 тыс.) — АО (рис.). Это означает, что

довольно серьезный слой экономики государства сформирован при помощи организационно-правовой формы общества с ограниченной ответственностью.

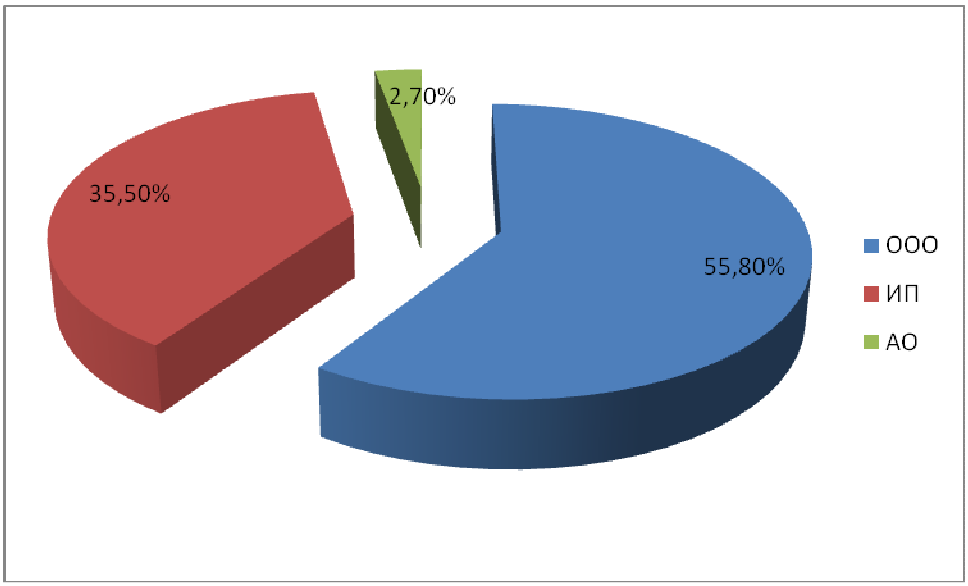
В целом около 53% зарегистрированных в Молдове предприятий занимаются оптово-розничной торговлей; 12% — работают в перерабатывающей промышленности; 6% — в сельском хозяйстве; 5% — в транспортной отрасли; 4% — в гостиничном бизнесе, 4% — занимаются сделками с недвижимостью, 2% — работают в сфере строительства; 2% — в финансовой отрасли[3].

Вместе с тем, необходимо отметить снижение деловой активности в экономике, так в 2016 году в Республике Молдова было зарегистрировано 5673 предприятия, что на 5,2% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (5985).

Это самое низкое число зарегистрированных в течение года предприятий, начиная с 2000 г. Для сравнения, в 2000 г. было зарегистрировано 5794 предприятия, в 2007 г. — 11480 предприятий, в 2011 г. – 6740 предприятий [3].

Главная причина,по которой предприниматели отдают предпочтение SRL, кроится в том, что по сложности учета данная организационно-правовая форма ненамного превосходит индивидуальное предпринимательство, зато в случае неплатежеспособности и/или признания предприятия банкротом будут изъято только то имущество, которое находится на балансе предприятия. А вот индивидуальный предприниматель рискует не только имуществом, принадлежащим фирме, но и своим собственным.

Заметим, что с формой и конструкцией общества с ограниченной ответственностью всегда было связано множество заблуждений. Например, многие всерьез полагают, что общество с ограниченной ответственностью отвечает по своим обязательствам только в пределах своего уставного капитала (в этом и есть, на их взгляд, суть ограниченной ответственности), что участники общества являются коллективными (совместными или долевыми, ведь уставный капитал разделен на доли) сособственниками его имущества, при этом участники несут ограниченную ответственность по долгам общества, но только в пределах своих долей в уставном капитале общества (это тоже признак якобы ограниченной ответственности) и т.д., и т.п.



Структура организационно-правовых форм ведения бизнеса в РМ

Начать следует с того, что само название этого вида юридического лица, ставшее традиционным и привычным, - «общество с ограниченной ответственностью» вводит в заблуждение относительно характера его ответственности, и в принципе, оно не совсем точно его характеризует.

Прежде всего, можно абсолютно обоснованно утверждать, что как таковой «ограниченной ответственности» в обществе с ограниченной ответственностью нет. Поскольку во-первых, согласна

Закона РМ,SRLобщество отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. То есть, как юридическое лицо общество с ограниченной ответственностью несет ответственность перед своими кредиторами не в пределах уставного капитала, а всем своим имуществом. Очевидно, что такая ответственность является не ограниченной, а полной и не предполагает еще чьей-либо дополнительной ответственности.

Далее, никакой «ограниченной ответственности» учредителей общества с ограниченной ответственностью по его обязательствам также не существует. Во-первых, участники не должны нести какой-либо ответственности по обязательствам созданного ими общества, так как само это общество есть юридическое лицо, способное нести ответственность по своим собственным обязательствам всем своим собственным. Во-вторых, согласно ч. (3) ст. 9 Закона РМ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества не отвечают по его обязательствам. В-третьих, согласно того же закона участники несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах размера своих долей в уставном капитале [1].

Итак, у участников общества с ограниченной ответственностью есть не ответственность по обязательствам общества, а только лишь риск убытков, связанных с деятельностью общества. Риск и ответственность в данном случае – это абсолютно разные вещи. Риск участников означает, что при неблагоприятных последствиях в результате неплатежеспособности общества с ограниченной ответственностью, их корпоративные права, права требования к обществу останутся необеспеченными – прежде всего, это право на часть распределяемой прибыли, право на часть активов, оставшихся после расчетов с кредиторами при ликвидации общества и т.д.[2].

Если бы в законе закреплялась именно ответственность (а не риск) по обязательствам общества, то при недостаточности имущества самого общества, его кредиторы имели бы полное право предъявлять свои требования к каждому в отдельности участнику, которые должны были бы отвечать еще и суммой, равной их доле в уставном капитале общества. То есть получается, что участники должны были бы нести субсидиарную (т.е. дополнительную к ответственности самого общества) личную ответственность.

Таким образом, название SRL как общества "с ограниченной ответственностью" не совсем верно отражает его суть, так как участники несут не ответственность по долгам общества, ограниченную размерами их вкладов, а риск утраты этих вкладов.

Наконец, непосредственного отношения размера уставного капитала конкретного общества с ограниченной ответственностью к его имущественной ответственности по своим обязательствам нет. Общество отвечает по своим обязательствам не в пределах своего уставного капитала, а всем своим имуществом, вне зависимости от того, больше ли стоимость этого имущества, чем размер уставного капитала или меньше, достаточно ли его для погашения всех требований или нет.

С учетом выше изложенного, можносделать вывод о том, чтопо сути никакой «ограниченной ответственности» в SRL нет. Ответственность у общества с ограниченной ответственностью по своим обязательствам является безоговорочной и полной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Электронный ресурс, режим доступа: http://www.infomarket.md*
2. *Законом РМ «Об обществах с ограниченной ответственностью»от 14.06.2007г.*
3. *Законом РМ «О несостоятельности» от 29.06.2012г.*

ГОДЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ В МОЛДОВЕ

ТЮФЕКЧИ М.ФЕРИДУН, д.э.н.,
Республика Турция

Мы живем во время синхронного развития теории и практики в экономической и бизнес средах. Эксперты изо дня в день предлагают новые теории и стратегии развития, а практики бизнеса применяют эти знания во всех социально-экономических сферах. С точки зрения экономики и финансового развития, Молдова, являющаяся страной 3-го мира, находится под влиянием Европейского и таможенного союзов, что так или иначе сказывается на развитии экономики, привлечении инвестиций, правах человека и демократических ценностях. На данном этапе Молдова борется с проблемами базовой инфраструктуры и финансовой безопасности для привлечения иностранных инвесторов. Тревожными вопросами все еще остаются кража миллиарда и суверенитет страны. На этом фоне бизнес среда, финансовая система и самоуправление не способны справиться с потребительской нагрузкой, и не в состоянии идти в ногу с высокими стандартами современного свободного рынка.

Основой для решения этих проблем должно стать переосмысление и анализ этических и моральных ценностей, а также логического разрешения хаоса. Немаловажным фактором будет консолидация общества, внедрение международных стандартов в сфере образования и воспитания нового поколения. Воспитание поколения, в котором основой станут образованность, трудолюбие и высокие этические нормы послужат ключом к светлому будущему страны.

С Вашего позволения, хотел бы рассмотреть четыре основных фактора, влияющих на развитие компании.

1. Инновации
2. Динамика развития компании
3. Социально-культурный фактор и роль личности в компании
4. Борьба за человеческие начала

Инновация

Инновация - это внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем.

Молдова провозгласила независимость в 1991 году, но только в 1998 году создание национальной инновационной системы в Молдове, было провозглашено на государственном уровне в качестве

направления развития страны. Главную роль в создании национальной инновационной системы | сыграла Академия наук Молдовы. Инициатором ее создания стал Президент АНМ академик Георге Дука. Первыми плодами этой научной работы явилась модернизация пищевой и аграрной отрасли. Внесенные изменения привели к ускоренному развитию винных заводов, текстильных фабрик, производство ореха и продуктов питания. Успех пришел с началом модернизации технологии производства, маркетинговой стратегии и планомерной логистике.

Примером являются заводы: «Кирикова», «Пуркарь», «Букурия», «Томай Винекс» и молочные заводы. Упустившие процесс преобразования свободного рынка «Альфа», тракторный завод г.Кишинев, «Зето».

Они потеряли место на рынке, сдав свои производственные цеха и административные здания малому бизнесу.

Деятельность малых и средних предприятий в Республике Молдова в 2015 году

Национальное бюро статистики сообщает, что в 2015 году число малых и средних предприятий составило 49,8 тыс. предприятий, или на 0,5 тыс. предприятий (на 1,0%) меньше чем в 2014 году. Сектор малого и среднего бизнеса составляет около 97,2% из общего числа предприятий.

Численность наемных работников малых и средних предприятий за отчетный период составила 281,4 тысяч человек, что достигает 55,1% от общего числа наемного персонала предприятий. Доходы от продаж малых и средних предприятий за этот же период составили 86824.6 млн. леев, или 30,8% от суммы доходов от продаж в целом по экономике.

Динамика развития компании

В условиях быстро меняющегося мира, человечество выходит за рамки привычного понимания продукта. Изначально определяющим критерием было производство продукта (количество) и, как следствие, его качество. Третьей ступенью формирования современного рынка стала концепция маркетинга, породившая социально-этическую. На данном этапе коммуникационный маркетинг играет ключевую роль, что определяет гонку торговых марок. Независимо от этапа главным всегда оставался человек и его культура, формировавшие основу общества.

Социально-культурный фактор и роль личности в компании.

Советская логика некоторых администраторов, основанная на доминировании и ранговом превосходстве: «Я - директор, ты рабочий». Именно поэтому, отсутствовала способность мыслить и рождать новые идеи. Современные структуры общества предполагают существование коллектива, нежели отдельного индивидуума как основного элемента. Компания должна пройти путь от индивидуума к коллективизму и создать культуру предприятия. Это поможет выжить в условиях свободного рынка. Коллективная система должна включать в себя принцип: один за всех, и все за одного. Работодатель, в первую очередь, должен видеть работника как полноправного члена общества, а работник, в свою очередь, должен действовать исключительно в интересах предприятия.

В 1956г. в Японской системе менеджмента Доюкай расставил приоритеты и распределил ответственность кадров в зависимости от их сферы занятости.

В истории развития Южной Кореии главную роль сыграл prof. Dr Tal-Yu. В 1960 году он написал книгу «Как будем развиваться?», в которой писал: «Разум, как вода. Чистая вода является самой ценной. Вода нежна, но сильнее камня и металла. Она с легкостью обходит преграды, уходя под землю, преумножается. Плоды разума и сердца, подобно воде, должны быть преданы обществу во всем своем обилии.» Практикуя эти учения, Южная Корея прошла путь от 200 долларового ВВП на душу населения до 30.000.

Если посмотреть на ВВП Республики Молдова, то показатель за 2015 год зарегистрировал отметку в 2000 долларов.

Доходы и расходы населения в 2015 году

Национальное бюро статистики сообщает что, в 2015 году **располагаемые доходы населения** составили в среднем на одного человека в месяц 1956,6 лея, что на 10,7% больше чем в 2014 году. В реальном выражении (с корректировкой на индекс потребительских цен) доходы населения увеличились на 0,9%.

Расходы населения в 2015 году составили в среднем на одного человека в месяц 2048,5 лея, увеличившись на 12,8% по сравнению с 2014 годом.

Борьба за человеческие начала

Пропасть между правдой и ложью растет в человеческом сознании день ото дня. На самом деле, ложь порождает зло, неуважение, ненависть, недоверие и вражду. Она играет главную роль в расколе общества, провоцируя личность на конфликт, а государства на войны. В то время как правда несет с собой все самое светлое и доброе: уважение, любовь и доверие.

В ближайшем будущем главным богатством будет человеческое начало и культура. Предприятия, которые смогут найти золотую середину между индивидуализмом, коллективизмом и культурой бизнеса, продолжат свое существование на просторах свободного рынка.

Целью образования должно быть правильное сочетание физического, умственного и духовного воспитания человека-образца.

Экономика, образование и сфера обслуживания определят дальнейшее развитие социума и индивидуума как его составляющей.

Подводя итог, можно сказать словами Гете: **"Фауст-Мефистофель продолжают человеческую борьбу"**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИ В СФЕРЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ФРОЛОВА О.А., д.э.н., профессор,
декан экономического факультета
Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет, Россия, г. Княгинино

Произошедшие в последние десятилетия негативные изменения в сельском хозяйстве России повлекли за собой снижение темпов производства в сельскохозяйственных организациях, занимающихся производством продукции. Основные факторы, как снижение производственного потенциала, ухудшение материально-технической базы предприятий, низкий уровень реальных доходов населения, определяющий платежеспособный спрос на продукцию, а также неблагоприятная экономическая конъюнктура, сложившаяся на рынке сельскохозяйственной продукции, определили тенденцию развития сельскохозяйственного производства в стране и его главную особенность – преобладание производства картофеля и овощей в хозяйствах населения, а зерна, молока, мяса крупного рогатого скота – в сельскохозяйственных организациях.

Однако одной из проблем развития сельского хозяйства России является не столько низкий уровень его поддержки на федеральном и региональном уровнях, сколько неэффективное использование выделяемых средств, ограниченность масштабов применения инноваций. Медленное повышение эффективности производства продукции в различных формах хозяйствования связано также с тем, что выделенные финансы по улучшению их работы были направлены преимущественно на решение организационных вопросов.

Большинство руководителей АПК России бюджетную помощь аграрному сектору в основном сводят к его финансовой поддержке. Это ошибочное мнение является следствием того, что аграрная политика в стране базируется на суженном понимании роли государства в экономике. Однако ситуация в отрасли усугубляется еще и тем, что сама модель ее бюджетной поддержки имеет ряд существенных недостатков. Так в большинстве субъектов РФ значительная часть средств, предназначенная для помощи отрасли, направляется на управленческие цели. В целом в субъектах РФ на содержание аппарата райсельхозуправлений и государственных учреждений, контролирующих деятельность сельхозпроизводителей, расходуется 30 – 50 % средств, выделенных на поддержку аграрного сектора. Таким образом, фактическая бюджетная помощь отрасли значительно ниже официальной.

Парадоксальным представляется и то, что в соответствии с принятой моделью бюджетной поддержки, чем выше ставка по кредитам, тем больше считается помощь сельхозпроизводителям. Увеличение помощи подобным образом, прежде всего, выгодно кредиторам, а не сельхозпроизводителям. Естественно, такой вариант поддержки отрасли не способен дать желаемого эффекта. Более того необоснованное накопление ресурсов в банковской сфере усиливает кризис в экономике. Чтобы снизить негативное влияние перечисленных факторов и объективно оценить объем бюджетной помощи отрасли, его необходимо определять исходя из адресных субсидий, полученных непосредственно сельхозпроизводителями [1, с. 9].

Важно отметить, что аграрный сектор России весьма чутко реагирует на бюджетную помощь. Существует тесная зависимость производственных показателей от размеров финансовой помощи, оказываемой государством, и поэтому существенный научный и практический интерес представляет экономическая эффективность государственной финансовой поддержки путем определения основных ее показателей.

В настоящее время следует выделять два направления в анализе государственной поддержки:

- макроэкономический – рассматривается уровень и эффективность государственной поддержки, предоставляемой на разных уровнях власти;
- микроэкономический – анализ эффективности использования организацией государственной помощи за определенный этап ее функционирования и определения потребностей в бюджетном финансировании.

Данный анализ должен содержать следующие показатели:

- структуру и динамику поступающих средств господдержки;
-удельный вес каждого вида финансирования;
- степень компенсации расходов на производство;
-расчет доли государственной поддержки в доходах организации;
-определение суммы поддержки, приходящейся на 1 работника;
- сравнение показателей прибыли и государственной поддержки в динамике;
-анализ эффективности использования государственной поддержки сельскохозяйственными товаропроизводителями [11,с.14].

Эффективность – относительный показатель результативности.

Под эффективностью понимают:

- определённый конкретный результат (эффективность действия чего-либо);
- соответствие результата или процесса максимально возможному, идеальному или плановому;
- функциональное разнообразие систем;
- числовую характеристику удовлетворительности функционирования;
- вероятность выполнения целевых установок и функций;
- отношение реального эффекта к требуемому (нормативному) эффекту.

Эффективность государственной финансовой поддержки– это сложная экономическая категория, показывающая максимальный производственный эффект от совокупности средств и выгод, получаемых сельхозпроизводителями и сельскими территориями безвозмездно или на льготных основаниях из бюджета разных уровней, а также от действия законодательных и других государственных мер, обеспечивающих условия эффективного функционирования сельскохозяйственного производства и жизнедеятельности сельскохозяйственных работников.

В настоящее время Государственная поддержка агропромышленного комплекса в Российской Федерации осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717[9]. Государственная программа разработана в соответствии со статьей 8 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и определяет цели, основные направления развития отрасли и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на среднесрочный период, ресурсное обеспечение и механизмы реализации предусмотренных в ней мероприятий, целевые индикаторы и прогноз развития сельского хозяйства. В системе государственного регулирования и поддержки региональные особенности учитываются при осуществлении целевых программ.

Общий вид механизма государственной поддержки сельского хозяйства выглядит следующим образом: из средства из федерального и регионального бюджетов поступают в виде финансирования органов управления муниципальных районов, а в дальнейшем распределяются по сельскохозяйственным организациям (рис.1).

Любой экономический механизм выражен определенной совокупностью и последовательностью экономических процессов. По мнению Семина А. Н., экономический механизм должен формироваться в новой экономике с соблюдением следующих принципов:

– упреждающий характер мер государственной поддержки, направленный на стабилизацию аграрного рынка;
– достаточность выделяемой государственной поддержки и строгое выполнение запланированных показателей финансирования из бюджета;

– целевой характер государственной поддержки, приоритетное распределение средств бюджета, направленных на поддержку сельского хозяйства;

– своевременное оказание государственной поддержки и содействие в решении первоочередных проблем развития аграрного сектора;

– доступность государственной поддержки для сельскохозяйственных организаций;

– гласность при планировании, распределении, использовании, учете и контроле государственной поддержки;

– гибкость государственной поддержки, что означает учет и своевременная реакция на меняющиеся условия агропродовольственного рынка;

– учет особенностей субъектов государства при создании единого рыночного пространства государства, а также при финансировании целевых программ;

– понятность механизмов оказания государственной поддержки и с точки зрения движения бюджетных средств, и с точки зрения критериев ее оказания;

– обязательный контроль за своевременным, целевым и эффективным использованием государственной поддержки.

И. Г. Смирнова государственную поддержку аграрного сектора на региональном уровне рассматривает в качестве совокупности мероприятий организационно-экономического и финансового характера, которая обеспечивает возможность эффективного ведения расширенного воспроизводства и дает конкурентные преимущества региональным сельскохозяйственным товаропроизводителям [8].

О. В. Гонова предложила схему создания организационно-экономического механизма государственной поддержки ресурсного обеспечения агропродовольственного рынка и устойчивого развития сельского хозяйства России на всех уровнях: на уровне государства (макроуровень), региона (мезоуровень) и хозяйствующего субъекта (микроуровень). Схема представлена на рисунке 2 [4].

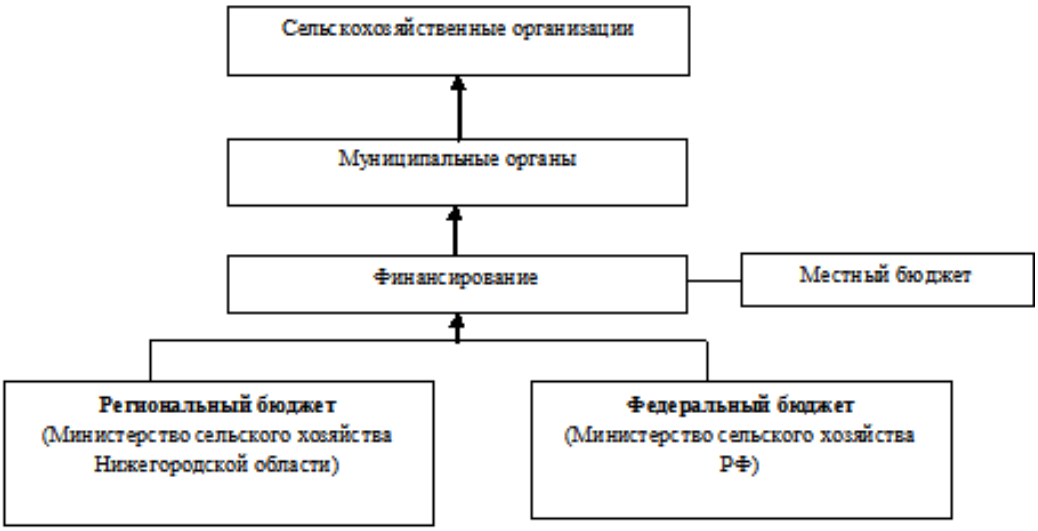


Рисунок 1. Общий механизм государственной поддержки сельского хозяйства

Проведенные исследования в области формирования системы государственного регулирования сельского хозяйства России выявили неэффективность данного механизма, ведь в результате государственную поддержку получают в основном предприятия, способные самообеспечить себя.

Но существующие механизмы государственной поддержки сельского хозяйства не могут обеспечить заданный в настоящее время уровень безопасности страны в области обеспечения продовольствием.

На наш взгляд, главной составляющей механизма государственной поддержки сельского хозяйства должна стать система финансирования убыточных товаропроизводителей, с проведением

мониторинга эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом выделенной государственной поддержки (рисунок 3).

Предлагается убыточным предприятиям выделять государственную поддержку, при этом заключать договора и проверять наличие действующего договора о среднесрочном финансировании убыточных хозяйств на 3 года. Причем совокупная государственная поддержка должна предоставляться только тем сельскохозяйственным организациям, которые заключили данный договор. Сельскохозяйственные организации, получившие поддержку со стороны государства, осуществляют свою деятельность в том же порядке. Ежегодно по результатам их деятельности осуществляется мониторинг эффективности работы сельскохозяйственных организаций с учетом оказанной государственной поддержки, итоги которого в виде отчетов направляются в контрольный орган аудита эффективности. На основании результатов мониторинга осуществлять распределение государственных средств сельскохозяйственным организациям.

Данный механизм соответствует современным условиям развития сельского хозяйства страны, будет способствовать рациональному использованию выделяемых государством средств, гарантировать оказание всесторонней помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям.

В настоящее время одна из главных проблем при определении размеров бюджетного финансирования АПК, как на федеральном, так и на региональном уровне России, то, что в регионахне проводятся необходимые экономические обоснования отдачи выделенных средств, не рассчитываются показатели бюджетной эффективности, нет конкретных методик определения нормативов субсидий для расширенного и простого воспроизводства.

В условиях рыночной экономики важная роль в развитии сельского хозяйства принадлежит государственной поддержке, которая является неотъемлемой частью государственного регулирования. Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства объясняется особенностями аграрного производства, диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, инфляцией и созданием возможностей для стимулирования его роста и эффективности.

В западных странах на поддержку сельского хозяйства выделяется значительная часть бюджетных средств. Так отношение дотаций и субсидий к затратам на сельскохозяйственное производство в странах ЕС составляет 46 %, в Канаде – 43, в Швеции – 53, а в России – 5. В последние годы у нас в стране наблюдается тенденция роста государственной поддержки для АПК.

К внебюджетным формам поддержки относятся меры агропродовольственной политики, не требующие расходования средств государственных или муниципальных бюджетов, в том числе регулирование цен и тарифов, внешнеторговое регулирование экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, установление льгот, запретов и ограничений.

Необходимость государственной поддержки сельскохозяйственного производства определяется следующим:

Во-первых, сельское хозяйство, как ни одна другая отрасль, связана с использованием земли в качестве основного средства производства. Земля для сельскохозяйственного производства – это ограниченный ресурс, поэтому государство должно участвовать в формировании земельных отношений, также необходимо поддерживать уровень плодородия земли, что связано со значительными финансовыми ресурсами.

Во-вторых, сельскохозяйственное производство существенно отличается от большинства секторов экономики тем, что менее эффективно.

В-третьих, инновации в сельском хозяйстве внедряют и проявляют медленнее, чем в промышленности.

В-четвертых, сельское хозяйство отличается консервативностью и неэластичностью, неадекватностью реагирования на условия и требования рыночных условий.

В-пятых, в условиях нерегулируемой рыночной экономики, при свободной конкуренции цены в монополизированном секторе промышленности растут значительно быстрее, чем в демонополизированном аграрном секторе, что создает непреодолимый для сельскохозяйственного

производства диспаритет цен между стоимостью сельскохозяйственной продукции и стоимостью ресурсов, необходимых для ее производства.

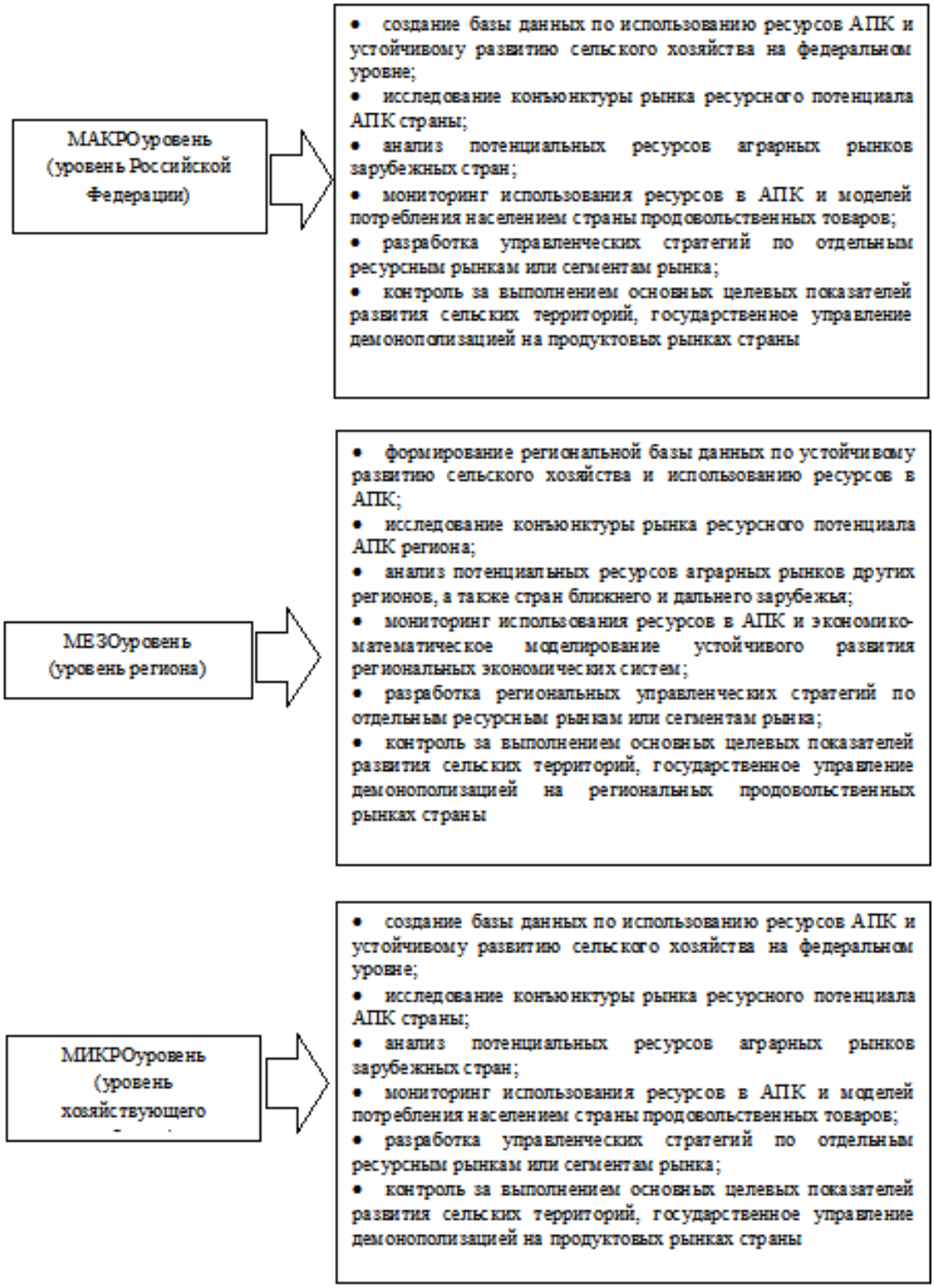


Рисунок 2. Организационно-экономический механизм поддержки ресурсного обеспечения агропродовольственного рынка и устойчивого развития сельского хозяйства на макро-, мезо- и микроуровнях экономики Российской Федерации

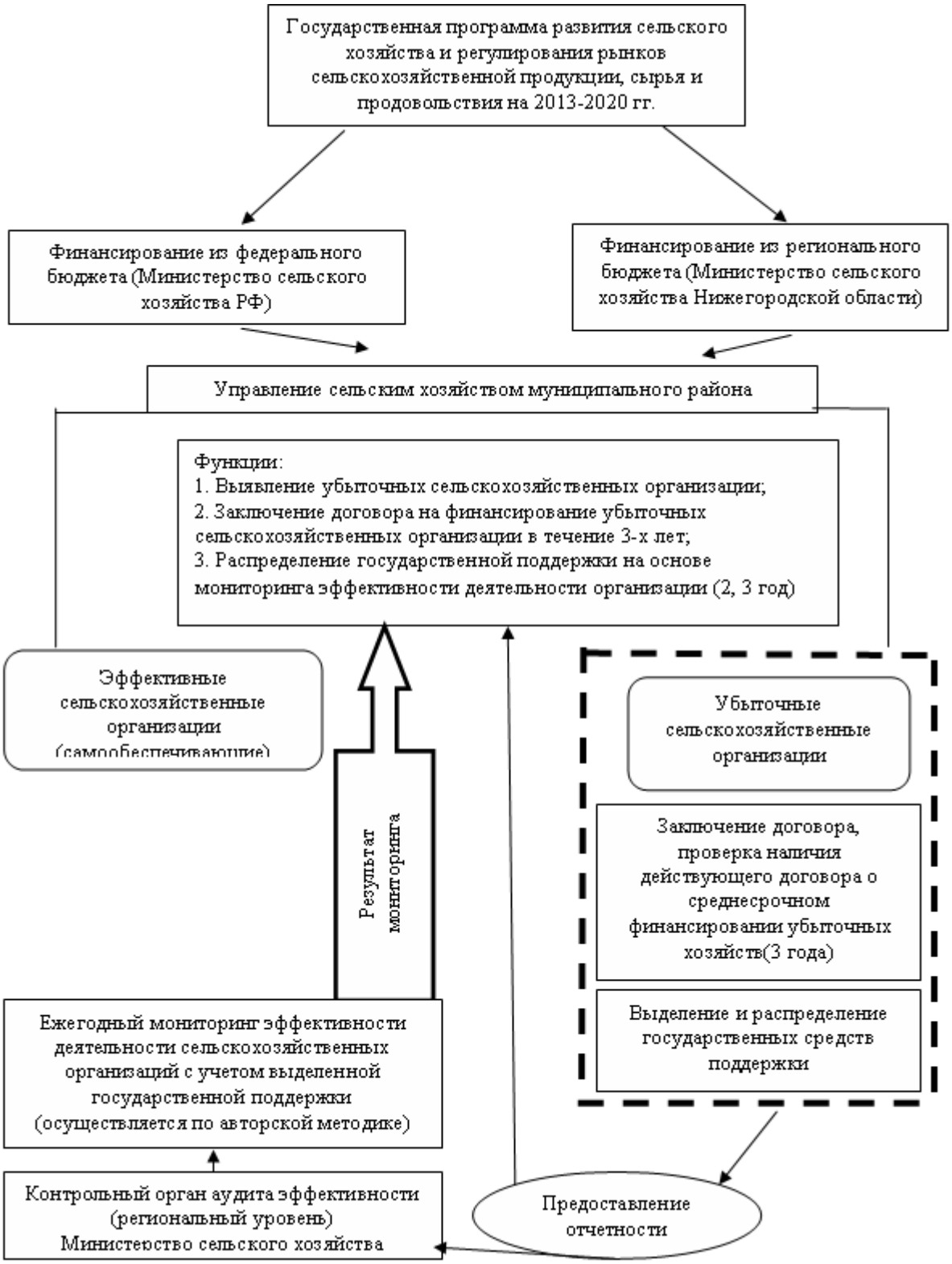


Рисунок 3. Усовершенствованный механизм государственной поддержки сельского хозяйства

Необходимость в государственной поддержке аграрного сектора России выше, чем в развитых странах. Это обусловлено природно-климатическими, материально-техническими, экономическими, историческими условиями. Российская Федерация имеет очень низкий уровень развития инфраструктуры в сельской местности, характеризующийся бездорожьем, малой степенью газификации, обеспеченности системами связи, жилищно-коммунального хозяйства. Село безнадежно отстало от города по уровню обустройства, наличию жилья, школ, больниц, других объектов бытового и социального обслуживания сельского населения. В настоящее время сельскохозяйственное производство России держится во многом за счет интенсивной эксплуатации сельскохозяйственных рабочих и сельского населения, низкого уровня заработной платы. Последствием этого стала деградация сельских территорий, вымирание людей преклонного возраста, которые составляют большинство сельского населения, миграции наиболее трудоспособной и образованной ее части. Крайне низкая по этим причинам обеспеченность сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами является не только существенным тормозом в вопросах внедрения инноваций, но и развития отрасли.

Многие ученые-аграрники выделяют две научные концепции выравнивания экономических условий воспроизводства в сельскохозяйственных организациях: первая – введение единых по стране государственных закупочных цен с изъятием через рентные платежи дополнительного дохода, связанного с лучшими условиями хозяйствования. Вторая – максимальная дифференциация закупочных цен.

Государственная поддержка АПК России в настоящее время осуществляется в следующих основных формах:

-бюджетные субсидии на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы;

- льготное кредитование организаций АПК;

-лизинг сельскохозяйственной техники и племенных животных с использованием бюджетных средств;

- государственные закупки сельхозпродукции и продовольствия;

- поддержка страхования урожая сельскохозяйственных структур;

-льготы по налогам;

-реструктуризация задолженности сельхозпредприятий перед бюджетом;

- финансирование инвестиционной деятельности;

- поддержка аграрной науки [5, с.74– 83].

Государственная поддержка – это важный рычаг. Особенностью деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей является то, что практически каждый из них нуждается в той или иной форме поддержки из бюджетов всех уровней, как, впрочем, и в любой экономически развитой стране. Эффективное использование бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, в сложных условиях российской экономики приобретает особое значение. Крайне важно не только выделение государственной поддержки, но и эффективное ее использование. При этом необходим мониторинг на основе экономического анализа с соответствующей системой показателей и методов [11, с.14].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что роль государства в экономике зарубежных стран весьма значительна. Ход исторического развития многих стран опроверг предоставление об автоматическом восстановлении экономического равновесия и создания условий для динамичного роста производительных сил в условиях превалирования рыночных принципов хозяйствования.

В теории и хозяйственной деятельности возникла необходимость поиска оптимальных соотношений в степени государственного регулирования экономики и ее важнейших отраслей. Как свидетельствует опыт последних десятилетий, государство в зарубежных станах, постепенно перейдя от прямых к косвенным инструментам регулирования экономики в сельском хозяйстве, проводит высокоэффективную политику защиты внутреннего производителя, даже, несмотря на новые условия порядка, главным из которых является всемирная глобализация.

В условиях рыночной экономики наступил период новых теоретических оценок, трактующий спасательную роль рынка, в преодолении резко обострившихся диспропорций в экономике и формирования условий для достижения равенства спроса и предложения. Вместе с тем такой поворот никак не был обоснован, исходя из практики существующего рыночного хозяйства в развитых странах.

Предложенные подходы позволят создать механизм более эффективного управления государственной поддержкой разных форм хозяйствования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Адуков Р. Х., Адукова А. Н. Эффективность и перспективы аграрной политики России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2010 № 4 (5) , 9 – 14.*
2. *Беспахотный Г.В. Методика обоснования потребностей сельского хозяйства в государственной финансовой поддержке. – Москва, Россельхозакадемия. 2005, 39 с.*
3. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru.*
4. *Гонова О. В. Стратегические направления государственного регулирования регионального агропродовольственного рынка / О. В. Гонова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2011. № 2., 28 – 35.*
5. *Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК. –М.:Восход-А. (2008)., 224 с.*
6. *Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717.*
7. *Лимская декларация руководящих принципов контроля // Концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации: материалы научно-практической конференции «Единая концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации». М.: Финансовый контроль. 2002, 56 – 62.*
8. *Смирнова И. Г. Государственная поддержка агропромышленного комплекса региона (на примере Архангельской области) / И. Г. Смирнова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2011. № 2., 140 – 146.*
9. *Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 24.07.2009) «О развитии сельского хозяйства» (принят ГД ФС РФ 22.12.2006) // «Российская газета». № 2. 11.01.2007.*
10. *Хоружий Л. И., Кокарев Н. А., Матчинов В. А. Вопросы анализа эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 11., 14 – 17.*

АНАЛИЗ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

ЧИМПОЕШ Д., проф. унив. д-р хаб.
РАКУЛ А., конф. унив. д-р
СЕМЁНОВА Е., аспирантка

Сельское хозяйство является одним из основных отраслей национальной экономики Республики Молдова. В стране около 60% занятого населения работают в сельскохозяйственном секторе. Плодородные почвы (черноземы), занимающие около 75% территории республики, и благоприятные климатические условия определили аграрную направленность экономики страны. Отсюда и особое место агропромышленного комплекса (сельское хозяйство, производства по переработке сельхозпродукции, отрасли поставляющие оборудование и оказывающие сельскому хозяйству услуги промышленного характера) в экономике всей Молдовы.

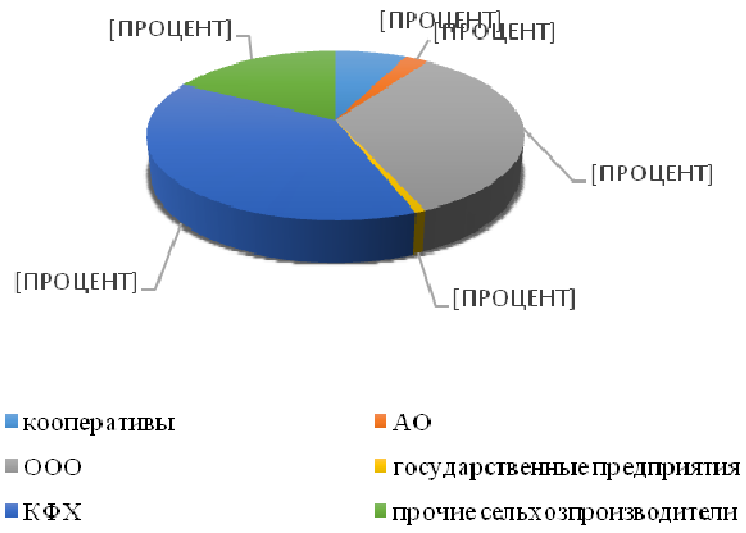


Рис.1. Структура сельхозугодий Республики Молдова, 2011 год
Источник: Общая Сельскохозяйственная Перепись

К концу 2011 года структура сельхозугогдий значительно изменилась и составляет 2,5 млн. га. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) владеет площадью в размере 749 тыс. га, что соответственно составляет наибольшую долю - 39 %. В свою очередь, на долю Общество с Ограниченной Ответственностья (ООО) приходится 654 тыс. га, что на 94 тыс. га меньше площади КФХ. Таким образом, наименьшая доля площади принадлежит сельскохозяйственным кооперативам – 141 тыс. га (7 %), Акционерные Общества (АО) – 45 тыс. га (2 %), государственным предприятиям - 14 тыс. га (1%) и прочим сельхозпроизводителям - 357 тыс. га (17 %).

Следует отметить, что для исчерпывающего раскрытия проблематики развития аграрного сектора в Республике Молдова необходимо проведение исследований по оценке уровня развития КФХ, которые обеспечивают продовольственную безопасность регионов. Ввиду того, что методологически данный подход не имеет концептуального обоснования в работах отечественных экономистов, наиболее актуальной потребностью в раскрытии проблематики аграрной политики является теоретическое описание модели развития КФХ. Анализ литературых данных по устойчевому развитию сельской местности показал насущную потребность в разработке практических рекомендаций для оптимизации аграрной политики и обеспечения гармонического сочетания теоретических подходов с практикой в сельскохозяйственных предприятиях. Таким образом, для улучшения подходов в повышении экономической эффективности КФХ необходима теоретическая разработка и практическое обоснование параметрических методов. Общепринято, что в качестве метода оценки уровня развития КФХ используются эконометрические методы, которые предпологают вычисление рейтинга экономического агента на основе значений вкладываемых ресурсов и благосостояния населения региона. Важным инструментом параметрических методов расчета рейтинга КФХ является анализ стохастической границы. Представленный анализ в зависимости от используемой производственной функции, соотносит эффективность данного экономическоого агента с максимально допустимым для соответствующей технологии результативностью. Главным приемуществом рассматриваемого подхода в оценке уровня развития КФХ является выявление возможных ресурсов для оптимизации сельскохозяйственной деятельности.

В результате анкетирования 9 районов Республики Молдова была составлена выборка исходных данных экономической деятельности 938 КФХ. Оценка уровня развития КФХ осуществлялась с помощью производственной функции Cobb – Douglas для эндогенной переменой доход хозяйства и экзогенных переменых – площадь обробатоваемой земли (включая приусадебные хозяйства) и затраты хозяйства на получение продукции.

Таблица 1. Уровень развития крестьянских (фермерских) хозяйств взависимости от площади хозяйства и затрат

№	Доход, тыс. лей	Площадь, га	Затраты, тыс. лей	TE
1	15000	8,24	11060	0,2701
2	3000	0,68	3815	0,0914
3	50600	1,3	3400	0,6301
4	42200	4,85	1100	0,6750
5	48000	0,16	10278	0,5107
6	13400	3,43	5662	0,2752
7	50600	1,3	3400	0,6301
8	42200	4,85	1100	0,6750
9	298000	6,06	183900	0,7579
10	15000	1,35	8580	0,2654
11	29000	6,46	1250	0,5878
12	22000	5,89	7080	0,3820
13	140000	2,3	15478	0,7443
Среднее арифметическое значение				0,5389

Источник: расчеты авторов по данным выборки

Для более подробного изучения зависимости уровня развития КФХ от отдельных отраслей растениеводства в выборке были рассмотрены следующие виды культур: озимая пшеница, кукуруза, подсолнечник, картофель, овощи, виноградник.

Для культуры *озимой пшеницы* средняя площадь, отводимая под данную культуру равна- 0,34 га. Низкие значения доли озимой пшеницы в общей площади КФХ объясняется потребностью данного продукта в личном потреблении и кормление животных. Производительность данной культуры для выборки равна 25,4 ц\га, что на 3,7 ц\га больше среднего значения по стране. Модель которая описывает зависимость уровня развития КФХ от площади отводимой для озимой пшеницы (X_1) и объёма производства зерна (X_2) представлена ниже.

$$TE = 0{,}351 + 0{,}195 * X_1 + 0{,}0000769 * X_2 \quad (1)$$

Достоверность модели подтверждается критерием Фишера, который равен F-Ratio = 3,21, что с точностью 95% описывает исходные данные. Эластичность фактора площади выделяемой под озимую пшеницу равна 0,195 и является существенным подспорьем в повышении уровня развития КФХ. Если площадь под озимую пшеницу в хозяйстве увеличиваем на 1%, то уровень развития КФХ повышается на 0,195.

Для исследования культуры *кукурузы* полученая оценка уровня развития КФХ значение средней площади равно 0,48 га. Общая площадь в выборке под кукурузу составляет 158 га. Производительность данной культуры по выборке равна 28,6 ц\га, в то время как в среднем по республике величина колеблется в пределах 25,62 ц\га. Эластичность производства кукурузы по отношению к фактору площади посева равна 0,015, что указывает на положительное влияние данного фактора на уровень развития хозяйства при увеличении посевов на 1 %.

Следует отметить, что средняя площадь отводимая под культуру *подсолнуха* равна 0,24 га. Общая площадь выделенная под эту культуру в данной выборке составляет 46 га. Средняя производительность равна 19,5 ц\га, что на 7,36 ц\га больше значения наблюдаемого по республики. Эластичность площади отводимой под подсолнух отрицательная и составляет -0,051, что показывает отрицательный тренд с увеличением объема производства. Это говорит о том, что данная культура имея техническое направление и уменьшает уровень развития КФХ.

Для культуры *картофель* среднее значение отводимой площади равно 0,035 га. Такая низкое значение площади отводимой под данную культуру говорит о том, что этот продукт для личного потребления , но не для реализации. В данной выборкие общая площадь под картофель равна 2,94 га,

что является несущественным вкладом в общий объем сельскохозяйственной продукции. Производительность картофеля равна 56 ц\га, в то время как по стране средняя урожайность составляет 86,78 ц\га. Эластичность площадь под картофель отрицательна, и равна - 0,0166. Это говорит о том, что данная культура важна для личного потребления и вклад в уровень развития хозяйства незначителен. Объём производства картофеля имеет эластичность 0,00702. Чем больше продукции, тем лучше для хозяйства.

Исследование выращивания *овощей* указывает среднюю площадь под культуру 0,083 га. Общая площадь отводимая под овощи равна 14,6 га. С средней производительностью 39,9 ц\га, что на 48,14 ц\га меньше среднего показателя по стране, который составляет 88,04 ц\га. Эластичность площади выделяемой под овощи положительна и равна 0,0498. Это говорит о том, что при увеличении на 1% площади под овощи, уровень развития хозяйства повышается на 0,0498%. Овощи как сельскохозяйственная культура положительно влияет на уровень развития КФХ.

Не отличается ситуация и у *виноградников* для которых средняя площадь составляет 0,38 га. В целом по выборке площадь под виноградники составляет 120 га. Производительность данной культуры равна 52 ц\га, что не сильно отличается от показателя по республики, где средняя урожайность виноградников за период с 2011 по 2015 года равна 54,2 ц\га. Эластичность площади равна – 0,0332. Что говорит о том , что культура имеет техническую ориентацию и повышение доли площадей под эту культуру снижает уровень развития КФХ. Объём производства виноградника имеет эластичность 0,00162. Говорит о том , что если мы увеличиваем на 1% объём производства виноградников , то уровень развития хозяйства повышается на 0,00162%.

В Республика Молдова, животноводство разделяется на скотоводство, свиноводство, овцеводство и козоводство, коневодство, птицеводство, и в меньшей степени на звероводством и пчеловодством. Данная отрасль переживает трудное время в своём развитии, несмотря на то, что 61,2% всех сельхозпроизводителей занимаются выращиванием животных. Преобладающая часть поголовья животных по всем видам сосредоточена у сельхозпроизводителей КФХ, а именно: 94,2% поголовья крупного рогатого скота; 67,4% поголовья свиней; 96,9% поголовья овец и коз; 98,7% поголовья лошадей; 78,3% поголовья птицы; 99,6% поголовья кроликов; 95,9% пчелосемей.

На примере изученной анкеты о зоотехническом секторе были индетифецированы наиболее развитые направления в животноводстве:

Скотоводство обеспечивает потребности населения в молоке и мясе, говядина и телятина обладают высоким качеством и высокой стоимостью;

Птицеводство обеспечивает рынок мясом и яйцами, причем мясо птиц (индеек, кур, уток) является более востребованным, чем говядина и свинина, по причине более низкой стоимости мяса и отсутствии сложностей в разведении птиц на фермах. Курятина – это наиболее востребованное мясо на рынках, разведение кур является перспективным и доходным видом деятельности;

Свиноводство – это стремительно развивающийся вид хозяйственной деятельности. Свинина является вторым по востребованности на рынках мясом, после курятины, это мясо дешевле говядины и обладает высоким качеством, питательностью и калорийностью;

Овцеводство для своего развития требует наличие большого количества пастбищ и обеспечивает рынки не только мясом и молоком, но и шерстью.

Модель, которая адекватно отражает уровень развития КФХ от отдельных видов продукции животноводства может быть представлена следующим образом:

$$TE = \sqrt{0{,}281 + 0{,}0324\sqrt{X_1}} \qquad (2)$$

где ТЕ - это уровень развития хозяйства, а X_1 - это объём зоотехнической продукции, вычисленный согласно условному поголовью в пересчете на крупный рогатый скот, взятый в качестве эталона соизмерения.

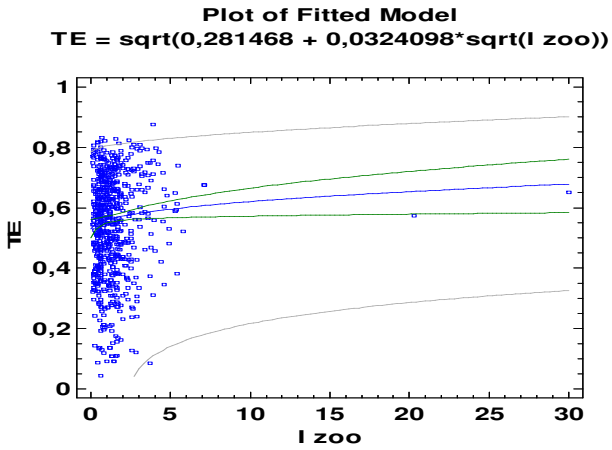


Рис.2. Зависимость уровня развития крестьянских (фермерских) хозяйств от объемов продукции животноводства

Источник: расчеты авторов по данным выборки

Согласно модели представленной на рис. 2, если увеличить на 1% объём зоотехнической продукции, то уровень развития хозяйства увеличивается на 0,0324%. Коэффициент детерминации – R^2 , в рассматриваемой модели составляет 67%, что говорит о существенном влиянии данного фактора на уровень развития КФХ. Достоверность данной модели, согласно критерию Фишера F-Ratio, равна 5,58. Это говорит о точном определении показателя уровня развития хозяйства свыше 95%.

Уровень развития КФХ растет, за счет наращивания объемов производства продукции животноводства и растениеводства. Так как продукты растениеводства жизненно необходимы для питания населения и поддержания уровня производства животноводства, то наблюдается положительные темпы развития данной отрасли. Нельзя не отметить, что в случае высокой урожайности сельскохозяйственных культур все ресурсы хозяйства перераспределяются в пользу растениеводческой отрасли, значительно сокращая животноводство из-за нерентабельности реализации мяса, яиц и тд. Также определенную проблему представляет сокращение посевов кормовых культур, что является фактором риска для решения задачи ускоренного развития животноводства. В отрасли животноводства ситуация иная и серьезную проблему представляет уровень качества животноводческой продукции и возможности его стабилизации в соответствии с нормативными, рыночными и потребительскими требованиями. Как показывает мировая практика, животноводство является рентабельным и способно обеспечить стабильные качественные и количественные характеристики в крупнотоварном производстве.

В результате исследований в данной работе по оценке уровня развития КФХ можно сформулировать следующие выводы:

- предложен подход, где в качестве критериев устойчивого развития сельской местности представлено гармоничное сочетание трех базовых компонентов: рыночной экономической составляющей, экологической среды и социальной сферы. Описаны факторы и определена их весовая доля в обеспечении экономической эффективности КФХ для рационального использования ресурсов.
- предложен рейтинговый метод оценки уровня развития сельскохозяйственных производителей на основе анализа стохастической границы, который служит индивидуальным критерием при установлении мероприятий по субсидированию и кредитованию.

- определены значения эластичностей факторов, которые отражают затраты хозяйств, а также предложена модель прогноза и их влияния на уровень развития экономических агентов.
- рассмотрена функциональная зависимость между уровнем развития КФХ и сельскохозяйственными культурами в растениеводстве, а также отраслями животноводства. Выявлено влияние структуры КФХ на уровень развития и устойчивость в рыночных отношениях.

Представленные в данной работе результаты исследований нацелены на практическое применение с целью более рационального использования ресурсов, повышения экономической эффективности, предотвращения банкротства КФХ. Несмотря на наличие проблем функционирования, резервы повышения эффективности КФХ имеются и вполне могут быть реализованы за счет адекватных управленческих и хозяйственных решений в стране. Кроме того, в контексте Евроинтеграции Республики Молдова, существует множество внешних факторов, оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность функционирования сельскохозяйственных производителей, на планирование и перспективы их развития на всех территориальных уровнях. Именно способность усилить положительное действие и ослабить негативное влияние этих факторов может способствовать в большей степени росту экономической эффективности сельскохозяйственных товаропроизводителей с достижением самообеспечения Республики Молдова продовольствием и сопутствующего социального эффекта - устойчивого развития сельской местности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Cimpoies D., Lerman, Z., Racul A. The Economics of Land Consolidation in Family Farms of Moldova, EAAE, 111th Seminar, Canterbury, UK, 2009.*
2. *Coelli T., Rao, D. S. P., Battese, G., An Introduction to efficiency and productivity analysis, Kluwer, Boston, 2005.*
3. *Muravschi Al. et al. Politica agrară în viziunea fermierilor. Programul de asistență pentru fermieri privați. East-West Management Institute, Chișinău, 2005.*
4. *Пармакли Д., Методология научных исследований в экономике, Учебное пособие – Кагул: Государственный университет «B.P. Hașdeu», 2011.*
5. *Пармакли Д., Стратан А., Трактат о земле, Î. E. P. Știința, Кишинев, 2016.*
6. *Semionova E., Cimpoeș D., Racul A., Analiza Frontierei Stochastice ca metoda de evaluare a nivelului de dezvoltare a gospodariilor de fermieri în Republica Moldova. Conferința științifică internațională 25 ani de la fondarea ASEM, Chișinău, 2016,.*
7. *Sîrbu A., Cimpoeș D., Racul A., Use of date envelopment analysis to measure the performance efficiency of academic departments. Elsevier, Agriculture and agricultural science procedia, v.10,, Amsterdam, Netherlands, 2016.*

EUROPEAN REGIONAS A SUB SYSTEMOFTHEWORLD ECONOMY

BULATOVA OLENA V.
Dr. of Econ. Sciences, Prof.,
First Vice-RectorMariupol State University

European Region as a subsystem of the world economy serves as a space that creates a combination of countries of certain part / continent of the world with the highly intensified economic relations arising from common interests, resources provision, a level of development of productive forces and a pattern of specialization as well as trade complementarity especially through the format of integration association. The emergence of these regions is to some extent driven by the existence of a particular set of common interests

that influence the interaction between the countries which in their turn are willing to become a part of certain association [5].

In the context of a spatial aspect, one can distinguish local regional entities, microregions, mesoregions, macro-regions (or national regional entities), megaregions, metaregions etc., which fall under three main taxonomic regional levels which are intrastate, state, and supranational [1,p.21-23].Different levels of implementation of interregional ties appear with the formation of new spatial structure of the world economy, and simultaneously they coexist as complementary processes. Every level has its own form of integrative interaction with market actors which in its turn falls under certain taxonomic regional levels:

1. the cross-border entities, local agglomerations, based on the developing cross-border, and intracompany forms of interaction (intrastate regional taxonomic level which includes the level of local regional entities, micro- and mesoregions);
2. integration associations which carry out their activities within a particular sub-region of the world and incorporate several countries located in this region (state taxonomic level which is relevant to the macro-regions);
3. transcontinental integration associations, which include countries of several regions / continents (supranational regional taxonomic level that includes mega-and meta-level of regional development).

From the historical standpoint, global trade relations have never been homogeneous and have always had a touch of regionality. In the course of a bilateral cooperation development, multilateral trade and economic relations have been actively developing within a particular region. The analysis of main trends and stages of international regionalization proves that the world economy structure has already formed certain spatial segments. This fact is evidenced by the existence of regions as subsystems of the world economy with the predominance of the “triad” regions which are European, North American and Asia-Pacific. The main regions structuring criteria were the propensity for intraregional interaction, its complexity, scale and longevity of economic relations.

Modern international trade relations are developing within the parts of the world more dynamically than inter-regional trade links, which distribution is described in the Table 1. An important feature of this process is that the increase in intra-regional trade between neighboring countries goes beyond highly developed countries for which this kind of trade exchange is the evidence of deepening intra-industry specialization and cooperation.

Table 1. Intra-regional and interregional trade

	Regionaldistribution							
Parts of the world	**North America**	**South and Central America**	**Europe**	**CIS**	**Africa**	**Middle East**	**Asia**	**Worldeconomy**
Overall volume in bln $								
World economy	*3195*	*744*	*6792*	*512*	*639*	*780*	*5485*	*18494*
North America	1251	214	379	17	43	79	504	2493
SouthandCentralAmerica	173	179	114	9	18	17	170	695
Europe	540	119	4665	218	221	229	738	6810
CIS	28	7	385	131	16	22	134	735
Africa	39	29	201	2	98	18	152	555
MiddleEast	99	11	148	7	36	113	694	1288
Asia	1065	185	900	127	207	302	3093	5917
The percentage of the regional trade in the overall trade export of the region,%								
World economy	*17,3*	*4,0*	*36,7*	*2,8*	*3,5*	*4,2*	*29,7*	*100,0*
North America	50,2	8,6	15,2	0,7	1,7	3,2	20,2	100,0
SouthandCentralAmerica	24,8	25,8	16,4	1,4	2,5	2,4	24,5	100,0
Europe	7,9	1,7	68,5	3,2	3,3	3,4	10,8	100,0
CIS	3,9	0,9	52,4	17,8	2,1	3,1	18,2	100,0
Africa	7,0	5,1	36,2	0,4	17,7	3,3	27,3	100,0
MiddleEast	7,7	0,8	11,5	0,5	2,8	8,8	53,9	100,0
Asia	18,0	3,1	15,2	2,1	3,5	5,1	52,3	100,0

The percentage of the regional trade in the overall trade export of the region,%								
World economy	*17,3*	*4,0*	*36,7*	*2,8*	*3,5*	*4,2*	*29,7*	*100,0*
North America	6,8	1,2	2,0	0,1	0,2	0,4	2,7	13,5
SouthandCentralAmerica	0,9	1,0	0,6	0,1	0,1	0,1	0,9	3,8
Europe	2,9	0,6	25,2	1,2	1,2	1,2	4,0	36,8
CIS	0,2	0,0	2,1	0,7	0,1	0,1	0,7	4,0
Africa	0,2	0,2	1,1	0,0	0,5	0,1	0,8	3,0
MiddleEast	0,5	0,1	0,8	0,0	0,2	0,6	3,8	7,0
Asia	5,8	1,0	4,9	0,7	1,1	1,6	16,7	32,0

Mutually beneficial regional cooperation (especially in trade and economy) is the first step towards the integration. The extension of trade cooperation in integration associations promotes the intensification of investment activities. In fact, investments are becoming a key element of economic development of integrating countries. That's why investment agreements have become an essential part of regional integration agreements. Today, the most powerful integration associations like the European Union, NAFTA, and ASEAN develop within the basic triad. Intra-regional cooperation between the associations becomes a rapidly developing and extended one; the associations confirm their status of relatively isolated part of the world economy.

Traditionally, the European Union and NAFTA demonstrate the highest level of intraregional trade (tab. 2). More than half of intra-regional trade is accounted for the Free Trade Area of the Americas FTAA (55,4%); it is 25.5 for the ASEAN countries. The volume of intra-regional trade increases to 35.2% if China, Japan and South Korea (i.e. in the form of ASEAN +) are taken into account.

Table 2. The volume of intra-regional export within integration associations of triad regions

Years	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
EU (28)										
Total export	4082,7	4606,1	5366,0	5954,9	4613,5	5183,9	6092,3	5812,6	6081,4	6162,2
Intra-regionalexport (bln $)	2777,0	3159,2	3674,4	4029,4	3087,7	3390,0	3928,8	3648,7	3775,0	3900,1
Intra-regionalexport, %	68,0	68,6	68,5	67,7	66,9	65,4	64,5	62,8	62,1	63,3
NAFTA										
Total export	1475,8	1664,1	1840,7	2035,2	1601,8	1964,3	2283,4	2371,9	2417,9	2492,7
Intra-regionalexport (bln $)	824,5	901,0	950,0	1012,5	767,9	956,7	1102,2	1151,2	1188,9	1250,7
Intra-regionalexport, %	55,9	54,1	51,6	49,8	47,9	48,7	48,3	48,5	49,2	50,2
ASEAN										
Total export	656,6	769,8	865,1	989,7	813,8	1050,1	1236,8	1253,7	1272,6	1295,3
Intra-regionalexport (bln $)	164,9	191,3	217,9	251,4	201,1	264,8	312,9	324,9	330,8	330,6
Intra-regionalexport, %	25,1	24,9	25,2	25,4	24,7	25,2	25,3	25,9	26,0	25,5

Note: the table was drawn up by the author based on the reference source [4]

Quality changes happening in regional trade flows create the basis for sustainable development, as the focus is shifting to trade in final goods, as the final goods exchange is more defined and therefore more resistant to the non-cyclic price shocks. This is the case not only of developed countries, where the processed products dominate the commodity pattern of export. Developing countries and countries with economies in transition are gradually changing their commodity patter by the same lines. Among them, the highest percentage of the processed products in total export is accounted for Asian countries, thanks to the development of international factory area networks.

In the future, the world trade development will be determined by further delivery expansion within the industrial cooperation, which now makes up more than half of mutual trade between developed countries. The development of specialization and cooperation of organizational framework of transnational corporations is implemented through the use of horizontal or vertical patterns of integration. A significant number of foreign transactions executed by TNCs accounts not only for the global market, but for main regional centers (the triad): North American, European and Asia-Pacific regions where companies compete for establishing control over the regional market.

Integrative interaction development of European countries is based on an intense participation of these countries in international economic ties. The European Union surely remains the most developed regional integration union not only among the Western Europe countries but also among other countries of the world; it brings together 28 countries that formed a single economic area under the terms of mutually beneficial cooperation which is implemented at the microlevel (through a cooperation with certain companies, financial groups, etc.) and maintained at the macro level (through common macroeconomic policy that is pursued in various directions).

Liberalization of trade and economic relations within the framework of the association (free commodity, services, capital, and labor movement), and purposeful macroeconomic policy allowed the European Union to establish itself as a leader in the world economy. The EU today is the most powerful global region and the most influential actor in the system of modern international relations. The depth of the European integration processes is traced mostly in trade and economy which is evidenced by the world's highest level of intra-regional trade among all the regional integration associations. For an integration association Intraregional trade flows are more important than trade flows with other countries.

The European model of regional integration was designed in terms of the traditional definition given by B. Balassa which evidenced by the stages of evolution of regional integration forms that the European Union went through. At the Free Trade Area stage(1958-1966 pp.) tariffs and quantitative restrictions for intraregional trade in products between the member countries were abolished. However, uniform tariffs and quotas and trade policy against third countries were introduced. In 1962 a uniform agricultural policy came into force.

A Customs Union stage (1968-1986 pp.) has witnessed further extension of the scope of activity of European integration union. Hence, the purposeful agricultural policy is complemented by the uniform environment protection policy as well as technological development and research policy; the grounds for further integration in monetary and financial sphere are established.

At the Common Market stage (1987-1992) the last barriers to the commodity movement and production factors were abolished with the Single European Act signed in 1985 as well as the EU Internal Market Program. The "four freedoms" (free movement of goods, services, capital and persons) were established. In the same period, the EU countries have started to pursue a unified policy in a number of fields and issues for instance in energetics, transport, social and regional development issues. It should be noted that at this stage of European integration model development the traditional definition of forms of regional economic integration has been modified. This was due to the fact that a concept of a common market which belongs to the traditional definition and a concept of a single market *de facto* created by the EU differ slightly. The establishment of the four freedoms symbolized the introduction of a single European market, where the last barriers to the movement of goods, services, capital and people were abolished. Thus, local markets integrated into the common market through the abolishment of tariff barriers practically became a single European market area.

The Economic and Monetary Union stage (since 1993). This stage is characterized by the intensification of economic and political integration, a unitary exchange market development and deepening intra –regional trade and economic ties. The establishment of the Economic and Monetary Union was a major economic and institutional achievement of the EU which enabled its participants to willingly delegate certain sovereign powers in the field of economy and legal regulation to a number of unified bodies. Monetary integration has become an integral part of economic integration, which is due to the establishment of a supranational mechanism of monetary regulation, the harmonization of monetary policy, the creation of international monetary and financial organizations. However, the Euro crisis required the optimization of

common European system of financial supervision at a supranational level, especially in the banking sector which effective development depends on tackling a sovereign debt problem which is pressing for the countries within the Eurozone.

Considering dynamic development of geopolitical situation and the EU enlargement, the implementation of regional policy is of particular importance for the balanced and harmonious development of the continent. This policy is aimed at putting into effect the concept of "Europe of Regions" where region is the most important reserve of internal cohesion of European integration. Achieving regional homogeneity rather than political union is the basis for the development of the EU. Hence, it is important to form a homogeneous space based on equal level of regional development. Alignment of the regional development levels requires the EU funds to be concentrated and used effectively. In order to optimize funding carried out through trust funds the EU adopted a system of regional identification (classification) (Nomenclature of Territorial Units for Statistical Purposes, NUTS). This system includes five levels with Levels 1-3 being regional units of regional statistics and Levels 4-5 being local units (Local Administrative Units, LAUs). The abovementioned classification is hierarchical and allows taking into account a respective population. Under the NUTS classification there are 98 NUTS I, 276 NUTS II i 1342 NUTS III within the EU territory.

Over the recent years regional policy of the EU has passed through a number of stages, each of those having its own system of priorities and, therefore, particular amount of funding. It should be emphasized that funding aimed at regional development has been increasing significantly with every other program, which is vividly demonstrated in Table 3.

Table 3. EU regional policy stages

Period	Number of priorities	Number of structure funds	Funding amount, billion euros*	Proportion in the EU budget, %
1994-1999	6+1	3	177,0	33,0
2000-2006	3+1	5	234,7	33,0
2007-2013	3	2	347,0	35,7
2014-2020	3	3	351,9	32,5

**bln of ECUsuntill 2000*

High competitiveness of the EU is expected to be achieved through high regional competitiveness. Economic regions are quite flexible units determined through trade and migration flows, rather than through administrative restriction. Therefore, regional development policy should be coordinated through administrative regions that cover economic regions [2]. Competitive region became a point of growth of the overall EU competitiveness, and thus every policy implemented in the European Union acquires a distinct territorial nature. This situation contributes to establishing partnership relations between the EU, its Member States, local authorities, private sector, etc. A partnership of this kind will ensure creating development strategies and solving problems at the level of the whole Union.

Regional policy is an integral part of the EU unified economic policy. This determines and provides comprehensive solution to the problem of asymmetric regional development. A new approach to examining the processes that occur within the EU makes it possible to speak of a new quality of regional policy. In fact, *cohesionpolicy* implies interrelation and coordination of regional and social policies, which ensures higher efficiency of their implementation. Therefore, the strategy of spatial development of the European Union relies on the development of specific areas.

Regional development is becoming a major reserve of internal cohesion of European integration. Therefore, interregional cooperation within the framework of the European integration model tends to strengthen. Cross-border cooperation implemented within the EU regional policy is based on the INTERREG program. The main forms of regional cooperation applied in the EU under this program are *cross-border cooperation*, *transnationalcooperation*, and *interregionalcooperation*. Particular vectors for implementation and funding of the INTERPREG program were determined in accordance with these forms of cooperation (package "Agenda-2000"): Vector A is related to the development of the EU external borders, it covers various initiatives promoting cross-border cooperation; Vector B covers various forms of

transnational cooperation, which tends to strengthen integration; and finally, Vector C provides for expansion of all other forms of regional cooperation.

The European integration processes development promotes economic and social progress in the European regions and countries, as well as its harmonization and stabilization; facilitates the process of trade and financial integration deepening, the development of closer cooperation in the field of justice and domestic affairs. However, in the 1990s, the economic growth of the EU was falling behind the economic growth of the US which was its main competitor. This drawback has greatly reduced the potential for the growth of the competitive European economy because of the aggravation of social problems (the most pressing one is the unemployment), lack of modernization and the European economy restructuring. Sustainable economic development required appropriate state policy in the field of science and technology. Its main strategy had to ensure socio-economic, organizational and legal conditions for the development and effective use of scientific and technological capabilities in order to enter the world markets of goods and services. The increase in the research intensity of production increased the need for development and use of innovative potential. This very aspect set grounds for adopting on the 2000 Summit of the then EU (15) in Lisbon a strategy stipulating the objective to make the EU within 10 years the most competitive and dynamic economy in the world based on the leading knowledge, as well as preserving Western values, ensuring harmonious economic development and increasing social cohesion of society. However, in practice the results obtained turned out to be rather modest. The analysis of the EU economic development over the recent years shows that many of the Lisbon Strategy parameters have not, unfortunately, been achieved.

Poor progress in implementation of the objectives set forth by the Lisbon Strategy required substantial revision and clarification of the EU development parameters. As a result in 2010 the Lisbon Strategy was replaced by a new development strategy "Europe 2020"[3]. Capital invested in R&D and innovation from public and private sector is a key feature that characterizes the conditions of competitive advantages development in the field of science and technology. A secure source of financing which allows spending 3% of EU GDP on R&D is the predominant condition for united Europe to become the world biggest knowledge-based economy.

The key priorities (directions) for growth and development of European economy within the framework of “Europe 2020” were as follows:

1. *Smart growth* of the knowledge and innovation based economy aimed at harmonization of European society development. Its implementation presupposes the creation of the Innovation Union which provides single innovation policy focused on tackling major societal challenges, such as climate change, energy and resource scarcity, and health. The implementation of the *Youthonthemove* initiative which provides the enlargement of academic mobility, the improvement of education and professional training quality, the creation of better conditions for the youth that will facilitate their adaptation to the labor market, the boost in competitiveness of European universities, the spread of digital technology and the creation*of a* digital single market. (*DigitalagendaforEurope*)

2. Achievement of a sustainable objective growth which is based on environmentally-friendly production methods, resource management and competitive economy presupposes the establishment of competitive, low-CO2-emission economy with efficient resource management; the reduction of emissions and biodiversity preservation within the framework of environmental protection programs; the leadership of Europe in new environmentally friendly technologies and production methods development; the deployment of smart grids; a competitive and improved business environment with particular emphasis on Small and Medium Sized Enterprises.

3. Inclusive growth which is achieved by a high level of employment, and the establishment of social, economic and territorial cohesion; the increase of the employment through the jobs creation (especially for women, youth and elderly employees); the change management implemented through investments, professional training and education; the modernization of labour market and social security system which is beneficial to all the EU regions.

In fact, the inclusive growth can facilitate the accomplishment of the main purpose of the European integration which is to create a united society. This society should develop on the grounds of new economy; thus European system for innovations should meet the needs of this new economy. With the tendencies

existing in the development of the EU economy 45% of world GDP will be accounted for China, 31% for the USA, and only 17% for the EU. This will happen if the EU economy loses its dynamics, flexibility, innovativeness and, consequently, international competitiveness. The innovation gap between the EU and the USA, and Japan will be more significant; China, India and Brazil have been keeping pace with the EU for the last 5 years with the productivity increased by 7%, 3% and 1% respectively[1].

Considering dynamic development of geopolitical situation and enlargement of the EU, the successful implementation of regional policy is of particular importance for the balanced and harmonious development of the continent where regional development is becoming a major reserve of internal cohesion of European integration. Therefore, the achievement of regional homogeneity is one of the basic objectives of the EU. Achieving regional homogeneity rather than political union is the basis for the development of the EU. Hence, it is important to form a homogeneous space based on equal level of regional development it is quite important to form a homogeneous space based on equal level of regional development which includes economic, social, environmental, cultural and other components. The global economic crisis demonstrated the existing interdependence between national economies not only on the inside but also on the outside of the EU. Strengthening economic and financial sustainability of the euro-area countries will be determined by further effective enlargement strategy together with the deepening integration.

REFERENCES

1. *Bulatova O. CONCEPTUAL FRAMEWORK OF INTERNATIONAL REGIONALIZATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL DEVELOPMENT//REGIONALISATIONINCENTRAL-ESTERNEUROPEANCOUNTRIES: BULGARIA, POLAND, RUSSIA, SLOVAKIA, UKRAINE/ [A.Krysovatyy, Y.Savelyeva.a.] - Berlin, 2016, 360 p. – C. 21-23.*
2. *Economic Performance and Economic Regions in the New Economy: Foundations, Strategy / Ben Brunnen // Local government institute working paper series. –School of Public Administration University of Victoria, 2006. – 34p.*
3. *Europe 2020 Flagship Initiative Innovation Union [Electronic resource] // European Economic and Social Committee [Official website]. – URL: http://www.eesc.europa.eu/?i= portal.en.int-opinions 15480.*
4. *International trade statistics 2015. – Geneva: WTO Publications, 2015. – 170 p.*
5. *Scott John Wesley Скомм Northern dimensions. "Multi-scale regionalism" in the expanding European Union [E-resource]/ John Scott. Wesley;translated by S. Ievtushenko // Global political processor. – Mode of access to the article: www.worldpolit.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id.*
6. *State of the Innovation Union. Report From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions [Electronic resource]. – URL: http://eur-lex.europa.eu.*

[1]State of the Innovation Union. Report From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions [Electronic resource]. – URL: http://eur-lex.europa.eu.

MARKETING COMPONENTS OF THE WINE COMPANY'S PRODUCT POLICY

PÁLKA PŘEMYSL,
Assoc. Prof. PhD in economics
Tomas Bata University in Zlin
GHENOVA SVETLANA,
Assoc. Prof. PhD in economics
Comrat State University
Republic of Moldova

The enterprise product policy is an important component of the marketing mix. This confirmation are no exception for the wineries of the Republic of Moldova, which currently carried out a significant industrial, commercial, financial and folk-cultural functions. This scientific publication will focus (main goal) on identifying the key components of the enterprise product policy in the context of marketing. The economic literature, along with the concept of "assortment policy", uses the term "product policy". It is worth mentioning that the assortment policy is a narrower concept and is part of the product policy [5]. The analysis of the semantic content of the "trade policy" marketing definition in the framework of "marketing mix" allows us to conclude that the authors have not reached so far a consensus. Defining the concept of "product policy", various authors have different approaches to this problem (figure 1). Analysis of different interpretations allows us to distinguish four groups of approaches related to the definition of "product policy" [7]:

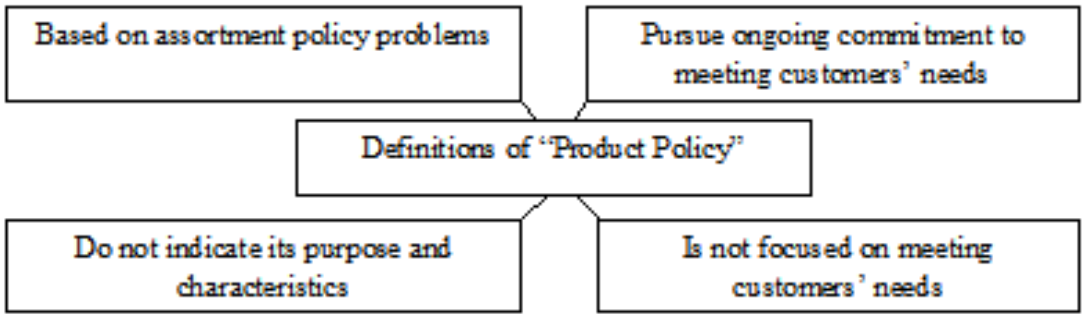


Figure 1. Approaches to the definition of "product policy"
Source: Developed by the authors based on the conducted research

Therefore, given the absence of a number of "semantic components" in the studied definitions of "product policy", there arises a direct need in formulating a definition that would clearly outline the marketing component, which orients the company to achieving the competitive advantage. In this sense, the following context of formulation seems to be logical: Trade policy of a company – is a set of marketing decisions related to: assortment policy, brand policy, packaging policy, before / after-sale policy, aimed at improving (maintaining) high quality of product and company competitiveness. Thus, taking into account the above mentioned, in the context of the structural components of the company's trade policy, it is important to focus on the need for an integrated, coherent approach, due to the fact that the content of this process is not limited to only one direction. Research results and their analysis. As mentioned above, the expansion of market opportunities for Moldovan wineries, directs the management vector in favor of conducting an effective product policy. One of the "basic guidelines" is the need to develop a plan of implementing the product policy, guided by an integrated approach (figure 2):

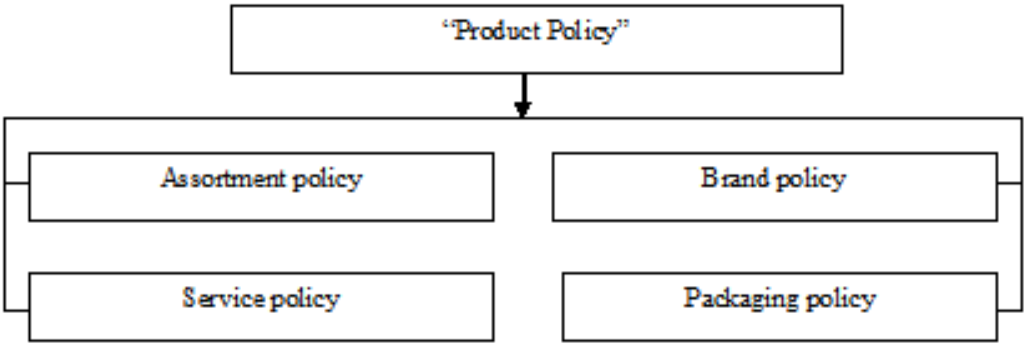


Figure 2. Structural components of the company's marketing trade policy
Source: Developed by the authors of publications based on the conducted research

Table 1. summarizes a number of directions regarding various ways of elaborating an effective product policy for wineries of the Republic of Moldova under in the current economic conditions:

Name of the marketing component of commodity product	Priority elements	Development Trends
Assortment policy	1) Source of raw materials; 2) Production process; 3) Technological process; 4) Product range	1) Using high biological categories of planting material; 2) Creating a complete and closed production cycle, which guarantees the stability of production and high quality varieties of wine production; 3) Introducing new technological schemes of starting with automatic acceptance of grapes and ending with shipment of finished wine production; 4) Creating wine products with new properties
Brand policy	1) Product identification; 2) Product protection; 3) Product positioning	1) Using of a single brand name, symbol, image; 2) Implementing a quality control system of wine production; 3) Highlighting competitive advantages of wine production
Service policy	1) Product promotion; 2) Product logistics	1) Diversifying the export markets and the expansion of existing ones; 2) Ensuring traceability of wine products
Packaging policy	1) Inner/outer cover of products; 2) Product label/ bottle collar	1) Developing a product packaging that would meet the requirements of high economic efficiency turnover; 2) Informing the origin, type and properties of wine production

Source: Developed by the authors the basis of conducted research, including the use of a wide range of research results [3, 6]

Thus, under the product policy of the enterprise should be understood the effective management of assortment, brand, service and packaging of the product aimed at the timely and full satisfaction of the needs of target customers and achieving effective indicators of production, financial and commercial activity of enterprises Each of the components of the product policy is important and requires sound management decisions during the development of new consumer markets. Essentially, the formation of the product policy includes making decisions on the following key issues:

- the establishment and maintenance of optimal product assortment based on customer requirements;
- finding suitable products for the product niches, carried out by organization of the marketing researches;
- the formation, management and operational adjustment of product range, based on the analysis of the life cycle stages by modifying the products, their development and the phasing out of obsolete units;

- ensuring of the quality and maintaining the competitiveness of promoted products at the required level;
- creation, development and improvement of the trademark and labeling of the products;
- organization and provision of the after-sales service;
- creation, development and improvement of the products packaging [1; 2; 4]

As follows we will consider some examples of marketing components of the product policy in the activities of Moldovan wineries (table 2):

1. *On the level of assortment policy:* Source of raw materials -156 table grapes of "Sauron" company (Republic of Moldova) have been tested; Production process- The members of the Wine Association "Codru" (Republic of Moldova) have developed and demanded to be followed the scope statement for the production of wines (with protected geographical indictors); Technological process - The winery "Agrosolid-Vin" (ATO Gagauziya, Republic of Moldova) has implemented the technology of the viniculture and wine institute "Alto Adige" (Italy); Product range - The Grappa technology of production has been implemented by the company "MoldStandart";
2. *On the level of the Brand policy:* Product identification - Has been developed a single national wine brand "Wine of Moldova" and the trademark of grape and wine industry, representing a stork with a bunch of grapes symbolizing the contours of the territory of the Republic of Moldova; Product protection - Moldovan legislation on winegrowing and wine-making has been adjusted to the European standards – certification according ISO 9001 (a prove that the company is able to maintain consistent quality) and ISO 22000 certification ensures product safety; Product positioning - The main elements of positioning are gathered in one sentence, divided into five parts – "Our wines are created / by generations of winemakers / in the largest wine cellars of the world / appreciated by consumers both in the East and in the West / supported by legends that can be created for each and every wine". Each Moldovan wine has these elements;
3. *On the level of the* Service *policy:* Product promotion - Has been elaborated a diversification program of external markets for wine and wine products: Belarus, Russia, Kazakhstan, Ukraine (aimed at increasing the value of wines by improving their image and increasing the value of the product), Poland, the Czech Republic, Slovakia, Romania, the Baltic States and the Scandinavian countries (for expanding its presence), USA, Canada, China (Moldovan exporters explore opportunities in these markets difficult for world exporters); Product logistics- Has been fulfilled the first stage of providing "logistical traceability":, have been delimited four winery geographical regions of Moldova, followed by the creation of corresponding Wine Association: in the South of the Republic of Moldova "Valul lui Traian", in South-West – "Ştefan-Vodă", in the Center – "Codru", in the North – "Bălţi";
4. *On the level of the* Packaging *policy:* Inner/outer cover of products- A new type of inner packaging has been introduced, "Bag-in-box" which is handy and visual, that meets all modern requirements (holding "Imperial Vin" (Republic of Moldova)); Product label/ bottle collar- Has been implemented a three composite label: each of equal fields carries its own meaning: the first – brand name, the second – the name of the wine, and the third – its characteristics (winery "Albastrele Wines" (Republic of Moldova))

Taking into account the given examples, implementation of marketing components of product policy in the activities of Moldovan wineries, we can confidently state that the country's wine industry has determined some clear guidelines of logical approaches in the formation of structural components of product policy. However, under the current environment, it is important develop and implement the process systematically, in the context of marketing fundamentals proving their effectiveness.

Therefore, the analysis of the product policy effectiveness, based on the proposed model of the structural components of the company's product policy, covers the most important elements, excluding repeat and confusion, thereby obtaining the information in a systematic and objective way regarding the priorities of its development and fulfillment. The proposed structural model of the product policy components in the current economic conditions of Moldovan wineries will optimize the planning of its constituents and its priorities.

REFERENCES

1. *Ansoff, I. Strategic Management. -M .: Economics, 1989. - 519 p.*
2. *Asaul, A. Organization of business: Textbook / A,Asaul. - SPb .: ANO IPEV, 2009. 336 p.*
3. *Bagiev, G., and others. Marketing Textbook for Universities / G,Bagiev, V,Tarasevich, X, Anne- 2 nd ed., Revised. and ext. - M .: JSC "Publishing house" Economy "," 2001. - P. 227*
4. *Baramyko L., Methodical approaches to formation and evaluation ofthe effectiveness of the enterprise's product policy// Economic systems management: an electronic scientific journal (48) http://uecs.ru/marketing/item/1912-2012-12-27-06-39-39*
5. *GHENOVA, Sv., Оптимизация процесса планирования ассортимента продукции в рамках маркетинговой деятельности предприятия - Диссертация доктора экономики, МЭА, Кишинев, 2006, с.22*
6. *PÁLKA, P. ADVANCED MANUFACTURING TECHNOLOGIES AND THEIR PRODUKTIVITY – MICROECONOMIC VIEW. IN. MEZINÁRODNÍ BAŤOVA KONFERENCE PRO DOKTORANDY A MLADÉ VĚDECKÉ PRACOVNÍKY 2008. ZLÍN, 10. 4. 2008. STR. 141. ISBN 978-80-7318-663-0*
7. *БАРАМЫКО, Л., Методические подходы к формированию и оценке эффективности товарной политики предприятия// Управление экономическими системами (электронный научный журнал) (48) УЭкС, 12, 2012 (http://uecs.ru/uecs48-482012/item/1912-2012-12-27-06-39-39)*

DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF MOLDOVA, THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

STRATAN ALEXANDRU, dr.hab., prof.,
INCE, Moldova
VIEHE KARL, PhD, prof., USA

The relations between the European Union (EU) and the Republic of Moldova are profound and multifaceted. The Republic of Moldova participates in many EU agreements and programs. Both sides deepen relations within the framework of the EU-Moldova Association Agreement signed in June 2014 and fully entered into force on July 1, 2016. The new framework structure is characterized by innovation and ambitiousness. It includes the Deep and Comprehensive Free Trade Area (DCFTA), as well as the Agenda of the Association Agreement, aimed at promoting economic integration and political association between the EU and Moldova. The Association Agreement replaces the previous Partnership and Cooperation Agreement in force since July 1998.

The EU and Moldova signed the Deep and Comprehensive Free Trade Area Agreement (DCFTA). This agreement has provided much wider access to the EU market, with 500 million consumers, for Moldovan goods and services, and also increased investment opportunities. Economic cooperation extends on many separate sectors. In this regard, for many years in a row there has been a tough confrontation between supporters of the predominant expansion of trade and economic cooperation with the European Union, on the one hand, and the Russian Federation, on the other. And as one side tries to exaggerate the supposedly exceptional pluses of the western vector and the disadvantages of the eastern one, and the second one often presents everything exactly the opposite.

Nevertheless, the volume of exports to the EU is growing, and in the Russian Federation is declining. Particularly large changes have occurred since 2006, as a result of both the first wine embargo imposed by the Russian Federation and the entry into force of the preferential system (GSP +) [1], granted by EU to Moldova from January 1, 2006. These are the so-called conditions of asymmetric trade, under which imports from Europe continued to be imported with duties according to the WTO rules, while Moldova already exported 607 commodity groups out of 700 – without any duties.

Table 1. Export of goods from the Republic of Moldova in 2005-2016 (million US dollars)

	2005	2016
Export - total	1090,9	2045,3
incl..: EU	443,2	1332,4
CIS	551,2	414,2
RF	347,4	233,2
out of it из него: grape wines	278,1	107,9
incl.: EU	8,0	36,4
CIS	267,2	49,6
RF	208,4	11,0

Source: compiled by the authors on the basis of [2]

Historically, the Russian Federation has been and will remain for a long time one of the most important trade partners for Moldova. From there, first of all, natural gas and other hydrocarbons are imported, and there is a great potential for export of horticultural and livestock products in fresh and processed form, grape wines and other types of alcohol, as well as a long list of machine-building products and many industries. At the same time, a characteristic feature of the current period was that these types of commodity nomenclature are still poorly competitive in the European market.

When the Agreement of association with the EU was signed, the Russian side suggested that together with the EU, there have been taken some measures to prevent the illegal re-export of European goods under the guise of Moldovan ones on the Russian market. Unfortunately, this urgent demand was heard. As a result, a significant part of the commodity nomenclature from September 1, 2014 was banned from importation into Russia, and as a whole, the import duties under the WTO rules were imposed on Moldovan goods.

As a result, with the launch of the processes of association with the EU, exports to the Russian Federation decreased by about three times, and to European states remained practically at the same level. Namely because these two markets purchase from Moldova quite different groups of goods. Almost half of the exports to the EU are products manufactured under tolling schemes on the documentation of foreign customers: sewing and knitted goods, footwear and leather goods, and much more. For example, only sets of wiring for cars were shipped in 2016 to the EU in the quantity of 18.9 thousand tons amounting to 224.4 million dollars. The other most important part of the export is primary raw materials: wheat - $ 60.5 million, corn - $ 30.7 million, sunflower - $ 134.1 million, nuts - $ 67.7 million, honey - $ 8.3 million. Sales of grapes in fresh form are growing - $ 9.2 million. From the processed products - sunflower oil - $ 34.6 million, concentrated juices - $ 22.8 million, grape wines - $ 36.4 million and sugar - $ 38.8 million.

The rest in small quantities: apples - only 102.3 tons. And the products of livestock - in general, symbolic sales: beef - 55 kg., pork - 174 kg., lamb - 12.7 kg., milk and sour cream - 14.8 kg., butter - 22 kg., cheeses - 35.1 kg. and eggs 720 pcs.

At the same time, the import of these groups of goods from the EU is steadily increasing as customs duties are reset. As a result, in 2016 apples were imported - 1.6 thousand tons, pork - by $ 7.1 million, milk and dairy products - by $ 10.8 million, cheeses - by $ 6.5 million and eggs - by $ 4, 0 million. Meanwhile, pedigree cattle and poultry, sowing, planting and other reproductive material were imported massively, which was formerly not only produced in Moldova, but also exported in significant quantities.

As a result, already in the first four months after the entry into force of the Association Agreement, exports to Russia fell by almost half. But he did not grow up in the EU either.

In 2015, by 2014, exports to Russia decreased by another 43.2%. But in the EU, it also fell by 2.3%. And only following the results of 2016, thanks to the harvest year, its growth in the EU by 2015 has been fixed at 9.4%.

Table 2. Export of goods from the Republic of Moldova for 2013-2014 (IX-XII months)

(million US dollars)

	IX-XII months		2014/2013, %
	2013	2014	
Export - total	878,9	786,9	89,5
incl.: EU	437,2	435,6	99,6
Russia	199,5	105,8	53,0

Source: compiled by the authors on the basis of [2]

Table 3. Export of goods from the Republic of Moldova for 2013-2016

(million US dollars)

	2013	2014	2015	2016
Export - total	2399	2339,5	1966,9	2045,3
incl.: EU	1140,9	1246,0	1217,6	1332,4
RF	631,9	423,7	240,7	233,2

Source: compiled by the authors on the basis of [2]

A distinctive difference between these markets is the fact that in recent years the official re-exports in the structure of exports to the Russian market occupied about 60%, and to the European one - at the level of one third.

But these are general indicators that do not reflect the real situation in certain sectors of the economy. So, let's consider the key industry for the present - winemaking, which has accumulated a lot of problems. To begin with, let us take note of the fact that the production of grape wines already in 2006, by contrast to 2005, was reduced by 49.1%, which is twice as much. The reason is well-known - the Russian embargo on the Moldovan alcoholic products, which was introduced on March 27 [3].

Of course, it was initiated in many ways by political motives, but also our exporters gave a good reason for this, obviously abusing the quality of the shipped products. In particular, in 2005, only officially Moldova imported almost 20,000 tons of grape wines at an average price per liter of 39 cents. At the same time, a significant part of them were subsequently "blended" with Moldovan wine materials and shipped to the Russian market as national products. But at an average price of 89 cents per liter!

Partially, the supply of alcohol began to resume only by the end of 2007. But then on September 11, 2013, a second embargo followed, which further drove the industry into a dead end. And the volume of production by the same 2005 fell by 61.2%.

On this, the trajectory of the fall was not interrupted. And in the course of 2014-2015 the production of grape wines decreased by another 12.3%. And only in 2016 the production volume index by contrast to 2015 was 100.3%. A significant role here was played by the import duties introduced by the Russian Federation from September 1, 2014 on WTO norms [4].

Undoubtedly, over the last decade the level of quality of wine production has grown significantly. But still, in mass production, the organoleptic parameters of wine are still largely the result of a number of random factors that do not guarantee their identity (or recognition) from party to party. And in terms of different manufacturers, these deviations are even more significant, although the wines were made, as colorful labels inform, seemingly from the same name of grapes and even in the same region. And this is a huge minus.

But the complexity of Moldovan winemakers is not only in this. Currently, the industry has other serious problems. First of all, the development of viticulture in the country is fundamentally behind the winemaking. The fact that three quarters of technical varieties of grapes are produced in the individual sector, speaks a lot. That is why the modernization of wineries is much faster than the vineyards. But the quality of wine, as you know, starts with raw materials and depends on it for 70 percent.

In Moldova, they often appeal to the potential of high-quality wines, for some reason, not taking into account that the share of quality wines on the world market in the total sales volume is usually 10-15%, rarely 20, the rest - ordinary wines. So far Moldova has a big plus - the possibility of expanding landings, while the EU countries are bound by the obligation not to increase the area of their vineyards. In addition, Moldova has excellent conditions for growing quality grapes for premium and super premium wines, in particular, for sparkling wines and local varieties such as Feteasca alba, Feteasca regala, Feteasca neagra and Rara neagra. But again, this is a small proportion in total production.

And in order to succeed in selling quality wines, it is necessary to master markets for decades. And this is not only difficult, time-consuming and costly, but also incommensurable with the financial capabilities of both winemakers and the country as a whole.

In the meantime, because of the low yield, which is several times less than the rational one, Moldova has a high cost of grapes and, consequently, the price of the final product. In Spain, for example, grapes are harvested at 9 euro cents per kilogram. And in California, "cabernet" by its cost price is cheaper than Moldovan.

As a result, the Spaniards offer wine materials with the delivery to Germany at 0.3 euro/l, in Moldova at the same plants at 0.4 euro/l and above.

It would seem that new plantations are needed, but this requires 12-15 thousand euro per hectare. And because of the chronic loss of the industry in the last decade, the prospects for such investments are almost illusory. In particular, only in 2015 winemakers generated losses of 175.4 million lei. In general, the accumulated debts reached 5.5 billion lei with an annual sales volume of less than 3 billion (accounting balance sheets for 2016 have not yet been announced).

In the end, we have a vicious circle. Because the main thing is markets. When there are no markets, there is no business. And without understanding all these problems, without effective measures to break the deadlock, the country will continue to lose it.

The World Bank's Director for Moldova, Alex Kremer, in a recent interview for Osservatorio balcani e caucaso, said "Economic integration with Russia and the Eurasian Customs Union, on the one hand, and the EU, on the other hand, do not represent contradictions. Moldova should conduct trade in both directions, as it has competitive products, both for Western markets and eastern markets. Moldova has the opportunity to act as an intermediary between them: the statistics show that in such sectors as trade, transit and logistics, there is growth "[5].

That is why it is necessary to further develop trade and economic cooperation with the EU, while minimizing the consequences of increasing imports of science-intensive products and goods with high added value. But Moldova should also make every effort not only to return to the Russian market, but also to achieve the cancellation of customs duties introduced since 2014.

REFERENCES

1. *Council Regulation. Introducing autonomous trade preferences for Moldova and amending Regulation (EC) No 980/2005 and Commission Decision 2005/924/EC. [online] Available at: https://www.google.com/search?q=gsp%2B+moldova&ie=utf-8&oe=utf-8&client=firefox-b*
2. *http://www.statistica.md/category.php?l=ro&idc=336&.*
3. *Винная отрасль: тупик? [online] Available at: http://aif.md/vinnaya-otrasl-tupik/*
4. *Обзор агропродовольственной торговой политики в постсоветских странах 2014-15. [online] Available at: http://www.fao.org/3/a-i5433r.pdf*

http://www.allmoldova.com/ru/news/vsiemirnyi-bank-sdielal-nieutieshitiel-nyi-proghnoz-dlia-ekonomiki-moldovy

Секция «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»

PROPRIETĂŢILE DE CONSUM A PRODUSELOR COSMETICE - FACTOR DECISIV AL SATISFACERII CERINŢELOR CONSUMATORILOR

COBIRMAN GALINA,
Lector universitar, Universitatea
Cooperatist-Comercială din Moldova

Curăţenia şi îngrijirea pielii nou născutului, copilului şi adolescentului a cunoscut o modificare de atitudine direct legată de nivelul de cultură şi de oferta generoasă a pieţei de produse cosmetice. Dacă până nu demult mama îşi îmbăia copilul folosind săpunul de casa şi îl ungea cu ulei alimentar, femeia moderna apelează chiar din primele zile de viata ale bebeluşului la şampon, săpun, spumant, creme şi pudre create special pentru aceasta vârstă. Baia zilnică reflectă dragostea părintească şi grija pentru sănătate. Părinţii vor să cumpere cele mai bune şi sigure produse pentru copilul lor. Cercetarea în domeniul cosmetologiei copilului a lărgit mult gama sortimentală a produselor oferite.

Şamponul are rolul de a curata parul de grăsimea naturala (sebum), de fragmente de cheratina (mătreaţă) şi de reziduuri cosmetice aplicate pe el. Şamponul pentru copii nu are voie sa irite ochii, astfel ca formula sa trebuie să includă componenţi *neiritanti pentru ochi şi mucoase* (surfactanţi ca alchil ester sulfatul), agenţi *detoxifianţi,* răşini şi săruri pentru *viscozitate* astfel încât şamponul sa se aplice uşor fără riscul de a *curge în ochi,* aditivi de *conservare* în termenul de garanţie pentru a preveni degradarea proprietarilor nominale şi contaminarea, parfum şi coloranţi pentru a face produsul mai *atractiv*. Şampoanele pentru copii sunt de obicei *transparente*. Ingrediente speciale utile în dermatita seboreică, ca gudronul, acidul salicilic, sulfura de seleniu, zinc piritionul sau alţi aditivi cosmetici la modă, se pot adăuga doar în şampoanele pentru adolescenţi şi adulţi. Efectele adverse sunt rare deoarece şampoanele se aplica diluate şi pe timp limitat. *Uscăciunea părului* se datorează lipsei aditivului gras în şampon (condiţioner). Deseori părinţii îşi lasă copii să se joace în baie prea mult timp, iar mucoasele genitale pot sa fie iritate de contactul prelungit cu surfactanţii din şampon. Datorita folosirii unui şampon neadecvat pot apare *urticarii de contact* sau *dermatite iritative*.

E regretabil că în mare parte părinţii nu dispun de literatură specială despre produsele cosmetice destinate copiilor. În majoritatea cazurilor unica sursă de informare sunt prospectele publicitare şi adnotarea. Actualmente părinţii se limitează în utilizarea cremelor cosmetice pentru nou născuţi contra intertrigo, şampoane şi uleiuri pentru masaj.

Şampoanele pot fi găsite sub diferite forme de prezentare: lichide, creme sau paste, aerosoli sau sub formă de pulbere. Marea lor majoritate sunt lichide, transparente sau opace (perlate).

Calităţile şamponului nu se limitează la o simplă curăţare: parul trebuie sa fie frumos, strălucitor, moale la atingere, suplu, uşor de coafat, fără să se electrizeze, tonic, cu volum etc. De asemenea există mai multe situaţii în funcţie de natura parului (uscat, gras, normal), de maladiile pielii capului (mătreaţa, dermatita seboreică, psoriazis), de obiceiurile de igiena, vârstă, sezon, mod de viaţă în care se cere un şampon special.

Pielea capului este o zonă deosebită a anatomiei umane deoarece este ascunsă privirii şi poate prezenta dezordini fiziologice ca eritemul sau alopecia debutantă, care poate avea o formă ascunsă şi să nu fie observată la timp. Ea are şi specificităţi de turn-over epidermic, secreţii sebacee şi ciclu pilar, colonizare bacteriana (stafilococi şi micrococi) şi fungică (levuri dintre care cea mai importantă Malaesia sau Pytirosporum ovalae, care reprezintă 45% din flora totala a pielii capului), mediu ecologic complex precum şi micro-poli - agresiuni legate de pieptănat, periat sau de căldura uscătorului de par.

De aceea studierea proprietăţilor consumiste a şampoanelor destinate pentru copii comercializate pe piaţa Republicii Moldova este actuală şi importantă.

Cosmeticele pentru copii în volumul total de produse cosmetice comercializate de S.A.Viorica Cosmetic deţine o cotă modestă de – 10,5%. Această grupă de produse actualmente nu constituie segmentul ţintă al întreprinderii.

Dar totodată nu putem vorbi despre lipsa de atenţie din partea întreprinderii, deoarece chiar din primul an de activitate al întreprinderii s-au produs două tipuri de şampoane „Victoraş" şi „Victoriţa"

Pentru studierea proprietăţilor consumiste a şampoanelor pentru copii, în calitate de obiect de cercetare s-au luat: şampon „Victoraş" 195 ml; şampon „Victoriţa" 195 ml. S.A.Viorica Cosmetic, Republica Moldova; şampon pentru copii cu bio-galbenele BUBCHEN 200 ml, Germania; şampon cu muşeţel pentru copii, ANIAN, 200 ml. Italia; şampon pentru copii Pure Sensitiv, 200 ml, Sanosan, România; şampon pentru copii "Malenicaia feia", Kalina, 240 ml. Rusia.

Scopul cercetărilor a fost de a evalua proprietăţile consumiste şi cerceta corespunderea indicilor fizico-chimici ale şampoanelor selectate cu standardele în vigoare.

Cercetările au avut loc în laboratorul de expertiză a mărfurilor nealimentare a catedrei Merceologie, tehnologie şi expertiză a mărfurilor a UCCM. Cercetările sau desfăşurat în două direcţii: evaluarea indicilor proprietăţilor consumiste şi testarea şampoanelor de către consumatori la care au participat 16 mame cu 22 copii de vârsta de la 1 până la 6 ani. Şampoanele au fost cercetate după următorii indicatori: cercetarea ambalajului; cercetarea organoleptică a produsului; gradul de toleranţă a pielii capului; starea părului după spălare; cercetarea fizico-chimică.

1.Cercetarea ambalajului. S-a utilizat GOST 28303 Изделия косметические. Упаковка, маркировка, транспортирование и хранение. Cercetarea s-a desfăşurat în trei direcţii: A - Informaţia de pe ambalaj; B - Comoditatea ambalajului; C - Atractivitatea ambalajului.

Conform SM-197 „Informaţii pentru consumatorii de mărfuri nealimentare" marcarea trebuie să 15 elemente obligatorii pentru orice produs. Pe ambalajul mostrelor cercetate toate elementele marcării au fost prezentate. Vizibilitatea informaţiei de pe ambalaj este influenţată de mărimea şi culoare semnelor, numărul culorilor primare şi complementare, modul de combinare a lor, textura fondului şi nivelul contrastului utilizat.

În urma cercetării şampoanelor pentru copii s-a analizat: tipul produsului, denumirea, destinaţia se evidenţia clar şi erau suficient de vizibile, pe când restul informaţiei se citea cu greu, deoarece semnele erau foarte mici. Acest fenomen se poate lămuri prin aceea că pe un ambalaj cu suprafaţă limitată e necesar de a prezenta întreaga informaţie consumatorului despre produs.

Dar totodată, este necesar să menţionăm că pe ambalajul şamponului „Malenicaia feia" fundalul de culoare magenta şi textul informaţiei de culoare neagră cauzează dificultăţi pentru consumatori.

Cercetarea ambalajului a presupus şi evaluarea unui indicator foarte important ca comoditatea în utilizare. Probanţii au analizat comoditatea ambalajului: comoditatea de ţinere în mână, gradul de alunecare în stare umedă, uşurinţa deschiderii capacului flipp-top (chiar şi cu o singură mână), toate mostrele au fost apreciate cu calificativul „bine"

2. Cercetarea produsului – presupune cercetarea organoleptică a aspectului, culoarea şi consistenţa. Sa utilizat GOST 29188.0 "Изделия парфюмерно-косметические". Правила приемки, отбор проб, методы органолептических испытаний.

Determinarea aspectului, culorii şi omogenitatea produsului. Aceşti indici se caracterizează ca substanţe cu aspect de gelatină, de culoare corespunzătoare produsului. Devieri nu au fost evidenţiate.

Determinarea mirosului. Mirosul a fost determinat pe mostre codificate. Tipul mirosului s-a determinat uşor şi era bine pronunţat.

3. Gradul de toleranţă a pielii capului – scopul cercetării a fost de a depista reacţii adverse aşa ca: efecte de prurită, uscarea pielii, mătreaţă, senzaţii neplăcute. Datorită faptului că pielea copilului are proprietăţi şi caracteristici diferite, de aceea este necesar de a folosi şampoane cu destinaţie strictă în funcţie de vârstă. De exemplu:pielea copilului nou-născut este moale, catifelată, roz-roşie, lipsită de pigment şi acoperită parţial de o peliculă fină de grăsime (vernix caseosa). Pe cap se observa cruste alb-gălbui, onctuoase, aşa numitele cruste de lapte. Părul cu care copilul se naşte este înlocuit cu un par mai viguros şi mai aspru. Deşi pielea nou-născutului are un pH slab acid, de la 4,5 până la 5,6, aşa zisa "mantia acidă protectoare", colonizarea microbiana începe imediat după naştere la nivelul capului şi se extinde pe tot corpul. Germenii cei mai frecvent întâlniţi sunt stafilococul coagulazonegativ şi steptococul nehemolitic. Pielea sugarului este delicata şi deosebit de sensibilă la agresiunile externe si factorii de mediu.

În copilărie apar dermatozele congenitale, nevii sau aluniţele, iar sub influenţa factorilor de mediu, habitatului în comun în creşe şi grădiniţe, lipsei de igienă sau datorită unor tulburări interne gastrointestinale sau endocrine apar adesea parazitoze, piodermite, micoze şi alte dermatoze.

Adolescenţa aduce odată cu dezvoltarea organelor genitale şi modificări legate de caracterele sexuale secundare: hipersudoraţie, creşterea secreţiei sebacee, modificarea pilozităţii. În pubertate apare acneea juvenila, apar cele mai multe aluniţe (nevi pigmentări) iar la nivelul glandelor sudoripare se poate produce infecţia (hidrosadenita).

Toate produsele cercetate aveau marcarea de testare dermatologică şi nici unul din reacţiile adverse nu au fost menţionate.

4. Starea părului după spălare - Pe parcursul cercetărilor practice probatorii singuri au apreciat starea părului după spălare a copiilor. Starea părului după spălare au fost stabilite după următoarele criterii: senzaţia volumului părului, flexibilitatea părului la pieptănare, pufozitatea, luciul, înlăturarea electrizării statice a părului, persistenţa mirosului (ore).

Fiecare probator opiniile şi-lea prezentat în Fişa-Chestionar pentru fiecare tip de şampon. Indicii cu numerele de la 1 până la 7 au fost apreciaţi în ambalajul original, pe când indicii de la 8 până la 16 inclusiv pe mostre „oarbe”. Tabelul 1.

Studierea proprietăţilor consumiste ale şampoanelor pentru copii a demonstrat că ele sunt la un nivel înalt.

Tabelul 1. Rezultatele opiniilor consumatorilor despre șampoanele pentru copii

Indicii	**Şampon Victorița**	**Şampon bio-galbenele**	**Şampon Malenicaia feia**	**Şampon Pure Sensitiv**	**Şampon Victoraș**	**Sampon cu Musetel**
1.Volumul informaţiei amplasat pe ambalaj	8,8	7,8	8,2	8,2	9,9	6,5
2.Comoditatea ambalajului	7,8	8,9	5,4	5,4	8,7	7,1
3.Atractivitatea ambalajului	8,2	8,8	8,3	8,3	100	8,6
4.Vizibilitatea informaţiei	6,1	6,2	5,9	5,9	9,0	5,4
5.Lizibilitatea informaţiei	5,9	6,0	5,7	5,7	7,5	4,3
6.Caracteristicile aspectului produsului	8,7	8,9	9,1	9,1	7,6	9,2
7.Caracteristicile culorii produsului	9,9	9,7	9,8	9,8	9,2	9,8
8. Omogenitatea	9.9	9,8	9,9	9,9	8,2	9,9
9. Capacitatea de spumare	9,1	8,9	8,7	8,7	6,4	8,6
10.Gradul de toleranţă a pielii	100	100	100	100	8,3	100
11.Senzaţia volumului părului	9,6	9,4	9,0	9,5	5,9	9,2
12.Flexibilitatea părului la pieptănare	7,9	7,7	7,5	7,5	5,7	7,3
13.Pufozitatea	8,2	7,9	7,6	7,6	9,1	8,1
14.Înlăturarea electrizării statice	9,4	9,6	9,2	9,2	9,8	9,2
15.Persistenţa mirosului	7,7	8,1	7,5	7,6	9,9	8,3
16.Uzurinţa de aranjare a pieptănăturii	7,3	6,9	7,0	7,0	9,7	7,5
Total	215,4	215,7	202,0	202,6	204,4	210,4
Poziţia în clasament	2	1	6	5	4	3

În funcţie de opiniile consumatorilor şampoanele: BUBCHEN pentru copii cu bio-galbenele 200 ml a obţinut 215,7 puncte cu cel mai mare scor, pe al doilea loc s-a plasat şamponul „Victoriţa”, S.A.Viorica-Cosmetic cu 215,4 puncte şi şamponul cu muşeţel pentru copii, ANIAN, 200 ml. Italia cu 210,4 puncte.

Scorul mic obţinut de şamponul „Victoraş” se lămureşte că în grupul de probatori au fost mai multe mame cu fetiţe decât băiţei (14 fetiţe şi 8 băiţei).

Este îmbucurător faptul că producţia cosmetică pentru copii produsă de Viorica-Cosmetic S.A.are o cerere la fel de mare ca şi produsele firmelor europene.

Prin cercetări fizico - chimice au fost determinaţi următorii indicatori: pH-ul, capacitatea de spumare, conţinutul substanţei uscate şi stabilitatea spumei.

Determinarea indicelui pH. Indiferent de opiniile pro şi contra pH-ului normal al şampoanelor noi am determinat corectitudinea indicelui pH indicat pe ambalaj. Indicele pH s-a determinat într-o soluţie apoasă cu masa produsului analizat de 20%.

Capacitatea de spumare şi stabilitatea spumei. Indicele capacităţii de spumare şi a stabilităţii spumei. în urma determinărilor s-a dovedit conform DNT.

Conţinutul în masă a substanţei uscate, în urma determinărilor s-au obţinut indici mai mari de 6,0%. Tabelul 2.

Tabelul 2. Rezultatele determinării indicilor fizico-chimici

Indicii analizaţi	**Şampon Victoriţa**	**Şampon bio-galbenele**	**Şampon Malenicaia feia**	**Şampon Pure Sensitiv**	**Şampon Victoraş**	**Sampon cu Musetel**
Indicele pH	5,6	5,5	5,7	5,4	5,5	5,5
Nivelul de spumare, mm	110	115	110	105	109	110
Stabilitatea spumei	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,8
Conţinutul în masă a substanţei uscate, %	6,013	6,008	6,102	6,102	6,004	6,112

În urma evaluării proprietăţilor consumiste am menţionat următoarele:

- pentru şamponul de marca BUBCHEN, s-a observat un interes deosebit datorită comercializării lor în asociaţie cu spuma de baie.
- şamponul „Victoriţa”, este un produs cu un ciclu de viaţă relativ lung în sortimentul întreprinderii Viorica-Cosmetic S.A. dar formula bazată pe plante medicinale face ca mereu să se regăsească în preferinţele consumatorilor autohtoni;
- şamponul cu Muşeţel pentru copii, ANIAN, este un produs recent prezentat pe piaţă, se comercializează într-un sortiment format din cinci varietăţi cu miros de muşeţel, mentă, măceş, violete şi gălbenele, ceea ce oferă o paletă largă de opţiuni în alegere.

BIBLIOGRAFIE

1. *Бешенко Н., Воронина А, и др. Основы управления качеством продукции и технологический контроль парфюмерно-косметического производство – Изд. Экономикаб М., 2000. 289 с.*
2. *Вилкова С.А. Товароведение и экспертиза парфюмерно-косметических товаров - Москва: Деловая литература, 2011. 364 с.*
3. *GOST 28303 Изделия косметические. Упаковка, маркировка, транспортирование и хранение.*
4. *GOST 29188.0 Изделия парфюмерно-косметические. Правила приемки, отбор проб, методы органолептических испытаний.*
5. *GOST 29188.2 Изделия косметические. Метод определения водородного показателя , pH.*
6. *GOST 29188.4 Изделия косметические. Метод определения воды и летучих веществ или сухого вещества.*
7. *GOST 29188.5 Изделия косметические. Методы определения свободной и связанной щелочи.*

DESPRE DEZVOLTAREA VITICULTURII ŞI VINIFICA ȚIEI ÎN REPUBLICA MOLDOVA

TARAN NICOLAE. dr.habilitat în tehnică,
profesor-universitar,
director adjunct "Viticultură şi Vinificaţie"
Institutul Ştiinţifico-Practic de
Horticultură şi Tehnologii Alimentare

Conform birouli Național de statistică în Republica Moldova suprafaţa totală a plantaţiilor viticole constituie 140 mii ha, inclusiv130 mii ha pe rod. Dar suprafaţa viilor în gospodăriile producţie-marfă este doar de circa 93 mii ha, iar pe rod doar 87 mii ha. În ultimii ani în ţară se atestă o tendinţă de micşorare treptată a suprafeţelor de vii în toate formele de gospodării.

Analiza suprafeţelor de vii care sunt plantate şi defrişate indică la o dinamică de creştere a suprafeţelor de vii defrişate comparativ cu cele plantate. În anul 2015 au fost plantate 1200 ha, iar defrişate 4600 ha, cu un deficit de 3400 ha [3]. În a, 2016 suprafață viilor plantate a scăzut pînă la 900 ha, în aşa fel, anual suprafeţele ocupate cu vii în Republica Moldova se micşorează cu 500-3400 ha şi aceasta tendinţă se va menţine şi în viitor, daca autorităţile centrale nu vor lua măsuri urgente de restabilire a ramurii.

O altă problemă în viticultură este starea şi vîrsta plantaţiilor viticole destinate producerii vinurilor. La momentul actual 30 % din toate plantaţiile o constituie viile cu o vîrstă înaintată, exploatarea cărora economic nu mai este eficientă. Conform datelor prezentate de Ministerul Agriculturii şi Industriei Alimentare (MAIA) circa31 mii ha de vii sunt într-o stare deplorabilă din cauza vîrstei, contaminării cu boli şi dăunători şi golurilor, care constituie peste 50% [1]. Ca rezultat, roadă de struguri la hectar în aceste vii constituie circa 2-3 t/ha, sau chiar şi mai puţin, ceea ce economic nu este convenabil de a exploata aceste plantaţii.

Structura plantaţiilor viticole după direcţia de utilizare a viilor este următoarea: 83% o reprezintă soiurile de struguri pentru vin şi 17 % le revine soiurilor de struguri pentru masă. În ultimii ani au crescut considerabil suprafeţe le vii destinate producerii strugurilor pentru masă comparativ cu soiurile pentru vin. În anul 2015 au fost plantate 700 ha de vii cu struguri pentru masă şi doar 500 de ha de vii cu soiuri de struguri pentru vin. În a. 2016 suprafața viilor cu soiuri pentru vin a fost de 450 ha, iar a soiurilor de struguri pentru masă de 500 ha. Aceasta situaţie este destul de alarmantă pentru industria vinicolă şi demonstrează situaţia de criză, care este în acest domeniu.

Este destul de îngrijorătoare situaţia în domeniul pepinieritului viticol, unde în anul 2014 s-au produs doar 5,2 mln. de viţe altoite dintre care, în interiorul ţării au fost comercializate doar 2,5 mln. bucăţi, iar circa 2,3 mln au fost replantate în şcolile de viţe de vie, exportul în anul 2015 fiind de doar 0,4 mln. bucăţi. Ca rezultat, în ultimii ani numărul de producători de material săditor viticol s-a micşorat de la 35 pînă la 10 agenţi economici, adică de 3,5 ori.

Cantitatea totală de struguri care a fost recoltată în anul 2015 în R. Moldova a constituit circa 590 mii tone, inclusiv 465 mii tone de struguri de soiuri pentru vin şi 125 mii tone de struguri pentru masă. În gospodăriile-marfă producţia de struguri a fost de 380 mii tone, inclusiv soiuri pentru vin – 280 mii tone şi pentru masă 100 mii tone. În aşa fel se poate constata că din strugurii pentru vin au fost procesaţi doar 52 %din toţi strugurii tehnici, iar peste 200 mii tone au fost prelucraţi în gospodării private sau în garaje. Această situaţie este foarte alarmantă şi nu corespunde intereselor economiei naţionale si sănătăţii populaţiei republicii.

Referitor la strugurii pentru masă s-a constatat următoarea situaţie: circa 52,5 mii tone de struguri au fost consumaţi pe piaţa internă, iar 47,5 mii tone au fost exportaţi în stare proaspătă. Geografia exportului de struguri pentru masă este următoarea: ţările CSI - 80%, ţările UE 19,8%, alte ţări 1,0 %, iar principalele ţări de consum a strugurilor rămîn a fi tradiţional Federaţia Rusă şi Ucraina (ceea ce constituie sumar 78% din toată producţia de struguri pentru masă) [3].

De asemenea, se atestă, ca fiind dificilă situaţia şi în ramura vinicolă a R. Moldova, unde se observă o micşorare treptată a numărului de întreprinderi producătoare de vinuri. Din numărul total de 180 de

întreprinderi în domeniul producerii vinurilor, distilatelor şi băuturilor tari, activează doar 140. În a. 2016 din 211 agenţi economici înregistraţi în Registrul vitivinicol au prezentat declaraţie privind companii vinicole doar 122 producători. Starea financiară a multor întreprinderi vinicole este dificilă, 35 din fabrici fiind în procedură de insolvabilitate. Producerea vinurilor este concentrată la 15 întreprinderi vinicole, care produc între 80-90 % din tot volumul de producţie şi vînzări anuale. În anul 2015 doar 10 companii vinicole din R. Moldova au terminat anul financiar cu venituri de la activitatea de producere şi comercializarea a vinurilor.

În anul 2015 prelucrarea strugurilor a constituit 242 mii tone, iar în rezultat au fost fabricate 16,5 mln dal de vinuri materie primă, ceea ce reprezintă o micşorare evidentă comparativ cu anul 2014, în a. 2016 au fost prelucrate doar 212,3 mii tone de struguri şi au fost obţinute 15,1 mln dal de vinuri.

Una din problemele principale ale sectorului vinicol a republicii este dependenţa totală de exporturi. La momentul actual peste 90% din toată producţia vitivinicolă este exportată peste hotare. Volumul exportului producţiei alcoolice s-a micşorat cu 18% şi constituie 153,7 mln. $ SUA (comparativ cu a. 2014 – 186,7 mln $ SUA, pe cînd în anul 2005 – 313 mln $ SUA). Procesul de micşorare a volumului producţiei vinicole exportate se observă de acum al 3-lea an consecutiv, principala cauză fiind de diminuarea cu 30 % a volumului de vînzări în ţările CSI chiar dacă exportul în ţările UE s-a majorat cu 12%. Rezultatele exportului producţiei vinicole în anul 2015 a arătat la o schimbare semnificativă în geografia vînzărilor unde cota parte a ţărilor CSI s-a micşorat de la 60% la 46,6 %, iar a ţărilor UE a crescut de la 20 % la 28 %, analogic şi a altor ţări, inclusiv SUA de la 20 % la 28 % de la volumul total de export. Reitingul ţărilor cu cele mai mari vînzări de vinuri pe rezultatele anului 2015 se prezintă în felul următor: Belarusi, Ucraina, Kazahstan, SUA şi F. Rusă. Dintre ţările UE vinurile moldoveneşti sunt solicitate pe pieţele Poloniei (9,3 mln $ SUA), Cehiei (8,2 miln $ SUA) şi României (6,2 mln $ SUA), iar din alte pieţe se poate menţiona Georgia (7,3 mln $ SUA) şi China (6 mln $ SUA) [5].

Analiza structurii exportului de producţie alcoolică indică că din volumul total circa 65 % îl constituie vinul, cea ce reprezintă 11,4 mln dal, iar în echivalent financiar 97,7 mln $ SUA, după care urmează divinurile (distilatele de vin), spumantele şi vinurile aromatizate. Dar dacă volumul de vinuri exportate a crescut în expresie numerică (10,2 mln dal în anul 2014), atunci încasările în valută s-au micşorat cu 12 % sau de la 111,8 mln. $ SUA până la 97, 7 % mln. $ SUA în legătură cu criza financiară regională, deoarece în toate ţările CSI a avut loc devalorizarea valutelor naţionale. Cea mai perspectivă piaţă pentru vinurile moldoveneşti este piata SUA, unde în anul 2015 volumul realizat de vinuri a crescut de 2,2 ori, iar încasările în dolari de 2 ori [5]. Este necesar de menţionat, că 50 % din toate vinurile exportate în SUA au fost vinuri spumante.

Dependenţa mare a producătorilor de vinuri de piaţa externă, care în ultimii ani este foarte suprasolicitată de vinurile europene şi cele din ţările noi vinicole, condiţionează apariţia stocurilor de vinuri, diminuarea volumelor de prelucrare a strugurilor, crearea datoriilor faţă de furnizorii de struguri, momente ce apreciază starea financiară a companiilor viticole şi stoparea activităţii acestora.

Astfel, la sfîrşitul lunii august 2015 stocurile de vinuri în vrac la întreprinderile vinicole alcătuiau circa 10,8 mln dal, vinurile îmbuteliate – 0,76 mln dal, inclusiv a vinurilor spumante 0,6 mln dal, iar a divinului de aproape 2,0 mln dal. Aceste volume de vinuri şi divinuri, practic alcătuiesc o recolta anuală de struguri dîn R. Moldova.

Pentru promovarea vinurilor moldoveneşti pe pieţele internaţionale în anul 2013 a fost format Oficiul Naţional al Viei şi Vinului (ONVV), avînd o structură mixtă de tipul parteneriatului public-privat. Acest model a fost propus de către donatorii externi – proiectul CEED II / USAID şi a fost susţinut de mediul de afaceri. Finanţele acumulate din Fondul Viei şi Vinului sunt folosite pentru promovarea exportului producţiei vinicole, pentru gestionarea producţiei de vinuri cu indicaţie geografică, a vinurilor cu brand de ţară – Wine of Moldova, precum şi pentru diverse programe de dezvoltare a ramurii. Datorită activităţii ONVV în anul 2015 vinificatorii au participat la Expoziţiile Internaţionale Prowein din Dueseldorf (Germania), DECANTER World Wine Awards (Marea Britanie), World Bulk Wine din Amsterdam (Olanda şi China), Concours Mondial de Bruxelles (Belgia), Good Wine (România) şi al.

Dar problema principală a ONVV este faptul că, Ministerul Finaţelor din R. Moldova nu a plătit cota statului pentru finanţarea ONVV, care la moment constituie 26 mln lei ceea ce este un impediment

serios pentru dezvoltarea în continuare cu succes a proiectelor de promovare a vinurilor moldoveneşti peste hotarele ţării.

În scopul asigurării sporirii calităţii vinurilor începând cu a. 2015 în R. Moldova a fost organizată baza normativă a producerii produselor vitivinicole, inclusiv a vinurilor cu denumire de origine protejată (DOP) şi a vinurilor cu indicaţie geografică protejată (IGP). În acest scop au fost create şi înregistrate la Agenţia de Stat pentru Protecţia Proprietăţii Intelectuale (AGEPI) patru asociaţii de producători de produse vitivinicole cu IGP: Valul lui Traian (regiunea sud-vest), Ştefan-Vodă (regiune sud-est), Codru (Centru) şi Asociaţia Producătorilor de Divin şi Brandy din Moldova (tot teritoriul R. Moldova) pentru distilatele de vin învechite. În conformitate cu cerinţele existente de către Ministerul Agriculturii şi Industriei Alimentare (MAIA) au fost aprobate caietele de sarcini pentru fiecare 4 regiuni vitivinicole. De asemenea, întru respectarea prevederilor bazei legislativ-normative, s-au creat Comisii de Degustare constituite din degustători autorizaţi (conform procedurii prevăzute în hotărîre de guvern) de către ONVV, avînd ca scop selectarea şi efectuarea unui control strict a vinurilor care corespund cerinţelor categoriei IGP sau DOP. Astfel, primele produse vinicole cu IGP vor putea fi comercializate în anul curent -2016.

În scopul înregistrării tuturor tipurilor de plantaţii viticole cu suprafaţa mai mare de 0,15 ha şi volumelor de struguri recoltaţi, cantităţii de produse vinicole produse şi în stoc, în R. Moldova se formează Registrul Vitivinicol (RVV), principiile de funcţionare acestui Concept tehnic al Sistemului informaţional automatizat este aprobat prin Hotărîrea Guvernului 282 din 18 martie 2016. Conform acestui concept, proprietarul RVV este Guvernul R. Moldova, posesorul este MAIA, iar deţinătorul este ONVV. În aşa fel reformele începute de MAIA în a. 2010 se finalizează cu noi elaborări de acte normative şi de modificare şi completare a bazei legislative existente, care are drept scop sporirea calităţii şi asigurarea trasabilităţii produselor vitivinicole [4].

Dezvoltarea economiei Republicii Moldova în condiţiile semnării şi ratificării acordului de asociere între Uniunea Europeană şi R. Moldova este orientată spre lărgirea relaţiilor internaţionale în domeniul comerţului, creşterea stabilă şi echilibrată a schimbului de mărfuri şi consolidarea poziţiilor pe piaţa de mărfuri şi servicii. Întru realizarea acestor obiective şi pentru eliminarea barierelor tehnice din calea comerţului, este în proces continuu alinierea cadrului legislativ-normativ, inclusiv a legislaţie tehnice cu legislaţia europeană şi internaţională.

Totodată, aderarea Republicii Moldova în calitate de membru-partener la Comitetul European de Standardizare are un impact benefic asupra economiei naţionale, deoarece armonizarea reglementărilor tehnice cu Regulamentele CE şi standardele europene creează premize pentru sporirea calităţii produselor autohtone făcându-le mai competitive şi majorând posibilităţile de export a lor, în special în ţările Uniunii Europene.

La momentul actual actul legislativ care reglementează domeniul vitivinicol autohton, este bazat pe două legi organice de bază. Prima şi cea mai importantă este Legea Viei şi Vinului nr. 57-XVI din 10 martie 2006 cu completările şi modificările ulterioare [1] şi cea de-a doua – Legea cu privire la fabricarea şi circulaţia alcoolului etilic şi a băuturilor alcoolice nr. 1100-XIV din 30 iunie 2000.

Întru utilizarea în practică a acestor legi în domeniul fabricării, evaluării organoleptice şi fizico-chimice a produselor vitivinicole au fost elaborate şi aprobate 4 reglementări tehnice şi un regulament:

1. Reglementarea tehnică [2] „Organizarea pieţii vitivinicole", fiind aprobată prin Hotărîrea Guvernului nr. 356 din 11 iunie 2015 (MO 150-159 din 19.06.2015), care transpune parţial circa 5 Regulamente ale Uniunii Europene în principal fiind Regulamentul (UE) **1308/2013** al Parlamentului European şi al Consiliului din 17 decembrie 2013 de instituire a unei organizări comune a pieţelor produselor agricole;

2. Reglementarea tehnică privind producerea, certificarea, controlul şi comercializarea materialului de înmulţire şi săditor viticol aprobată prin Hotărîrea Guvernului nr. 418 din 9 iulie 2009 (MO 112-114 din 17.07. 2009);

3. Reglementarea tehnică „Metode de analiză în domeniul fabricării vinurilor" aprobată prin Hotărîrea Guvernului nr. 708 din 20 septembrie 2011 (MO 164-165 din 4.10. 2011);

4. Reglementarea tehnică „Definirea, descrierea, prezentarea şi etichetarea băuturilor alcoolice" aprobată prin Hotărîrea Guvernului nr. 317 din 23 mai 2012 (MO 104-108 din 1 iunie 2012), fiind

armonizată cu Regulamentul (CE) nr. 110/2008 al Parlamentului European şi al Consiliului din 15.01.2008 privind definirea, desemnarea, prezentarea, etichetarea şi protecţia indicaţiilor geografice ale băuturilor spirtoase.

De asemenea, prin Hotărîrea Guvernului nr. HG 810 din 29.10.2015 (MO 306-310 din 13 noiembrie 2015) a fost aprobat "Regulamentului privind modul de evaluare a caracteristicilor organoleptice ale produselor vitivinicole prin analiză senzorială".

Hotărîrile de Guvern sunt considerate documente normative, ce stabilesc pentru produsele reglementate cerinţele esenţiale, iar ele pot fi implementate în practică prin aplicarea unuia sau mai multor standarde conexe în vederea completării cerinţelor esenţiale stabilite în aceste reglementări cu specificaţii tehnice.

Astfel, pentru facilitarea interpretării reglementărilor tehnice şi pentru o mai detaliată aplicare în practică a lor, periodic se elaborează, revizuiesc şi aduc în conformitate cu cadrul normativ-legislativ standardele naţionale pertinente. La moment în ramură sunt în vigoare circa 22 standarde naţionale.

Doar în ultimii 5 ani, în domeniul vitivinicol de către colaboratorii Institutului Ştiinţifico-Practic de Horticultură şi Tehnologii Alimentare au fost elaborate şi actualizate următoarele standarde naţionale (SM):

SM 84:2015 “Struguri proaspeţi destinaţi prelucrării industriale. Specificaţii”;
SM 186:2014 “Brandy. Condiţii tehnice generale”;
SM 192:2015 „Băuturi alcoolice aromatizate. Specificaţii”
SM 206:2011 ”Material de înmulţire viticol. Condiţii tehnice”;
SM 207: 2010 ”Material săditor viticol. Condiţii tehnice”;
SM 277:2010 ”Alcool etilic de origine vitivinicolă brut şi rectificat. Condiţii tehnice”;
SM 278:2010 ”Vinuri de struguri speciale efervescente spumoase, perlante, petiante. Condiţii tehnice generale”;
SM 299:2010 ”Misteluri. Condiţii tehnice”;
SM 303:2011 ”Vinuri materie primă brute seci pentru distilare. Condiţii tehnice”
SM 311:2014 „Rachiuri. Condiţii tehnice genrale”;
SM 312:2014 „Distilat de vin. Condiţii tehnice”;
SM 319:2015 „Distilat de fructe şi distilat de marc de fructe. Specificaţii” şi
SM 320:2015 „Vinuri materie primă pentru vinuri spumante şi vinuri spumante de calitate. Specificaţii”.

Printre problemele cele mai importante, care stau astăzi în faţa ramurii vitivinicole se pot enumera următoarele:

1. Creşterea volumelor de vinuri albe şi roşii seci din soiuri autohtone: Feteasca albă, Feteasca regală, Viorica, Floricica Rara-Neagră, Feteasca-Neagră, Codrinschii şi al., care pot servi în calitate de promotori a vinurilor moldoveneşti pe pieţele internaţionale.

2. Producerea şi exportul a vinurilor de categoria IGP/DOP, care oferă o garanţie de calitate pentru consumator şi în deplină măsură sunt produsele care caracterizează condiţiile ecologice a R. Moldova şi tradiţiile multiseculare a vinificaţiei moldoveneşti.

3. Formarea Institutului Naţional al Viei şi Vinului prin divizarea Direcţiei Viticulturii şi Vinificaţiei din cadrul Institutului Ştiinţifico-Practic de Horticultură şi Tehnologii Alimentare. Sectorul vitivinicol al R. Moldova are nevoie de o instituţie ştiinţifică specializată în domeniul viticulturii şi Vinificaţiei, după exemplul tuturor ţărilor europene cu tradiţii în acest domeniu.

4. Elaborarea strategiei de dezvoltare a sectorului vitivinicol pentru o perioadă de 15-20 ani, deoarece la momentul actual, viticultura şi vinificaţia în R. Moldova se află într-o situaţie incertă. Este necesar de a efectua o analiză detaliată şi multilaterală a situaţiei actuale în domeniul vitivinicol al R. Moldova, precum şi a tendinţelor de dezvoltare a pieţelor principale de desfacere a producţiei moldoveneşti. În baza analizei efectuate trebuie de elaborat o strategie nouă de dezvoltare a sectorului vitivinicol, precum şi planul de implementare a acţiunilor necesare pentru atingerea obiectivelor planificate.

BIBLIOGRAFIE

1. *Legea Viei şi Vinului nr. 57-XVI din 10.03.2006//Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2006, nr. 75-78*
2. *Hotărîrea Guvernului RM nr. 356 din 11 iunie 2015 cu privire la aprobarea reglementri tehnice „Organizarea pieţii vitivinicole" //Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 150-159 din 19 iunie 2015.*
3. *SULA, I.; NICOLĂESCU, Gh.; BRATCO, D.; şi al. Dezvoltarea viticulturii şi vinificaţiei în R. Moldova// Simpozion Ştiinţific Internaţional „Horticultura modernă – realizări şi perspective"; vol. 42 (2), UASM, Chişinău, 2015, p. 3-16, ISBN 978-9975-64-248-4*
4. *COROBCA V.; BREAHNĂ, E. Reforma sectorului vitivinicol al R. Moldova// Simpozion Ştiinţific Internaţional „Horticultura modernă – realizări şi perspective"; vol. 42 (2), UASM, Chişinău, 2015, p. 1-226, ISBN 978-9975-64-248-4.*
5. *TARAN, A. Экспорт молдавской винодельческой продукции в США и Китай вырос в 2 раза// Экономическое обозрение «Логос-Пресс», 2016*

SIGURANŢA ALIMENTELOR – POLITICĂ, STRATEGIE, LEGISLAŢIE

TODOS IRINA, conf.univ., dr.
Catedra de Economie și Management în Afaceri și Sercivii
Universitatea de Stat „B.P.Hasdeu" din Cahul

La nivel mondial şi european, în amplul proces de globalizare, problema siguranţei alimentare persistă, dat fiind faptul diversificării extreme a tuturor categoriilor de produse alimentare.

Siguranţa alimentară se referă în mod particular la *inocuitatea mărfurilor alimentare*, cu accent asupra *reducerii, eliminării şi evitării riscurilor pe care hrana ar putea să le prezinte pentru sănătatea oamenilor şi animalelor[3].*

Acest concept şi dimensiunile sale au fost legiferate în Regulamentul Parlamentului European nr.178/2002 privind siguranţa alimentelor. Astfel, potrivit prevederilor art. 22 „***siguranţa produselor alimentare şi protecţia intereselor consumatorilor*** reprezintă preocupări din ce în ce mai actuale pentru populaţie, organizaţii necomerciale, asociaţii profesionale, parteneri comerciali internaţionali şi organizaţii comerciale. Este necesar să se ia măsuri pentru o implementare deschisă şi transparentă a legislaţiei alimentare pentru asigurarea încrederii consumatorilor şi a partenerilor comerciali, inclusiv prin măsurile luate de autorităţile publice pentru informarea populaţiei cu privire la cazurile în care există motive rezonabile să se suspecteze că un produs alimentar prezintă un risc pentru sănătate".

Protejarea sănătății populației, a animalelor și a plantelor, în fiecare etapă a procesului de producție, este o **prioritate-cheie** a *politicilor economice și de sănătate publică ale Uniunii Europene*. Uniunea Europeană dorește să se asigure că cetățenii săi au acces la alimente sigure obținute din materii prime corespunzătoare cerinţelor/standardelor ce funcționează în acest arial. În același timp, își propune să garanteze buna funcționare a industriei alimentare – cel mai important angajator și sector de producție din Europa[4].

Obiectivul politicii Uniunii Europene în materie de siguranță alimentară este axat pe protejarea sănătății populației de-a lungul întregului lanț alimentar – adică în fiecare etapă de procesare, de la fermă la consumator – prevenind contaminarea alimentelor și promovând igiena alimentară, informarea cu privire la alimente, sănătatea și bunăstarea vieții, dar, totodată, garantând buna funcționare a pieței unice. Această politică datează din anul 2003 şi conceptual, se bazează pe ***trasabilitatea intrărilor***, în lanţul alimentar, cît şi a ***ieşirilor***, adică produsele finite(de exemplu: materia primă, prelucrarea, depozitarea, transportarea și comercializarea cu amănuntul). Astfel, politica alimentară a Uniunii Europene își propune:

- *să garanteze că alimentele și furajele pentru animale sunt sigure și hrănitoare;*
- *să asigure un nivel ridicat de sănătate și bunăstare a animalelor și de protecție a plantelor;*

• *să garanteze o informare adecvată şi transparentă cu privire la originea, conţinutul, etichetarea şi utilizarea alimentelor*.

Politica alimentară a Uniunii Europene are la bază opt principii, care sunt definite în legislaţia generală în domeniul alimentar, şi au fost adoptate în anul 2002, şi asupra cărora au convenit toate statele membre ale Uniunii Europene:

- *protecţia sănătăţii publice, a sănătăţii plantelor şi a sănătăţii şi a bunăstării animalelor;*
- *analiza riscurilor şi consultanţă ştiinţifică independentă;*
- *precauţia;*
- *posibilitatea de a asigura trasabilitatea produselor, până la originea acestora;*
- *furnizarea de informaţii transparente, clare şi lipsite de ambiguitate cu privire la alimente şi furaje;*
- *definirea clară a responsabilităţilor tuturor actorilor din cadrul lanţului agroalimentar, care au datoria de a scoate pe piaţă alimente sigure;*
- *efectuarea de controale stricte şi verificări periodice;*
- *educaţie şi formare[4].*

Siguranţa alimentară ca şi concept ocupă un loc important în directivele uniunii europene. În acest sens există o serie de documente (acte normative, acte pregătitoare şi alte acte) care reglementează cadrul legal general de asigurare a siguranţei alimentului[6]:

- Regulamentul nr. 852/2004 privind „*igiena produselor alimentare*";
- Regulamentul nr. 178/2002 privind „*cerinţele generale ale legislaţiei alimentare, de instituire a Autorităţii Europene pentru Siguranţă Alimentară şi de stabilire a procedurilor în domeniul siguranţei produselor alimentare*";
- Regulamentul nr. 853/2004 privind „*norme specifice de igienă care se aplică alimentelor de origine animală*";
- Regulamentul nr. 854/2004 privind „*normele specifice de organizare a controalelor oficiale privind produsele de origine animală destinate consumului uman*";
- Regulamentul (CE) nr. 882/2004 al Parlamentului European şi al Consiliului din 29 aprilie2004 privind *controalele oficiale efectuate pentru a asigura verificarea conformităţii cu legislaţia privind hrana pentru animale şi produsele alimentare* şi cu *normele de sănătate animală şi de bunăstarea animalelor*;
- Regulamentul nr. 2073/2005 privind „*criteriile microbiologice pentru produsele alimentare*";
- Normele Organizaţiei Internaţionale de Standardizare[7];
- Codex Alimentarius, înfiinţat în anul 1962 de Organizaţia Mondială a Sănătăţii şi Organizaţia Mondială pentru Alimentaţie şi Agricultură.

Siguranţa alimentelor nu poate deveni un fapt real decât dacă ea constituie o responsabilitate a tuturor, de la profesionişti la consumatori. De-a lungul lanţului alimentar sunt implementate diverse proceduri şi mecanisme de control, care să asigure că alimentele care ajung pe masa consumatorului sunt comestibile şi că riscul contaminării este redus la minim[2].

Industria alimentară utilizează diverse instrumente în vederea asigurării siguranţei alimentelor, dar cele mai eficiente sunt sistemele moderne de management al calităţii în vederea asigurării calităţii şi siguranţei produselor destinate consumatorilor. Printre acestea menţionăm următoarele trei sisteme principale care se folosesc:

- **Codul Internaţional de Bune Practici - Principii Generale de Igienă Alimentară** – Good Manufacturing Practises(GMP), prevăd condiţiile şi procedeele de prelucrare - bazate pe o îndelungată experienţă - care s-au dovedit, în timp, a fi un important instrument de asigurare a calităţii constante şi siguranţei alimentelor;
- **Sistemul de Analiză al Riscurilor şi Punctelor Critice de Control**- Hazard Analysis and Critical Control Points(HACCP). HACCP, o tehnică recentă, proactivă, se concentrează asupra identificării riscurilor potenţiale şi asupra controlării lor în timpul procesului de producere. În prezent, sistemul de certificare HACCP a devenit o cerinţă legislativă obligatorie pentru întreprinderile industriei alimentare;

- **Standardele de Asigurare a Calităţii şi Securităţii Alimentare** - Quality Assurance Standards and Food Safety. Aderarea la standardele stabilite de Organizaţia Internaţională de Standardizare şi de Standardele Europene (ES 29000) asigură că prelucrarea alimentelor, serviciile de catering şi alte industrii legate de alimente sunt conforme cu proceduri prescrise a priori. Eficienţa acestor programe este că calitatea este evaluată regulat de către experţi independenţi.

Codul Internaţional de Bune Practici, Sistemul HACCP şi Liniile Directoare pentru aplicarea lui, Standardele Codex şi alte recomandări constituie baza pentru siguranţa produselor alimentare şi protecţia consumatorilor. De aceea aceste documente au devenit de o mare importanţă pentru comerţul internaţional cu alimente. Ca rezultat, documentele aprobate de Comisia Codex Alimentarius au devenit documente de referinţă pentru cerinţele internaţionale privind securitatea alimentară.

Devenind în anul 1998 membră a comisiei Codex Alimentarius, organismul internaţional comun al FAO/OMS (Organizaţia pentru Agricultură şi Alimentaţie/Organizaţia Mondială a Sănătăţii), Republica Moldova şi-a asumat îndatorirea de a proteja sănătatea consumatorilor, să susţină comerţul internaţional şi să unifice sub toate aspectele cerinţele faţă de produsele alimentare, urmând să-şi armonizeze reglementările naţionale cu normele internaţionale din Codex Alimentarius şi directivele Comunităţii Europene, aceste obiective fiind primordiale în facilitarea aderării sale la Organizaţia Mondială a Comerţului. În scopul conlucrării cu Comisia Codex Alimentarius FAO/OMS şi actualizării documentelor naţionale vizând circuitul produselor alimentare potrivit prescripţiilor internaţionale, Guvernul Republicii Moldova a instituit la nivel naţional **Comitetul Naţional Codex Alimentarius** cu statut de organ consultativ al Guvernului Republicii Moldova în problemele unificării cerinţelor faţă de calitatea şi inofensivitatea circuitului alimentar şi ale propagării principiilor alimentaţiei sănătoase în conformitate cu recomandările Comisiei Codex Alimentarius[5].

La ora actuală, în Republica Moldova, putem identifica un cadru legislativ divers, menit să reglementeze toate aspectele importante ale siguranţei alimentare, şi care vizează toate progresele înregistrate de sectoarele cu activitate specifică ale economiei naţionale. Astfel, baza legislativă în acest domeniu este constituită din mai multe acte normative elaborate de instituţii guvernamentale diferite, având un caracter unitar şi care pot să reprezinte fundamentul pentru atingerea obiectivului principal, acela de *a stabili şi dezvolta un sistem unificat al întregii strategii privind siguranţa alimentelor*.

Toate măsurile întreprinse, de Republica Moldova, denotă faptul preocupării autorităţilor faţă de asigurarea populaţiei ţării cu resurse sigure. Acest lucru îl vedem şi în **Strategia naţională în domeniul siguranţei alimentelor**[1], care are drept obiectiv general *atingerea celui mai înalt grad de protecţie a sănătăţii publice şi a intereselor consumatorilor în ceea ce priveşte inofensivitatea alimentelor,* chiar dacă termenul de acţiune a acestui document este expirat, acest obiectiv va fi asigurat în continuare de autorităţile publice până la legiferarea unei noi strategii.

Principiul de bază al politicii naţionale privind siguranţa alimentelor este *aplicarea unei abordări integrate, de tipul **„de la furcă la furculiţă”**, care să includă toate sectoarele lanţului alimentar, inclusiv producţia de furaje, sănătatea plantelor şi animalelor, bunăstarea animalelor, producţia primară, procesarea alimentelor, depozitarea, transportul, comercializarea, precum şi importul şi exportul acestora*.

Această abordare cuprinzătoare şi integrată, în cadrul căreia responsabilităţile operatorilor din sectorul produselor alimentare şi al furajelor, precum şi cele ale autorităţilor competente,este clar definită şi reprezintă o politică alimentară coerentă, eficientă şi dinamică.

Printre obiectivele specifice ale acestei Strategii remarcăm „*înfiinţarea unei autorităţi naţionale în domeniul siguranţei alimentelor*”, lucru ce sa şi întîmplat, la data de 16 ianuarie 2013, a fost creată Agenţia Naţională pentru Siguranţa Alimentelor. **Agenţia Naţională pentru Siguranţa Alimentelor (ANSA)** este autoritatea administrativă cu activitate naţională responsabilă de implementarea politicii statului în domeniul de reglementare şi control pentru siguranţa alimentelor şi în domeniul sanitar-veterinar, zootehnic, al protecţiei plantelor şi carantinei fitosanitare, controlului semincer, calităţii produselor primare, produselor alimentare şi a hranei pentru animale[8].

O dată cu aprobarea Strategiei naţionale în domeniul siguranţei alimentelor s-a urmărit realizarea unui spectru larg de măsuri orientate spre atingerea următoarelor obiective:

a) ridicarea nivelului de protecţie a sănătăţii populaţiei, prin consumul de alimente sigure şi prin apărarea sănătăţii animalelor şi plantelor;

b) creşterea nivelului de pregătire a specialiştilor din domeniile industriei alimentare, alimentaţiei publice, serviciului veterinar şi fitosanitar;

c) modernizarea şi restructurarea unităţilor din domeniul alimentelor de origine animală şi interzicerea activităţii celor care nu respectă condiţiile generale de igienă stabilite de legislaţia în vigoare;

d) continuarea procesului de transpunere în legislaţia naţională a prevederilor legislative comunitare cu privire la siguranţa alimentelor;

e) creşterea eficienţei controalelor oficiale în domeniile veterinar şi fitosanitar;

f) îmbunătăţirea sistemului de asigurare a calităţii sub aspectul siguranţei alimentare (analiza riscului şi analiza economică);

h) elaborarea unui sistem eficient de certificare pe piaţa internă;

g) dezvoltarea sistemului de laboratoare cu funcţii de referinţă;

i) îmbunătăţirea sistemului de supraveghere şi control, inclusiv inspecţie şi monitorizare, pentru produsele alimentare de origine animală şi vegetală şi a bunăstării animalelor;

k) dezvoltarea sistemelor de control la posturile de inspecţie la frontieră;

l) implementarea completă a cerinţelor Acordului Organizaţiei Internaţionale a Comerţului privind Aplicarea Măsurilor Sanitare şi Fitosanitare şi Acordului privind Barierele Tehnice ale Comerţului;

m) evaluarea sistemelor de control toxicologic pentru a le conforma cerinţelor UE şi celor internaţionale;

n) evaluarea analizei riscului de contaminare a produselor alimentare cu reziduuri de substanţe medicamentoase, pesticide şi alţi contaminanţi în vederea stabilirii măsurilor ce trebuie întreprinse;

o) elaborarea şi coordonarea planului naţional de monitorizare a reziduurilor de la animalele vii, plante şi produse alimentare.

În concluzie, pentru a garanta siguranţa produselor alimentare este necesar să se acorde o atenție sporită tuturor aspectelor procesului de producție a alimentelor, deoarece fiecare element poate avea un impact potenţial asupra siguranţei produselor alimentare.

BIBLIOGRAFIE

1. *HG RM Nr. 747 din 03.10.2011 cu privire la aprobarea Strategiei în domeniul siguranţei alimentelor pentru anii 2011-2015.*
2. *Cara D., Gheorghiţă V. Siguranţa alimentului context european. Scheme de certificare a sistemelor de management al siguranţei alimentului. În: Revista Certid, nr. 1, 2014, pag. 8-18/ http://www.certind.ro/ (accesat on-line 24.04.2017)*
3. *Giurgiulescu L. Politici şi strategii globale de securitate alimentara. Note de curs on-line. Universitatea de Nord, Baia Mare. http://chimie-biologie.ubm.ro/Cursuri%20on-line/GIURGIULESCU%20LIVIU/pol.pdf (accesat 25.04.2017)*
4. *Siguranţa alimentară. Seria: Să înţelegem Politicile Uniunii Europene. Comisia Europeană. Direcţia Generală Comunicare. Informarea cetăţenilor. Bruxelle, Belgia. 2014, pag. 4*
5. *Todos I. Etapele implementării sistemului de management al siguranţei alimentare - ISO 22000, în întreprinderile de panificaţie/ Lesétapes de la mise en oeuvre du systeme de gestion de la sécuritéalimentaire - ISO 22000, boulangerie en affaires. În: Buletinul Ştiinţific al Universităţii de Stat „B.P. Haşdeu" din Cahul, 2010, nr. 1(3), p. 60-80.*
6. *http://eur-lex.europa.eu/homepage.html (accesat on-line 25.04.2017)*
7. *https://www.iso.org/home.html (accesat on-line 25.04.2017)*
8. *http://www.ansa.gov.md/ro/prezentare-generala.html (accesat on-line 30.04.2017)*

СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АТО ГАГАУЗИЯ

БАБЕНКО Е.И.
преподаватель, магистр экономики
Комратский Государственный Университет

В эпоху информационного общества характер и темпы развития, качество товаров и услуг, все в большей степени, определяется человеческим потенциалом. Учитывая конкурентную борьбу предприятий во всех отраслях экономики, успех большинства организаций зависит от качества и способностей трудовых ресурсов.

Цель данной статьи состоит в исследовании состояния человеческого потенциала винодельческих предприятий региона Молдовы – АТО Гагаузия.

Важнейшим фактором роста эффективности промышленного производства и обеспечения конкурентоспособности предприятий является человеческий потенциал. Человеческий потенциал является движущим фактором развития бизнес-структур АТО Гагаузия, влияющий на их экономическую эффективность и устойчивость развития. Численность персонала винодельческих предприятий составляет за исследуемый период в среднем 951 чел. Значительная величина численности персонала наблюдается в 2013 году – 1054 чел., что на 103 чел. выше среднего уровня. Минимальная численность наблюдается в 2011 году – 871 чел.

Наибольший удельный вес в общей численности работников предприятий приходится на категорию рабочих. Так, за исследуемый период данная величина находилась в диапазоне от 656 до 814 чел. Следующая по величине – это категория служащие, при этом самая большая величина данной категории работников наблюдается в 2013 – 136 чел., что обусловлено, прежде всего, увеличением численности персонала в отрасли за этот период.

Кроме того, интерес представляет информация о возрастном составе персонала исследуемых предприятий. Наибольшая численность персонала представлена категорией работников в возрасте от 46 до 55 лет. Это говорит, о том, что на винодельческих предприятиях осуществляет свою деятельность персонал с хорошим опытом работы, как по специальностям, так и в рамках исследуемых предприятий. Так, наибольший удельный вес составляет категория персонала возрастом от 46 до 55 лет – 37 %. Достаточно весомая доля – 28 % принадлежит категории работников, возраст которых составляет более 55 лет. Наименьшую долю занимают работники возрастом от 26 до 35 лет.

На винодельческих предприятиях АТО Гагаузия более 50% работников имеют средне-профессиональное образование. 23 % работников имеют высшее образование, и это в основном, руководители и специалисты.

Согласно проведенному опросу винодельческие предприятия в основном функционируют в диапазоне от 10 до 20 лет. Так, 4 предприятия действуют на рынке винодельческой продукции от 10 до 15 лет, а 2 предприятий от 15 до 20 лет. Кроме того, 1 предприятие осуществляет свою деятельность 25 лет, и еще 1 – более 50 лет.

Деятельность всех винодельческих предприятий относится к промышленности. Форма собственности всех предприятий – частная. У каждого предприятия утверждена своя организационная структура управления. Так, у 11 % предприятий линейная структура, а у преимущественной части – 67 % - функциональная. Это объясняется тем, что при данной структуре наблюдается высокая компетентность специалистов-технологов, а также отвечающих за систему сбыта и управления. При этом, происходит освобождение линейных менеджеров от решения многих специальных вопросов и расширение их возможностей по оперативному управлению производством. Кроме того, винодельческим предприятиям можно порекомендовать использовать в работе консультации опытных специалистов, при этом уменьшается потребность в специалистах широкого профиля, благодаря чему можно сэкономить на расходах фирм.

Важной составляющей человеческого потенциала руководителя является его образование. Следует отметить, что на 8 из 9 предприятий руководители имеют высшее образование. Управленцы,

имеющие высшее образование имеют возможность повысить свои карьерные перспективы и потенциальный финансовый доход предприятия.

Не менее важной составляющей ЧП является возраст руководителя. Исследование показывает, что на винодельческих предприятиях 44 % руководителей имеют возраст 46-55 лет, а руководителей, имеющих возраст до 45 лет, составляют 9 %.

Что касается стажа работы на предприятии, то более 65 % руководителей имеют стаж от 11 до 20 лет, остальные управленцы – до 10 лет.

На базе винодельческих предприятий также был рассчитан показатель профессиональной перспективности, главные составляющие которого образование, возраст и стаж работы. Коэффициент профессиональной перспективности персонала, является составляющим показателем гудвилла человеческого капитала организации.

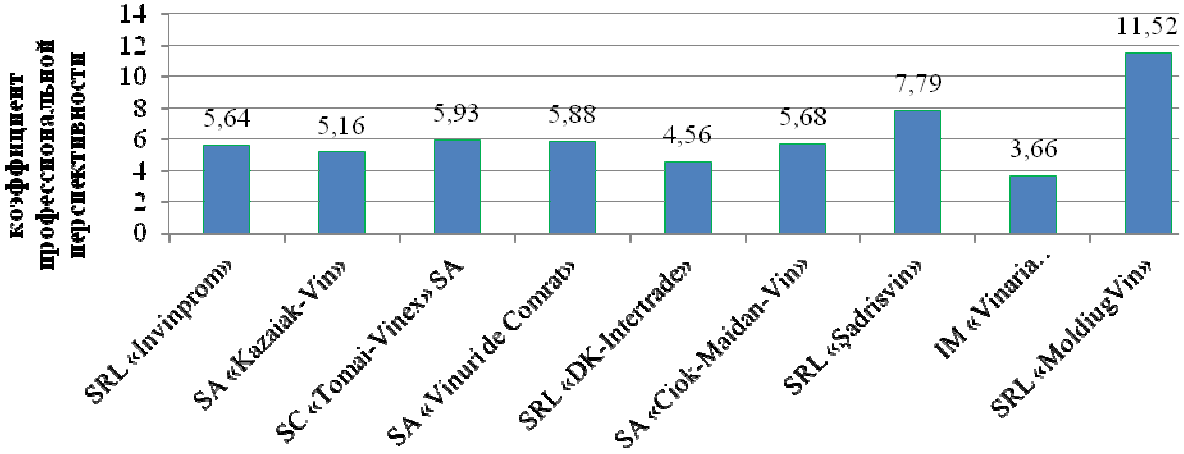


Рис 1. Рейтинг винодельческих предприятий АТО Гагаузия по коэффициенту профессиональной перспективности

Источник: разработано автором на базе проводимого исследования

На перечисленных выше предприятиях трудится персонал преимущественно с высшим образованием, солидным стажем работы и возрастом более 35 лет. Данные проведенного анкетирования свидетельствуют о том, что на 4-х винодельческих предприятиях, а это 44% исследуемых, стаж работы по специальности составляет от 16 до 20 лет. Это благоприятно сказывается на деятельности предприятий, т.к. управленцы с таким опытом работы по специальности оказывают только положительное влияние.

Одним из вопросов проводимого анкетирования винодельческих предприятий АТО Гагаузия являлся вопрос: «Какие факторы препятствуют усилению конкурентоспособности Вашего предприятия?» направлен на выявление воздействия факторов на конкурентоспособность предприятия. Респондентами даны следующие ответы:

- 64 % - считают, что экономические факторы влияют незначительно;
- 43 % - считают, что инвестиционные факторы влияют существенно, 29 % - считают, что незначительно и 28 % - не влияют;
- 50 % респондентов считают, что политические факторы влияют существенно;
- 43 % считают, что кадровые факторы влияют незначительно;
- 57 % считают, что производственные факторы влияют незначительно;
- 36 % считают, что институциональные факторы не влияют вовсе.

Резюмируя по данному вопросу, было установлено, что наиболее существенное влияние оказывают экономические, финансовые и инвестиционные факторы на усиление конкурентоспособности винодельческих предприятий. Лишь 29 % респондентов ответили, что кадровые факторы оказывают существенное влияние на усиление конкурентоспособности.

Необходимо отметить, что на большинстве винодельческих предприятиях в значительной степени на развитие бизнеса повлиял недостаток профессиональных знаний трудовых ресурсов. При этом, результаты анкетирования свидетельствуют о высокой заинтересованности руководства винодельческих предприятий в повышении квалификации кадров, не смотря на значительную стоимость их обучения, как внутри предприятия, так и за его пределы.

Отмечаем также, что на винодельческих предприятиях не достаточный уровень обеспеченности специалистами, руководителями среднего звена, а также высококвалифицированными рабочими ведущих профессий. Следовательно, руководителям необходимо направить усилия на их поиск и удержание, мотивируя как материально, так и морально.

Руководители винодельческих предприятий считают, что наиболее важным источником приобретения профессиональной подготовки персонала является обучение в процессе работы, а также обучение в ВУЗе. Почти 50 % респондентов считают, что результатом их профессиональной подготовки является накопленный опыт от предыдущего места работы.

На деловую активность, готовность к осуществлению трудовой деятельности оказывают влияние различные факторы. Опрос подтверждает, что в 85 % предприятиях социально-психологический климат влияет на деловую активность и работоспособность персонала, а материальное стимулирование на 100 % влияет на организацию деятельности. В 78 % предприятиях самостоятельность является одним из воздействующих факторов. Существенное влияние на деловую активность оказывают также социальные факторы и моральное стимулирование.

Согласно полученным ответам по вопросу нововведений, отмечаем заинтересованность работников к нововведениям и разнообразной работе. Необходимо отметить, что на каждом из винодельческих предприятии имеются рационализаторские предложения. Наибольшее количество имеется в SC «Tomai-Vinex» SA. Количество данных предложений влияют на величину инновационно – творческого потенциала: чем больше количество рационализаторских предложений, тем выше частный коэффициент компонента человеческого потенциала. Кроме выше перечисленных факторов, на деловую профессиональную готовность и самоотдачу в работе существенно влияют участие в решениях компании, командная работа, состязательность, а также боязнь потерять работу.

По вопросу предоставления возможности для реализации личностного потенциала, более 92 % предприятий отмечают благоприятную среду у себя на предприятии для формирования и реализации личностного потенциала.

Расходы на обучение персонала является важной статьей расходов. Отмечаем, что на более 50 % предприятиях не осуществлялось обучение работников. На 2 предприятиях обучение проходили 6 работников за предыдущий год, а на остальных – менее 5 человек. Подсчеты показали, что в сумме обученные работники составляют мизерную долю – 2,6 % от среднесписочной численности работников в купе всех предприятий-виноделов АТО Гагаузия. Кроме обучения за пределами предприятия, имеется информация по обучению в пределах предприятия. Обучение персонала – положительный фактор формирования и развития человеческого потенциала организации, однако не все руководители предприятий готовы направлять необходимые средства на это. При этом, они отмечают, что наиболее сдерживающим фактором для профессионального обучения является слишком высокий риск ухода обученных сотрудников на другие предприятия.

К сожалению, на 90 % предприятиях отсутствуют работники с учеными степенями и званиями, т.е. практически отсутствует научный подход в организации производственного процесса, в управлении бизнесом, а также не наблюдается усиления творческого характера труда.

Оценка человеческого потенциала позволяет сделать вывод, что на винодельческих предприятиях АТО Гагаузия наблюдается высокая мотивация в трудовой деятельности, своевременность выполнения функциональных обязанностей, ответственность и самостоятельность в работе, творческая активность, а также работа, связанная с повышением квалификации и общественной активностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабенко Е. Конкурентоспособность человческого потенциала как стратегический фактор успеха предпринимательских структур. Conferinţa naţională cu participare internaţională „Strategii şi politici de management în economia contemporană”, ed. a 3-a, 28-29 mar. 2014. P. 267. ISBN 978-9975-75-678-5.*
2. *Левитская А., Бабенко Е., Роль интеллектуального капитала в инновационном развитии региона. Intellectus Agenţia de Stat pentru Proprietatea Intelectuală (AGEPI).AGEPI. №3. 2013,P. 36-41*
3. *Мовилэ И. Стратегический менеджмент как фактор эффективного формирования и реализации человеческого потенциала на предприятии/ Teza pentru conferirea titlul ştiinţific de doctor în ştiinţe economice. Chişinău: ASEM, 2007. 162 p.*

ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В УКРАИНЕ МОДЕЛИ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ» В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ДЕЙНЕКО Л.В., д.э.н., профессор,
зав. отделом промышленной политики ДУ
«Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»

Сегодня экономика Украины находится под влиянием глобальных и внутренних вызовов, требующих пересмотра традиционных подходов к выбору действий, мероприятий, инструментов и рычагов влияния государства на экономическое развитие, составляющих ее экономическую политику. При этом ядром экономической политики Украины должна быть именно промышленная политика, ключевая задача которой заключается в реконструкции индустриального фундамента страны и внедрении принципиальных нововведений для модернизации технологической базы, роста доходности предприятий, выхода на конкурентоспособный уровень производства, расширения и создания новых рынков.

В реализации инновационно ориентированной модели промышленного развития важную роль играют наука и образование, поскольку первая является начальным звеном в создании инновационного продукта, а вторая формирует качество человеческого капитала и собственно от их эффективности зависит, сможет ли Украина высокими темпами восстановить экономику и в конечном итоге оказаться среди развитых стран мира. Однако, следует учитывать, что наука сама по себе не оказывает прямого влияния на экономическое развитие, а осуществляет его опосредованно, через инновации. Так, хотя расходы на науку и относятся к расходам развития, однако по данным МВФ количественный анализ государственных расходов на науку не свидетельствует об их существенном влиянии на экономический рост как по развитым странам, так, особенно по развивающимся странам, зато прослеживается четкая корреляционная связь между показателями инновационного развития и ВВП на душу населения по странам с различным уровнем дохода.[1]

Поэтому вопросы взаимодействия науки и бизнеса (продуктом чего являются инновации) для обеспечения экономического роста привлекают большое внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Большой популярностью в этом смысле пользуется модель «тройной спирали», которая описывает механизм эффективного взаимодействия институтов государства, образования и бизнеса в создании инновационного продукта, где на этапе создания новых знаний сотрудничают государство и институты, затем в ходе трансферта технологий университет сотрудничает с бизнесом и, наконец, инновационный продукт выводится на рынок совместным усилиями бизнеса и государства.[2]. В то же время остается открытым вопрос о возможности реализации такой модели на данном этапе развития Украины, в частности о готовности промышленности к сближению с другими институциональными сферами (научно-образовательными учреждениями и государством), на пересечении которых, согласно данной теории, и создаются инновации.

Украина имеет высокое качество человеческого капитала благодаря высокому проценту людей с высшим образованием, а также достаточно высокие показатели расходов на образование, которые составляли в 2007-2014 гг. 6,0-7,5% от ВВП, а в 2015 г.. 5, 8% от ВВП, ожидаемый на 2016 г. показатель - 5,7% от ВВП, при этом на высшее образование в стране расходуется 1,63% от ВВП, тогда как новые члены ЕС, по данным Всемирного Банка, в среднем тратят на эти цели 1,07% (2015 г.). Однако такие высокие показатели в сфере образования отнюдь не сказываются на промышленном развитии. В частности, по данным Всемирного банка уровень производительности труда (ВВП в расчете на одного работающего человека) почти не повышался в течение последних 14 лет и был самым низким среди европейских стран как из-за низкого качества самого образования, так и из-за несоответствия полученного образования потребностям экономики.

Так, с одной стороны 30% украинцев чувствуют, что имеют более высокий уровень образования, чем требуется для выполнения работы [3], а с другой - квалификация выпускников и качество полученных ими знаний и навыков не удовлетворяют потребностей работодателей. В частности, 62% опрошенных работодателей считают, что выпускники общих и технических учебных заведений не соответствуют квалификационным требованиям работодателей, в том числе по уровню практических навыков - 73%, а по уровню современности полученных знаний - 56% [4].

Причина такой ситуации заключается в отсутствии тесного сотрудничества между вузами и бизнесом, тогда как за рубежом накоплен значительный опыт коллаборации университетов и предприятий. К сожалению, украинские реалии (инертное высшее образование, оторванное от экономических реалий и не настроенное контактировать с бизнесом и активно реагировать на изменения в экономике) делают невозможным реализацию этого опыта в полной мере. Поэтому актуальная на сегодня модель сотрудничества институциональных сфер «тройной спирали» должна предусматривать: со стороны бизнеса - формирование диалога и перспективных направлений деятельности с университетами, нацеленного на потребности рынка труда, а также совместную разработку и внедрение востребованных образовательных программ и инициатив привлечения студентов к практической деятельности на производстве; со стороны университетов - уменьшение бюрократического давления, которое препятствует налаживанию эффективного диалога с представителями бизнеса и активное привлечение экспертов и специалистов по индустрии в образовательный процесс; со стороны государства - обеспечение автономии и финансовой независимости университетов, формирование государственного заказа на специалистов в соответствии с насущными потребностями рынка труда и стимулирование компаний к совместному научно-исследовательскому сотрудничеству с университетами в приоритетных отраслях [5].

Об уровне взаимодействия науки с государством и бизнесом можно судить по уровню расходов на нее. Совокупные (государственные и частные) расходы на науку в течение 2004-2013 гг. Составляли 2,04% от ВВП ежегодно. За аналогичный период Украина тратила на науку 0,88% от ВВП и находилась по этому показателю на том же уровне, что и большинство стран-новых членов ЕС, где этот показатель в среднем составлял 0,93% [6].

Последние годы Украина тратила на науку в среднем 0,75% от ВВП, из которых около трети приходилось на государственное финансирование, остальные финансировалась из других источников. В 2015 г. на науку было потрачено 0,25% ВВП бюджетных средств, а на 2016 г. бюджетом было предусмотрено 0,23% от ВВП. Доля государственных расходов на науку в ВВП имела устойчивую тенденцию к сокращению, что в условиях кризиса, и связанного с ним сокращения объема ВВП держит отечественную науку на грани выживания, несмотря, как уже было отмечено выше, на соответствие относительных показателей расходов на науку уровню стран-новых членов ЕС. В результате таких объемов финансового обеспечения наука в украинском обществе исполняет преимущественно познавательную и социокультурную функции. Программы целевой поддержки научной деятельности и стимулирования развития высоких технологий в Украине фактически не работают. Технологический разрыв между Украиной и развитыми странами ежегодно углубляется. [7].

Однако следует признать, что на такое состояние науки, кроме хронического недофинансирования влияют и другие факторы. Имеет место коррумпированность и

неэффективность финансирования, сказывается оторванность науки от потребностей государства и бизнеса, отсутствие отработанных механизмов внедрения научных результатов в производство. Опять же, с одной стороны научные учреждения, финансируемые за государственных счет не всегда достаточно мотивированы для сотрудничества с бизнесом, с другой - слабое влияние научных исследований на уровень производительности на производстве не поощряет бизнес инвестировать в них. В результате, естественные, общественные и гуманитарные науки финансируются преимущественно за счет средств государственного бюджета, а предприятия заинтересованы финансировать преимущественно технологии. По данным табл.1 также видно, что в финансировании научной и научно-технической деятельности наибольшая доля приходится на государство, а бизнес-сектор вкладывает в ННТР почти вдвое меньше, тогда как в странах ЕС более половины финансирования ННТР осуществляется за счет именно бизнес-сектора благодаря благоприятной регуляторной среде, развитом патентному праву, широкому сотрудничеству научных учреждений с частными высокотехнологичными компаниями и поощрению со стороны государства такого сотрудничества [8].

В то же время и в отечественной практике имеем положительный опыт создания условий для взаимовыгодных инвестиционных отношений бизнес-структур и научных учреждений, в том числе акционирование научных учреждений мощными финансово-промышленными группами. Первым примером такого сотрудничества является структура, образованная ОАО им. Антонова, ЗАО «Харьковский авиазавод», ОАО «Мотор-Сич» и Национальным авиакосмическим университетом «Харьковский авиационный институт». Есть также опыт сотрудничества предприятий и научных учреждений в сфере металлургии в Днепре, а также можно отметить взаимодействие харьковских машиностроительных предприятий и Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»[9].

В отечественных условиях эффективность взаимодействия институциональных секторов модели «тройной спирали» наиболее полно характеризует инновационная деятельности промышленных предприятий. Госкомстат Украины предоставляет возможность оценить эту деятельность по около 40 показателям, ряд из которых также представлены в региональном и отраслевом разрезе. Рассмотрим некоторые из них, имеющие непосредственное отношение к исследуемой проблеме.

Таблица 2. Показатели интенсивности вложения средств в ННТР в странах-членах УС, Японии, США, Китае и в Украине в 2011-2014 гг.[10]

Страна	Общие внутренние затраты на ННТР (1), % к ВВП	По источникам финансирования, % от общих валовых затрат на ННТР (2)		
		Бизнес-сектор	Государственный сектор	Иностранные фонды
ЕС-28	2,06	54,9	33,4	9,2
ЕС-17	2,14	56,8	33,9	7,4
Бельгия	2,24	60,2	23,4	13,0
Болгария	0,64	16,9	38,8	43,9
Чешская Республика	1,88	37,7	41,7	19,7
Дания	2,99	60,3	28,9	7,2
Германия	2,92	65,6	29,8	4,2
Эстония	2,18	55,0	32,8	11,9
Ирландия	1,72	48,4	30,3	20,1
Греция	0,69	32,7	49,2	14,8
Испания	1,30	44,3	44,5	6,7
Франция	2,26	55,0	35,4	7,7
Хорватия	0,75	38,2	48,2	11,6
Италия	1,27	45,1	41,9	9,1
Кипр	0,47	11,0	70,6	14,1

Латвия	0,66	24,8	22,5	51,0
Литва	0,90	28,2	42,2	28,4
Люксембург	1,51	44,3	34,8	20,7
Венгрия	1,30	47,5	38,1	13,5
Мальта	0,84	51,9	29,0	16,8
Нидерланды	2,16	49,9	35,5	10,9
Австрия	2,84	46,2	35,8	16,9
Польша	0,90	28,1	55,8	13,4
Португалия	1,50	44,0	41,8	5,9
Румыния	0,42	37,4	49,1	12,1
Словения	2,80	61,2	31,5	7,0
Словакия	0,82	33,9	49,8	14,2
Финляндия	3,55	67,0	25,0	6,5
Швеция	3,41	57,3	27,7	11,1
Великобритания	1,72	45,9	30,5	17,8
Япония	3,25	75,9	17,2	0,4
США	2,67	60,0	33,4	д/в
Китай (3)	1,84	73,9	21,7	1,3
Украина (4)	0,66	20,8 (5)	39,6	19,8 (6)

Примечания: (1) данные за 2012 год; (2) данные за 2011 год; (3) данные по Китаю приведены за исключением Гонконга; (4) данные за 2014 год; (5) средства заказчиков Украины; (6) средства заказчиков иностранных государств

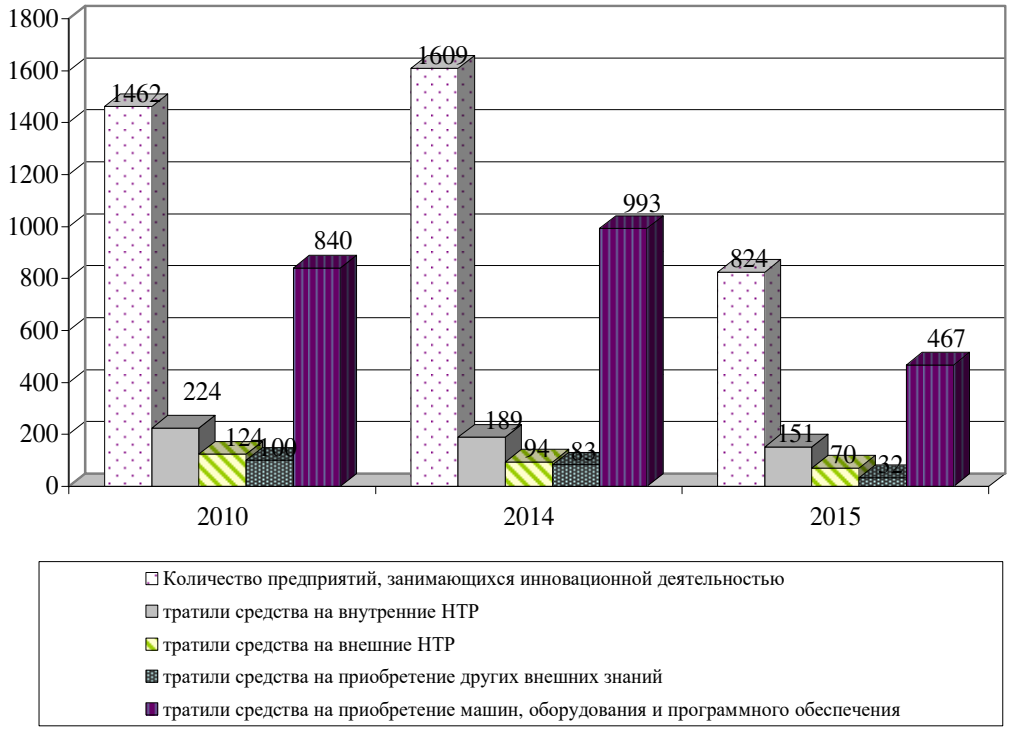


Рис.1. Инновационная деятельность промышленных предприятий, ед. [11, С. 141]

Из данных, представленных на рис.1, видно, что за последние пять лет количество предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, имело тенденцию к сокращению, а в 2015 г. по сравнению с 2014 г. оно сократилась почти вдвое. Большинство из этих предприятий

направляло свои инновационные затраты на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения (56,7%), а на внешние научные разработки расходы осуществляли только 70 предприятий (8,5%).

Всего же в 2015 г. на инновации предприятия потратили 13813,7 млн. грн., что на 79,5% больше, чем в 2014 г. Доля расходов на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения по сравнению с 2014 г. выросла с 66,5% до 80,7%, в то время как расходы на научно-исследовательские разработки и другие расходы, среди которых расходы на обучение и подготовку персонала для разработки и внедрения новых или значительно усовершенствованных видов продукции и процессов, деятельность по рыночному внедрению инноваций и другие работы, связанные с созданием и внедрением инноваций, уменьшились соответственно до 14,7% и 4%. Доля расходов на приобретение других внешних знаний остается достаточно низкой – 0,6%.

На рис. 2 приведены данные, характеризующие внедрение инновационных процессов на предприятиях. Как видим, среди внедренных инноваций преобладали продуктовые инновации (здесь стоит напомнить, что продукция считается новой, даже если она уже присутствует на рынке, но она новая для самого предприятия, и не имеет значения, были разработаны инновационные продукты самим предприятием или другими организациями) и их количество колебалось по годам незначительно, тогда как внедрение новых технологических процессов сократилось за период 2011-2015 гг. более чем вдвое.

Рис.2. Внедрение инноваций на промышленных предприятиях, ед.. [11, С. 162]

За этот период произошло также сокращение количества предприятий, реализовывавших инновационную продукцию за пределы Украины (рис.3). Это, в частности, свидетельствует о том, что технологичность и инновационность продукции не являются теми факторами, которые обеспечивают наращивание отечественного экспорта, а в продвижении своей продукции за пределы страны производители опираются преимущественно на другие факторы.

Таким образом анализ приведенных данных показал, что на фоне сокращения количества промышленных предприятий, осуществлявших инновации, падала их заинтересованность вкладывать средства в приобретение научных разработок и знаний, а усиление конкуренции в условиях усиления открытости отечественной экономики на внутреннем рынке и потенциальная высокая доходность экспорта из-за значительного падения гривны не создали достаточно стимулов для инновационной деятельности промышленных предприятий. То есть происходил и продолжается процесс дезинтеграции сферы науки и промышленной сферы.

Собственно для Украины, как и для многих развивающихся стран характерна ситуация, когда модернизация, технико-технологическое обновление производства происходит не за счет внедрения достижений отечественной науки, а преимущественно путем импорта технологий и

оборудования, что, с одной стороны, формирует технологическую зависимость страны, исключает опережающий ее развитие, закрепляя тем самым ее второстепенные позиции в мировой экономике, а с другой - приводит к разрушению отечественной науки из-за отсутствия спроса на ее исследования.

Рис. 3. Количество предприятий, реализовывавших инновационную продукцию за пределы Украины, и ее доля в общем объеме реализованной инновационной продукции [11, С.175]

В этих условиях возрастает роль государства, как института, который должен обеспечить действенные стимулы для налаживания эффективного взаимодействия между бизнесом и наукой.

Самый распространенный инструмент для этого - содействие развитию инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, инновационные кластеры, технопарки, технополисы и т.д.), которые являются признанными инструментами трансформации научных результатов в реальные продукты и способны объединить научно-исследовательские организации и конкретные структуры производственной сферы. Следует отметить, что по подсчетам экспертов, технопарки в Украине производят 11% инновационной продукции страны, однако возможности для привлечения финансовых и интеллектуальных ресурсов крайне ограничены, а поддержки со стороны государства практически нет.

Важным коммуникационным инструментом, направленным на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества) могут выступать технологические платформы, Которые можно рассматривать как один из эффективных инструментов реализации национальных приоритетов научно-технологического развития и усиления научно-производственных связей [12].

На основе изучения зарубежного опыта можем также предложить ряд инструментов, которые достаточно широко используются в европейских странах и могут быть применены нашим государством для стимулирования сотрудничества науки и промышленности. Это, в частности:

- принятие и реализация программ по развитию приоритетных производств, предусматривающих инвестиции в научно-исследовательские центры, которые проводят исследования в соответствующих направлениях;

- содействие объединению исследовательских усилий промышленных и академических учреждений через поощрение формирования профессиональных сетей и кластеров для ускорения выхода на рынок новой конкурентоспособной продукции;
- предоставление государственной поддержки (приоритетное финансирование проектов, предоставление грантов в рамках реализации программ регионального развития, энергоэффективности и т.д.) при условии совместного участия производителей и ученых

И главное, на чем хотим акцентировать: без обеспечения экономического и, прежде всего, промышленного роста невозможно ни обновление материально-технической базы науки, ни повышение оплаты труда научных работников, ни закрепления молодых научных кадров, и в конце концов напрасны попытки поиска прорывных направлений исследований, которые позволили бы стране занять достойное место в мире по технико-технологическим уровнем. Поэтому формирование государством среды благоприятной для бизнеса является той основой, тем базисом из которого, образно говоря, «тройная спираль» должна «раскручиваться» в Украине.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Hulya Ulku R&D, Innovation, and Economic Growth:An Empirical Analysis [Электронный ресурс] / International Monetary Fund, - 2004.- Режим доступа к ресурсу: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2004/wp04185.pdf*
2. *Тройная спираль. Университеты-предприятия-государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ.-Томск.-Изд-во: ТГУ СУР, 2010.- 238 с.*
3. *Kupets O. Education in Transition and Job Mismatch: Evidence from the skills survey in non-EU transition economies [Электронный ресурс] / Kioto University, Discussion paper №915 – February 2015. – / Режим доступа к ресурсу: http://repository.kulib.kyoto-u.ac.jp/dspace/bitstream/2433/195912/1/DP915.pdf*
4. *Ximena Del Carpio Skills_for_Modern_Ukraine [Электронный ресурс] / The World Bank, Report launch,Kyiv—November 17, 2015/ Режим доступа к ресурсу: http://www.ipq.org.ua/upload/files/files/03_Novyny/2015.11.17_Skills_for_Modern_Ukraine/Skills%20for%20a%20Modern%20Ukraine_Launch_Final%20Nov%2017.pdf*
5. *5.Покідіна В. Університети та бізнес: міжнародний досвід співпраці та перспективи для України. / Проект «Популярна економіка: ціна держави» /-(№41) 24 травня 2016 року/- С.14*
6. *WDI:Research and development expenditure (% of GDP) [Электронный ресурс] / The World Bank, 2015. – / Режим доступа к ресурсу: http://data.worldbank.org/sndicator/GB.XPD.RSDV.GD/ZS)*
7. *Стратегія розвитку високотехнологічних галузей до 2025 року (проект) .-- [Электронный ресурс] Режим доступа к ресурсу: http://www.me.gov.ua/Documents/Download?id=8b96d8a1/hi_tech_strategy_15.06.16.-С.3*
8. *Стан розвитку науки і техніки, результати наукової, науково-технічної, інноваційної діяльності, трансферу технологій за 2015 рік. Київ – 2016) [Электронный ресурс] / Режим доступу до ресурсу: http://mon.gov.ua/content/Діяльність/Наука/2-3-ad-kmu-2015.pdf.- С.19*
9. *Натрошвілі С. Ефективна інтеграція бізнесу, науки й освіти як умова зростання вартості компаній у постіндустріальній економіці // Проблеми науки. ¬ 2012. ¬ №1. ¬ С. 3-4.*
10. *Стратегія розвитку високотехнологічних галузей до 2025 року (проект) .-- [Электронный ресурс] Режим доступа к ресурсу: http://www.me.gov.ua/Documents/Download?id=8b96d8a1/hi_tech_strategy_15.06.16.- (табл. 2, Приложение 2).*
11. *Наукова та інноваційна діяльність в Україні, 2015 рік: стат. зб. – К.: ДП «Інформаційно-видавничий центр Держстату України», 2016. – 257 с.*
12. *Формування мережі обміну інформацією про науково-освітні програми Європейського Союзу. Проект №45309. Бюлетень №2. «Європейські технологічні платформи та підходи до створення українських технологічних платформ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://cstei.lviv.ua/upload/pab/IRF/1340728263_69.pdf*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИЭ В БЕЛАРУСИ

ТРУБИЦЫНА Е.В.
старший научный сотрудник
Институт экономики НАН Беларуси
Республика Беларусь, г. Минск

Основная задача функционирования и развития системы экономических институтов эффективного использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) сводится к обеспечению стабильной динамики национальной хозяйственной системы на преимущественно инновационной основе. В зависимости от того, используются собственные ресурсы или они привлекаются со стороны, меняется содержание государственных регулятивных мер и механизмов, направленных на удовлетворение соответствующих потребностей экономики.

Учитывая, что доля импорта в общем потреблении первичных ТЭР в Беларуси составляет около 85%, в республике постепенно формируются и создаются институциональные условия для развития возобновляемой энергетики, в основном связанные с преодолением высокой степени зависимости от импорта ископаемого топлива и обязательствами по снижению выбросов парниковых газов. Развиваются экономические институты: создается законодательная база, совершенствуются механизмы государственной поддержки и стимулирования, принимаются и реализуются государственные программы с мониторингом их выполнения. Работа имеет системный характер. В качестве формальных институтов, регулирующих вопросы создания и эксплуатации установок возобновляемой энергетики, используются:

1. Закон Республики Беларусь от 27.12.2010 №204-З «О возобновляемых источниках энергии»;
2. Указ Президента Республики Беларусь от 18.05.2015 №209 «Об использовании возобновляемых источников энергии»;
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.08.2015 № 662 «Об установлении и распределении квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии» (вместе с Положением о порядке установления и распределения квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии и Положением о Республиканской межведомственной комиссии по установлению и распределению квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии);
4. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 07.08.2015 №45 «О тарифах на электрическую энергию, производимую из возобновляемых источников энергии на территории Республики Беларусь индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, не входящими в состав государственного производственного объединения электроэнергии «Белэнерго», и отпускаемую энергоснабжающим организациям данного объединения».
5. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 24.08.2016 № 55 «О внесении дополнения и изменений в постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 7 августа 2015 г. № 45»;
6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2011 № 1394 «Об утверждении Правил электроснабжения».

За период реализации Государственной программы развития Белоруской энергосистемы на период до 2016 года [7] суммарная установленная мощность всех электрогенерирующих источников Республики Беларусь составила 9741,4 МВт (по состоянию на 01.01.2016) без учета резервных дизельных генераторов на отдельных объектах. Установленная мощность блок-станций (локальных источников), находящихся в параллельной работе с энергосистемой, составила 761,0 МВт, в том числе на базе ВИЭ – 92,4 МВт, что соответствует приблизительно одному проценту от общей установленной мощности энергосистемы.

В Беларуси по состоянию на 1 июля 2016 года действуют 17 биогазовых установок (25,7 МВт), 50 гидроэлектростанций (33,5 МВт), 31 солнечная электростанция (37 МВт),65 ветроустановок

(56,7МВт). В рамках реализации Государственной программы «Энергосбережение» до 2020 года запланировано строительство биогазовых установок суммарной мощностью не менее 30 МВт, гидроэлектростанций – 80 МВт, солнечных электростанций – 250 МВт, ветропарков – 200 МВт.

По прогнозу [7] суммарная мощность ВИЭ составит порядка 6-7 процентов от общей установленной мощности энергосистемы. Прогнозный объем выработки электрической энергии из ВИЭ в целом по республике оценивается к 2020 году на уровне 0,95 млрд кВт ч, в том числе 0,38 млрд кВт ч – на объектах ГПО «Белэнерго» и 0,57 млрд кВт ч – на локальных источниках.

Основополагающим принципом государственной политики в сфере использования возобновляемой энергетики является принцип государственной поддержки и стимулирования использования ВИЭ. Практическая реализация указанного принципа заключается в том, что:

1. государство гарантирует производителям энергии из ВИЭ возможность подключения установок по использованию таких источников к государственным энергетическим сетям. При этом государственная энергоснабжающая организация обязана обеспечить прием всей предложенной энергии, произведенной из ВИЭ;

2. оплата государственными энергоснабжающими организациями предложенной энергии осуществляется по специально установленным тарифам;

3. производителям энергии из ВИЭ предоставляется ряд таможенных и налоговых льгот.

Отношения, связанные с использованием ВИЭ для производства и потребления электрической энергии, производством установок по использованию ВИЭ, регулируются Законом Республики Беларусь «О возобновляемых источниках энергии» [1].

В целях совершенствования единой государственной политики по развитию возобновляемой энергетики в 2015 году приняты Указ Президента Республики Беларусь за № 209 «Об использовании возобновляемых источников энергии» и постановление Совета Министров Республики Беларусь за № 662 «Об установлении и распределении квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии». Таким образом, постановление № 662 принято во исполнение Указа Президента № 209. Положением о порядке установления и распределения квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии определено, что квоты устанавливаются на каждые последующие три календарных года с разбивкой по годам и при необходимости подлежат ежегодной корректировке. Квоты устанавливаются в объемах, необходимых для обеспечения выполнения прогнозных индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь. Понятие квот на создание установок по использованию ВИЭ введено в связи со значительным ростом числа проектов в сфере «зеленой» энергии и, соответственно, ростом затрат государства на ее закупку в условиях ограниченности средств бюджета.

С 2015 года специально созданная Республиканская межведомственная комиссия по установлению и распределению квот определяет (на 3 года вперед) суммарную мощность создаваемых установок по каждому виду энергии, в рамках которой государство через электросети обязуется закупать энергию с применением повышающих коэффициентов. При определении суммарного объема квот учитываются:

суточное регулирование графика производства и потребления электрической энергии, а также технико-экономические показатели Белорусской энергетической системы;

затраты энергоснабжающих организаций Белэнерго на приобретение электрической энергии из ВИЭ;

обеспечение выполнения прогнозных индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь в части производства электрической энергии из ВИЭ (доля ВИЭ в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов к 2020 году должна составить не менее 6 %).

Республиканской межведомственной комиссией по установлению и распределению квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии в 2015 году утверждены квоты на 2016 – 2018 годы в объеме 215 МВт, в том числе в разрезе видов ВИЭ: с использованием энергии биогаза – 32 МВт, энергии ветра – 50 МВт, энергии солнца – 15 МВт, энергии естественного движения водных потоков – 82 МВт, энергии древесного топлива и иных видов биомассы – 36 МВт, а также утвержден Перечень юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обладающих

правами на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии в рамках выделенных квот.

Вне квот в соответствии с инвестиционными договорами, заключенными до вступления в силу Указа Президента Республики Беларусь № 209, ведутся работы по строительству установок по использованию ВИЭ суммарной электрической мощностью 464,3 МВт, в том числе в разрезе видов ВИЭ: энергии солнца – 291,6 МВт, энергии ветра – 151,7 МВт, энергии биогаза – 11,1 МВт, энергии биомассы – 9,9 МВт.

Между лицами, планирующими осуществить строительство установок, ежегодно проводится конкурс с учетом определенных критериев. Государство готово покупать энергию и у собственников установок, построенных вне рамок квот, но размер применяемых коэффициентов для них существенно ниже (0,7). Необходимо также отметить, что тарифы на ВИЭ в Беларуси являются наиболее привлекательными для иностранных инвесторов, даже несмотря на их постепенное снижение (см. таблицу 1).

Таблица 1. Тарифы на ВИЭ в Республике Беларусь

Вид энергии	**Тариф для конечных потребителей**	**Размер коэффициента (мощность установки от 300 кВт до 2 МВт)**	**Тариф производителю ВИЭ (Евро)**
Энергия солнца	0,11	1,70	0,19
Энергия естественного движения водных потоков	0,11	1,25	0,14
Энергия биогаза	0,11	1,15	0,13
Любая в случае строительства установки вне квот	0,11	0,70	0,08

Источник: [4, 5]

Тарифы на электрическую энергию, производимую из ВИЭ и отпускаемую государственным энергоснабжающим организациям, определяются следующим образом – тариф на электрическую энергию для промышленных и приравненных к ним потребителей с присоединенной мощностью до 750 кВ·А (11 евроцентов в эквиваленте) умножается на величину специального коэффициента (от 0,7до 2,7).

Величина специального коэффициента не может быть изменена в течение 10 лет и зависит от условий строительства установки по использованию ВИЭ с получением квот или без их получения, даты строительства установки, мощности установки и т.д.

Ключевым из вышеуказанных критериев для определения величины коэффициента является критерий строительства установки в рамках полученных квот или без их получения.

Налоговые и таможенные льготы, предоставляемые производителям «зеленой» энергии, условно можно разделить на льготы, предоставляемые на этапе строительства и льготы, предоставляемые на этапе эксплуатации.

К льготам, предоставляемым на этапе строительства установок, следует отнести:

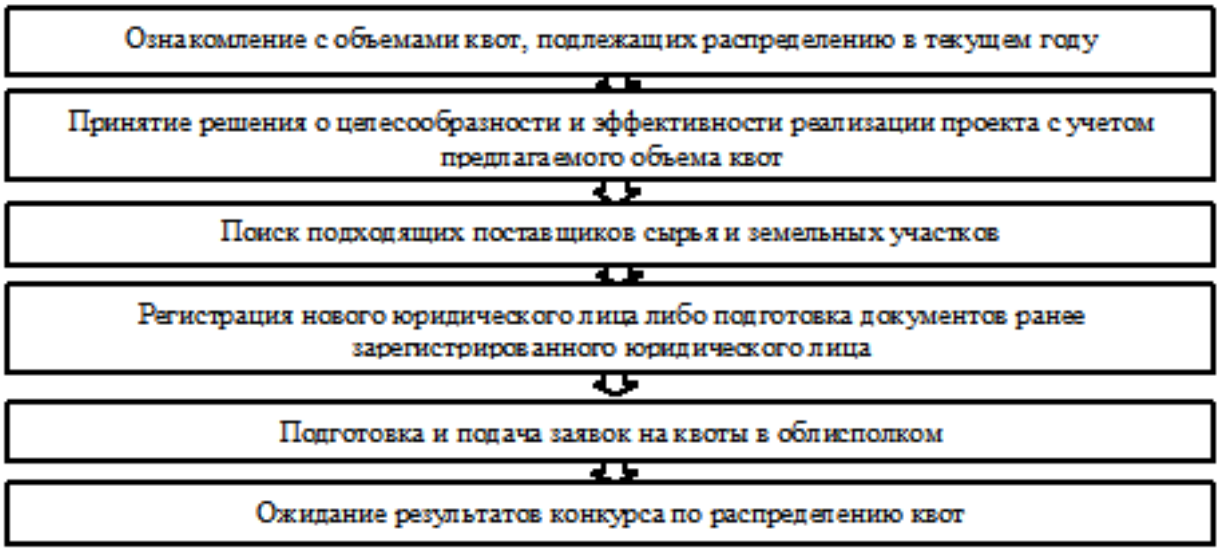
освобождение от уплаты ввозного НДС за оборудование (при не заключении инвестиционного договора с Республикой Беларусь);

освобождение от уплаты ввозного НДС и ввозных таможенных пошлин за оборудование (при условии заключения инвестиционного договора с Республикой Беларусь).

На этапе эксплуатации установок производителям «зеленой» энергии специально предоставляется только одна льгота - земельные участки, занятые объектами и установками по использованию ВИЭ, освобождаются от земельного налога.

Порядок установления и распределения квот на создание установок по использованию ВИЭ определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.08.2015 №662 [3].

Краткий алгоритм действий инвестора по получению квот может быть представлен следующим образом:



Согласно итогам пилотного исследования Международного энергетического агентства (МЭА), проведенному сравнительному анализу себестоимости генерирования электроэнергии с использованием различных технологий (таблица 2), а также принимая во внимание относительно высокую стоимость заемных средств, наименее затратным вариантом в Беларуси является развитие возобновляемой энергетики на основе биомассы и свалочного газа полигонов ТБО. Несколько выше себестоимость генерации на основе биогаза анаэробного разложения, ветра, энергии водных потоков, использования тепловых установок на бытовых отходах и солнечных установок. Солнечные установки коммерческого и бытового назначения и мусороперерабатывающие заводы являются наиболее затратными вариантами.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Беларусь обладает значительным потенциалом развития возобновляемой энергетики, особенно на основе технологий переработки биомассы, использования ветряной и солнечной энергии. Тем не менее, инвестиции в этот сектор осуществляются низкими темпами в связи с наличием поставок недорогого природного газа из РФ и недостаточного осознания проблемы широкой общественностью.

Поэтому необходимо обратить внимание на следующие вопросы:

усовершенствование законодательной базы в отношении иностранных инвесторов;

создание условий, способствующих развитию возобновляемой энергетики путем отмены или увеличения квот для продающих энергию в сеть установок к 2018 году, т.к. к этому времени запланирован пуск первого энергоблока атомной электростанции, вклад которой в производство электроэнергии в стране составит до 30%;

повышение информированности широкой общественности о потенциале использования возобновляемых источников энергии, особенно в государственных компаниях, где имеются широкие возможности для внедрения небольших установок с использованием возобновляемой энергии без подключения к энергосети.

Таблица 2. Вероятные диапазоны себестоимости генерирования электроэнергии из возобновляемых источников в Беларуси

ВИЭ	Комментарий	Оценка потен-циала	Вероятный разброс себестоимости, доллар США/мВт·ч	
Сельскохозяйственные и древесные отходы	Имеются значительные источники сельскохозяйственных и древесных отходов	Очень высокий-высокий	Только электроэнергия Тепло и электроэнергия	58-179 27-148
Твердые бытовые отходы (ТБО)	Отсутствует экологическое законодательство, которое позволило бы усовершенствовать механизм оплаты за поставку ТБО для переработки	Низкий	Только электроэнергия Тепло и электроэнергия	284-465 138-314
Свалочный газ		Высокий		58-96
Биогаз (анаэробное разложение)	Отсутствует экологическое законодательство, которое позволило бы усовершенствовать механизм оплаты за поставку сырья для переработки	Низкий	Только электроэнергия	169-365
Ветер	Отдельные территории с умеренными ветрами	Средний		130-184
Солнечные фотопанели	Отдельные территории с умеренной солнечной освещенностью		Солнечные электростанции Коммерческого применения Домашние установки	170-340 245-566 424-849
Солнечные коллекторы	Недостаточный ресурс			
Энергия потока воды (гидро)	Ограниченное число потенциальных площадок размещения ГЭС	Средний		129-386

Источник: аналитическое исследование МЭА

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Закон Республики Беларусь от 27.12.2010 №204-З "О возобновляемых источниках энергии" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 2, 2/1756);*
2. *Указ Президента Республики Беларусь от 18.05.2015 №209 "Об использовании возобновляемых источников энергии" (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.05.2015, 1/15808);*
3. *Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.08.2015 № 662 "Об установлении и распределении квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии" (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.08.2015, 5/40894);*
4. *Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 07.08.2015 №45 «О тарифах на электрическую энергию, производимую из возобновляемых источников энергии на территории Республики Беларусь индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, не входящими в состав государственного производственного объединения электроэнергии «Белэнерго», и отпускаемую энергоснабжающим организациям данного объединения» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2016 г., №8/31251);*
5. *Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 24.08.2016 №55 «О внесении дополнения и изменений в постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 7 августа 2015 г. № 45» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.09.2016, 8/31251);*
6. *Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2011 № 1394 «Об утверждении Правил электроснабжения» (утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь*

17.10.2011 №1394 в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 23.10.2015 №895).

7. *Отраслевая программа развития электроэнергетики на 2016-2020 годы (утв. постановлением Министерства энергетики Республики Беларусь 31.03.2016 № 8).*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО ВОСХОЖДЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ

КОВАЛЕНКО О.В., д.э.н., старший научный сотрудник,
заведующий отделом экономических исследований,
ВЕРБИЦКИЙ С.Б., доктор философии,
заведующий отделом информационного обеспечения,
стандартизации и метрологии
Институт продовольственных ресурсов
Национальной академии аграрных наук Украины,
г. Киев, Украина

Актуальной тенденцией экономики Украины является инновационный характер развития промышленности, который стал стабильным ориентиром экономической жизни и важным фактором устойчивого развития народного хозяйства, необходимым условием достижения надлежащей конкурентоспособности отечественной продукции. Понятно, что инновационный потенциал различных видов экономической деятельности в реальном производстве существенным образом отличается. Тем важнее объективно оценить способность предприятий различного профиля внедрять результаты научных исследований и новейших разработок с целью налаживания выпуска высокорентабельной промышленной продукции, востребованной потребителями [1].

Основные направления инновационной деятельности у нас в стране определены действующим нормативно-правовым актом, Законом Украины «О приоритетных направлениях инвестиционной деятельности в Украине» [2]. В частности, одним из указанных направлений на период 2011-2021 гг. определены – технологическое обновление и развитие агропромышленного комплекса. Внедрения инновационной модели развития агропродовольственного сектора экономики способствует, среди прочего, успешному продвижению отечественной сельскохозяйственной продукции на внешние рынки, росту доходности агропромышленного производства; поэтапному повышению уровня наукоемкости сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; снижению энергозатрат; обеспечению объективных перспектив и конкурентных преимуществ развития экономики Украины [3].

В условиях усиливающегося влияния разнонаправленных негативных факторов на отечественную экономику пищевая промышленность остается одной из немногих отраслей, способной стабильно наполнять бюджет Украины. Экономические преимущества отдельных ее отраслей стали возможными благодаря настойчивости и целеустремленности операторов рынка, осуществляющих инновационную деятельность и внедряя инновации, подтверждая тем самым принципы коэволюционного развития экономики, общества и природы. Согласованное взаимодействие этих составляющих способно создать мощный потенциал развития инновационной системы, раскрытие которого позволит выявить направления и приоритеты государственного влияния на эффективность инновационной деятельности в отрасли [4].

Основной тенденцией в пищевой промышленности в течение 2013–2015 гг. стало снижение инновационной активности, которое произошло в результате широкого спектра проблем, обусловленных экономическим и политическим кризисом. В частности, сложное финансовое состояние национальной экономики отразилось на всех сферах деятельности в пищевой промышленности. Трудности возникали также из-за попытки страны приблизиться к европейским

стандартам качества жизни (экономическим, правовым, политическим). Тем не менее, инновационный потенциал пищевой и перерабатывающей промышленности растет динамичнее, чем в других сферах экономической деятельности. В условиях плановой экономики, пищевая и мясомолочная промышленность, производившие потребительские продукты, были отнесены к отраслям категории Б, расходы на развитие которых, включая соответствующие научные исследования, разительно отличались от расходов на щедро финансируемые отрасли категории А – машиностроение, радиотехническую промышленность и т.д. За годы становления рыночных отношений в народном хозяйстве Украины и всестороннего его вовлечения в международное разделение труда, ситуация кардинальным образом изменилась. Отечественный рынок высокотехнологичной продукции, прежде всего средств производства, в значительной степени освоен иностранными производителями, однако большинство продукции пищевой промышленности (по объему и номенклатуре) изготавливается из отечественного сырья на отечественных промышленных мощностях. Конечно, преимущественное развитие агропромышленного производства, включая пищевую промышленность, не является положительной макроэкономической тенденцией, однако представляет практический интерес инвесторов к инновационным проектам в данной сфере, осуществляемым уже сегодня [1].

Вместе с тем, несмотря на общий негативный фон, пищевая промышленность демонстрировала неплохие результаты. В течение этого периода ее доля в ВВП агропродовольственного комплекса Украины составляла 42%, а доля экспорта продукции отрасли в экспорте АПК – 46%.

Согласно данным Госстата Украины, в течение 2015 года общая сумма реализации пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (без НДС и акциза, в отпускных ценах) составила 339,81 млрд грн, что на 56,6% больше, чем в 2013 году, а в структуре реализованной промышленной продукции Украины, эта сумма составила 22,6%, то есть была самой высокой среди других отраслей промышленности.

Обеспечение соответствия товаров международным стандартам качества позволило украинским производителям экспортировать отдельные группы пищевой продукции: подсолнечное масло – более чем на 90%; молочные продукты – до 20%; сахар свекловичный – 20%; маргарины – 20%, кондитерские изделия – 50%.

В связи с повышением спроса на продовольствие и, одновременно, с усилением требований мирового рынка к безопасности продукции, на предприятиях пищевой промышленности Украины внедряется система контроля НАССР, что определенным образом способствует инновационной деятельности экспортоориентированных хозяйственных формирований, входящих в состав крупных компаний.

Инновационная деятельность является совокупностью многоступенчатых инновационных процессов, в каждом из которых принимают участие как авторы идеи, так и те, кто занимается бизнесом, производством, рынком сбыта и др. [5]. В современных условиях, основой экономики являются знания, которые интенсивно обновляются и пополняются. Указанное обусловливает преимущественный спрос на наукоемкие товары и услуги при сокращении их жизненного цикла, развитие рынка интеллектуальных продуктов и услуг и т.д. [6].

Разработка новых технологий получения более здоровых и безопасных пищевых продуктов является одной из основных задач, стоящих сейчас перед пищевой промышленностью. С одной стороны, появление новых процессов и продуктов обусловлено впечатляющими достижениями в области технологии пищевых производств. Такие достижения включают не только разработку и применение нового оборудования и технологических линий, которые представляют собой так называемые ноу-хау, но также биотехнологические и нанотехнологические методы производства пищевых продуктов, контроля параметров их безопасности и качества. С другой стороны, инновации в пищевых технологиях позволяют удовлетворить потребительский спрос на более здоровые и безопасные продукты с улучшенным качеством и сроком годности [7]. Указанный подход является частью общемировой тенденции к сосредоточению усилий ученых и корректировке тематики их исследований в направлении решения неотложных вопросов безопасности и совершенствования

качества пищевых продуктов, а также проблем здравоохранения, обеспечения благополучия и удовлетворения запросов потребителей [8]. Различные прорывные открытия в биотехнологии, нанотехнологии и технологии хранения, их оперативное воплощение в практических разработках, вместе с другими актуальными факторами, составляют вполне очерченную парадигму развития пищевой промышленности [9]. Создание и внедрение прогрессивных технологий переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки пищевой продукции также относится к принципиальным задачам ученых. Проведение соответствующих научных исследований, с одной стороны, способствует соблюдению принципиальных основ безопасности и качества пищевых продуктов, с другой – позволяет научно обосновать возможность и целесообразность внедрения современных инновационных технологий, достижений пищевой химии для существенного увеличения производительности пищевого производства – при полном обеспечении действующих норм качества и безопасности пищевых продуктов.

Украина в 2014 году заняла 63-е место в общем рейтинге стран мира Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index). Вместе с тем, в Украине сдерживают творческую активность и развитие инноваций, несовершенные институты, неразвитая инфраструктура, внутреннее экономическое положение в стране и развитие отечественного рынка.

Пищевая промышленность, как завершающий этап производственной цепочки агропромышленного комплекса, имеет особенности, которые определяют направления ее инновационной деятельности: технологические; ассортиментные (производство новых видов пищевых продуктов); маркетинговые; инфраструктурные.

Как известно, любой проект реализуется определенной совокупностью технологий. В современном понимании понятие «технология» – это система условий, форм, методов и средств решения поставленной задачи. Термин «инновационная технология» вошло в научный оборот в последней четверти прошлого века из сферы производства, когда в развитых странах начали формироваться в отдельные структуры фирмы-разработчики ноу-хау: новых видов продукции, материалов, способов обработки и т.п. Эти фирмы стали продавать фирмам-производителям лицензии на право выпуска своих разработок, сопровождая их детальным описанием способов и средств производства – технологиями [10].

К особенностям *технологических инноваций* в пищевой промышленности обычно относят: разработку и внедрение технологий хранения сельскохозяйственной продукции, в частности – сырья для производства пищевых продуктов, с минимальными потерями его качества; применение современных ресурсосберегающих технологий переработки, характеризующихся минимумом отходов и максимально возможным выходом продукции; совершенствование технологических процессов в направлении сокращения производственных циклов и с минимальными потерями качественных характеристик продукции; разработку и внедрение современных упаковочных линий, отвечающих специфике выпускаемой продукции; совершенствование тары, способов упаковки и перевозки продукции.

Основные особенности *ассортиментных инноваций* в отраслях пищевой промышленности: разработка и производство безопасных продуктов массового потребления; производство продуктов лечебно-профилактического назначения с учетом современных медико-биологических требований для улучшения структуры питания населения; разработка продукции для детей и особых групп населения; повышение качества продукции в соответствии с нормами сертификации и стандартизации.

К инновационной деятельности в пищевой промышленности также относят *маркетинговые исследования* рынков сбыта, выявление новых потребителей, поиск и создание информации о возможной конкурентной среде и потребительских свойствах товаров конкурирующих компаний, нахождение партнеров по финансированию и внедрение инновационных проектов.

К инновационной инфраструктуре, которая способствует развитию пищевой промышленности, относят различные организационно-правовые формы хозяйствования, охватывающие весь процесс инновационной деятельности – от генерации научно-технических замыслов, их отработки, до выпуска и реализации наукоемкой продукции.

Критерием оценки любой деятельности является эффективность. Если два сценария деятельности предусматривают одинаковые расходы, предпочтение, как правило, отдают тому, который имеет лучшие результаты. Однако, наиболее популярные при изучении результатов хозяйственной деятельности показатели эффективности часто представляются без методологических объяснений и интерпретации сущности категории "эффективность", в соответствии с определенными условиями и конкретным временным периодом.

Субъекты, занимающиеся инновационной деятельностью, могут быть эффективными, если они способны достигать запланированных хозяйственных целей, направленных на то, чтобы все организационные решения и действия соответствовали критериям, обоснованным в соответствии с запросами внешней среды. То есть хозяйствующий субъект находится в постоянном поиске возможностей создания новой продукции, инвестиционного обеспечения, согласования внутренней среды компании с внешними условиями деятельности в будущем.

Практически все методы и способы оценки эффективности инновационной деятельности, изложенные в научных источниках, основываются на сравнении эффектов и затрат. Однако конечный результат может достигаться различными путями. К основным источникам экономического эффекта относят: увеличение объемов производства; рост производительности труда; повышение качества продукции; уменьшение затрат ресурсов; сокращение расходов на управление технологическими процессами; снижение затрат на содержание оборудования и производственных площадей; снижение капитальных вложений в производственную систему; оптимизация занятости основных и вспомогательных рабочих и др.

Инновационное развитие субъектов предпринимательской деятельности в пищевой промышленности происходит на основе реализации существующих и потенциальных рыночных возможностей. Одним из методических подходов, который позволяет повысить эффективность хозяйственной деятельности является диверсификация деятельности, в рамках которой можно выделить следующие сценарии:

– производство и вывод на рынки или сегменты рынков различные модификации традиционных товаров или новых товаров, вместо традиционных. Этот подход дает возможность при изменении конъюнктуры потребительского спроса получать прибыль за счет большего количества различных товаров, полнее используя возможности предприятия [11];

– производство различных по назначению и сферам применения товаров, в том числе не связанных с основным видом деятельности, и реализация их на различных рынках. Это совсем другой вид диверсификации. Несмотря на значительные трудности, связанные с освоением производства видоизмененных изделий, правильный подбор номенклатуры может обеспечить стабильность дохода и свести к минимуму риск получения прибыли, хотя производство каждого отдельного товара связано с большим риском;

– ориентация в производственной и сбытовой деятельности на рыночную нишу, то есть незначительную часть рынка с четко очерченной спецификой запросов потребителей [12]. Ниша рынка – это часть рынка, которая осталась без внимания конкурентов. Обычно ниша имеет небольшой размер, но это не исключает прибыльную деятельность на ней нескольких конкурирующих операторов рынка. Вследствие этого, возможна беспощадная конкурентная борьба. В этом случае для экономического субъекта эффективнее будет переориентация на другую нишу. Таким образом, поиск ниши и переориентация производства должны осуществляться непрерывно. Небольшие размеры ниши рынка могут тормозить ориентацию на них крупных компаний;

– применение вышеупомянутых сценариев в различных комбинациях.

Эффективность инновационной деятельности в пищевой промышленности в рыночных условиях неразрывно связана с наличием конкурентной среды как стимулятора инноваций. Ее характеризует система показателей, которые показывают, за счет чего был достигнут экономический эффект (табл. 1).

Таблица 1. Показатели эффективности инновационной деятельности в пищевой промышленности Украины

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Количество обследованных субъектов хозяйствования в пищевой промышленности	2243	1897	1990
Количество субъектов хозяйствования, производящих инновации (инновационно-активных) - всего, единиц	420	324	334
доля от общего количества обследованных, %	*18,72*	*17,1*	*16,8*
изменения по сравнению с прошлым годом, %	*+9,4*	*-22,86*	*+3,09*
Распределение инновационно активных субъектов хозяйствования по направлениям произведенных инноваций, *единиц / доля от количества инновационно-активных, %*			
внутренние НИР	17 / 4,05	14 / 4,32	15 / 4,49
внешние НИР	11 / 2,6	11 / 3,4	8 / 2,4
приобретение оборудования, машин и программного обеспечения	235 / 55,95	195 / 91,05	203 / 60,8
другие внешние знания	20 / 4,76	9 / 2,78	15 / 4,49
обучение и подготовка персонала	71 / 16,90	65 / 20,06	81 / 24,25
рыночное внедрение инноваций	25 / 5,95	14 / 4,32	16 / 4,79
прочие расходы	37 / 8,81	22 / 6,79	19 / 5,69
Количество субъектов хозяйствования, которые реализовывали инновационную продукцию, *единиц / доля от числа обследованных, %*	281 / 12,53	276 / 14,55	220 / 11,06
в том числе за пределы Украины, *единиц / доля от количества инновационно-активных, %*	53 / 12,62	57 / 17,59	47 / 21,36

Источник: разработано по данным Государственной службы статистики Украины [13]

В течение 2014 года в отраслях пищевой индустрии функционировали 334 экономических субъекта (16,8% от обследованных), занимавшихся инновационными разработками и практическим их использованием.

Субъекты хозяйствования в подавляющем своем количестве (60,8%) концентрировались на приобретении и освоении нового оборудования, машин и автоматизации производственных процессов, которые позволяли быстро возмещать затраты и получать прибыль. Вместе с тем, в 2014 г. по сравнению с 2012 г., уменьшилась доля субъектов хозяйствования, осуществляющих самостоятельные научные исследования и разработку инноваций – от 2,6 до 2,4%.

Наибольшую инновационную активность проявляли крупные корпорации, которые имели достаточно финансовых ресурсов для организации научных исследований и разработок, привлечения квалифицированных профильных специалистов со знанием технологических особенностей пищевых производств, а также опытных маркетологов-рекламистов для продвижения и реализации продукции на внутренних и внешних рынках. В настоящее время, несмотря на такую активность и финансовые возможности, численность хозяйствующих субъектов, приобретающих технологии, ноу-хау, внедряющих технологические решения и организационные инновации, постепенно снижается.

Подобная тенденция наблюдалась и в других хозяйственных формированиях пищевой промышленности Украины. Возросла доля и количество формирований, которые внедряли приобретенные новые автоматизированные технологические процессы, осваивали новейшие средства механизации производства и расширяли ассортимент новой продукции.

В Украине более 50% основных фондов пищевой промышленности исчерпали свой срок эксплуатации, оборудование изношено, однако продолжает эксплуатироваться с целью расширения ассортимента продукции и получения доходов, которые не всегда способны возместить необходимые расходы на полную реконструкцию и техническую модернизацию основных фондов. Производительность труда на этих производствах в 4-5 раз ниже, чем на аналогичных западноевропейских предприятиях.

Эффективность инновационной деятельности, как правило, характеризуется показателями объемов реализации новой продукции. За 2014 год в пищевой промышленности 220 хозяйственных формирований вывели на рынок инновационной продукции на сумму 6,29 млрд грн, что составляет 24,5% в структуре реализованной промышленной продукции, при этом доля продукции новой для рынка составила 0,82 млрд грн или 13,1% (табл. 2).

Таблица 2. Зависимость эффективности инновационной деятельности от объемов затрат на инновации в пищевой промышленности Украины

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Номинальный ВВП, *млрд грн*	1408,9	1454,93	1566,73
Всего потрачено на инновационную деятельность в пищевой промышленности, *млн грн*	1566,3	1700,7	2173,61
в том числе по направлениям, *млн грн / % от общего количества:*			
внутренние НИР	22,31 / 1,42	82,4 / 4,85	157,42 / 7,24
внешние НИР	4,93 / 0,31	16,2 / 0,95	3,56 / 0,16
приобретение оборудования, машин и программного обеспечения	1235,3 / 78,87	1498,3 / 88,1	1872,95 / 86,17
другие внешние знания	1,1 / 0,07	2,1 / 0,12	0,74 / 0,03
прочие расходы	302,6 / 19,32	101,6 / 5,9	138,94 / 6,39
Структура затрат на инновационную деятельности по источникам, *млн грн / %*			
собственные	1411,7 / 90,13	1477,2 / 86,9	1768,50 / 81,36
из государственного бюджета	0,053 / 0,003	5,8 / 0,34	0,0004 / 0
иностранных инвесторов	-	137,6 / 8,1	0,380 / 0,017
кредиты	154,2 / 9,85	85,8 / 5,04	403,21 / 18,55
прочие источники	0,37 / 0,03	-	1,51 / 0,069
Всего реализовано инновационной промышленной продукции, *млрд грн*	36,16	35,86	25,67
Реализовано инновационной продукции в пищевой промышленности, *млрд грн*	4,6	7,27	6,29
Структура реализованной инновационной продукции по уровню новизны, *млрд грн. / %*			
Продукция, которая была новой для рынка	1,57 / 33,9	1,71 / 23,5	0,82 / 13,1
Продукция, которая была новой только для предприятия	3,05 / 66,1	5,57 / 76,62	5,48 / 87,12
Реализовано инновационной продукции за пределы Украины, *млрд грн*	0,64	0,39	0,62
Доля реализованной инновационной продукции в структуре реализованной промышленной продукции, %	12,7	20,3	24,5
Доля реализованной инновационной продукции за пределы Украины в структуре реализованной инновационной продукции, %	1,8	1,09	2,42

Источник: разработано по данным Государственной службы статистики Украины [13]

Постоянно расширяется ассортимент экспорта инновационной продукции пищевой промышленности, однако уменьшаются ее объемы. Так, если в 2012 г. 53 оператора рынка (или 12,6% от общего количества) отгрузили за пределы Украины инновационной продукции на сумму 0,642 млрд грн, то в 2014 г. – 47 операторов рынка (или 21,36%) экспортировали продукции на 0,621 млрд грн. Вместе с тем, сам факт экспорта инновационной продукции свидетельствует об улучшении менеджмента, расширении ассортимента качественной продукции, отвечающей запросам потребителей на международных рынках, повышении конкурентоспособности отечественных субъектов хозяйствования.

На инновационную деятельность в пищевой промышленности в 2014 году потрачено 2173,61 млн грн, что на 472,91 млн грн больше чем в предыдущем году и на 607,31 млн грн превышает значение 2012 года. Из них в 2014 году 86,17% направлено на приобретение оборудования, машин, программного обеспечения; 7,24% – на осуществление внутренних экспериментальных исследований

и научно-технических разработок; 0,16% – на приобретение внешних НИР, разработанных другими организациями; 0,03% – на приобретение новых технологий, других внешних знаний, в том числе прав собственности на полезные модели, изобретения, промышленные образцы, проекты, коммерческие тайны, товарные знаки, приобретенные в связи с внедрением инноваций, инжиниринговые и консалтинговые услуги; 6,39% – прочие расходы. Трансфер технологий в пищевой промышленности за 2013 и 2014 годы уменьшился с 92 до 36 единиц. За пределы страны передано 18 и 25 технологий соответственно.

Таким образом, экономический эффект в пищевой промышленности определяют количественные показатели, учитывающие в стоимостном выражении все результаты и затраты, а также уровень влияния различных инновационных эффектов, полученных в результате внедрения результатов инновационной деятельности. Экономический эффект может характеризоваться суммой полученной прибыли от различных направлений инновационной деятельности: повышение эффективности использования производственных мощностей; процесса выработки инноваций; использование новой техники, технологий, новых технологических процессов; внедрение в производственно-хозяйственную деятельность имеющейся базы инноваций, рационализаторских разработок, полезных моделей, изобретений, промышленных образцов и т.п. По результатам инновационной деятельности в пищевой промышленности экономический эффект может создаваться не только исследователями, учеными и производителями, но и потребителями продукции. Лучше всего это демонстрируют продуктовые инновации, сущность которых заключается в разработке нового вида продукта или услуги с целью удовлетворения определенных видов спроса потребителей, вызывая одновременно синергетический инновационный эффект.

Пути инновационного восхождения отраслей пищевой промышленности Украины состоят в следующем [14]:

1. Молокоперерабатывающая отрасль:

- изменение ассортимента и производство молочной продукции, новой для внутреннего рынка и предназначенной для экспорта (новые рецептуры кисломолочной продукции, с содержанием новых вкусовых и лечебных ингредиентов, изготовление сыров и молочной продукции с уменьшенным содержанием лактозы, сухого молока различной жирности, сухой сыворотки и т.п.);
- внедрение новых технологий и технологического оборудования для производства нового ассортимента продукции;
- инновационные методы и механизмы оптимизации издержек производства и энергопотребления;
- новые приемы дистрибуции для продвижения нового ассортимента продукции;
- развитие сегмента упаковки различного назначения;
- диверсификация внешних рынков сбыта, поиск подходов для каждой отдельной страны.
- диверсификация рынка молочной продукции для детей.

2. Мясоперерабатывающая отрасль:

- строительство новых технологических линий, обеспечивающих замкнутый цикл производства – от производства кормов для животных до производства готовой мясной продукции;
- разработка новых рецептур колбасных изделий для улучшения вкусовых качеств и увеличение сроков хранения, соответствующих стандартам ЕС;
- внедрение производительного оборудования, ресурсо- и энергосберегающих технологий производства;
- разработка и внедрение специальной упаковки и ингредиентов.

3. Рыбоперерабатывающая отрасль:

- обновление основных средств производства, износ которых достиг 53% (их стоимость в 2014 году составляла всего 1126 млн грн)

- урегулирование на государственном уровне налогового законодательства, деятельности операторов экспортно-импортных операций для обеспечения импортозамещения и внешних отношений Украины относительно доступа к ресурсам Мирового океана;
- развитие аквакультуры: производство продукции, высокого качества и по доступной цене; сведение к минимуму воздействия аквакультуры на окружающую среду; обеспечение возможностей повышения квалификации специалистов, занятых в этой сфере; разработка и внедрение новых технологий.

4. Плодоовощеконсервная отрасль:

- применение разновидностей нетрадиционного сырья, разработка новых и усовершенствование традиционных технологий;
- разработка технологий и рецептур новых видов консервированной продукции лечебно-профилактического действия, отличающейся пищевой и биологической ценностью, качественными характеристиками, низкой себестоимостью и высокой рентабельностью.

5. Кондитерская отрасль:

- изучение и выявление потребностей отечественных потребителей в условиях новых экономических вызовов;
- исследования вкусовых приоритетов потребителей на новых внешних рынках, в частности Ближнего Востока и стран ЕС;
- разработка и внедрение инновационных видов упаковки;
- расширение ассортиментной линейки;
- разработка механизмов взаимоотношений с новыми участниками рынков.

6. Хлебопекарная отрасль:

- адаптация продукции к требованиям потребителей, разработка дизайнерских решений;
- разработка нетрадиционных продуктов, в частности замороженных полуфабрикатов, продукции оздоровительного и профилактического назначения;
- совершенствование законодательства об отмене ввозных пошлин для доступа на европейские рынки продукции хлебопечения, улучшение позиции операторов на внешних рынках и уменьшения стоимости продукции на 10–15%;
- развитие рынка безглютеновых продуктов и рынка продукции категории "био / эко".

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Копилова К. В. Генерування та трансфер інновацій – пріоритетні напрямки діяльності Інституту продовольчих ресурсів НААН / К. В. Копилова // Продовольчі ресурси : зб. наук. праць. – 2016. – № 7. – С. 15-21.*
2. *Закон України «Про пріоритетні напрями інноваційної діяльності в Україні» № 3715-VI від 08.09.2011 р. // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2012, № 19-20, ст.166.*
3. *Шпикуляк О. Г. Формування системи оцінювання інноваційної діяльності в аграрному секторі економіки України / О. Г. Шпикуляк, С. О. Тивончук, С. В. Тивончук // Економіка АПК. – 2013. – №12. – С. 79-84.*
4. *Коваленко О.В. Коеволюційний принцип сталого розвитку АПК – об'єктивна вимога часу / О.В. Коваленко, В. П. Славов // АгроІнКом. – 2012. – №7–9. – С. 32–35.*
5. *Пархоменко, В.Д. Структура інноваційної діяльності в Україні / В.Д. Пархоменко // Роль і значення інтелектуальної власності в інноваційному розвитку економіки. – 2015 – 6 – С. 6-9.*
6. *Вовченко О. В. Сектор генерації знань як пріоритетний елемент інноваційного розвитку економіки держави / О.В. Вовченко // Вісник Волинського інституту економіки та менеджменту. – 2015. – № 13. – С. 66-73.*
7. *Velazquez, Jorge Barros. Innovations in food technology special issue (2011): 831-832.*
8. *Aguilera, J. M. Seligman Lecture 2005: food product engineering: building the right structures / J.M. Aguilera // Journal of the Science of Food and Agriculture, 2006, № 86, 1147-1155.*

9. *Bigliardi, B. Innovation trends in the food industry: the case of functional foods / B. Bigliardi, F. Galati // Trends in Food Science & Technology, 2013, 31.2, 118-129.*
10. *Новиков Д. А. Управление проектами: организационные механизмы / Новиков Д. А. – М. : ПМСОФТ, 2007. – 140 с.*
11. *Ілляшенко С.М. Інноваційний розвиток ринкових можливостей: проблеми управління / С.М. Ілляшенко. – Суми : ВВП "Мрія-1" ЛТД, 1999. – 322 с.*
12. *Силивончик А. Зачадие / А. Силивончик // Бизнес. – 2014. – №1-2 (1092–1093). – С. 50–51.*
13. *Офіційний сайт Державної служби статистики України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.ukrstat.gov.ua/*
14. *Коваленко О.В. Інновації та бізнес у харчовій промисловості / О.В. Коваленко. – К. : ННЦ «ІАЕ», 2015. – 298 с.*

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПИВОВАРЕННОГО БИЗНЕСА

ОБОЛЕНСКИЙ Н.В., доктор технических наук, профессор,
зав. кафедрой «Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»
АГАФОНОВ В.П., кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Россия, Княгинино.

Среди местных производителей пива с наибольшей частотой экспертами назывались следующие игроки пивоваренного рынка:

Филиал «Волга» ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен», который, несмотря на вхождение в международный концерн Хейнекен, продолжает территориально оставаться нижегородским предприятием и воспринимается как местное, тем более что он сохранил производство традиционных региональных марок пива. Чаще всего называются такие марки производимого им пива, как «Окское», «Русич», «Три медведя». Так считают *директор инновационного бизнес-инкубатора, администратор бара.*

ЗАО «Пивоваренный завод «Лысковский» с его традиционной и хорошо известной маркой пива «Макарий». Существенно реже упоминается марка «Жигулевское». Среди пивоваренных производств Нижегородской области, не входящих в крупные транснациональные холдинги, Лысковский ПЗ квалифицируется некоторыми из экспертов как лидер, причем лидерские позиции он делит с Чувашским пивзаводом. Именно он рассматривается как основной конкурент Лысковского ПЗ за долю нижегородского рынка (понятно, что ПЗ «Волга» в сложившихся условиях вне конкуренции, поскольку являясь частью крупного международного холдинга, имеет выход на совершенно иные по объему финансовые ресурсы в ходе реализации своей маркетинговой и сбытовой стратегии). Так считают *директор инновационного бизнес-инкубатора, технолог по пиву ресторана-пивоварни, владелец магазина, специализирующегося на продаже пива, администратор кафе бара.*

ООО «Дзержинский пивоваренный завод». Марки пива этого предприятия практически не звучат в экспертной среде, тем более что, по признанию одного из экспертов, до 90 % пива этого предприятия реализуется за пределами Нижегородской области.

Довольно часто среди условно местных (в силу территориальной близости к Нижегородской области) предприятий регионального пивоваренного рынка упоминался *Чувашский пивоваренный завод* и его пивная марка «Букет Чувашии». Активное проникновение на нижегородский рынок начинают *пивзаводы Алтайского края*. Так считают *директор бар-магазина pubas, владелец магазина, специализирующегося на продаже пива, ещё один владелец магазина, специализирующегося на продаже пива.*

Из числа местных частных мини-пивоварен чаще всего экспертами упоминаются: «Частные пивоварни «ТИНЬКОФФ» в г. Нижний Новгород»; Ресторан-пивоварня ABS, Денисов – малые пивоварни.

Основное преимущество, отличающее местных средних и малых производителей пива, особенно на фоне крупных федеральных и транснациональных производств, – это более полное соответствие традиционным технологиям производства пива (производят именно пиво, а не пивной напиток из концентрата). Это позволяет получать более качественный, вкусный и оригинальный продукт. Кроме того, будучи произведенным на территории области, оно оказывается еще и более свежим, что напрямую отражается на его вкусовых качествах. Такое пиво по цене стоит дороже, чем произведенное на предприятиях транснациональных концернов, прежде всего, в силу меньших объемов производства и более строгого следования технологии, однако на фоне пива, аналогичного по качеству, но поставляемого из других регионов страны и мира, оно оказывается дешевле. Кроме того, именно местные производители чаще всего производят живое пиво, которое не в состоянии производить крупные всероссийские и транснациональные компании (прежде всего, из-за малых сроков хранения живого пива, что накладывает ограничения на объемы его производства и дальность транспортировки). Так считают *торговый представитель крупной пивоваренной компании, директор бар-магазина пива, владелец магазина пива, ещё один (владелец магазина пива.*

Основным недостатком предприятий из числа местных производителей пива – и это имеет отношение, прежде всего, к Лысковскому и Дзержинскому ПЗ – выступает слабая представленность их продукции на региональном рынке. С одной стороны, такая ситуация обусловлена объективными обстоятельствами: в конкурентной борьбе с крупными всероссийскими и транснациональными компаниями мелкий и средний бизнес имеет существенно меньше шансов на выживание, главным образом, в силу меньших финансовых ресурсов, которыми обладает. По оценкам экспертов, доля рынка, занимаемая местными производителями пива в Нижегородской области, не превышает 5…7 %, монополистами рынка выступают концерны Heineken (ПЗ «Волга») и группа Carlsberg (ОАО «Пивоваренная компания Балтика»). В итоге Дзержинский ПЗ фактически ушел с регионального рынка, предпочитая реализовывать пиво за пределами родного региона, тогда как Лысковский ПЗ, по оценкам экспертов, переключился на реализацию своей продукции скорее в формате магазинов разливного пива, не имея возможности получить хоть сколько-нибудь достаточную для экономического выживания представленность в магазинах крупных торговых сетей. Экспертами упоминалась сеть магазинов «Магнит», где еще можно с трудом отыскать пиво «Макарий». Так считают *член Комитета по бюджету и налогам, (администратор бара, торговый представитель крупной пивоваренной компании, (владелец магазина пива).*

Руководитель Дзержинского пивоваренного завода в ходе интервью напрямую обозначил 2 причины, по которым его завод ушел с нижегородского рынка: 1) монополизация рынка двумя компаниями: Heineken и Carlsberg; 2) отсутствие в регионе неангажированных монополистами крупных компаний по оптовой закупке пива. Так считает *директор пивоваренного завода.*

В то же время не менее весомой причиной столь плачевного положения дел для региональных малых и средних пивоваренных предприятий экспертами называется отсутствие у них каких-либо рыночных стратегий и продуманной маркетинговой и сбытовой политики. Руководство таких пивзаводов зачастую ориентируется, в первую очередь, на приоритеты производства, полагает, что их главная цель – это производство качественного продукта, тогда как маркетинг и продвижение воспринимаются как второстепенные, а порой и ненужные направления деятельности. В ситуации агрессивной маркетинговой стратегии крупных пивоваренных концернов плоды такого отношения к маркетингу со стороны средних и малых пивзаводов очевидны: в информационном пространстве, бизнес-среде они практически не заметны, их не знают, о них забывают. Зачастую продажи таких заводов держатся на наработках и достижениях советского периода, когда у производимых ими марок пива сложилась определенная аудитория потребителей, продолжающая покупать его по традиции и в настоящее время. Однако это не обеспечивает достаточного прироста потребителей. Так считают *преподаватель вуза экономической кафедры, (директор бар-магазина пива.*

В итоге зачастую инициаторами продвижения марок пива того или иного местного производителя выступают индивидуальные предприниматели – владельцы торговых точек по продаже пива, которые волюнтаристски, исходя из собственных вкусовых предпочтений, принимают решение о том, что пиво данной марки будет представлено в их магазине. Так считает *директор бар-магазина пива.*

Количественный опрос, проведенный среди региональных потребителей пива, ориентированных на потребление, в том числе, продукции местных производителей, подтверждает выводы, сделанные экспертами пивного рынка.

Во-первых, обращает на себя внимание широкий ассортимент регулярно потребляемых населением региона марок пива, которых в ходе опроса было названо около 60.

В табл.1 дается распределение ответов на открытый вопрос «Пиво какой марки / марок Вы чаще всего покупаете?»

Таблица 1. Популярные марки пива, %

Марка	Ниж. обл.	Н. Новгород	Дзержинск	Лысково
Heineken, ПЗ Волга				
Окское (местный брэнд)	22,0	29,2	23,1	12,2
Бочкарев (национальный брэнд)	8,0	10,4	6,2	6,8
Русич (местный брэнд)	4,9	8,0	5,1	1,0
Охота (национальный брэнд)	3,8	8,0	1,5	1,0
Три медведя	2,6	4,8	0,5	2,0
Heineken	2,6	2,4	3,6	2,0
Волга (местный брэнд)	1,1	2,0	0,0	1,0
Группа Carlsberg, ОАО «Пивоваренная компания Балтика»				
Балтика	16,2	17,6	15,9	14,6
Туборг	2,2	1,2	5,6	0,0
Невское	1,4	1,2	2,1	1,0
Ярпиво	1,4	1,6	1,0	1,5
Кулер	1,4	2,4	0,0	1,5
Carlsberg	0,9	1,6	0,5	0,5
Kronenbourg	0,6	1,2	0,5	0,0
Большая кружка	0,6	0,8	0,5	0,5
Лысковский ПЗ				
Макарий	13,7	6,8	4,1	31,2
Жигулевское	7,2	2,0	6,2	14,6
Янтарная капля	0,6	0,0	0,0	2,0
«Злата Прага»	0,6	0,0	0,5	1,5
ОАО «САН ИнБев»				
Клинское	4,6	5,6	4,6	3,4
Сибирская корона	4,3	2,4	5,6	5,4
Lowenbrau	2,2	0,8	2,6	3,4
Brahma («Брама»)	1,5	2,0	0,5	2,0
Stella Artois	1,2	0,8	2,1	1,0
Тинькофф	1,2	3,2	0,0	0,0
«Bud»	1,1	0,8	2,1	0,5
Hoegaarden («Хугарден»)	0,8	0,4	1,5	0,5
Bagbier («Багбир»)	0,5	0,4	0,0	1,0
«САБМиллер РУС» / Efes Beer Group				
Миллер	4,8	6,8	5,1	2,0
Золотая бочка	2,3	0,8	3,1	3,4
Essa	2,5	1,6	3,1	2,9

Velkopopovicky Kozel	1,4	0,8	2,1	1,5
Efes	0,6	0,8	1,0	0,0
Старый мельник	0,9	1,6	0,0	1,0
Zlatopramen»	0,8	1,6	0,5	0,0
Три богатыря	0,3	0,0	0,0	1,0
Дзержинский ПЗ				
Бочковое	6,9	2,4	15,9	3,9
«Золотой Сокол»	4,3	0,0	11,3	2,9
«Нижегородское»	4,5	0,0	14,9	0,0
Другое				
Red,s	3,5	4,0	2,6	3,9
Жигули	2,2	2,4	0,5	3,4
Zlaty Bazant	1,7	1,6	2,6	1,0
Хольстен (Holsten)	1,7	2,8	1,0	1,0
Янтарное	1,7	2,4	1,0	1,5
Амстел	1,2	0,8	3,1	0,0
Жатецкий гусь	1,1	2,4	0,5	0,0
Оболонь	0,9	0,8	2,1	0,0
Т	0,9	0,8	2,1	0,0
Очаково	0,8	1,2	0,0	1,0
5 океан	0,6	0,0	2,1	0,0
Крушовице	0,6	0,8	1,0	0,0
Munker	0,5	0,0	1,5	0,0
ABS	0,5	1,2	0,0	0,0
Ставр красное	0,5	0,8	0,5	0,0
Букет Чувашии	0,5	0,4	1,0	0,0
Паул Лайнер	0,3	0,0	1,0	0,0
Пиво без указания конкретной марки	11,1	8,0	7,2	18,5
Другое	3,4	5,6	3,1	1,0
Затрудняются ответить	2,6	1,2	3,1	3,9

Причем 37 % региональных потребителей пива регулярно приобретают только одну марку пива, тогда как 45 % привержены двум маркам, а 18 % – трем и более маркам пива (табл. 2).

Таблица 2. Количество регулярно потребляемых марок пива, %

Количество марок	Ниж. обл	Н. Новгород	Дзержинск	Лысково
Одна марка	37	38	29	42
Две марки	45	45	47	44
Три марки	18	17	24	15

В то же время, несмотря на широкий ассортимент востребованных марок пива среди потребителей Нижегородской области, большинство этих марок, причем самых популярных, принадлежит двум крупным международным концернам – Heineken (ПЗ Волга) и группе Carlsberg (ОАО «Пивоваренная компания Балтика»). Среди продукции концерна Heineken, произведенной на ПЗ «Волга», были названы 7 торговых марок пива, причем наибольшей популярностью пользуется пиво местного бренда «Окское» (экстра и бочковое). По уровню популярности «Окское» лидирует и в общем рейтинге. Кроме того, высоким уровнем востребованности обладают марки «Бочкарев» (национальный брэнд) и «Русич» (местный бренд).

Марки пива группы Carlsberg (ОАО «Пивоваренная компания Балтика») по уровню востребованности занимают среди нижегородских потребителей второе место. Их названо 8, однако безусловным лидерством среди них обладает пиво «Балтика» (все модификации), занимающее второе место общего рейтинга.

Помимо продукции международных концернов Heineken и Carlsberg, весомой популярностью пользуется пиво таких крупных международных производителей, как ОАО «САН ИнБев» (наиболее востребованные марки – «Клинское» и «Сибирская корона»), а также «САБМиллер РУС» (наиболее популярная марка – «Миллер»).

На фоне крупных транснациональных производителей пива позиции пивоваренного завода «Лысковский», по итогам количественного опроса, кажутся вполне благоприятными. По уровню востребованности марка пива «Макарий» Лысковского ПЗ занимает в общем рейтинге 3 место. Довольно популярно и пиво «Жигулевское» этого пивзавода. Однако, рассматривая эти показатели, необходимо принять во внимание следующие моменты: фактически столь высокий показатель, полученный пивом «Макарий», обусловлен его популярностью непосредственно в Лысково – то есть там, где оно собственно и производится, тогда как популярность «Макария» в областном центре и в Дзержинске существенно – в 5…8 раз – ниже. Эти показатели скорее подтверждают тезис о том, что «Макарий» и другие марки пива Лысковского ПЗ вытесняются с регионального рынка пивными марками крупных транснациональных компаний и имеют сейчас масштаб и значение скорее местное, а не региональное.

Другой важной особенностью нижегородских потребителей пива выступает слабая информированность о том, кто является производителем востребованных ими марок пива. Фактически это является следствием специфики проводимых рекламных кампаний, в ходе которых акцент делается на раскрутке и брэндировании не столько производителей, сколько конкретных пивных марок (табл. 3 и 4).

К маркам пива Лысковского и Дзержинского пивзаводов это утверждение относится в наименьшей степени, поскольку наибольшая часть их потребителей проживает непосредственно в Лысково и в Дзержинске, так что уровень идентификации по линии «марка-производитель» здесь достаточно высок. Хотя и в случае этих производств часть потребителей относит марки «Нижегородское», «Бочковое», «Жигулевское» и «Макарий» к ПЗ «Волга».

Наибольшую путаницу вызывает идентификация пива «Балтика», производство которого в сопоставимой мере приписывают и компании «Балтика», и ПЗ «Волга», и ПЗ «Дзержинский», и ПЗ «Лысковский».

Таблица 3.Представление потребителей марок пива о том, кто является их производителем, %

Производители пива	**Балтика**	**Нижегородское**	**Бочкарев**	**Жигулевское**	**Клинское**	**Русич**	**Макарий**	**Миллер**	**Окское**	**Бочковое**
Балтика	36	7	6	9	0	6	1	0	4	2
Бочкарев	0	0	8	0	0	0	2	0	0	0
В разлив	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Волга	18	41	45	23	29	87	28	8	85	31
Германия	0	0	0	0	0	3	0	0	1	0
Дзержинский ПЗ	15	97	10	17	11	23	10	4	21	80
Лысковский ПЗ	17	7	24	81	7	6	80	0	22	20
Макарий	0	0	0	0	0	0	7	0	1	0
Н. Новгород / Ниж. область	1	0	2	2	0	3	2	4	2	0

Окское	2	0	0	0	0	3	0	0	5	2
Россия	12	0	0	4	14	3	2	0	1	0
Сибирская корона	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тинькофф	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чехия	2	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Очаково	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Другое	3	0	0	0	4	10	2	4	2	2
Затрудняются ответить	50	21	41	34	71	26	28	92	30	36

Таблица 4. Знание производителей покупаемых марок пива, %

Производители	**Ниж. обл**		**Н.Новго-род**		**Дзержинск**		**Лысково**	
	***1**	***2***	***1**	***2***	***1**	***2***	***1**	***2***
ОАО «Волга»	25,6	39,4	39,3	52,4	23,3	38,5	12,4	24,4
Лысковский ПЗ	21,2	23,7	4,5	10,4	5,2	9,7	55,2	53,2
Дзержинский ПЗ	15,9	14,6	0,0	1,6	47,2	42,6	3,5	3,9
Балтика	6,3	22,0	6,3	26,4	4,7	20,5	8,0	18,0
Чехия	2,6	-	3,6	-	3,6	-	0,5	-
Россия	2,4	-	3,1	-	2,1	-	2,0	-
Германия	1,3	-	3,1	-	0,0	-	0,0	-
Н. Новгород / Ниж.область	1,3	-	2,2	-	1,0	-	0,5	-
Окское	1,1	-	2,7	-	0,5	-	0,0	-
Макарий	1,0	-	2,7	-	0,0	-	0,0	-
Тинькофф	0,8	1,7	2,2		0,0		0,0	
Бочкарев	0,6	-	1,8	-	0,0	-	0,0	-
ABS	0,5	0,5	1,3		0,0		0,0	
Сибирская корона	0,3	-	0,0	-	0,0	-	1,0	-
Очаково	0,3	0,8	0,0	1,2	0,0	0,0	1,0	1,0
САБМиллер РУС / Пивоварня Москва-Эфес	-	15,8	-	16,0	-	15,4	-	16,1
САН ИнБев	-	15,5	-	13,2	-	18,5	-	15,6
Carlsberg Group (Балтика)	-	6,0	-	6,8	-	8,2	-	2,9
Московская пивоваренная компания	-	2,2	-	2,4	-	0,5	-	3,4
Букет Чувашии	-	1,1	-	0,4	-	1,0	-	2,0
Оболонь	-	0,9	-	0,8	-	2,1	-	0,0
Heineken	-	0,9	-	1,2	-	1,5	-	0,0
Пятый океан	-	0,6	-	0,0	-	2,1	-	0,0
Kronenbourg	-	0,6	-	1,2	-	1,5	-	0,0
Ржевпиво	-	0,2	-	0,4	-	0,0	-	0,0
В разлив	1,1	-	3,1	-	0,0	-	0,0	-
Другое	3,4	2,2	6,3	4,4	1,6	1,5	2,0	0,0
Затрудняются ответить	51,5	9,2	49,6	8,4	56,5	10,8	48,8	8,8

**1– называемый производитель покупаемых марок пива, 2 – реальный производитель покупаемых марок пива*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агафонов В.П., Оболенский Н.В.Стратегии развития малого и среднего бизнеса в пивоваренной отрасли России: монография. –Княгинино: НГИЭУ. -2015. 304 с.*

СТРАТЕГИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИВА

ОБОЛЕНСКИЙ Н.В., доктор технических наук, профессор,
зав. кафедрой «Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»
АГАФОНОВ В.П., кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и статистики,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Россия, Княгинино

Пивоварение как отрасль агропромышленного комплекса [1] нуждается в совершенствовании и управлении, что обусловливает проведение направленных исследований.

Результаты исследования методом экспертного опроса нижегородских потребителей пива показывают [2], что выбор между потреблением местных и неместных сортов пива связан с более глубокими социально-демографическими и культурными различиями. Каждая из групп потребителей, выделенных по признаку предпочтения местного или неместного пива, обладает специфическим опытом и запросами, которые следует учитывать при формировании маркетинговой и коммуникационной стратегии.

Потребление местного пива. Потребители местного пива составляют около трети всех потребителей пива в городах области. Эта группа характеризуется преобладанием мужчин (71 %), людей рабочих специи-альностей со средним специальным образованием (57 %). Они достаточно активные потребители пива – в теплое время года более половины группы выпивает 10 и более л пива в месяц, а в холодный сезон потребление сохраняется на этом уровне у 40 % группы.

По структуре критериев выбора пива любители местных марок практически не отличаются от других групп – для них также ведущими критериями выступают вкусовые качества, сорт и цена. Вместе с тем, они несколько более чувствительны к цене, чем предпочитающие неместное пиво, и несколько реже обращают внимание на сорт пива. Более 80 % данной группы обычно не выходят за пределы цены в 40 руб. за 0,5 л, еще около 10 % могут себе позволить заплатить до 50 руб. за 0,5 л пива. Средняя цена покупки пива для данной группы – 34 руб. за 0,5 л.

Иерархия мест покупки у данной группы достаточно заметно отличается от предпочтений других потребителей пива. Наиболее частым местом покупки пива для любителей местных марок выступают ларьки, киоски и палатки. Обращает на себя внимание также пониженная, особенно по срав-нению с предпочитающими неместные марки, доля потребления пива в ресторанах и кафе, и повышенное значение несетевых продуктовых магази-нов, минимаркетов и магазинов разливного пива в качестве мест приоб-ретения.

Наиболее популярной маркой пива среди любителей местных сортов является «Окское» (ПЗ Волга), его покупают в 43 % случаев. Ближайшую конкуренцию ему составляет «Макарий» (Лысковский ПЗ), однако его показатель заметно ниже – около 28 %. Приблизительно в 10…15 % случаев любители местного пива называют в качестве предпочитаемых марки «Бочкарев» (ПЗ Волга), «Жигулевское» (Лысковский ПЗ), «Бочковое» (Дзержинский ПЗ). Третий эшелон местных брендов с уровнем популярности среди предпочитающих местное пиво около 10 % составляют «Русич» и «Охота» (ПЗ Волга), «Золотой Сокол» и «Нижегородское» (Дзержинский ПЗ).

Цели и социально-психологические контексты потребления пива среди любителей местных марок незначительно отличаются от таковых среди всей массы потребителей пива, однако имеют и отличительные особенности. Преимущественно они пьют пиво с целью расслабиться и отдохнуть (75 % случаев), поднять настроение (40 % случаев). Вместе с тем, в данной группе пиво реже (в менее, чем половине случаев) употребляется за компанию, в процессе общения с друзьями и чаще включается в процесс потребления более крепких напитков - в дополнение к ним (20 %) или для снятия похмельного синдрома (11 %).

Как и для большинства потребителей пива, для любителей местных марок основным пространственным контекстом распития пива остается жилище – квартира, дом или дача. Пиво здесь – повод для общения достаточно узкой группы людей, домашних или тех, кого можно пригласить домой. В публичных и специально предназначенных для этого местах (кафе, барах) пиво употребляется заметно реже – в 27 % случаев. При этом столь же часто любители местного пива пьют его на улице, в парках, скверах, у подъездов.

Оценка социальных функций пива и последствий его употребления в данной группе неоднозначна. С одной стороны, признается его социализирующая функция: с тем, что пиво – это напиток для общения в кругу друзей, согласна треть нижегородцев, предпочитающих местные марки. С другой стороны, более четверти из них озабочены проблемой алкоголизации, особенно среди молодежи, они считают, что молодежь имеет тенденцию спиваться, начиная именно с пива. С тем, что рост потребления пива снижает потребление водки в стране, готовы согласиться около 20 % данной группы, однако столько же (против 12 % в среднем) признаются, что любят водку больше, чем пиво.

Среди любителей местных сортов образ пива как продукта не связан исключительно с русскими традициями, напротив, около 50 % склонны считать пиво скорее европейским напитком. Вместе с тем, к риторике о русских традициях пивоварения готовы прислушаться более четверти группы.

Мнения относительно принципов государственной политики в области пивоварения в данной группе разделились приблизительно в такой же пропорции, как и среди остальных потребителей пива. Большинство (около 60 %) затруднились определить свое отношение к различным вариантам госполитики, остальные же разделились примерно поровну между тезисами о необходимости поддержки местного пивоварения и жесткого регулирования пивной отрасли на общих основаниях с производителями алкоголя. Вместе с тем, говоря именно о нижегородском пивоварении, треть потребителей местного пива соглашается с тезисом о том, что власти должны поддер-живать местных производителей.

Любители местного пива достаточно последовательно соглашаются с тезисами о его преимуществах именно как местного, локального продукта. Так, они чаще других отмечают, что местные производители пива пополняют местный бюджет (42 %), сохраняют традиции местного пивоварения (38 %), способствуют сохранению атмосферы землячества и близости жителей региона (24 %).

Индивидуальная потребительская позиция любителей местного пива соответствует их отношению к местным производителям. Более 60 % из них считают, что лучше покупать пиво, произведенное на территории города и области, около трети согласны с тем, что такие действия потребителей поддерживают экономику региона.

Таким образом, приверженцы местных марок представляют собой аудиторию, обладающую лишь несколько повышенным, но на данный момент не сверхвысоким потенциалом восприимчивости к риторике о преимуществах локального пивоварения. Перспективы местных производителей в конкурентной борьбе приверженцы их продукции видят практически так же, как и все потребители пива, несколько чаще они считают правильным копировать продукцию крупных компаний. Пивные бары и клубы, предлагающие исключительно местную продукцию, могли бы, с точки зрения 30 % приверженцев местного пива, стать местом общения горожан, однако рекомендуют производителям создать сеть таких клубов лишь около 13 % группы (по сравнению с 17 % в среднем по всем любителям пива).

Потребители пива, предпочитающие исключительно неместные его сорта, составляют от четверти до трети от всех потребителей. Группа имеет выраженные социально-демографические особенности, отличающие её как от потребителей пива в целом, так и от любителей местных марок. Среди потребителей неместного пива преобладают женщины (59 %), значительную долю (почти 30 %) занимают молодые люди в возрасте до 25 лет, более половины из них имеет высшее образование.

Среди критериев выбора пива для данной группы цена и производитель относительно менее важны, по сравнению с группой предпочитающих местное пиво, а такие критерии, как вкус и сорт,

имеют повышенную значимость. Любители неместного пива чаще других делают более дорогие покупки и приобретают пиво в магазинах крупных торговых сетей (54 %), а также в кафе и ресторанах (23 %). Треть из них тратит на 0,5 л пива более 50 руб., в то время как среди всех потребителей пива в этом ценовом диапазоне находится лишь 17 %.

Наиболее популярной маркой пива среди любителей неместных сортов является «Балтика», её называют в качестве чаще всего покупаемой (около 20 % группы). Заметную долю группы (более 10 %) составляют те, кто назвал в качестве своего предпочтения просто пиво, без указания конкретной марки. На уровне 7…10 % находится популярность таких марок, как «Сибирская корона», Red's, Eve, на уровне около 5 % - Heineken, Essa, «Бочкарев», «Миллер».

Потребление неместного пива. Нижегородцы, предпочитающие неместные сорта, отличаются низким уровнем знаний о местных производителях пива. Около полвины из них затрудняются назвать хотя бы одного производителя, а наиболее популярным из называемых стал завод «Волга», входящий в транснациональную сеть Heineken. Второе и третье места по уровню известности поделили Лысковский и Дзержинский пивоваренные заводы.

Цели потребления пива любителями неместных сортов обладают достаточно выраженной спецификой. Заметно чаще других они пьют пиво с целью релаксации, поднятия настроения, а утилитарные мотивы употреб-ления пива, такие как утоление жажды, снятие похмельного синдрома, актуальны для них реже, чем для ориентированных на местные марки. Сегодня любители неместного пива являются группой, в значительной степени ориентированной на потребление пива в клубах, барах и кафе (39 % случаев). Они реже других пьют пиво дома, а тем более на улице.

Оценки социальных эффектов пивоварения и употребления пива среди предпочитающих неместные марки несколько размыты, представители этой группы чаще других испытывают затруднения при оценке тех или иных тезисов. Они согласны с тем, что пиво – это скорее европейский, чем исконно русский напиток; предпочитают дистанцироваться от крепкого алкоголя, заявляя, что больше любят пиво, чем водку. Мнения о негативных послед-ствиях распространения пива в данной группе противоречивы. Нижегородцы, предпочитающие неместное пиво, чаще других склонны соглашаться с тезисом о росте пивного алкоголизма в России. В то же время, мнение об употреблении пива как стартовой точке алкоголизации молодежи распро-странено в этой группе не более, чем среди остальных любителей пива.

В отличие от предпочитающих местное пиво, любители неместных сортов более прохладно и сдержанно отзываются о местных производителях пива. Речь здесь не идет о неприязненном или враждебном отношении, скорее его можно охарактеризовать как безразличное. Любители неместных марок реже отмечают, что местное пиво является важной частью имиджа города и привлекает туристов, а локальные производители сохраняют традиции местного пивоварения. Почти треть из них не согласны с тем, что лучше покупать нижегородское пиво, около четверти не находят в регионе давних традиций пивоварения. Несколько чаще, чем остальные любители пива, приверженцы неместных марок выражают несогласие с тем, что покупка местного пива – это поддержка экономики региона, и с тем, что органы власти должны поддерживать местных производителей пива.

В то же время, однако, обращение за поддержкой к властям – наиболее популярная рекомендация, даваемая потребителями неместного пива нижегородским пивоварам (этот вариант отмечают 27 % группы). На втором месте по популярности (24 %) находится присоединение к крупной международной компании.

Предложение развивать сеть баров и клубов, предлагающих местное пиво, разделяет относительно небольшая часть группы (около 10 %). Вместе с тем, любители неместного пива видят более широкий и разнообразный спектр социальных функций, которые могут выполнять такие бары – это привлечение туристов, проведение дегустаций и мастер-классов по изготовлению пива и кваса. Такая функция пивных баров, как стимуляция общения горожан, реже заявляется ими прямо, в данной группе о ней говорят лишь 15 %, в отличие от 30 % среди любителей пива в среднем.

Более молодые и обеспеченные потребители пива, которые сегодня ориентируются на неместные сорта, таким образом, предъявляют запрос на наличие таких элементов пивной культуры, которые вряд ли могут быть предложены крупными компаниями. Эту часть потенциальной

аудитории, уже в значительной мере освоившуюся в существующей барной культуре, могут привлечь элементы интерактивности (мастер-классы) и эксклюзивного опыта (дегустации).

Потребление местного и неместного пива (смешанная стратегия). Потребители, ориентированные как на продукцию местных пивоваров, так и на неместные марки пива, составляют около 40 % нижегородских потребителей пива. Они во многих отношениях представляют собой промежуточный тип между последовательными приверженцами местных и неместных сортов, однако у них есть и отличительные особенности. В социально-демографическом отношении данная группа не выделяется на фоне средних показателей.

Смешанная ориентация этих потребителей не означает полного безразличия к производителям и маркам пива. Специфически важными критериями выбора пива для данной группы выступают содержание спирта и производитель. Несколько чаще, чем потребители пива в целом, они покупают пиво в розлив в специализированных магазинах. По структуре мест покупки и ценовому диапазону данная группа занимает промежуточное положение между любителями местного и неместного пива. По сравнению с первыми, они чаще приобретают пиво в магазинах крупных торговых сетей, кафе и барах, а по сравнению со вторыми – в минимаркетах и ларьках. Чаще других они платят за 0,5 л пива от 30 до 50 руб.

Выделяя марку пива как один из важных критериев выбора, представители данной группы лучше других осведомлены о различных марках, однако это касается лишь неместного пива. Уровень популярности практически всех неместных марок здесь выше, а местных, напротив, ниже среднего. Наиболее популярной маркой здесь является «Балтика», это пиво предпочитают 27 % (против 16 % в среднем), на втором месте со значительным отрывом – «Окское», однако его популярность в группе ниже, чем в среднем (15,6 % против 22 %). .Специфика целей потребления пива в данной группе заключается в значительной важности для них социализационного и коммуникационного аспектов. Почти половина группы согласна с тем, что пиво – это напиток для общения в кругу друзей. В более чем 60 % случаев они пьют пиво именно за компанию, в процессе общения с друзьями, хотя на первом месте и остается мотив расслабления и отдыха (83 % случаев). Социальный характер употребления пива в данной группе обуславливает и его пространственный контекст: в еще большей степени, чем любители исключительно неместных сортов, её представители ориентированы на употребление в барах и клубах (41 % против 35 % в среднем и 39 % среди предпочитающих неместные марки).

Сторонники смешанной стратегии – не только знатоки различных марок пива, но и ценители его как такового. Они чаще, чем остальные потребители, делают определенный выбор в пользу пива в сравнении с водкой, чаще считают, что натуральное разливное пиво может быть приготовлено только местными производителями.

Одним из перспективных направлений развития местного пивоварения в его противостоянии с крупным пивным бизнесом может стать создание сети пивных баров и клубов, реализующих исключительно локальную продукцию. Сделать именно такой шаг – одна из наиболее популярных рекомендаций местным производителям со стороны приверженцев смешанной стратегии потребления, наряду с переходом под контроль крупных компаний и обращением за помощью к местным властям. Более трети (37 %) нижегородцев, предпочитающих местное пиво, считают, что такие бары могли бы стать местом встречи и общения горожан, данная группа демонстрирует наиболее выраженный запрос на такого рода заведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Экономика и организация сырьевой базы пивоваренной промышленности / Под ред. проф. И.А. Алтухова. - Н.Новгород: НГСХА. - 2009. - 150 с.*
2. *Агафонов В.П., Оболенский Н.В.Стратегии развития малого и среднего бизнеса в пивоваренной отрасли России: монография. –Княгинино: НГИЭУ. -2015. 304 с.*

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ТОВАРНОГО ПОРТФЕЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

МЕРКУЛОВ Н.Н., д.э.н.,
профессор кафедры управления предпринимательской и
туристической деятельностью
Измаильского государственного университета
СОРОКА Л.Н., кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления предпринимательской и
туристической деятельностью

В процессе управления товарным портфелем перед менеджерами возникают следующие цели: обеспечение максимальной загрузки производственных мощностей, достижение максимального необходимого уровня прибыли, обеспечение максимального роста доли рынка и объемов продаж, минимизация рисков, повышение уровня конкурентоспособности товаров.

Чтобы обеспечить достижение вышеперечисленных целей, современным менеджерам нужно проводить постоянный мониторинг и анализ деятельности с целью определения сильных и слабых сторон в функционировании товарного портфеля.

На сегодняшний день существует множество методов анализа и оценки продуктового портфеля предприятия, каждый из которых имеет собственные преимущества и недостатки. Выбор наилучшего метода оценки товарного портфеля зависит, прежде всего, от цели анализа, масштабов производства, имеющейся информационной базы, факторов, которые оказывают значительное влияние как на составные портфеля, так и на деятельность предприятия в целом. Заметим, что все факторы уместно рассматривать с точки зрения влияния на них управленцев предприятия. К факторам, на которые руководство не может влиять, относятся: платежеспособность населения, экономическая и политическая ситуация, законодательная база, уровень инфляции, научно-технический прогресс. Менеджеры могут оказывать влияние на такие факторы: уровень обеспеченности ресурсами, необходимыми для производства продукции, производственная мощность, ассортимент и номенклатура продукции, ценовая политика и качество товаров.

Учитывая степень охвата факторов, все методы оценки товарного портфеля можем разделить на три группы:

- однофакторные;
- двухфакторные;
- многофакторные.

Для наглядности представим методы оценки продуктового портфеля в виде схемы 1.

Рассмотрим более подробно распространенные методы оценки продуктового портфеля предприятия, выясним их преимущества и недостатки.

Начнем с метода АВС-анализ, суть которого сводится к ранжированию всех товаров, которые производит и поставляет на рынок предприятие по определенным параметрам. Несмотря на то, что в условиях рыночной экономики, когда доходность предприятия зависит от потребительского спроса, главными критериями в АВС-анализе выступают показатели сбыта продукции, такие, как доход от реализации, выполнение плана по продажам, динамика объемов реализации. Товары, которые по завершению анализа будут иметь лучшие сбытовые показатели, попадут в группу «товары-лидеры», а товары с наихудшими показателями сбыта - в группу «товары-аутсайдеры».

Информация о том, какие товары являются лидерами в портфеле, а какие - аутсайдерами, позволяет менеджерам обоснованно увеличивать объемы производства и реализации первых и, соответственно, уменьшать или ликвидировать объемы последних. Такие меры станут результатом того, что предприятие будет производить продукцию, которая пользуется спросом среди потребителей, как следствие возрастет эффективность деятельности, что является несомненным преимуществом данной методики. Недостатком можно считать исключительную ориентацию метода на сбытовую сторону деятельности предприятия, без учета всех остальных. Ведь уменьшение объемов производства

и сбыта одних товаров и увеличение других приведет к изменению структуры операционных расходов, что может негативно повлиять на рентабельность предприятия. К тому же, концентрация сбыта на малом количестве товаров-лидеров приведет к повышению степени предпринимательского риска.

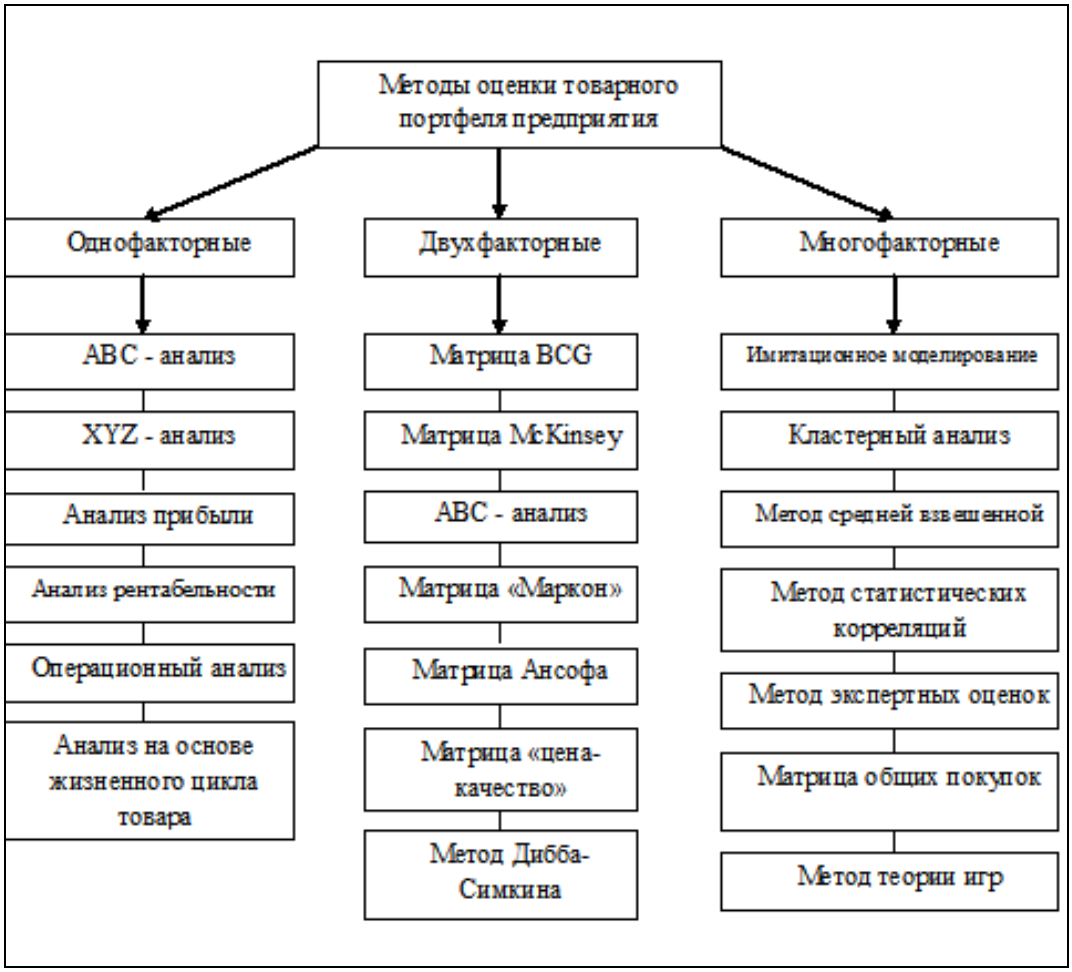


Рис. 1. Классификация методов оценки товарного портфеля предприятия

В практике хозяйствования ABC-анализ проводят в комплексе с XYZ-анализом, с целью учета характера и прогноза потребительского спроса.

Простым и одновременно эффективным методом анализа продуктового портфеля предприятия является ABC-анализ. Этот метод позволяет определить наиболее приоритетные позиции в ассортименте, выделить аутсайдеров и показать, какой ассортимент является базовым. Его суть которого сводится к группировке всех товаров, которые формируют товарный портфель в три группы, учитывая, какой вклад делает конкретный товар в сбыт или прибыль. В группу А попадают товары, осуществляющие наибольший вклад; в группу В - умеренный; в С - малый. Чтобы провести ABC-анализ, нужно ранжировать структуру сбыта или прибыли предприятия.

К преимуществам XYZ-анализа относятся получение информации для управления ассортиментом товаров, складскими запасами, прогноза спроса на товары, определение проблемных групп товаров. Как правило, все товары распределяются по группам, для каждой из которых определяется уровень запасов и организация доставки.

Невозможность использования данной методики для товаров с коротким жизненным циклом, необходимость получения данных за несколько лет, трудности в использовании с сезонными товарами являются недостатками метода XYZ-анализа. На точность результатов XYZ-анализа негативно влияют

резкие колебания рыночной конъюнктуры, такие как резкое падение покупательной способности, которые часто невозможно спрогнозировать.

Следующим методом портфельного анализа является анализ на основе жизненного цикла товара. Каждый товар, с момента появления на рынке и до исчезновения, проходит следующие стадии: внедрение, рост, зрелость, спад, уход с рынка. Существуют также инновационные стадии жизни товара, когда товар находится на этапе разработки, предприятие несет только расходы.

Суть анализа заключается в определении, на какой стадии жизненного цикла находится каждый товар, который производит и реализует на рынок предприятие. Таким образом, все товары группируются по категориям в зависимости от своего жизненного цикла. Для каждой категории менеджеры разрабатывают индивидуальную стратегию, направленную на получение максимальной прибыли («снятия сливок») с товаров, которые находятся на стадии зрелости и не требуют больших денежных вливаний. Для товаров, которые только внедряются на рынок, необходимо инвестирование, расходы на маркетинговые мероприятия, в противном случае, товар может «провалиться» и не попасть на следующую стадию жизненного цикла, сразу покинув рынок. На стадии спада необходимо разработать стратегию таким образом, чтобы получить максимальный доход от продаж товаров, которые, скорее всего, вскоре покинут рынок. Необходимо вовремя идентифицировать предприятия, которые находятся на стадии упадка, то есть выхода из рынка, чтобы модифицировать их или снять с производства и заменить новинками.

Итак, преимуществом данного метода является то, что его использование предполагает постоянное обновление структуры и ассортимента товарного портфеля. Для эффективного использования, предприятие, которое выбрало в качестве инструмента анализа метод на основе жизненного цикла товаров, должно постоянно внедрять новинки или модернизировать существующие товары. Такие меры необходимы для поддержания сбалансированности товаров в портфеле. Но, с другой стороны, конкуренты быстро исследуют новоиспеченные товары и предлагают потребителю свои аналоги, что является недостатком данного метода.

Исходя из того, что товарный портфель формируют товары, которые находятся на разных стадиях жизненного цикла, соответственно имеют разные уровни рентабельности, то есть, прибыльности. Рентабельность является комплексным показателем, который характеризует полученный результат с затратами, необходимыми для его получения. Таким образом, пришли к выводу, что доходность предприятия напрямую зависит от рентабельности его продукции, следовательно для обеспечения оптимальности товарного портфеля нужно увеличивать долю прибыльных товаров и уменьшить долю убыточных.

В данном случае эффективным методом портфельного является матрица Бостонской консалтинговой группы (БКГ). Она является одним из наиболее известных методов анализа портфеля продуктов компании, использование которой позволяет определить, на какой стадии жизненного цикла находится каждый товар, распределить все товары по группам и разработать для каждой группы стратегию.

Метод заключается в оценке доли каждого продукта на рынке и оценке степени роста соответствующего рынка (отрасли). Оценка доли на рынке является результатом анализа продаж всех участников отрасли и определении доли в этих продажах, приходящихся на компанию.

Управление структурой продуктового портфеля на основе полученных результатов, предполагает снижение доли товаров из группы «собаки» из портфеля или полная их ликвидация. Эффективная стратегия для товаров группы «трудные дети» будет способствовать их переходу в группу «звезды». Наибольшую прибыль дают товары группы «дойные коровы», его следует направлять на развитие «трудных детей» или «собак». Стратегия «звезды» должна обеспечить удержание конкурентных позиций товаров на рынке, их постепенный переход в группу «дойные коровы».

Таким образом, приходим к выводу, что из всех рассмотренных выше методов наиболее эффективным является модель БКГ. Ее преимуществами являются простота в расчетах, возможность представить результаты анализа в графический способ для понимания сути дел, доступность информации для анализа. В качестве инструмента анализа товарного портфеля, матрица БКГ

использует связь между денежными поступлениями и долей товара на рынке, что позволяет утверждать об объективности и обоснованности результатов анализа.

Однако, матрица БКГ не учитывает возможности компенсации эффекта масштаба, а учитывает только внутренние факторы формирования конкурентных преимуществ. Для определения доли рынка каждого товара, нужно определить его конкурентов, для чего нет достаточно обоснованных критериев отбора, что является существенным недостатком данного метода.

Итак, анализ классификации методов оценки товарного портфеля показал, что главными критериями их формирования определены следующие:

- направление проведения анализа и источники информации;
- цель анализа согласно стратегическим и тактическим целям предприятия;
- полнота охвата факторов в ходе анализа.

Для того, чтобы результаты исследований были достоверными и максимально соответствовали действительности, следует включать в модель несколько важных факторов или использовать комбинацию нескольких методов.

Так, западные специалисты с целью нейтрализации недостатков, присущих всем методикам оценки товарного портфеля предлагают комбинировать несколько методик одновременно. Например, формировать продуктовый портфель, используя оценочные модели (Scoring models) и проверочные списки (Check list), так называемые «пузырьковые диаграммы» (Bubble diagrams), способствующие оптимизации портфеля, а метод стратегических корзин (Strategic buckets) будет способствовать реализации стратегии предприятия. Но вышеперечисленные методики нуждаются в существенной адаптации к условиям деятельности украинских предприятий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Верба В. А. Методичні положення оптимізації товарного портфеля виробничого підприємства / В. А. Верба, С. В. Яковенко // Стратегія економічного розвитку України. – 2013. – Вип. 32. – С. 164 – 176.*
2. *Глєєва М. Г. Класифікація методів формування оптимального товарного портфеля компанії / М. Г. Глєєва, О. В. Зозульов [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://probleconomy.kpi.ua/pdf/2008_16.pdf*
3. *Крипак Е. М. Методы анализа ассортиментной политики производственного предприятия / Е. М. Крипак, Т. Н. Шаталова, В. Н. Шепель // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 126 – 130.*

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В АТО ГАГАУЗИЯ

ЯНИОГЛО Н.П.
д.э.н., преподаватель
Комратский Государственный Университет

Винодельческая отрасль является ведущей и приоритетной отраслью в молдавской экономике. Виноградные насаждения Республики Молдова занимают 2,3% от всех площадей в мире. Всего в республике под плантации отведено около 147 тыс. гектаров земли или 7,4% от всех сельхозугодий Республики. Большинство виноградников Молдовы расположены на юге страны, где находится Автономно Территориальное Образование (АТО) Гагаузия, утвержденное Законом Республики Молдова об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) [1]

АТО Гагаузия традиционно занимается виноделием, которое является здесь стратегической отраслью экономики: доля виноделия в общем объеме промышленного производства Гагаузии составляет около 60% и 34% от объемов экспортируемой продукции.

Однако, несмотря на функционирование Программы восстановления и развития виноградарства и виноделия в Республике Молдова на 2002 – 2020 гг объем производимой продукции в данной отрасли ежегодно снижается [2]. Такая тенденция обусловлена нестабильной ситуацией, связанной с рынками сбыта готовой продукции, а также внутренними проблемами отрасли: отсутствием поддержки постоянной идентичности винодельческой продукции под конкретной маркой (н-р: марка «Шардоне» с разных плантаций может обладать различными вкусовыми качествами); превышением возраста активного плодоношения (около 60% виноградных насаждений); низкий уровень менеджмента в продвижением продукции на внешних рынках, низкий уровень маркетинга и т.д.

Кроме этого, сегодняшний день, винодельческая отрасль Республики Молдова находится в процессе структурного реформирования: изменение порядка регулирования качества продукции, упрощение процедуры сертификации продукции, стимулирование производства качественных вин с географическим указанием и т.д. Необходимость реализации данных мероприятий продиктована необходимостью выхода на новые рынки, жесткими условиями работы в рыночных отношениях, жесткой конкуренцией молдавских вин, шампанского и коньяков на рынках стран Европейского Союза, России и других стран СНГ.

Один из перспективных путей развития винодельческой отрасли АТО Гагаузия, повышения ее конкурентоспособности является кластеризация. Кластеризацию винной отрасли АТО Гагаузия, автор предлагает проводить в рамках системного подхода в менеджменте, так как, согласно исследованиям О.В. Костенко ***кластер в экономике – это система***, обладающая следующими характеристиками [4]:

- ее элементами являются географически близкие экономические агенты (предприятия, организации и т.п.);
- агенты имеют устойчивые связи (в форме как конкуренции, так и кооперации), которые могут определяться принадлежностью к одной отрасли, группе связанных (вертикальная цепочка ценности) и/или родственных отраслей (каналы снабжения, сбыта, использование технологий, перенос знаний и т.п.), использованием общей инфраструктуры и т.д.;
- границы системы подвижны и размыты, поскольку вхождение экономического агента в систему свободно и добровольно («снизу»), на основе экономического или иного интереса, под действием сложившихся условий;
- среда играет важную роль в зарождении и развитии кластера, в качестве объективных условий можно назвать отраслевые особенности (например, тенденция географической концентрации предприятий), связи между отраслями (технологические и организационные предпосылки к комбинированию отраслей), региональные особенности (все, что влияет на размещение производств).

Идея кластеризации экономики Республики Молдова не нова. Так, в целях скорейшего перехода страны на инновационный путь развития, более полного использования научных достижений в реальном секторе экономики и активизации научной, научно-технической и инновационной деятельности Академией наук Республики Молдова был разработан и в августе 2010 года предложен для широкого обсуждения проект Концепции развития инновационного предпринимательства на период до 2020 года, реализация которой, должна привести к структурной перестройке молдавской экономики и ускоренному развитию инновационного предпринимательства. В этом же году Министерство экономики Республики Молдова наметило ряд приоритетов государственной политики в области инноваций, среди которых выделено создание кластеров с участием малых и средних предприятий.

В 2011-2012 гг. Министерство экономики Республики Молдова совместно с Институтом Экономики, Финансов и Статистики разработали «Концепцию кластерного развития промышленного сектора Республики Молдова», утвержденную Правительством 20 августа 2013 года [3]. Концепция кластерного развития промышленного сектора Республики Молдова основана на международном опыте кластерных инициатив(страны ЕС, Китайская Народная Республика и т.д.), которые являются важной составляющей развития промышленных, региональных и инновационных политик развитых экономик.

Основной целью кластерного развития промышленного сектора Республики Молдова является определение необходимости и возможности внедрения и развития механизма ассоциации экономических агентов в форме кластера для эффективного и конкурентного развития промышленных отраслей экономики страны [3].

Рассматривая винодельческую отрасль АТО Гагаузия, как базу винного кластера на юге Республики, надо отметить так же следующие предпосылки для его создания [5;6;7;9]

1. Выгодное экономико-географическое положение АТО Гагаузия
2. Наличие благоприятных природно-климатических условий для выращивания винограда – основного сырья в винном производстве;
3. Квалифицированные человеческие ресурсы;
4. Функционирование Комратского Государственного Университета;
5. Развитие услуг Инновационного Инкубатора, цель которого является развитие экономики, основанной на инновациях и передаче новых технологий за счет стимулирования и развития инновационных МСП;
6. Развитая научная база виноградарства и виноделия;
7. Развитая инфраструктура в регионе;
8. Поддержка органов власти;
9. Высокая географическая концентрация винодельческих предприятий с учетом небольшой площади автономии;
10. Наличие административных структур и предприятий, способных входить в цепочки создания добавленной стоимости;
11. Применение успешной практики стран ЕС по стимулированию создания и успешного развития кластеров.

Кроме этого, наиболее жизнеспособные кластеры развиваются в тех секторах и регионах, где предприниматели уже наладили кооперацию и между ними уже существует определенная степень диалога и доверия. Формой такой кооперации на территории АТО Гагаузия является Ассоциация виноделов Гагаузии «GAGAUZİA-VİN».

Опишем выгоды, которые смогут получить все участники винного кластера в АТО Гагаузия (таблица 1). Эти выгоды также будут являться и мотивирующими факторами при принятии решения о создании кластера и вхождения в него.

Кроме описанных выгод для участников кластера, следует так же отметить и возникающий при этом эффект синергии. Это связано с тем, что, кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных предприятий, учреждений, организаций, отдельных лиц может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных составляющих. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей партнеров в длительном периоде, сочетания кооперации и конкуренции [8].

Таблица 1. Выгоды от участия в винодельческом кластере

Участники кластера	**Выгоды от участия в кластере**
1. Ядро кластера (основные участники): *1.1. Производители вина*	✓ гарантированный рынок сбыта; ✓ сокращение издержек приобретения необходимых ресурсов (сырья, материалов, оборудования); ✓ возможность внедрения инноваций; ✓ снижение транзакционных и транспортных издержек; ✓ единая политика продвижения продукции; ✓ использование недостающей инфраструктуры; ✓ возможность использования льготных финансовых ресурсов; ✓ узнаваемость товара; ✓ единые стандарты качества для всех участников кластера; ✓ возможность передачи производителями вина мелких, не профильных видов деятельности (н-р: обработка виноградников) крестьянско-фермерским хозяйствам, входящим в кластер;

	✓ доступ малых предприятий к результатам высоко капиталоемких специализированных исследований, инвестированных за счет средств всех участников кластера.
1.2 Собственники виноградников (крестьянско-фермерские хозяйства)	✓ наличие постоянного заказчика; ✓ государственное финансирование; ✓ страхование рисков; ✓ адресная селекция.
2.Обслуживающие участники	✓ наличие постоянного потребителя (ядро кластера); ✓ финансовая стабильность.
3.Региональные структуры поддержки кластерной политики	✓ адресная подготовка специалистов; ✓ адресность научно-исследовательских разработок; ✓ воплощение достижений науки и образования в реальном производстве; ✓ наличие постоянных клиентов по продвижению продукции;
4. Региональные органы власти	✓ увеличение поступлений в региональный бюджет; ✓ гарантия отдачи на вложенные дотации в виноградарство; ✓ увеличение количества рабочих мест; ✓ достижение конкурентного состояния региона в винной отрасли; ✓ повышение имиджа на мировом рынке; ✓ усиление действия мультипликативного эффекта в регионе, заключающегося в положительном воздействии кластера на конкурентную среду региона.

Источник: разработано автором

Хасанов Р.Х. считает, что важнейшими синергетическими эффектами кластера являются [8]:

1) ***Эффект перетока знаний в кластере.*** Знания в кластере создаются: путём различных форм совместных действий фирм, университетов и др. агентов. Знания перетекают из одной фирмы в другую, формируя уровень знаний в кластере. Новые идеи, бизнес-процессы и технологии в кластере доступны для всех предприятий, которые применяя и совершенствуя полученные знания, создают новые конкурентные преимущества, увеличивая конкурентоспособность кластера в целом и получая синергетический эффект.

2) ***Эффект приращения денежного потока за счет сложения денежных потоков компаний, входящих в кластер.*** Эффект синергизма денежных потоков объясняется тем, что сумма денежных потоков отдельных предприятий меньше, чем совокупный денежный поток кластера. Движение денежных потоков существенно повышает их эффективность и приводит к сокращению текущих потребностей предприятий в них на основе увеличения их оборачиваемости и способствует росту ВВП региона и страны базирования кластера.

3) ***Эффект совместного использования инфраструктурных объектов.*** На основе инфраструктуры строятся конкурентные преимущества и образуются взаимосвязи кластера. Выбор государственного, частного или смешанного источника финансирования инфраструктуры определяется соображениями экономической целесообразности. Желательно возведение инфраструктурных объектов осуществлять в соответствии с кластерной концепцией, т.к. кластеры способны создавать синергетический эффект при использовании инфраструктуры, мультипликативно увеличивая объём выпускаемой продукции и тем самым увеличивая ВВП.

4) ***Эффект снижения транзакционных издержек.*** В рамках кластера снижаются издержки поиска информации, ведения переговоров, издержки спецификации и защиты прав собственности. Кластеры за счёт перетока знаний, снижают специфичность того или иного ресурса, всем предприятиям, входящим в кластер, доступны ресурсы, которыми обладает кластер в целом (н-р: ноу-хау или высококвалифицированные специалисты). В кластере специфические ресурсы одного предприятия перетекают к другим гораздо быстрее, формируя общую базу знаний кластера, и как следствие снижают транзакционные издержки.

Следовательно, в рамках кластера объединяются не только производственный, но и инновационный бизнес, комплексное управление качеством продукции, сервисное обслуживание. Объединение усилий предпринимателей, органов управления, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности на определенной территории дает значительные преимущества в конкурентной борьбе, способствует рационализации производственно-рыночных процессов, перераспределению рисков и проведению гибкой политики, необходимой в условиях быстро меняющейся конъюнктуры.

Как вывод, следует отметить, что региональный винный кластер в АТО Гагаузия может играть ключевую роль в создании благоприятных условий ведения бизнеса, способствовать активности хозяйствующих субъектов, позволяя адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, и повышению эффективности и конкурентоспособности региона. Кластерная организация позволяет сорганизовывать разные типы знаний (фундаментально научное, технологическое, маркетинговое, гуманитарное, финансово-инжиниринговое, также стратегическое), что обеспечивает эффективное продвижение товара кластера на рынок.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Закон Республики Молдова об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)Nr.344-XIII от 23.12.94. Опубликован: 14.01.1995 в Monitorul OficialNr. 003*
2. *Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Программы восстановления и развития виноградарства и виноделия на 2002-2020 гг. Nr. 1313 от 07.10.2002. Опубликован : 17.10.2002 в Monitorul OficialNr. 142*
3. *Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Концепции кластерного развития промышленного сектора Республики Молдова Nr. 614 от 20.08.2013. Опубликован: 30.08.2013 в Monitorul OficialNr. 187-190*
4. *Костенко О.В. Определение понятия «кластер» с позиции системного подхода в экономике// Международный научный журнал «Инновационная наука»№9/2015. С.165-168. ISSN 2410-6070*
5. *Левитская А.П. Модель наращивания инновационного потенциала на базе кластеризации отраслей и секторов региональной экономики Analele ASEM, ediţia a XI-a. Nr.2 / 2014. – с.24-31*
6. *Левитская А.П. Проблемы и тенденции инновационного развития малых и средних предприятий АТО Гагаузия. Социологическое исследование. Комрат, 2013.- с.142 Левитская А.П. Модель наращивания инновационного потенциала на базе кластеризации отраслей и секторов региональной экономики Analele ASEM, ediţia a XI-a. Nr.2 / 2014. – с.24-31*
7. *Левитская А.П. Проблемы и тенденции инновационного развития малых и средних предприятий АТО Гагаузия. Социологическое исследование. Комрат, 2013.- с.142*
8. *Хасанов Р.Х. Синергический эффект кластера// Проблемы современной экономики, N 3 (31), 2009 – режим доступа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2784*
9. *Certan I. Innovation clusters - model for Industry development//Intellectus № 3/2015. – p. 58-62*

Секция «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

PERSPECTIVA GENOTIPURILOR INTERSPECIFICE ÎN COMPARAŢIE CU PROCEDEELE CLASICE DE CULTIVARE A VIŢEI-DE-VIE

ALEXANDROV EUGENIU, dr. şt. biol., conf. cercet.,
Institutul de Genetică, Fiziologie şi Protecţie a Plantelor al AŞM

Dezvoltarea societăţii umane impune acordarea unei atenţii deosebite problemelor ce ţin de protecţia mediului ambiant. Este indiscutabil faptul că este necesar a se cunoaşte capacităţile potenţialului genetic al genotipurilor în raport cu condiţiile climatice, care au un impact semnificativ asupra programării cantităţii şi calităţii produselor [13, 14].

Este binecunoscut faptul, că nu se moşteneşte în mod direct caracterul, ci doar codul genetic responsabil de o anumită reacţie a organismului, ce permite determinarea limitelor modificărilor. Deci, fenotipul care se formează în baza unui anumit genotip sub influenţa condiţiilor climatice.

Formarea capacităţilor noi ca reacţie de răspuns a genotipului faţă de diverşi factori ai mediului ambiant este condiţionată de modificările genotipice.

Fiecărui genotip îi este specific o anumită reacţie de răspuns, care preventiv este determinată din punct de vedere genetic. Varietăţile de plante posedă o anumită capacitate de răspuns faţă de factorii mediului ambiant.

Capacitatea de coexistenţă a organismelor vii în raport cu unii factori ai habitatului este asigurată de heritabilitatea şi modificările genotipice. Datorită modificărilor genotipice organismele se adaptează la acei factori ai mediului, care sunt mai reprezentativi unui anumit habitat. Însa formarea unei noi capacităţi, asigură o coexistenţă normală a genotipului nou format în condiţiile, unde varietatea iniţială nu putea să coexiste [20, 21].La sfârşitul erei paleozoice suprafaţa uscată a planetei forma un continent gigantic – ***Pangeea***, fiind format din două părţi: de nord – *Laurasia* şi de sud – *Gondvana*.

În cainozoi, cu cca 70 mln. ani în urmă, se iniţiază dezvoltarea vertiginoasă a magnoliofitelor. Pe teritoriul Europei actuale creşteau: castan, stejar, palmieri, viţa-de-vie etc.

Se definitivează procesul de amplasare a continentelor pe planetă iniţiat cu circa 200 mln. de ani în urmă. Genotipurile de viţă-de-vie, până la deriva continentelor, se dezvoltau în condiţii pedoclimatice şi geografice uniforme, iar după separarea continentelor evoluţia speciilor a parcurs în condiţii de izolare geografică. Cu toate că speciile spontane din diferite regiuni geografice (europeană, asiatică, americană) morfologic se deosebesc, oricum deţin multe trăsături comune, ceea ce indică faptul că sunt înrudite şi au origine comună.

Până la definitivarea procesului de formare a continentelor, condiţiile pedoclimatice erau similare pe tot arealul de răspândire a genotipurilor de viţă-de-vie, ceea ce contribuia la răspândirea largă a acestora.

În rezultatul intensificării acţiunii torentului convecţional al mantiei pământului s-a produs mişcarea plitelor tectonice, fapt ce a condus la schimbarea reliefului şi condiţiilor pedoclimatice ale Terrei. În final, multe genotipuri şi-au schimbat arealul de răspândire, iar unele genotipuri, în general, au dispărut.

Arealele naturale de răspândire pentru: *Phyloxera vastatrix* Planch., *Plasmopara viticola* Berl. & De Toni, *Uncinula necator* (Schwein) Burrill. etc. reprezintă Sud-estul Americii de Nord.

Speciile de viţă-de-vie, ca: *M.rotundifolia* Michx., *V.labrusca* L., *V.lincecumi, V.riparia, V.aesrivalis* etc. posedă acelaşi areal de răspândire - Sud-estul Americii de Nord şi pe parcursul evoluţiei codul genetic al genotipurilor acestor specii de viţă-de-vie a suferit modificări în sensul creării imunităţi faţă de acest dăunător (fig.1.).

Varietăţile de viţă-de-vie din grupa *V.vinifera* L., care sunt răspândite în spaţiul Euro-asiatic şi nu dispun de acelaşi areal natural de răspândire pentru filoxera viţei-de-vie, ca rezultat al lipsei factorului de influenţă pe parcursul evoluţiei n-a fost necesar formarea la genotipurile de viţă-de-vie a rezistenţei faţă de acest dăunător [12, 15]. Cu toate că, *V.vinifera* L. dispune de un mare potenţial genetic, genotipurile de origine intraspecifice nu asigură depăşirea barierei genetice privind nerezistenţa împotriva condiţiilor nefavorabile ale mediului ambiant în arealul de cultivare.

Mecanismul de rezistenţă a genotipurilor faţă de agenţii patogeni, constă în grupele de gene, care sunt responsabile de adaptarea faţă de factorii exogeni şi de rezistenţa faţă de agenţii patogeni. Un rol major în această relaţie o reprezintă integrarea şi impactul genelor asupra relaţiei atât ”genotip - mediu” cât şi ”gazdă - parazit”.

În astfel de cazuri unica soluţie de rezolvare a problemei ar fi crearea genotipurilor noi, care sunt bazate pe genele responsabile de adaptarea totală sau specifică a plantei faţă de factorii mediului ambiant, reprezentând astfel, caracterul reacţiilor de răspuns în sistemul ”genotip - mediu” şi ”gazdă - parazit - mediu”. Variaţii noi genetice se formează în cazul recombinării.

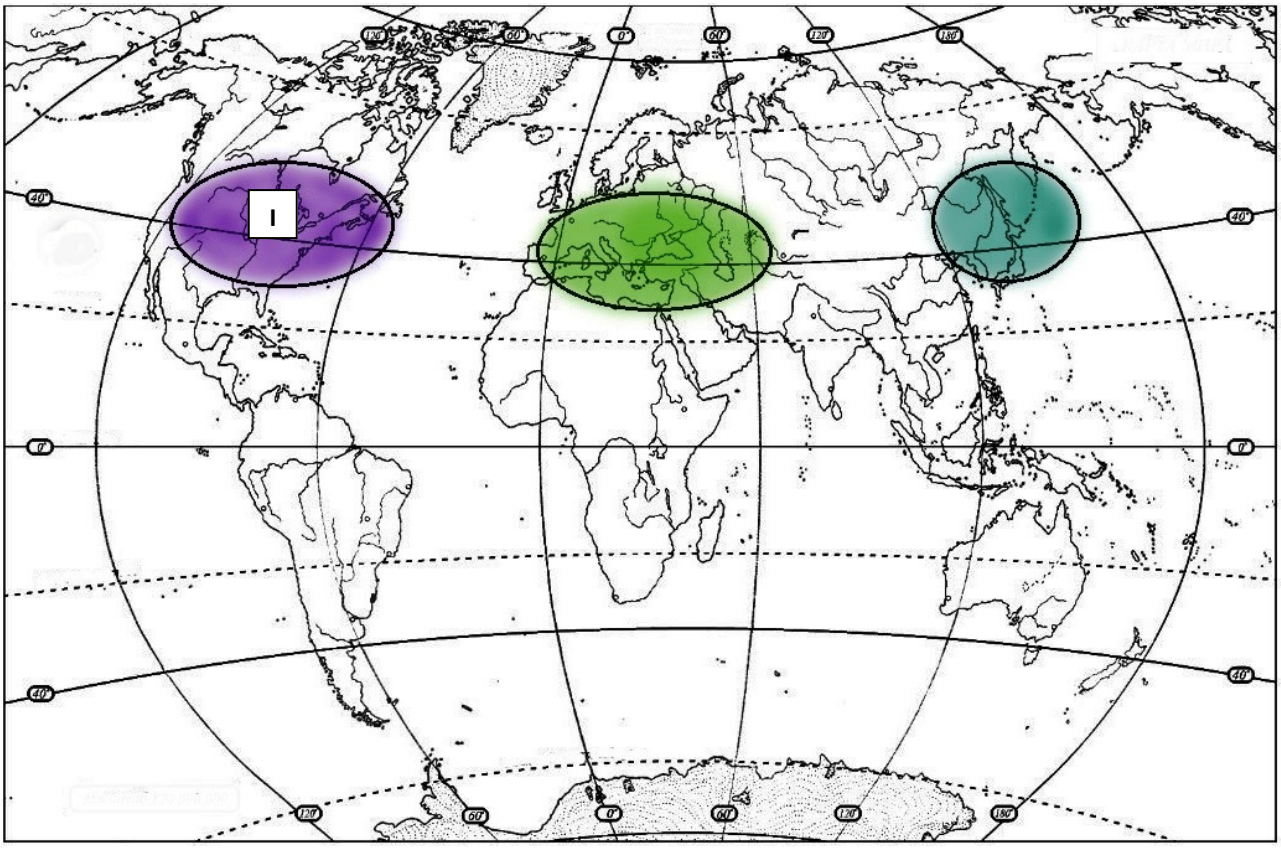


Fig.1. Arealele naturale de răspândire a genotipurilor de viţă-de-vie în raport cu factori de mediu

I. Genotipurile de viţă-de-vie Sud-estul Americii de Nord: *M.rotundifolia* Michx.; *V. labrusca* L.; *V.riparia*, *V.rupestris* etc. rezistente la boli şi dăunători ca: *Phylloxera vastatrix* Planch., *Plasmopara viticola* Berl. & De Toni, *Uncinula necator* (Schwein) Burrill etc.
II. Genotipurile de viţă-de-vie Euro-asiatice: *V.vinifera* L. ssp. *sativa* D.C.; *V.vinifera* L. ssp. *sylvestris* Gmel.
III. Genotipurile de viţă-de-vie din Asia de est: *V.amurensis* etc. cu rezistenţă sporită la temperaturi joase în perioada de iernare.

La crearea genotipurilor rezistente la unii sau alţi factori ai mediului ambiant, este necesar a se căuta forme iniţiale pentru selecţie în patria (centrul de provenienţă) ”parazitului şi gazdei”. În cazul co-evoluării ”parazitului” şi ”gazdei”, în limitele arealului natural de răspândire, se formează relaţii de adaptare a organismelor, care include rezistenţa şi acomodarea. Particularitatea de bază a relaţiei ”gazdă - parazit” reprezintă o reacţie monotipică asupra mediului înconjurător, deci, ceea ce este benefic pentru parazit este benefic şi pentru gazdă.

Desigur, într-un mediu cu condiţii pedo-climatice, care se deosebesc de cele ale centrului de origine, aceste reacţii se pot modifica, ceea ce poate duce la un impact negativ atât asupra mediului ambiant cât şi asupra organismelor vii.

Genotipurile interspecifice utilizate în calitate de donori de caractere agro-tehnologice de excepţie în procesul de ameliorare a viţei-de-vie, contribuie la crearea noilor soiuri de viţă-de-vie cu o rezistenţă sporită, productivitate stabilă, struguri de calitate înaltă, din care vor fi obţinute produse derivate vitivinicole ecologice.

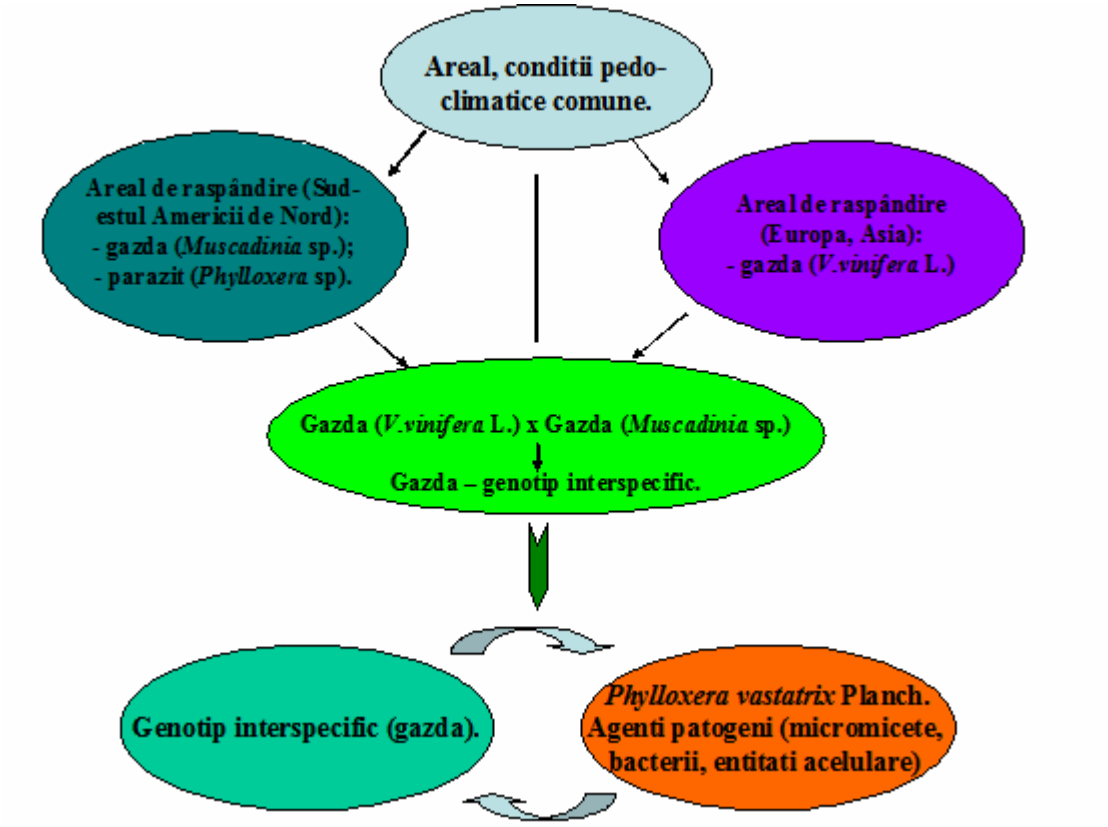


Fig. 2. Gazda (genotip interspecific) – parazit

Utilizarea potenţialului biologic al genotipurilor interspecifice va permite obţinerea produselor derivate vitivinicole de calitate superioară, în condiţiile agriculturii ecologice, care prevede reducerea folosirii substanţelor chimice sintetice şi naturale în combaterea bolilor şi dăunătorilor.

Ţinând cont de arealele de răspândire a genotipurilor de viţă-de-vie, precum a bolilor şi dăunătorilor ajungem la concluzia că genotipurile de viţă-de-vie din arealul de răspândire din Sud-estul Americii de Nord reprezintă centrul da bază în crearea genotipurilor interspecifice cu rezistenţă sporită faţă de factorii biotici şi abiotici ai mediului (fig.2.).

Ca rezultat al hibridării interspecifice a speciilor de viţă-de-vie *V.vinifera* L. şi *M.rotundifolia* Michx. s-a reuşit transmiterea prin moştenire genotipurilor nou create capacitatea de coexistenţă în raport cu acest dăunător în arealul de habitare [1, 2, 6, 7, 9, 10, 16, 17].

Astfel, în codul genetic al genotipurilor nou create sunt prezente gene responsabile de rezistenţa organismului faţă de factorii mediului ambiant.

Este binevenit faptul ca în cazul creării noilor genotipuri de plante să se ţină cont de rezistenţa în complex faţă de factorii mediului ambiant.

În cazul încrucişării varietăţilor cu diferit număr de cromozomi, genotipurile nou create primesc o doză mai mare de cromozomi prin intermediul macrosporilor (ovulelor), acestea fiind mult mai funcţionale decât microsporii.

Genoamele speciilor *V.vinifera* L. şi *M.rotundifolia* Michx. posedă câte 13 cromozomi omologi *Muscadinia rotundifolia* Michx. - 13 RrRr + 7 AA, iar *Vitis vinifera* L. - 13 VvVv + 6 BB.
Pe parcursul creării noilor genotipuri, formele parentale materne au o amprentă mult mai avansată asupra formării noului genom, iar varietăţile create vor poseda multe caractere moştenite de la forma parentală maternă.

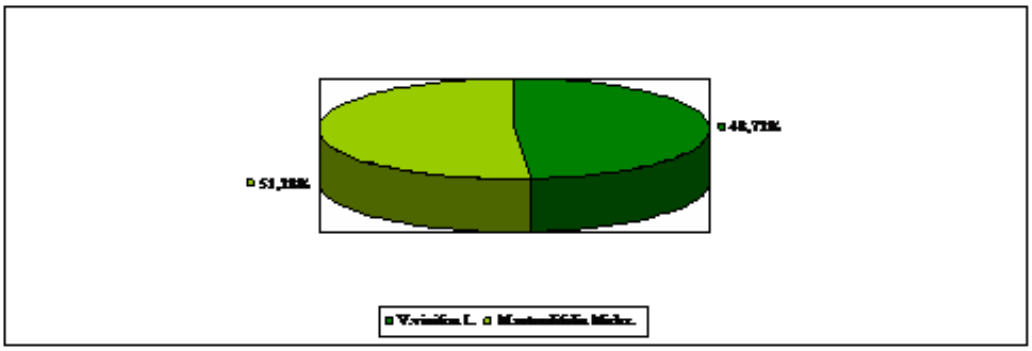


Fig. 3. Formula genotipului interspecific F1. (2n=39)

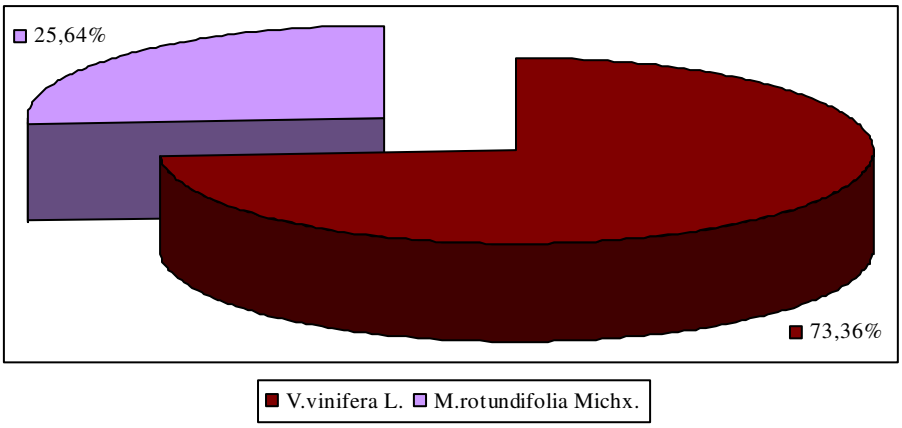


Fig. 4. Formula genotipului interspecific BC1. (2n=39)

Genotipul hibridului interspecific creat conform schemei de încrucişare: ♀ *V.vinifera* L. x ♂ *M.rotundifolia* Michx., F1 posedă setul de cromozomi la nivel diploid de 2n=39 şi este constituit din 48,72 % de material genetic de la genotipul matern *V.vinifera* L. ssp. *sativa* D.C. şi 51,28 % de material genetic de la genotipul patern *M.rotundifolia* Michx. (fig.3.).

Utilizând genotipul interspecific din generaţia I-a, cu setul de cromozomi la nivel diploid 2n=39, în retroîncrucişare cu forma parentală maternă *V.vinifera* L. ssp. *sativa* D.C., cu setul de cromozomi 2n=38, obţinem genotipuri interspecifice BC1 cu setul de cromozomi la nivel diploid de 2n=39.
Determinând formula genotipică a hibridului interspecific BC1 constatăm că este constituită din 73,36 % de material genetic de la genotipul *V.vinifera* L. ssp. *sativa* D.C. şi 25,64 % de material genetic de la genotipul de *M.rotundifolia* Michx. (fig.4.).

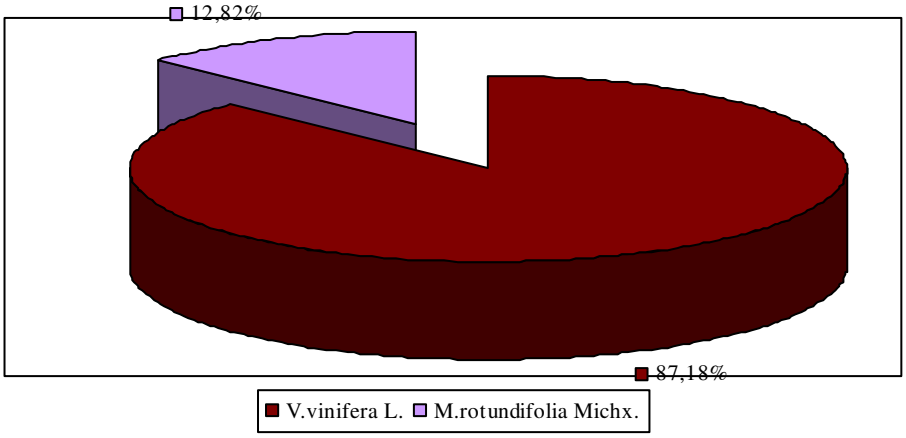


Fig. 5. Formula genotipului interspecific BC2

Genotipul interspecific BC1, cu setul de cromozomi la nivel diploid 2n=39, utilizat în retroîncrucişare cu forma parentală maternă *V.vinifera* L. ssp. *sativa* D.C., cu 2n=38, obţinem genotipuri BC2, cu setul de cromozomi la nivel diploid cu 2n=39 şi 2n=38.

Analizând formula genotipică a hibridului interspecific BC2, ajungem la concluzia că este constituită din 87,18 % de material genetic de la genotipul *V.vinifera* L. ssp. *sativa* D.C. şi 12,82 % de material genetic de la genotipul de *M.rotundifolia* Michx. (fig.5.).

S-a recurs la retroîncrucişarea hibridului interspecific BC2 cu forma parentală maternă *V.vinifera* L. ssp. *sativa* D.C. (fig.3.22.) şi alte varietăţi interspecifice (fig.6.; fig. 7.).

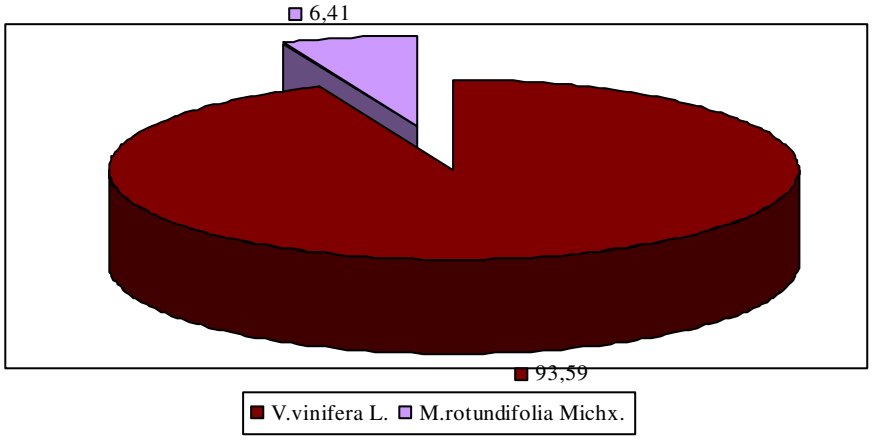


Fig. 6. Formula genotipului interspecific BC3

Examinând nivelul de ploidie în populaţia hibrizilor interspecifici de BC3 s-a constatat că la nivel diploid s-au stabilit la 2n=38.

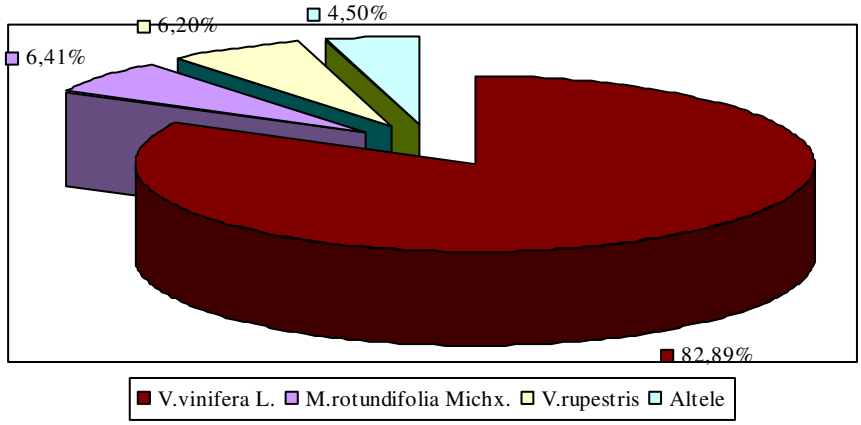


Fig.7. Formula genotipului interspecific BC3

Specia *V.vinifera* L. dispune de un potenţial genetic cu o amplitudă largă de cultivare şi utilizare, dar în acelaşi timp este nerezistentă la condiţiile nefavorabile ale mediului ambiant, iar în rezultatul încrucişărilor interspecifice se pot obţine genotipuri interspecifice îmbinând caractere valoroase proprii speciei *M.rotundifolia* Michx.

BIBLIOGRAFIE

1. *Alexandrov E. New requirements in the creation of varieties of vine with the economic and ecological effect in the conditions of climate change. In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 15, Issue 3, 2015, p. 35-42.*
2. *Alexandrov E. The expressiveness of the characters in the process of creating new varieties of vines. In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 16, Issue 1, 2016, p. 49-52.*
3. *Alexandrov E. The concentration of the chemical compounds and the color of berry to the varieties of the interspecific hybrids to the vines (V.vinifera L. x M.rotundifolia Michx.). In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 16, Issue 1, 2016, p. 53-56.*
4. *Alexandrov E. Interspecific hybrids of vines (V.vinifera L. x M.rotundifolia Michx.) with increased resistance to biotic and abiotic factors. In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 16, Issue 1, 2016, p. 39-44.*
5. *Alexandrov E. Interspecific hybrids of vines (V.vinifera L. x M.rotundifolia Michx.) and heavy metals. In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 16, Issue 1, 2016, p. 45-48.*
6. *Alexandrov E. The expressiveness of the characters in the process of creating new varieties of vines. In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 16, Issue 1, 2016, p. 49-52.*
7. *Alexandrov E. The concentration of the chemical compounds and the color of berry to the varieties of the interspecific hybrids to the vines (V.vinifera L. x M.rotundifolia Michx.). In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 16, Issue 1, 2016, p. 53-56.*
8. *Alexandrov E., Gaina B. Distant hybrid in F4 (V.vinifera L. x M.rotundifolia Mchx.) and of cultivars of Vitis vinifera L. x and of concerning the content of some biochemical compounds. În: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 15, Issue 1, 2015, p. 37-44.*

9. *Alexandrov E., Gaina B. The volatile esters of berries of the interspecific hybrids to the vines (V.vinifera L. x M.rotundifolia Michx.). In: Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development Vol. 16, Issue 4, 2016, p. 23-25.*
10. *Alexandrov E., Gaina B. The concentration of the terpene alcohols from the juice of berry of the interspecific hybrids to the ines (V.vinifera L. x M.rotundifolia Michx.). In: Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development Vol. 16, Issue 4, 2016, p. 27-30.*
11. *Alexandrov E. The anatomical features of the stability of the grapes to the phylloxera. In: Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development Vol. 16, Issue 4, 2016, p. 31-36.*
12. *Dobrei A. ş.a. Viticultură: bazele biologice şi tehnologice. Timişoara: Solness, 2011, 475 p.*
13. *Gaina B., Alexandrov E. Pagini din istoria si actualitatea viticulturii. Chisinău: Lexon-Plus, Tipografia Reclama). 2015, 260 p.*
14. *Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 301 din 24.04.2014 cu privire la aprobarea Strategiei de mediu pentru anii 2014-2023 şi a Planului de acțiuni pentru implementarea acestuia. În: Monitorul oficial nr. 104-109 din 06.05.2014.*
15. *Irimia L. Biologia, ecologia şi fiziologia viței-de-vie. Iaşi: Ed. "Ion Ionescu de la Brad", 2012, 260 p.*
16. *Terregrosa L. and Bouquet A. Direct shoot organogenesis and somatic embriogenesis from leaves of Vitis and Muskadinia hybrides: prospects for genetic transformation. In: VIth International Symposium on Grape Breeding. Yalta, Crimea, Ukraine, 1994, p. 59-60.*
17. *Walker M. et al. Resistant rootstoks May control fanleaf degeneration of grapevines. In: California Agriculture, nr. 43 (2), 1989, p.13-14.*
18. *Walker M. and D.NG. The use of Muscadinia rotundifolia in grape rootstock breeding. In: VIth International Symposium on Grape Breeding Yalta, Crimea, Ukraine, 1994, p. 9.*
19. *Walker M., Ferris H., Eyre M. Resistance in Vitis and Muscadinia species to Melovidogyne incognita. In: Plant Disease., 1994, p. 1055-1058.*
20. *Жученко А. Генетика томатов. Кишинев: Штиинца, 1973, 660 с.*
21. *Жученко А. Экологическая генетика культурных растений. Кишинев: Штиинца, 1980, 587 р.*

ROLUL MANAGEMENTULUI RISCURILOR ÎN ACTIVITATEA AGRICOLĂ

DONEA SOFIA
lector superior, drd.
Universitatea de Stat „B.P.Hasdei" din Cahul

Agricultura este considerată ca unul din sectoarele de bază al economiei naţionale. De dezvoltarea acestuia depinde nivelul de îndestulare a ţării cu produse alimentare şi stabilitatea mediului social – economică a ţării. Totodată, agricultura întotdeauna şi în orice ţară s-a considerat ca o activitate cu cel mai înalt nivel al riscurilor.

Cele mai semnificative riscuri specifice sectorului agricol, sunt riscurile naturale, financiare, de producţie, de preţ, ecologice, de migraţie etc.

Riscurile naturale sunt riscurile ce atrag după sine şi celelalte riscuri şi constituie factori principali de stopare a dezvoltării ramurii atât în Republica Moldova, cît şi în toate ţările lumii. Riscurile naturale în mod direct sau indirect influenţează activitatea economică a civilizaţiei umane.

Teritoriul Republicii Moldova este amplasat în zona de risc înalt. Dacă analizăm condiţiile natural climaterice, ca rezultat, vom constata, că sectorul agrar anual acumulează pierderi enorme din cauza hazardurilor naturale, astfel micşorând ritmuri de dezvoltare a ramurii în particular şi a economiei naţionale în întregime.

Să ne eschivăm definitiv de la consecinţele condiţiilor naturale nefaste, evident că nu putem, însă, fiecare entitate agricolă trebuie să utilizeze toate măsurile posibile de minimizare a riscurilor. Pentru aceasta

este necesar de a studia riscurile în agricultură şi de propus soluţii de-a minimiza efectul negativ al acestora, asigurând astfel o dezvoltare dinamică şi sigură atât în prezent cît şi în perspectivă.

În Moldova, agricultura este o ramură economică de primă importanţă, cu veche tradiţie, ce constituie ocupaţia de bază pentru o mare parte a populaţiei. Cu toate acestea, producţia agricolă, spre deosebire de cea industrială, are un grad înalt de nesiguranţă, depinzând în cea mai mare măsură de condiţiile climaterice. Activitatea agricolă este supusă unui risc înalt sub aspect climateric, mai ales în ceea ce priveşte regimul precipitaţiilor, fapt pentru care atât secetele, cît şi inundaţiile sunt fenomene frecvente ce afectează în mare măsură producţia agricolă.

Tabelul 1. Producţia agricolă în gospodării de toate categoriile din Republica Moldova perioada 2007 – 2016, (mln lei)

Perioada	***Total***	***din care***		
		Producţie vegetală	***Producţie animală***	***Servicii***
2007	12 825	7 941	4 509	375
2008	16 503	10 600	5 519	384
2009	13 300	7 861	4 987	452
2010	19 873	13 616	5 786	471
2011	22 619	15 751	6 347	521
2012	19 922	11 968	7 529	425
2013	23 814	15 480	7 930	404
2014	27 254	17 3741	9 417	496
2015	27 193	18 082	5 584	527
2016	30 466	20 991	8 820	655

Sursa: http://www.statistica.md

Datele din tabelul nr.1 redau tendinţa de creştere a producţiei agricole pe perioada analizată, cu abateri în ani afectaţi de secetă (2007, 2009, 2012). Producţia agricolă este obţinută cu efort enorm în condiţii de risc major.

Condiţiile climaterice nefavorabile, în special secetele, au avut efecte negative asupra producţiei. Seceta din 2007 a afectat peste 80 % din teritoriul ţării, fiind cea mai severă secetă pentru toată perioada evidenţiată în tabelul nr. 1. După principalii indicatori agrometeorologici această secetă a întrecut chiar şi seceta din anul 1946, aducând prejudicii economiei naţionale în sumă de peste 1 mlrd. dolari [6].

Pierderile ce se acumulează de la un an la altul, datorită secetelor excesive şi prelungite, accentuează declinul în agricultură şi contribuie la accentuarea sărăciei, în special la nivelul micilor proprietari, de exemplu - gospodăriilor ţărăneşti de tip fermier.

Se ajunge la situaţia, că indiferent de preţul de vânzare al produselor agricole, o mare parte dintre ţărani să nu-şi poată acoperi cheltuielile de producţie şi să fie puşi în imposibilitatea de-a relua ciclul agricol. Astfel se formează un cerc vicios în care „sărăcia creează sărăcie”, iar satul nu are capacităţi de dezvoltare economică, ci rămâne rigid în subzistenţă.

Secetele frecvente duc la degradarea solului, ceea ce reprezintă o ameninţare pentru durabilitatea resurselor funciare şi poate prejudicia abilitatea agriculturii Moldovei de-a se adapta cu succes la schimbarea climei. Timp de 30 de ani, calitatea solului a scăzut cu 5 puncte, ca urmare a schimbărilor climaterice şi a utilizării tehnicii agricole învechite [3]. Terenurile irigate s-au redus drastic, ca urmare a detereorării sistemelor de irigare centrale şi costurile ridicate de irigare.

În condiţiile economiei de piaţă, riscul este un element cheie, iar în cazul unei instabilităţi politice şi economice interminabile, gradul de risc creşte enorm. Datorită situaţiei de criză economico-financiare din ultima perioadă, riscurile din sectorul agricol se acutizează afectând şi mai mult producătorii autohtoni.

Problemele actuale existente în agricultură au influenţă negativă şi asupra situaţiei socio – economice a ţării în ansamblu. Siguranţa produselor alimentare în ţară este asigurată într-o proporţie mare din importurile produselor agricole. Anual zeci de mii de hectare de terenuri cu soluri fertile rămân neprelucrate [3]. Principalele probleme cu care se confruntă agricultura ţării sunt:

- ✓ nivelul tehnic şi tehnologic absolut depăşit, mai ales, faţă de cel internaţional;

✓ capacităţi manageriale din ramură slab dezvoltate;
✓ lipsa infrastructurii de producţie, dar în primul rând, de realizare a producţiei agricole;
✓ nivelul scăzut de dezvoltare a infrastructurii sociale în sate etc. Toate acestea şi încă un şir întreg de alte deficienţe deteriorează imaginea şi atractivitatea muncii agricole.

Situaţia economică a agriculturii este neputincioasă de-a rezista concurenţei din ramură, datorită cheltuielilor enorme pe care le suportă.

Este cunoscut faptul că diferite riscuri afectează producătorii în mod diferit, în special cei mai săraci sunt mai vulnerabili în ceia ce priveşte riscul. Un producător mai sărac are acces mai limitat la active sau instrumente financiare care îl pot ajuta să facă faţă unui eveniment advers.

Agricultura tuturor ţărilor este afectată de riscuri însă cu regret producătorii agricoli din Moldova mai suportă şi riscuri adăugătoare datorită ineficienţei reformelor şi sistemei manageriale neadecvate din sector. In mod sistematizat ele constituie:

- riscul reducerii suprafeţelor prelucrate şi degradarea fertilităţii solului;
- riscul de îndestulare redusă cu mijloace fixe şi tehnică agricolă, diminuarea potenţialului tehnic de producţie;
- riscul insuficienţei surselor de finanţare;
- riscul susţinerii ineficiente din partea statului;
- riscul social şi demografic, specific localităţilor rurale moldoveneşti;
- riscul incompetenţei structurilor manageriale la nivel de ramură agricolă a economiei naţionale.

Să analizăm mai amănunţit riscul managerial din sistemul agricol, care în realitate funcţionează în izolare şi nu reuşeşte să stabilească legături cu sectorul privat de producţie.

Riscul incompetenţei structurilor manageriale din sistemul agricol se manifestă în agricultura ţării din anii 1996 încoace, odată cu reformarea sectorului agricol – trecerea de la concentrare excesivă la împroprietărire cu terenuri agricole. Acest risc este de caracter tehnic, adică mulţi din cei implicaţi în structurile manageriale nu cunosc esenţa activităţii agricole şi particularităţile legate de business agricol. Managerii au fost promovaţi de regulă nu pentru competenţe în domeniu, dar pentru potenţialul pe care îl manifestă la moment. Aceasta a făcut ca motivaţia şi satisfacţia fermierilor să ajungă la limită. Ca rezultat a acestui risc, fermierii cu toate aspiraţiile şi viziunile lor progresive s-au văzut nevoiţi să abandoneze activitatea şi să găsească de lucru în alte ramuri.

Ca măsură adecvată de diminuare a efectelor negative pe care le degajă acest risc: întocmirea unui sistem de proceduri şi reguli stricte de respectat specifice sectorului agricol, în scopul gestionării eficiente; conştientizarea situaţiei reale pentru a decredibiliza definitiv incompetenţele de ordin managerial din sector.

Situaţiei actuale din sectorul agricol îi corespunde fundamentarea unei teoreme manageriale conform căruia o definire falsă a unei situaţii devine adevărată prin consecinţele sale [7]. Adică, am încercat să definim o structură artificială de activitate în agricultură şi avem ca consecinţă reală un sector necompetitiv. Pentru redresarea situaţiei din agricultură, este nevoie ca şi sistemul managerial să se orienteze spre organizare, limitând astfel incertitudinile din sector şi extinderea posibilităţilor de desfăşurare a evenimentelor de succes în cadrul sistemului de producţie.

Preocuparea de bază a managementului din sfera agricolă trebuie să fie axată prioritar pe producţie şi oamenii ocupaţi în agricultură, adică să realizeze un stil echilibrat de management în sectorul agricol, aceasta va face ca agricultura să se redreseze şi să obţină performanţe, contribuind astfel la creşterea potenţialului agricol.

Pentru redresarea sectorului agricol naţional şi performanţa acestuia, sistemul managerial trebuie să adauge o nouă dimensiune spre performanţă – eficienţa. În acest caz pot fi aplicabile diferite stiluri de eficienţă descrise de teoriile manageriale:

1) stilul metodic – propune să se apeleze la metode moderne de management, ştiinţă, tehnologie şi inovare;
2) stilul umanist – propune să se acorde prioritate resurselor umane, ceea ce garantează eficienţa;
3) stilul tehnicist – propune să se acorde prioritate producţiei, căutând permanent soluţii raţionale pentru problemele tehnice;

4) stilul moderat – menţinerea echilibrului între producţie şi cerinţele oamenilor [8].

În prezent managementul riscului trebuie să devină o prioritate de bază în politicile atât a Ministerului Agriculturii, cât şi structurilor subordonate la nivel de raioane. Putem menţiona prezenţa activă a Ministerului Agriculturii şi AIPA în activitatea producătorilor agricoli prin anumite instrumente bine direcţionate spre eficientizarea rezultatelor din ramură. Au fost promulgate un şir de legi cu efect benefic asupra schimbării şi inovării situaţiei din sectorul agricol, a crescut investiţiile în agricultură, iar ramura a început să devină mai atractivă.

Analiza efectuată în baza datelor AIPA, privind evoluţia subvenţionării agriculturii în Republica Moldova, arată că dacă în anul 2011 subvenţiile constituiau 400 mln. lei, atunci în 2016 acestea au atins un nivel de 700 mln. lei. De asemenea a crescut şi numărul beneficiarilor de subvenţii de la 1088 în anul 2011, la 4549 de beneficiari în anul 2016 [4].

Tabelul 2. Evoluţia fondului de subvenţionare a producătorilor agricoli, 2011-2016

Indicatori		2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Suma total achitată, mln. lei	400	400	462,8	564,7	610	700
2	Numărul de beneficiari de subvenţii, pers.	1088	4457	4012	5133	3801	4549

Sursa [4]

Direcţiile de subvenţionare sunt foarte vaste şi sau extins iniţial de la stimularea creditării la următoarele măsuri:

- restructurarea şi adaptarea la standardele UE;
- investiţii în prelucrarea şi comercializarea produselor agricole;
- implementarea acţiunilor referitoare la mediul şi spaţiul rural (consolidarea terenurilor, echipamente de irigare);
- dezvoltarea infrastructurii rurale;
- servicii de consultanţă.

Este apreciat faptul, că subvenţiile alocate sectorului agricol actualmente au un caracter investiţional, direcţionate spre înfiinţarea plantaţiilor pomicole, viticole, procurarea tehnicii şi utilajului agricol, susţinerea sectorului zootehnic, subvenţionarea asigurării riscurilor în agricultură etc.

Legea bugetului de stat pentru anul 2017 prevede subvenţii sectorului agricol în mărime de 900 mln. lei, dintre care 231 mln. lei din contul Programului de suport bugetar ENPARD [1]. Legislaţia Republicii Moldova, subvenţionează asigurarea riscurilor de producţie în agricultură, însă este necesar de demonopolizat piaţa asigurărilor în agricultură, care este reglementată doar de două companii ce prestează servicii de asigurare a riscurilor agricole.

Sistema managerială trebuie să monitorizeze permanent eficienţa utilizării fondurilor de subvenţionare, pentru evitarea unor nereguli şi asigurarea unei transparenţe în domeniu.

Trebuie de evidenţiat o varietate de instrumente necesare şi posibile de gestiune a riscurilor, iar ulterior de analizat motivul pentru care producătorii nu le pun în aplicare.

Condiţiile meteorologice, precum şi schimbările climaterice ca un integru au un impact aproximativ egal asupra producţiei agricole, calitatea şi cantitatea acesteia, precum şi asupra veniturilor fermierilor. Aceste evenimente intră sub noţiunea de risc catastrofal şi duc la pierderi considerabile ale economici naţionale.

Managementul riscului ar putea fi în curând şi trebuie să devină factorul cheie al politicii agricole. Aceasta se datorează schimbărilor climaterice, care ar putea creşte probabilitatea unor evenimente extreme, neaşteptate şi nedorite.

Instrumentele de protejare a agricultorilor de daune şi pierderi trebuie să dezvolte în permanenţă relaţiile dintre stat şi agricultori, întrucât rentabilitatea activităţii agricole este în mare parte precară şi instabilă. Riscurile din agricultură sunt în afara controlului producătorilor agricoli. Agricultura este sectorul care depinde în special de condiţiile mediului natural şi prin urmare este expus la un spectru larg de riscuri.

Ministerul Agriculturii ar trebui să preia responsabilitatea pentru managementul riscului la nivel regional, care până în prezent practic lipseşte, iar consecinţele sunt compensate prin situaţia reală pe care o avem în sector. Acest lucru ar implica necesitatea de a crea proiecte investiţionale adecvate, ce vor încuraja producători.

Problema riscului de producţie trebuie rezolvată prin elaborarea de strategii ce pot fi puse real în aplicare. Acestea pot include diferite măsuri destinate prevenirii riscului şi anume:

- îmbunătăţirea managementului în sisteme de irigare;
- selectarea mijloacelor de producţie corespunzătoare;
- propunerea de soiuri de plante mai rezistente la boli şi dăunători;
- aplicarea sistemelor de avertizare (timpurie) anticipate împotriva calamităţilor naturale care pot avea efect negativ asupra producţiei.

Statul prin structurile ministeriale poate interveni în ajutorul producătorilor în ceea ce priveşte preţurile neechitabile, impedimentele de reglementare, etc. invocate pentru o intervenţie publică în gestiunea riscurilor. Prin intermediul structurilor regionale, prin instrumentele de gestiune a riscurilor, statul trebuie să fie în stare să ajute agricultorii să selecteze măsuri adecvate de atenuare a efectelor negative. O structură eficientă a managementului riscului în activitatea agricolă va crea o „plasă de siguranţă" la nivelul fiecărei regiuni.

Statul prin pârghiile de care dispune are un rol esenţial în gestiunea riscului în producţia agricolă.

Rolul statului în gestionarea riscurilor agricole trebuie analizat în mod individual, la nivel de entităţi agricole. Practic entităţile agricole mari sunt dispuse să ia măsuri şi să aplice instrumente de gestionare a riscurilor de producţie, iar cele mici de obicei, le omit şi aşteaptă ad – hoc ajutor. Astfel un tip de risc şi consecinţele acestuia vor afecta entităţile agricole de dimensiuni diferite, într-un mod diferit.

Statul, prin natura sa juridică, ar trebui să sprijine cetăţenii săi şi activităţile lor. Ajutorul de stat ar trebui să fie perceput ca fiind complementar la acţiunile întreprinse de însăşi agricultori. Statul ar trebui să identifice obstacolele de reglementare şi să creeze noi soluţii pentru a ajuta fermierii să le pună în aplicare ca parte a activităţilor lor de gestiune a riscurilor. Dacă instrumentele în gestionarea riscului vor fi eficiente, cu timpul gestionarea riscurilor trebuie să devină apanajul agricultorilor înşişi.

BIBLIOGRAFIE

1. *Legea bugetului de stat pe anul 2017*
2. *Legea privind asigurarea suvenţionată a riscurilor de producţie, nr.243-XV din 08.06.2004*
3. *Strategia de dezvoltare a Agriculturii şi Mediului Rural din Moldova 2014-2020*
4. *Mecanisme de intervenţie şi plăţi în agricultură. Comunicat informativ al AIPA, www.aipa.md*
5. *http://www.statistica.md*
6. *www.meteo.md/secetele.htm*
7. *https://www.scribd.com/document/teoria-lui-Thomas*
8. *html.stiluri-de-conducere-managerial*

ASPECTE ALE COMPETITIVITĂțII PRODUSELOR AGROALIMENTARE DIN REPUBLICA MOLDOVA PE PIEțELE EXTERNE

CIMPOIEȘ LILIANA, *Dr., conf. univ. interimar,*
Universitatea Agrară de Stat din Moldova

Pentru Republica Moldova, asemănător altor țări din Europa de Est, procesul de tranziție a condus și la multe schimbări în cadrul schimburilor comerciale, în particular a comerțului cu produse agroalimentare, care reprezintă ponderea cea mai înaltă în exporturile țării. Una din cauzele acestor modificări reies din

nivelul de dezvoltare economică și socială, însă o parte importantă a procesului de transformare o are și liberalizarea schimburilor comerciale.

Scopul acestei lucrări este estimarea avantajelor și dezavantajelor comerțului cu produse agroalimentare moldovenești pe piețele externe În acest scop au fost analizate fluxurile comerciale în comerțul cu produse agroalimentare cu partenerii externi și modificările ce au avut loc, precum și analiza rezultatelor indicatorului RTA.

Sectorul agricol are o importanță majoră pentru economia Republicii Moldova. Acestuia, împreună cu industria prelucrătoare agricolă îi revine circa 35% din Produsul Intern Brut, iar produsele agroalimentare sunt principalele mărfuri de export având o pondere de 40% în exporturile totale de mărfuri.

Pe parcursul perioadei analizate s-au majorat fluxurile comerciale. Astfel exporturile s-au majorat cu 11%, iar importurile cu 13%, pe când balanța comercială a Republicii Moldova rămâne negativă.

Produsele agroalimentare sunt principalele mărfuri de export având o pondere de 45% în volumul total al exporturilor. Ponderea acestora s-a diminuat în perioada examinată cu 18%, ceea ce a influențat și balanța comercială a produselor agroalimentare. Deși aceasta din urmă, persistă pozitivă, volumul importurilor agroalimentare s-a majorat în ritmuri mai accelerate comparativ cu exporturile, ceea ce influențează cifra de afaceri a comerțului exterior. Rata creșterii anuale pentru exporturile produselor agroalimentare a fost de 9%, iar a importurilor de 13%.

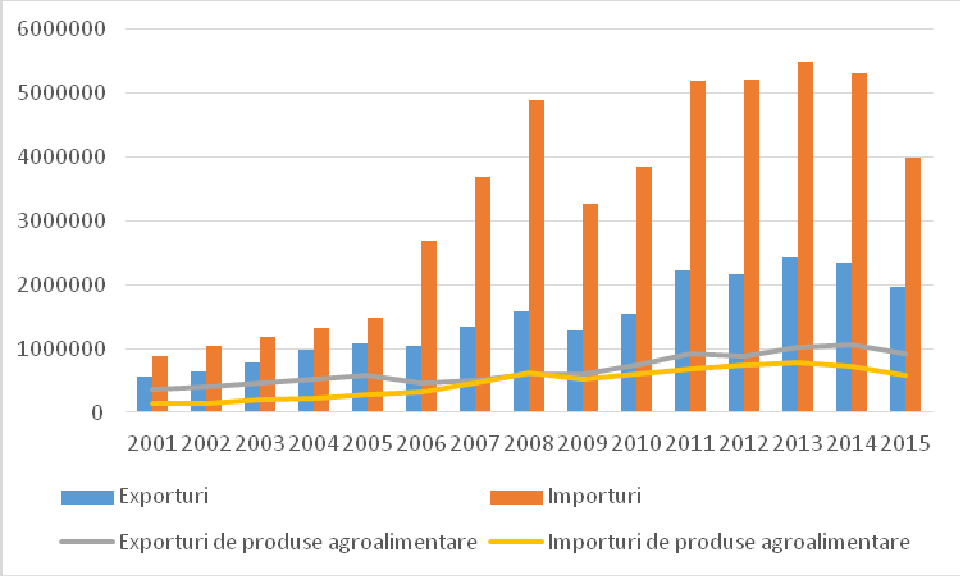


Figura 1. Dinamica fluxurilor comerciale ale R. Moldova, 2001-2015, mii dolari SUA

Exporturile de produse agroalimentare, au crescut, acestea constituind 914448 mii dolari SUA în 2015.

În volumul produselor agroalimentare exportate cea mai mare pondere (circa 80%) le revine produselor agricole (grupele 01-15), iar produselor industriei prelucrătoare le revin doar 20%. Principalele produse exportate sunt produsele vegetale, grăsimile și uleiurile de origine animală, produsele alimentare. Pe parcursul perioadei analizate s-au majorat considerabil exporturile, în special cele ale produselor regnului vegetal, unde o pondere mai înaltă le revine fructelor comestibile și nucilor, semințelor și fructelor oleaginoase.

Referitor la distribuția schimburilor comerciale agroalimentare pe grupe de țări, se observă o majorare a ponderii țărilor Uniunii Europene în ultimii ani (Figura 2).Astfel, s-au majorat exporturile de produse agroalimentare pe piețele țărilor membre ale Uniunii Europene (UE), unde cea mai înaltă pondere le revin produselor regnului vegetal, urmate de produsele alimentare, băuturi alcoolice, fără alcool, oțet, tutun. În general toate exporturile de produse agroalimentare către țările UE s-au majorat începând cu anul 2009, cu excepția produselor regnului vegetal care a înregistrat o diminuare în ultimii ani.

Pentru Republica Moldova o importantă piață de desfacere rămân a fi și țările CSI, care au o pondere de 45% din totalul de produse agroalimentare exportate. Din acestea, cel mai important partener comercial rămâne a fi Federația Rusă având o pondere de 30% la exporturi și 10% la importuri de produse agroalimentare. Exporturile către Federația Rusă s-au diminuat în ultimii ani, o pondere mai mare revenindu-le produselor regnului vegetal (52%) și produselor alimentare, băuturilor, tutunului (36%). Diminuarea exporturilor către țările CSI (cu aproximativ 50%) s-a înregistrat din anul 2006 ca urmare a embargoului impus de Federația Rusă pentru vinurile importate din Republica Moldova.

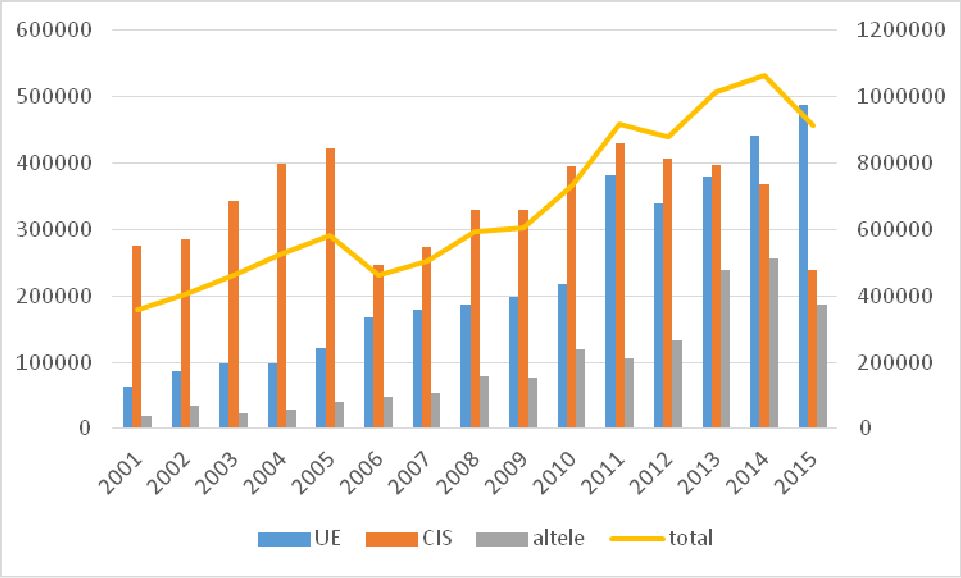


Figura 2. Dinamica distribuției exporturilor agroalimentare pe grupe de țării, 2001-2015, mii dolari SUA

Piețele de desfacere ale UE ocupă aproximativ 50% din schimburile comerciale cu produse agroalimentare ale Republicii Moldova. O pondere mai importantă în exporturile de produse agroalimentare revine României, Germaniei, Marii Britanii, Italiei, Poloniei.

După anul 2005 exporturile spre UE practic s-a majorat considerabil. Totuși pentru unele produse agroalimentare de export ca produsele alimentare, animale vii, băuturi și tutun , țărilor UE le revine o pondere mai mică comparativ cu CSI. Aceasta se datorează în principal incapacității de adaptare a Republicii Moldova la standardele înalte impuse de piața Uniunii Europene. De asemenea, pentru unele produse ca vinul și alte băuturi alcoolice piața UE este înalt competitivă ceea ce impune dificultăți de acces pe această piață în ceea ce privește prețul și calitatea.

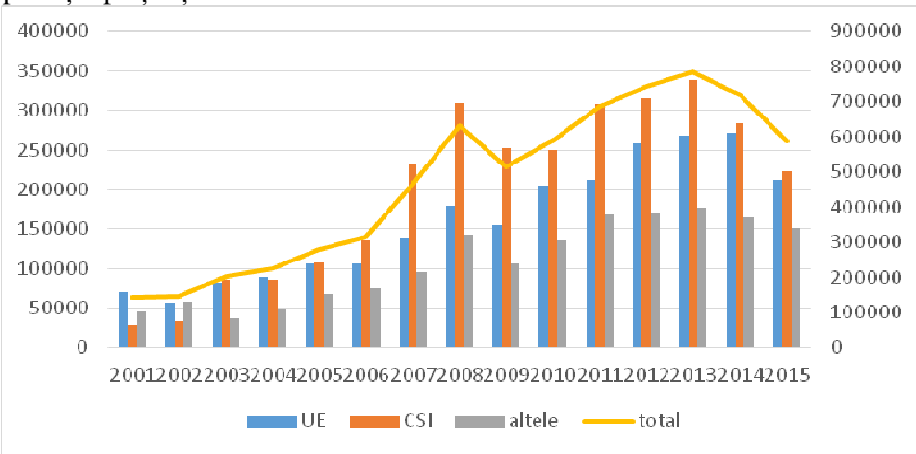


Figura 3. Dinamica distribuției importurilor agroalimentare pe grupe de țării, 2001-2015, mii dolari SUA

Importurile de produse agroalimentare la fel s-au majorat în această perioadă (Figura 3). Țările Uniunii Europene au cea mai mare pondere în importurile de produse agroalimentare în Republica Moldova (46%), urmate de țările CSI (28%).Din țările CSI cel mai important partener comercial al Republicii Moldova este Ucraina, urmată de Federația Rusă și Belarus.Din țările Uniunii Europene, principalii parteneri comerciali în importurile de produse agroalimentare sunt Germania,România, Grecia, Franța.

Evaluarea competitivității produselor agroalimentare pe piețele Uniunii Europene a fost calculată în baza indicelui Avantajelor Comerciale Relative (RTA) ca măsură a comerțului inter-industrial. Astfel, putem observa că Republica Moldova înregistrează avantaje relative în comerțul de produse agroalimentare cu UE la 8 din cele 24 grupe de produse, iar cu CSI la doar 6 din produse. (Tabelul 1).

Aprecierea competitivității produselor agroalimentare se va face în baza avantajelor comparative a fost dezvoltată de Vollrath (1991) și numit Avantajul Comercial Relativ (RTA). Indicele RTA este calculate ca diferența dintre avantajul relative de export (RXA) sau indicele Balassa și avantajul relative de import (RMA):

$$RTA = RXA - RMA \quad (1)$$

unde,

$$B = \frac{\frac{X_{ij}}{X_{it}}}{\frac{X_{nj}}{X_{nt}}}; \quad (2)$$

$$RMA = \left(\frac{M_{ij}}{M_{it}}\right) \frac{\frac{M_{nj}}{M_{nt}}}{}; \quad (3)$$

Unde: *X* – exportul; M – importul; *i* – o țară; *j* – un produs; *t* – un set de produse; *n* – un set de țări.
Valoarea pozitivă a RTA indică avantaje comerciale comparative, iar valorile negative indică dezavantajele comerciale comparative. Când indicele RTA este mai mare ca zero, atunci un avantaj comparativ este observat, ceea ce indică că sectorul țării este relativ mai competitiv în ceea ce privește comerțul.

Tabelul 1. Competitivitatea produselor agroalimentare moldovenești pe piețele externe, în baza rezultatelor indicelui RTA

ȚărileUniuniiEuropene		
RTA >1	**RTA<1**	**RTA valorischimbătoare**
Lapte si produse lactate; Semințe și fructe oleaginoase; Plante vii si produse de floricultura; Preparate din carne; Legume Preparate alimentare diverse; Băuturialcoolice Cereale;	Peste si crustacee; Materiale pentru impletit si alte produse de origine vegetala; Cafea, ceai, mate si condimente; Preparate pe baza de cereale; Grasimi si uleiuri de origine animala sau vegetala; Cacao si produse din cacao; Produse ale industrieimoraritului;	Animale vii;Preparate din legume, fructe sau din alte parti de plante; Carne si organe comestibile;Tutun si inlocuitori de tutun prelucrati;Fructe comestibile si nuci;Lac; gume, rasini si alte seve si extracte vegetale;Zahar si produse zaharoase;
Țările CSI		
Produse ale industriei moraritului; Cacao si produse din cacao; Grasimi si uleiuri de origine animala sau vegetala; Preparate alimentare diverse; Preparate din carne; Tutun si inlocuitori de tutun prelucrati;	Animale vii;Cereale Peste si crustacee; Materiale pentru impletit si alte produse de origine vegetala; Lapte si produse lactate;Zahar si produse zaharoase;Alte produse de origine animala;Preparate din legume, fructe sau din alte parti de plante;Cafea, ceai, mate si condimente;	Carne si organe comestibile;Lac; gume, rasini si alte seve si extracte vegetale;Plante vii si produse de floricultura;Preparate din carne; Legume;Preparate pe baza de cerealeFructe comestibile si nuci; Bauturi alcoolice;Seminte si fructe oleaginoase;

Sursă: elaborat de autor

Cele mai înalte valori ale indicelui RTA (Tabelul 1) în perioada analizată au fost înregistrate pentru un număr de produse precum animale vii, carne și produse comestibile, băuturi alcoolice, fără alcool și oțeturi, plante vii si produse de floricultura; tuberculi, radacini si alte parti similare de plante, flori retezate si alte verdeturi decorative floricole. Valorile negative ale RTA indică asupra existenței unor dezavantaje comparate pentru o serie de produse precum zahăr și produse zaharoase, cacaco și produse din cacao, grasimi si uleiuri de origine animala sau vegetala si produse ale disocierii lor; grasimi alimentare prelucrate; ceara de origine animala sau vegetala etc. În același timp, pe lîngă aceste două tendințe se mai remarcă și valori schimbătoare ale indicelui RTA pentru un șir de produse precum: cereale, semințe și fructe oleaginoase, fructe comestibile si nuci; coji de citrice si de pepeni, lapte si produse lactate; oua de pasari; miere naturala; produse comestibile de origine animala, nedenumite si necuprinse in alta parte care și-au majorat avantajele comerciale relative pe piețele Uniunii Europene.

BIBLIOGRAFIE

1. *Balassa B. (1965), Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage. The Manchester School of Comparative Advantage, volume 33, issue 2, p.99-123.*
2. *Bergschimidt, A., Hartmann, M., (1998), Agricultural Trade Policies and Trade relations in transition economies, Discussion Paper 12, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO). Halle (Saale).*
3. *Bonjec S., Hartmann, M. (2004), Agricultural and Food Trade in Central and Eastern Europe: The Case of Slovenian Intra-Industry Trade and Induced Structural Adjustment Costs. IAMO Discussion Paper 65, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO). Halle (Saale).*
4. *Bonjec S., Ferto I. (2007), Comparative advantages in agro-food trade of Hungary, Croatia and Slovenia with the European Union. Discussion paper 106, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO). Halle (Saale).*
5. *Luka O., Levkovich I. (2004), Intra-industry trade in agricultural and food products: the case of Ukraine. Discussion paper 78, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO). Halle (Saale).*
6. *Levkovich I., Hockmann H. (2007), Foreign Trade and Transtion process in agri-food sector of Ukraine. Discusion paper 114, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO). Halle (Saale).*
7. *Vollrath T.L., (1991), A theoretical evaluation of alternative trade intensity measures of revealed comparative advantage, WeltwirtschaftlichesArchiv, Volume 127, issue 2, p.265-280*

REFACEREA PREVENTIVĂ A ÎNSUŞIRILOR STRATULUI ARABIL DEGRADAT AL CERNOZIOMURILOR PENTRU IMPLEMENTAREA CU SUCCES A PROCEDEELOR NO-TILL ŞI MINI-TILL DE LUCRARE A SOLULUI ÎN CADRUL SISTEMULUI DE AGRICULTURĂ CONSERVATIVĂ

CERBARI VALERIAN, doctor habilitat,
profesor universitar, șef laborator
Pedologie al Institutului de Pedologie,
Agrochimie și Protecția Solului „Nicolae Dimo”

Agricultura practicată actualmente în R. Moldova se confruntă cu un şir de probleme serioase care afectează grav economia ţării. Volumul producţiei agricole a scăzut aproape în jumătate comparativ cu nivelul anilor 1989-1991. Concomitent, grav s-a înrăutăţit starea de calitate fizică, chimică şi biologică a solurilor. Ministerul Agriculturii şi Industriei Alimentare, îngrijorat de situaţia care s-a creat privind starea de calitate a solurilor şi micşorarea capacităţii lor de producţie agricolă, conform directivei nr. 2 din 25.01.2011,

a solicitat elaborarea Programului de dezvoltare şi implementare a tehnologiilor conservative în agricultură. A apărut necesitatea elaborării unui sistem de lucrări care să favorizeze creşterea plantelor de cultură, dar care să evite neajunsurile sistemului clasic, să păstreze şi să amelioreze potenţialul productiv al solului. Acest sistem este cunoscut sub denumirea de *„Sistem de lucrări pentru conservarea solului, SLCS"* şi este componentul principal al Sistemului de Agricultură Conservativă.

Cerinţelor agriculturii conservative corespund variantele No-till sau Mini-till de lucrare a solului care se recomandă pentru implementare pe terenurile agricole ale republicii, concomitent cu alte compartimente ale acestora (combaterea buruienilor, bolilor şi vătămătorilor, fertilizarea organică şi minerală etc.). Se afirmă că în rezultatul implementării No-till sau Mini-till stratul de sol superficial 0-5 cm sau 0-10 cm treptat devine biogen, bine structurat, afânat; se formează un regim aero-hidric şi de hrană favorabil pentru plante; se majorează rezistenţa solului la eroziune.

Ce împiedică implementarea la scară largă a agriculturii conservative:

- Sistemul de agricultură conservativă nu este adecvat pentru solurile compactate cu textură fină, care necesită mai întâi afânare.
- Este nevoie de o perioadă de tranziţie de 5-7 ani pentru ca sistemul de agricultură conservativă să se echilibreze. În această perioadă capacitatea reală de producţie a solurilor poate fi mai mică decât în cazul utilizării acestora în agricultura convenţională.

Cercetările au evidenţiat că refacerea preventivă a stării de calitate a stratului arabil este absolut necesară. Diminuarea influenţei negative a dehumificării (tab.1) și compactării secundare a stratului arabil al solurilor (fig. 3) în primii 5-7 ani de implementare a sistemul de agricultură conservativă, bazată pe procedeele de lucrarea a solurilor No-till sau Mini-till, poate fi efectuată numai prin utilizarea în cuplu a procedeelor fitoameliorative şi agrotehnice. Situaţia actuală a stării de calitate a stratului superior (arabil) al cernoziomurilor în Moldova este prezentată în tab. 1 și fig. 2 și 3.

Tabelul 1. Bilanţul humusului în solurile arabile ale Republicii Moldova în anii 1990-2015

Anul	Suprafaţa, mii ha	Recolta de bază, mii t/an	Recolta de bază, masă absolut uscată, mii t/an unit. cereale	Humusul				
				Humusul format în urma humificării resturilor organice rămase în sol, mii t/an	Humusul format din contul aplicării îngrăşămintelor organice, mii t/an	Humusul pierdut din sol ca rezultat al mineralizaţii, mii t/an	Bilanţul humusului	
							mii т/an	т/га/an
1991	1696,4	19530,0	6811,0	705,8	692,8	-720,3	678,3	0,40
1992	1688,0	12908,0	4556,8	484,9	468,8	-610,1	343,6	0,20
1993	1863,4	15346,6	5923,6	626,1	370,5	-1 833,6	-837,1	-0,45
1994	1804,8	9548,6	3466,4	277,2	147,5	-1 093,7	-669,0	-0,37
1995	1714,4	9766,9	4037,1	314,4	167,3	-1 665,9	-1184,2	-0,69
1996	1707,6	7338,1	3129,6	263,5	84,8	-1 467,9	-1119,6	-0,66
1997	1718,7	8454,1	4308,6	383,2	33,5	-2 300,6	-1884,0	-1,10
1998	1709,3	7016,8	3522,7	336,4	22,7	-1 901,6	-1542,4	-0,90
1999	1654,3	5757,5	3110,7	338,7	12,2	-1 773,3	-1422,4	-0,86
2000	1693,1	4980,6	2715,7	272,4	8,3	-1 610,1	-1329,4	-0,79
2001	1702,7	5666,5	3290,4	302,1	9,8	-1 978,9	-1666,9	-0,98
2002	1726,9	5552,2	3256,7	286,1	5,4	-1 971,7	-1680,1	-0,97
2003	1588,5	4087,0	2316,7	221,6	4,7	-1 486,9	-1260,6	-0,79
2004	1676,1	5579,8	3530,4	285,0	4,2	-2 222,0	-1932,7	-1,15
2005	1617,0	5551,1	3411,2	285,7	4,4	-2 115,9	-1825,9	-1,13

2006	1538,9	5345,6	3043,8	271,3	1,0	-1 894,7	-1622,4	-1,05
2007	1542,9	2534,6	1331,7	119,7	0,8	-644,1	-523,6	-0,34
2008	1544,0	5948,6	3802,2	317,5	0,8	-2 263,8	-1945,5	-1,26
2009	1580,4	4054,3	2676,9	232,6	0,7	-1 611,5	-1378,2	-0,87
2010	1585,1	5194,3	3209,4	299,4	1,8	-1 927,1	-1626,0	-1,03
2011	1581,1	5058,4	3265,8	299,3	3,2	-1 994,1	-1691,6	-1,07
2012	1612,2	2939,5	1739,7	166,5	2,3	-855,4	-686,6	-0,43
2013	1652,3	5556,1	3576,6	322,9	4,3	-2080,4	-1753,2	-1,07
2014	1507,7	5667,9	3553,0	328,6	3,0	-1919,4	-1588,4	1,05
2015	1539,5	3836,4	2638,5	245,5	5,7	-1587,7	-1276,4	-0,83

Existenţa unui coraport neechilibrat dintre volumul utilizat de îngrăşăminte chimice şi organice nu asigură o creştere majoră a capacităţii de producţie a solului (fig. 1).

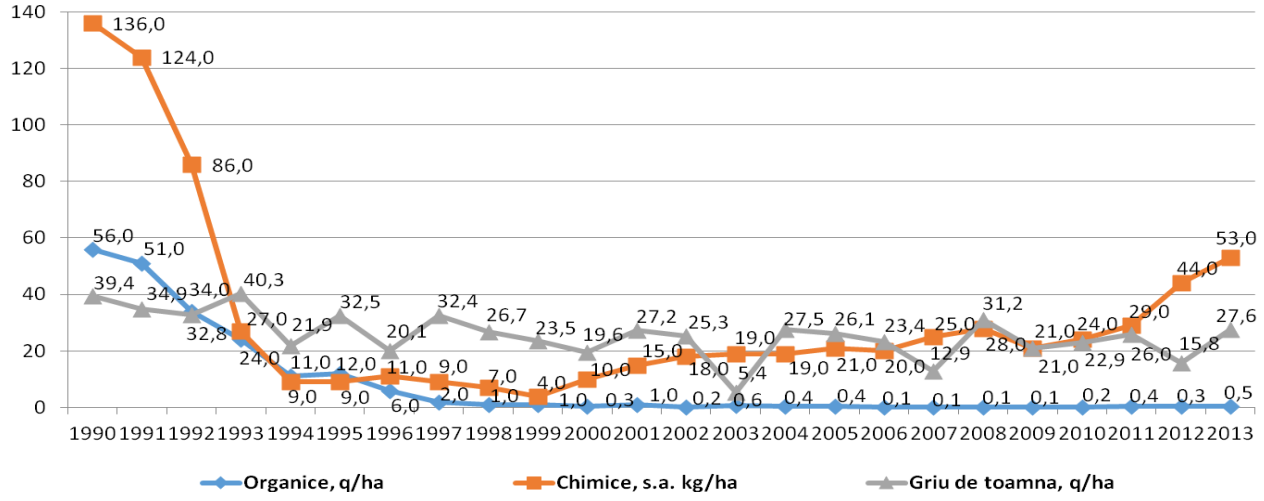


Fig. 1. Influenţa aplicării îngrăşămintelor chimice şi organice la recoltă grâului de toamnă

Starea de calitate fizică a solurilor înțelenite și arabile ale Moldovei este prezentată în fig. 2 și fig. 3.

Cercetările privind remedierea preventivă a însuşirilor stratului arabil degradat al cernoziomurilor din Moldova de Sud pentru implementarea cu succes a sistemului conservativ de lucrare a solului - No-till s-au efectuat pentru cernoziomul obişnuit de pe terasa înaltă a râului Prut, amplasat pe teritoriul comunei Larga Nouă, raionul Cahul, SRL Natcubi-Agro, unde tehnologia No-till a fost implementată 2 ani pe o suprafaţă de 3000 ha.

După fondarea lotului experimental, la sfârşitul lunii septembrie a anului 2014 acesta a fost semănat cu măzăriche de toamnă. Suprafaţa totală semănată cu măzăriche – 1,15 ha (fig. 4). Un hectar de măzăriche de toamnă s-a semănat pentru seminţe. Parcela (fâşia) experimentală a ocupat 0,15 ha. Măzărichea de toamnă de pe parcela experimentală s-a încorporat în sol la începutul lunii mai prin discuire. În aceiaşi zi sa semănat din nou măzăriche de primăvară (fig. 5) care s-a încorporat în sol ca îngrăşământ verde prin discuire şi arătură la sfârşitul lunii septembrie (fig. 6).

Fig. 2.
Alcătuirea profilului şi structura cernoziomului înţelenit

Fig. 3.
Alcătuirea profilului şi structura cernoziomului arabil

Fig. 4. Sectorul de teren semănat cu măzăriche la sfârşitul lunii septembrie a anului 2014

Coeficientul de humificare a masei vegetale de măzăriche – 0,25. Din 14,3 t/ha de masă vegetală absolut uscată aeriană şi subterană de măzăriche, încorporate în sol în lunile aprilie şi august ale anului 2015 se vor sinteza cca 3,6 t/ha de humus. În 14,3 t/ha de resturi organice uscate de măzăriche se conţin cca 429 kg/ha de azot biologic, 60% din care (cca 250 kg/ha) sunt de provenienţă simbiotică (fixate din atmosferă). Raportul C:N în masa vegetală totală aeriană şi de rădăcini de măzăriche este 41,2:3= 13,7. Datele privind recolta orzului sunt prezentate în tab. 2.

Fig. 5. Prima recoltă de masă verde de măzăriche (de toamnă) încorporată în sol ca îngrăşământ verde pe fâşia experimentală prin discuire

Fig. 6. Recolta a doua de măzăriche (de primăvară) încorporată în sol ca îngrăşământ verde pe fâşia experimentală la sfârşitul lunii septembrie prin discuire si arătură

Tabelul.2. Datele privind masa şi compoziţia a două recolte de măzăriche de toamnă şi de primăvară, încorporate în sol ca îngrăşământ verde

Recolta	Masa verde, t/ha	Umiditatea, % de la masa verde umedă	Masa absolut uscată, t/ha	Cenuşa	N	P_2O_5	K_2O	C
				% de la masa uscată				
Anul 2015, 12 mai. Masa verde de măzăriche de toamnă, încorporată în sol								
Recolta principală	26,0	81,6	4,8	10,5	3,9	0,6	4,2	41,6
Rădăcini, masa totală în stratul 0-30 cm			1,9	10,2	1,7	0,5	0,5	40,6
Total resturi organice şi rădăcini ale măzărichii de toamnă încorporate în sol			6,7	10,4	3,3	0,6	0,6	**41,1**
Anul 2015, 30 septembrie. Masă verde de măzăriche de primăvară, încorporată în sol								
Recolta principală	17	67,9	5,5	10,9	3,1	0,7	1,5	41,2
Rădăcini, masa totală în stratul 0-30 cm			2,1	10,6	1,6	0,5	1,3	41, 6
Total resturi organice şi rădăcini ale măzărichii de primăvară încorporate în sol			7,6	10,7	2,7	0,6	1,4	**41,4**
Total resturi organice şi rădăcini ale două recolte de măzăriche încorporate în sol			14,3	10,5	3,0	0,6	2,4	**41,2**

Tabelul 3. Recolta orzului (t/ha) în anul 2016 pe variantele experienţei

Nr. fâşiei	Varianta	Recolta de orz grăunţe, t/ha (umiditatea grăunţelor de orz – 8%)					Sporul de recoltă comparativ cu varianta martor	
		1	2	3	4	5	media	t/ha / %
1	Martor	4,5	4,7	5,1	5,2	5,0	4,9	-
2	După încorporarea în sol a unei recolte măzăriche	6,5	6,1	6,3	6,4	6,2	6,3	1,4 / 28,6
3	După încorporarea în sol a două recolte măzăriche	7,1	7,2	6,9	7,0	7,3	7,1	2,2 / 44,9

CONCLUZII

1) Sistemul de agricultură conservativă nu este adecvat pentru solurile compactate care necesită mai întâi afânare, fapt confirmat prin cercetările efectuate.

2) Utilizarea îngrăşămintelor verzi - măzărichii de toamnă şi de primăvară , semănate în un an pe un câmp ogor ocupat, masa verde a cărora se introduce în sol ca îngrăşământ organic, conduce la refacerea în direcţie pozitivă a stării de calitate fizică, chimică şi biologică a acestui strat: bilanţul humusului, carbonului şi azotului în sol devine pozitiv pentru 3-4 ani agricoli;

3) sporul de recoltă în anul 2016 cu condiţii climatice favorabile pentru culturile de câmp de prima grupă, a atins 1,4 t/ha de orz după încorporarea în sol a unei recolte de e măzăriche şi 2,2 t/ha de orz – după încorporarea în sol a 2 recolte de masă verde de măzăriche.

4) Prin utilizare sistemică a îngrăşămintelor verzi în cuplu cu cele de fosfor este posibil de restabilit treptat starea de calitate fizică, chimică şi biologică a solurilor şi de majorat suficient capacitatea lor de producţie

agricolă. Problema constă în organizarea sistemului de utilizare a îngrăşămintelor verzi non poluante în sectorul agricol al Republicii Moldova şi în crearea bazei semincere de măzăriche.

BIBLIOGRAFIE

1. *Agricultura conservativă. Fişă informativă nr.5. Agricultura durabilă şi conservarea solului. Metode şi sisteme agricole nepericuloase pentru sol. [accesat **09.11.2015**].*
2. *Disponibil: http://agrilife.jrc.ec.europa.eu/documents/ROFactSheet-05.pdf;*
3. *Berca Mihai. Agrotehnica. Bucureşti: Ceres, 2011. p. 124-178. ISBN 978-973-40-0899-5 Canarache, A. Fizica solurilor agricole. Bucureşti: Cereş, 1990. 268 p.*
4. *Cerbari V. No-Till – sistem de agricultură care protejează solul. rev. Agricultura Moldovei, nr. 8-9, 2011 p. 9-14*
5. *Wiesmeier M., Lungu M., Hübner R., and Cerbari V. Remediation of degraded arable steppe soils in Moldova using vetch as green manure. Solid Earth, nr. 6, pag. 609–620, 2015.*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КЫРГЫЗСТАНА

АДЫЛБЕКОВА Н.О., ст. преподаватель кафедры
Экономики и предпринимательства
в сельском хозяйстве
Кыргызский Национальный Аграрный
Университет им.К.И.Скрябина

Сельское хозяйство является одним из приоритетных направлений в экономике Кыргызской Республики. Устойчивое и эффективное развитие сельского хозяйства в значительной мере определяет экономический потенциал страны.

Сельское хозяйство остается основным сектором в обеспечении продовольственной безопасности страны и занятости населения. На сегодняшний день из общего числа всех работающих 34,0%, или 14,0% общего населения страны, занято в сельском хозяйстве. В секторе формируется около 24% ВВП, что позволяет обеспечивать промышленные предприятия сырьевыми ресурсами, а население — продуктами питания.

Сельское хозяйство нельзя рассматривать как сугубо выращивание продуктов. За сельским хозяйством стоит огромное количество других предприятий, которые с одной стороны обслуживают сельскохозяйственные организации, а с другой обрабатывают сельскохозяйственную продукцию.

Основные отрасли сельского хозяйства - растениеводство и животноводство, в которые входят более мелкие отрасли, дифференцирующиеся в свою очередь по группам сельскохозяйственных культур, видам сельскохозяйственных животных и т.п.

Таблица 1. Производства валовой продукции сельского хозяйства за 2011-2015 гг. (млн.сом)

	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2011г
Всего	149276,3	167393,4	171695,6	195650,9	196936,3	131,9
Сельское хозяйство	146381,3	163516,0	167897,9	191188,9	192242,7	131,3
Растениеводство	75299,6	80349,3	86221,7	98165,1	97532,2	129,5
Животноводство	71081,7	83166,7	81676,2	93023,8	94710,5	133,2
Услуги	2622,1	3576,3	3467,5	4115,8	4305,6	164,2
Охота и лесное хозяйство	218,1	237,3	265,2	285,2	341,9	156,7
Рыболовство	54,8	63,8	65,0	61,0	46,1	84,1

(НСК КР Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2016)

Как видно из таблицы 1 валовая продукция сельского хозяйства в 2015г. по сравнению в 2011г. выросли с 146381,3 млн. сом до 192242,7 млн.сом, или на 31,3 %, в том числе в растениеводстве на 29,5%, в животноводстве на 33,2%. В последнее годы происходит динамический рост предприятий оказания услуг. Если в 2011г. было оказано услуг на 2622,1млн.сом, то в 2015 г. этот показатель – составил 4305,6 млн.сом, или вырос на 64,2%.

Правильная специализация рациональное размещение возделываемых культур значительно повышает эффективность земли, использования других факторов как труда и технических средств, расходы на защиту растений от различных болезней и вредителей.

Естественно, региональная дифференциация специализации оказывает существенное влияние на уровень валового производства продукции сельского хозяйства. За рассматриваемый период изменились структура посевных площадей сельскохозяйственных культур.

Таблица 2. Развитие основных видов продукции растениеводства за 2011-2015 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2015г. в % к 2011г.
Посевная площадь (тыс.га): зерновые культуры	577,6	568,6	587,4	588,3	576,0	99,7
Сахарная свекла	8,1	5,6	6,7	7,3	5,0	61,7
Хлопок	37,4	31,0	23,4	23,3	14,3	38,2
Табак	4,1	3,4	3,1	2,0	0,6	14,6
Картофель	84,9	81,6	80,5	78,9	84,5	99,5
Овощи	42,8	45,5	44,2	44,9	51,5	120,3
Посевная площадь кормовых культур	289,8	310,0	308,0	313,7	333,2	114,9
Валовой сбор, тыс.тонн: Зерно	1485,0	1333,8	1700,9	1327,5	1723,1	116,0
Сахарная свекла	158,8	102,0	195,4	173,6	183,2	115,3
Хлопок	101,3	84,7	68,6	69,0	44,1	43,5
Табак	9,9	7,4	6,5	4,4	1,3	13,1
Картофель	1379,2	1312,7	1332,0	1320,7	1416,4	102,6
Овощи	820,9	865,9	881,5	919,7	1052,1	128,1
Урожайность ц/га: Зерновые культуры	25,8	23,4	28,8	22,5	29,7	115,1
Сахарная свекла	197,1	192,3	293,4	238,7	363,0	184,1
Хлопок	27,2	27,4	29,3	29,6	30,9	113,6
Табак	24,2	21,8	21,0	21,9	23,5	97,1
Картофель	160,8	159,0	163,3	165,2	165,1	102,6
Овощи	182,0	181,1	186,8	190,2	192,3	105,6

(НСК КР Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2016)

Как видно из данных таблицы 2 последние годы наметилась небольшая тенденция расширения посевов зерновых культур (2013-2014гг.), овощи, кормовых культур и с одновременным сокращением посевных площадей сахарной свеклы, хлопка, табак.

За рассматриваемый период валовой сбор и урожайность сельскохозяйственных культур по республике изменились. В целом по республике в 2015г. по сравнению 2011г. производство зерна выросла с 1485,0 тыс.тн. до 1723,1тыс.тн. или на 16,0% , сахарная свекла на 15,3%, овощи на 28,1%, а хлопка-сырца и табак наблюдается снижение валовой продукции. В последнее годы средняя урожайность зерновых культур колеблется в пределах 25,8 ц/га и 29,7 , хлопка-сырца 27,2- ц/га- 30,9 табака 24,2- 23,5 ц/га, картофеля 160,8- 165,1 ц/га.

Животноводство в Кыргызской республике является одной из основных отраслей экономики и для его развития имеются благоприятные природно - климатические условия, обширные естественные кормовые угодья- пастбища и сенокосы.

Животноводство включает группу отраслей сельского хозяйства, занимающихся разведением сельскохозяйственных животных, птицы и производством жизненно важных продуктов питания для населения и сырья для промышленности. В его состав входят скотоводство, овцеводство, птицеводство, коневодство, свиноводство, пчеловодство и др. Главная задача животноводство заключается в увеличении объема производства всех видов продукции и повышении их качества путем роста численности поголовья сельскохозяйственных животных, птицы и дальнейшего повышения их продуктивности при наименьших затратах труда, кормов и средств на единицу продукции.

Таблица 3. Динамика численности основных видов скота и домашней птицы за 2011-2015 гг. (все категории хозяйств тыс.голов)

	2011	2012	2013	2014	2015	2015г. в % к 2011г.
Поголовье, тыс.гол. КРС	1338,6	1367,5	1404,2	1458,4	1492,5	111,4
Лошади	389,0	398,8	407,4	433,0	449,6	115,5
Овцы и козы	5288,1	5423,9	5641,2	5829,0	5929,5	112,1
Свиньи	59,2	55,4	51,8	50,8	50,3	84,9
Домашняя птица	4815,3	5076,6	5385,7	5420,0	5586,2	116,0

(НСК КР Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2016)

Произошли изменения в наличии сельскохозяйственных животных. Из данных таблицы 3 видно, что за 2011-2015 годы возросли поголовье КРС на 11,4%, лошадей на 15,5%, овцы и козы на 11,1%, домашняя птица 16,0% , поголовья свиней сократилось на 16%.

Таблица 4. Динамика производства продукции животноводства за 2011-2015 гг. (все категории хозяйств)

	2011	2012	2013	2014	2015	2015г. в % к 2011г.
Мясо, тыс.т.	190,4	192,3	193,2	202,8	208,3	109,4
Молоко тыс.т.	1358,1	1382,4	1408,2	1445,5	1481,1	109,0
Яйца, млн.шт.	392,8	418,0	422,3	445,8	432,9	110,2
Шерсть, т.	11095	11333	11590	11810	12085	108,9

(НСК КР Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2016)

На положительную динамику продукции животноводства повлиял рост производства мяса, яиц, молока и шерсти.

В настоящее время аграрный сектор экономики успешно обеспечивает продовольственную безопасность и является в агропромышленном комплексе страны.

В условиях интеграции в ЕАЭС повышается потребность в совершенствования потенциала аграрного сектора Кыргызской Республики.

Повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства на внутреннем и внешнем рынках требует улучшения качества продукции при минимизации затрат, повышения его рентабельности и производительности труда.

Перспективы роста сельскохозяйственного производства и повышение его экономической активности возможно с помощью модернизации сельскохозяйственного производства, которые могут быть осуществлены путем привлечения инвестиций в этот сектор экономики.

Инвестиции могут быть направлены на следующее: увеличение посевных площадей овощей, фруктов, ягод, плодов и других многолетних насаждений, стимулирование разработки и внедрения новых селекционных сортов растений и пород животных, агротехнологий и культуры возделывания в целях повышения урожайности сельскохозяйственных культур и повышения продуктивности животноводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдымаликов К.Жумабаев Ж. Экономика сельского хозяйства, Бишкек 2012*
2. *НСК КР Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2016*

ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ УРОЖАЯ ЗЕРНА СОИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНОЙ ЛЕСОСТЕПИ УКРАИНЫ

БАХМАТ О.Н., д.с.н., профессор,
заведующий кафедрой экологии и
сбалансированного природопользования.
БАХМАТ Н.И., д.с.н., профессор кафедры
растениеводства, селекции и семеноводства,
академик АН ВО Украины.
ЗЕЛЕНСКИЙ В.А., кандидат с.н., доцент,
декан факультета агротехнологий и природопользования.
ФЕДОРУК И.В., аспирант,
Подольский государственный аграрно-технический университет,
Каменец-Подольский, Украина.

Соя (Glycine hispida) – наиболее распространенная зернобобовая, высокобелковая, масличная культура в мире. В зерне сои содержится 30–52 % белка, 18–25 % масла, 20–30 % углеводов, 5–7 % клетчатки, значительное количество ферментов, витаминов, минеральных и органических веществ. Белок сои полноценен по аминокислотному составу, без холестерина и приближается к белкам животного происхождения. Соевое зерно и продукты его переработки способны разрешить проблему белка і пополнить продовольственные ресурсы планеты. Соя занимает первое место в мировом производстве растительного масла, которое усваивается организмом человека на 98 %. Она, з ее ненасыщенными жирными кислотами, имеет антисклеротические свойства, снижает артериальное давление и содержание холестерина в крови, позитивно действует на функционирование мозга, улучшает и продлевает продолжительность жизни человека. У животных организм не может синтезировать белок из неорганических веществ, а создает его из белка растений. [2.8]

Основой питания человека является продукция растениеводства і учитывая это формируются объемы і структура белкового рациона населения. Одной из главных среди сельскохозяйственных культур, способных повышать плодородие почвы, пополнять ее азотный баланс і успешно решать проблему белка, должна стать соя. Мировое производства растительного белка в урожае сельскохозяйственных культур достигло 447 млн т. Белок сои составляет около 19 % мировых ресурсов растительного белка і имеет тенденцию к увеличению.

В этой связи, приобретают особую актуальность разработки и внедрение современных конкурентоспособных приемов возделывания сои, которые обеспечили б получение высоких урожаев.

В данной роботе изложены результаты исследований инокулянтов Хи Стік, ХайКот Супер и ХайКот Супер Extender (питательная среда) в посевах сои.

Инокулянты Хи Стік и Хай Кот позволяют эффективно инкорпорировать полезные ризобиальные бактерии в семена, что улучшает способность бобовых растений фиксировать атмосферный азот и повышать их урожайность [7.10].

Климатические условия 2016 года в сравнении с 2015 были более экстремальными. Недостаток влаги, как в почве, так и в воздухе, внес определенные коррективы в показатели урожайности сортов в зависимости от группы спелости. По данным таблицы 2 раннеспелый сорт Максус дал наибольший урожай в сравнении с сортами Кордоба і Саска. Это объясняется тем, что раннеспелый сорт Максус

за счет более короткого вегетационного периода в условиях недостаточного увлажнения смог сформировать более высокий урожай.

В варианте без инокулянтов, но с использованием Вуксала Борон получена прибавка урожая от 0.2 до 0.5 ц/га, что соответственно составляет 2.2 – 4.3% (таблица 1).

На этом этапе лучшие показатели у среднеспелого сорта Кордоба, где прибавка урожая к контролю составила 0.7 ц/га или 7.3%, тогда как сорта Максус і Саска от повторного внесения микроудобрений дали незначительную прибавку от 0,3-0,4 ц/га. Таким образом, среднеспелый сорт Кордоба в условиях недостаточного увлажнения лучше реагирует и более эффективно раскрывает свой потенциал нежели сорта Максус і Саска, которые на такое внесение микроудобрений реагируют несколько меньше.

Таблица 1. Урожайность зерна сортов сои, 2016 год

Факторы исследований (фактор В - микроудобрения, фактор С - инокуляция)	Урожайность, ц/га (фактор А - сорта)					
	Максус		Кордоба		Саска	
	ц/га	%	ц/га	%	ц/га	%
Контроль (без обработки)	13.2	-	9.6	-	8.3	-
Без инокулянтов+ Вуксал Борон	0.3	2.2	0.5	4.3	0.2	2.4
Без инокулянтов + Вуксал Борон + Босфоліар	0.4	3.0	0.7	7.3	0.3	3.6
Обработка инокулянтом Хі Стік	1.2	9.1	2.6	27.1	0.6	7.2
Обработка инокулянтом Хай Кот	3.6	27.3	4.5	46.9	1.0	12.0
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот	4.8	36.4	5.2	54.2	1.5	18.8
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Вуксал Борон	1.6	12.1	5.0	52.1	1.0	1.0
Обработка инокулянтом Хай Кот+ Вуксал Борон	4.7	35.6	5.1	53.1	1.5	18.1
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот +Вуксал Борон	6.5	49.2	6.3	65.6	3.1	37.3
Обработка инокулянтом Хі Стік + Вуксал Борон+Босфоліар	2.3	17.4	5.2	54.2	1.1	13.3
Обработка инокулянтом Хай Кот + Вуксал Борон+Босфоліар	5.1	38.6	5.6	58.3	1.7	20.5
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот + Вуксал Борон+Босфоліар	7.2	54.5	7.1	73.9	3.4	40.9

При использовании инокулянтов в условиях вегетационного периода 2016 года наблюдается несколько иное влияние на урожайность в зависимости от группы спелости сортов. Сорт Максус к контролю дал прибавку от 1.2 до 7,2 ц/га, тогда как Кордоба от 2,6 до 7.1 ц/га, а позднеспелый сорт Саска в условиях недостатка влаги не сумел полностью сформировать потенциальный урожай и прибавка составила от 0.6 до 3.4 ц/га.

Наибольшая прибавка по сортам Максус і Кордоба получена при использовании инокулянта Хай Кот и еще лучший результат з использованием инокулянта Хай Кот і Хі Стік, где прибавка урожая на уровне 27.1 – 54.2%, что соответствует 6.3 – 6.5 ц/га.

У позднеспелого сорта Саска использование Вуксал Борон на делянках обработанных инокулянтом Хі Стік дало прибавку урожая на уровне 1,0 ц/га, тогда как в вариантах з использованием инокулянта Хай Кот она составила 1.5 ц/га, а Хай Кот + Хі Стік – 3.1 ц/га.

На вариантах с повторным внесением микроудобрений сорта Максус и Кордоба в условиях прошлогодней засухи отреагировали наилучше и прибавка составляет 2.3 – 7.2 ц/га в сравнении с однократным использованием микроудобрений. В варианте с сортом Саска прибавка урожая составила 0.1 – 0.3 ц/га или 1.1 – 2.6%. Таким образом, погодные условия 2016 года внесли существенные коррективы в урожайность сортов сои.

Все сорта в опыте положительно отреагировали на использование инокулянтов. Наилучшие показатели у варианта опыта с инокулянтом Хай Кот и смеси Хай Кот + Хі Стік. Применение микроудобрений дает экономически обоснованную прибавку урожайности. Погодно – климатические условия 2016 года не позволили всем сортам полностью раскрыть свой генетический потенциал. Лучше это проявилось на ранне- и среднеспелом сортах (Максус и Кордоба), позднеспелый сорт Саска в следствие дефицита продуктивной влаги в почве и влажности воздуха провел абортацию

цветков и завязи бобов, что в свою очередь существенно отразилось на его урожайности в сравнении с прошлым годом (табл. 2,3).

Таблица 2. Урожайность зерна сои сорта Максус

Варианты	Урожайность, ц/га			
	2015 год		2016 год	
	ц/га	%	ц/га	%
Контроль (без обработки)	15,0	-	13.2	-
Без инокулянтов+ Вуксал Борон	1,5	10,0	0.3	2.2
Без инокулянтов + Вуксал Борон + Босфоліар	3,7	24,7	0.4	3.0
Обработка инокулянтом Хі Стік	5,7	38,0	1.2	9.1
Обработка инокулянтом Хай Кот	7,3	48,7	3.6	27.3
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот	6,2	41,3	4.8	36.4
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Вуксал Борон	7,1	47,3	1.6	12.1
Обработка инокулянтом Хай Кот+ Вуксал Борон	8,2	54,7	4.7	35.6
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот +Вуксал Борон	7,9	52,7	6.5	49.2
Обработка инокулянтом Хі Стік + Вуксал Борон+Босфоліар	8,3	55,3	2.3	17.4
Обработка инокулянтом Хай Кот + Вуксал Борон+Босфоліар	9,2	61,3	5.1	38.6
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот + Вуксал Борон+Босфоліар	8,8	58,7	7.2	54.5

Использование только микроудобрений дает прибавку урожая на уровне 1.5 – 3.7 ц/га в 2015 году и всего лишь 0.3 – 0.4 ц/га в 2016. Это связано с недостаточной обеспеченностью влагой и медленным усвоением микроэлементов в процессе их передвижения в межклеточном пространстве растений сои.

Значительно улучшается ситуация при использовании инокулянтов, где прибавка урожая увеличивается по сорту Максус в 2015 году от 5.7 до 7.2 ц/га, в 2016 с 1.2 до 4.8 ц/га или на 9.1 – 36.4%.

Второе внесение Босфоліара в 2015 году в сравнении с однократным увеличило урожайность от 0.1 до 1.3 ц/га, тогда как в 2016 году эта прибавка составила соответственно 0.4 – 0.7 ц/га. Несмотря на несущественное увеличение урожайности, в ценах 2016 року это составило от 400 до 700 гривен дополнительного урожая.

Таблиця 3. Урожайность зерна сои сорта Кордоба

Варианты	Урожайность, ц/га			
	2015 р.		2016 р.	
	ц/га	%	ц/га	%
Контроль (без обработки)	17,8	-	9.6	-
Без инокулянтов+ Вуксал Борон	1,9	10,7	0.5	4.3
Без инокулянтов + Вуксал Борон + Босфоліар	2,5	14,05	0.7	7.3
Обработка инокулянтом Хі Стік	4,6	13,5	2.6	27.1
Обработка инокулянтом Хай Кот	9,2	51,7	4.5	46.9
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот	12,5	70,2	5.2	54.2
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Вуксал Борон	6,1	34,3	5.0	52.1
1	2	3	4	5
Обработка инокулянтом Хай Кот+ Вуксал Борон	10,5	59,0	5.1	53.1
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот +Вуксал Борон	13,6	93,3	6.3	65.6
Обработка инокулянтом Хі Стік + Вуксал Борон+Босфоліар	6,7	37,6	5.2	54.2
Обработка инокулянтом Хай Кот + Вуксал Борон+Босфоліар	11,6	65,2	5.6	58.3
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот + Вуксал Борон+Босфоліар	14,2	79,8	7.1	73.9

Подобная тенденция наблюдалась и по сорту Кордоба, инокулянты при своевременном использовании микроудобрений повышают урожайность сои от 1.9 до 14.2 ц/га в 2015 году, а в экстремальном 2016 от 0.5 до 7.1 ц/га (табл. 3).

Таблиця 4. Урожайность зерна сои сорта Саска

Варианты	Урожайність, ц/га			
	2015 год		2016 год	
	ц/га	%	ц/га	%
Контроль (без обработки)	17,1	-	8.3	-
Без инокулянтов+ Вуксал Борон	2,2	12,9	0.2	2.4
Без инокулянтов + Вуксал Борон + Босфоліар	3,0	17,5	0.3	3.6
Обработка инокулянтом Хі Стік	5,4	31,6	0.6	7.2
Обработка инокулянтом Хай Кот	13,5	78,9	1.0	12.0
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот	14,5	84,8	1.5	18.8
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Вуксал Борон	7,4	43,3	1.0	1.0
Обработка инокулянтом Хай Кот+ Вуксал Борон	14,4	84,2	1.5	18.1
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот +Вуксал Борон	14,9	87,1	3.1	37.3
Обработка инокулянтом Хі Стік + Вуксал Борон+Босфоліар	8,8	51,5	1.1	13.3
Обработка инокулянтом Хай Кот + Вуксал Борон+Босфоліар	15,7	91,8	1.7	20.5
Обработка инокулянтом Хі Стік+ Хай Кот + Вуксал Борон+Босфоліар	16,4	95,9	3.4	40.9

Позднеспелый сорт Саска в условиях засухи 2016 года не смог полностью реализовать свой генетический потенциал. Прибавка урожая была не настолько большой нежели в 2015 году и составила 0.2 – 3.4 ц/га, тогда как в предыдущем году была на уровне 3.0 – 16.4 ц/га (табл. 4).

Выводы. Таким образом, увеличение производства зерна сои возможно только благодаря усовершенствованию существующих и разработке новых агротехнических элементов технологии ее возделывания с учетом происходящих изменений климата.

Использование инокулянтов, которые содержат современные, высокоэффективные, культуро-специфические штаммы ризобиальных бактерий с повышенной жизнеспособностью в высоких концентрациях, способствует образованию большего количества клубеньков на корневой системе растений, даже в условиях высокой температуры как в воздухе так и в почве. Погодные условия 2016 года внесли существенные коррективы в показатели урожайности сортов сои.

Все сорта в опыте положительно реагировали на использование инокулянтов, лучшие показатели у варианта с инокулянтом Хай Кот и смеси Хай Кот + Хі Стік. Применение микроудобрений дало экономически обоснованную прибавку урожайности. Погодные условия 2016 года не позволили всем сортам полностью раскрыть свой генетический потенциал. Лучше проявили себя ранне- и среднеспелый сорта (Максус и Кордоба), позднеспелый сорт Саска в следствие дефицита продуктивной влаги в почве и влажности воздуха провел абортацию цветков и завязи бобов, что в свою очередь существенно отразилось на его урожайности в сравнении с прошлым годом.

Совместное применение инокуляции и микроудобрений в технологии возделывания, способствует существенному увеличению урожайности зерна сои. Но при этом, величина прибавки зависит от показателей относительной влажности воздуха и запасов продуктивной влаги в почве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Адаменко С.М., Грицак І.П. Добрива для сої від компанії "Нутрітех Україна" / Агроном. – 2011. – № 2. – С. 38-40.*
2. *Бахмат М.І., Бахмат О.М. Розробка технологічних заходів для отримання екологічного зерна сої в умовах Західного Лісостепу//Корми і кормовиробництво. – К.: Аграрна наука.-2001.- Вип.47.- С.105-106.*

3. *Влияние свободноживущих азотфиксирующих бактерий на формирование и функционирование бобово-ризобиального симбиоза у некоторых сельскохозяйственных культур / Е.В. Надкерничная, Т.М. Ковалевская // Физиология и биохимия культурных растений. - 2001. - 362 с.*
4. *До питання біологічно активних речовин сої / М.Ф. Кулик, О.В. Жмудь, А.О. Бабич, Т.В. Засуха, Ю.В. Обертюх, Я.М. Кулик, Н.Б. Зелінська // Вісн. аграр. науки. - 2000. - N 10. - С. 28-33.*
5. *Лихочвор В. Особенности листовой подкормки / Зерно. – 2008. – № 5. – С. 48-53.*
6. *Марчук І. Сучасні добрива – на варті врожаю / Пропозиція. – 2009. – № 4. – С. 42-45.*
7. *Москалець В.В. Застосування мікробних препаратів і мікроелементних добрив на якість зерна сої / В.В. Москалець, В.К. Шинкаренко // Агроекологічний журнал. - 2004. - № 3. - С. 19-24.*
8. *Передпосівна обробка насіння сої [В.Ф. Петриченко, А.О. Бабич, С.І. Колісник, О.М. Венедіктов, С.В. Іванюк та інші]. - Посібник українського хлібороба. - 2009. - С. 244-246.*
9. *Рекомендації з ефективного застосування мікробних препаратів у технологіях вирощування сільськогосподарських культур [С.І. Мельник, В.А. Жилкін, М.М. Гаврилюк, В.С. Сніговий, М.М. Лісовий та інші]. - Міністерство аграрної політики України, Українська академія аграрних наук - К., 2007. - 55 с.*
10. *Хелатные микроудобрения: что это такое? / Фермерське господарство. – 2008. – № 33 (вересень). – С. 21.*
11. *Шевніков М.Я., Коблай О.О. Застосування біологічних, хімічних та фізичних засобів у технологіях вирощування сої та кукурудзи./ Полтава. -2015.- 258с.*

РЕАКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР НА ДИНАМИКУ ИЗМЕНЕНИЙ СРЕДНЕМЕСЯЧНЫХ ИНДИКАТОРОВ ТЕПЛОВЫХ РЕСУРСОВ И РЕЖИМОВ УВЛАЖНЕНИЯ

ВРОНСКИХ М.Д.,
д.х.б.н.,проф, чл.-корр.АНМ,
ГП Институт Полевых
Культур, м.Бельцы

Известно, что сельскохозяйственные культуры (как все пойкилотермные организмы) в своем развитии в огромной степени зависят от особенностей теплового и водного режимов конкретной почвенно-климатической зоны. В данной работе анализу подвергались многолетние данные (1945-2015 г.г.), характеризующие динамику колебаний среднемесячных индексов температуры воздуха, объемов атмосферных осадков и гидротермического коэффициента (ГТК) и степень их влияния на уровень продуктивности основных с/х культур.

Для более объективного анализа особенностей реакции растений различных с/х культур на динамику колебаний метеофакторов их значения представлены в процентах к среднемноголетним индексам, также как и уровень продуктивности с/х культур.

Особенности такого влияния были определены для 6 основных с/х культур, в данном номере журнала приведены материалы лишь по озимой пшенице.

Озимая пшеница

I. Реакция растений на избыток (или дефицит) тепловых ресурсов отдельных месяцев с/х года продемонстрировала следующие закономерности (рис.1 и 1а):

- <u>месяцы осеннего сезона</u>. Последовательное снижение среднемесячных температур сентября от оптимального значения (+13,5°С) на -19,7% сопровождалось снижением уровня продуктивности культуры на -18,9% в расчете за каждый -1,0°С, в октябре (+8,94°С): на -5,3% и в ноябре (+2,21°С): на -44,2% за каждый -1,0°С снижения температур воздуха. Вместе с тем, по критерию колебания температур, выраженному в процентах к среднемноголетнему значению, было зарегистрировано снижение продуктивности озимой пшеницы из расчета -3,05% за каждый -1,0% падения температур в сентябре, а также: -0,455% - в октябре и -1,07% за каждый -1,0% - в ноябре. С другой стороны –

повышение тепловых ресурсов сопровождалось некоторым (символическим) увеличением урожайности: в сентябре на +0,12% за +1,0% увеличения температурных ресурсов, и, наоборот - более существенным снижением урожайности (-2,4% за +1,0%) в октябре и -0,56% (за +1,0% температур) – в ноябре.

Необходимо отметить, что осенний период характеризовался наличием амплитуды колебаний температур воздуха, в пределах которой растения озимой пшеницы обладали положительной реакцией, в т.ч.: с +13,5 до +18,2ºС – в сентябре с +4,0 до +10,97ºС – в октябре и с +0,8 до +5,26ºС – в ноябре. Превышение, или, наоборот – снижение уровня указанных температур воздуха уже сопровождалось существенным снижением продуктивности этой культуры. Таким образом, границы зоны оптимальных температур воздуха для озимой пшеницы находились в пределах: от +12,4ºС до +18,2ºС – в сентябре; от +4,0 до +11,0ºС – в октябре и от +0,49 до +4,47ºС – в ноябре.

- месяцы зимнего периода. Оптимальные температуры декабря были зарегистрированы на уровне +0,21ºС (+13,6% к среднемноголетнему значению), января: на уровне +1,18ºС и февраля: на уровне -1,66ºС. Характерно, что, как снижение индексов температур зимних месяцев, так и их повышение сопровождалось достаточно существенным снижением продуктивности культуры, в т.ч.: для декабря: по -0,84% за -1,0% снижения температур и по -0,97% за +1,0% повышения значений этого индикатора. Аналогичные показатели для января составили, соответственно: -0,57% и -7,8%, а для февраля: -0,65% и -0,67 процентов. Необходимо отметить резкое снижение урожайности озимой пшеницы в зоне повышенных температур в декабре и, особенно, в январе и лишь умеренную реакцию растений на этот феномен - в феврале. Границы оптимальных температур (с положительным влиянием на растения озимой пшеницы) находились в узких пределах: с -0,76ºС до -0,67 - в декабре и от -3,85 до -2,32ºС – в январе и от -2,45 до -1,63ºС – в феврале.

- месяцы весеннего сезона. Необходимо отметить достаточно стабильный и последовательный уровень реакции растений озимой пшеницы на динамику колебаний температур марта, зарегистрированный в достаточно широком диапазоне температурных ресурсов (от -80,9% до +257,3% к среднемноголетнему значению), который оценивался колебаниями от -16,1% до +26,3% урожая. При этом, коэффициенты адаптации этой культуры были аналогичными и составили: к сниженным температурам: Кад=5,02 и к повышенным: Кад=5,98 ед. Показатели апреля оказались неоднозначными: реакция на снижение температур воздуха оказалась положительной только в узком интервале значений от -35,0 до -15% (при этом оптимум урожая (+16,9%) был отмечен при -16,1%, от среднего значения, т.е. при +8,25ºС). Дальнейшие как снижение, так и увеличение значений этого индикатора сопровождалось последовательным падением уровня продуктивности культуры, в т.ч.: при дефиците тепловых ресурсов на -40% (т.е. до +5,9ºС) снижение уровня урожайности составило -22,6%, а при его превышении (на +24,1%, или до +12,2ºС), оно составило: -19,5% от среднего многолетнего уровня (24,3 ц/га). Более однозначным и обратно пропорциональным было влияние возрастающих значений температуры воздуха в последнем месяце весны – мае. Так, при снижении значений этого индикатора (на -17,6%, или до +12,9ºС) была отмечена положительная реакция растений (+44,8% урожая). При повышении температур на +25,1% (т.е. до +19,6ºС), наоборот – было зарегистрировано резкое снижение уровня продуктивности культуры: на -42,4 процента (т.е. до уровня 14,0 ц/га).

Таким образом, на каждый -1,0% снижения температур воздуха в мае (в интервале с +15,66 до +12,9ºС) растения реагировали формированием +2,54% дополнительного урожая, а за каждый +1,0% повышения температур (выше +12,9ºС), наоборот – его снижением (на -1,69% от среднего многолетнего уровня).

В итоге, границы положительной реакции растений на температуры воздуха были зарегистрированы: выше +3,0ºС (до +6,1ºС) – в марте, от +5,8 до +9,6ºС – в апреле и от +12,9 до +16,3ºС – в мае.

- месяцы летнего сезона. Надо отметить, что характер влияния температур 2 летних месяцев (июня и июля) оказались сходным между собой (и с температурами мая). Оптимальная точка положительной реакции растений озимой пшеницы на снижение тепловых ресурсов в июне (обеспечившая прибавку в +16,0% урожая) была зафиксирована на уровне +18,0ºС (-4,3% от среднего

многолетнего значения). Характерно, что лишь незначительное последующее (дальнейшее) снижение температур (на -6,9%, или до +17,5ºС) уже сопровождалось некоторым снижением уровня урожайности (на -5,3%, или на -1,3 ц/га). Наоборот, повышение значений этого индикатора (выше +19,0ºС) также сопровождалось последовательным снижением уровня продуктивности этой культуры. При его превышении на +15,4% (т.е. до +21,7ºС) было зарегистрировано падение уровня урожайности на -52,3%, т.е.: за каждый +1,0% повышенных температур растения «отвечали» непропорциональным снижением продуктивности в -3,4%, проявив т.н. «реакцию сверхчувствительности», формирующую феномен «запал зерна» и др. Реакция растений озимой пшеницы на колебания температур в июле также оказалась достаточно высоко акцентированной, особенно в зоне сниженных значений. Так, при снижении значений этого параметра лишь на -10,4% (т.е. до +18,8ºС) было отмечено повышение уровня урожайности на +5,06%, которое, однако - последовательно снижалось (до -16,9% от среднего уровня) уже под влиянием избытка тепловых ресурсов всего лишь на +11,2% (т.е. до +23,3ºС). Таким образом, растения этой культуры на каждый -1,0% сниженных температур реагировали повышением продуктивности на +4,86%, а при повышенных температурах, наоборот – снижением урожая на -1,51%, т.е. в 3,2 раза слабее. Зоны оптимальных температур для развития растений озимой пшеницы определялись: с +17,5ºС до +19,0ºС – в июне и с +18,8ºС до +20,2ºС – в июле.

В итоге, анализ данных, представленных на рис.1, 1а, показал, что растения озимой пшеницы отрицательно наиболее акцентировано реагировали падением уровня урожая (на -10% и более) на снижение среднемесячных температур осеннего сезона, в т.ч.: в октябре: ниже +4,7ºС (до -32,5%) и в ноябре: ниже +0,8ºС (до -47,7ºС), а также месяцев зимнего сезона, в т.ч.: в декабре: ниже -1,17ºС (до -49,0%), в январе: ниже -4,18ºС (до -35,0%) и в феврале: ниже -2,72ºС (до -28,8%). Вместе с тем, в сентябре умеренно пониженные температуры (на -1,9ºС) сперва сопровождались повышением урожайности (+23,0%), которое затем резко снизилось (на -18,9%) при дальнейшем понижении тепловых ресурсов.

Отрицательная реакция растений на сниженные значения температур весеннего периода была зарегистрирована на уровне: -10,1% за -80,1% падения температур (ниже +0,46ºС) в марте и на -22,6% за -40,0% - в апреле. Однако в мае реакция растений, наоборот оказалась положительной: +44,8% урожая при снижении температур на -17,4% (до +12,9ºС).

В июне небольшое снижение средних температур (на -4,4%) сперва провоцировало увеличение урожайности на +16,0% (до 28,2 ц/га), но последующее снижение этого показателя (до +17,5ºС, или на -6,9%) уже сопровождалось некоторым снижением уровня продуктивности (до 26,9 ц/га, или 110,7% к среднемноголетнему значению). Сниженные температуры июля (на -14,4%, или до +17,9ºС) сформировали наиболее оптимальные условия для завершающих фаз созревания культуры, которые оценивались значительным повышением урожайности (на +50,6%).

В зоне умеренно пониженных значений среднемесячных температур (не более чем на -20% к среднему значению) были зарегистрированы повышенные уровни продуктивности озимой пшеницы, в т.ч.: кроме показателей в мае, июне, июле и в сентябре, еще и декабре (оптимальная точка в -1,2ºС) и в апреле (+8,25ºС). В ноябре оптимальная точка температур была зафиксирована на уровне +1,27ºС, или -36,1% к среднему значению.

Необходимо отметить довольно существенное снижение уровня урожайности озимой пшеницы вследствие феномена повышенных температур в осенние месяцы года, а также в начале зимнего сезона. Так, в октябре температуры, превышающие среднемноголетний уровень более чем на +23,6% (+11,0ºС), сопровождались снижением урожайности на -33,3% (при уровне температур выше +12,5ºС). Аналогичные индексы для ноября составили: -16,9% (при +6,3ºС) и для декабря, соответственно: -28,0% (при -0,59ºС). Исключительно акцентированной оказалась реакция растений на динамику температур января: вначале повышение их значений в интервале от среднемноголетнего уровня (-3,39ºС) и до -2,5ºС сопровождалось повышением уровня продуктивности культуры (на +29,2%), но затем при последующем увеличении выше критической (оптимальной) точки (всего лишь на +9,5%, т.е. до -2,4ºС) было зарегистрировано существенное снижение урожая (на -45,7%, или до уровня в 13,2 ц/га). Эти данные со всей очевидностью свидетельствуют об негативной реакции

растений озимой пшеницы на осенне-зимние продолжительные оттепели, провоцирующие падение уровня зимостойкости растений.

В зоне повышенных значений температур воздуха положительная реакция растений (+26,3%) была отмечена в марте только в «ответ» на увеличение этого индикатора на 257,3% (т.е. до +6,15ºС), а для показателей февраля было отмечено несущественное снижение урожайности (-4,1%) после повышения среднемесячных температур на +35,4% (до -1,38ºС, или +0,49ºС к среднемноголетнему значению).

Наиболее существенное снижение уровня продуктивности озимой пшеницы было отмечено для повышенных температур апреля (на -18,5% урожая) при превышении среднемноголетнего уровня температур на +24,1% (до +12,2ºС), соответственно: на -42,4% урожая при превышении этого индикатора на +25,1% (до +19,6ºС) – в мае, на -52,3% урожая за +15,4% температур (до +21,7ºС) – в июне и на -16,9% продуктивности за +11,2% средних значений (до +23,3ºС) – в июле.

II. Реакция растений озимой пшеницы на колебания параметров режима увлажнения месяцев с/х года.

а) реакция на дефицит осадков. Анализ многолетних данных (1945-2015 г.г.) показал, что наиболее акцентированные снижения урожая этой культуры были зарегистрированы в декабре (-44,8% от среднего многолетнего уровня), апреле (-56,8%), мае (-19,8%) и июне (-28,2%). При этом, наиболее высокой отрицательная реакция растений на дефицит атмосферных осадков оказалась в декабре (-0,78% урожая за каждый -1,0% снижения объемов осадков), затем – в апреле (-0,75%) в июне (-0,60%) и мае (-0,28%). Парадоксально, но существенно сниженной оказалась реакция растений озимой пшеницы на дефицит среднемесячных осадков в осенний период: в сентябре (-6,2%), октябре (-8,2%) и ноябре (-9,9%), а также в отдельные месяцы других сезонов: а марте (-6,6%) и июле (-16,3%). Более того, был отмечен феномен положительной реакции растений на дефицит осадков в январе (+4,9%) и феврале (+0,8%). В июле (в период фазы созревания зерна и проведения уборочных работ) была зарегистрирована оптимальная точка объемов атмосферных осадков при дефиците осадков в -23,7% (от многолетних объемов).

б) реакция растений на избыток объемов атмосферных осадков. Наиболее выраженной положительной реакцией на повышение объемов выпадающих атмосферных осадков обладали растения озимой пшеницы в феврале (+41,1% к +0,39% среднему многолетнему урожаю), апреле (+38,7%) и мае (+40,7%), что составило, соответственно: в апреле: +0,368% за каждый +1,0% увеличения объемов осадков, в мае: +0,37% и +0,39% - в феврале. Более умеренным оказался прирост урожайности озимой пшеницы под влиянием существенно увеличенных объемов осадков (+120…+140% к норме), в т.ч.: в сентябре (+11,8%), в декабре (+11,1%) и в марте (+20,2%). Вместе с тем, отрицательной оказалась реакция растений на повышенные объемы осадков в октябре (-15,0% снижения урожая), декабре (-3,3%), январе (-1,7%) и июле (-10,7%). Для этих месяцев с/х года были зарегистрированы оптимальные показатели этого метеоиндикатора, которые находились на уровне: +40…+50% к многолетним значениям объемов осадков.

В целом, в течение периода вегетации менее всего уровень продуктивности озимой пшеницы был подвержен колебаниям в латитуде объемов атмосферных осадков в пределах от -20% до +50% к уровню многолетних значений каждого месяца.

Кроме того, графическим методом было установлено, что в определенные месяцы с/х года регистрируются т.н. «оптимальные» объемы осадков, превышение которых уже сопровождается снижением уровня продуктивности озимой пшеницы; в т.ч.: в сентябре при выпадении более 90,0 мм, в октябре: 45,0, в ноябре: 67,8, в декабре: 46,5; в июне: 107,5 мм и в июле: 60,0 мм.

Таким образом, эффект избыточного увлажнения озимой пшеницы был обнаружен для всех месяцев осенне-зимнего, а также пред- и уборочного периодов с/х года.

III. Среднемесячные значения гидротермического коэффициента (ГТК, по Селиванову) и колебания уровня урожайности озимой пшеницы.

Анализ многолетнего объема данных по среднемесячным значениям ГТК и определение их влияния на процесс формирования уровня продуктивности озимой пшеницы, выявил большое разнообразие в проявлении этого феномена (рис.3).

Так, влияние засушливых условий (от 0,2 до 1,0 ед.ГТК) наиболее отрицательно сказалось на процессе формирования продуктивности этой культуры в апреле: -56,8% или по -8,6% падения урожайности за каждый -0,1 ед.ГТК (в интервале от 0,34 до 1,0 ед.ГТК). В июле этот индекс оказался несколько ниже: -3,07% урожая за -0,1 ед.ГТК и он последовательно снижался: в мае: -2,9%, в октябре: -1,3%; в июне: -1,07% и в сентябре: -0,77% падения уровня продуктивности озимой пшеницы за каждую -0,1 ед. снижения значений ГТК. Соответственно, это оценивалось падением уровня урожайности на -2,08 ц/га за -0,1 ед.ГТК в условиях жестокой засухи в апреле, в -4,0 ц/га – в июле, в -4,8 ц/га – в мае, в -2,2 ц/га – в октябре, в -2,9 ц/га – мае и в -1,5 ц/га – в сентябре.

Положительная последовательная реакция растений озимой пшеницы по мере увеличения значений ГТК (выше 1,0 ед.) была характерной для весенних месяцев: апреля и мая на всем протяжением изученных значений этого показателя. Так, повышение значений ГТК (с 1,0 до 2,81 ед.) сопровождалось повышением уровня продуктивности культуры на +55,2% (или по +3,03% прироста урожая за каждый +0,1 ед.ГТК). В итоге, на всем протяжении изученных значений ГТК (от 0,34 до 2,81 ед.) суммарный показатель прироста урожая в апреле составил +95,5% (или +3,87% за каждый +0,1 ед.ГТК). Суммарный прирост уровня продуктивности озимой пшеницы в мае под влиянием увеличения значений ГТК (от 1,27 до 2,28 ед.) сопровождался повышением уровня продуктивности на +40,7%, что оценивалось приростом урожая в +4,03% за каждый +0,1 ед.ГТК. Это оказалось в 1,39 раза выше, чем темпы падения урожайности культуры под влиянием засушливых условий в этом месяце.

Кроме того, в зоне повышенных значений ГТК было зафиксировано наличие оптимальных (критических) параметров ГТК*, превышение которых сопровождалось снижением уровня урожайности (умеренным для сентября и июня) и достаточно существенным – для октября и июля. Так, повышение уровня увлажнения выше оптимальной точки (с 1,92 до 2,38 ед.ГТК) провоцировало снижение уровня продуктивности культуры со 117,3 до 114,8% - в сентябре. В июне увеличение с 1,91 до 2,34 ед.ГТК сопровождалось падением уровня урожайности: со 120,6% до 100,0 процентов. Аналогичные феномены характеризовались: снижением продуктивности растений (со 120,2% до 85,0% при повышении значений ГТК с 1,68 до 2,42 ед. – в октябре и, т.е. на -35,2% соответственно: на -20,3% при увеличении параметров ГТК с 0,97 до 2,46 ед. – в июле. В апреле и в мае критических параметров ГТК не было зарегистрировано.

В целом, зона благоприятных параметров ГТК (когда колебания уровня урожайности не превышали ±10% от среднемноголетнего значения) была ограничена индексами: от 0,43 до 1,27 ед. – в сентябре, от 0,45 до 2,33 ед. – в октябре, от 1,09 до 2,81 ед. – в апреле, от 0,48 до 2,28 ед. – в мае, от 0,97 до 2,1 ед. – в июне и от 0,55 до 2,43 ед. – в июле.

Расчеты показали, что наиболее эффективное использование растениями природных ресурсов, определяемых индексами ГТК и, в первую очередь, осадков) было зарегистрировано в июле (+5,18% прироста урожая за +0,1 ед.ГТК), в июне (соответственно, +4,0%), в апреле (+3,87%), в мае (+3,09%) и менее эффективно: в октябре (+2,17%) и сентябре (+1,37% за +0,1 ед.ГТК).

С другой стороны, наиболее интенсивное снижение урожайности при дальнейшем повышении постоптимальных значений ГТК было зарегистрировано в июне (-4,79% урожая за +0,1 ед.ГТК) и в октябре (соответственно -4,75%), но существенно ниже: в июле (-1,38%) и в сентябре (-0,54% за +0,1 ед.ГТК). Таким образом, наиболее восприимчивым к изменению значений ГТК растения озимой пшеницы оказались в июле, июне, мае и апреле и менее всего – в сентябре.

В заключение следует отметить, что средние многолетние значения метеофакторов оказались недостаточно благоприятными для возделывания озимой пшеницы, особенно это касается повышенных температур сентября, но особенно – июня и июля, а также недостаточных объемов осадков в октябре, марте и апреле. Кроме того (и в первую очередь) негативное влияние оказывает нестабильность погодных условий с/х года, в т.ч. частые проявления засушливых условий (особенно опасных для озимой пшеницы в весенний период), значительные колебания и резкая смена температур воздуха в зимний период (в т.ч. продолжительные оттепели в декабре и, особенно, в январе, сменяемые затем резким похолоданием и т.п.). Все эти (и многие другие феномены) определяют необходимость адаптации к ним новых вариантов технологий возделывания, увеличения

доли ранних предшественников (с целью накопления запасов влаги), а также создания и внедрения экологически пластичных сортов, сочетающих (дополнительно к комплексу ценных качеств) высокую зимо-морозостойкость с засухо-устойчивостью.

РЕСВЕРАТРОЛ И МЕЖВИДОВЫЕ ГЕНОТИПЫ ВИНОГРАДА

ГАИНА Б.С., академик,
Отделение Сельскохозяйственных Наук
Академии Наук Молдовы
АЛЕКСАНДРОВ Е.Г., к.б.н.,
Институт Генетики, Физиологии и
Защиты Растений Академии Наук Молдовы

Процесс создания новых разновидностей винограда, приводит к изменению химического состава сока ягод винограда.

Растения винограда, в ответ на влияние патогенов (грибы, бактерии и т.д.), выделяют биологически активные вещества из группы полифенолов, в том числе ресвератрол, имеющий защитную функцию.

В результате исследований было установлено, что вино, особенно красное, богато полифенолами, которые оказывают положительное воздействие на организм человека. В настоящее время идентифицировано более 4000 разных типов полифенолов с различными физиологическими эффектами. Они являются мощными антиоксидантами, которые защищают клетки от различных патогенов и свободных радикалов, образующихся в результате физиологических процессов и способствуют замедлению процесса старения организма [14; 16].

Ресвератрол синтезируется растениями в защитных целях и содержится преимущественно в гроздьях, в кожуре ягод и в почках винограда. Он характерен для красных вин, где его количество колеблется в зависимости от вида виноградных лоз, от педо-климатических условий выращивания, от использованной агротехники и т.д.

Ресвератрол представляет интерес с точки зрения

- энологии, как фенольное соединение, которое участвует в определении цвета, вкуса и созревания вина, участвует в окислительно-восстановительных реакциях и т.д.;
- фитопатологии, как свойство защиты против фитопатогенных организмов;
- фармакологии, как вещество с антиоксидантными свойствами, используемое в лечении и профилактике различных заболеваний (сердечнососудистые, рак и т.д.) [13; 15].

Ресвератрол представляет собой фитоалексин, который определяет устойчивость винограда к *Botrytis cinerea*, *Daktulosphaira vitifoliae* (Fitch 1855) etc. [18].

В соке ягод дикого американского винограда *Muscadinia rotundifolia* Michx. содержится около 35 мг⁄л ресвератрола. Транс-ресвератрол варьирует в пределах от 9,2 мг⁄л до 35 мг⁄л. (фиг. 1. фиг. 3.).

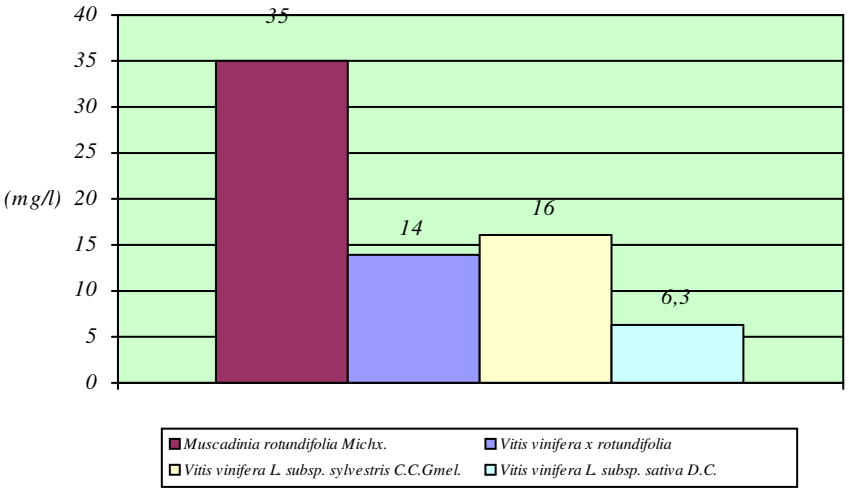
По настоящее время остается актуальной проблема создания новых сортов винограда с агробиологическими признаками, которые бы максимально удовлетворяли требования к столовым сортам винограда, употребляемым в свежем виде, а также к тем, которые предназначены для промышленной переработки (соки, концентраты, вино и т.д.).

В результате скрещивания *Vitis vinifera* L. subsp. *sativa* D.C. с *Muscadinia rotundifolia* Michx, были созданы разные поколения межвидовых гибридов винограда. Исследую сок ягод этих межвидовых гибридов была выявлена высокая концентрация ресвератрола. Разновидности межвидовых гибридов винограда с зелено-желтым оттенком ягод содержат ресвератрол в приделах от 4,9 мг/л (DRX-M4-510 etc.) до 9,3 мг/л (DRX-M4-515 etc.), а гибриды с сине-фиолетовым оттенком ягод содержат от 8,5 мг/л (BC2-3-1 etc.) до 14,0 мг/л (BC3-660 etc.) (фиг. 2).

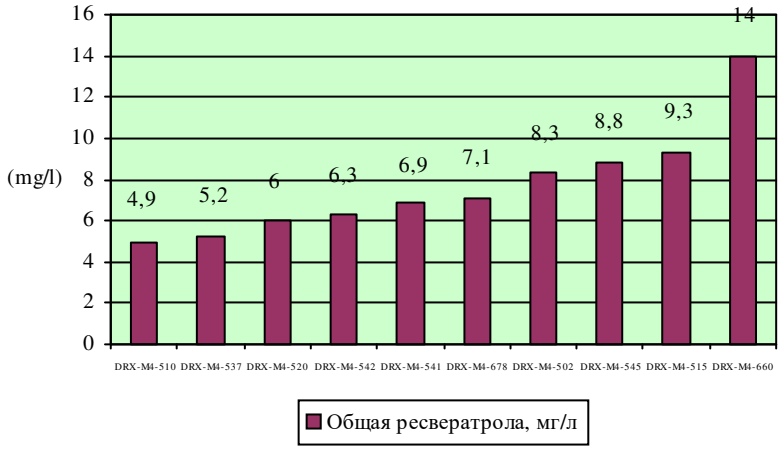
Сравнивая концентрацию ресвератрола сортов винограда Каберне-Совиньон, Мерло и Пино нуар, выращиваемые в южной части Республики Молдова, было установлено, что концентрация ресвератрола в соке ягод варьирует в пределах от 5 мг/л до 7 мг/л.

То есть, концентрация ресвератрола в соке ягод межвидовых разновидностях винограда *Vitis vinifera* L. subsp. *sativa* D.C. x *Muscadinia rotundifolia* Michx. превышает в два раза уровень этого вещества, присущий сортам культурного винограда *Vitis vinifera* L. subsp. *sativa* D.C.

Исследуя сок ягод дикого лесного винограда *Vitis vinifera* L. subsp. *sylvestris* C.C.Gmel., имеющих сине-фиолетовый оттенок, было установлено, что концентрация ресвератрола достигает 16,0 мг/л. (фиг. 1).



Фиг. 1. Общая сума ресвератрола в соке ягод винограда

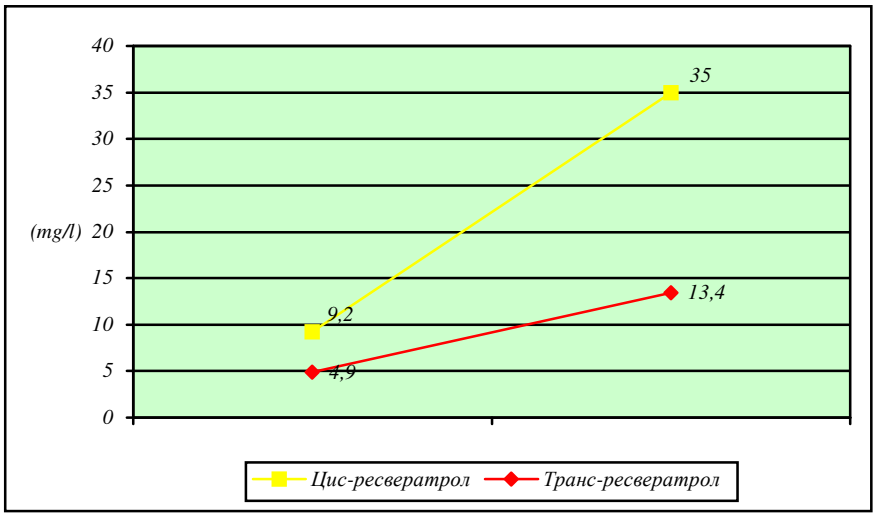


Фиг. 2. Общая сума ресвератрола в соке ягод межвидовых гибридов винограда *Vitis vinifera* L. subsp. *sativa* D.C. x *Muscadinia rotundifolia* Michx

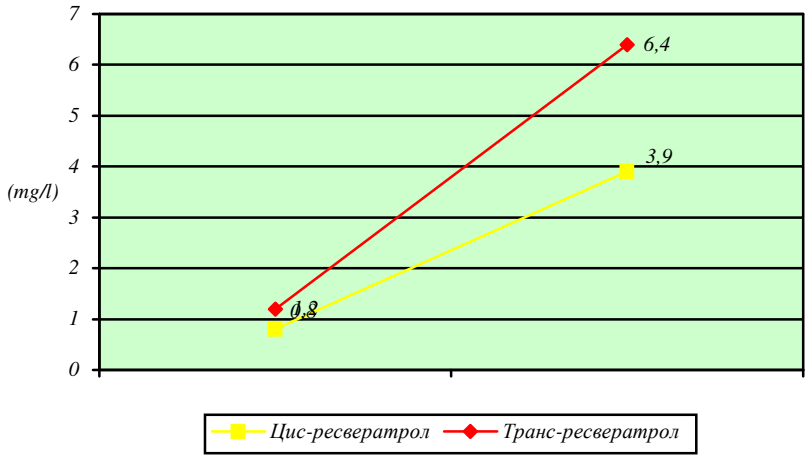
Исследуя концентрацию ресвератрола в соке ягод разновидностей культурного винограда *Vitis vinifera* L. subsp. *sativa* D.C., было установлено, что концентрация цис-ресвератрола варьирует в пределах от 0,8 мг/л до 3,9 мг/л, а концентрация транс-ресвератрола варьирует в пределах от 1,2 мг/л до 6,4 мг/л. (фиг. 4).

Анализируя результаты биохимического исследования сока ягод винограда на предмет наличия ресвератрола, было установлено, что в соке ягод дикого винограда концентрация ресвератрола намного выше, чем в соке ягод сортов культурного винограда.

Ягоды американского дикого винограда *Muscadinia rotundifolia* Michx. содержат около 35 мг/л ресвератрола, а разновидности винограда, созданные в результате скрещивания культурного винограда с этим видом, содержат в соке ягод примерно 11-14 мг/л. (фиг. 2).



Фиг. 3. Концентрация ресвератрола в соке ягод дикого американского винограда *Muscadinia rotundifolia* Michx



Фиг. 4. Концентрация ресвератрола в соке ягод культурного винограда *Vitis vinifera* L. subsp. *sativa* D.C.

Создавая в дальнейшем новые поколения гибридов, в результате межвидовых скрещиваний, мы придём к тому что концентрация ресвератрола будет все ниже и ниже.

Это можно доказать на примере результатов создания разновидностей винограда в пределах вида *Vitis vinifera* L.

Определяя уровень ресвератрола в соке ягод дикого лесного винограда *Vitis vinifera* L. subsp. *sylvestris* C.C.Gmel., было установлено, что он достигает 16 мг/л. Но, в соке ягод разновидностей

культурного винограда *Vitis vinifera* L. subsp. *sativa* D.C. ресвератрол варьирует в пределах 4-6 мг/л, а в некоторых случаях гораздо ниже (фиг. 4).

То есть, было установлено, что новые поколения разновидностей винограда, отдаляясь от первичных форм (спонтанных), содержат все более низкий уровень химических веществ, в том числе ресвератрола.

Новые разновидности винограда, созданные путем межвидовых или внутривидовых скрещиваний, должны содержать как можно более высокий уровень полифенолов в соке ягод, в том числе ресвератрола, обеспечивающие устойчивость растений к различным негативным факторам окружающей среды.

ВЫВОДЫ

1. При создании новых разновидностей винограда, межвидовым или внутривидовым методом, очень важно обеспечить высокий уровень ресвератрола, который способствует обеспечению устойчивости растений к определенным факторам окружающей среды.

2. Уровень ресвератрола в соке ягод диких видов примерно в два раза выше, чем в соке ягод последующих созданных поколений. То есть, по мере отдаления от диких видов, уровень ресвератрола снижается.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Alexandrov E. New requirements in the creation of varieties of vine with the economic and ecological effect in the conditions of climate change. In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development. Vol. 15, Issue 3, 2015, PRINT ISSN 2284-7995, E-ISSN 2285-3952, pag. 35-42.*
2. *Alexandrov E. Hibrizii distanţi ai viţei de vie (Vitis vinifera L. x Muscadinia rotundifolia Michx.). Aspecte biomorfologice şi uvologice. Chişinău. Tipogr. AŞM. 2012, 140 pag.*
3. *Alexandrov E. Hibridarea distantă la viţa de vie (Vitis vinifera L. x Vitis rotundifolia Michx.). Chişinău. „Print-Cargo" SRL., 2010, 192 pag.*
1. *Alexandrov E. L'hybridation distante de la vigne (Vitis vinifera L. x V.rotundifolia Michx.). În: Revista Botanică. Vol. II. Nr. 2. 2010, pag. 148-154.*
4. *Alexandrov E. Analiza biomorfologică a hibrizilor distanţi de viţă de vie Vitis vinifera L. x Vitis rotundifolia Michx. de F4. Simpozionul Naţional „Agrobiodiversitatea vegetală în Republica Moldova: evaluarea, conservarea şi utilizarea". Chişinău, 2008, pag. 233-240.*
5. *Alexandrov E. Sinteza hibrizilor distanţi de viţă de vie Vitis vinifera L. x Vitis rotundifolia Michx. Conferinţa naţională cu participare internaţională „Probleme actuale ale geneticii, fiziologiei şi ameliorării plantelor", Chişinău, 2008, pag. 488-493.*
6. *Alexandrov E., Gaina B., Distant hybrid in F4 (Vitis vinifera L. x Muscadinia rotundifolia Mchx.) and of cultivars of Vitis vinifera L. and of concerning the content of some biochemical compounds. În: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, Vol. 15 (1), 2015, pag. 37-44.*
7. *Alexandrov E., Gaina B. Particularităţi organoleptice, biochimice şi uvologice ale hibrizilor distanţi de viţă de vie (Vitis vinifera L. x Muscadinia rotundifolia Michx). În: Revista Botanica, Chişinău. vol. V, nr. 1(6), 2013, pag. 67-76.*
8. *Alexandrov E., Gaina B. Les particularites morfo-uvologiques et physico-chimiques des baies des hybrides distants de vigne (V.vinifera L. x V.rotundifolia Michx.) de F4. In: Materialele Simpozionului ştiinţific internaţional Rezervaţia „Codrii" 40 de ani, Lozova, 2011. pag 15-18.*
9. *Antoce Oana Arina. Enologie. Chimie si analiza senzorială. Ed. Universităţii Craioava, 2008, 808 pag.*
10. *Burgot G., Burgot I.I. Metodes instrumentales d'analyses chimique et applications. Methodes chromotografiques, electrophorese et methodes spectrales. 2-e edition. Ed. Lavoisier, Paris, 2006, 320 pg.*

11. *Cotea V., Pomohaci N., Gheorghită M. Oenologie. Ed. Didactică si Pedagogică, Bucuresti, 1982, 313 pag.*
12. *Cotea V. D. Tratat de enologie. Vol. 1. Vinificaţia şi biochimia vinului. Ed. CERES, Bucureşti, 1985, 624 pag.*
13. *Gaina B., Alexandrov E. Pagini din istoria şi actualitatea viticulturii. Lexon-Plus, Chişinău, 2015, 260 pag.*
14. *Gaina B., Jean-Louis Puech, Perstnev N., et al. Uvologie şi oenologie. Chişinău: TAŞM, 2006, 444 p.*
15. *Heroiu Elena, Savulescu Georgeta, Racota Rodica, 2005, Studii asupra resveratrolului, compus biologic activ. Iu Link: http://www.univagro-iasi.ro/Horti/Lucr. St.*
16. *Roman L., Bojiţă M., Sandulescu R. Validarea metodelor de analiză şi control. Bazele teoretice şi practice. Ed. Medicală, Cluj-Napoca, România, 1998, 284 pag.*
17. *Tîrdea C. Chimia si analiza vinului. Ed. Ion Ionescu de la Brad, Iasi, 2007, 1398 pag.*
18. *Tîrdea C., Sîrbu Gh., Tîrdea A. Tratat de vinificatie. Ed. Ion Ionescu de la Brad, Iasi, 2010, 764 pag.*
19. *Гаина Б. Энология и биотехнология продуктов переработки винограда. Кишинэу, Штиинца, 1990, 180 ст.*

ПРИМЕНЕНИЕ ГИББЕРЕЛЛИНА В ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ СТОЛОВЫХ СОРТОВ ВИНОГРАДА

ДЕРЕНДОВСКАЯ А. И., д.х. с.-х. н., профессор, ГАУМ
МИХОВ Д.П., д. с.-х. н., ГАУМ
СЕКРИЕРУ С.А., д.б.н., конференциар, ГАУМ
КАРА С.В. д. с.-х. н., конференциар, КГУ

Применение гиббереллина в технологии выращивания столовых сортов винограда в большинстве стран мира, является обязательным агротехническим приемом, который приводит к значительным изменениям морфологических и механических свойств гроздей, увеличению урожайности и изменению качества ягод [1; 2;3;6;7;9;10;11].

На плантациях столовых сортов винограда в условиях Республики Молдова (РМ) применение гиббереллина и его аналогов начато с начала 90-ых годов XX века. Использовали препараты, содержащие гибберелин A_3, или GA_3 (гиббереллoвую кислоту) российского (д.в.-78%), американского(д.в.-95%) производства т др.

В 2013 г нами было проведено тестирование, в 1914 году – производственные испытания по действию нового препарата *Gobbi Gib 2LG, фирмы „LG Gobbi SRL" Italia,* действующим веществом которого также является гиббереллин A_3 (GA_3 – 2%), на морфо-биологические показатели и урожайность столовых сортов винограда, характеризующихся разными биологическими особенностями. Результаты испытаний позволили включить его в список химических и биологических препаратов, разрешенных к применению на плантациях бессемянных и семенных сортов винограда РМ.

Исследования проведены на бессемянных (*Loose perlette, Monukka, Мечта*), с функционально-женским типом цветка (*Талисман*) и семенных сортах винограда (*Кардинал, Мускат гамбургский, Кодрянка, Презентабил),* привитых на подвое *B×R SO4,* в хозяйствах Центральной и Южной зон РМ (SRL „Terra-Vitis"; SRL „Jigolboe Agro"; GŢ „Ciobanu Vitalie" и др.).

Обработку соцветий раствором препарата *Gobbi Gib 2LG* (*GA_3*) проводили на этапе *постоплодотворения* (3-5-й дни после цветения), с диметром ягод 3-5мм, локально (*зону соцветий*), с помощью ранцевых опрыскивателей. Дозы препарата варьировали, в зависимости от биологических особенностей сортов – для бессемянных 100 ppm (мг/л), для сортов с ФЖ-типом цветка и семенных, склонных к горошению ягод - 50 ppm. Контролем служили растения, соцветия которых не подвергали обработке растворами препарата.

В фазу созревания ягод проводили по-кустный учет урожая и определяли: размеры гроздей и ягод, количество ягод в грозди, массу гроздей, ягод в грозди и гребня, а также массу 100 ягод (в г), рассчитывали показатель строения грозди (масса ягод/массу гребня), сложения ягод (масса мякоти/масса кожицы) по К.В. Смирнову и др. [8]. В ягодах семенных сортов определяли количество семян, рассчитывали показатель семенного индекса (масса мякоти/масса семян). Урожайность кустов, а также биохимический состав сока ягод (массовую концентрацию сахаров и титруемых кислот) определяли по К.В. Смирнову и др. [8]. Математическую обработку результатов исследований проводили по Б.А. Доспехову [4] в табличном редакторе MS Excel 2007.

Установлено, что препарат Gobbi Gib 2LG , действующим веществом которого является GA_3 оказывает значительное влияние на рост и развитие гроздей и ягод, а также продуктивность насаждений бессемянных сортов винограда (табл.1). Учитывая, что реакция каждого сорта на обработку гиббереллином является индивидуальной, результаты исследований приводим по каждому сорту отдельно.

Loose Perlette - *Scolokertek kiralynoje x Sultanina Marble.* [H. Olmo, Калифорния, США, 1946]. Синонимы: *California 1253 F21, Perlet, Perletta, Szertendrei Magvatlon, Жемчужинка.* Калифорнийский бессемянный столовый сорт винограда, раннего периода созревания.

Грозди крупные, ягоды среднего размера, слабо овальные, почти круглые. Окраска ягод белая с зеленым оттенком, мякоть хрустящая с легким мускатным ароматом. Урожайность - 4,4 кг/куст, или 9780 кг/га. Ягоды характеризуется высокой сахаристостью. Массовая концентрация сахаров 180, титруемых кислот 5,5 г/дм^3. Транспортабельность гроздей хорошая.Сорт выдерживает засушливые условия в период вегетации.

Под действием регулятора роста наблюдается увеличение размеров и массы гроздей, а также массы 100 ягод и урожайности кустов в 1,4-1,5 раза. В то же время, происходит некоторое снижение сахаристости сока ягод и титруемой кислотности.

Таблица 1. Влияние препарата Gobbi Gib 2LG (GA_3) на морфо-биологические показатели и урожайность столовых бессемянных и с ФЖ типом цветка сортов винограда в условиях РМ.

Сорта	Варианты опыта	Масса грозди, г	Число ягод в грозди, шт	Масса 100 ягод, г	Урожайность		Массовая конц., г/дм^3	
					кг/ куст	кг/ га	сахаров	титр. к-т
Loose perlette	Контроль	491,9	251,0	194,3	4,4	9780	180	5,5
	GA_3	663,1	229,0	287,0	6,0	13330	169	5,3
	$НСР_{0,95}$				*1,0*			
Flame Seedless	Контроль	472,0	235,0	198,0	4,3	9550	191	5,2
	GA_3	649,0	213,0	281,8	5,9	13100	180	5,5
	$НСР_{0,95}$				*1,3*			
Monukka	Контроль	519,4	228,0	224,0	4,7	10440	215	4,6
	GA_3	801,1	230,0	343,3	7,1	15780	180	4,6
	$НСР_{0,95}$				*1,4*			
Мечта	Контроль	345,7	161,0	212,7	4,1	7700	169	6,0
	GA_3	786,9	200,0	389,5	9,4	17500	169	5,6
	$НСР_{0,95}$				*1,2*			
Талисман	Контроль	471,0	64,0	728,4	4,7	10440	160	6,9
	GA_3	882,0	101,0	861,4	8,8	19550	156	5,9
	$НСР_{0,95}$				*1,0*			

Flame Seedless (*Флейм сидлис* - "Пламя бессемянное") (*Кишмиш белый овальный x Кардинал x Сенсо)* [США, Калифорния]. Столовый бессемянный кишмишный сорт винограда раннего срока

созревания. Выращивается во многих регионах Земного шара - США (второй по популярности бессемянный сорт), ЮАР, Австралия, Египет, Мексика, Индия и др.

Грозди среднего размера или крупные, конические, средней плотности. Ягоды средние, округлые, ярко-красного цвета, превосходного вкуса, мякоть хрустящая. Урожайность - 4,3кг/куст, или 9550кг/га. Ягоды характеризуется высокой сахаристостью. Массовая концентрация сахаров 191, титруемых кислот 5,2 г/дм^3. Сорт выдерживает засушливые условия в период вегетации.

Обработка соцветий гиббереллином приводит к увеличению размеров и массы гроздей, а также массы 100 ягод и урожайности кустов в 1,4 раза. Наблюдается некоторое снижение сахаристости сока ягод и увеличение титруемой кислотности.

Monukka. Синонимы: *Black Monukka, Кишмиш черный, Black Kishmish, Bajatur etc.* Столовый бессемянный сорт винограда, средне-позднего срока созревания. Местом возникновения и широкого распространения является Средняя Азия. Относится к эколого-географической группе восточных сортов винограда *(Convar orientalis).* Грозди средние, иногда крупные, массой 519г., цилиндроконические и конические, крылатые, средне-рыхлые. Ягоды средние, масса 100 ягод – 224 г., овальные со слегка округлой вершиной и приплюснутым основанием, черные, покрыты обильным восковым налетом, придающим им синеватый оттенок. Мякоть плотная, хрустящая. Урожайность - 4,7кг/куст, или 10440 кг/га. Сорт характеризуется высоким сахаронакоплением. Массовая концентрация сахаров – 215, титруемых кислот – 4,6 г/дм^3. Вкусовые качества очень высокие.

При обработке соцветий на этапе постоплодотворения гиббереллином масса грозди, в среднем, увеличивается в 1,6, масса 100 ягод – в 1,5 раза. В варианте GA_3-100 мг/л урожайность возрастает в 1,5 раза и составляет 7,1 кг/куст, или 15780 кг/га. В то же время, массовая концентрация сахаров, по сравнению с контролем, снижается до 180 г/дм^3, при одинаковом уровне титруемых кислот.

Мечта (Чауш розовый х Кишмиш черный) [ОСХИ, Украина]. Синоним: *Надежда.* Бессемянный столовый сорт винограда, раннего срока созревания, распространен в Украине и РМ.

Образует грозди средней величины, массой 345г, цилиндро-конической формы, часто крылатые, рыхлые, среднеплотные. Ягоды средней величины, овальные, зеленовато-розовые, иногда темно-розовые. Средняя масса 100 ягод 212 г. Урожайность - 4,1кг/куст, или 7700 кг/га. Массовая концентрация сахаров 169, титруемых кислот 6,0 г/дм^3.

Применение препарата Gobbi Gib 2LG, на этапе постоплодотворения приводит к увеличению размеров и массы гроздей в 2,3 раза, росту числа ягод в грозди и увеличению массы 100 ягод в 1,7 раза. Возрастает урожайность кустов, при неизменном качестве ягод.

Талисман (Фрумоаса Албэ х Восторг) [ВНИИВиВ им.Я.И. Потапенко, Россия]. Синонимы*: Кеша-1, FV-6-6, Кеша мускат, Супер Кеша, Кеша-2.*

Столовая форма винограда, ранне - среднего срока созревания. Распространен в России, Украине и в РМ. Сорт с ФЖ типом цветка, в качестве опылителя используют сорт Аркадию, с обоеполым типом цветка.

Грозди средней плотности, рыхлые, чаще всего конические, крылатые, массой 420…689 г., в среднем – 471,0 г. Ягоды не одинаковые по размерам (длиной 26, 18 и 8, шириной 22, 14 и 8 мм). Крупные ягоды – удлиненной формы, мелкие – округлой. Масса 100 ягод - 728,4г. Урожайность – 4,7 кг/куст, или 10440 кг/га. Массовая концентрация сахаров – 160, титруемых кислот 6,9 г/дм^3. Урожай долго сохраняется на кустах. Транспортабельность гроздей высокая.

Применение гиббереллина приводит к возрастанию массы гроздей в 1,9 и числа ягод в грозди в 1,6 раза. Ягоды также не одинаковые по размерам, длиной, соответственно, 28, 24 и 10 и шириной - 24, 22 и 10 мм. Средняя масса 100 ягод, по сравнению с контролем, возрастает в 1,2 раза и составляет 861,4 г. При этом наблюдается рост бессемянности ягод, которая проявляется, в зависимости от их размеров. В ягодах крупных размеров, в среднем, развивается по 1-2, средних – 0,5-1 шт. семян, мелких - обнаружены только их рудименты. Урожайность возрастает в 1,9 раз и составляет 8,8 кг/куст, или 19 550 кг/га. Массовая концентрация сахаров в соке ягод находится на уровне контроля - 156 г/дм^3, титруемых кислот - снижается до 5,9 г/дм^3.

Установлено, что препарат Gobbi Gib 2LG , действующим веществом которого является GA_3 оказывает значительное влияние на рост и развитие гроздей и ягод, а также продуктивность насаждений некоторых столовых семенных сортов винограда (табл.2).

Таблица 2. Влияние препарата Gobbi Gib 2LG (GA_3) на морфо-биологические показатели и урожайность столовых семенных сортов винограда в условиях РМ

Сорта	Варианты опыта	Масса грозди, г	Число ягод в грозди, шт	Масса 100 ягод, г	Урожайность		Массовая конц., г/дм^3	
					кг/куст	кг/га	Саха-ров	Титр. к-т
Cardinal	Контроль	456,3	72,0	618,1	5,5	12200	146	4,7
	GA_3	568,2	89,0	624,7	6,8	15100	191	4,7
	$НСР_{0,95}$				*0,1*			
Codreanka	Контроль	428,2	138,0	296,9	5,1	11330	136	6,6
	GA_3	626,4	230,0	274,0	7,5	16670	146	7,1
	$НСР_{0,95}$				*0,8*			
Muscat gamburgskii	Контроль	432,2	124,0	343,8	4,3	9550	178	6,0
	GA_3	542,8	153,0	350,3	5,4	12000	167	5,6
	$НСР_{0,95}$				*0,30*			
Presentabil	Контроль	374,1	96,0	385,0	4,5	10000	203	8,4
	GA_3	522,7	105,0	518,0	6,3	14000	215	8,9
	$НСР_{0,95}$				*0,7*			

Cardinal *(Flame Tokay x Ribier (Alphonse Lavallée);* (*Королева виноградников x Альфонс Лавалле*) [Е. Снайдер, Калифорния, США]. Синонимы: *Apostoliatiko, Carabournu, Karaburnu Rannii, Kardinal.*

Столовый сорт винограда, очень раннего периода созревания. Получил распространение в Югославии, Франции, Италии и др.странах, в т.ч. и в РМ. Гроздь крупная, длиной 28 – 30 и шириной 15-21 см, цилиндро-коническая, рыхлая и очень рыхлая. Масса грозди варьирует от 342 до 510 г, в среднем составляет – 456,3 г. Число ягод в грозди – 72 шт. Ягоды очень крупные, фиолетово-красные с мускатным ароматом, округло-овальной, или овальной формы, с дымчатым восковым налетом. Масса 100 ягод – 618,1 г. Мякоть мясисто-сочная, хрустящая. В ягодах по 1-3 крупных семени. Урожайность – высокая - 5,5 кг/куст, или 12 200 кг/га, массовая концентрация сахаров - 146, титруемых кислот – 4,7 г/дм^3.

В неблагоприятные по климатическим условиям годы, особенно в период цветения, сорт склонен к осыпанию цветков, завязей и горошению ягод. При обработке соцветий гиббереллином урожайность увеличивается в 1,3 раза, составляет 6,8 кг/куст и 15 100 кг/га. Массовая концентрация сахаров, по сравнению с контролем, существенно возрастает до 191 г/дм^3, при неизменном содержании титруемых кислот (4,7 г/дм^3). В ягодах уменьшается число семян, что приводит к росту показателя семенного индекса (масса мякоти/масса семян) и усилению эффекта их бессемянности

Codreanca *(Молдова x Маршальский).*[НИВиВ "Виерул", Молдова]. Синонимы: *Black Magic*. Столовый сорт винограда, раннего срока созревания, распространен в РМ , в Украине, Италии и др.

Гроздь средняя, пирамидально-конической формы, иногда крылатая, рыхлая. Масса грозди в контрольном варианте составляет 428,2 г. Ягоды крупные, длиной 25 и шириной 15 мм, удлиненно-яйцевидной формы, кожица сине-черного цвета. Число ягод в грозди – 138 шт., масса 100 ягод - 296,9 г. Мякоть – плотная, вкус простой. Благодаря небольшому количеству легко отделяемых семян и кожице, не ощущаемой при еде, вкусовые качества хорошие. В неблагоприятные для цветения годы, сорт склонен к горошению ягод. Урожайность - высокая, составляет 5,1 кг/куст, или 12 200 кг/га. Массовая концентрация сахаров в соке ягод – 136, титруемых кислот 6,6 г/дм^3.

Обработка соцветий гиббереллином приводит к увеличению в грозди числа ягод в 1,7 раза. При этом, размеры ягод, масса 100 ягод находятся на уровне контроля. В ягодах уменьшается число семян, что способствует росту показателя семенного индекса. Масса грозди составляет 626,4 г., урожайность сорта

- 7,5 кг/куст и 16 670 кг/га, массовая концентрация сахаров в соке ягод - 146 г/дм^3, титруемых кислот – 7,1 г/дм^3, возрастают, по сравнению с контролем.

В то же время, по данным Д.П. Михова [11] под действием гиббереллина у сорта *Кодрянка* увеличение массы грозди происходит не только за счет количества ягод, но и их массы, также сопровождаемое эффектом бессемянности, по сравнению с контролем.

Следует отметить, что у данного сорта *транспортабельность гроздей ограничена*, вследствие слабого прикрепления ягод к гребню их *осыпанию.*

Muscat gamburgskii *(Франкенталь х Мускат александрийский)* Синонимы: *Мускат де Гамбург, Мускат черный александрийский, Тамайоза нягра Гамбург, Хамбургский Мискет и др.,* выведен в Англии для оранжерейной культуры. Столовый (универсальный) сорт винограда, среднепозднего срока созревания, распространен практически во всех странах мира с развитым виноградарством, в. т.ч. и в РМ.

Гроздь - средней величины или крупная, длиной 19-20, шириной 11 см, коническая, ветвистая, иногда крылатая, рыхлая. Масса грозди 432,2 г. Ягоды варьируют по размеру, преимущественно крупные, длиной 22, шириной 18 мм, округлые или овальные, фиолетово-синие, с густым восковым налетом. Кожица сравнительно плотная. Мякоть мясисто-сочная. Ягоды этого сорта отличаются высокими вкусовыми качествами, с тонким оригинальным мускатным ароматом. Средняя масса 100 ягод - 343,8 г. Показатель строения грозди (масса мякоти/масса гребня) высокий - 72,3. Урожайность - 4,3 кг/куст, или 9 550 кг/га, массовая концентрация сахаров - 178,0, титруемая кислотность – 6,0 г/дм^3.

Обработка соцветий гиббереллином приводит к увеличению массы грозди, массы ягод в грозди в 1,3 раза. Увеличение массы грозди происходит, в основном, за счет роста числа ягод в 1,2 раза, и в меньшей степени, за счет увеличения их размеров (масса 100 ягод - 350,3 г., на уровне контроля). Урожайность - 5,4 кг/куст, или 12 000 кг/га. Под действием препарата в ягодах наблюдается некоторое снижение массовой концентрации сахаров (167 г/дм^3) и титруемых кислот (5,6 г/дм^3).

Presentabil [*СВ 12-375 х Плевен, Болгария (г.Плевен)*]. Синонимы: *V-25-20, Августин, Феномен, Плевен устойчивый.* Столовый сорт винограда, раннего срока созревания. Распространен в Болгарии, Украине, в РМ и др..

Грозди конической формы, средне-плотные, массой 374,1 г. Масса ягод в грозди - 369,9 г., гребня – 4,2 г.Ягоды средние по размерам, массой 3,9 г., простого, но гармоничного вкуса, белые, на солнце слегка просвечиваются, что придает гроздям особую нарядность. Масса 100 ягод – 385,0 г. В среднем в ягодах развивается по одному крупному семени, показатель семенного индекса высокий - 58,9. Урожайность – 4,5 кг/куст, или 10 000 кг/га. Массовая концентрация сахаров – 160, титруемых кислот – 6,9 г/дм^3. Особенностью сорта является способность гроздей оставаться на кустах до 2 недель после полного созревания, не теряя товарного вида.

Обработка соцветий гиббереллином приводит к увеличению массы гроздей и массы ягод в грозди в 1,2 раза. Возрастает число ягод в грозди и их размеры. Масса 100 ягод увеличивается в 1,4 раза и составляет 518 г. В ягодах уменьшается число семян, что приводит к росту показателя семенного индекса – 88,4. Урожайность составляет 6,3 кг/куст, или 14 000 кг/га. В ягодах увеличивается содержание сахаров и титруемых кислот. Сорт предпочитает хорошо обеспеченные питанием и влагой почвы, неприхотлив и надежен (с точки зрения урожайности).

Результаты проведенных исследований, а также производственных испытаний дают основание сделать следующие выводы:

1.Применение препарата Gobbi Gib 2LG, действующим веществом которого является GA_3, на плантациях бессемянных и семенных сортов винограда в условиях юга РМ приводит к улучшению внешнего вида гроздей и ягод, изменению структуры грозди, формы ягод и проявлению бессемянности у сортов с ФЖ типом цветка, а также семенных сортов винограда, склонных к горошению ягод;

2.Реакция бессемянных и семенных столовых сортов винограда на обработку регулятором роста зависит от их биологических особенностей, доз препарата и сроков его применения;

3.У бессемянных сортов (клонов) винограда *Loose Perlette, Munukka, Flame Seedless, Мечта*, обработка соцветий гиббереллином на этапе постоплодотворения способствует увеличению массы гроздей и массы ягод в грозди, а также урожайности кустов на 42,0-92,3%, и, в то же время, некоторому снижению сахаристочти сока ягод при неизменном колическитсе титруемых вислот;

4.У сортов с функционально-женским типом цветка – *Талисман*, а также на семенных – *Кардинал, Мускат гамбургский, Кодрянка и Презентабил* под действием гиббереллина наблюдается увеличение массы гроздей, массы ягод в грозди и урожайности, в зависимости от сорта, на 10,1-85,6%.В ягодах, в большинстве случаев, возрастает массовая концентрация сахаров.

Рекомендации производству:

а) обработку соцветий винограда растворами регулятора роста - препаратом Gobbi Gib 2LG, содержащим гиббереллин (GA_3), следует проводить на этапе постоплодотворения (3-5 дни после цветения), с диметром ягод 3-5мм;

б) использовать следующие концентрации препарата: для бессемянных сортов GA_3-100 ppm, для семенных сортов GA_3-50 ppm;

в) обработку осуществлять *локально* - только зону соцветий, не затрагивая вегетативную часть растений;

г) применять *гиббереллин (GA_3)* и на других сортах винограда, в естественных условиях склонных к горошению ягод, используя вышеуказанные концентрации (по д.в.), независимо от вида препарата.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Батукаев А.А. Реакция семенных сортов винограда различных эколого-географических групп на применение гиббереллина. Москва: Изд-во МСХА, 1996. 139с.*
2. *Дерендовская А.И., Николаеску Г.И., Штирбу А.В. и др. Влияние гиббереллина на продуктивность и качество ягод бессемянных и семенных сортов винограда // Регуляция роста, развития и продуктивности растений. Минск, 2009. С.43.*
3. *Дерендовская А.И., Перстнев Н.Д., Морошан Е.А. и др. Применение регуляторов роста в технологии возделывания столовых сортов винограда // Lucrări ştiinţifice „Agronomie”, v.29, Chişinău, 2011. С.142-150.*
4. *Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. Москва: Агропромиздат, 1985. 351с.*
5. *Казахмедов Р.Э., Агафонов А.Х. Получение бессемянных ягод у семенных сортов винограда // Виноделие и виноградарство. 2004. № 5. С.34-37.*
6. *Мананков М.К. Физиология действия гиббереллина на рост и генеративное развитие винограда: Автореферат диссертации доктора биологических наук. Киев, 1981. 23с.*
7. *Мананков М.К., Смирнов К.В. Применение гибберелина в виноградарстве. Итоги науки и техники. Растениеводство. М, 1979. т.4. С.50-95.*
8. *Смирнов К.В. и др. Практикум по виноградарству. Москва: Колос, 1995. 271с.*
9. *Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова С.Н. Применение регуляторов роста в виноградарстве Узбекской ССР // Пути интенсификации виноградарства. Москва, 1984. С. 57-59.*
10. *Чайлахян М.Х., Саркисова М.М. Регуляторы роста у виноградной лозы и плодовых культур. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. 188с.*
11. *Mihov D. P. Productivitatea plantaţiilor viticole şi calitatea strugurilor în funcţie de soi, aplicarea giberelinei (GA_3) şi inciziei inelare. Autoreferatul tezei de doctor în ştiinţe agricole, Chişinău. 2015, p.29.*

К ВОПРОСУ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ДУДОГЛО Т.Д., д.э.н.,
преподаватель (Комратский
государственный университет Республики Молдова)
ДАРМАНЧЕВ К.П., д.с.х.н.,
преподаватель Тараклийского государственного университета

Республика Молдова находится в зоне недостаточного увлажнения. Среднее годовое количество осадков составляет около 380-550 мм. Большое влияние на распределение осадков оказывает высота места, форма рельефа, наличие водоемов, лесных массивов и речных долин. Количество осадков уменьшается в направлении с северо-запада на юго-восток. Наибольшие годовые суммы осадков (500-550 мм) наблюдаются на северо-западе республики. В южной и юго-восточной частях республики, а также в долинах рек Прут и Днестр годовая сумма осадков составляет преимущественно 400-450 мм. Минимум осадков (до 400 м) наблюдается на юге республики – в АТО Гагаузия, Тараклийском и Кахульском районах. На остальной части территории за год выпадает 450-500 мм осадков. На летний период приходится основное количество осадков – 75-80% годового количества [1, с.56]. В связи с этим производство продукции в сельском хозяйстве подчинено циклическому развитию экономических систем. Стабильность и устойчивость следует рассматривать как сложную экономическую категорию воспроизводственного процесса развития отрасли. Они имеет свои отличительные признаки, к которым относятся почвенно-климатические, биологические, экологические и другие факторы. Обеспечение фазы стабильного и устойчивого развития растениеводства и животноводства становятся определяющей основой эффективного функционирования сельскохозяйственного производства в целом. Серьезную проблему обеспечения экономической устойчивости оказывают климатические условия хозяйствования. Зачастую неблагоприятные погодные условия влияют не только на качество, но и не дают возможности произвести запланированный объем продукции, и как следствие получить необходимую прибыль.

Экономическая устойчивость предприятия определяется результатами деятельности в течение ряда лет подряд и выражается его способностью сохранять равновесие и баланс всех имеющихся ресурсов, необходимых для обеспечения бесперебойной работы, и вести обновление производства. Другими словами, экономическую устойчивость сельскохозяйственного предприятия следует рассматривать как динамический процесс, который дает ей возможность реализовать свой потенциал развития. При этом важно учитывать как внутренний аспект (предприятие должно оставаться в бизнесе), так и внешний, при котором экономическое воздействие предприятия на общество и окружающую среду должно быть положительным [2, с.116].

Республика Молдова находятся в зоне неустойчивого земледелия. В стране незначительный уровень облесения, ограничены запасы воды, часть земель подвержены водной и ветровой эрозией почв. Сложные погодные условия, такие как жара и продолжительные периоды отсутствия осадков часто приводят к потерям урожая сельскохозяйственных культур. Более того, специалисты, оценивая современную тенденцию изменения климата, приходят к выводу о наступающем потеплении. Проблемы опустынивания в таких условиях кажутся ныне не праздными.

Наряду с засухами в республике наблюдаются и такие неблагоприятные явления природы как град, который выпадает в степной зоне благодаря близости к Черному морю; заморозки – в период весны, в основном с 10 апреля по 1 мая; наледи – в основном в период с ноября по декабрь и с февраля по март [3, с.52-53].

Прямая зависимость сельского хозяйства от климатических условий обуславливает необходимость создания, если это возможно, натуральных и денежных страховых и резервных фондов на случай форс-мажорных обстоятельств. Сельскохозяйственные предприятия должны, в первую очередь, сами предохранять себя от возможных рисков и повышать устойчивость своего хозяйствования. Это особенно актуально в условиях неустойчивости рыночных цен и недостаточного

развития инфраструктуры производства. При этом, если экономические процессы поддаются управлению с помощью законодательных и нормативных актов и других мероприятий, то на природные условия, человек прямо оказывать влияние не в силах. Таким образом, проблема устойчивости сельского хозяйства должна решаться, прежде всего, в приложении к природным условиям.

В условиях рискованного (неустойчивого) земледелия использование земельных ресурсов во времени имеет неустойчивый, циклический характер, которое отображают особенность потенциала природных ресурсов. В связи с этим, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур носят циклический характер с характерными спадами и подъемами. Так, за 2001-2015гг в сельском хозяйстве наблюдаются значительные колебания производстве продукции растениеводства.

Учитывая определяющее значение эффективности использования земли в сельском хозяйстве как главного средства производства, рассмотрим динамику урожайности основных культур в Республике Молдова за последние 15 лет. Заметим, что посевы пшеницы, кукурузы и подсолнечника в стране занимают ¾ всей посевной площади. Вот почему очень важно провести анализ производства указанных культур за 2001-2015 годы и выявить при этом уровень их устойчивости и динамику изменений. Важно также определить тенденцию изменения показателей за указанные годы.

Как показывают данные таблицы производство продукции ведущих культур отличается низкой стабильностью. Коэффициент вариации урожайности пшеницы, кукурузы и подсолнечника за указанные 15 лет составил соответственно 29,3%, 28,9% и 22,2%, что относит территории возделывания к зонам неустойчивого (рискованного) земледелия. Особенно заметны спады урожайности в 2007 и 2012 годах, а в 2003 году урожайность пшеницы была катастрофически низкой – чуть выше нормы выше семян.

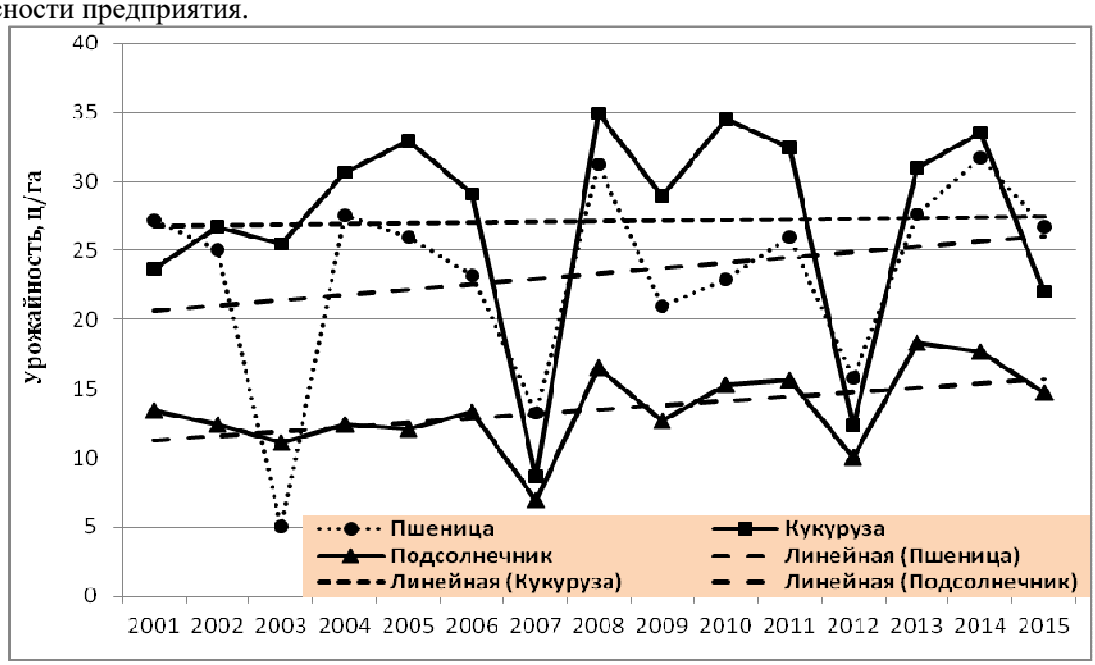
Показатели урожайности пшеницы, кукурузы и подсолнечника в Республике Молдова за 2001-2015 годы (ц/га)

Год	Пшеница		Кукуруза		Подсолнечник	
	факт.	среднего довая скользящая	факт.	среднего довая скользящая	факт.	среднего довая скользящая
2001	27,2	-	23,7	-	13,4	-
2002	25,1	-	26,7	-	12,4	-
2003	5	22,2	25,5	25,3	11,1	12,0
2004	27,5	21,7	30,7	27,8	12,4	11,8
2005	26	21,9	33,0	29,6	12,1	11,7
2006	23,2	26,5	29,1	30,9	13,3	12,6
2007	13,2	22,0	8,6	23,9	6,9	11,0
2008	31,2	24,2	34,9	24,3	16,5	12,3
2009	21	22,7	28,9	24,0	12,7	12,0
2010	22,9	25,4	34,5	32,8	15,3	14,9
2011	26	23,2	32,5	32,0	15,6	14,6
2012	15,8	21,5	12,3	26,0	10,0	13,5
2013	27,6	23,3	31,0	25,2	18,3	14,5
2014	31,7	25,4	33,5	25,6	17,7	15,3
2015	26,7	28,7	22,0	28,7	14,7	16,8
В среднем	24,3	23,8	27,1	27,4	13,5	13,3
Стандартное отклонение	7,13	2,2	7,83	3,1	2,99	1,7
Коэффициент вариации, %	29,3	9,2	28,9	11,4	22,2	13,1

Источник: [4,с.244]

Из приведенного ниже рисунка видно, что в исследуемых регионах наметилась положительная тенденция роста продуктивности земли при производстве кукурузы и подсолнечника.

Урожайность же основной продовольственный культуры – пшеницы за исследуемые 15 лет не возросла. Как известно, на предприятии существуют два вида затрат: переменные и постоянные. Их структура может значительно влиять на тенденцию изменения прибыли или издержек. Это происходит из-за того, что каждая дополнительная единица продукции приносит некоторую дополнительную доходность, которая идет на покрытие постоянных затрат, и в зависимости от соотношения постоянных и переменных затрат в структуре издержек, общий прирост доходов от дополнительной единицы товара может выразиться в резком изменении прибыли. Как только достигается уровень безубыточности, появляется прибыль, которая начинает расти быстрее, чем объем продаж. Здесь на помощь нам приходит операционный анализ, который позволяет анализировать влияние структуры затрат и объемов производства (реализации) на финансовые результаты предприятия. На его основе можно выявлять взаимосвязи между затратами и доходами при различных объемах производства, определить наиболее выгодное сочетание цены и объема реализации, соотношение постоянных и переменных издержек, минимизировать предпринимательские риски, и соответственно способствовать повышению экономической безопасности предприятия.



Динамика урожайности пшеницы, кукурузы и подсолнечника в Республике Молдова за 2001-2015 годы

Источник: выполнен по данным таблицы

Операционный анализ включает в себя ряд важных показателей: точка безубыточности, запас финансовой прочности и операционный рычаг.

Важно выявлять на уровне каждого предприятия так называемую точку безубыточности, то есть тот уровень реализации продукции, при котором выручка равна общим затратам.

Расчет критического объема производства и реализации продукции в натуральном выражении находим, используя уравнение:

$$Q_{кр} = \frac{FC}{p - AVC} \quad (1)$$

где: $Q_{кр}$ – критическое количество продукции (т);
FC – условно-постоянные затраты (лей);
p – цена реализации продукции (лей/т);
AVC – удельные переменные затраты (лей/т).

Аналогично находим размер критической урожайности (q_{min}) продукции (при условии ее реализации в полном объеме):

$$q_{min} = \frac{FC}{p - AVC}, \text{ ц/га} \quad (2)$$

где: FC – условно-постоянные затраты в расчете на гектар посева (лей);

Расчет критического объема выручки (реализации) продукции, при котором доход от продаж продукции равен сумме затрат на ее производство, может быть рассчитано по выражению:

$$N_{кр} = \frac{FC}{1 - \frac{AVC}{p}} \quad (3)$$

Более объективную оценку об устойчивости и экономической безопасности возделывания культур дает анализ запаса финансовой прочности.

Запас финансовой прочности – один из показателей финансового состояния предприятия, то есть того, насколько предприятие финансово устойчиво. Обычно используются два способа определения.

При первом расчет представляет разницу между фактическим (запланированным) объемом реализации и точкой безубыточности, т.е. запас финансовой прочности показывает на сколько лей или тонн можно сократить реализацию продукции, не неся при этом убытков. Чем выше запас финансовой прочности, тем больше возможностей для сохранения относительного уровня прибыльности при уменьшении выручки от реализации, что положительно влияет на экономическую безопасность предприятия.

Формулы расчета показателя в абсолютном выражении имеет вид:

$$D = N - N_{кр}, \quad (4)$$

$$D = Q - Q_{кр}, \quad (5)$$

где: N и $N_{кр}$- соответственно фактический и критический объемы реализации продукции в стоимостном выражении (лей);

Q и $Q_{кр}$ - соответственно фактический и критический объемы реализации продукции в натуральном выражении (т).

При втором способе рассчитывают процентное отношение запаса финансовой прочности к фактическому (запланированному) объему. Эта величина показывает на сколько процентов может снизиться объем реализации, чтобы предприятию удалось избежать убытков. Чем выше показатель запаса финансовой прочности, тем устойчивее предприятие, и тем меньше для него риск потерь.

$$D = \frac{N - N_{кр}}{N} \cdot 100, \% \quad (6)$$

$$D = \frac{Q - Q_{кр}}{Q} \cdot 100, \% \quad (7)$$

Абсолютный показатель запаса финансовой прочности в натуральном выражении (D), используя показатель урожайности, определяется по формуле:

$$D = q - q_{min}, \text{ ц/га} \quad (8)$$

Относительный показатель запаса финансовой прочности рассчитывается:

$$D = \frac{q - q_{min}}{q} \cdot 100, \% \quad (9)$$

где: q – фактический уровень урожайности.

В заключении отметим, что вышеизложенное позволит специалистам предприятий не только определить запас финансовой прочности по каждой культуре и зону риска, оценить уровень устойчивости производства продукции, но и проводить прогнозирование экономического развития на предстоящие годы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агроклиматические ресурсы Молдавской ССР. Ленинград. Гидрометеоиздат, 1982.*
2. *Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло Т.Д., Яниогло А.И. Эффективность землепользования: теория, методика, практика: монография/.- Комрат: Б.и.. 2015 (Tipogr. «Centrografic»). – 274 с.*
3. *Вронских М.Д. Изменение климата и риски сельскохозяйственного производства Молдовы, - К.: «Grafema Libris» SRL, 2011.- 560р.*
4. *Статистический ежегодник Республики Молдова – 2016. – Ch Statistică, 2016. – 384 с.*

ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АТО ГАГАУЗИЯ И СОСТОЯНИЕ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ДУДОГЛО Т.Д., д.э.н,
преподаватель кафедры «Бухгалтерского учета и финансов»
Комратского государственного университета

С точки зрения экономической теории земельный потенциал можно представить как расчетную максимально возможную производительность главного средства производства в сельском хозяйстве на основе апробированной совокупности научно-технических достижений в реально складывающихся погодно-климатических условиях региона, зоны, предприятия.

Таким образом, научно-технический потенциал, с одной стороны, характеризует реальные возможности отрасли использовать объективные достижения научно-технического прогресса, а с другой стороны – степень непосредственного участия в нем. В сельском хозяйстве этот процесс содействует более эффективному использованию земельных ресурсов, повышению плодородия почв, созданию новых высокопродуктивных сортов и гибридов растений.

Наряду с традиционными показателями эффективности использования продуктивных земель (отношение результатов производственно-финансовой деятельности в стоимостном или натуральном выражении к единице используемых земельных ресурсов) целесообразно применять показатель уровня реализации их потенциала, который будет комплексно отражать достигнутую величину эффективности использования земли и возможные резервы наращивая производства сельскохозяйственной продукции [1, с. 12].

Производство продукции в сельском хозяйстве подчинено циклическому развитию экономических систем. Стабильность и устойчивость следует рассматривать как сложную экономическую категорию воспроизводственного процесса развития отрасли. Они имеет свои отличительные признаки, к которым относятся почвенно-климатические, биологические, экологические и другие факторы. Обеспечение фазы стабильного и устойчивого развития растениеводства и животноводства становятся определяющей основой эффективного функционирования сельскохозяйственного производства в целом. Серьезную проблему обеспечения экономической устойчивости оказывают климатические условия хозяйствования. Зачастую неблагоприятные погодные условия влияют не только на качество, но и не дают возможности произвести запланированный объем продукции, и как следствие, получить необходимую прибыль.

Экономическая устойчивость предприятия определяется результатами деятельности в течение ряда лет подряд и выражается его способностью сохранять равновесие и баланс всех имеющихся ресурсов, необходимых для обеспечения бесперебойной работы, и вести обновление производства. Другими словами,экономическую устойчивость сельскохозяйственного предприятия следует рассматривать как динамический процесс, который дает ей возможность реализовать свой потенциал развития. При этом важно учитывать как внутренний аспект (предприятие должно оставаться в бизнесе), так и внешний, при котором экономическое воздействиепредприятия на общество и окружающую среду должно быть положительным [2, с.116].

Земля в сельском хозяйстве как любой другой ресурс обладает определенным потенциалом отдачи, способностью производить продукцию. Вполне очевидно, что эффективность использования земель в отрасли должна определяться не столько объемом продукции, получаемой на единицу площади, сколько уровнем реализации потенциала земли как базового ресурса сельскохозяйственного производства [3, с.86].

Рассмотрим показатели продуктивности земли при возделывании основных культур в аграрном секторе АТО Гагаузия за последние 12 лет (2004-2015 годы) (таблица 1).

Данные таблицы 1 показывают, что самый большой разброс урожайности наблюдается на плодовых плантациях. Коэффициент вариации здесь достигал 80%, что очень много для сельскохозяйственных культур. Далее по степени вариации следуют виноград и кукуруза с показателями соответственно 45,1 и 43,0 %.

Таблица 1. Показатели урожайности основных культур в АТО Гагаузия за 2004-2015 годы (ц/га)

Год	Зерновые культуры	Пшеница	Кукуруза	Подсолнечник	Фрукты	Виноград
2004	29,9	33,7	29,4	10,8	14,7	45,7
2005	23,2	24,7	26,0	11,7	25,9	32,8
2006	21,3	26,0	14,0	12,8	17,5	24,2
2007	11,6	15,0	4,2	4,0	11,5	20,7
2008	30,5	33,9	23,3	15,6	20,2	34,8
2009	15,9	15,8	19,3	10,9	5,8	32,3
2010	19,9	20,5	25,7	15,5	16,6	16,9
2011	23,8	27,2	22,1	15,5	24,5	42,2
2012	10,0	11,7	5,6	8,3	41,4	36,3
2013	28,8	30,3	33,7	18,2	58,2	75,8
2014	28,0	31,4	27,1	17,5	89,1	66,6
2015	24,9	27,3	21,5	17,2	72,5	58,6
В среднем за 2004 - 2015	22,3	24,8	21,0	13,2	33,2	40,6
Стандотклон	6,90	7,49	9,02	4,24	26,54	18,28
Коэффициент вариации,%	30,9	30,2	43,0	32,2	80,0	45,1

Источник: выполнено по данным управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

Для обоснования показателей потенциальной продуктивности использования земли, характеризующие выход с единицы площади продукции отдельных культур, следует исследовать не менее восьмилетний период. Предлагается для этого использовать формулу:

$$q_{пот} = \sqrt[3]{q_1 \cdot q_2 \cdot q_3}, \quad (1)$$

где: $q_{пот}$– потенциальный показатель выхода прибыли с единицы площади.

Потенциальные показатели выхода продукции с одного гектара можно считать нормативными для данного субъекта хозяйствования. Другими словами, каждое предприятие в своей операционной деятельности возделывает ту или иную сельскохозяйственную культуру по разработанной ими технологии, позволяющей получить в конечном счете объем зерна, подсолнечника и другой продукции, который был бы не ниже нормативного.

Пользуясь данными таблицы, определим по формуле 1 потенциальные показатели урожайности основных культур.

По зерновым культурам $q_{пот} = \sqrt[3]{30{,}5 \cdot 29{,}9 \cdot 28{,}8}$ = 29,73 ц/га;

по пшенице $q_{пот} = \sqrt[3]{33{,}9 \cdot 33{,}7 \cdot 31{,}4}$ = 32,97 ц/га;

по кукурузе $q_{пот} = \sqrt[3]{33{,}7 \cdot 29{,}4 \cdot 27{,}1}$ = 29,95 ц/га;

по подсолнечнику $q_{пот} = \sqrt[3]{18{,}2 \cdot 17{,}5 \cdot 17{,}2}$ = 17,65 ц/га;

по фруктам $q_{пот} = \sqrt[3]{89{,}1 \cdot 72{,}5 \cdot 58{,}2}$ = 72,1 ц/га;

по винограду $q_{пот} = \sqrt[3]{75{,}8 \cdot 66{,}6 \cdot 58{,}6} = 66{,}62$ ц/га.

На основании проведенных расчетов находим реальные резервы наращиванияэффективности использования земли при производстве. Величины резервов наглядно представлены на рисунке 1, из которого видно, что недобор урожая в расчете на 1 га земли составляет от 33,1% при возделывании пшеницы до 117,2% при производстве фруктов.

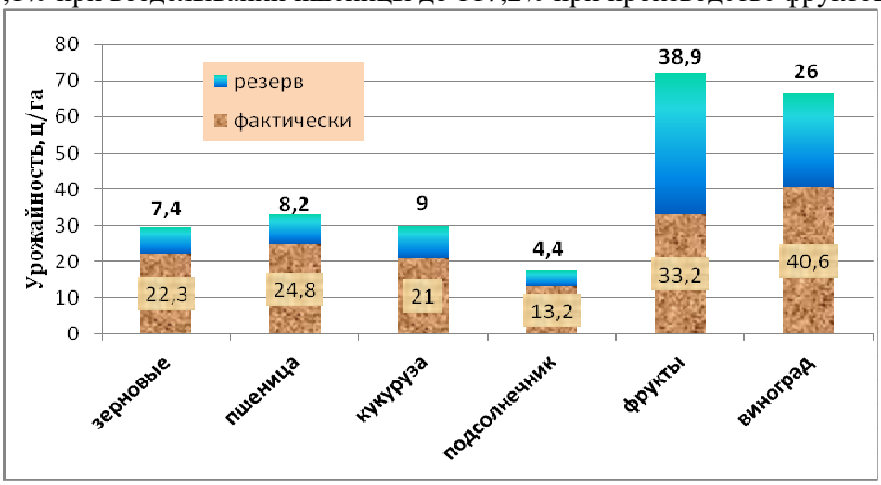


Рис.1. Показатели фактического выхода продукции с гектара земли и резервы его роста припроизводствеосновных культур в аграрном секторе АТО Гагаузия в среднем за 2004 -2015 гг.

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Важно отметить, что в сельскохозяйственных предприятиях АТО Гагаузия за 2004-2015 годы наметилась положительная тенденция урожайности зерновых культур и подсолнечника. Если в среднем за год прирост зерна достиг незначительной величины, то ежегодное увеличение выхода подсолнечника составил 0,65ц (рис.2).

Среднегодовой тренд динамики урожайности описывается уравнением:

зерновых культурУ = 0,058Х + 21,93 (ежегодный прирост урожайности 0,058 ц);

пшеницы У = -0,041Х + 25,06 (ежегодное снижение 0,041ц);

кукурузы У = 0,247Х = 19,38 (ежегодный прирост 0,247ц);

подсолнечника У = 0,651Х + 8,934 (ежегодный прирост 0,651ц);

фруктов У = 5,813Х -4,63 (ежегодный прирост 5,813ц);

винограда У= 3,119Х + 20,3 (ежегодный прирост 3,119ц).

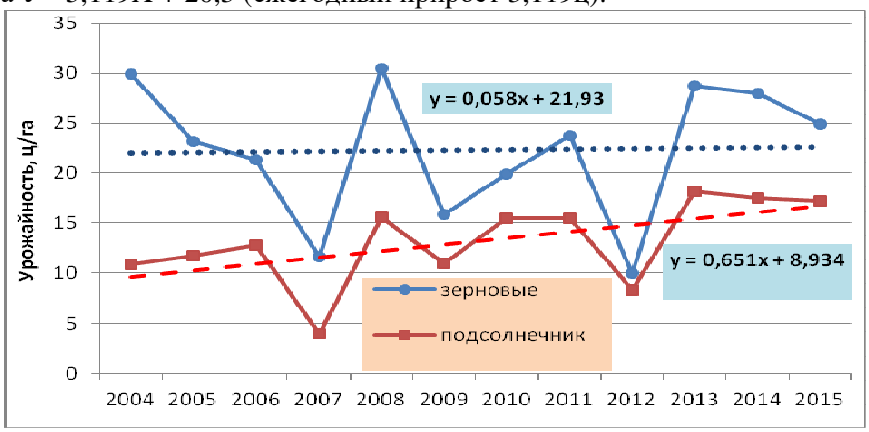


Рис.2. Динамика урожайности зерновых культур и подсолнечника в сельскохозяйственных предприятиях АТО Гагаузия за 2004-2015 годы

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Необходимость полного использования потенциала земельных ресурсов при производстве продукции растениеводства диктуется не только производством дополнительного зерна, фруктов и другой продукции, но и существенным выходом прибыли с единицы площади, вызванным влиянием сопутствующего эффекта – снижением себестоимости продукции. Исследования показали, что в условиях АТО Гагаузия сопутствующий эффект, как правило, превышает прямой, обусловленный дополнительной реализацией продукции. Влияние роста урожайности на себестоимость зерновых культур и подсолнечника наглядно представлено на рисунках 3 и 4.

При исследовании 51 сельскохозяйственного предприятия Комратского района по итогам работы 2015 года влияние урожайности на себестоимость одной тонны зерна описывается уравнением:

$$У = -43{,}90X + 3221.$$

Как видим, каждый центнер прироста урожайности приводил к снижению затратна производство зерна на 43,9 лей/т.

Анализ деятельности 46 предприятий района, возделывающие подсолнечник, подтвердил еще более заметное снижение затрат (68,54 лей/т). Уравнение регрессии имеет вид:

$$У = -68{,}54X + 4737.$$

Рис.3. Влияние урожайности на себестоимость продукции зерновых культур в сельскохозяйственных предприятиях Комратского района за 2015 год

Источник: данные управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

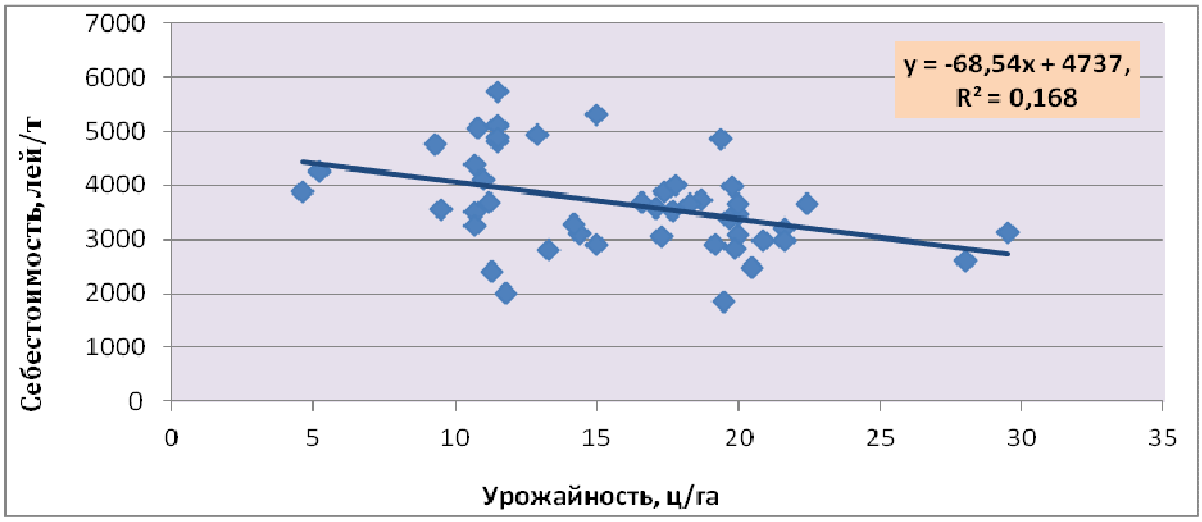


Рис.4. Влияние урожайности на себестоимость подсолнечника в сельскохозяйственных предприятиях Комратского района за 2015 год

Источник: данные управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

Как отмечалось выше, увеличение урожайности приводит к снижению себестоимости продукции. Однако на этом экономическая целесообразность наращивания продуктивности земли не ограничивается. Еще одним аргументом необходимости увеличения урожайности служит тот факт, что каждый лей снижения затрат приводит к росту их окупаемости, т.е. к росту прибыли при реализации той или иной продукции (рис.5). В данном случае под окупаемостью затрат нами понимается отношение дохода от реализации продукции с ее себестоимости. Из графика видно, что каждому скачку затрат (себестоимости) сопутствует падение окупаемости затрат и наоборот.

Анализируя эффективность использования земли между районами АТО Гагаузия, нетрудно заметить, что более высокие показатели выхода зерна пшеницы, кукурузы и подсолнечника с единицы площади наблюдаются на предприятиях Комратского района. В хозяйствах Вулканештского района урожайность указанных культур ниже, чем на землях Комратского и Чадыр - Лунгского районов. Следовательно, сельскохозяйственные предприятия Чадыр-Лунгского и Вулканештского районов обладают определенным неиспользованным резервом наращивания продуктивности земли. Так, отставание для указанных районов составляют соответственно по пшенице 0,7 и 2,7ц/га, по подсолнечнику- 1,1 и 2,3ц/га (рис.5).

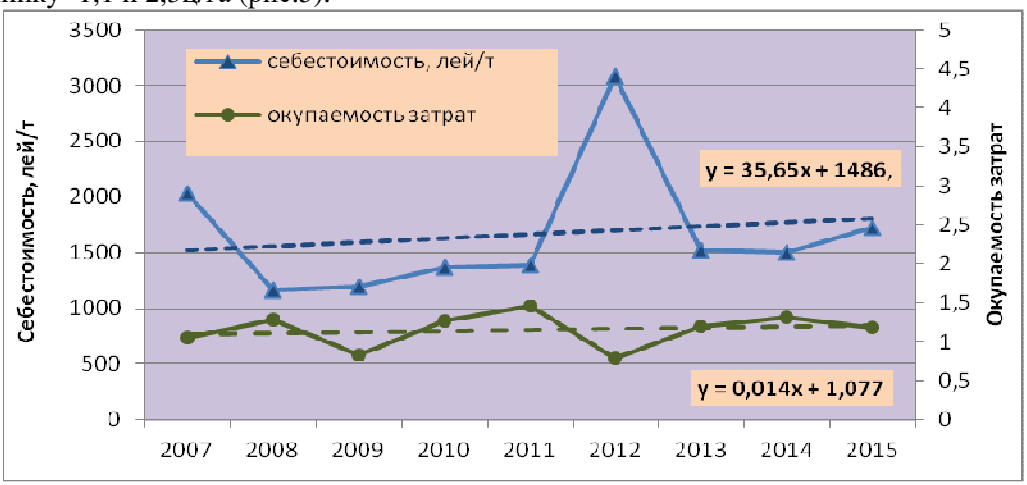


Рис.5. Динамика себестоимости и окупаемости затрат в сельскохозяйственных предприятиях Комратского района при производстве зерна за 2007-2015 годы
Источник: данные управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

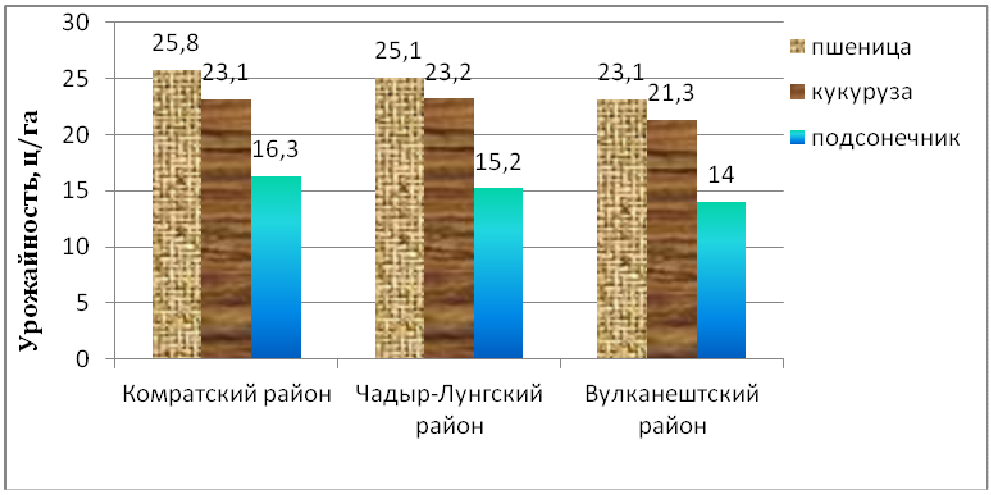


Рис.5. Показатели урожайности пшеницы, кукурузы и подсолнечника в сельскохозяйственных предприятиях Комратского,Чадыр-Лунсгого и Вулканештского районов в среднем за 2010-2015 годы.
Источник: по данным управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

В заключении отметим, что в растениеводстве АТО Гагаузия таятся существенные резервы роста эффективности использования земли. Задача стоит в том, чтобы каждый субъект хозяйствования на земле сумел так приспособить технологию возделывания той или иной сельскохозяйственной культуры, чтобы при прочих равных условиях добиться нормативного для региона показателя урожайности. Последнее позволит существенно увеличить объем прибыли от реализации каждого вида продукции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Пармакли Д.М. Земельный потенциал региона: обоснование, оценка резервов роста. Международный сельскохозяйственный журнал №1 2017, с.12-17.*
2. *Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло Т.Д., Яниогло А.И. Эффективность землепользования: теория, методика, практика: монография/.- Комрат: Б.и. 2015 (Tipogr.«Centrografic»). – 274 с.*
3. *Пармакли Д.М.Методика градации уровней урожайности и зон эффективности продукции растениеводства// АПК: экономика, управление. -2016 - №3, с.86-91.*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ЗАХАРЧУК А.В., д.э.н.,
заведующий отделом рынка
материально-технических ресурсов,
Национальный научный центр
«Институт аграрной экономики»
МИХАЙЛОВ Н.Г.,
кандидат технических наук, докторант
ННЦ "Институт аграрной экономики",
г. Киев, Украина

Материально-техническая база предприятия - привлеченные в процесс производства, реализации и организации потребления средства и орудия труда - здания, сооружения, оборудование, транспорт и т. д. Материально-техническая база аграрного предприятия - это совокупность средств и предметов труда, используемых в сельскохозяйственном производстве. Она включает вещественные элементы производительных сил области и создает соответствующие материальные условия производства сельскохозяйственной продукции. На современном этапе материально-техническая база сельского хозяйства представлена большим машинным производством, которое базируется на широком использовании достижений научно-технического прогресса. Важное значение имеет эффективное использование производственного потенциала, созданного за многие годы в сельскохозяйственных предприятиях.

В экономической энциклопедии под ред. Мочерного С.В. "Материально-техническая база производства - совокупность материально-вещественных элементов производительных сил, производственный аппарат, который используется для создания материальных благ и оказания услуг коллективу, обществу". Автор также отмечает "что в начале XXI века важным для Украины является техническое переоснащение всего народного хозяйства, обновление материально-технической базы производства на основе национальной программы научно-технического перевооружения народного хозяйства, инвестиционной политики государства" [1, с. 276].

При любой общественно-экономической формации решающую роль в производственном процессе и функционировании предприятия играют наличие и органическое единство таких факторов как средства и предметы труда, рабочая сила, земля и предпринимательство. На разных исторических

этапах значимость этих факторов отличалась. Независимо от производственных отношений обязательным натурально-вещественным элементом материального производства, к которому относится сельскохозяйственное, есть производственные средства. От уровня обеспеченности отраслевыми основными средствами, их качественного состояния и структурного состава зависит результативность сельскохозяйственного производства, развитие предприятия и отрасли в целом. Поэтому качественное и количественное расширенное воспроизводство основных средств является необходимым условием экономического роста на микро- и макроуровне.

Как отмечает В. Г. Андрийчук, накопления основного капитала должен обеспечивать прирост валового внутреннего продукта (ВВП). В мировой экономике классическим считается соотношение, при котором каждый процент накопления основного капитала обеспечивает 0,5% прироста ВВП [2, с. 286]. Такие тенденции рельефно поражены общими тенденциями прироста валового внутреннего продукта при приросте валовых инвестиций в развитых странахмира. Аналогичные зависимости роста экономики на основе активизации инвестиционных процессов наблюдаются во всех развитых странах мира.

В свою очередь, воспроизводство основных средств обеспечивается доходностью субъектов экономической деятельности. На экономической природе воспроизводства основных средств сельского хозяйства сказываются ряд факторов, в частности внешняя среда функционирования отраслевых субъектов хозяйствования, результативность их производственной деятельности, характер функционирования и особенности основных средств. Научное обоснование предложений по обеспечению воспроизводственных процессов с необходимыми темпами и пропорциями невозможно без понимания сущности материально-технической базы производства.

Выделение определенной экономической категории базируется на наличии характерных особенностей в группы объектов или явлений. В частности, материальные средства имеют ряд сущностных признаков как составляющей имущества и средств производства. Именно в контексте регулирования имущественных и производственных отношений, эффективного использования средств производства для их владельцев, пользователей и общества возникает необходимость понятийного определения основных средств в юридическом, экономическом, менеджерскому и социальном аспектах.

Экономическую природу основных средств по характеру их участия в производственном процессе достаточно основательно раскрыли представители классической школы и марксистской политэкономии. Подытоживая позиции классиков экономической мысли, основные средства, как факторы производства, имеют следующие признаки:

- это вещи или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда, с использованием которых она воздействует на предмет (то есть средствами труда);
- основные средства в совокупности с предметами труда составляют средства производства;
- в процессе труда в вещественной форме принимают участие полностью;
- в процессе создания стоимости принимают участие частями;
- в материальной форме не переносятся на создаваемый продукт, то есть не входят в его потребительской стоимости, способствуя при этом ее созданию;
- сохраняют по отношению к потребительской стоимости самостоятельную форму до полного износа;
- стоимость основных средств переносится на создаваемую продукцию при их амортизации;
- в процессе использования подлежат постепенному износу;
- есть овеществленными носителями основного капитала при условии создания ими добавленной стоимости.

Проблемы технического обеспечения приводят к нарушению технологий производства аграрной продукции, увеличивают ее потери, обусловливают технологическую отсталость. Низкое качество отечественной материально-технической базы не позволяет внедрять инновационные

технологии и перейти к более высокому уровню развития отечественного агропромышленного комплекса. Это требует проведения модернизации материально-технического обеспечения аграрного производства. Основной целью стратегических направлений развития сельского хозяйства в части роста фондообеспечения аграрного производства является воссоздание и обновление основных средств сельского хозяйства в соответствии с инновационно-инвестиционной модели развития отрасли.

В развитие этих положений социально-экономическую сущность основных средств раскрывали путем их сравнения с оборотными по ряду характеристик, отражающих взаимосвязь и различия этих средств производства: по характеру производственного использования, потребления, участия в обращении, особенностей возмещения [3, с. 7].

С развитием экономических систем от аграрной к постиндустриальной модели расширялась видовая совокупность факторов производства от признания только земельного капитала в триаду «земля - труд - капитал» с постепенной трансформацией и дифференциацией в «земля - труд - основные средства - оборотные средства - финансовые ресурсы - предпринимательство - нематериальные активы».

Будучи составной факторов производства, основные средства имеют специфические признаки, раскрывающие природу этой категории и дают возможность их идентифицировать.

Экономическая функция основных средств в производственном процессе наиболее полно проявляется в синергичном эффекте генерации денежных потоков и доходов, который обеспечивается в комплексе с другими факторами производства при рациональном соотношении таковых. Этот тезис обусловлен современной научной парадигмой значимости и доходности всех факторов производства. Доведение наукой возможности статусности капитала для всех факторов производства обусловило необходимость разработки методологических положений по определению доходов от различных видов ресурсов с соответствующим формированием цен на них.

Правомерность доходности всех факторов производства, в том числе основных средств, обоснованно неоклассической теории распределения в развитие идей классика экономической мысли Ж. Б. Сейя. Именно классической школой экономической науки начало теорию формирования и распределения доходов между различными факторами производства, так как меркантелистов и физиократы в качестве источников обогащения рассматривали соответственно только торговый капитал и землю. Представители классического направления выделяют три фактора производства: труд (доходом от которой является заработная плата), земля (доход - рента) и капитал (владельцы которого получают доход в форме прибыли), каждый из которых рассматривается как источник получения дохода определенного класса населения. В этой триаде согласно теории трудовой стоимости только труд является производительным фактором производства, соответственно только заработная плата - справедливым доходом, тогда как прибыль от основного капитала считается незаработанной доходом. Эта идея опровергнута научными концепциями других школ экономистов более позднего периода. По неоклассической теории распределения доходов не подлежит сомнению обоснованность доходности всех трех факторов производства, которые в равной степени принимают участие в создании новой стоимости.

Опыт экономически развитых стран мира свидетельствует, что поиск пути становления и развития государства необходимо начинать с обоснования схемы экономического развития страны, всех ее регионов, территорий и отраслей. большинство граждан Украины положительно воспринимают идею построения социально-ориентированной экономики. Даже поверхностная оценка состояния экономики общественно-экономических формаций стран подтверждает, что там, где идеология наиболее полного удовлетворения потребностей человека является определяющей, уровень их развития высокий [4].

Использование основных средств в процессе производства экономических благ в течение срока их полезного использования сопровождается процессом потери ими потребительских свойств (обесценения), что обусловливает обесценение объекта в связи с износом. Экономическое обесценение является следствием различных видов износа в зависимости от факторов, его вызвали. В триаде Человек - Природа - Общество имеет место экологический износ основных средств, результат

которого, в отличие от других видов износа, может быть не только локальным, а иметь более масштабный характер.

Выводы. Для достижения поставленной цели необходимо создать соответствующие институциональные и экономические условия для роста инвестирования в основной капитал аграрного производства путем: реформирование амортизационной системы; совершенствование форм, направлений и размеров государственной поддержки обновления основных средств; содействия развитию агролизинга и кредитования по приемлемым процентам; стимулирование инвестирования обновления основных средств на высокотехнологичные, менее энергоемкие, экологически безопасные виды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Экономическая энциклопедия: В трех томах. Т.2 / Под ред. С.В. Мочерного. - М .: Издательский центр "Академия", 2001 - 848 с.*
2. *Андрийчук В. Г. Экономика предприятий агропромышленного комплекса: учебник / В. Г. Андрийчук. - М.: КНЭУ, 2013. - 779 с.*
3. *Эффективность использования производственных фондов в сельском хозяйстве / Г. Н. Колыванов. – М.: Колос, 1980. –144 с.*
4. *Саблук П. Т. Экономический интерес в развитии аграрного производства: монография. / Саблук П. Т. - М .: ННЦ «ИАЭ», 2014. - 356 с.*

ПРОДУКТИВНОСТЬ ТЕХНИЧЕСКИХ СОРТО-КЛОНОВ ВИНОГРАДА В УСЛОВИЯХ АТО ГАГАУЗИЯ

КАРА С.В., д.с.х.н.,, конференциар,
декан аграрно-технологического факультета КГУ

К числу актуальных проблем современного виноградарства относится разработка и совершенствование прогрессивных технологий возделывания виноградных насаждений, главной задачей которых является получение стабильных урожаев высокого качества.

Выполнение Программы восстановления и развития виноградарства и виноделия [2] осуществляется путем повышения качества виноградных насаждений в новых посадках и реконструкцией существующих площадей виноградников, которые культивируются по старой технологии с малым уровнем механизации по уходу за виноградными кустами и почвой.

В последние годы в РМ особый научно-производственный интерес и государственный статус получило массовое внедрение в сортимент ряда сертифицированных безвирусных клонов классических европейских сортов. В силу этого посадка виноградников осуществляется привитым посадочным материалом этих клонов. [5]. В тоже время, элементы технологии их возделывания (от момента посадки до вступления в полное плодоношение), в экологических условиях АТО Гагаузия изучены не достаточно.

Исследования проведены в 2005-2016 гг. в SA «Tomai-Vinex», с. Томай, Чадыр-Лунгского района, АТО Гагаузия на клоне R5 сорта Каберне-Совиньон, привитом на БхР Кобер 5ББ и РхР 101-14.

Виноградные плантации расположены на склоне юго-западной экспозиции с крутизной 5^0, почва – *чернозем карбонатный мощный суглинистый на суглинке*. Схема посадки - 2,75х1,5м. Форма кустов – двухсторонний двухштамбовый горизонтальный кордон с высотой штамба 80 см, шпалера – с 4-мя ярусами проволок и вертикальным расположением прироста.

В период вступления кустов в плодоношение (2005-2007гг.), а также в пору полного плодоношения (2008-2016гг.) проводили учет урожайности кустов (в кг/куст, ц/га) [6]. В соке ягод определяли содержание сухих веществ и титруемых кислот [6]. Согласно Standard Moldovean [1]

рассчитывали массовую концентрацию сахаров и титруемых кислот, в г/дм^3. Математическую обработку результатов исследований проводили по Б.А. Доспехову [3] в табличном редакторе MS Excel 2003.

Важнейшим критерием характеристики отдельных сортов, кустов и насаждений является продуктивность – способность формировать определенный биологический (биологическая продуктивность) и хозяйственный (хозяйственная продуктивность) урожай.

Хозяйственную продуктивность (урожайность) составляет масса урожая гроздей с куста, или единицы площади насаждений. Хозяйственная продуктивность виноградника складывается из суммарной хозяйственной продуктивности составляющих его кустов и может быть потенциальной, эмбриональной и фактической.

Потенциальным называется урожай, который может быть получен с растения в идеальных условиях на основе 100%-й плодоносности зимующих глазков.

Эмбриональный урожай рассчитывается на основе изучения эмбриональной плодоносности (числа зачаточных соцветий на зимующий глазок) и их развитости в период покоя.

Фактический урожай кустов и урожайность виноградников, как правило, ниже эмбриональных и тем более потенциальных уровней. Урожай куста и урожайность виноградника складываются из ряда структурных элементов – показателей продуктивности, на основе анализа которых создаются возможности направленного регулирования продуктивности и качества. К ним относится число побегов на кусте и на единицу площади, процент плодоносных побегов, коэффициенты плодоношения и плодоносности, масса грозди.

На 3-й год после посадки среднее число гроздей у Каберне-Совиньон Cl R_5 на РхР 101-14 составляет 15,5, средняя масса грозди - 89 г., урожайность кустов - 1,38 кг/куст или 33,5 ц/га. При прививке Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ, по сравнению с РхР 101-14, урожайность кустов, возрастает и составляет 1,69 кг/куст или 41,0 ц/га. В то же время, следует отметить, что массовая концентрация сахаров в варианте Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14 выше, чем у Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ и составляет 235 г/дм^3, а массовая концентрация титруемых кислот несколько ниже – 6,8 г/дм^3 [4].

Установлено, что на 4-й год после посадки 60-80% кустов данного клона были полностью сформированы. В среднем на каждом из них развилось 35-38 побегов и 46,1-50,9 гроздей.

По сравнению с 3-м годом, количество гроздей увеличилось в 2,7-3,0 раза. В то же время, средняя масса грозди уменьшилась в 1,6 раза и составила у Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14 – 55 г, у Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ – 57 г. Урожайность Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14 составляет 2,53 кг/куст или 61,3 ц/га; массовая концентрация сахаров – 202 г/дм^3, титруемая кислотность – 6,3 г/дм^3.

Выявлено, что в период полного плодоношения кустов (6-10 годы после посадки) среднее число гроздей варьирует от 41,1 до 45,2 шт./куст (на РхР 101-14), и от 42,2 до 47,1 шт./куст (на БхР Кобер 5ББ) (табл. 1).

У Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ – урожайность возрастает и составляет 2,90 кг/куст или 70,3 ц/га, массовая концентрация сахаров - 185 г/дм^3, титруемых кислот – 6,5 г/дм^3.

Средняя масса грозди варьирует, в меньшей степени, в зависимости от сорта подвоя и в большей степени, в зависимости от метеорологических условий, неодинаково складывающихся в годы исследований.

Так, в засушливых условиях 2012 г. средняя масса грозди уменьшается, вне зависимости от сорта подвоя на 15 грамм, что приводит к резкому снижению урожайности кустов и на 5,4-7,1 ц/га, особенно при прививке на РхР 101-14 (табл.1).

В благоприятные годы (2014г.) урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон составляет 117,1-123,6 ц/га. При прививке на РхР 101-14 возрастает массовая концентрация сахаров, при незначительном снижении содержания титруемых кислот.

Следовательно, урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон изменяется по годам и зависит от сорта подвоя, на котором он произрастает. Увеличивается при прививке на БхР Кобер 5ББ и снижается на РхР 101-14, не зависимо от года исследований.

Таблица 1. Урожайность кустов винограда в период полного плодоношения (6-10-ый гг. после посадки), SA «Tomai-Vinex».

№ п/п	Варианты опыта	Среднее число гроздей шт /куст,	Средняя масса грозди, г	Урожайность		Массовая конц., г/дм^3	
				кг/ куст	ц/га	саха-ров	титр. к-т
2010г.							
1.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14*	43,1	84	3,61	87,5	239	7,2
2.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ*	46,2	82	3,77	91,4	231	7,6
2011г.							
1.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14*	41,1	97	3,98	96,5	236	8,6
2.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ*	42,2	98	4,12	99,9	227	8,7
2012г.							
1.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14*	45,2	82	3,69	89,4	255	7,6
2.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ*	47,1	83	3,90	94,5	242	7,5
2013г.							
1.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14*	43,3	98	4,25	103,0	252	9,4
2.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ*	46,3	104	4,82	116,8	247	9,5
2014г.							
1.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14*	41,7	115,8	4,83	117,1	239	7,9
2.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ*	42,2	120,8	5,10	123,6	212	8,3
Среднее за 5 лет (2010-2014г.)							
1.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14*	42,9	95,4	4,07	98,7	244	8,1
2.	*Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ*	44,8	97,6	4,34	105,2	232	8,3

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Standard moldovean SM 84. Struguri proaspeţi recoltaţi manual destinaţi prelucrării indust-riale. Condiţii tehnice. Ediţie oficială. Chişinău, «Departament moldovastandard», 1995, 34p.*
2. *Programul de restabilire şi dezvoltare a viticulturii şi vinificatiei in anii 2002-2020. Aprobat prin Hotarirea Guvernului Republicii Moldova nr.1313 din 7 octombrie 2002.*
3. *Доспехов Б.А. Методика полевого опыта, М. Агропромиздат, 1985.*
4. *Кара С.В. Влияние разнокачественности посадочного материала на развитие и продуктивность виноградных кустов. Дисс. На соискание учёной степени доктора с.-х. наук, Кишинёв, 2010, 142с.*
5. *Кухарский М.С., Чебану В.А., Унгуряну С.И. и др. Особенности адаптации европейских клонов винограда в Республике Молдова. В: Материалы международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 2008, С.65-70. (25,26,27)*
6. *Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова Г.С. Практикум по виноградарству. Москва: «Колос», 1995, 272с.*

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЮЖНОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ

ПАВЛОВ А.И., д.э.н., профессор
САМОФАТОВА В.А., докторант, к.э.н., доцент
Одесской национальной академии пищевых технологий

Устойчивое развитие представляет собой процесс изменений, при котором масштабы эксплуатации ресурсов, направления вложения инвестиций, ориентация технико-технологического развития и институциональные изменения согласовываются с интересами нынешних и будущих поколений. В силу объективных природных факторов, связанных с антропогенными изменениями климата, разрушением природных экосистем, развивающимся дефицитом земельных и водных ресурсов, все очевиднее становится необходимость серьезных инновационных изменений во всех составляющих агропродовольственной сферы (АПС). Традиционный дуализм макро- и микроанализа в рамках ортодоксальной экономической теории, основанный на признании методологического индивидуализма, с неизбежностью определил отказ от выделения самостоятельной предметной сферы, категориального аппарата и аналитического инструментария мезоэкономики, что, в некоторой степени, объясняет недостаточную обоснованность и недостаточную эффективность методов отраслевой региональной политики [1, с. 12]. Поэтому, на наш взгляд следует уделять большее внимание устойчивому развитию АПС на региональном уровне, чтобы учесть исторически сложившиеся и территориально объективные особенности её функционирования.

АПС является сложной системой, которая характтеризуется открытостью, непредсказуемостью, неравновесностью и нестабильностью. Она принадлежит к сложным объектам управления. В основе процесса управления устойчивым развитием АПС региона должна базироваться система управления, которая позволяет целостно и комплексно подходить к процессу взаимодействия подсистем её составляющих. Несомненная роль АПС в повышении жизненного уровня населения региона придаёт особую актуальность её устойчивому развитию. В связи с этим, актуализируется необходимость формирования многоуровневой системы управления устойчивым развитием АПС региона, которая должна базироваться на рациональном использовании и построении взаимосвязей между разными видами и направлениями деятельности, иерархии управления, сферами функциональной ответственности, ресурсами и т. д.

Южный регион Украины объединяет Николаевскую, Одесскую и Херсонскую области и занимает площадь 86,369 км^2. Исторической особенностью Южного региона является высокая плодородность чёрноземных степей. Благодаря близости моря, исторически сложилась возможность эффективно и дёшево связать этот земледельческий район с европейскими рынками. Умеренный климат в комплексе с большим количеством солнечных дней в году создают благоприятные условия для выращивания зерновых культур, овощей, развитию садоводства и виноградарства. Прекрасные морские песчаные пляжи, живописные морские пейзажи, целительная смесь южного солнца и степного воздуха - всё это благоприятствует развитию рекреационно-туристического комплекса.

Экономическую составляющую устойчивого развития агропродовольственной сферы региона можно охарактеризовать достаточно позитивно (таблицы 1, 2, 3), но с некоторым преобладанием растениеводства над животноводством. В особенности, сельское хозяйство Южного региона имеет зерново-животноводческий направление с широко развитым садоводством и виноградарством. В структуре сельскохозяйственных угодий 81% занимают пашни, свыше 13% пастбища и 1% - сенокосы [2].

Почти половина посевных площадей занята зерновыми культурами (наибольшая доля в структуре посевных площадей Украины). Ведущей культурой, которая выращивается в регионе, является озимая пшеница. По объемам производства овощной продукции, Южный регион также занимает важные позиции. Доля производства продукции сельского хозяйства хозяйствами населения в среднем по региону составляет 46,5% (2015 г.). Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства в 2015 г. примерно составлял 29,5% [4]. В Южном регионе

появляется все больше сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, способных выращивать сельскохозяйственные культуры на основе самых современных технологий, получая при этом качественную продукцию, причём при условии достижения высокого уровня урожайности.

Таблица 1. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Южного региона (2015 г.), тыс. т

Регион, область	Зерно	Семена подсолнуха	Картофель	Овощи	Сахарная свекла
Николаевская	2864	727,8	211,8	492,2	65,6
Одесская	3677,2	673,6	536,6	437,8	-
Херсонская	2156,2	272,3	278,7	1282,3	-
Всего по региону	8697,4	1673,7	1027,1	2212,3	65,6
По Украине	63859,3	10133,8	23693,4	9637,5	15734,1

Источник: составлено авторами на основе [2]

Таблиця 2. Производство продуктов животноводства Южного региона в хозяйствах всех категорий (2015 г.), тыс. т

Регион, область	Мясо	Молоко	Яйца, млн. шт
Николаевская	32,6	343,8	284,1
Одесская	48,8	385,3	355
Херсонская	48,9	305,9	1577,8
Всего по региону	130,3	1035	2216,9
По Украине	2322,6	10615,4	16782,9

Источник: составлено авторами на основе [3]

Таблица 3.Валовая продукция сельского хозяйства Южного региона в 2015 г.*

Области Южного региона	Валовая продукция		В том числе			
			растениеводства		животноводства	
	млн. грн	в % к 2014 г.	млн. грн	в % к 2014 г.	млн. грн	в % к 2014 г.
Украина	239467,3	95,2	168439	94,8	71028,3	96,3
Николаевская	8951,2	102,1	7257,9	105,2	1693,3	90,5
Одесская	10642,1	96,2	8550,0	95,2	2092,1	100,8
Херсонская	10836,1	105,0	8520,2	110,2	2315,9	89,6

** Составлено авторами на основе [4]*

В то же время, экологическая и социальная составляющие требуют значительного улучшения. Основными экологическими проблемами агропродовольственной сферы Южного региона, которые требуют первоочередного решения, являются состояние природных ресурсов и нормирования антропогенной и техногенной нагрузки на них в процессе их рационального использования. Ориентация значительной части товаропроизводителей в агропродовольственной сфере на быстрое получение экономического эффекта от своей деятельности, низкий уровень контроля и ответственности за неэффективное использование земель и ряд других природно-ресурсных факторов на сегодняшний день являются существенной угрозой экологической и продовольственной безопасности государства.

Социальной составляющей АПС региона присущи все особенности развития современного украинского социума, связанные с поляризацией общества, углублением имущественной, политической и культурной дифференциации и ростом экономической нестабильности. Экспортоориентированная сырьевая модель экономики всё больше даёт сбои через нестабильность и фактическое сокращение внешних рынков сбыта. В то же время, использование возможностей развития внутреннего рынка, не должно сохранять характер ныне действующей экономической модели. Необходимы новые стимулы для внутреннего реинвестирования в отрасли с высокой долей

добавленной стоимости, активное применение политики импортозамещения, изменения в структуре экспорта в пользу продукции глубокой переработки и применение новых технологических решений [5, с. 74].

Современная модель устойчивого развития АПС региона должна базироваться на принципах организации пространственного развития, ориентированного на активизацию инновационной составляющей, увеличение объёмов производства высокотехнологической продукции, ускорении внедрения ресурсосберегающих и инновационных технологий, поэтапном повышении качества жизни сельского населения. Сложная многокомпонентная и многоуровневая структура АПС требует определения стратегических приоритетов её развития на основе комплексности. Комплексность развития АПС состоит в соблюдении согласованности, сбалансированности и гармоничности её экономической, социальной и экологической составляющих. Согласованность базируется на учёте относительной экономии и коэволюционного развития всех составляющих системы. Сбалансированность предполагает уравновешенность развития этих составляющих с целью поддержания баланса между производством, потреблением и ресурсами. Гармоничность означает равномерность развития всех составляющих АПС с учётом интересов каждой составляющей для сохранения целостности всей системы. Таким образом, комплексность развития АПС ведёт к сбалансированности, а согласованность обеспечивает их гармоничность. Комплексность развития АПС, в свою очередь, способствует её устойчивости [6, с. 372].

Интегральными составляющими стратегии устойчивого развития АПС региона должны стать три комплексных направления:

- эффективный агропродовольственный бизнес, который включает комплекс проектов технического переоснащения предприятий пищевой промышленности и животноводческих ферм на новом технологическом уровне; приобретение новой сельскохозяйственной техники, применимой для внедрения современных технологий производства продукции растениеводства; расширение производства экологически чистой продукции; строительство новых предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности;
- развитие АПС территорий как единой системы, что предполагает создание вертикально интегрированных структур; создание инновационных кластеров и агротехнопарков; развитие кооперирования, информационно-консультационной консалтинговой деятельности и инфраструктуры агропродовольственной сферы;
- качество жизни сельского населения территорий, что включает развитие личных подсобных хозяйств населения, народных промыслов, зелёного туризма; развитие системы заготовок сельскохозяйственной продукции; социальное развитие села и доступ некрупных производителей агропродовольственной продукции к финансовым ресурсам.

Создание интегрированных структур в АПС региона – это важный путь поддержания её устойчивого развития. В то же время, организация данного процесса должна осуществляться с учётом современного состояния АПС региона, какая характеризуется наличием значительного количества мелких товаропроизводителей. Поэтому, для обеспечения эффективности их производственной деятельности, прежде всего, необходимо создать производственную кооперацию между ними (по географическому признаку и типом продукции, которая производится), а уже следующим этапом организовать их деятельность в рамках определённого кластера [7, с. 6].

Причём данный процесс может про сходить не только в предпринимательской среде, а и обязательно охватить личные хозяйства населения, деятельность которых на данный момент является неорганизованной и неконтролируемой. Сотрудничество личных хозяйств населения с предпринимательскими структурами на основе определённых кооперативных связей способна стать мощным базисом эффективного и продуктивного производства. Таким образом, наиболее приемлемой моделью устойчивого развития АПС региона является кооперативно-кластерная модель.

Под кластером в АПС региона О. Одинцов подразумевает устойчивое территориально-отраслевое партнёрство, объединённое инновационной программой с целью повышения конкурентоспособности агропромышленных формирований – участников кластера [8, с. 24]. Общеизвестно, что в условиях традиционной организации АПС, основная часть прибыли

формируется на стадии получения конечной продукции и её реализации. Кластерный подход позволяет сформировать такой механизм отношений (прямых и обратных экономических связей), который позволяет получить прибыль, эквивалентную затратам, не только тем субъектам хозяйствования, которые реализуют конечный продукт, а и всем участникам объединения В результате обратных экономических связей прибыль из сферы реализации возвращается в сферы производства сырья и его переработки в соответствии с понесенными затратами. В этом состоит одно из главных преимуществ кластерной организации, здесь в полном объеме учитываются интересы непосредственных сельхозпроизводителей [9, с. 23]. Дополнительный эффект от создания кластеров проявляется в том, что они позволяют выстроить рациональную технологическую цепь продвижения продукции от производства до потребителя, экономить затраты и формировать оптимальную стоимость производства, влиять на сбыт продукции, внедрять инновации, реализовывать экономические интересы всех участников объединения.

Мощным является научно-исследовательский потенциал региона. Показательным является получение высокой государственной награды учеными Одесской национальной академии пищевых технологий (ОНАПТ). Так, Указом Президента Украины №440/2016 «О присуждении Государственных премий Украины в области науки и техники 2015 года, ряд ученых ОНАПТ во главе с ректором д.т.н., проф. Б. Егоровым награждены за работу: «Система энергоэффективных технологий хранения зерна и его переработки в пищевые и кормовые продукты» [10]. Лаборатория фундаментальной и прикладной экономики, которая создана на кафедре экономики промышленности ОНАПТ под руководством д.е.н., проф. А. Павлова занимается разработкой новых теоретических обобщений и практических подходов к решению проблем и определения перспектив развития экономико-организационных структур в агропродовольственной сфере Украины. Этот список можно значительно расширить. В то же время, в высших учебных заведениях и научных учреждениях Юга Украины сосредоточено большое количество научных разработок, которые еще не нашли своего практического воплощения. Поэтому целесообразным является создание в регионе инновационных: зерноперерабатывающего, рыбохозяйственного, хлебопекарного, винодельческого и плодоовощного кластеров [11, с. 12].

Стратегия устойчивого развития АПС региона должна определять, прежде всего, три взаимосвязанных и взаимодополняющих компоненты – конкурентоспособной агропродовольственной экономики, качества окружающей природной среды и природно-ресурсного потенциала АПС. Внедрение эффективных теоретических наработок в практическое функционирование АПС региона даст возможность мотивировать население к жизни в небольших городах и даст толчок развитию объединённого сельско-городского континуума – пространственно-экономической и экологической среды существования людей. Это будет способствовать подъёму в других смежных отраслях хозяйства и обеспечит устойчивое развитие экономики региона в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Деркач Т. В. Інтеграційні механізми у системі регіонального управління: теорія, методологія, практика. Монографія. – Миколаїв: ФОП Швець В. М. – 2016. – 450 с.*
2. *Статистичний збірник. Рослинництво України у 2015 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/publ7_u.htm*
3. *Статистичний збірник. Тваринництво України у 2015 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/publ7_u.htm*
4. *Статистичний бюлетень. Валова продукція сільського господарства за 2015 рік [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ7_u.htm*
5. *Соціальна, поведінкова, адаптивна економіка: теорія та практика / авт. кол. О. І. Павлов, Т. А. Кулаковська, В. А. Самофатова [та ін.]; за ред. О. І. Павлова – Одеса: Астропринт, 2016 –172 с.*
6. *Павлов О. І. Методологія визначення стратегічних пріоритетів розвитку сільських територій / О. І. Павлов // Соц.-ек. проблеми сучасного періоду України – 2014. – Вип.3 (107). – С. 370– 378.*

7. *Стельмащук А. М. Перспективні напрями трансформації суб'єктів аграрного ринку в умовах глобалізації економічних процесів / А. М. Стельмащук, Л. С. Гангал // Сталий розвиток економіки – 2015. – №2 – С. 5– 21.*
8. *Одінцов О. М. Формування передумов кластерної організації агропромислового виробництва. – Автореф. дис. на здобуття наук. ступ. докт. екон. наук 08.00.03 «Економіка та управління національним господарством» / О. М. Одінцов. – Київ, 2016. – 40 с.*
9. *Гусаков В. Е. Концепция создания и функционирования кластерных структур в аграрном комплексе / В. Е. Гусаков // Весці Нацыянальнай академі навук Беларусі. Сер. аграрных навук – 2016. – №3 – С. 19–25.*
10. *Указ Президента України №440/2016 «Про присудження Державних премій України в галузі науки і техніки 2015 року [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.president.gov.ua/documents/4402016-20593*
11. *Самофатова В. А. Сталий розвиток агропродовольчої сфери регіону на основі кластерного підходу / В. А. Самофатова // Економіка харчової промисловості – 2016. – №4 – С. 10– 14.*

КООПЕРАЦИЯ - ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КРУПНОГО АГРОБИЗНЕСА

ШЕРАЛИЕВА Ж.А., к.э.н., доцент
КОЖОГУЛОВА В.С., к.э.н., доцент
Кыргызский национальный аграрный университет
им. К.И. Скрябина

Исследования показывают, в условиях рынка главной задачей агробизнеса - обеспечение населения продовольствием по доступным ценам, а промышленность сельскохозяйственным сырьем. Между тем сельское хозяйство в Кыргызстане, как и в других странах СНГ, все еще переживает глубокий кризис, обуславливавший спад сельскохозяйственного производства и ухудшение платежеспособного спроса населения.

Выход из создавшейся кризисной ситуации видится в научно-обоснованном осуществлении аграрной реформы. Её цель – коренное изменение существующих организационно-экономических и правовых отношений в аграрном секторе на основе структурных преобразований в сельском хозяйстве в рыночных условиях. Речь идет, прежде всего о существенных преобразованиях в агробизнесе, образовании равноправия различных ее форм и видов, обеспечении на этой основе развития различных организационно-правовых форм агробизнеса. И следует полностью согласиться с выводом профессора Е.В. Серовой, что "нынешняя аграрная реформа во многом тормозится отсутствием в стране развитой системы сельскохозяйственной кооперации. За годы советской власти не только была ликвидирована сама кооперация, но и вытравлена в сельском населении кооперативная психология, уничтожена кооперативная теория" /1/.

В этой связи, остановимся на этих вопросах несколько подробнее.

Основоположником теории кооперации является Уильям Кинг. Он считал, что в основе кооперации лежит труд крестьян - кто трудится, у того должно быть все. Труд же надо объединить и разделить на основе кооперации. Но у людей труда нет капитала и никто его им не даст. Капитал можно собрать путем объединения сбережений самих крестьян.

Отец германской кооперации Франц Герман Шульце-Делич считал, что все формы кооперации должны начинаться с кредита и потребительских обществ. Затем следуют кооперативы по закупке и сбыту, приобретения сырья. Его идеи охватили, в известной мере, и Россия.

М.И. Туган-Барановский пишет: "…Кооператив есть хозяйственное предприятие, как и всякое другое. Кооператив обращается, прежде всего, к хозяйственному интересу человека, и в этом существенное сходство кооператива со всеми другими хозяйственными организациями

капиталистической системы. В этом же и его огромная сила". М.И. Туган-Барановским написаны классические работы: "Социальные основы кооперации" (1916г.); "Экономическая природа кооперативов и их классификация" (1914г.); "О кооперативном идеале" (1918г.) Далее, он отмечает, что "кооперация борется не насилием, не оружием и не баррикадами, а мирным строительством нового общественного строя. Кооперация - есть, конечно, борьба, но борьба мирными средствами"/2/.

Туган-Барановский М.И. придавал принципиальное значение необходимости различий между кооперацией и коллективизмом. М.И. Туган-Барановский пишет, что"…кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти большинства над меньшинством, между тем, как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного общественного союза… Дальнейшее развитие будет заключаться в постепенном вытеснении в общественном строе более высоким и свободным началом кооперации". Он делает вывод, что "крестьянская кооперация ни в коем случае к коллективизму вести не может, какого бы развития она не достигла.…Наоборот, факты показывают, что по мере развития кооперации крестьянин все крепче сидит на своем поле и не обнаруживает ни малейшей охоты отказываться от своего хозяйственного предприятия и передать его какому-либо кооперативу… Благодаря кооперации создается новый тип крестьянского хозяйства, в котором для индивидуального хозяйства остается только одна область - сельскохозяйственного труда, все остальные хозяйственные операции купли-продажи, получения кредита и переработки сельскохозяйственных продуктов - используется не единоличными силами сельскохозяйственного производителя, а коллективной силой организованных кооперативов производителей. В результате, получается некоторая новая система крестьянского хозяйства, но система совершенно иная, чем та, которая приводит естественный ход развития пролетарской кооперации /3/.

Эти положения получили дальнейшее развитие в трудах великого ученого России, доктора наук, профессора А.В. Чаянова. Он особо подчеркивал, что "Кооперация крестьянская…представляет собой весьма совершенный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего оригинала те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовать их совместно с соседями…" /4/.

Нетрудно заметить, что в этом определении кооператив рассматривается прежде всего в аспекте организационно-хозяйственной формы кооперации. Но, как верно подчеркивал А.В. Чаянов "Кооперация является не только предприятием, но и еще в большой мере массовым социальным движением, и в этом ее сущность" /4/. В связи с этим термин "кооперация" по мнению А.Чаянова, должен быть расчленен на два понятия: "кооператив" и "кооперация» - и для каждого из них должны быть конструированы определяющие признаки. С этим выводом перекликается утверждение И.Н. Буздалова применительно к возрождению кооперативного движения на современном этапе о том, что " в соответствующих научных разработках, обоснованиях и обобщениях для практики важно иметь в виду, что кооперация это не только форма хозяйствования, но и основанная на демократизации и самоуправлении в экономике, других сферах общественной деятельности форма связей, экономических взаимоотношений…А это означает, что наряду с концернам, акционерными обществами кооперативы должны стать главными действующими лицами в экономике"/5/.

В методологическом отношении важным представляется также вывод экономиста профессора В.И. Шкредова о том, что " в совершенном обществе кооперацию не следует рассматривать просто как продукт предшествующей истории, результат объединения мелких частных хозяйств (ремесленников, крестьян, торговцев). Исторические условия, породившие в свое время кооперативные предприятия, канули в Лету. Теперь они представляют собой одну из необходимых форм функционирования и развития современных производительных сил" /6/.

Это, конечно, не означает, что на современном этапе утрачивается значение кооперирования отдельных сторон деятельности крестьянских (фермерских), а также личных подсобных хозяйств граждан.

Напротив, в настоящее время, когда для развития крестьянских хозяйств создаются равные условия с другими формами организации сельскохозяйственного производства, как никогда

актуально звучат слова А.В. Чаянова о том, что “кооперация крестьянская… предоставляет собой весьма совершенствованный организационный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому трудовому хозяйству, не разрушая, своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой” /4/. И хотя в настоящее время в Кыргызстане таких сельскохозяйственных кооперативов насчитываются еще немного, можно с уверенностью сказать, что за ними большое будущее. Более того, вне развития таких кооперативов трудно представить широкое распространение и развитие агробизнеса, остро нуждающихся в кооперировании их сервисного обслуживания, переработке и сбыте производимой сельскохозяйственной продукции и т.д.

На современном этапе перехода к рыночной экономике в Кыргызстане имеются три основных варианта развития агробизнеса: крестьянские, коллективные и кооперативные хозяйства. Наиболее перспективной формой являются кооперативные хозяйства.

Кооперирование - это не только объединение усилий, средств и интересов, но и сохранение созданной ранее в хозяйстве производственной инфраструктуры, реализация преимуществ крупного производства. С развитием кооперации быстрее пойдут процессы интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями, организациями торговли, предприятиями смежных отраслей. Однако в этом деле не должно быть ни кампанейщины, ни административного нажима. Как показывает анализ, концентрация производства на основе кооперации стала преобладающей формой развития сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитых странах. В настоящее время, процесс концентрации производства идет в Германии, Франции, Швейцарии, США, Дании, Великобритании.

Так, в США 10 % крупных фермерских хозяйств производят более 80 % товарной продукции, а 72 % мелких фермерских хозяйств – только 10 % продукции. То же самое мы видим не только во Франции, ФРГ и других странах, но и в Кыргызстане. Крупные хозяйства в Кыргызстане в лице сохранившихся акционерных обществ, объединений крестьянских хозяйств, сельхозкооперативов более эффективны, чем заново созданные реформой мелкотоварные натуральные крестьянские хозяйства. Современные крупные хозяйства по своей сущности ничего общего не имеют с бывшими колхозами и совхозами. Эти хозяйства вобрали в себя лучшее и от старой системы, и от новой, рыночной системы. Они успешно решают не только экономические, но и социальные проблемы села. С мелкотоварным хозяйством, где господствует дикий капитализм с его свободной конкуренцией, социальные проблемы на селе отбрасываются и все работают на выживание за счет других.

По нашему глубокому убеждению, крупные хозяйства Кыргызстана более подходят к смешанной (югославской) модели, разработанной в конце 50-х годов авторами теории управляемой трудом экономики развитых рыночных стран (Я.Мидом, Б.Уордом, Б.Ховардом и др.) В Кыргызстане такая модель стала стихийно развиваться с середины восьмидесятых годов, когда широко были развиты коллективный и арендный подряды.

В Кыргызстане с реализацией проекта «Содействие сельскому развитию за счет местных инициатив в области переработки сельскохозяйственной продукции» было создано 32 мини-проекта по помощи фермерам в переработке молока, улучшении птицеводства, поставок сахарной свеклы, переработке фруктов, овощей, шерсти. Одним из успешных примеров является кооператив, который объединил 15 фермерских хозяйств в Нарынской области. При финансовой поддержке Европейского союза (ЕС) им было установлено холодильное оборудование, чтобы фермеры могли сдавать как можно больше молока. Теперь завод сам закупает у них молоко, в итоге фермеры имеют чистый доход в 10 тысяч сомов. Сейчас кооператив устойчиво развивается, у них есть планы, потенциал, так что после закрытия проекта они будут работать самостоятельно.

Одним из удачных примеров сельхозкооперации России можно назвать кооператив «Ухтома» в Ярославской области. Он был создан 3 года назад и объединил в себе 9 хозяйств. При этом, несмотря на то, что было создано новое юридическое лицо, все хозяйства сохранили статус отдельных организаций.

Как рассказал председатель кооператива Вячеслав Корепанов, для того, чтобы решить проблемы с доставкой, были закуплены молоковозы МАЗ на 7,5 тонн. Объединив усилия, удалось снизить затраты на перевозку. Еще одним преимуществом стало то, что после увеличения объемов молока, участники кооператива смогли вести конструктивный диалог с переработчиками и отстаивать свою позицию.

Помимо этого на весь кооператив закупается горючее. Горючее завозилось сразу на всех 10-15 кубов и это решило проблемы с транспортом. Аналогично решился вопрос и с кормами. Все это позволило снизить себестоимость производства молока. Несмотря на то, что председателем кооператива является один человек, все вопросы решаются совместно и отношения между руководителями хозяйств строятся на доверии. Они объединили информацию о поставщиках и сбыте, и это помогает им находить наиболее выгодные каналы сотрудничества.

Одним из сторонников кооперативного движения в России является бывший министр сельского хозяйства Алексей Гордеев. Еще возглавляя Минсельхоз, он активно высказывался за эту форму объединения, неоднократно отмечая, что это одна из первоочередных задач, которая стоят перед фермерами. «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации носит принципиально важный характер для поддержания стабильной социально-экономической ситуации на селе, преодоления кризисных явлений в сельскохозяйственном укладе жизни, а также демографического кризиса в стране", - высказывался он в своих выступлениях. Наряду с этим, по мнению бывшего министра, "кооперация поддерживает функционирование малого агробизнеса, формирует современный подход к ведению бизнеса". И сегодня, являясь губернатором Воронежской области, Алексей Гордеев продолжает агитировать сельхозпроизводителей объединяться.

Ключевую роль в создании кооперативов в России сыграл Россельхозбанк. Как не раз отмечал бывший глава Минсельхоза, «если бы не было такого института, отдельной сельскохозяйственной кредитной системы, нам бы не удалось выполнить эту задачу". В целом ОАО "Россельхозбанк" направил на кредитно-финансовую поддержку кооперативов более 8 млрд. рублей.

Несмотря на то, что кооперативное движение в России еще очень молодое, европейские сельхозпроизводители уже давно избрали эту форму объединения как основной инструмент давления на переработчиков и на торговые сети.

Становление кооперативного движения Швеции происходило в конкурентной борьбе с торговой группой ICA (Международная Кооперативная Ассоциация), которая владела основной долей рынка, и поэтому шведское кооперативное движение стало самым динамичным и инновационным из всех западноевропейских кооперативных движений. Будучи непохожим на старые движения, шведские кооператоры использовали самые современные технологии и методы бизнеса: ввели систему самообслуживания, разнообразие в непродуктовых кооперативах, систему супермаркетов. Широкое применение технологии быстрозамороженных продуктов позволило стать потребительским объединениям ведущими экспортерами продуктов. Вовремя проведя структурную реорганизацию, шведские кооператоры к началу 80-х годов сократили число обществ почти в 3 раза, число магазинов в 2,7 раза, но при этом увеличили число членов до 1,6 млн. человек, а долю своего рынка до 18%.

На сегодняшний день, кооперативное движение Швеции имеет сильные центральные органы и отличается хорошей координацией действий входящих в них кооперативов.

Еще одной страной, в которой развитие кооперации проходило очень удачно, является Дания. На сегодняшний день порядка 100% предприятий, ориентированных на экспорт свинины и молока, находятся в ведении кооперативов. Два общества по производству молока и пять по производству мяса объединяют практически всех производителей этой продукции в Дании.

Для обеспечения работоспособности кооперативов, важное значение имеет уровень проработки вопросов при их организации. Датчане к этому вопросу подходят наиболее прагматично. Они выделяют четыре базовых принципа создания и работы кооператива. Во-первых, должна быть выгода для участников. Параллельно с кооперативом услуги фермеру предоставляют коммерческие организации - аналог наших "перекупщиков". Кооператив обязан

своим участникам предоставить лучшие условия, иначе они не повезут ему свой товар. А по итогам года кооператив еще и выплачивает бонус, который обычно составляет порядка 7 процентов.

Во-вторых, необходимо объединять товар (молоко, мясо, картофель и т.д.). Если фермер занимается производством нескольких видов продукции - он состоит, например, и в молочном и в мясном кооперативе. Только объединение людей со сходными интересами может быть эффективным.

Еще одним очень важным моментом в обеспечении работы кооператива, является фактор доверия и примерно равного уровня профессионализма для всех участников. И последним необходимым условием должно стать объединение капиталов. Старые кооперативы с хорошей капитализацией могут предоставлять новому участнику отсрочку по уплате паевого взноса, но объем его обязательно просчитывается сразу при приеме. Паевой взнос, как правило, удерживается при расчете за продукцию. К сожалению, сегодня в России по оценкам Минсельхоза России, из общего числа зарегистрированных кооперативов, действующими являются не более 65%. По мнению многих экспертов, основная проблема в том, что у российских производителей особый, отличный от европейского менталитет: они устали от коллективизма и стремятся к индивидуальному ведению производства. Есть и другие факторы, которые не позволяют развиваться сельхозкооперации. Наиболее серьезный из них – отсутствие залоговой базы для кредитования. А развиваться только за свой счет кооперативы, к сожалению, не могут: пайщиков мало и располагают они небольшими суммами. Однако, несмотря на все проблемы, которые сегодня существуют, важно отметить главное: в сегодняшних условиях объединение – это чуть ли не единственный способ выжить для производителя молока. По мнению Вячеслава Корепанова, если бы не кооператив, то из-за отсутствия уборочной техники и молоковозов, из 9 хозяйств, входящих в состав кооператива «Ухтома», 4 хозяйств на сегодняшний день уже бы не существовало.

Кооперативное движение широко развито во всех рыночных странах, особенно в Голландии. У голландского фермера в среднем 15 га земли. Это мелкое производство. А вот средний голландский кооператив реализует в год продукции на 40 миллионов гульденов, или около 20 миллионов долларов. Голландия добилась такой производительности, что один работающий в сельском хозяйстве обеспечивает продовольствием 112 человек - намного выше, чем в США и других странах. Здесь особенно сильна кооперация. Это страна подлинно кооперативная.

Таким образом, сохранившиеся крупные хозяйства, кооперативы, ассоциации, акционерные общества в Кыргызстане - все они ничего общего не имеют с прежней системой. Это качественно новые, рыночные, высокоэффективные, крупные формы хозяйств, которые надо всячески поддерживать. Важно также возрождать кооперацию во всех ее формах и на всех уровнях. Нужны кредитная, снабженческая, сбытовая, сервисная, перерабатывающая, машинная, мелиоративная, молочная, мясная и птицеводческая, садоводческая и другие формы кооперации.

Кооперации надо дать широкий простор для развития. Они выведут страну из кризиса. В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годов отмечается, что «Стратегическим направлением по преобразованию сельского хозяйства в среднесрочной перспективе станет проведение реформ, направленных на укрупнение и консолидацию мелких крестьянско-фермерских хозяйств в кооперативы - «точек роста», создание благоприятных условий для их деятельности в сельскохозяйственном секторе», который будет способствовать сокращению безработицы, повышению жизненного уровня народа и решению социальных проблем не только села, но и города.

Между тем, мощность мелькомбината используется на 25-30%. Правительство Кыргызстана в этих делах должно навести государственный порядок. Когда дефицит в капитальных вложениях, причем иностранных - мы его используем неэффективно, транжирим, а затем ищем, кто растранжирил кредиты. Хотя использование указанных кредитов изначально было неэффективным. Поэтому любое производственное строительство в городах за счет иностранных инвестиций должно быть подконтрольно органам местного самоуправления и Правительства.

Мы должны особо отметить, что Кыргызстан только находится на стадии реформирования аграрного сектора. Агарная реформа не завершается несколькими годами. Современные АПК Соединенных Штатов Америки и других стран формировались в течение нескольких веков.

В любом деле, прежде всего основную роль играют кадры. Получив землю и скот, не каждый сможет стать бизнесменом, предпринимателем. Для этого нужны знания, опыт работы, которые приобретаются годами, поколениями. Мы должны для этого готовить высококвалифицированные кадры. В аграрной реформе это одна из главных задач, к решению которой мы целенаправленно только приступили.

В аграрном секторе следует заняться проблемами кооперации, но не так, как это было сделано МСВХ КР в 1995году. Крестьянские хозяйства могут оставаться самостоятельными, а транспортировка, переработка, хранение и реализация-это под силу кооперативным предприятиям, созданным самими крестьянами на добровольной основе. Кооперативы могут создаваться также в форме ОКХ, ассоциаций, АО и других форм. Кооперативы должны создаваться самими крестьянами добровольно. Одно крестьянское хозяйство может войти в несколько кооперативов (по переработке молока, мяса, по материально-техническому снабжению и ГСМ, по кредитам и т.д.).

Таким образом, одним из основных путей повышения эффективности агробизнеса Кыргызстана является широкое развитие кооперации в сельском хозяйстве. Наряду с горизонтальной кооперацией следует широко развивать вертикальную кооперацию, то есть кооперация должна быть построена на выпуске конечных конкурентоспособных видов продукции, в этом непочатый край работы для реформаторов аграрного сектора.

Что же касается действующего в настоящее время законодательства Кыргызской Республики, то оно вовсе не определяет экономические, правовые и основные агробизнесной деятельности кооперативов. Следует отметить, что в Законе Кыргызской Республики, “О кооперации” от 2 июня 1999года, среди организационно -правовых не указана агробизнесная деятельность сельскохозяйственных кооперативов, не определен их правовой статус. Вместе с тем, в условиях перехода к рыночной экономике этот Закон в значительной части неприемлем, особенно статьи, определяющие правовой статус сельскохозяйственных кооперативов в агробизнесе. Необходимо, опираясь на мировой опыт, создать условия, в том числе и законодательные, для развития агробизнеса в Кыргызстане.

Учитывая важные значения сельскохозяйственной кооперации в развитии агрбизнеса, необходимо разработать и принять Закон КР “О сельскохозяйственной кооперации”. В Закон необходимо включить самостоятельный результат “Кооперация и агробизнес”, ибо без государственной помощи и поддержки, организационной и финансовой в том числе, без государственного регулирования, включая принятие и изменение соответствующего законодательства, без повседневной заботы о сельскохозяйственных кооперативах со стороны местной администрации нормальное функционирование и развитие агробизнеса невозможно. И здесь не следует бояться “вмешательства” государства в дела кооператива и возлагать надежды лишь на стихийное проявление экономических закономерностей. Вопрос должен быть перенесен, на наш взгляд, в плоскость обеспечения правильного сочетания экономических и правовых методов регулирования кооперативных отношений, отдавая при этом приоритет экономическим методам регулирования, и обеспечивая их претворение в жизнь посредством правового регулирования.

Закону о сельскохозяйственной кооперации, который бы отвечал кооперативным принципам, четко и однозначно определял наиболее существенные стороны функционирования различных ее форм, необходимо:

- четкое функциональное разграничение производственных и вертикальных кооперативов;
- четкое юридическое определение социально-экономической сущности кооператива, отличающее его от акционерных и других типов коллективных предприятий;
- перечень разрешений деятельности для кооперативов;
- более четкое определение паевых отношений как производственных, так и обслуживающих кооперативов;
- отношение регулирования отдельных сторон функционирования кооперативной деятельности к соответствующему общему законодательству республики

(гражданскому, трудовому, земельному кодексу и прочим экономическому законодательствам);
- учет особенностей кооперативной деятельности в антимонопольном и налоговом законодательстве.

Кооперация служит важным инструментом улучшения работы сельскохозяйственных товаропроизводителей. А.В. Чаянов отмечал, что крестьянское хозяйство находится под напором мощных предприятий, получающих свои прибыли за счет недоплаты за сельскохозяйственную продукцию и переплаты за приобретаемые крестьянами товары. Только кооперативные сельскохозяйственные товаропроизводители способны противостоять этому напору. Но объединение крестьян в кооперативы лишь частично уменьшает эксплуатацию сельского труда. Кооперативы, производящие сходную по качеству продукцию, находятся в условиях непосредственной конкуренции. Ситуация меняется существенно, если кооперация распространяется на межхозяйственные связи, на осуществление согласованной товарной и ценовой политики. Тогда рыночная сила кооперативных сельскохозяйственных товаропроизводителей становится равной силе крупных покупателей сельскохозяйственной продукции (перерабатывающих предприятий).

Соединение производственных и коммерческих усилий, согласование действий самостоятельных предприятий, принадлежащих к одной отрасли, образует государственную межхозяйственную кооперацию. Преимущество горизонтальной кооперации проявляется в следующем:
- создаются предпосылки снижения издержек в рыночной цене за единицу продукции;
- рационально используются производственные ресурсы и т.д.

Большие возможности экономического роста имеются также и в вертикальной кооперации. Вертикальная межхозяйственная - это межотраслевое кооперирование хозяйственных субъектов различных отраслей агропромышленного комплекса. Она позволяет контролировать весь производственный цикл, начиная от преобразования ресурсов и заканчивая реализацией продукции конечным потребителям.

Как показывают исследования, кооперация и интеграция взаимосвязаны. Интеграция - это процесс сближения и объединения хозяйствующих субъектов в одно целое. Как известно, под хозяйствующими субъектами в законодательстве республики подразумеваются отечественные и иностранные коммерческие организации, некоммерческие организации, занимающиеся бизнесом, а также индивидуальные предприниматели. Интеграция возможна благодаря предпринимательской инициативе и обслуживает, прежде всего, интересы крупных собственников. При этом, чем дефицитнее ресурс, которым обладает собственник, тем больше влияние он оказывает на интеграционные процессы. Так, в последние годы в аграрном секторе экономики республики наиболее дефицитными были финансовые ресурсы. Рациональное сочетание кооперации и интеграции - это организационно- экономический фактор, при помощи которого можно в значительной мере компенсировать отсутствие государственной поддержки аграрного сектора экономики и нормализовать такие микроэкономические факторы, как ресурсообеспеченность и бизнес.

Кооперация хозяйств представляет собой организационно- правовую форму хозяйствования добровольно объединившихся крестьянских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов, малых предприятий, товариществ для увеличения доходов их участников путем организации совместного производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, использования эффективных форм кооперации во всех сферах деятельности, формирования развития материально-технической базы агробизнесной инфраструктуры.

В настоящее время кооперативное движение в Кыргызстане находится на первоначальной стадии становления. Практически имеют место две формы кооперации: ассоциации крестьянских хозяйств на базе бывших колхозов и совхозов, созданные при их реорганизации, и сельскохозяйственные кооперативы на региональных уровнях. Первые - являются кооперативными формированиями производственного направления, совместно выполняют многие производственные, организационные, технологические, финансово-экономические и управленческие функции, решают

вопросы материально-технического обеспечения, комплексного обслуживания, сбыта продукции и социального развития. Вторая форма - сельскохозяйственные кооперативы - представляет собой многофункциональную организацию, к основным направлениям деятельности которой относится координация деятельности крестьянских хозяйств по всему комплексу жизненно важных вопросов, включая организацию агросервиса на кооперативной основе снабженческих и строительных организаций.

Анализ показывает, что за рубежом перспективными являются не мелкие, а крупные крестьянские хозяйства, именно они - основные товаропроизводители. Во всех Восточных европейских странах, включая и ФРГ, при организации производственной структуры, наряду с средними фермерскими хозяйствами, сохраняются крупные сельскохозяйственные предприятия, ведущие производство с помощью индустриальной технологии.

В Кыргызстане кооперирование мелкотоварных, натуральных крестьянских хозяйств является одной из основных проблем аграрной реформы. При этом, следует отметить, что крестьянские хозяйства могут входить в различные кооперативы, но и могут оставаться самостоятельными хозяйствующими субъектами. Поэтому, сейчас одной из неотложных задач по углублению аграрной реформы в Кыргызстане является широкое развитие кооперирования крестьян, вовлечение их в кооперативное движение.

В условиях трансформации экономики в Чуйской области начинают развиваться ассоциации крестьянских хозяйств на основе кооперации отдельных крестьянских хозяйств, которые произвели 10,3% зерновых культур от общего объема производства области, картофеля-9,9%, овощей и фруктов- 8,3, сахарной свеклы-4,2%, мясо-13,4%, молока и молочных продуктов-12,6%, яиц-0,8%, шерсти-7,6%.

Следует отметить, что по сравнению с другими формами хозяйствования в ассоциациях крестьянских хозяйств Чуйской области высокий показатель урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Так, урожайность зерновых культур в ассоциациях крестьянских хозяйств выше по сравнению с областным уровнем на 17,6%, сахарной свеклы, на-25,6%, картофеля - на 22,3%, среднегодовой удой на одну корову-14,6%, средний настриг шерсти-7,9%.

Ассоциация крестьянских хозяйств, как организационно - правовая форма крестьянских хозяйств, кооперативов, малых предприятий, должна создаваться на добровольной основе, при государственной регистрации и решении об объединении их в ассоциации, сохраняя самостоятельность, право на земельные участки юридического лица.

По нашему имению, наиболее приемлема для хозяйств Чуйской долины следующая организационная модель ассоциации крестьянских хозяйств (см. схему 1.).

Организованная структура такой модели ассоциации предполагает разнообразные самостоятельные формирования с различными формами собственности.

Организационную основу этой модели составляют крестьяне - собственники, объединенные в ассоциации, кооперативы и другие формирования. Суть заключается в том, что ассоциация такого типа является правопреемником имущественных паев бывшего колхоза и совхоза, с вытекающими отсюда организационно-экономическими, социальными последствиями, и учредителями выступают главным образом крестьяне - собственники. Имущество этих формирований принадлежит им на правах общей доли собственности.

Такая модель позволяет в дальнейшем использовать созданную материальную базу, реформировать производственные отношения и сохранять высококвалифицированных специалистов.

Организационная структура ассоциации крестьянских хозяйств может изменяться в зависимости от конкретной экономической ситуации. На первых этапах ее создания она может не иметь всех обязательных элементов, которые могут формироваться впоследствии с включением крестьянских хозяйств в структуру ассоциации.

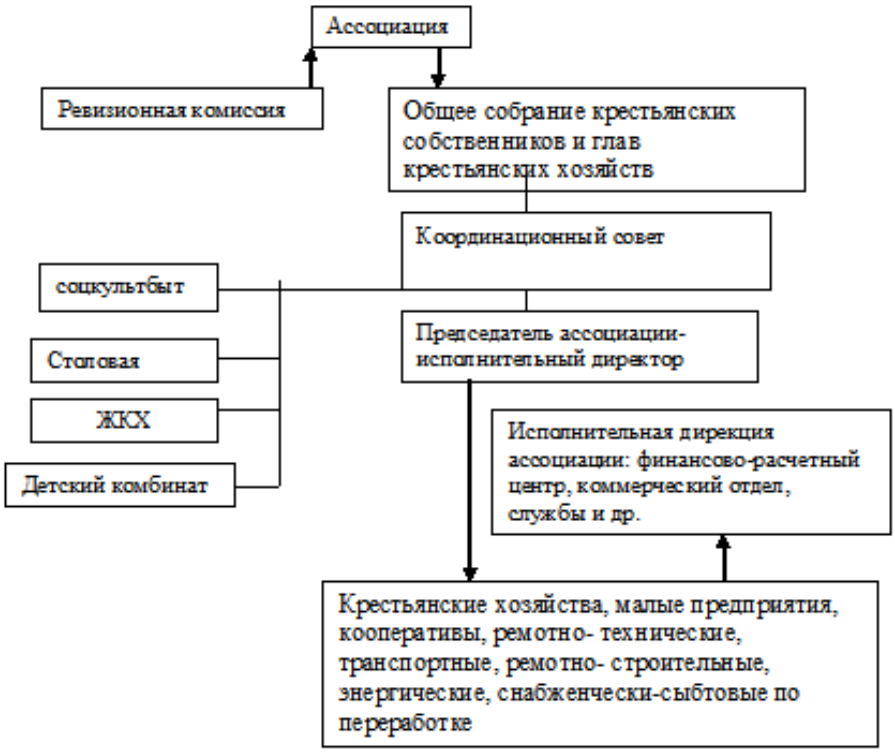


Схема 1. Структура организации ассоциации крестьянских хозяйств "Заря" Сокулуксого района

Организационная структура, управление ассоциацией крестьянских хозяйств также может меняться в зависимости от конкретной экономической ситуации. Включение крестьянских хозяйств в структуру ассоциации не лишает ее права юридического лица, не изменяет внутренней структуры и внутрипроизводственного экономического механизма.

Нормативной основой, регулирующей деятельность ассоциации, являются: устав, учредительный договор, экономический договор и положение об экономическом совете.

Новые формы хозяйствования должны развиваться не на основе разрушения существующего производственного потенциала, а по пути его реформирования, повышения роли трудового коллектива и эффективности производства. Основное содержание реформы должно заключаться в коренном изменении внутрихозяйственных отношений, способствующих укреплению чувства хозяина на земле, заинтересованности в увеличении производства продукции сельского хозяйства.

В настоящее время организованные крестьянские хозяйства в Кыргызской Республики - это, в основном, мелкотоварные и натуральные хозяйства. Как показывает мировой опыт, в сельском хозяйстве основу рыночных отношений составляют крупные крестьянские хозяйства рыночного типа. Например, а таких странах, как США, Германия, Голландия на крупных предприятиях, по сравнению с мелкими, в 1,5-3,0 раза выше рентабельность производства. Именно крупные крестьянские (фермерские) хозяйства являются основными поставщиками сельскохозяйственной продукции. По данным американской статистики в 2012г. мелкие фермеры с объемом продаж 5 тыс. долл. в год составили около 34% всех хозяйств США. Они производили лишь 3,2% общего объема сельскохозяйственной продукции или 700млн. долл. Крупные фермы с объемом продаж свыше 500тыс. долл. в год составляли всего 10,4% от общего числа фермерских хозяйств, но на их долю приходилось 32% объема производства сельскохозяйственной продукции. В этих хозяйствах был получен чистый доход в 22 млрд. долл.

Исходя из специфики агропромышленного производства, одна из наиболее важных проблем развития крестьянских хозяйств - интеграция от производства сырья до реализации готовой продукции на основе создания кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции и сервисному обслуживанию крестьянских хозяйств.

В АПК Чуйской области возможны три варианты развития интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями и торговлей:

-акционерное общество, созданное на базе перерабатывающего предприятия. Его акционерами являются производители сырья (юридические лица), работники предприятия (физические лица), фирменные, торговые, вспомогательные и обслуживающие предприятия;

-ассоциация, созданная добровольным объедением юридических лиц, поставщиков сельскохозяйственного сырья и предприятий по его переработке с сохранением права юридического лица и хозяйственной самостоятельности;

-сельскохозяйственные товаропроизводители (физические и юридические лица), участвующие в их хозяйственной деятельности.

По нашему мнению, в АПК Чуйской области наиболее эффективный вариант развития интеграционной системы - создание сельскохозяйственных кооперативов системы АПК. Это требует кооперативную систему АПК по горизонтали и вертикали. Формирующиеся межкрестьянские кооперативы можно классифицировать по различным признакам: отраслевому, функциональному и региональному. Отраслевой признак предполагает создание кооперативов по производству, реализации и первичной обработке продукции различных отраслей или различных ее видов - зерна, мяса крупного рогатого скота, свинины, баранины, сахарной свеклы, хлопка и т.д. Вид кооператива определяется более высокой долей производства той или иной продукции.

В Чуйской области на основе отрасли и межотраслевой интеграции создаются сельскохозяйственные, межкрестьянские и перерабатывающие кооперативы как объединение физических и юридических лиц разных организационно - правовых форм. Так, в Иссык-Атинском, Аламединском и Сокулукском районах сформировано 22 сельскохозяйственных, 11 межкрестьянских и перерабатывающих кооперативов, которые планируют вести переработку животноводческой продукции (мяса - на колбасу, молоко - на кисломолочные продукты, сыр, мороженое), около 40 кооперативных формирований собираются заняться переработкой растениеводческой и овощной продукции (переработка зерна на муку, выпечка хлеба, производство консервов и т.д.).

Такие сельскохозяйственные кооперативы, как “Молоко”, “Овощи”, “Говядина”, “Шерсть” и др. можно создать в рамках любого района. Это дает возможность рационально и эффективно использовать все имеющиеся производственные, трудовые и финансовые ресурсы, организовать работу в условиях рынка, используя сбытовые пункты, комплексы, маркетинговые и другие формирования. Возможности создания подобных формирований весьма неограничены, так как все молочные заводы и мясокомбинаты приватизированы и преобразованы в основном в акционерные общества. А для развития новых цехов переработки нет средств.

Несмотря на налоговые льготы, количество действующих сельскохозяйственных кооперативов в настоящее время по сравнению с 2006 годом сократилось в 3 раза.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в Кыргызстане находится на начальном этапе, хотя она играет исключительную роль в укреплении экономического потенциала, конкурентоспособности и социального статуса сельскохозяйственных производителей, улучшении условий хозяйствования и создании стимулов для роста товарной продукции.

В соответствии с Налоговым Кодексом Кыргызской Республики сельскохозяйственные кооперативы освобождены от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и налога с продаж.

Если в 2006 году было 1240 кооперативов, то в 2016 году осталось всего 422 кооперативов, из них в Чуйской области – 70, Иссык-Кульской – 44, Ошской — 47, Жалал-Абадской – 96, Таласской — 71, Нарынской — 32, Баткенской — 17.

Товарно-сервисных кооперативов в республике насчитываются всего 45, в том числе в Чуйской области – 2, Ошской – 24, Иссык-Кульской – 7, Жалал-Абадской – 5, Таласской – 5,

Баткенской – 2. В Нарынской области отсутствуют товарно-сервисные кооперативы. Согласно исследованиям 70% всех производственных сельхозкооперативов ведут свою деятельность в сфере растениеводства, а 30% занимаются племенным хозяйством, производством мяса и молока.

В настоящее время кооперативное движение наталкивается на определенные трудности и проблемы: во-первых, нет достаточно подготовленных кадров для работы в кооперации, слабо развита маркетинговая служба, информационное обеспечение; во-вторых, предстоит усиленная целенаправленная работа по преодолению антагонизма интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих и обслуживающих предприятий. С решением этих вопросов развитие кооперативных отношений в АПК в ближайшей перспективе должно стать приоритетным направлением в формировании агробизнеса и стабилизации АПК, дополнительным фактором повышения производительности труда, гарантом социально-экономической стабилизации. Для успешного завершения этого процесса, необходимо объединить усилия науки и практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Серова Е. Куда податься крестьянину без коопераций? Известия, 1993, 2 февраля*
2. *Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1922, 3 изд., с 68; 96:107.*
3. *Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., Экономика, 1989.С.116.*
4. *Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., Книгосоюз*
5. *Буздалов И.Н. Возрождение кооперации. М., С.3.*
6. *Шкредов В.П. Экономика и право. М., 1990, С.109.*
7. *http://kant.kg/2013-04-30/v-kyirgyizstane-sozdali-32-selskohozyaystvennyih-kooperativa/*

ПРОИЗВОДСТВО АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ХОЗЯЙСТВАМИ НАСЕЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

ШУЛЬСКИЙ Н.Г., д.э.н., профессор,
ШУЛЬСКИЙ А.Н., к.э.н., ассистент,
Львовский национальный университет
ветеринарной медицины и биотехнологий
имени С.З. Гжицкого

Реформирования системы аграрных отношений в Украине, начавшееся в конце XX века и продолжается в современных условиях, обусловили коренные изменения в развитии форм хозяйствования в сфере сельскохозяйственного производства. Доминирующие организационно-хозяйственные структуры социалистической системы (колхозы, совхозы, межхозяйственные предприятия и объединения и другие) в результате осуществления аграрных реформ трансформировались, как тогда считалось, в хозяйственные формирования рыночной ориентации (акционерные общества, агрофирмы, общества с ограниченной ответственностью и др). Кроме того, начало формироваться отечественное фермерство.

Итак, почти все функционирующие формы хозяйствования претерпели кардинальных изменений, кроме одной, которую в прежней системе называли по-разному: личные, подсобные, индивидуальные, подворные, приусадебные и другие [9, с. 10-16]. Не отошли от синдромов прошлого и современники, называя эту форму хозяйствования неодинаково [4], несмотря на то, что принят и действует закон об этих хозяйствах [3]. Так, в частности, в Законе Украины «О личном крестьянском хозяйстве» дано такое определение, что это: «Вид хозяйственной деятельности, которая проводится без создания юридического лица индивидуально или лицами, которые находятся в семейных или родственных отношениях и совместно проживают, с целью удовлетворения личных потребностей

путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков с использованием имущества личного крестьянского хозяйства» [3]. В статистических изданиях эти хозяйства принято трактовать несколько по-другому, как хозяйства населения и дано такое толкование, что это «домохозяйства, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность как с целью самообеспечения продуктами питания, так и с целью производства товарной сельскохозяйственной продукции» [7, с. 200].

Можно еще привести другие определения. Однако, по нашему убеждению, это делать нецелесообразно, ведь эти два определения наиболее существенно отражают их суть и значение не только в сферах аграрного производства, но далеко выходят за рамки сельскохозяйственного производства и охватывают своей деятельностью обеспечивать себя и значительную часть населения нашей страны в продуктах питания, а промышленность – сырьем. Все это в комплексе обеспечивает продовольственную безопасность Украины и является основой для развития многих отраслей отечественной промышленности.

Исходя из вышесказанного, целью данной публикации является проведение исследований деятельности хозяйств населения в исторической ретроспективе, чтобы на этой основе выявить тенденции и закономерности их функционирования с концентрацией внимания на развитие аграрных отраслей. Полученные результаты необходимы для того, чтобы наиболее оптимально использовать возможности этих хозяйств для повышения результативности ведения хозяйственной деятельности как в отдельных регионах, так и государства в целом.

Таблица 1*. Удельный вес аграрной продукции, произведенной хозяйствами населения, в общем объемеее производства всеми категориями хозяйств, %

Украина и области Карпатского региона	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. «+», «-»до:	
							1990 г.	2015 г.
Украина в том числе области:	29,4	45,9	61,6	59,5	51,7	44,9	+15,5	-14,6
Закарпатская	57,1	85,9	94,6	95,4	96,2	92,4	+35,3	-3,0
Ивано-Франковская	51,9	74,8	90,2	90,2	79,1	69,1	+17,2	-21,1
Львовская	47,2	69,3	90,2	89,6	74,7	66,3	+19,1	-23,3
Черновицкая	39,4	62,7	81,8	87,2	78,4	77,9	+38,5	-9,3

*Примечание: *здесь и далее использованы материалы Статистического ежегодника [7]*

Одновременно отметим, что деятельность хозяйств населения исследовалась целой плеядой экономистов-аграрников. Это, в частности: Т.В. Беркута, Ю.Е. Губени, С.В. Кальченко, Ю.А. Коверко, М.М. Кропивко, Н.Й. Малик, В.Я. Месель-Веселяк, И.В. Прокопа, П.Т. Саблук, А.М. Шпичак, Н.Г. Шульский, В.В. Юрчишин, Н.Н. Федоров и другие. Однако, в исследованиях ученых в большей степени концентрируется внимание на развитие этих хозяйств на государственном и в меньшей степени – на региональном уровнях. Это во-первых. А во-вторых, в недостаточной мере проводится исследование в отраслевом разрезе, в частности растениеводства и животноводства. В-третьих, развитие хозяйств населения в каждом году характеризуется своими специфическими особенностями, которые в определенной мере влияют на изменение тенденций и закономерностей их развития. И наконец, эта форма хозяйствования не является застывшей субстанцией, а она постоянно развивается под воздействием факторов внутренней и внешней среды. И все это нужно тщательно изучать с использованием различных подходов и методов экономических исследований.

Для проведения исследований в основу положены нормативно-правовые акты, статистические данные, результаты исследований ученых и практиков, собственные наблюдения авторов и тому подобное. Начнем представление материалов от общих аспектов развития хозяйств

населения как на государственном, так и региональном уровнях. В таблице 1 приведены показатели удельного веса производства аграрной продукции хозяйствами населения в общих объемах в Украине и в областях Карпатского региона.

Для более глубокого и обоснованного проникновения в суть деятельности хозяйств населения нами приведены данные как дореформенного периода их развития (1990 г.), так и в последующие годы проведения аграрных реформ и после них. Большой интерес представляют данные их функционирования за прежней системы. В этот период они обеспечивали производство сельскохозяйственной продукции 29,4% от общих ееобъемов, произведенной всеми категориями хозяйств Украины. Относительно областей Карпатского региона, то здесь ситуация значительно отличается от показателей в целом в государстве. Наибольший удельный вес производства аграрной продукции хозяйствами населения была в Закарпатской области – 57,1%, а меньше – в Черновицкой – всего 39,4%. Ивано-Франковская и Львовская области занимали промежуточные величины – соответственно 51,9 и 47,2%. Приведенная информация дает основания утверждать, что в областях Карпатского региона хозяйства населения получили значительно большее распространение и обеспечивали производство сельскохозяйственной продукции в структуре ее производства всеми категориями хозяйств в значительно больших объемах, чем в среднем по Украине и в других областях государства. Чем обусловлено такое состояние? По нашему убеждению, это обусловлено влиянием двух групп факторов. Во-первых, советская власть на территории Карпатского региона установилась значительно позже, чем в других областях Украины и соответственно позже состоялась коллективизация сельского хозяйства. Во-вторых Карпатский регион является малоземельным в сравнении с другими регионами страны, что побудило и побуждает крестьян к более результативного ведения своих личных хозяйств.

В последующие годы, когда начали осуществляться аграрные реформы, цифровые величины по доли производства сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения в общем объеме продукции сельского хозяйства значительно выросли, однако тенденции и закономерности сохранились. Этот рост продолжался в целом по Украине до 2000 г., а в областях Карпатского региона – к 2010 г., после чего эти показатели начали снижаться. Такие изменения обусловлены воздействием различных факторов, среди которых значительное влияние имели и имеют процессы восстановления деятельности крупных формирований (сельскохозяйственных предприятий), а также некоторое снижение объемов производства аграрной продукции хозяйствами населения.

Для подтверждения вышесказанных заключений и утверждений нами проведены дальнейшие исследования на примере материалов по развитию аграрного производства хозяйствами населения во Львовской области. Эту область нами избрана потому, что именно она является крупнейшей в Карпатском регионе, с одной стороны, и наиболее полно в ней отражаются характерные особенности ведения сельского хозяйств, присущие другим областям этого региона, с другой.

Основой деятельности любых форм хозяйствования в сельском хозяйстве являются сельскохозяйственные угодья, в том числе наиболее продуктивна их составляющая – площадь пашни, то есть пахотные земли. Именно земельные угодья, результаты их использования отражаются в показателях объемов производства сельскохозяйственной продукции как в общем выражении, так и в отраслевом разрезе. Учитывая вышесказанное нами проработана цифровая статистическая информация о соотношении площадей сельскохозяйственных угодий и объемов производства аграрной продукции хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий Львовской области на протяжении отдельных годов за период 1995 – 2015 гг. Показатели, представленные в таблице 2, четко отражают то, что произошло в прошлом веке и то, что происходит в начале XXI века. Фактически до 2005 г. развивались процессы увеличения площадей сельскохозяйственных угодий и производства продукции хозяйствами населения, а в последующие годы происходили обратные процессы – снижение этих показателей. В сельскохозяйственных предприятиях уменьшение сельскохозяйственных угодий прекратилось в 2010 г., после чего произошло увеличение их площадей, а производство аграрной продукции, хотя и производится в меньших объемах, чем в хозяйствах населения, однако темпы роста приростов производства валовой продукции в них значительно выше. Все это указывает на то, что в аграрном производстве Львовской области

интенсивно развиваются процессы восстановления деятельности крупных хозяйственных формирований.

Таблица 2. Соотношение площадей сельскохозяйственных угодий и производства аграрной продукции хозяйствами населения и сельскохозяйственными предприятиями Львовщины

Годы / Показатели	1995	2000	2005	2010	2015	2015 у %	
						1995	2005
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	412,1* 863,7**	642,8 631,9	797,6 472,1	796,1 469,4	734,1 527,4	178,1 61,1	92,0 111,8
в том числе: пашни	219,1 635,3	388,1 435,3	519,2 278,5	523,5 272,9	483,6 310,5	220,7 48,9	93,1 111,5
Вспаханость с/х угодий, %	53,0 73,1	60,4 68,9	65,1 59,0	65,8 58,1	65,9 58,9	+12,9 -14,2	+0,8 -0,1
Производство аграрной продукции в постоянных ценах 2010 г., млн. грн.	4795,6 2125,2	6291,8 679,8	6390,9 738,8	5508,6 1862,2	5979,9 3045,0	124,7 143,3	93,6 4,1 раз
в том числе: растениеводства	2143,7 1415,5	2981,7 522,7	2995,9 493,6	2768,1 1034,1	3405,6 2065,9	158,9 145,9	113,7 4,2 раз
животноводства	2651,9 709,7	3310,1 157,1	3395,0 245,2	2740,5 828,1	2633,4 979,1	99,3 138,0	77,6 4,0 раз

*Примечания: * - числитель – показатели хозяйств населения;*
***знаменатель – показатели сельскохозяйственных предприятий.*

Не менее важное значение в проведении исследований деятельности хозяйств населения имеют такие показатели, которые сочетают в себе производство продукции и площади сельскохозяйственных угодий, то есть выход аграрной продукции на 100 га земельных угодий. Сравнение этого показателя в хозяйствах населения с достижением, скажем, в сельскохозяйственных предприятиях позволяет оценить результативность ведения аграрного производства в этих двух доминирующих формах хозяйствования. Для подтверждения этих предположений нами обработана статистическая информация и полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3. Аграрная продукция хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий Львовщины в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, в постоянных ценах 2010 г., тыс. грн

Годы / Показатели	1995	2000	2005	2010	2015	2015 у %	
						1995	2005
Всего	1209,2 268,0	1278,3 98,3	846,5 225,1	698,9 691,7	788,8 1106,0	65,2 4,1 раза	93,7 4,9 раза
в том числе: растениеводства	540,5 178,5	605,8 75,6	396,8 150,4	351,2 384,1	449,2 750,4	83,1 4,2 раза	113,2 5,0 раза
животноводства	668,7 89,5	672,5 22,7	449,7 74,7	347,7 307,6	339,6 355,6	50,8 4,0 раза	75,5 4,8 раза

Приведенные показатели диалектически и тесно связанные с показателями предыдущих таблиц и дополняют друг друга. Фактически здесь наблюдается развитие двух тенденций в процессах функционирования важных форм хозяйствования в Львовской области. В хозяйствах населения наблюдается уменьшение производства аграрной продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий как в общих измерениях, так и в разрезе отдельных отраслей – растениеводства и животноводства Деятельность сельскохозяйственных предприятий характеризуется развитием обратных тенденций, а именно: увеличение производства аграрной продукции из расчета на земельные площади. При этом это рост достиг значительных величин: в 2015 г. по сравнению с 1995г. эти показатели повысились более чем в 4 раза. Будут ли эти процессы

развиваться и в дальнейшем? Ответ на поставленный вопрос является положительным Чем это обусловлено? Прежде всего, восстановление и дальнейшее развитие сельскохозяйственных предприятий сопровождается с использованием в аграрных отраслях прогрессивных технологий производства продукции, внедрением передовых форм организации труда, применением высокопроизводительных технических средств и тому подобное.

Обобщая вышесказанное можно констатировать, что такие процессы являются объективными и закономерными. По этому поводу вполне справедливо возникает вопрос, а для чего было разрушать действующие крупные хозяйства, а затем на их руинах возрождать крупные хозяйственные формирования? При этом затрачивать на восстановительные процессы десятки лет. Исчерпывающих ответов на эти вопросы еще не дано учеными и практиками в условиях сегодняшнего дня. Почти все заняты продолжением начатых аграрных реформ и недавнее прошлое их проведения, как часто говорят, не на времени. Одновременно из результатов исследования вполне закономерно возникает другой важный вопрос, а до каких пределов будут развиваться процессы по уменьшению объемов производства аграрной продукции хозяйствами населения, с одной стороны, и наращивание темпов увеличения ее производства сельскохозяйственными предприятиями, с другой? Ответ на поставленный вопрос можно дать лишь тогда, когда провести дальнейшие всесторонние исследования функционирующих форм хозяйствования в аграрном производстве. А это уже тема новой публикации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аграрный сектор экономики Украины (состояние и перспективы развития): научно-производственное издание [ПрисяжнюкН.В., Саблук П.Т., Месель-Веселяк В.Я., ФедоровН.Н.] под ред. П.Т. Саблука, В.Я. Месель-Веселяка, Н.Н. Федорова. – К.: ННЦ ИАЭ, 2011. – 1008 с.*
2. *Губени Ю.Е. Развитие личных крестьянских хозяйств в условиях административной децентрализация / Е. Губени, Ю.А. Коверко // Экономика АПК. – 2017. – №1. – С. 68-73.*
3. *Закон Украины «О личном крестьянском хозяйстве» от 15.05.2003 г.*
4. *Кальченко С.В. Развитие личных крестьянских хозяйств в условиях систематических трансформаций аграрного сектора: монография / Кальченко С.В. – Мелитополь, Издательско-полиграфический центр «Люкс», 2014. – 408 с.*
5. *Кропивко М.М. Основные направления повышения производительности хозяйствования крестьянских хозяйств / М.М. Кропивко // Экономика АПК. – 2016. – №12. – С. 51-58.*
6. *Программа развития личных крестьянских хозяйств в Украине на период до 2020 года (проект) / ред. Ю.А. Лупенко, Н.Й. Малика. – К.: ННЦ ИАЭ, 2013. – 28 с.*
7. *Статистический ежегодник Львовской области за 2015 год. Часть 1 / под ред. С. Зимовиной. – Львов, 2016. – 360 с.*
8. *Шпичак А.М. Реализация продукции личным крестьянским хозяйством: расходы, цены, эффективность: монограф. / А.М. Шпичак, И.В. Свиноус. – К.: ННЦ, ИАЭ, 2008. – 300 с.*
9. *ШульскийН.Г. Личные хозяйства населения: состояние, возможности и перспективы. Монография / Н.Г. Шульский. – Львов: Издательство «Край», 2003. – 280 с.*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF RURAL AREAS DEVELOPMENT IN UKRAINE

BUTKO MYKOLA, PhD;
PEPA TARAS, PhD
Chernihiv National University of Technology, 95 Ukraine

INTRODUCTION

One of the major directions of the structural transformation of the Ukrainian economy is to improve development and ensure advancement of its rural territories. Effective functioning of the rural territories produces direct impact on socialization of the people, mobilization of labour, financial and material resources, as well as general human development toward the renewal of human life forces and improved living standards. Great importance is thus attached to the organization and management of rural development, comprehensiveness in development of rural territories which is currently not duly taken into consideration and characterized by intrinsic negative factors. Rural territories in the process of rural development have in fact remained outside of the structural systemic transformations, and lacking necessary support are growing increasingly neglected and characterized by the absence of positive dynamics, although a large part of the country's population reside on these territories.

In the situation of growing social-economic disproportions in the country and introduction of new trends and directions into the current transformational period it becomes indispensable to promote comprehensive development of rural territories on the basis of increased efficiency of investment processes, optimization and rationalization of the usage of their inner potential with the puprose to enhance production efficiency and living standards of the people.

Within the integrated economic space of Ukraine, which is characterized by the large territorial expanse, obviously there exist such territories which possess varied characteristics, properties and factors, which especially true for the rural areas. Out of the general geographical territory of the country rural areas constitute a significant part with 28,4 thousand townships and villages and 880 towns of larger size where one of the key problems vividly observed is the negative trend toward reduction of the rural population and disappearance of small towns against the backdrop of decline in the volumes of agricultural production (such production fell by 4,8% in 2016 compared to the previous year).

13,2 million people reside in the rural areas which represents 30,8% of the total population of the country. Unfortunately, most of them are deprived of the amenities normally available to the residens of the cities, which leads to continuous human outflow [1], [2]. In view of this trend, the elimination of negative situation and ensuring positive dynamics of economic and especially social development of rural areas becomes crucial and requires detailed and insightful analysis and research both of scientific and practical caliber aimed primarily at re-orienting their developmental vector with identification of specific progressive proposals and measures and working out of adequate and efficient management decisions.

Rural areas in Ukraine are characterized by mono-functionality and being mainly concentrated around agricultural production as the key type of activity and income source for local residents. Such areas represent complex, systemic, spatial units with multifunctional purposes which are supposed to seamlessly embrace social sector and its cultural and spiritual legacy, existing combination of potentials in any specific rural territory, relationships and ties arising in the process of economic activities as well as factors influencing development and advancement of the Ukrainian countryside.

Rural area is thus the territory of a village/town with the area of natural-resource potential of its economic activities together with local population residing on such specific territory as a foundation element of its production, consumption and self-governance dimentions. Other elements of rural areas include townships, production complex, agricultural lands and land intended for other purposes, social sphere, infrastructure, environment [3].

Each rural area possesses its specific configuration, scale, potential and is characterized by specific properties represented by the size of its population, size of arable lands, structure and volumes of production, level of economic and social infrastructure development, rate of employment. They also vary in substance

and structure, organizational and functional system, level of complexity and completeness. Key factors of their development include the availability of labour resources, meaning size of the population, its gender-age structure, qualifications as well as natural-resource complex.

The issue of rural areas development and organization along with optimization of the work of their population became more pressing following the reforms in ownership rights for the land, introduction of the private property institute for land plots as well as free entrepreneurship in agricultural sector. Unfortunately, these measures have not brought the anticipated results but rather intensified structural deformities, increased deterioration of integrational ties and resulted in the loss of agrarian potential and enhanced income disproportions between rural and urban population, expedited outflow of labour force from villages to cities and deepened depressive trends in the rural territories. New forms of entrepreneurship and market economy which were being established against the background of rural and agricultural production deterioration brought about new crisis factors which reflect the fall in solvent demand, worsening environment for village residents, degradation and violation of ecological sustainability of the territories, and therefore eventually pose threats to the food safety.

In order to halt and eliminate deterioration processes in the rural development and prevent decay of rural areas and destabilizing of rural environment the key priority should be to resolve the problems of their comprehensive socio-economic-ecological advancement, formation of an optimal management system and strategy for their further development. In view of specific features of the rural areas development and causes and effects of their current situation it is extremely important to identify and substantiate regulatory measures on structural organization and proportional-balanced development. The pressing nature of such problems lies in specific practical significance of the rural areas development as a sector of economic activities in the context of satisfying the needs of rural population and resolution of tasks of tactical and strategic character.

For Ukraine as a country with transitional economy the ensuring of sustainable rural development on the basis of comprehensive resolution of economic, social and ecological problems becomes ever more important due to the specific character of the current transformational period. Practice in foreign countries as relates to stabilizing the socio-economic situation demonstrates that each country has its own developmental scenarios which depend on geopolitical, social-economic and ecological peculiarities of rural development, and also they all have different starting points for effecting transformational changes in various spheres aimed at achieving sustainable development. Since the economy of our country is in transition, which is characterized by breaches in susatinability and economic equilibrium, and also in view of the existing conflicts in the socio-economic development of rural territories of the entire country and its regions especially, the priority goals to achieve stability and sustainable development should include the transition from negative developmental trends into the domain of economic growth, promotion of sustainable development, increased level of life activites of rural population with preservation of environmental safety.

Rural population with its unique structure, specific territorial localization, labour potential and professional factors remains limited in the range of its activities. Evident is significant lag in provision of social services as compared to the residents in cities, problems with access to quality education, medical services, culture. The lack of necessary job opportunities for people in rural areas due to the absence of economic enterprises in many villages in Ukraine, limited capacity of private households due to their very small range of produced goods and quite low production efficiency present serious barriers in provision of adequate living standards for rural residents which is also compounded by the difficulties in accessing employment centers' services and bank credit resources.

Significant differences in the extent of development of rural and urban areas and in income levels and labour conditions of rural and urban population against the backdrop of the agricultural production stagnation require increased efficiency of the state policy on rural areas development, modernization of rural development processes, development and implementation of a whole spectrum of economic, organizational and management efforts aimed at overcoming existing disproportions and inequalities for the sake of preservation and further development of the human potential [4]. Such spectrum of progressive directions in the policy on ensuring sustainability of rural development, reinvigoration of socio-economic development of rural territories shall include, among others, the following:

- ensuring efficiency and productivity of rural economy;

- ramping up of activities of regional food complexes;
- reducing rural residents depopulation processes;
- comprehensive and efficient utilization of natural resources and protection of environment;
- reducing regional differentiation in life standards of rural population;
- improving wellbeing and quality of life for rural population [5].

Rural areas population, while adequately integrated into the all-national vector of the socio-economic development, is also characterized by unique gender-age structure, specific spatial location of resource potential, namely labour and its qualifications, which vary greatly from the urban population. This leads to the need for development and implementation of a system of measures to eliminate existing inequalities. The first and foremost effort in the systemic organization of measures to overcome such inequalities between rural and urban people should be the development of the Rural Development Policy which must be territory-related by definition and aimed at effective reproduction of human, resource, economic and social potential of rural areas as well as improved living conditions. Key goals of the state policy on ensuring sustainable rural development within the system of organizational-economic mechanism of comprehensive development of rural territories should be:

- improving wellbeing and quality of life of rural residents;
- increased efficiency of rural economy and greater role of agriculture in the social-economic complex of the country and its regions;
- halting depopulation processes and stabilization of the size of rural population;
- efficient utilization of natural resources and protection of environment;
- reducing unjustified inter-regional and intra-regional differentiation of the rural population life standards;
- formation of the system of rational development of territories through specific rural territories planning schemes;
- preservation of local rural traditions and development of the national-cultural potential in the countryside.

To achieve these tasks in the context of the state policy of sustainable development of rural areas the following steps should be taken: broader employment of capable rural residents; diversification of rural economy and development of alternative spheres of activities in rural areas; increased access of rural residents to social services; development of market infrastructure and increased access by small and medium-size producers to agricultural markets; rural residents' access to resources of development and overcoming of informational isolation of rural population; strengthening of scientific and qualifications base of rural development; enhancing and further development of self-governance in rural areas; strengthening financial and legal base of rural development; working out of the monitoring system for rural territories' development [6].

Another important aspect of the state policy toward the development of rural territories and rural population is the regulation of employment and establishment and expansion of labour market in the countryside [7]. This process embraces the following directions:

- renewal and creation of new work places;
- supporting employment in small and medium-size agricultural enterprises, farms and households;
- expansion and increase of new jobs in the social sphere of villages and respective infrastructure facilities;
- expansion of existing and creation of new agricultural markets and their related infrastructure: storage, transportation, marketing and sales of raw and processed products;
- increasing number of jobs in non-agricultural spheres, diversification of their organizational forms, namely recreational and ecological activities;
- stimulating social-economic development of depressive regions with high unemployment rates.

Rural residents shall present a major driving force in the process of developing rural territories with adequate support from regional and provincial institutions. It has to be observed that the process of developing rural territories is frequently associated with negative demographic trends which can be reversed and eliminated through an active demographic policy as an integral part of rural development strategy which takes into

proper consideration specific features of the rural social sphere development. Such policy shall have among its priorities and should be directed at gradual reduction of depopulating regions, changes in the way of life of the rural residents, implementation of structured state family policy, increased birth rates in connection with increasing life standards and income of rural people to overcome the existing gap between urban and rural residents.

The key steps in implementing demographic policy for the rural areas shall include the following: enhanced regulation over migration processes, equal distribution of migration processes over the rural territories through regulatory-legal accommodation and management; creation of favourable conditions for involving highly qualified specialists and personnel into agricultural production sector. Diversification of rural economy and increasing technical-technological level of agricultural production as the basis for establishing good living conditions for rural residents also remains an important factor for improving sustainability of the rural areas development.

Priority directions and key targets for the state policy aimed at preservation and development of human potential shall embrace:

- improving the demographic situation in rural areas;
- transformation of rural economy into highly-productive sphere of activities;
- ensuring stability of social-economic living conditions in rural areas, protection of environment and improved ecological situation;
- preservation and improvement of access to social services, namely medical care and education;
- elimination of mono-functionality and increasing employment of rural residents;
- formation of favourable living environment in the countryside on the basis of intensive development of the social infrastructure;
- increased wellbeing of the rural population.

In this context the social responsibility of the state is growing significantly important together with the responsibility of regional public institutions, self-governance bodies, territorial communities, economic enterprises for ensuring good social-demographic situation, effective development of production and social infrastructure and wellbeing of the local residents.

Another important aspect under the state policy of rural areas development is the gradual increase in the size of social investments into the development of rural communities which should help overcome such negative trends as: high level of rural population participation in informal employment schemes; huge undocumented unemployment; significant role of seasonal employment; low income of rural residents and poor social protection. To combat all this the efforts shall be directed at creation of additional employment opportunities in product processing industrial and infrastructural sectors, services sector, expansion of production-transportation linkages, supply-sales cooperation on the basis of rural economy diversification, computer and Internet literacy for rural residents. In consideration of the existing demographic, natural-resources and economic potential of rural areas it is necessary to ensure, on the basis of diversification of the rural economy, the multi-purpose development of rural communities, transformation of private households into multi-functional agricultural cooperatives as the key sources of employment and income for rural residents. Thus, at present in Ukraine along with 43,7 thousand farming enterprises also operate 998 agricultural production and 949 agriculture services cooperatives, and these numbers have been able to remain relatively stable as of late.

Ensuring wellbeing of the rural areas population should be based on the development and advancement of rural economy with broad production and social infrastructure supported by efficient implementation of the land reform. Implemented shall be adequate provision of resources for the development of social infrastructure facilities along with working out and successful implementation of national and regional programs for the rural areas development [8]. As relates to the social and production infrastructure in rural territories, the key directions of their development in the sphere of social and state activities include crucial improvement of living environment and conditions in rural areas, increased access of local residents to social-cultural and trade-household services on the basis of developing stationary, remote forms of services, providing guarantees of social services according to the national social standards,

further improvement in the sphere of better life environment through development of transportation and communication networks.

Optimization of human development in rural areas will be achieved by effecting changes in the system of managing communal property and land belonging to a territorial community, strengthening the role of local budgets in the development of rural social sphere, introduction of alternative sources for budget fund inflows. New stimulus shall thus be integrated into development and implementation of social projects through the respective support mechanism to provide initial capital to communities enabling them to realize their initiatives with funds from the state and local budgets as well as with the support from international organizations.

More active demographic policy, as an integral part of the rural development policy, must be given adequate attention within the set of efforts to promote rural development with its priorities being focused on further reduction in depopulation levels in rural areas, changing the way of life and increasing income of the rural residents, increased birthrates and better living conditions and environment which can all be achieved through an enhanced control over migration processes, regulation of employment with expanding of existing and creation of new jobs, strengthening of the existing system and creation of new spheres of activities in the rural social sphere, promotion of existing and creation of new food and labour markets, improved efficiency of the infrastructure with simultaneous introduction of new modern technologies into agricultural production [9]. Important component here shall be the establishment of new integrated production-territorial forms and types of agricultural production organization, i.e. agrarian enterprises, agro-firms, agrarian associations and unions, agricultural cooperatives, joint-stock companies, agrarian holdings.

The major driving force behind efforts to overcome destructive processes in the countryside is the development and implementation of the system of regulatory-legal measures together with the organizational-economic mechanism, enhanced regulatory influence by local governance bodies on the basis of effective combination of the functions of local government institutions with regional and national governmental bodies as well as creation of favourable conditions for the formation of stable rural economy, strengthening of territorial communities, identifying of new sources of financing and efficient usage of own funds, new qualifications training for rural residents against the background of implementing special programs [10]. It would also be advisable to adopt the Law of Ukraine "On rural development" that would stipulate further formation and establishment of territorial communities and help change the paradigm of rural development and priorities of agrarian policy on advancement of agricultural production in the direction of further re-structuring of entrepreneurship for the sake of large, highly efficient enterprises which would ensure sustainability of rural development and improve living conditions and standards in rural areas.

Upon development of the rural territories overlooked must not be ecological safety of the agro-industrial production, development of waste-free and zero-emissions technologies which require introduction of new methods to minimize waste in the production cycle, on one hand, and ensure their maximum disposal, on the other. This will greatly support efforts to counter degradation and environment destruction processes, prevent depletion of productive forces of nature and people in the rural social-economic space as well as contribute into increased wellbeing of the rural population.

CONCLUSIONS

The rural development as a system of measures of organizational-management, institutional, infrastructure and demographic character becomes the key factor and basic element for overcoming depressive phenomena in rural areas. In order to ensure sustainable development and further advancement of rural territories the following priorities should be followed: rural economy diversification, concentration of financial resources at the local level to ensure investments into projects of comprehensive development of rural areas; expansion of spheres of social services and employment for local residents; reforming of medical care system and optimization of educational institutions network; support for entrepreneurship; stimulation of initiatives by rural territorial communities as relates to further development of rural areas; improved quality and standards of life for rural population and ensuring their continuous wellbeing.

REFERENCES

1. *Ukraine in figures 2015. Statistical miscellany. The State Statistics Service of Ukraine. Kyiv, 2016. - 238p.*
2. *Statistical Bulletin for 2015. The State Statistics Service of Ukraine. Kyiv, 2016. - 101p.*
3. *Ambrosenko O.P. Supporting comprehensive development of rural territories. Kyiv, RVPS Ukraine NAN Ukraine, 2010. - 21p.*
4. *Pepa T.V., Chernyuk L.G. Basic principles of formation of the paradigm of the social development and mechanism of its implementation. Collection of works of the Vinnytsya National Agrarian University. Series "Economic sciences". Issue 2 (88), 2014, p. 11-23.*
5. *Pepa T.V. Food complex of Ukraine: disproportions of development and stability of operation. - Poland. Zbiór prac naukowych „Współpraca UE-Ukraina: Zmiany gospodarcze". Ekonomiczne nauki. – Warszawa, 2015. – 127 str.- S.27-40.*
6. *Butko M.P., Polenkova M.V. Modernizational aspects of the activization of economic sphere of rural development. Collection of works "Visnyk CNTU". Series "Economic sciences. Chernihiv, CNTU - №4(70). - p. 156-163.*
7. *Shpak N.A. Problems of rural population employment in Ukraine. Collection of works "Modern technologies in scientific activities and learning process". Chernihiv: RVV CNTU, 2012. - p. 438-441.*
8. *Pepa T.V., Chernyuk L.G. Infrastructure support for the social development of Ukrainian regions (methodological-organizational aspect). Vinnytsya, PP Balyuk. 2015. - 280p.*
9. *National Report. Social aspects of the policy of sustainable human development in Ukraine. IDSR NAN Ukraine. 2013. - 43p.*
10. *Chernyuk L.G., Pepa T.V. Systemic organization of the regulatory-control activities of the local governance bodies. Collection of works "Economics. Finances. Management: topical issues of science and practice". Vinnytsya, VNAU. Issue 10, 2016. - p. 22-31.*

Секция «ФИНАНСЫ»

ASPECTE ALE TEORIEI IMPOZITELOR ÎN LEGĂTURĂ CU PROBLEMA UNIFICĂRII LOR ȘI REDUCEREA POVEREI FISCALE

BABII LEONID, dr. hab. în economie,
Universitatea de Stat A. Russo din Bălți

Globalizarea economiei moderne, extinderea relațiilor internaționale economice existente, participarea la operațiuni multilaterale în tot mai mare număr de țări, duce la necesitatea întroducerii modificărilor în sistemul fiscal de stat.

Sistemul fiscal joacă un rol important în asigurarea echilibrului macroeconomic și a unor condiții favorabile relansării activității economice pe mai multe baze, precum și evitarea unor distorsiuni în sfera socială, generatoare de intensitate politică.

Actualmente, în Republica Moldova decurge etapa de formare a mecanizmului de reglare fiscală cu ajutorul reformării sistemului fiscal, ceea ce menționează prin unificarea tuturor prevederilor referitoare la impozitele și taxele prevăzute în Codul Fiscal, precum și totalitatea măsurilor ce asigură achitarea lor.

În multe țări, inclusiv Republica Moldova în ultimii ani în sfera de impozitare, au avut loc reforme, însă, cu excepția rară, tendințele la unificare reală a sistemelor nu se observă. Argumentele adepților pluraritității impozitelor se rezumă la faptul că teoria, istoria și experiența de impozitare au dovedit astăzi că nu poate fi realizată construirea sistemelor fiscale unificate, adică formate dintr-un număr de impozite. Aproape toate țările, referindu-se la această argumentare și preluând experiența unii de la alții, crează aproximativ modele similare, care nesemnificativ diferă de numărul de impozite și valoarea cotelor lor.

În țara noastră, această tendință se menține, adică suficient de puternic s-a dovedit impactul adepților pluraritității impozitelor.

E de menționat, că anume cerințe la unificarea sistemelor prin evaluarea reală a poverii fiscale, sunt dominante la început de cale a mai multor reforme. Cu toate acestea, apoi, în prim-plan sunt cu totul alte scopuri.

Până în prezent, nu există o țară în care sistemul fiscal ar fi fost în general recunoscut ca unul ideal, care ar satisfacă toate părțile implicate în procesul de impozitare (cu excepția, probabil, în zonele off-shore).

Analiza unor lucrări fundamentale dedicate acestor probleme, a dat înțelegerea faptului, că teoria generală a impozitelor poate constitui o bază pentru a construi sistemului fiscal perfect, bazat pe principii de unificare, și chiar mai mult, interpretarea corectă a prevederilor de bază ale teoriei dărîmă bazele care păreau teoretice stabile a adepților pluraritității impozitelor.

În cadrul mai multor cercetari a esenței impozitului a fost determinat, că impozite sunt înimperative în legătură cu insolvabilitatea plătitorului de a evalua în mod adecvat servicii de stat, și apoi faptul că impozitul poartă caracterul gratuit "victima", ca o mișcare contra-cost, în general e imposibil de măsurat. Adepții pluraritității impozitelor, datorită acestui fapt, au primit baza bună pentru majorarea nelimitată a presiunei și numărului de impozite.

Dar a fost doar primul pas în direcția greșită, de reparat consecințele căror ar trebui să fie examinarea corectă, în cadrul înțelegerii esenței impozitelor și funcțiilor lor.

Se înțelege de ce o prioritate în construcția de orice sistem fiscal este dat de funcțiile fiscale, cu toate acestea, însă permanent se uită faptul că funcția reglată (fig.1) ar trebui să soluționeze sarcina de a stimula creșterea economică (care, la rândul său, duce la creștere bazei fiscale) prin stabilirea limitei rezonabile a poverii fiscale totale (PFT). Numai atunci, cînd povară fiscală totală scade pînă la nivelul de circa 35 %, posibil devine realizarea completă a funcției fiscale.

Adică, incorect sunt aranjate prioritățile la determinarea funcției dominante duce la faptul, că ambele funcțiuni, practic, rezolvă sarcini de completare a bugetelor și de stimulare a economiei, cel puțin satisfăcător.

Dacă de luat de la agentul economic 100 % din venituri, atunci el va transfera activitatea sa în altă țară, sau va înceta să mai existe ca entitate economică. Cu cît mai mult se ridică nivelul poverii fiscale totale de la 35% la 100%, cu atât mai mult scade interesul agentului economic la dezvoltarea producției (ce ilustrează curba lui Laffer, fig.2) sau, ca o varianta, cu atât mai bine agentul economic ascunde veniturile.

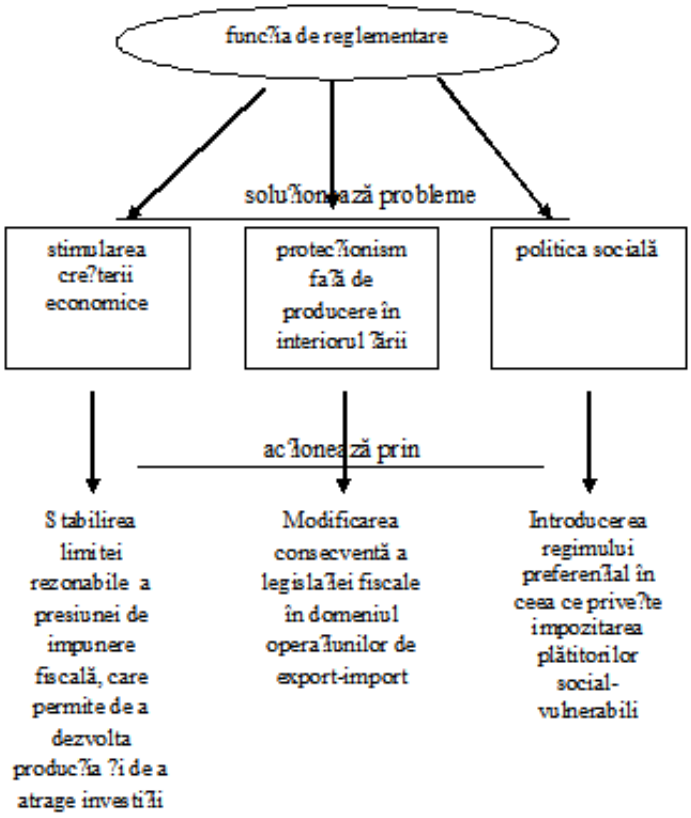


Fig.1. Probleme soluționate cu ajutorul funcției de reglementare a impozitelor

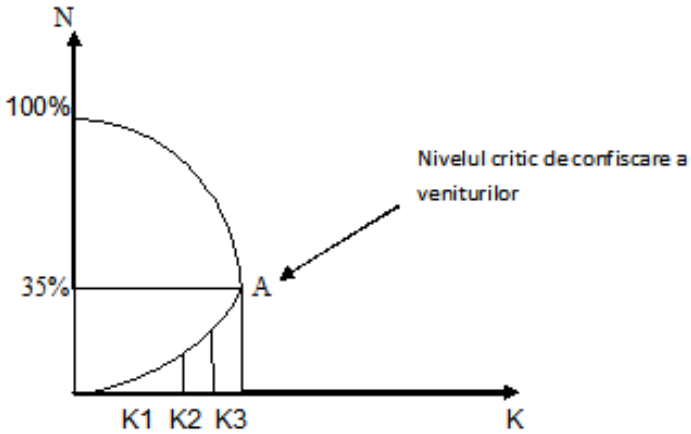


Fig.2. „CURBA LUI LAFFER" Dependența valorilor cotelor fiscal N și creșterea producției K

Vorbim despre agentul economic, pentru că anume datorită activității lui, bugetele de orice nivel primesc 80-90% din veniturile fiscale. Așa cum arată experiența, căutare de stat a mijloacelor în alte domenii, practic, nu aduce rezultate fiscale.

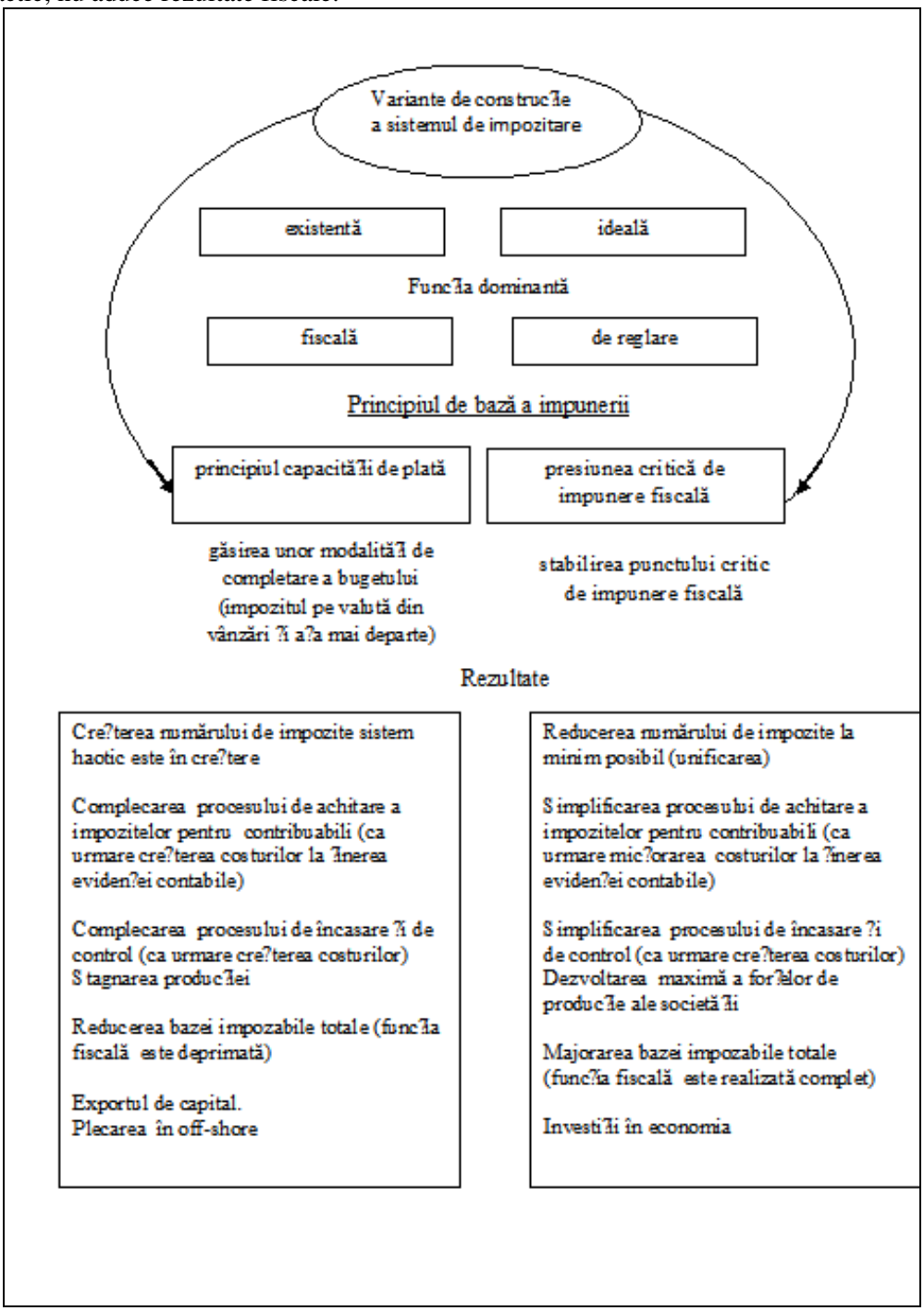


Fig.3. Variante de construcție a sistemul de impozitare

Statul, prin introducerea sistemelor, bazate pe o multitudine de impozite, de fapt, ridică nivelul de PFT cât mai mult de 35%, dar face acest lucru la prima vedere, discret, încercând să acopere cu diferite moduri. Acest lucru se realizează prin convingerea pe sine însuși în aceea, că agentul economic nu duce povara fiscală grea. Unele impozite, în general, nu sunt recunoscute ca impozite (de exemplu, contribuțiile în fonduri interbugetare), se declară, că impozitul pe venit se achită nu de agentul economic și nu afectează la

impozitarea veniturilor lui, iar TVA se achită de cumpărători, și, de asemenea, nu afectează PFT. Toate aceste opinii au o bază teoretică solidă. În special, adepților pluralității impozitelor în argumentarea lor ajută clasificarea"științifică" a acestora în directe și indirecte.

În condițiile de astăzi, clasificare mentionata a pierdut actualitatea și nu mai poate servi drept bază teoretică adepților pluralității impozitelor. Dovedit că impozitul pe venit și contribuțiile în fonduri, TVA, accize, impozite pe proprietate și pe venit se achită anume de către agentul economic și direct majorează PFT. Toate aceste impozite în esența sunt una și aceeași, pur și simplu această esență se exprimă în diferite forme, în scopul de a ascunde valoarea PFT.

Examinînd esența principiilor de impozitare, am ajuns la concluzia că multe dintre ele astăzi nu mai sunt actuale, aproape toate dintre ele nu sunt respectate și nu sunt așa de precis formulate, ce permite interpretarea lor prin astfel că sensul lor devine exact opusul celui care a fost stabilit inițial. De exemplu, principiul dreptății și a uniformității. Inițial acest principiu este înțeles ca un principiu egal de impozitare, adică toți trebuiau să plătească aceeași sumă. Apoi opinie, în ceea ce privește principiul "uniformității" s-a transformat și au început să înțeleagă ca principiu, care declară impozitarea proporțională. Iar în final, din impozitare proporțională, conform aceluiași principiu, noi am primit progresivă (impozitul pe venit).

Important este că toate principiile fundamentale ale impunerii într-o formă ascunsă conduce la înnaintarea în prim-plan așa-numitul principiul capacității de plată, care niciodată formal nu a fost de bază, dar, de fapt, întotdeauna, el a devenit fundamental în construirea oricărui sistem fiscal. Cum a descifrat sensul acestui principiu un om de știință din Germania, el înseamnă "ia, unde e posibil". Accentuăm că toate sisteme fiscale, ca și înainte, și astăzi, sunt construite exclusiv în conformitate cu acest principiu nedefinit.

Însă, a existat principiul, care a fost pe nedrept uitat, iar acum în legătură cu apariția teoriei lui Laffer și elaborarea metodelor de calcul a PFT el trebuie să înnainteze în prim-plan. Acesta este principiul de dezvoltare forțelor de producție. Esența lui constă în faptul că impozitele ar trebui să contribui, sau, după cel puțin, să nu contracteze creșterei absolute și relative a produsului național.

Denumirea lui se poate transforma în mai actual – principiul presiunei critice de impunere fiscală, și anume el trebuie să devină fundamental în construirea oricărui sistem fiscal.

În legătură cu toate cele expuse de mai sus, există două variante polare de construire a sistemului fiscal, (fig.3).

Prima variantă preferă executarea funcției fiscale, și pe primul loc înnainteză principiul

"capacității de plată". Al doilea variant dă prioritatea funcției de reglementare, prin dominanta principiului "presiunei critice de impunere fiscală".

BIBLIOGRAFIE

1. *Codul Fiscal al Republicii Moldova, Legea Republicii Moldova Nr.1163-XIII din 23 aprilie 1997 cu modificările şi completările ulterioare.*
2. *Concepţia reformei fiscale, Nr.1165-XIII din 24.04.1997.*
3. *Balaban E., Iu.Iabanji: Taxe şi impozite pentru întreprinderile mici şi mijlocii, Chişinău, Proiectul Entraust, 2010.*
4. *Manole T. Principiile impunerii şi problemele presiunii fiscale în RM, Administrarea publică, nr.1.a.2002.*
5. *Stratulat O. Impozitele: abordării teoretice, Chişinău, a.2004.*
6. *Артемьев Ю. Некоторые особенности бюджетной и налоговой систем Швейцарии. Финансы – 1994 год.№6.*
7. *Поп М. Налоги и сборы Республики Молдова. «Налоговый вестник», 2002г. №7.*

STUDIU COMPARATIV AL FINAȚĂRII SISTEMELOR DE SĂNĂTATE ÎN REPUBLICA MOLDOVA ȘI ROMÂNIA

MIRON OXANA, dr., conf univ.,
Universitatea de Stat „Bogdan Petriceicu Hasdeu" din Cahul

Sistemul de sănătate din Republica Moldova până în secolul XVIII nu avea instituţii medicale propriu-zise, precum nu era nici un sistem de ocrotire a sănătăţii bine organizat. Situaţia era foarte complicată, în special în localităţile rurale. La începutul secolului XIX au început să se deschidă mai multe spitale, în mare parte, în Chişinău şi în alte oraşe mari. În secolul al XIX-lea Moldova era o regiune periferică de gubernie şi sistemul de sănătate se dezvolta în cadrul modelului rusesc. [2]

Primul Război Mondial a distrus practic succesele din domeniul ocrotirii sănătăţii, care au fost înregistrate la sfârşitul secolului XIX – începutul secolului XX. Multe din instituţiile medicale recent deschise s-au închis şi numeroşi medici au trecut la activitate privată.

În perioada postbelică (1918-1940) Basarabia s-a unit cu România, fapt ce a influenţat toate sferele activităţii de stat, inclusiv, și sistemul de sănătate. În acea perioadă asistenţa medicală depindea în mare parte de plăţile oficiale pentru servicii şi, în acelaşi timp, funcţiona o schemă embrionară de asigurare de tip Bismarck, care prevedea un sistem de asistenţă medicală pe trei nivele în dependenţă de solvabilitate (capacitatea de plată). În aceiaşi perioadă a crescut numărul instituţiilor medicale şi asigurarea lor cu personal medical. Către 1940 în ţară existau 446 de instituţii medicale, 1055 de medici şi 2400 de asistente medicale şi moaşe. Graţie faptului că guvernul României acorda o mare atenţie ameliorării sistemului de ocrotire a sănătăţii, pe teritoriul Basarabiei au fost deschise două sanatorii moderne de profilaxie a tuberculozei şi construite spitale locale. Însă în timpul celui de-al doilea Război Mondial au fost distruse circa 80% din instituţiile medicale aflate pe teritoriul Moldovei.

Prin urmare, principalele reforme în domeniul ocrotirii sănătăţii au avut loc deja după al doilea Război Mondial, în cadrul sistemului sovietic de ocrotire a sănătăţii. Aceste reforme erau orientate spre înlăturarea consecinţelor războiului şi la asigurarea întregii populaţii cu asistenţă medicală.

Din anul 1950 până în anul 1960 a crescut numărul paturilor de spital de la 27 la 444, raportate la 10 000 de persoane. Investiţiile capitale în construcţia obiectelor de ocrotire a sănătăţii au crescut de la 3,5 mln. ruble în anul 1955 până la 40 mln. ruble în anul 1978, numărul paturilor de spital s-a majorat de la 189 în anul 1970 până la 415 în anul 1994, iar în cele regionale de la 110 la 457 de paturi pentru aceeaşi perioadă.

La momentul adoptării independenţei, Moldova dispunea de multe instituţii de ocrotire a sănătăţii, numeroase cadre medicale, dar puţine mijloace financiare pentru menţinerea activităţii. La patru ani de la declararea independenţei Moldovei sistemul ocrotirii sănătăţii din republică se află în pragul crizei. În perioada de independenţă Republica Moldova a înfruntat mari probleme economice, care au condus la micşorarea veniturilor şi finanţării ocrotirii sănătăţii şi a programelor sociale. În ciuda reformei economice de amploare, începută după adoptarea independenţei, şi care presupunea introducerea valutei naţionale, realizarea privatizării extinse, anularea controlului asupra exportului şi reglementarea ratei dobânzilor, situaţia economică dificilă din ţară a cauzat o lovitură considerabilă asupra bunăstării populaţiei. În perioada anilor 1993-1999 PIB a scăzut aproximativ cu 60%. Repartizarea venitului naţional devine din ce în ce mai inegală și neuniformă. [3]

În acest timp în Republica Moldova s-a stabilit o nouă situaţie socio-economică, care a pus în pericol atât starea sănătăţii populaţiei, cât şi păstrarea sistemului ocrotirii sănătăţii ramificat precum fusese moştenit. S-a redus brusc bugetul pentru ocrotirea sănătăţii atât ca procent din PIB, cât şi în ceea ce priveşte calculul real pe cap de locuitor.

Din cauza lipsei acute de mijloace, alocate pentru ocrotirea sănătăţii, în raport cu amplul proces de asistenţă medicală avansată şi continua aplicare a metodelor costisitoare şi nestandardizate de tratare a unor situaţii (stări) (de exemplu, tratarea tuberculozei), au apărut dificultăţi legate de prestarea serviciilor medicale de bază populaţiei Republicii Moldova. Deteriorarea clădirilor şi uzura utilajelor, echipamentelor, insuficienţa principalelor medicamente reprezintă nişte probleme care au apărut în multe instituţii medicale.

În scopul înlăturării insuficienţei acute de mijloace în sistemul sănătăţii, la finele anilor ’90 au fost adoptate câteva legi privind acordarea serviciilor medicale şi s-a început implementarea unui şir de proiecte experimentale în acest domeniu. Adoptarea în anul 1998 a Legii „Cu privire la asigurarea obligatorie de asistenţă medicală” a dezmorţit, într-o oarecare măsură, situaţia şi a impus noi abordări în dezvoltarea de mai departe a întregului sistem de ocrotire a sănătăţii populaţiei.

Criza financiară din anul 1998, care a condiţionat devalorizarea rublei ruseşti a condus la consolidarea amplă a sistemului ocrotirii sănătăţii din Republica Moldova, care a fost urmată de reducerea paturilor în spital, şi a numărului de personal. Introducerea sistemului asigurărilor medicale obligatorii, despre care a fost adoptată legea deja în anul 1998, a fost amânată, pe de o parte, din cauza crizei financiare, pe de altă parte, aceasta a permis crearea unei baze normative legale şi a potenţialului administrativ, de asemenea, a favorizat introducerea în anul 2003 şi implementarea cu succes a proiectului-pilot în raionul Hânceşti. Astfel, implementarea în anul 2004 a sistemului de asigurări medicale obligatorii, graţie reţinerii silite în timp, a decurs fără mari erori şi dificultăţi.

Începând cu anul 2004, sistemul național de sănătate a suferit schimbări profunde, provocate de reforma din domeniul asigurărilor medicale obligatorii. [2,3]

Evoluția sistemului de sănătate în România, la fel ca și Republica Moldova, a parcurs o cale dificilă în ultimul secol. Astfel, dupa al Doilea Razboi Mondial, România a moștenit un sistem de sănătate de tip Semashko,centralizat, finanțat de stat. Caractristicele lui principale erau: statul era proprietarul al tuturor mijloacelor fixe și a resurselor materiale din sistemul de sănătate și furniza serviciile medicale pentru toți cetăținii Romîniei, precum și gestionarea fondurilor financiare necesare desfășurării tuturor activităților din sistemul de sănătate era în mâinile statului. Acest sistem sovietic se baza pe planificarea centralizată, administrarea rigidă și în mare parte pe monopolul statului. Altfel spus, sistemul de sanatate creat în România după al Doilea Război Mondial a fost unul centralizat, integrat, controlat de stat prin impozite și cu libertăți minime, dar accesibil pentru toți. În această perioada sistemul de sănătăte românesc a fost gestionat în mod centralizat de către Ministerul Sănătății prin 41 de direcții sanitare în județe și prin Direcția sanitară a municipiului București, incuzând o rețea de policlinici, spitale și alte unități sanitare. Ca și în Republica Moldova, în România existau și alte spitale, institute și centre naționale de înaltă specializare paralele, care se aflau în subordinea Ministerului Apărării Naționale, Ministerului Transporturilor, Ministerului Muncii și Protecției Sociale, Ministerului de Interne și Serviciului Român de Informații, care prestau servicii de sănătate pentru o anumită categorie de populație.

Procesul de reformare al sistemului de sanatate din România a început propiu ziz în anul 1990, după ce problemele sistemului existent de sănătate au fost diagnosticate în cadrul proiectului “O Românie Sănătoasă”, finanțat de Banca Mondiala în anii1992-1993, proiect care s-a soldat cu un șir de recomandări.[4]

Conform acestor recomandări, în anul 1994 România a început trecerea spre un sistem de asigurări sociale de sănătate, care se caracteriza prin descentralizarea fondurilor, prin crearea relațiilor contractuale dintre fondurile de asigurări de sănătate și furnizorii serviciilor medicale. Implementarea reformei sistemului de sănătate în anul 1997 a permis reorganizarea serviciilor medicale și a sistemului de finanțare a acestor servicii. Organizarea sistemului de sănătate s-au îmbunătățit considerabil prin acces gratuit la serviciile de sănătate, prin implementarea asistenței medicale cu plată, prin acoperire națională și prin transferul responsabilităților către Colegiul Medicilor din România și Direcțiile Sanitare Județene, precum și prin alegerea liberă a medicului de familie și apariția asigurărilor de sănătate private și sociale.

Legea Asigurărilor Sociale de Sănătate(nr. 145), adoptată în iulie 1997 de Parlamentul României a urmărit modelul de asigurări tip Bismark, cu asigurare de sănătate obligatorie, bazat pe principiul solidarității și funcționând în cadrul unui sistem descentralizat. Ca și în cazul Republicii Moldova această legea a intrat în vigoare după o perioadă de timp, și anume începând cu 1 ianuarie 1999. Totodată a existat o perioadă de tranziție pe parcursul anul 1998 pe parcursul căreia Ministerul Sănătății și Direcțiile Sanitare Județene au administrat fondurile de asigurare obligatorii. Începând de la 1 ianuarie 1999, au început să funcționeze și Casele de Asigurări ca instituții publice autonome, precum și Casa Națională de Asigurări de Sănătate.

La 1 ianuarie 2007 România a întrat în Uniunea Europeană, ce a adus noi responsabilități întregului sistem de sănătate, precum și Caselor de Asigurări de Sănătate, legate de emiterea cardului european de

asigurat CEAS, precum şi de gestionarea decontărilor privind tratamentele asiguraţilor în străinătate, respectiv și coordonarea tratamentelor acordate în România a cetățănilor altor state europene.

Începând cu luna noiembrie anului 2008 în România a intrat în vigoare proiectul Sistemului Informatic Unic Integrat al Asigurărilor Sociale de Sănătate (SIUI), care a fost lansat în anul 1999, dar din cauza unor dificultăţi financiare derularea propriu-zisă a proiectului a început în anul 2002. În pofida opiniei sceptice a furnizorilor de servicii de sănătate şi a opiniei publice, acest sistem a permis eficientizarea treptată a gestionării sistemului românesc de asigurări sociale de sănătate, fiind completat cu proiectul sistemului informatic al reţetei medicale electronice SIPE, care a devenit funcțional la 1 iulie 2012, La fel în luna aprilie 2014 a devenit funcțional proiectul dosarului electronic al pacientului DES. Această serie de proiecte de informatizare a sistemului de sănătate din România reprezintă o avansare considerabilă și va solda cu introducerea cardului naţional de sanatate, care la momentul actual se află în plină desfăşurare.[4]

Urmează ca Republica Moldova, care a parcurs reformarea sistemului de sănătate cu ritm mai lent din cauza unor consecințe și influiențe politice și sociale, va urma exemplul României și va continua perfecționarea sistemului de sănătate, precum și mecanismul de finanțare a acestora.

Reieșind din cele menționate anterior și pentru a reflecta succesele și insuccesele atinse de Republica Moldova și România în domeniul sănătății publice, prezentăm un studiu realizat pe baza datelor recente a Organizației Mondiale a Sănătății privind finanțarea sistemelor de sănătate. În tabelele 1 și 2 sunt prezentate datele statistice selectate pentru Republica Moldova și România.

Tabelul 1. Indicatorii ce caracterizează finanțarea sistemului de ocrotire a sănătății în România în perioada 1995-2014

anul	Ponderea cheltuielilor pentru ocrotirea sănătății în produsul intern brut, %	Ponderea cheltuielilor publice pentru ocrotirea sănătății în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății, %	Ponderea cheltuielilor private pentru ocrotirea sănătății în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății, %	Ponderea surselor externe pentru sănătate în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății, %	Ponderea plăților directe în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății, %
2014	5,57	80,40	19,60	0,0	18,87
2013	5,60	80,78	19,22	0,0	18,66
2012	5,48	80,27	19,73	0,0	19,14
2011	5,53	79,22	20,78	0,0	20,32
2010	5,83	80,35	19,57	0,08	19,21
2009	5,56	79,00	20,97	0,03	20,52
2008	5,33	81,99	17,97	0,04	17,62
2007	5,21	82,11	17,72	0,16	17,26
2006	5,06	79,66	20,16	0,18	19,79
2005	5,47	80,43	19,15	0,42	18,46
2004	5,43	74,60	24,93	0,47	24,13
2003	5,30	84,80	15,20	0,0	14,81
2002	4,57	82,19	17,81	0,0	17,81
2001	4,36	81,12	18,88	0,0	18,88
2000	4,33	81,20	18,80	0,0	18,80
1999	4,20	79,66	20,34	0,0	20,34
1998	3,75	75,58	24,42	0,0	24,42
1997	4,17	79,38	20,62	0,0	20,62
1996	3,21	73,22	26,78	0,0	26,78
1995	3,22	74,54	25,46	0,0	25,46

Sursa: elaborat de autori în baza informației de pe www.who.int

Evident cu cât mai mult un stat acordă resursele financiare domeniului de sănătate cu atât mai sănătoasă și productivă este populația acestei țări. Cel mai important indicator ce caracterizeată finanțarea sistemului de sănătate într-o țară este ponderea cheltuielilor pentru ocrotirea sănătății în Produsul Intern Brut. Un alt indicator selectat, Ponderea cheltuielilor publice pentru ocrotirea sănătății în total cheltuieli pentru

ocrotirea sănătății, reflectă acea parte de resurse financiare destinate sistemului de sănătate, ca au fost transferate din Bugetul public național, adică din taxe și impozite achitate de cetățăni, benefeciarii serviciilor de sănătate. La fel este foarte interasantă urmărirea ponderii cheltuielilor publice și private în total cheltuielilor pentru ocrotirea sănătății. Acest indicator poată să destăinuie informația cu cât contribuie statul la dezvoltarea sistemului de sănătate și cu cât contribuie sectorul privat(plăile cetățănilor prin companii private de asigurări, prin clinici private, etc.). Ponderea surselor externe exprimă situația de susținerea a sistemului de sănătate național din parte Fondurilor externe de finanțare a reformelor în domeniul ocrotirii sănătății. și ultimul indicator din cele analizate este ponderea plăților directe în total cheltuieli de sănătate, care reflectă eficiența propriu-zisă a reformelor implementate în sistemul de sănătate. Cu cât nivelul acestui indicator este mai mare cu atăt mai mic este gradul de satisfacției a populației referitor la sistemul de sănătate existent.

Tabelul 2. Indicatorii ce caracterizează finanțarea sistemului de ocrotire a sănătății în Republica Moldova în perioada 1995-2014

anul	Ponderea cheltuielilor pentru ocrotirea sănătății în produsul intern brut, %	Ponderea cheltuielilor publice pentru ocrotirea sănătății în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății, %	Ponderea cheltuielilor private pentru ocrotirea sănătății în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății, %	Ponderea surselor externe pentru sănătate în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății, %	Ponderea plăților directe în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății, %
2014	10,32	51,38	48,62	5,71	38,39
2013	10,05	50,04	49,96	8,50	40,27
2012	11,87	46,47	53,53	4,79	44,72
2011	10,61	50,06	49,94	3,98	40,44
2010	12,08	46,53	53,47	9,23	44,25
2009	12,49	48,52	51,48	6,96	43,67
2008	11,41	47,22	52,78	4,25	45,07
2007	10,88	45,20	54,80	4,25	45,66
2006	10,63	44,41	55,59	4,02	46,10
2005	9,15	45,62	54,38	4,53	44,65
2004	8,49	49,28	50,72	2,72	40,35
2003	8,24	48,17	51,83	3,65	41,19
2002	8,31	48,61	51,39	5,66	41,44
2001	7,00	45,85	54,15	26,07	46,29
2000	6,65	48,55	51,45	14,71	42,88
1999	5,89	49,31	50,69	1,77	43,72
1998	7,69	56,23	43,77	0,49	36,37
1997	9,45	64,27	35,73	0,00	28,20
1996	10,27	65,33	34,67	0,00	27,43
1995	9,06	64,21	35,79	0,00	27,35

Sursa: elaborat de autori în baza informației de pe www.who.int

Evoluția ponderii cheltuielilor pentru sănătate în PIB în România și Republica Moldova este prezentată în figura 2.

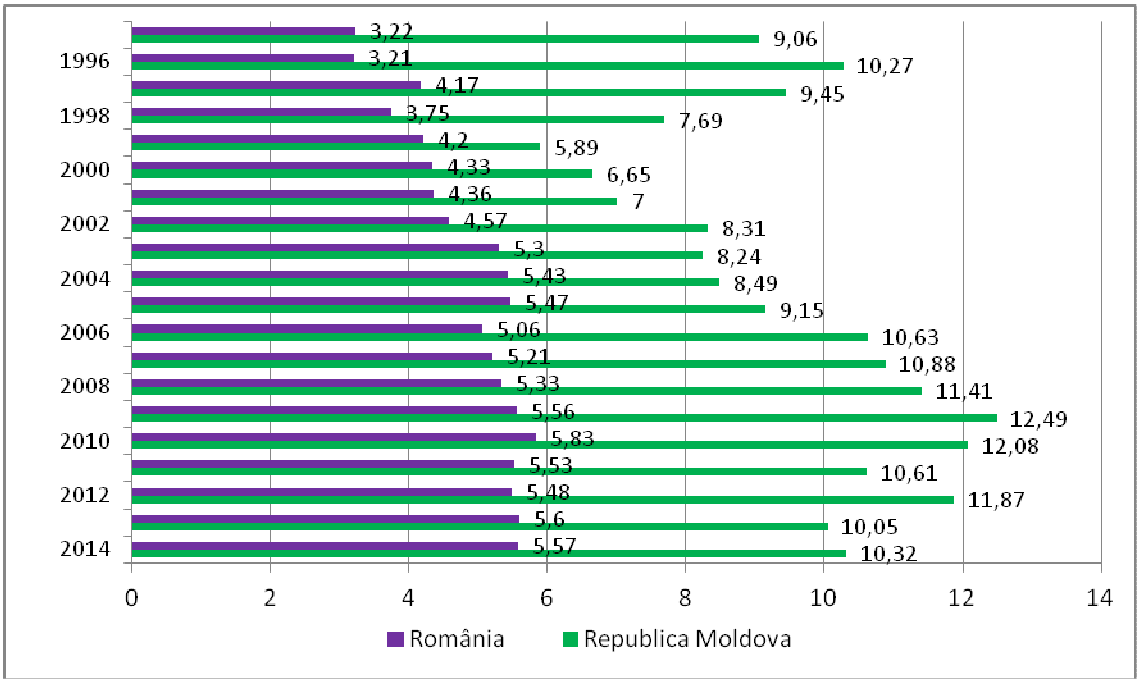


Figura 2. Ponderea cheltuielilor pentru ocrotirea sănătății în produsul intern brut, %
Sursa: elaborat de autori în baza tabelelor 1 şi 2.

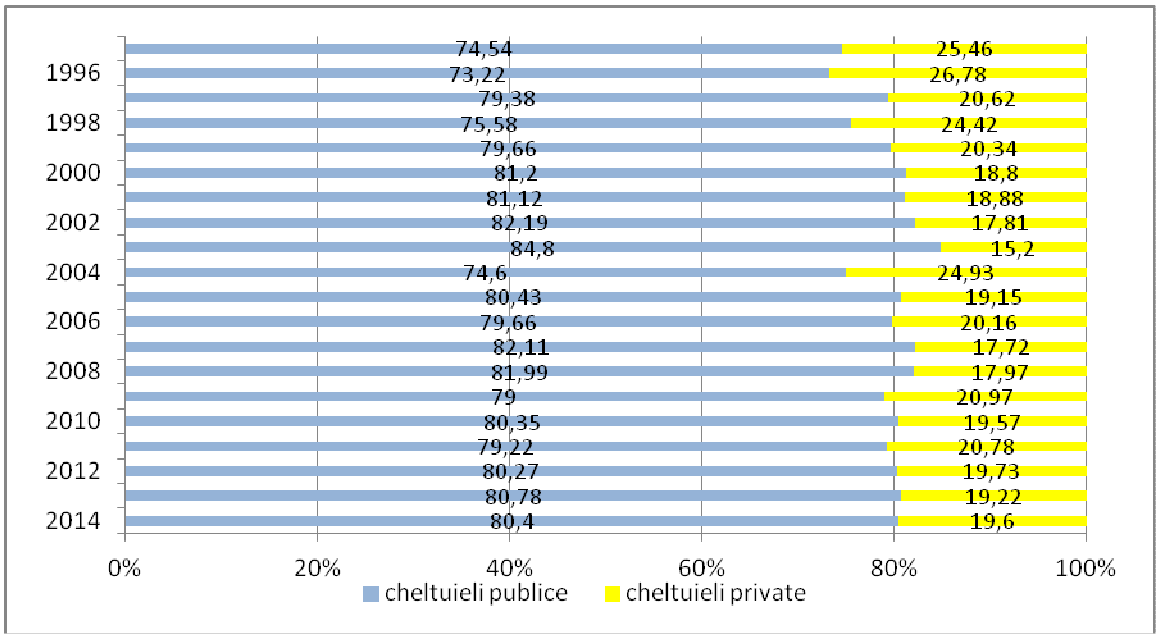


Figura 3. Ponderea cheltuielilor publice şi private în total cheltuieli pentru sănătate în România în perioada 1995-2014, %.
Sursa: elaborat de autori în baza tabelelor 1 şi 2.

Analizînd indicatorii de finanțare a sistemului de ocrotire a sănătății în Republica Moldova și România, reflectăm că ponderea cheltuielilor pentru ocrotirea sănătății în PIB constituie în mediu 5% în România și aproximativ 10% pentru Republica Moldova. În figura 2 este prezentată dinamica acestui indicator pe perioada ultimilor 20 de ani, o perioadă de tranziție și reformare a sistemelor naționale de sănătate a acestor țări. Observăm că dinamica acestui indicator în Românie este mai uniformă, cu o tendință stabilă de creștere de la 3,22% în anul 1995 până la 5,57% în anul 2014, ce permite să prognozăn un trend

pozitiv în sporirea ponderii finanțării sistemului de sănătate în PIB. Referitor la Republica Moldova reflectăm o dinamică instabilă cu reducerea drastică a finanțării în anii 1999-2001, care în perioadă consecutivă a ajuns la nivelul anului 1995 (9,06%) și în prezent constituie 10,32%. Necatând la faptul că ponderea cheltuielilor pentru sănătate în PIB în Republica Moldova în comparație cu România este de două ori mai mare, însăși volumul acestei finanțări invers, din motivul că PIB al României este cu mult mai superior PIB al Republicii Moldova. În următoarea figură (figura 3) găsim corelație între cheltuieli publice și private de sănătate în România.

Reieșind din vizualizarea corelațiilor cheltuielilor publice și private în total cheltuieli pentru sănătate în România, observăm că ponderea majoră revine cheltuielilor publice, ce reflectă responsabilitatea statului în menținerea sănătății publice. Totodată, o patrime din cheltuieli pentru sănătate sunt cheltuieli private, cele provenite din contractele de asigurări medicale facultative și din plăți directe ale populației.

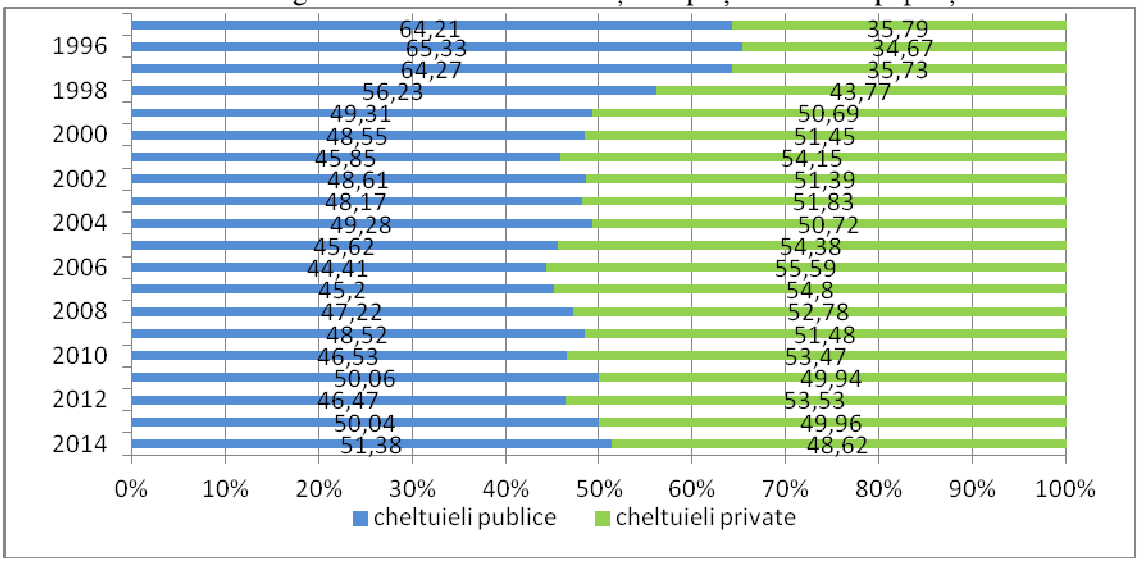


Figura 4. Ponderea cheltuielilor publice și private în total cheltuieli pentru sănătate în Republica Moldova în perioada 1995-2014, %.

Sursa: elaborat de autori în baza tabelelor 1 și 2.

În Republica Moldova această corelație diferă esențial de la situația în România, unde proporția între cheltuieli publice și private corespunde nivelului mai multor țări cu ecomomie avansată. În Moldova cheltuielile private pentru sănătate reprezintă mai mult de jumătate din total cheltuieli pe republică. și această tendință îngrijorătoare să păstrează deja pe parcursul ultimilor 20 de ani, începînd cu anul 1998, când a fost implementată reforma sistemului de sănătate prin introducerea asigurărilor obligatorii de asistență medicală. Ne îngrijorează nu atât ponderea exagerată a cheltuielilor private de sănătate, cât cunoașterea faptului că marea majoritatea acestori cheltuieli private provin nu din contracte de asigurări medicale facultative, dezvoltarea cărora se află în stadie de embrionare și practic nu se folosește de populație, ci din buzunarele oamenilor de rând, care sunt nevoiți să achite direct serviciile medicale din diferite motive. Totodată, această tendință este confirmată de datele statistice prezentate în figura 5, unde se reflectă ponderea plăților directe (din buzunar) în total cheltuieli de sănătate în Republica Moldova și România.

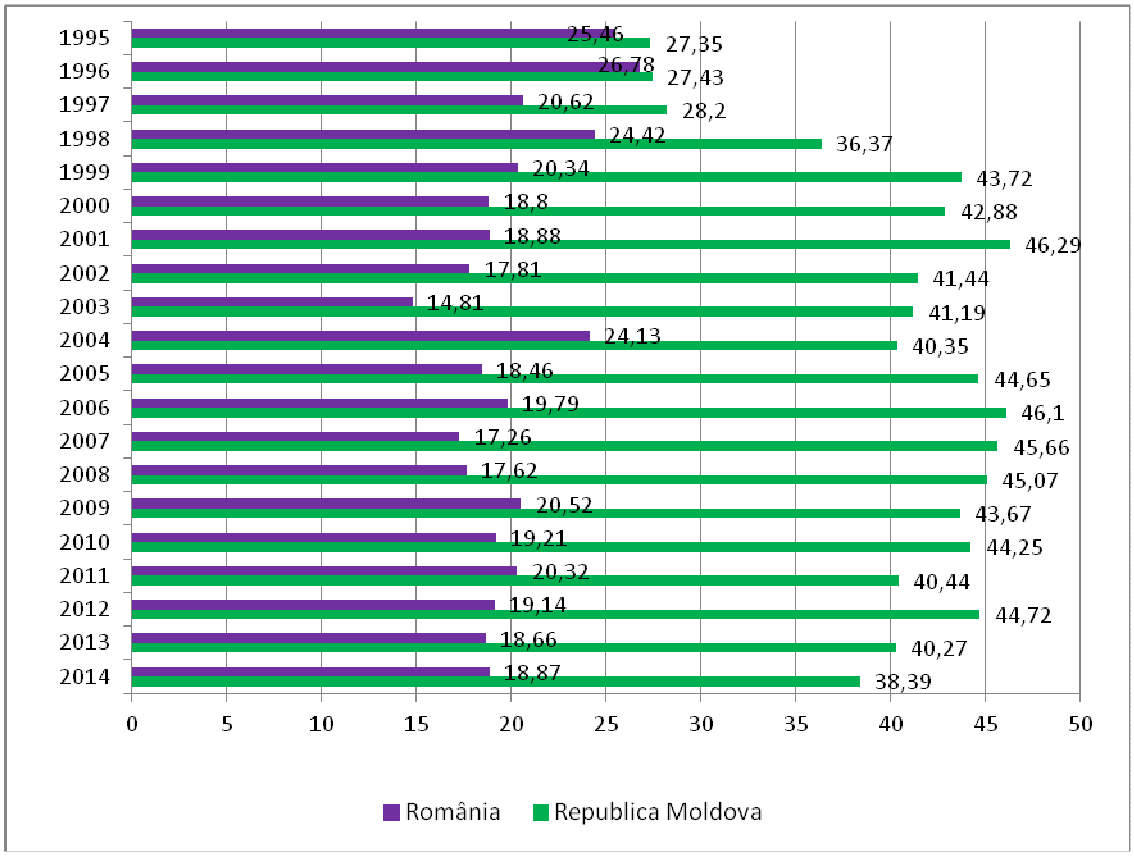


Figura 5. Ponderea plăților directe în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății în Republica Moldova și România în perioada anilor 1995-2014%

Sursa: elaborat de autori în baza tabelelor 1 și 2.

Comparând ponderea plăților directe în total cheltuieli pentru ocrotirea sănătății observăm o discrepanță majoră între România și Republica Moldova. Cum am menționat anterior nivelul acestui indicator în România (în mediu 18-19%) corespunde nivelului mediu acestui indicator în țările europene, și în marea majoritate țărilor dezvoltate din lume. Pe când Republica Moldova a trecut la acest indicator și țările slab dezvoltate din Africa, potrivit studiului anterior realizat de autor. [1]Actualmente ponderea plăților directe în total cheltuieli pentu sănătate în Republica Moldova constituie 38,39 %, reflectând în perioada 1999-2012 nivelul de 45-46%. Totodată, instabilitatea politică și economică a Republicii Moldova este cauza mai multor probleme, inclusiv și în domeniul finanțării sistemului de sănătate. Având în vedere tendința regresivă a acestui indicator în Republica Moldova și în România, sperăm că situația va îmbunătăți în curând, ce ar permite Republici Moldova să alăture altor state cu sistem de sănătate mai dezvoltat, ce puțin să atingă nivelul de finanțare a sistemului de sănătate din România.

În concluzie, putem spune că și Republica Moldova și România a trecut prin procesul de reformare a sistemului de sănătate de tip Shemashco, centralizat și figid, și au reușit să creieze sisteme proprii de finanțare și organizare a prestării serviciilor medicale, alăturând statelor europene ce de o perioadă îndelungată au adoptat sistemul Bismark, unul din cele mai eficiente din lume.

În opinia noastră, fiecare din țările analizate, Republica Moldova și România, au succese proprii remarcabile, ce au permis acestor țări să reformeze și să perfecționeze sistemele de sănătate spre beneficiul populației. Totodată, observăm că nivelul de finanțare a sistemului de sănătate al Republicii Moldova este inferior celui din România, o problemă majoră fiind ponderea exagerată a plăților directe în total cheltuielilor pentru sănătate, precum și cea a dezvoltării insuficiente a domeniului asigurărilor facultative de sănătate. România a atins un nivel superior de finanțare a sistemului de sănătate în comparație cu Republica Moldova,

dar și acest sistem are anumite probleme, precum ponderea insuficient de mică a cheltuielilor pentru sănătate în Produsul Intern Brut și altele.

Considerăm că studierea aprofundată și reciprocă a experienței împlementării reformelor în sistemul de sănătate din Republica Moldova și din România, oferă acestor țări vecine, cu același popor și tradiții, o posibilitate excepțională de a găsi soluții reușite a mai multor probleme din domeniul finanțării sistemelor de sănătate, precum și încâ un prilej de apropiere și de creare a relațiilor mai strânse între mediul academic din România și Republica Moldova, preocupat de cercetarea domeniului de finanțare a sistemului de sănătate.

BIBLIOGRAFIE

1. *COBZARI, L., MIRON, O.,MOROI, T.Modelele clasice și moderne de finanțare a sistemului de sănătate la nivel mondial.În: Conferinţa Ştiinţifică Internaţională "Rolul investiţiilor în asigurarea dezvoltării economice durabile în contextul integrării europene", ediţia a II-a, 29-30 octombrie 2015. Chişinău: ASEM, 2016, pp.299-303. 0,50 c. a. ISBN978-9975-75-798-0.*
2. *МАКЛХОЗ, Л. Системы здравоохранения: время перемен. Република Молдова, Копенгаген. Европейская обсерватория по системам здравоохранения. 2002, № 4(5). ISSN 2072-3555.*
3. *MIRON O. Finanţarea sistemului de ocrotire a sănătăţii prin asigurări medicale obligatorii şi facultative în Republica Moldova. Monografie. Cahul : Universitatea de Stat "Bogdan Petriceicu Hasdeu" din Cahul, 2015 (Tipogr. "Centrografic"). – 190 p., ISBN 978-9975-88-003-9*
4. *http://www.cnas.ro/page/scurt-is.html*
5. *www.who.int*

КОНЦЕНТРАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ СЕРБИИ В 2016 ГОДУ

БУКВИЧ Р.М.,
Географический институт «Йован Цвиич» САНИ,
Белград, Сербия

ВВЕДЕНИЕ

В последних нескольких десятилетиях резко возрос интерес к соблюдению и анализу развития конкуренции не только в так называемом реальном секторе экономики. Среди этих других отраслей, являющихся инфраструктурными в рамках целой экономики как отдельных стран, так и науровне мировой экономики, особый интерес вызывает банковский сектор. Его значение возросло не только в бывших странах социалистического мира, что связано с громадным увеличением роли рынка и последственно дерегулированием и в этом и в других секторах, но и в развитых странах, где тоже проходили процессы дерегуляции и либерализации, сопровождаемые процессами интеграций (т.е. слияний и поглощений) банков. В современной экономической теории считается, что для создания эффективной рыночной системы непременным условием является обеспечение конкурентной среды во всех сегментах экономики, и особенно в банковском секторе. Конкуренция в банковском секторе является одной из разновидностей рыночной конкуренции. Она возникла позднее конкуренции в промышленности, но отличается высокой интенсивностью и большим разнообразием форм и методов. Основные характеристики банковской конкуренции подробно даны в (Коробова, 2006: 76–100).

Банковский сектор в Сербии после перемен в 2000 году тоже претерпел значительные перемены. Бывшие самые крупные банки перестали существовать и работать (ликвидированы), на рынок вступили некоторые иностранные банки, было несколько сделок аквизиции и т.д. Теперь на рынке существует 30 банков, причём ни один среди них не имеет долю которая значительно

превосходила бы доли других. Для маленьких стран, какой является Сербия, это достаточно большое число, и оно определяет хорошие возможности для развития конкуренции. Вступление иностранных банков и процессы дерегуляции и либерализации, конечно, обострили конкуренцию на банковском рынке. Но, всё-таки, кажется, серьёзных и последовательных анализов конкуренции на этом рынке пока нет. Статья (Lončar&Rajić, 2012) является воистину исключением. Но, это является исключением не только если мы говорим о современной ситуации. Конкуренция в банковском секторе не вызывала исследователей ни в прежние времена, хотя Сербия (т.е. Югославия), в отличие от других стран со социалистической экономикой имела достаточно развитые рыночные отношения, хоть в реальном секторе экономики. Так, например, в самой обширной и охватывающей монографии (Беговић и др., 2002) конкуренция в банковском секторе не рассматривалась.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯСНЕНИЯ

Хотя в банковском секторе, как между прочим и в остальных отраслях, конкуренцию не надо отождествлять с концентрацией, всё-таки определение степени концентрации нф рынке является первым, и даже достаточно важным, иногда определяющим, шагом в идентификации конкуренции и в этом секторе. Поэтому исследования рыночных структур всегда начинаются именно с этого шага. Так сделаем и мы.

Но, прежде чем провести соответствующий эмпирический анализ, надо сначала решить один предварительный вопрос. Речь идёт о том, какими величинами относящимися к банкам надо пользоваться. Если в случае промышленности, ровно как и других отраслей реального сектора экономики, этот вопрос более или менее однозначно решён, здесь, в банковском секторе ситуация в определённой степени иная. Здесь, именно, невозможно пользоваться такими величинами как количество продукции, или выручка от продажи продуктов. Поэтому надо выбирать другие показатели. Среди таких могут оказаться, например, привлечение депозитов и кредитование физических и юридических лиц (Коцофана и Стажкова, 2011), те же и активы (Ракша 2010),те же и капитал (Lončar&Rajić, 2012). В нашем исследовании мы выбрали три таких показателей: валовые доходы, совокупные активы и капитал банков. Наш выбор был обусловлен не только теоретическими воображениями, но и доступными источниками: финансовыми отчётами банков, из базы Народного банка Сербии. Мы ограничились для этого доклада только данными относящимися на 2016 год.

Другой методологический вопрос относится к выбору самых показателей (индексов) концентрации. Среди многих показателей, исследователи, прежде всего, также и практическая антимонопольная политика, пользовались двумя: коэффициенты концентрации CRn (доля n самых крупных предприятий на соответственном рынке, где за n выбирали самое частое 4) и HHиндекс (индекс Херфиндаля-Хиршмана, сумма квадратов долей всех участников на рынке). Оба показателя обосновываются на отдельных долях предприятий на рынке

$$s_i = \frac{Q_i}{Q} \tag{1}$$

где: Qi = количество продукции предприятия i, Q = совокупная продукция в отрасли. Конечно, вместо количества продукции можно пользоваться и другими величинами, как это часто и бывает, например выручка, или активы предприятий и др., и определены так:

$$CRn = s_1 + s_2 + \cdots + s_n = \sum_{i=1}^{n} s_i \tag{2}$$

$$I_{HH} = \sum_{i=1}^{m} (s_i)^2 \tag{3}$$

Приведёнными индексами воспользуемся и мы. Но, в отличие от упомянутой работы (Lončar&Rajić, 2012), где были вычислены и использованы индексы CR4 и CR8,мы вычислим и

используем индексы CR3 и CR4. Считаем, индекс CR8 для Сербии слишком большой, и не должен иметь особого значения. Особенно, с аспекта нашей работы.
Преимущества и недостатки этих показателей в литературе хорошо определены, см. например (Буквич, 2015). В наших расчётах мы вычислили оба этих показателей, несколько видоизмененые. Кроме того, учитывая их недостатки, мы выбрали ещё один индекс, в сербской литературе пока не употребляемый, но и вообще и других странах, особенно в странах с переходной (или трансформируюущейся) экономикой редко пользовавшийся. Один из примеров его пользования (Коцофана и Стажкова, 2011) относится именно на банковский сектор (в России). Этот индекс (т.е. точнее сказать, система индексов) вычисляется по следующей общей формуле, которая конечно для каждого m развивается в особую формулу:

$$IL_m = \frac{1}{m(m-1)} \sum_{i=1}^{m-1} \frac{m-i}{i} \cdot \frac{CRi}{CRm - CRi} \tag{4}$$

Этот индекс изобрел сотрудник Комиссии ЕС в Брюсселе Ремо Линда (Linda, 1976). Он широко используется в странах ЕС для анализа рыночных структур. Как и индекс концентрацииCRn, он рассчитывается лишь для нескольких (m) крупнейших предприятий и, следовательно, также занимается «ядром» а не учитывает ситуации на «окраине» рынка. Однако в отличие от индекса концентрации CRn индексЛинда ориентирован именно на учёт различий в самом «ядре» рынка. Мы уже покалази преимущества применения индекса Линда (Буквич, 2013), хотя этанаша работа была преимущественно илюстративной. Вычисления этого индекса происходят последовательно, и являются достаточно громоздкими. Конечно, в условиях расчётов на компьютере, последнее примечание не имеет значения.
В работе (Lončar&Rajić, 2012) индекс Линда не применялся, но там использованы некоторые другие индексы: индекс Хорвата (CCI, ComprehensiveConcentrationIndex), мера энтропии и Джини коэффициент. Между тем, с аспекта нашей работы, они не имеют особого значения.

КОНЦЕНТРАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ СЕРБИИ

В отличие от многих эмпирических исследований, разделяющих банковский сектор на маленькие, средние и крупные банки, см. например (Bikker&Haaf, 2002), мы будем рассматривать весь сектор как одно множество. Ясно, это не означает, что мы предпочитаем такой подход. Главная причина нашего выбора достаточно ясна: несмотря на сравнительно большое количество банков (30), соответствующий рынок в Сербии является маленьким, при этом по всем релевантным показателям: совокупные активы банков на 31 декабря 2016 года были равны 3.241.504.719 тысяч динар, весь капитал равнялся 632.486.285 тысяч динар (всё это по валютном курсе равном 1 евро = 123,4723 динара). Поэтому, мы для целей данной работы не считаем целесообразным эго разделение по какому-либо признаку.

Таблица 1. Коэффициенты концентрации в банковском секторе Сербии в 2016 году

Критерий	CR3	CR4	HH
Совокупные активы	39,6	47,4	813
Капитал	38,7	47,4	882
Валовые доходы	36,8	44,6	764

Источник: Расчёты на основе финансовых отчётов банков за 2016 год

Основные результаты показывающие степень концентрации по традиционным индексам даны в таблице 1. Выбраны коэффициенты CR3, который используется в антимонопольной практике многих стран, между прочим и России, иCR4, часто используемый в исследовательских работах по

данной тематике в бывшей Югославии, см. (Bukvić 1999), также и в упомянутой монографии (Беговић и др., 2002). Конечно, даны и индексы Херфиндаля-Хиршмана, поскольку автору были доступны финансовые отчёты для всех субъектов, что не бывает всегда случаем.

В случае обоих используемых коэффициентов, как это хорошо известно, границы разделяющие разные ступени концентрации установливаются арбитрарно. Например, в практике антимонопольного регулирования в России используются следующие границы (см. таблицу 2). Поскольку значения индекса HH для всех трёх вариантов меньше 1000, рынок должен трактоваться как неконцентрированный (низко концентрированный). С другой стороны, хотя по индексу CR3 он тоже принадлежит к неконцентрированным рынкам, если бы мы учитывали индекс CR4, были бы должны классифицировать рынок в умеренно концентрированные (кроме третьего варианта, но и тут значение коэффициента практически находится на границе неконцентрированного и умеренно концентрированного рынка).

Таблица 2. Классификация отраслевых рынков по уровню концентрации, используемая ФАС Российской Федерации

Классификация отраслевого рынка	Значениекоэффициента концентрации CR3	Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана (HH)
Низкоконцентрированныйрынок	CR3≤45%	HH≤1000
Умеренноконцентрированный рынок	45%<CR3<70%	1000<HH<2000
Высококонцентрированный рынок	CR3>70%	HH>2000

Таблица 3. Индексы Линда для выбранных показателей в банковском секторе Сербии в 2016 году

Индекс Линда	**V1**	**V2**	**V3**	**PE**
				1
IL2	0,68924	0,966765	0,761796	0,5
IL3	0,489661	0,62344	0,507805	0,3333
IL4	0,415383	0,439789	0,405788	0,25
IL5	0,345928	0,340459	0,323719	0,2
IL6	0,317405	0,282226	0,294284	0,1667
IL7	0,299265	0,253991	0,271658	0,1429
IL8	0,274924	0,266542	0,252283	0,125
IL9	0,253487	0,266163	0,230925	0,1111
IL10	0,212089	0,227203	0,195367	0,1

Конечно, другие границы могли бы результатом иметь и другую классификацию рынка. Именно это и является одним из главных недостатков применения этих индексов. Поэтому, между прочим, и нужны другие подходы в изучении концентрации, и вообще конкуренции. Одним из таких подходов являются индексы Линда. В отличие от приведенных, индексы Линда назначены к выявлению существования олигополистических структур, причём для этого не пользуются никакие априорно, значит – арбитрарно, установленные границы. Вместо этого, сами значения индексов указывают существует ли на данном рынке олигополия или нет. В случае рынка конкуренции значения этого индекса постоянно убывают ($IL_{m+1}>IL_m$ для всех m). Если такая закономерность нарушена, это указывает, что на данном рынке существует олигополия.В нашем случае, на существование олигополии указывает только второй вариант, т.е. индексы Линда расчитаны на основе значений капитала (см. таблицу 3). Кроме значений индексов Линда (V1, V2 и V3), в таблице дан ещё один столбец (PE). Он означает (определяет) так называемую кривую перфектного эквилибриума и представляет ситуацию абсолютного равенства между существующими участниками на рынке. Доли таких, совершенных конкурентов равны между собой, и всегда равняются величине

1/n (где n = количество участников на рынке). Индексы Линда даны в трёх вариантах, по уже обозначенным показателям.

Как уже сказано, второй вариант указывает на существование олигополии (IL8 >IL7). Но, мы основанно можем считать величину в этом варианте (капитал) «самой некачественной» между выбраными, так что можно с большой долей вероятности утверждать, что подтверждены результаты полученные с помощью коэффициентов CR3, CR4 и HH, т.е. что в банковском секторе Сербии в 2016 году существовал низкий ступень концентрации. А это представляет хорошую предпосылку для создания и развития конкуренции.

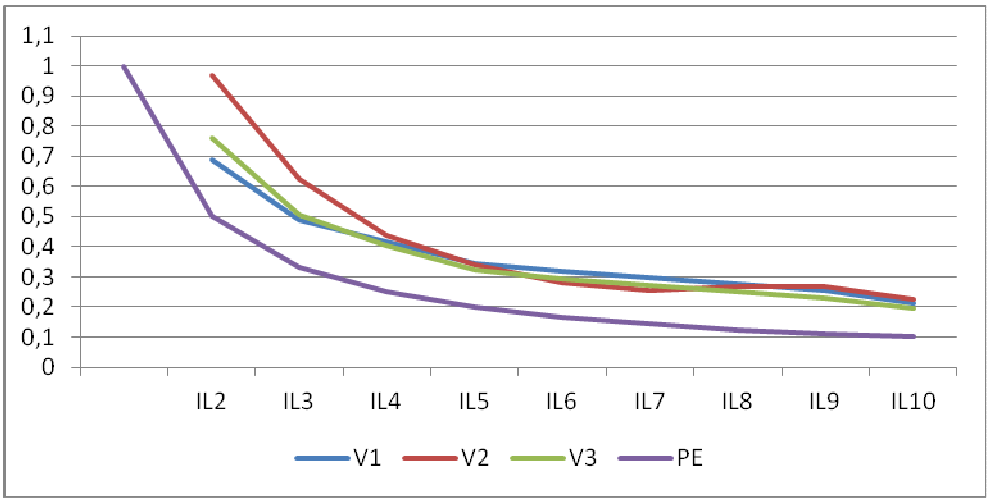


Рис. 1. Индексы Линда (три варианта) и кривая «перфектного эквилибриума» для банковского сектора, Сербия 2016

Интерес представляет и графическое изображение индексов Линда (см. рис. 1). В отличие от индекса концентрации CRn, который является постоянно возрастающей величиной при включении каждого следующего предприятия (CR1< CR2<…< CRn) и тем самым образует выпуклую функцию, индексы Линда графически представляют ломаную кривую (рис. 1).Поверхность между кривыми IL и PE (или MC, как ещё называется эта кривая) обозначается как «олигополистическая арена» и даже визуально показывает различие реального положения от идеальной конкурентной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Банковский рынок в Сербии характеризуется сравнительно большим количеством банков (30). Между ними нет слишком крупных, среди выбранных показателей (валовые доходы, совокупные активы и капитал банков) самую большую долю имеет, во всех трёх вариантах, Банк Интеза из Белграда (16,4; 19,6 и 17,0 %, соответственно). Вычисленные индексы концентрации (CR3, CR4, HHи индексы Линда IL) показывают низкую ступень концентрации, хотя и достаточно близкую умеренной, и отсествие существования олигополии. Хотя это ещё не означает и существование настоящей конкуренции, всё-таки эти результаты указывают на хорошие перспективы для создания и развития конкуренции. В основе, мы могли бы считать, что наши результаты подтверждают результаты работы (Lončar&Rajić, 2012), полученные за 2012 год. При этом, несмотря на частично различный методологический подход, который в определённой степени делает невозможным полное сопоставление результатов.

Поскольку банковская конкуренция является очень сложной, данный анализ должен быть рассматриваем как первый шаг в исследовании проблем концентрации и конкуренции на банковском, и вообще финансовом рынке в Сербии. Мы надеемся, что это будет предметом поисков не только

этого, но и других авторов. В этих, ожидаемых, исследованиях, конечно, очень желательны и другие подходы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беговић, Борис; Рајко Буквић, Бошко Мијатовић, Марко Пауновић, Роберт Сепи и Драгор Хибер. Антимонополска политика у СР Југославији – Анализа постојећих тржишних структура и антимонополских институција, Београд:Центар за либерално-демократске студије, 2002, 212 стр.*
2. *Буквич, Райко. Исследование рыночных структур: индекс концентрации Линда,Проблемы теории и практики управления, 2013, № 10, с. 49–55.*
3. *Буквич, Райко. Рынок: конкуренция и монополия, Княгинино: Нижегородский государственныйинженерно-экономический университет, 2015, 184 с.*
4. *Коробова, Галина Григорьевна (ред.) Банковское дело, Москва: Экономистъ, 2006, 766 с.*
5. *Коцофана, Татьяна Викторовна и Полина Сергеевна Стажкова. Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ, Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. Серия 5, 2011, № 4, с. 30–40.*
6. *Мамонов, Михаил Евгеньевич. Неструктурный подход к оценке уровня конкуренции в российском банковском секторе, Банковское дело, 2010, № 11, с. 17–24.*
7. *Ракша, Александр Денисович. Конкуренция в банковской сфере, Банковское дело, 2010, № 11, с. 25–27.*
8. *Bikker, Jacob A. & Katharina Haaf. Competition, concentration and their relationship: An empirical analysis of the banking industry, Journal of Banking & Finance,Vol. 26, 2002, №11,pp. 2191–2214.*
9. *Bukvić, Rajko. Istraživanja tržišnih struktura u privredi druge Jugoslavije, Ekonomika, godina 35, 1999, № 1–2 (409–410), str. 4–16.*
10. *Linda, Rémo. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and markets, Commission of the European Communities, Brussels, 1976, 156 p.*
11. *Lončar,Dragan&VesnaRajić. Concentration and Competitiveness of Banking Market in Serbia: Current Situation and Possible Future Changes under the Influence of Market Consolidation, Ekonomikapreduzeća,Vol. 60, 2012, №7–8,pp. 372–385.*

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ И ЕЕ ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ

ДОБРЯНСКАЯ Н.А., д.э.н., профессор
Одесский национальный политехнический университет,
г. Одесса, Украина
ПОПОВИЧ В.В., д.э.н., профессор
ШЕВЧЕНКО А. А., к.э.н., доцент
Одесский государственный аграрный университет,
г. Одесса, Украина

Переход к рыночной системе хозяйствования обусловливает необходимость каждого хозяйствующего субъекта постоянно искать пути повышения эффективности своей деятельности, прогнозировать и планировать стратегию развития предприятия в соответствии с потребностями рыночной экономики, то есть функционирование предприятия должно происходить на основании разработанной экономической политики. Общая суть этой политики заключается в формировании стратегических целей и задач, оценке существующих и перспективных направлений хозяйственной деятельности, анализе внешнего окружения и его влияния на функционирование предприятия, определение альтернатив производственно-хозяйственной деятельности, выборе стратегии.

Основные направления стратегического развития деятельности предприятий оговариваются целью, которую ставит перед собой хозяйственный субъект. Для обеспечения возможности оставаться на рынке предприятия должны выбрать стратегию диверсификации, проведение которой заключается в выпуске качественно новых товаров, поиска новых потребителей, перспективных каналов сбыта и торговли, активных методов продвижения товаров.

Диверсификация может финансироваться за счет собственных (прибыль и амортизационные отчисления) и привлеченных средств (кредиты и займы, кредиторская задолженность и инвестирования).

Сущность модели финансового обеспечения диверсификации сельскохозяйственных предприятий заключается в значительном уменьшении налогового давления, на макроэкономическом уровне позволяет повысить стабильность функционирования аграрного производства, увеличить его денежные накопления и поднять уровень самофинансирования. Американский экономист Дж. Гэлбрейт отмечал, что субсидирование продовольственного хозяйства с целью недопущения резкого изменения цен на продовольственные товары является обычным делом. В странах Европейского Содружества под государственным регулированием находится до 90% цен на сельскохозяйственную продукцию. Доля государственных субсидий в виде непосредственных выплат, поддержания устойчивых цен и предоставления дешевых кредитов в доходах фермеров занимала: в странах общеевропейского рынка - 49%, в США - 30%, Канаде - 45%, Швеции - 59%, Японии - 66%, Норвегии - 77%, Швейцарии - 80%.

Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитых странах обусловлено тем, что сельское хозяйство рассматривается как стратегическая отрасль. В США еще в 1985 г. был принят Закон "О продовольственной безопасности", а субсидирование сельского хозяйства имеет уже полувековую историю. Именно бюджетные ассигнования на сельское хозяйство является важнейшим элементом государственного регулирования экономического развития фермерских хозяйств. Только в 1980-х гг совокупные бюджетные расходы на аграрную политику в США удвоились, а за последние 30 лет они увеличились более чем в восемь раз, причем темпы их роста за этот период опережали темпы инфляции. В последние годы они составляют до 25% стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Благодаря сочетанию стабильной экономики и благоприятной политики, тщательному планированию и независимом использованию технологий в США, фермерские хозяйства достигли наибольшей эффективности в мире. Это подтверждает тот факт, что только 8% своих доходов американцы тратят на продукты питания, цены на которые являются самыми низкими в мире. В США, где существуют лучшие природные предпосылки для сельскохозяйственного производства, широко практикуется целевая финансовая поддержка фермеров, не говоря уже о системе поддержания цен, стимулирования экспорта, развития инфраструктуры села и т.д.. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в общем объеме получателей государственных субсидий доминируют производители зерна (58,7%) и мяса (20,4%). Также следует обратить внимание на то, что субсидии предоставляются и хозяйствам с многоотраслевой специализации, удельный вес которых в общей сумме составляет 2,9%.

При диверсификации производства возможно использование заемных средств на основе кредитного соглашения, которые создает юридические предпосылки для своевременного возврата ссуд и уплаты процентов по ним. Как правило, банки предлагают своим клиентам типовые кредитные сделки, предметом которых является сумма и сроки кредитования, процентные ставки за пользование кредитом, формы материального обеспечения кредита. Банку важно иметь гарантию возврата кредита, а потому имеет место кредитный риск, т.е. вероятность несоблюдения условий кредитного соглашения, несвоевременного погашения кредитов и уплаты процентов.

Кредитные ресурсы АПК Одесской области в 2016 году составляют 483 млн. грн., бюджетные средства – 23,2 млн.грн. Государственный бюджет – 17,8 млн.грн., а областной бюджет кредитует на 5,4 млн.грн.

Объективность формирования и использования заемного капитала обусловлено необходимостью обеспечения непрерывности кругооборота капитала. Основные проблемы кредитования в рыночных условиях такие:

1. недостаточно проработан финансово-кредитный механизм;
2. отсутствие эффективной государственной поддержки сельского хозяйства;
3. недоступность кредитных ресурсов из-за высоких процентных ставок;
4. убыточная производственная деятельность не позволяет возвращать полученные средства.

Отраслевая специфика сельского хозяйства обусловливает некоторые особенности использования кредита:

1. часть продукции сельскохозяйственных предприятий может использоваться другими отраслями в качестве исходного сырья;
2. временной промежуток между рабочим временем и временем производства;
3. потребность сельскохозяйственных предприятий в оборотных средствах во втором и третьем квартале значительно выше, чем в конце года.

Сезонность и разрывы во времени между производственным процессом и получением прибыли, обесценивание оборотных средств хозяйства, зависимость доходности сельскохозяйственного производства от климатических условий обусловливают важность роли кредита, как источника формирования оборотных средств сельскохозяйственного товаропроизводителя. В целом, кредитный механизм является весомым экономическим рычагом, способным обеспечить непрерывность производственного процесса в АПК, для чего между кредитором и заемщиком должны устанавливаться партнерские отношения [2].

Диверсификация с точки зрения экономической деятельности предприятия - это расширение предпринимательской деятельности, достигается различными средствами для уменьшения зависимости от одного вида продукции, а также влияния факторов внешней среды.

Процесс диверсификации производства не нужно рассматривать в противовес углубления его специализации. Они протекают параллельно и часто дополняют друг друга. Отличие их в том, что когда диверсификация удовлетворяет дополнительный спрос, полнее использует ресурсы, оздоравливает экосистемы, осваивает новые технологии, повышает доходность предприятия, то специализация направлена на более массовое производство, низкие затраты труда, повышение качества, широкое использование НТП, высокую производительность труда, высокую отраслевую оплату труда.

Как известно, в зависимости от деятельности предприятия диверсификацию подразделяют на связанную и несвязанную (рис. 1.1), в свою очередь связанную диверсификацию - на вертикальную (обратную и прямую) и горизонтальную (расширение спектра продуктов, географического расширения).

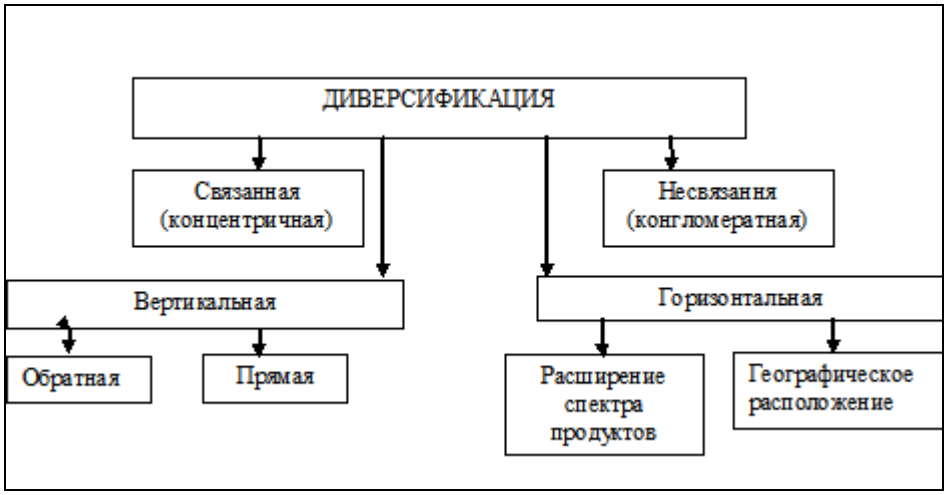


Рис.1. Формы диверсификации

Для сельскохозяйственных предприятий приемлема родственная, (связанная или концентрическая) и неродственная (связанная или конгломератная) диверсификации. Все они и их разновидности имеют свои

преимущества и недостатки. В результате правильного выбора и применения формы диверсификации повышается прибыльность производства, укрепляется позиция предприятия на рынке, растет его конкурентоспособность.

Основными факторами, которые негативно влияют на развитие диверсификации производства в сельском хозяйстве региона, является диспаритет цен на промышленную и аграрную продукцию, необеспеченность средствами производства по основной деятельности, нерешенность финансово-кредитного обеспечения, неразвитость полученной в наследство производственной и социальной инфраструктуры, неосведомленность с механизмами диверсификации, стереотипность мышления многих специалистов в том, что диверсификация приводит к деспециализации, снижает эффективность инвестиций, ведет к распылению ресурсов, производства не всегда доброкачественной продукции, насаждает неконкурентоспособное и неэффективное производство.

Обнаружено, что фермерские хозяйства согласно меньшим значением расчетной энтропии диверсификации более специализированные чем сельскохозяйственные предприятия, а потому более рисковые в своей деятельности.

Для крупнотоварных диверсифицированных сельскохозяйственных предприятий с целью расширения спроса на продукцию и увеличение доходов является потребность в разработке ассортиментной политики и формировании маркетинговых служб. Последнее необходимо заниматься анализом рыночной информации о продукции, о ее качестве, ценах, разработкой различных прогнозов о емкости рынка, о возможности требования покупателей в этом секторе рынка.

Связанная (конгломератная) диверсификация производства фермерских и личных крестьянских хозяйств региона наряду с другими направлениями должна обеспечиваться через сельский туризм в рамках ресурсно-отраслевого и маркетинговых подходов, формирования рекреационных зон и разработку программ его развития. Такая диверсификация решает важные социально-экономические проблемы сельской местности, стимулирует местные непроизводственную и производственную инфраструктуры, способствует продуктивному использованию несельскохозяйственных угодий, обеспечению естественной флоры и фауны, демонстрирует важное значение природных и культурных ресурсов для экономического и социального благосостояния общества.

Разработка и введение в действие фермерского туризма как фактора повышения эффективности диверсификации производства в сельском хозяйстве возможно путем создания в регионе технопарка. Этим обращается внимание на целесообразность иностранного инвестирования сельского туризма позволяющий распределить возможный финансовый риск при реализации проекта конгломератной диверсификации и уменьшить финансовую нагрузку на отечественных инвесторов.

Решение о вариантном применении диверсификации производства сельскохозяйственных формирований должно базироваться на сравнительной оценке результативности их хозяйственной деятельности до и после реализации проектов диверсификации. При этом учитывается экономическое поле, которое разделено на: чисто рыночные, внешние и внутренние факторы. В основу алгоритма вариантного выбора диверсификационного проекта должен быть положен расчет необходимого размера инвестиционных вложений на его реализацию.

Выводы. Диверсификация производства - объективный экономический процесс, закономерность, вызвана рынком, конкуренцией. Она призвана за счет расширения ассортимента товаров, разнообразие инвестиций, рынков делать рентабельность хозяйства более устойчивой, снижать риски хозяйственной деятельности.

Финансовые возможности убыточных, средних и преуспевающих предприятий диктуют различные стратегии от "просто выжить" до образования стратегических альянсов. Убыточные предприятия стремятся выжить за счет производства новой прибыльной и конкурентоспособной продукции. Предприятия со средней нормой прибыли за счет диверсификации стараются поддержать финансовую стабильность, а у преуспевающих хозяйств приоритеты целей смещаются в сторону экономической экспансии и завоевания новых рынков.

Наибольшее распространение в сельском хозяйстве получила диверсификация производства и номенклатуры и ассортимента продукции. Это организация растениеводства, животноводства и подсобного производства в хозяйстве с различными видами продукции и услуг для потребителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маскон, М.Х. Основи менеджменту/ Маскон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.; пер. с англ.– М.: Дело,1992. – 702,78 [с.].*
2. *Barzel, Y. Optimal Timing of Innovations/ Barzel Y//Review of Tommies and Statistics.– 1968.–№50. –p. 348-355.*
3. *Kamien, M. I., Schwartz N. L. On the Degree of Rivalry for Maximum Innovative Activity/ Kamien M. I., Schwartz N. L//Quarterly Journal of Economics.– 1976.–№90.–p.12-19.*
4. *Scherer, F.M. Industrial Market Structure and Economic Performance[Text]: textbook / Scherer, F. M.– Second Edition.– Rand McNally College Publishing, Boston, Houghton Mifflin Company, 1980.– p. 280.– ISBN 0-395-30726-0.*
5. *Stafford Beer The Heart of Enterprise. John Wiley.1979 / Сайт Леоніда Отоцького пам'яті Стафорда Біра http:// ototsky.mgn.ru/it/beer_menu.html*

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

ЗЕЛЕНСКИЙ А.В., к.э.н.,
ассистент кафедры финансов,
банковского дела и страхования
Подольского государственного аграрно-технического
Университета, Украина

В большинстве развитых стран мира эффективность финансового регулирования развития аграрного сектора имеет сложную, комплексную основу, в которой институт частной собственности на землю имеет функциональное, но не господствующее значение. Сегодня система государственного регулирования сельского хозяйства и смежных с ним отраслей в странах с развитой рыночной экономикой - это высокоразвитая система, охватывающая в комплексе все экономические и социальные аспекты сельского хозяйства.

Исследованию проблем эффективного финансового регулирования аграрного сектора в литературе уделяется большое внимание. Характерные особенности регулирующих процессов в США и ЕС по аграрному сектору исследовались такими учеными как А. Гиндес, Н. Демьяненко, С. Кваша, И. Комарова, Н. Латынин, Н. Малик, Н. Могильный, Е. Непочатенко, А. Олейник, П. Саблук.

Однако многие вопросы о возможной адаптации по Украине мирового опыта финансового регулирования аграрного сектора в условиях глобализации остаются недостаточно исследованными и требуют углубленного изучения.

Целью исследования является определение направлений и особенностей финансового регулирования аграрного сектора в зарубежных странах, а также возможного их адаптации к национальным условиям, особенно в условиях глобализации мировой экономики и дальнейшей интеграции Украины в мировое экономическое пространство.

Задачей научного исследования является определение приоритетных направлений финансового регулирования аграрного сектора для обеспечения его максимальной эффективности.

Научная новизна заключается в определении основ реализации регулирующей финансовой политики в аграрном секторе с целью повышения доходности капиталовложений в данную отрасль экономики.

Следует отметить, что в развитых странах Запада обеспечения эффективного функционирования и развития аграрного сектора, а также его поддержка в виде дотаций, субсидий и различных компенсационных выплат, является одной из приоритетных задач экономической политики государства, вместе с такими задачами как поддержка национальной обороны и правоохранительной деятельности.

Государственное регулирование аграрного сектора в большинстве зарубежных стран осуществляется по государственным и межгосударственным (страны Европейского экономического сообщества) программами, которые утверждены законодательными органами. Непосредственное управление осуществляют исполнительные центральные и местные органы [3, с. 13].

В США реализация аграрной политики осуществляется через Министерство сельского хозяйства. Базовые функции Министерства сельского хозяйства США заключаются в распространении достижений науки и техники, передового опыта, организации научных исследований, выполнении продовольственных программ, поддержке доходов фермеров, экономический анализ всех сфер АПК, в частности финансирование и кредитование, страхование посевов, электрификацию и телефонизацию сельской местности, маркетинг и инспекции сельскохозяйственной продукции, обслуживания потребителей продовольствия, обеспечения продовольствием населения с низкими доходами [2, с. 76].

В Европейском экономическом сообществе (ЕС) является Генеральный директорат сельского хозяйства, при котором образован ряд функциональных и продуктовых комитетов, осуществляющих регулирование продуктовых рынков, которые объединяют рынки всех стран - членов. Также повсеместно существуют национальные системы органов кооперации сельскохозяйственных производителей.

Одним из направлений государственного регулирования агропромышленного комплекса в развитых странах Запада является регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию.

Системы регулирования фермерских цен в США и в странах ЕС предусматривают влияние на уровень рыночных цен с помощью ряда вспомогательных мероприятий, управления процессом формирования доходов и накоплений в сельском хозяйстве через систему цен и надбавки к экспортным ценам.

Говоря о системах регулирования цен, следует отметить, что не все задачи по поддержке доходов фермеров удается решать с помощью цен. Цены обеспечивают удовлетворительный доход только для средних и благоприятных условий производства. Поэтому ценовое регулирование, другими способами финансового воздействия, в частности, регулированием кредитования аграрного сектора экономики [1, с. 51].

В США основные функции по кредитному регулированию сельского хозяйства выполняет система фермерского кредита (СФК), объем ее кредитов в последние годы составляет 50-60 млрд. долларов.

СФК является объединением нескольких региональных Федеральных земельных банков, региональных Федерального Кредитных банков, а также банков фермерских кооперативов и управляется Федеральным Советом фермерского кредита, ей предоставлены особые полномочия по развитию банковской деятельности, в частности по получению финансовой поддержки со федерального бюджета при решении проблем реализации государственных аграрных программ [4, с. 67].

В странах ЕС, где только 25 % фермеров имеют собственные средства для финансирования производства, а 35 % частично привлекают кредит и 40 % практически полностью зависят от займов, и где более 3 /4 фермеров имеют просроченные и отложенных кредитных задолженности, проблема кредитования фермеров особое актуальна.

Поэтому, во многих странах разрабатываются и используются специальные государственные программы кредитования сельского хозяйства, целью которых является содействие в реализации национальных и межнациональных проектов экономического и социального развития аграрной сферы. В этих программах предусматривается достаточно четкая дифференциация назначения и источников кредитования.

Приоритет в государственном инвестиционном кредитовании отводится капитальным вложением в средне-долгосрочную производственную структуру ферм, землеустройстве и на социальные нужды сельской местности. Во многих странах наиболее льготное государственное инвестиционное кредитование предоставляется молодым семьям для обустройства будущего фермерского хозяйства.

Кроме того, в последнее время особое значение в государственном инвестиционном кредитовании уделяется оказанию финансовой помощи слабо развитым сельским районам. В странах ЕС, например, с этой целью разработана специальная программа, предусматривающая финансирование кредитов из аграрного фонда Сообщества.

Выше уже подтверждался тот факт, что в странах с развитой рыночной экономикой государство оказывает разностороннее поддержку аграрной сфере. Еще одним подтверждением этого является существующая система налогообложения в аграрной сфере, которая предусматривает многочисленные налоговые льготы, очень плодотворно сказывается на развитии сельского хозяйства [4, с. 68] .

Во-первых, необходимо отметить, что в сельском хозяйстве большинства развитых стран применяются следующие виды налогов на прибыль (чистый доход), с корпораций, на недвижимость, в т.ч., землю, на добавленную стоимость (НДС), на капитал инвестируемого или прирост основного капитала, на социальное страхование рабочей силы; акцизы.

В сумме все эти налоги при таком широком перечне составляют в странах с развитой рыночной экономикой в среднем от 2,5 до 6,0 % всех фермерских расходов, из которых около половины приходится на 2 налоги: на прибыль и на недвижимость. Такие размеры налогов в аграрной сфере во многом объясняются активным действием налоговых льгот.

Однако дифференциация ставок налога на прибыль очень высокая: В Великобритании - от 5 до 40% прибыли, в Италии - от 12 до 62%, в Нидерландах - от 16 до 72%. Это связано, прежде всего с тем, что ставки налогообложения существенно зависят от размера предприятий и их рентабельности. Налоги на недвижимость в аграрной сфере США составляют более 2% от текущей денежной оценки недвижимости, а в странах ЕС - от З до 5%. Среди них основным является налог на землю, причем налоги на землю идут отдельной строкой в налогах на недвижимость.

Налогом на инвестируемый капитал, или прирост основного капитала облагается разница между реальной (то есть с учетом амортизационного износа) и рыночной стоимости средства производства, что продается. При этом из суммы налогообложения могут либо вычитаться убытки при реализации товара, или включаться в нее прирост стоимости в результате инфляционных процессов. Данный налог призван стимулировать наращивание реальных фермерских капиталовложений в материально-техническую базу.

Налог на добавленную стоимость взимается с сельскохозяйственных предприятий как разница с полученной ими от покупателей и уплаченного поставщиками налога. НДС облагается не все, а лишь некоторые товарные группы, причем по разным ставкам. НДС, действующий в большинстве развитых стран (США, Канада, страны ЕС, Япония, Австрия и др.), в условиях высокой самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией стимулирует экспортную ориентацию сельского хозяйства. Этим налогом облагается сельскохозяйственная продукция реализуется на внутреннем рынке, тогда как с экспортной продукции он частично или полностью снимается.

Вся система налоговых льгот в сельском хозяйстве направлена на регулирование развития научно-технического прогресса, ускорение практической реализации технологических новаций, которые, как правило, требуют крупных дополнительных капиталовложений с определенным сроком окупаемости [4, с. 70]. В связи с этим, в налоговом законодательстве многих стран предусматриваются специальные условия налогообложения, в частности:

- пролонгация налоговых платежей на прирост капиталовложений на период завершения инвестиционного процесса;
- установление налоговых скидок на прирост инвестиций;
- бюджетная компенсация налоговых платежей на прирост инвестиций.

Следующим направлением государственного управления развития аграрной сферы в странах с развитой рыночной экономикой является бюджетное финансирование. В последнее время заметно усилилась роль бюджетных ассигнований в поддержке цен на сельскохозяйственную продукцию и доходов фермеров, а также в регулировании структуры рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Доля государственного бюджет в стоимости всей продукции АПК велика.

В основном бюджетное финансирование сельского хозяйства в странах с развитой экономикой осуществляется на единых принципах с учетом специфики экономического и социального развития аграрного сектора. Значительные различия наблюдаются лишь в механизмах распределения бюджетных средств и контроля за их использованием [5, с. 12] .

Специфические особенности бюджетного финансирования американской экономики в целом заключается в том, что средства из федерального бюджета сначала выделяются под целевые программы, имеющие общенациональное значение; например, «стабилизация доходов», «наука и научное обслуживание». Кроме этого на федеральном уровне действует ряд комплексных (межотраслевых) целевых программ общенационального значения, которые в той или иной степени затрагивают интересы сельского хозяйства. Бюджетные средства распределяются под эти программы из части, предназначенной для аграрной сферы, а также под две вышеназванные специальные программы, в централизованном порядке суммируются и выделяются одной строкой - отраслевой федеральный бюджет сельского хозяйства США. Основные его части (более 80%) контролирует Министерство сельского хозяйства США.

Что касается стран ЕС, то главную роль в финансировании сельского хозяйства выполняет Европейский фонд ориентации и гарантирования (ЕФОГ). Этот фонд был создан в странах Сообщества в 1961 г. и формируется он за счет взносов стран, таможенных пошлин, из других источников и является важнейшей составляющей интегрированного бюджет общего рынка.

Важная и решающая роль в ЕФОГ принадлежит фонду гарантирования, который предназначен, главным образом, для регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также для реализации аграрной политики в сфере макроэкономики, производства и маркетинга. В настоящее время средства из фонда гарантирования составляют почти половину доходов фермеров от сельскохозяйственной деятельности в странах ЕС. [5, с. 80].

Кроме того, необходимо отметить, что одним из базовых направлений государственного регулирования аграрного сектора экономики в странах с развитой рыночной экономикой является государственное управление сельскохозяйственным производством. Государственное управление сельским хозяйством широко применяется в ряде западных стран, где оно призвано, прежде всего, используя экономические и административные методы сдерживать объемы производства сельскохозяйственной продукции на уровне, что обеспечивает относительную стабильность рыночных цен. Кроме этого в Западной Европе, Японии, Австралии и ряде других стран за счет государственного контроля решаются проблемы поддержания социальной стабильности в сельской местности путем лимитирования роста размеров фермерских хозяйств, предотвращение повышенной концентрации земельной собственности, демонополизации местных аграрных рынков.

Способы реализации государственного контроля в сельском хозяйстве разных стран во многом похожи. Самым распространенным из них является принятие программ сокращения и исключения из севооборота посевных площадей, уменьшение поголовья сельскохозяйственных животных и снижение закупок продукции по гарантированным ценам. Фермерам, которые принимают участие в этих программах, из бюджета предоставляется или денежные компенсационные выплаты, или натуральную компенсацию сельскохозяйственной продукции.

Так в США это осуществляется таким образом. Фермеры, согласно федеральным программам, заключают с местными представителями Министерства сельского хозяйства контракт на консервацию земель и получают при этом компенсацию в размере до 80% стоимости недополученного урожая. В том случае, если фермер проводит на изъятых из пользования землях противоэрозионные мероприятия, то эти расходы ему возмещают практически полностью. Компенсационные платежи за неиспользованные земли выдаются в денежной форме или товарными сертификатами, которые дают фермеру право приобретать зерно из резервов. В странах же ЕС, согласно принятым программам, фермерам, изымают земли из сельскохозяйственного оборота сроком на 5 лет, выплачивается компенсация в определенном размере. В случае, если фермер отводит пахотные угодья под пастбища или высокобелковые фуражные культуры, размер выплаты увеличивается в среднем на 50%.

Другой не менее распространенный метод государственного контроля за объемами производства сельскохозяйственной продукции заключается в применении рыночных квот. Так, например, во многих странах устанавливаются квоты на производство и сбыт молочных продуктов. В странах ЕС они устанавливаются на несколько лет вперед с разбивкой по странам, с установленным процентом прироста или сокращения производства молока и последующим уточнением. За основу при распределении принимается фактическое производство в стране за базовый период и планируемой в рамках ЕС изменение структуры производства. При этом налог на превышение квоты составляет 75% от цены на каждый килограмм молока. Кроме того, в Германии за сокращения поголовья коров выплачивается «молочная рента», которая компенсирует значительную часть доходов от производства молока.

Кроме того, важно подчеркнуть, относительно способов реализации государственного контроля в развитых странах запада относится также и принятие природоохранного законодательства. Так, в 1980-х годах во многих западноевропейских странах был принят ряд законодательных актов, ограничивающих концентрацию сельскохозяйственных животных в зависимости от размера земельных угодий с целью предотвращения загрязнения окружающей среды фекальными стоками. Во всех без исключения развитых странах введены жесткие стандарты на использование в аграрном производстве химических и биохимических препаратов (хотя их применение тоже не исключено).

Обобщая все вышеизложенное о системе финансового стимулирования развития аграрного сектора в странах с развитой рыночной экономикой можно сделать следующий вывод:

- государство предоставляет мощные финансово - кредитные помощи фермерской хозяйствам с помощью особых льготных условий кредитования, налогообложения, бюджетного финансирования;
- важное значение в государственном управлении сельскохозяйственным производством отводится контроля за объемом производства, качеством продукции, состоянием природных ресурсов;
- функции регулирования и контроля в системе государственного управления агропромышленным производством возложены на Министерство сельского хозяйства;
- доминирующая роль в комплексе мер государственного управления в развитых капиталистических странах принадлежит ценам. С помощью ценового механизма государственные органы стимулируют рост эффективности сельскохозяйственного производства, влияют на доходы фермерских хозяйств.

В результате построена таким образом система финансового стимулирования развития аграрного сектора будет эффективной и обеспечивать стабильность снабжения населения продовольствием, условия для повышения рентабельности аграрного производства и необходимые социально гарантии для сельскохозяйственных производителей, причем при сохранении конкуренции и рыночных стимулов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Горбулин, В. П. Проблемы безопасности в контексте перспектив мирового развития / В. П. Горбулин / / Стратегическая панорама. - 2007 - № 1. - С. 43-51.*
2. *Зинчук Т.А. Аграрная политика стран ЦВЕ в контексте интеграции в ЕС : реалии и перспективы для Украины / Т. Зинчук / / Экономика Украины . - 2006. - N4. - С.74 -88.*
3. *Олейник Д.С. Необходимость и направления бюджетной поддержки сельскохозяйственного производства в Украине / Д. С. Олейник / / Наук . труда НИФИ . - 2002. - № 4 (19). - С. 13-19.*
4. *Онегина В. Изменение аграрной парадигмы и государственная аграрная политика в развитых странах / В.Онегина / / Экономика Украины - № 11. - 2010 г. - С. 62-72.*
5. *Серова Е. Новый аграрный закон США / / Бюллетень Центра АПЭ. - № 4 (14). - 2002. - С. 10-18.*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В АТО ГАГАУЗИЯ

КАРАБЕТ М.А., д.э.н, конференциар
Комратского государственного университета

Учитывая социальный характер государства, финансирование социальной сферы представляет важнейшим направлением бюджетной политики для бюджета любого уровня. При этом, если на государственном уровне помимо социальной сферы не менее приоритетным является и обеспечение национальной обороны, то на региональном и местном уровне, финансирование социальной сферы является основным направлением.

Говоря о приоритетности финансирования социальной сферы следует отметить, что эта приоритетность совсем не означает расходования всех средств, полученных бюджетом на ее обеспечение. Во-первых, автономия имеет определенные обязательства перед своими кредиторами, которые выражаются в обслуживании внутреннего и внешнего долга. При этом, следует учитывать и то, что эти средства как правило направляются на различные социальные программы, поэтому любые заимствования невозможно отделить от социальной сферы. Во-вторых, бюджетная классификация предусматривает расходование по таким направлениям как финансовая поддержка развития экономики, науки и т.п. Данные направления также невозможно отделить от социальной сферы. Именно от того, насколько развита экономика, которая не может развиваться без развития науки, зависит размер доходной части бюджета, необходимость в заимствованиях и т.д., а от этого и зависит то, насколько эффективно будет проводиться финансирование социальной сферы. Из всех видов расходов, можно выделить следующие направления, которые напрямую не связаны с социальной сферой: государственные услуги общего назначения, национальная оборона, охрана общественного порядка и прочие расходы. Все остальные направления бюджетного финансирования так или иначе направлены на развитие и обеспечение финансирования именно социальной сферы.

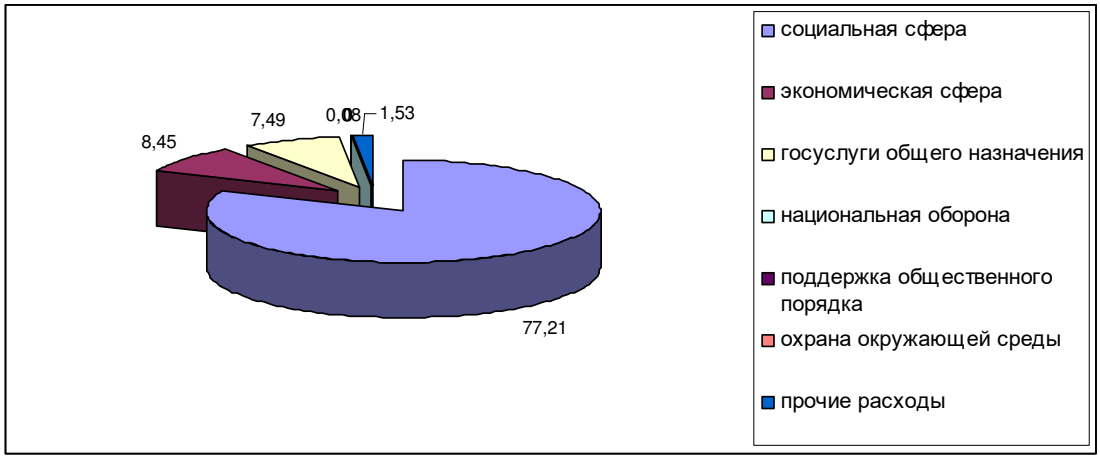


Рисунок 1. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2010г.,%

Что касается структуры расходов, то здесь наибольшую долю на протяжении всего периода составляют расходы на социально-культурные мероприятия от 77,21% в 2010 году до 76,83% в 2014 году. Наибольшая доля расходов социального значения наблюдалась в 2011 году, которая составила 81,4%. В составе социальных расходов наибольший удельный вес принадлежит расходам на образование, но их удельный вес имеет небольшую тенденцию к снижению с 60,63% в 2010 году до 60,32% в 2014 году. Наименьший удельный вес, на протяжении всего рассматриваемого периода принадлежит расходам на научные исследования.

Расходы на экономику в своем удельном весе возросли только в 2012 и в 2014 гг. на 1,77 и 2,91 процентных пункта соответственно В остальных годах наблюдается снижение в удельном весе данной группы расходов. К концу 2014 года они составили 10,08%.

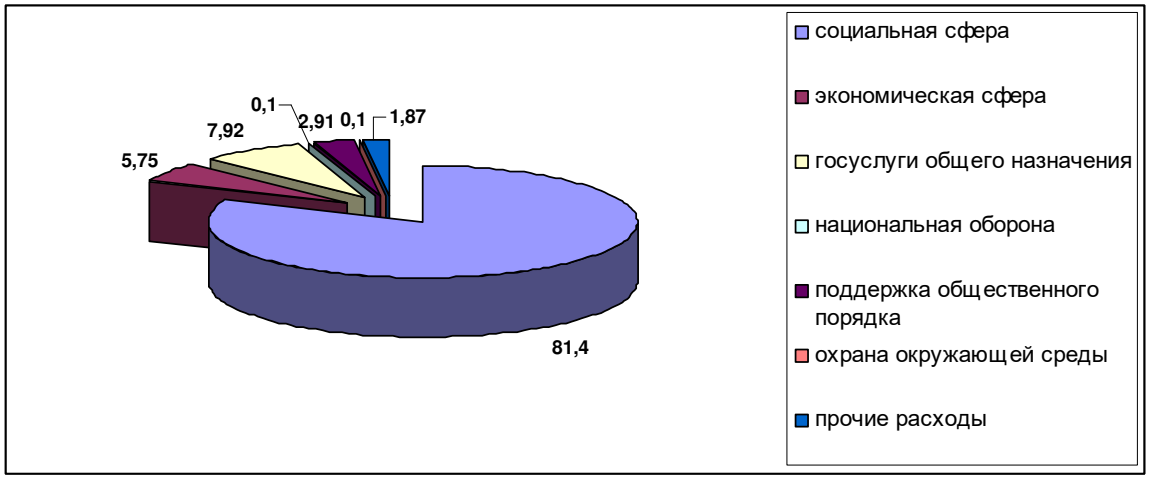


Рисунок 2. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2011г.,%

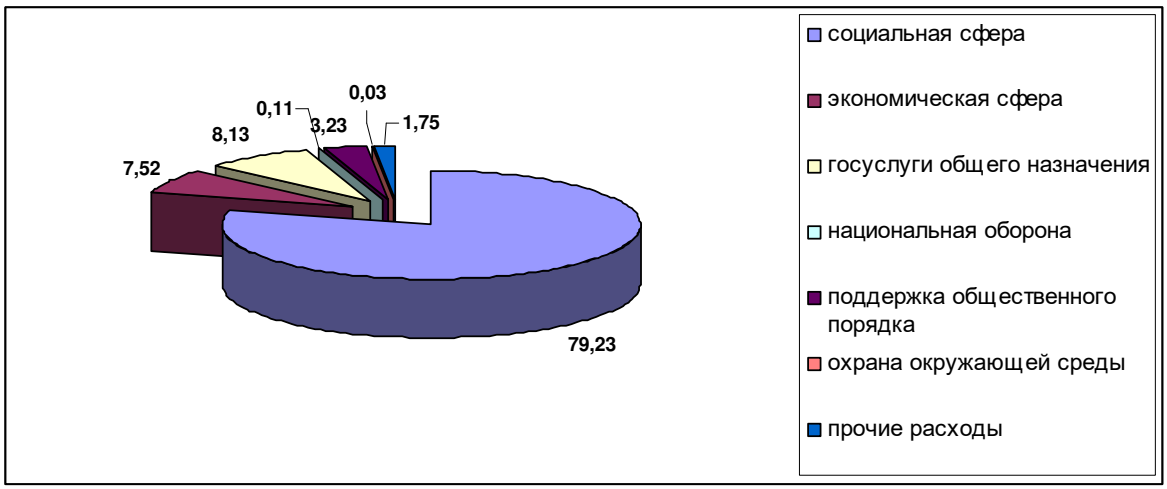


Рисунок 3. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2012г.,%

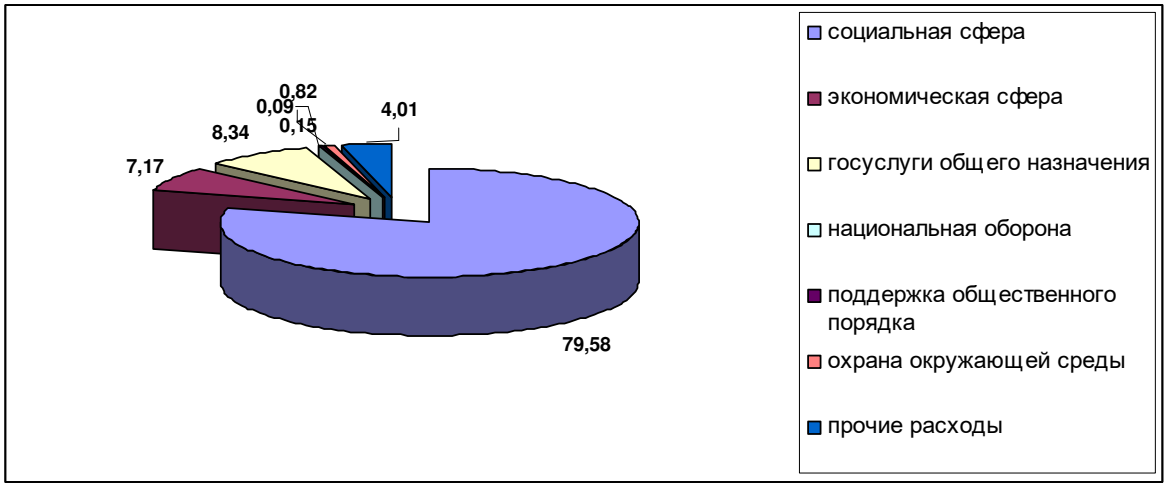


Рисунок 4. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2013г.,%

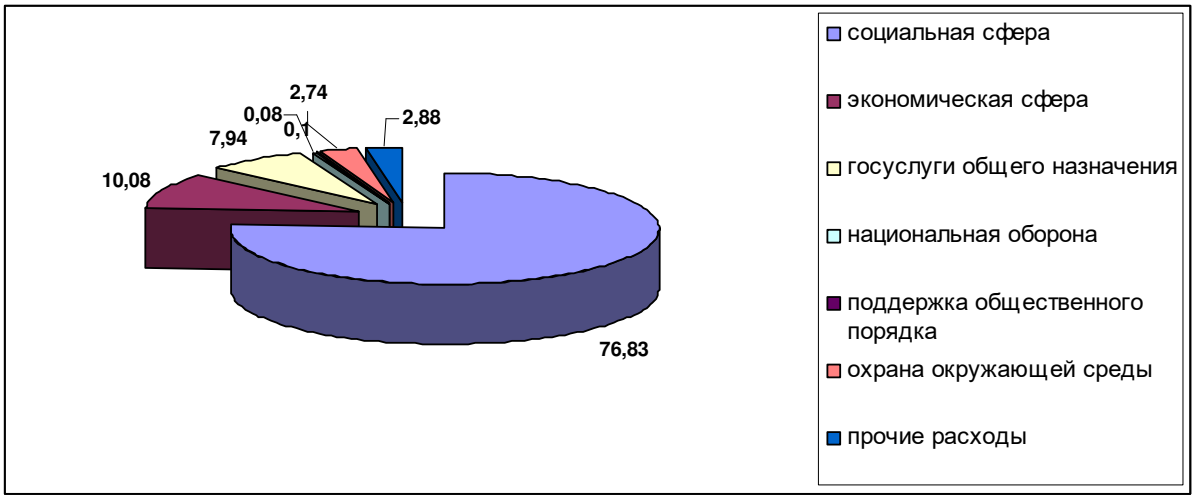


Рисунок 5. Структура расходов бюджета АТО Гагаузия в 2014г.,%.

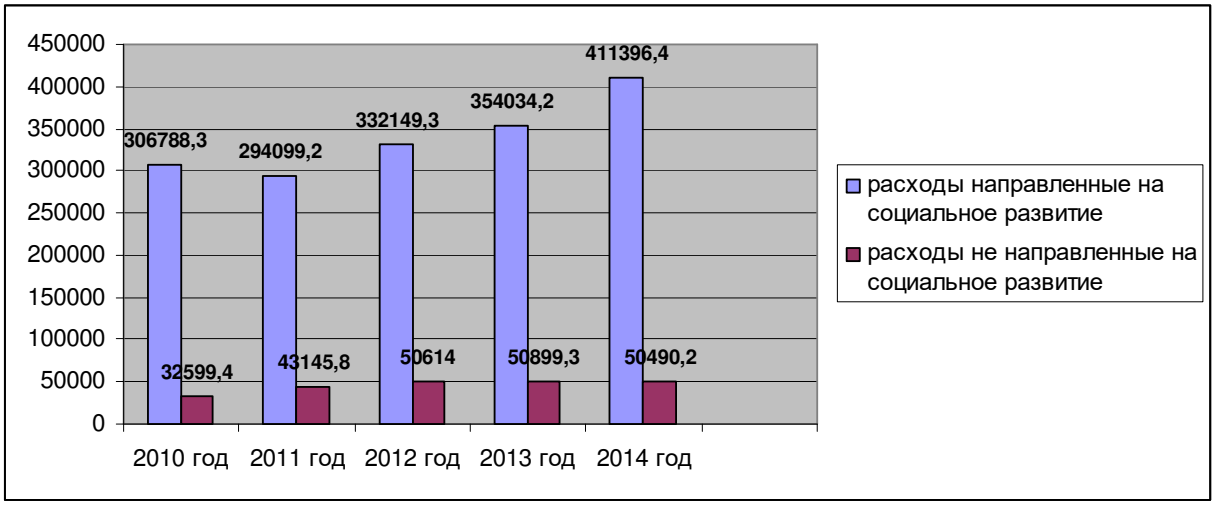


Рисунок 6. Динамика бюджетных расходов АТО Гагаузия за 2010-2014гг., согласно их принадлежности социальному развитию, тыс. леев.

На рисунке 6 представлена тенденция направленности социального развития расходования бюджетных средств, путем объединения расходов бюджета АТО Гагаузия на 2 группы:

- Расходы непосредственно направленные на социальное развитие автономии;
- Расходы непосредственно не влияющие на социальное развитие автономии.

Данные на рисунке 6, свидетельствуют о том, что общая динамика расходов, направленных на социальное развитие автономии, за рассматриваемый период была положительной и имеет тенденцию к росту с 306788,3 тыс. леев, до 411396,4 тыс. леев. Отрицательным моментом можно считать снижение данной группы расходов в 2011 году по сравнению с 2010 годом до 294099,2 тыс. леев, при значительном увеличении, в данном периоде, расходов не направленных на социальное развитие автономии с 32599,4 тыс. леев до 43145,8 тыс. леев. Наиболее благоприятным периодом, можно считать 2012-2014гг., т.к. в этом периоде наблюдается непрерывный рост социально-направленных расходов, при почти неизменных расходов, напрямую не связанных с социальным развитием автономии.

В АТО Гагаузия была разработана Стратегия Социально-Экономического Развития Гагаузии (Гагауз Ери) на 2009 – 2015гг. Данный документ был разработан обширной группой лиц, заинтересованных в развитии АТО Гагаузия, в партнерстве с Институтом Открытого Общества (Будапешт, Венгрия), LGI (Будапешт, Венгрия), Фонда Soros Молдова и IDIS Viitorul.

Данная стратегия включила в себя: методологические и методические аспекты; основную и экономическую информацию, характеризующую АТО Гагаузия: направления стратегического развития Гагаузии; матрицы приоритетности и целей стратегических проектов и программ.

Отметим, по истечении периода большая часть проектов была внедрена и реализована, что позволяет сделать вывод, о том, что бюджет АТО Гагаузия был ориентирован на развитие в период 2009 – 2015гг.

Законы «О бюджете АТО Гагаузия на 2016 год» и «О бюджете АТО Гагаузия на 2017 год» были приняты на основании Постановления № 6/1 от 11 мая 2015 г. «О Программе деятельности Исполнительного комитета Гагаузии (Гагауз Ери) на 2015-2019 гг. Программа содержала весьма обобщенную и поверхностную информацию по каждому направлению развития и не содержала конкретных проектов и мероприятий по развитию автономии. Однако, также был разработан План мероприятий по выполнению программы деятельности Исполнительного Комитета АТО Гагаузия (Гагауз Ери) на 2015- 2019 годы, в котором, в разделе «Экономическая деятельность», п.12, была запланирована разработка и внедрение Стратегии социально-экономического развития АТО Гагаузия (Гагауз Ери) на 2016 -2019г.г. Следовательно, предполагаемая стратегия, должна была быть разработана и внедрена, уже на основании имеющегося плана и бюджета.

Публичные слушания финальной версии стратегии социально-экономического развития Гагаузии на 2017-2022 годы состоялись в Комрате 6 апреля 2017 года.

Резюмируя, можно отметить, что еще на стадии планирования социально-культурный аспект претерпевает серьезные недоработки (отсутствие непрерывности процесса планирования, непоследовательность разработки нормативных плановых документов). Таким образом, следует признать, что эффективность финансирования социально-культурной сферы могла бы быть значительно результативней.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

ТИМОФТИ ГЕННАДИЙ, д.э.н.,
Институт Юридических и Политических
Исследований Академии Наук Молдовы
МАММАДОВА УЛЬВИЯ, аспирантка ГУМ,
Республика Азербайджан

Механизм финансирования поглощения компаний является предметом изучения в финансовых исследованиях, так как от правильного выбора схемы финансирования зависит успех сделки [3, с. 54]: снижение затрат компании на капитал; диверсификация рисков; рост благосостояния акционеров компании – покупателя.

Схема проведения дружественной сделки M&A как стратегия развития бизнеса включает три этапа:

I. Этап подготовки сделки поглощения.
II. Этап реализации сделки поглощения.
III. Интеграция в единую бизнес-структуру.

Первый этап – подготовка сделки – включает следующие действия со стороны инициатора:

- одобрение сделки (принятие решения о реализации стратегии расширения деятельности компании путем слияния или поглощения другой компании;
- разработка и реализация плана действий по осуществлению сделки;
- идентификация и апробация потенциальных компаний для слияния или поглощения;
- выбор способа оплаты сделки;
- идентификация финансовых ресурсов, разработка плата финансирования и привлечение необходимых финансовых ресурсов на выгодных условиях.

Второй этап – реализация слияния или поглощения включает:

- оценка объекта поглощения (компании цели) – проведение duediligence;
- ведение переговоров с руководством потенциальной компании для поглощения;
- определение условий сделки;
- согласование формы расчетов и способов оплаты;
- осуществление расчетов и оформление права собственности на приобретенные активы

На *третьем этапе* команда компании-покупатель (объединенной компании) приступает к разработке программы интеграции, а после одобрения акционерами – к ее реализации.

Для финансирования сделок *M&A* на практике чаше всего используются следующие способы [5, стр. 26-28]:

- IPO-финансирование (initialpublicoffering) – публичное размещение, то есть продажа акций на открытом рынке, при содействии андеррайтеров (их комиссионные от объема размещения составляет от 6% до 10%).
- Прямое публичное размещение акций (DPO) – представляет собой прямую продажу акций узкому кругу инвесторов, хорошо осведомленных о деятельности этой компании либо связанных деловыми отношениями.
- *LBO – финансирование* (leveragedbuy-outs) – это приобретение контрольного пакета акций за счет привлечения заемных средств (кредиты долгосрочные, предоставленные под залог акций и активов компании, облигационные займы и др).

Надо отметить, что наряду с процессами глобализации бизнеса развиваются и процессы глобализации схем незаконного поглощения компаний. Способы финансирования поглощения компании дружественными способами отличаются от способов финансирования недружественного захвата компании. Для финансирования проекта недружественного поглощения компании используются схемы долгового финансирования (LBO - LeveragedBuy-Out), при котором выкуп контрольного пакета акций осуществляется с помощью кредитов leveragedbuyout. Поглощение осуществляется часто при участии топ-менеджмента компании цели [1]. Соотношение собственных финансовых средств в общей сумме бюджета сделки поглощения к заемным составляет: 10 – 30% к 70 – 90%. Для этих целей могут быть использованы средства банков, инвестиционных фондов и страховых компаний.

Если схемы финансирования законных сделок могут иметь как положительные, так и отрицательные эффекты, то финансирование схем незаконного поглощения компаниями может привести к микро и макроэкономической дестабилизации.

В случае враждебного поглощения необходимо вложить больше финансовых средств чем при обычной, дружественной сделке. Это связано с дополнительными транзакционными затратами на: оплату «черного PR», скупку долгов предприятия у кредиторов; скупка акций у миноритарных акционеров; расходы на судебные разбирательства; взятки государственным чиновникам и др. В дополнение к этим затратам нужно включить в статью расходов и комиссионные, выплачиваемые «рейдерским структурам», которые задействованы для осуществления рейдерской атаки на компанию – цель (Рис.1).

Помимо выше представленных затрат, бюджета для осуществления самой сделки M&A, необходимо учитывать расходы на регистрацию и содержание подставных фирм, задействованных для транзита активов от поглощаемой компании к добросовестному покупателю (хотя эта компания и не является инициатором сделки, то есть действительным бенефициаром недружественно поглощенной компании).

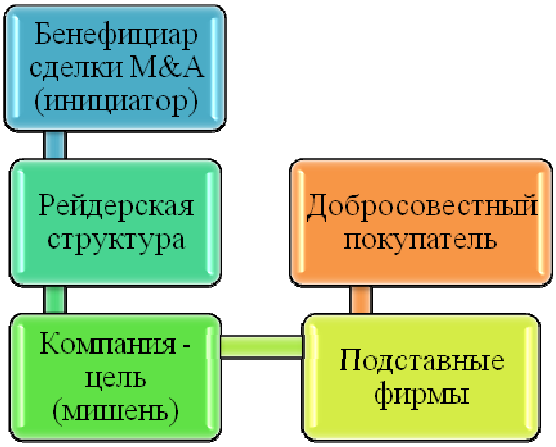


Рис. 1. Участники недружественной сделки поглощения
Источник: составлена авторами

Мишенью для недружественного поглощения становятся «проблемные» предприятия, у которых имеются слабые стороны [3, стр. 38]

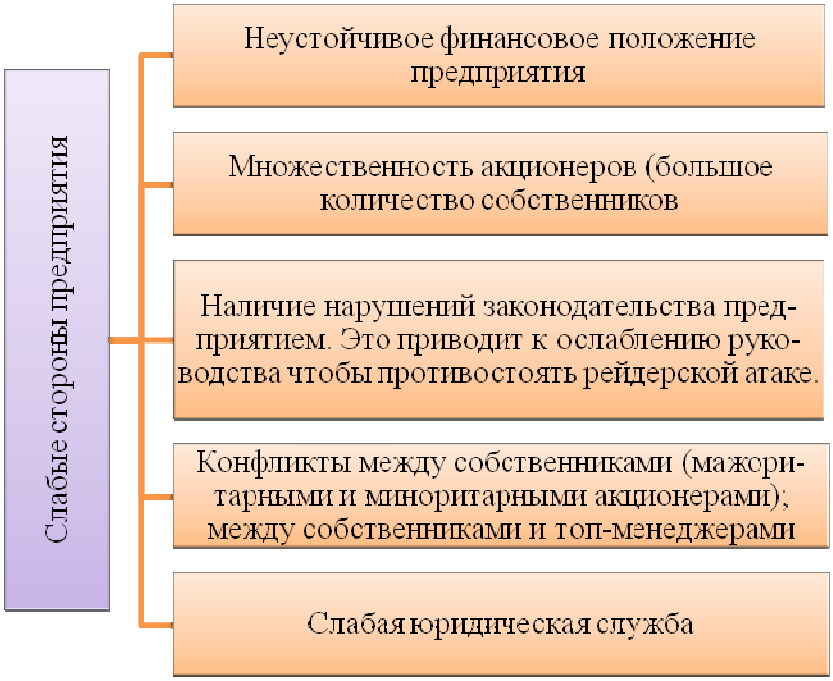


Рис. 2. Критерии уязвимости предприятия
Источник: разработано авторами на основании источника 5

Глобализациябизнеса через сделки слияний и поглощений компаний пресекаются с схемами отмывания денег на международном уровне. Использование полученных доходов нелегальным путем для финансирования поглощений компаний является способом отмывания денег. Отмывание «грязных денег» - одна из ключевых проблем мировой экономики [6].

В связи с расширением географических границ незаконного захвата предприятий используются усилия для противодействия отмыванию денег и недружественному поглощению компаний как на региональном, так и на международном уровне. Страны становятся членами международных объединений в борьбе с незаконным захватом компаний:

- Financial Actions Task Force (FATF)
- Egmont – Международное Сообщество Национальных Финансовых Разведок
- Комитет Экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма (The CommitteeofExpertsontheEvaluationofAnti-MoneyLaunderingMeasuresandtheFinancingofTerrorism - MONEYVAL)
- Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАТ) – в которую входят: Российская Федерация, Китай, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и др.

Для предупреждения рейдерского захвата у предприятия должны быть разработаны тактические (оперативные) и стратегические (превентивные) меры предотвращения незаконного захвата компании. Эти меры касаются разных аспектов деятельности: юридического, финансового, социального характера [2].

Одним из методов противодействия рейдерского захвата – это внедрение системы комплаенс-контроля на предприятии. Выполнений комплаенс-функций в системе корпоративного финансового менеджмента является мерой по противодействию недружественному поглощению.

ВЫВОДЫ

Недружественное поглощение наносит ущерб как конкуренции, так и отрасли. В то же время, такие сделки ведут к ослаблению контрольных и правоохранительных органов страны (подкуп судей, коллекторов, чиновников налоговых и контрольных органов, нотариусов и др.).Рост числа незаконных сделок по поглощению компаний может стать стимулом для макроэкономической дестабилизации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Momot V., Makedon V. (2013) Effective schemes of financing mergers and acquisitions of international corporations.E-Finanse :finansowykwartalnikinternetowy. - Rzeszów, ISSN 1734-039X, ZDB-ID 26317473. - Vol. 9.2013, 2, p. 57-6*
2. *Авдашева С.Б. (2004) Антимонопольный контроль слияний и присоединений. Экономический вестник Ростовского Государственного Университета, 2004 Том 2, №3.*
3. *Григорьева С. А., Гринченко А. Ю. Влияние сделок слияний и поглощений в финансовом секторе на стоимость компаний-покупателей на развивающихся рынках капитала // Корпоративные финансы. 2013. №4 (28) С.53-71.*
4. *Ермаков А.Н. К вопросу о совершенствовании методов противодействия преступлениям рейдерского характера мерами прокурорского надзора. New university. Economics&Law, 2016 №10 (68), стр. 37 – 42.*
5. *Савалей В. В. (2007) К оценке эффективности финансирования сделок по слиянию и поглощению. Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление (дата обращения: 30.04.2017).*
6. *Щеглов Ю.А. (2013) Экономические подходы оценки риска рейдерства в посткризисных условиях. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки/2013/№2*

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

СТЕЦЮК П.А., д.э.н., профессор,
заведующий отделом кредитования, страхования,
и финансов предприятий,
НАВРОЦКИЙ С.А., д.э.н., профессор,
главный научный сотрудник
отдела кредитования, страхования,
и финансов предприятий,
ВОЙТЮК А.В., к.э.н., профессор,
старший научный сотрудник
отдела кредитования, страхования,
и финансов предприятий,
Национальный научный центр
«Институт аграрной экономики»
г. Киев

В экономике Украины чрезвычайную и доминирующую роль играет аграрное производство. Наиболее приоритетным элементом ресурсного обеспечения сельскохозяйственных предприятий являются финансовые ресурсы, в частности их наличие и условия доступа к внешним источникам формирования определяют не только тренд параметров экономического развития, но и возможность самого существования и успешного функционирования предприятий. Развитие аграрного производства, прежде всего зависит от динамической государственной поддержки, как свидетельствует зарубежный опыт она является обязательным компонентом аграрной политики.

Система государственной поддержки, кроме надлежащего финансирования сельского хозяйства, требует решения проблем, касающихся страховой, кредитной и ценовой деятельности.

Основной составляющей повышения эффективности аграрного производства является финансово-кредитное обеспечение сельскохозяйственных предприятий. Она включает обеспечение потребностей сельскохозяйственного производства в кредитных ресурсах, совершенствование системы государственной финансовой поддержки развития аграрного производства, формирования эффективной системы страхования рисков сельскохозяйственных предприятий. Указанное, по признанию международных экспертов, на 80% формирует рыночную среду, без которого цивилизованный рынок не может существовать.

Финансовая деятельность субъектов хозяйствования направлена на ресурсное обеспечение реализации их производственных, инвестиционных, социальных и экологических программ и проектов. Наличие таких программ, разработанных на научных принципах, является необходимым условием оценки потребности в финансовых ресурсах их выбора, а также оптимизации структуры источников их формирования по критериям минимизации стоимости или рисков. Как показывает анализ практики отечественных сельскохозяйственных предприятий, только в крупных аграрных компаниях – агрохолдингах (земельный фонд составляет 50,0 и более тыс. га сельскохозяйственных угодий) разрабатываются и реализуются стратегические и текущие финансовые планы в соответствии с технологией современного финансового менеджмента. Сельскохозяйственные предприятия корпоративного типа эффективно используют весь современный арсенал привлечения финансовых ресурсов, включая внутрикорпоративное их перераспределение, выпуск ценных бумаг и их размещение на отечественных и внешних финансовых рынках, привлечение кредитных ресурсов зарубежных банков. Это позволяет рационализировать стоимость источников формирования финансовых ресурсов на основе оптимизации их структуры, а также заблаговременно определять временные периоды дефицита чистых денежных потоков и эвентуальные сценарии их ликвидации.

На другой стороне находятся сельскохозяйственные предприятия, которых земельный фонд составляет менее 3,0 тыс га. На их долю приходится 83,0 % от общего количества. Поэтому даные

предприятия мало привлекательны для коммерческих банков и институциональных инвесторов. Они, как правило, не разрабатывают перспективных программ, а их финансовая стратегия носит реактивный характер, что не позволяет в полной мере оценить их реальные потребности в финансовых ресурсах и их ориентиром здесь служат оценки на основе текущих расходов и желаемых темпов прироста объемов производства и инвестиционной деятельности.

По разным оценкам для обеспечения производственного процесса, адекватного современному производственному потенциалу сельского хозяйства, перманентный дефицит оборотных средств в растениеводстве составляет 45-60 млрд грн, а в животноводстве 40-45 млрд грн. Для обеспечения расширенного воспроизводства на минимально приемлемом уровне объемы инвестиционной деятельности в аграрном секторе в ближайшие 5 лет должны достичь 150-240 млрд грн. Три четверти из них не имеют реальной финансовой платформы.

Расчеты показывают, что финансирование производственной и инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий осуществляется на 75-80 % за счет собственных источников, на 6-9 % - финансовых ресурсов государственного и местных бюджетов и на 10-15 % - кредитных ресурсов коммерческих банков.

Международной финансовой корпорацией был сделан опрос по экономически активным сельскохозяйственным предприятиям, который показал, что структура источников формирования их финансовых ресурсов включает внутренние фонды или нераспределенная прибыль (60%); банковские кредиты (20%); взносы собственников или выпуск новых акций (13%); кредит, предоставленный продавцом (5%); другие источники (2%).

Обеспечением ефективного функционирования и устойчивого розвития сельскохозяйственных предприятий является положительный финансовый результат. По официальным данным Государственной службы статистики Украины (ГССУ) [1], чистый доход (выручка) от реализации продукции в последние годы имеет тенденцию к росту (табл. 1).

Таблица 1. Финансовое обеспечение селского хозяйства

млрд грн

Показатели	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Прогноз 2016
Чистый доход (выручка) от реализации продукции и услуг	81,2	104,1	132,2	133,4	171,5	257,5	286,9
Полная себестоимость реализованной продукции и услуг	68,6	76,6	110,7	118,9	153,1	161,4	176,9
Валовая прибыль	12,6	27,5	21,5	14,5	18,4	96,1	110
Другие доходы	37,6	59,6	61,2	61,9	51,1	12,0	14,7
Другие расходы	33,1	61,1	55,7	60,8	55,2	18,8	23,2
Всего доходов	118,8	163,7	193,4	195,4	222,6	269,5	306,0
Всего расходов	101,7	137,8	166,4	179,6	208,4	180,2	200,1
Чистый финансовый результат (прибыль/убыток)	17,1	25,9	26,9	15,8	14,3	89,3	105,9
Уровень рентабельности деятельности, %	16,8	18,8	16,2	8,8	6,8	49,6	53,0

Источник: сформировано автором по данным Госслужбы статистики Украины. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: : http:// www.ukrstat.gov.ua

С таблицы 1 видно, что в 2015 году чистый доход (выручка) от реализации продукции обозначился на уровне 257,5 млрд грн, то есть почти втрое больше, чем в базовом году (в 2010 году – 81,2 млрд грн) и на 86 млрд грн больше, чем в предыдущем году (в 2014 году – 171,5 млрд грн). Также увеличился чистый финансовый результат (прибыль / убыток) в 5,2 раза за анализируемый период. Кроме того уровень рентабельности деятельности вырос с 16,8 % до 49,6% за тот же период.

Так как государство взяло курс на развитие аграрной политики, то прогнозируется рост чистой прибыли до 105 млрд грн, что почти на 16,6 млрд грн больше по сравнению с предыдущим годом, а так же уровень рентабельности возрастет на 4 %. Нами ожидается, что в 2016 г. чистый доход (выручка от реализации) сельского хозяйства составит 286,9 млрд грн, что почти на 29,4 млрд грн больше, чем в 2015 году.

В сельском хозяйстве формирования валового внутреннего продукта имеет определенную специфику. В основном большая его половина создается в хозяйствах населения, а объемы имеют существенную вариацию в разрезе кварталов года. Например, если в среднем по экономике страны ежеквартальная величина валовой добавленной стоимости изменяется в пределах 20-30 % от годового объема, то в сельском хозяйстве эти изменения составляют от 6,5 до 53,9 %.

Такие особенности формирования валовой добавленной стоимости определяют существенную зависимость аграрного производства от внешних источников финансирования расширенного воспроизводства, генерируют высокие уровни финансовых рисков и обусловливают необходимость создания специализированной финансово-кредитной инфраструктуры, ориентированной на обслуживание этой сферы национальной экономики.

Сельскохозяйственное производство в силу своей повышенной зависимости от природных, производственных, экономических, социальных и политических факторов является наиболее уязвимой в финансовом и технологическом отношении отрасли экономики. Это обусловливает необходимость использования специфических схем его кредитного обеспечения.

В мировой практике апробировано несколько основных схем кредитного обеспечения через:

- специализированные банки, уставные фонды которых формируются за счет бюджетных средств и которые выступают специальными агентами государства в сфере реализации финансовой составляющей их аграрной политики;
- универсальные частные банки;
- корпоративное товарное кредитование;
- залоговые схемы кредитования, в рамках государственных программ поддержки цен и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, при которых последние могут получить своеобразные кредиты по залоговым ценам под произведенную продукцию, а при улучшении рыночной конъюнктуры вернуться к прежнему статус-кво или получить разницу между рыночной и залоговой ценой;
- кредитование через сеть учреждений кредитной кооперации, которая в процессе своей эволюции превратилась в самостоятельный элемент национальной банковской системы зарубежных стран.

Развитие кредитных отношений в отечественном сельском хозяйстве свидетельствует об их специфике, которая заключается в отсутствии специализированных финансовых установ, деятельность которых ориентирована преимущественно на обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также в неразвитости системы залогового кредитования. Из-за слабости специализированных финансово-кредитных институтов, низкий уровень бюджетной обеспеченности органов местного самоуправления, отсутствие системы кредитной поддержки местных инициатив на селе текущая потребность в кредитовании сельскохозяйственного производства обеспечена менее чем на 50%, а долгосрочного - на 0,5%.

Практика взаимоотношений предприятий аграрного сектора с национальной банковской системой жестко детерминирована к стоимости кредитных ресурсов. В начале рыночных трансформаций наблюдался стремительный ее рост. Поэтому доля этого источника в первое десятилетие экономических реформ не превышала 2% общего объема финансирования. С 2000 г. в этой сфере произошли изменения благодаря реализации государственной целевой программы компенсации предприятиям АПК частичной стоимости процентных ставок (табл. 2) [2]. В 2000-2015 гг. объем кредитования сельскохозяйственных предприятий увеличился в 5,7 раз. В 2015 году треть всех выданных аграрным предприятиям кредитов были долгосрочными, тогда как в 2000 году их доля составляла всего 10%. Средняя стоимость кредитов снизилась в 2,3 раза, а с учетом компенсации - почти в 5 раз.

Однако в 2009 году мировой финансовый кризис привел к очередному сокращению кредитования аграрного производства. Так украинские аграрии получили 6,8 млрд грн кредитов, или в 3 раза меньше, чем в 2008 году. С 2010 по 2015 гг. наблюдается циклическая тенденция по кредитным ресурсам, а также и по количеству предприятий которые получили кредиты.

Для заемщика, то есть для сельскохозяйственного предприятия определяющее значение имеет цена кредита, в прошлые годы имела нисходящий тренд, наблюдалось ощутимое ее падения. В 2000 году цена кредита для сельскохозяйственных предприятий составляла 56%, тогда как 2016 году она в среднем составила 24 %. В то же время наблюдалось с 2003 года колебания процентных

кредитных ставок и в 2011 году она составила 13,5 %. Цена кредита существенно различается в зависимости от региона. В 2016 году она варьирует в пределах 18-30 % годовых в национальной валюте и от 10-19 % в иностранной валюте [2].

Таблица 2. Тренд кредитования коммерческими банками предприятий агропромышленного производства Украины за 2000 - 2015 года

Показатели	2000		2011		2012		2013		2014		2015		2015р. у % до 2014р.
	млрд грн	%	млрд грн	%	млрд грн	%	млрд грн	%	млрд грн	%	млрд грн	%	
Выдано кредитов предприятиям АПП- всего	2,1	100,0	14,9	100,0	13,5	100,0	14,7	100,0	9,7	100,0	11,9	100,0	122,7
из них: - краткосрочные	1,9	90,9	10,3	69,1	9,6	71,7	9,3	63,3	6,9	71,1	8,0	67,2	115,9
- долгосрочные	0,2	9,1	4,6	30,9	3,9	28,9	5,4	36,7	2,8	28,9	3,9	32,8	139,3
Выдано льготных кредитов	0,8	38,1	4,1	27,5	0	0	0	0	3,3	34,0	4,6	38,7	139,4
Количество предприятий АПП, которые привлекли кредиты			2668		2603		2996		2161		1822		84,3

Источник: рассчитано автором по данным Министерства аграрной политики и продовольствия Украины. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.minagro.gov.ua .

В кредитном обеспечении сельскохозяйственных предприятий усиливаются негативные тенденции. Так, просроченная задолженность по кредитам увеличилась в 2016 г. по сравнению с 2011г. в 2,4 раза, или на 3,5 млрд грн - до 6,05 млрд грн [3].

В 2005 г. 73,1 % и в 2010 г. 61,4 % от объема привлеченных ресурсов составляли кредиты, предоставленные сельскохозяйственным предприятиям на льготных условиях, хотя в 2016 г. они составили 38,7 % и достигли покозателя 2000 года. Данный показатель является очень низким по сравнению с ведущими странами мира, поэтому его повышение становится приоритетной задачей нашей экономики вообще и банковской системы в частности. Из таблицы 2 видно, что 2012 и 2013 гг. не одного льготного кредита сельскохозяйственным предприятиям не предоставлялось [2].

Несмотря на внедрения льготного кредитования через субсидирование процентных ставок для АПК объем кредитов остается для аграрной сферы не значительный и данный механизм имеет определенные недостатки [4].

Во-первых, прямо или косвенно с ним связано рост процентных ставок коммерческих банков, поскольку повышается спрос на кредиты и создается иллюзия их доступности. При этом

значительная часть бюджетных субсидий по сути остается в распоряжении банков. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что проценты по льготным кредитам выше, чем в среднем по банковской системе.

Во-вторых. С субсидированием процентных ставок связано усиление конкуренции за кредитные ресурсы в аграрном секторе экономики. С одной стороны, это положительное явление, поскольку позволяет сконцентрировать их в руках наиболее эффективных производителей. А с другой - увеличилось количество претендентов на льготные кредиты, среди которых есть и такие, которые не имеют непосредственного отношения к сельскому хозяйству.

Кроме того, в условиях ослабленного контроля за целевым характером расходования средств, субсидирование кредитов создает реальные предпосылки для злоупотреблений в этой сфере.

В-третьих. Основными получателями льготных кредитов выступают перерабатывающие предприятия и агрохолдинги. В большинстве зарубежных странах крупные агроформирования ограничены в доступе к средствам бюджетной поддержки фермеров, а интенсивные специализированные животноводческие предприятия вообще относятся к промышленным. Действующая процедура получения льготных кредитов ограничивает возможности доступа к ним малых и средних сельскохозяйственных предприятий и соответственно расширяет их для агрохолдингов.

Для этого действующий механизм государственной поддержки через частичную компенсацию процентной ставки по кредиту субъектам сельского хазяйства нуждается в изменении, то есть для этого надо прежде всего упростить процедуру оформления таких кредитов. Кроме того следует к нему добавить: условия предоставления, в частности размер частичной компенсации стоимости кредита должен определять дифференцированно в зависимости от вида кредита, от временной структуры, размер процентных ставок должен быть контролирующим, объективным и доступным для субъектов сельского хозяйства, объем кредитов должен коррелировать по объемам производства для соответствующих субъектов сельского хозяйства [5].

Основными проблемами кредитного обеспечения аграрного сектора экономики являются:

- недостаточность кредитных ресурсов для обеспечения расширенного воспроизводства и развития среднего и малого бизнеса на селе;
- высокая стоимость кредитных ресурсов;
- сложность процедур получения кредитов;
- дефицит гарантий возврата полученных кредитов.

На финансирование социальной сферы села кредиты почти не поступают. Исключение есть потребительские кредиты, предоставляемые кредитными союзами и по отдельным программам банков по микрокредитованию. В сфере кредитного обеспечения существуют проблемы, обусловленные неразвитостью инфраструктуры аграрного кредитного рынка и низким уровнем кредитоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Стратегической целью является формирование достаточной финансовой базы для реализации социальных и экономических параметров развития сельских территорий, формирование эффективных механизмов финансового обеспечения потребностей развития сельскохозяйственного производства и финансового регулирования взаимоотношений товаропроизводителей области по финансово-кредитной системой и на этой основе обеспечение их необходимыми объемами финансовых ресурсов в соответствии с обоснованными показателей экономического и социального развития и достижения финансовой стабильности.

Ключевыми направлениями развития системы финансово-кредитного обеспечения аграрного производства является активизация государственной аграрной политики и ее финансовой составляющей; стимулирование концентрации аграрного производства; усиление антимонопольной защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей; формирование и развитие специализированной финансовой инфраструктуры, ориентированной на обслуживание предприятий отрасли; развитие и совершенствование системы управления финансами предприятий и аграрного сектора.

Нынешняя практика финансового обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей не отмечается комплексностью и системностью, имеет ряд недостатков, которые не дают возможности удовлетворить финансовые потребности субъектов агропромышленного производства. Действующая государственная финансовая политика по регулированию темпов развития агропромышленного производства не обеспечивает надлежащего доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку финансовых ресурсов, формирование благоприятной институциональной среды и выравнивания условий хозяйствования.

В Украине практически отсутствует система страховой защиты сельскохозяйственного производства от погодных неурядиц. В сельском хозяйстве страхование рисков осуществляется менее, чем на 5% площадей от общего объема посевных площадей, тогда как в большинстве развитых стран этот показатель достигает 70-80%.

Участие сельскохозяйственных предприятий в страховании составила лишь 3,2% от общего количества, что свидетельствует о низком уровне охвата страховой защитой имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Из-за отмены с 2009 года предоставление страховых субсидий при страховании сельскохозяйственных культур объем собранных страховых премий страховщиками в 2010 г.. Составил 84 млн грн, что почти вдвое меньше по сравнению с 2008 годом. Страховой тариф при страховании будущего урожая сельскохозяйственных культур находится в пределах от 0,3 до 10,7% страховой суммы. Страховщики возмещают сельскохозяйственным товаропроизводителям лишь около 20 млн грн.

Потери урожая от стихийных бедствий угрожают не только имущественным интересам субъектов хозяйствования, но и продовольственной безопасности государства в целом. Кроме того, присущие сельскохозяйственному производству риски приводят к значительным потерям сельхозпроизводителей от последствий стихийных бедствий, которые правительству необходимо компенсировать за счет государственного бюджета.

Сельскохозяйственный сегмент страхового рынка, учитывая внешние и внутриполитические, геополитические и экономические факторы, иметь тенденцию к снижению показателей (тал. 3).

Однако, отсутствие качественной системы сельскохозяйственного страхования и государственной поддержки могут привести к ухудшению динамики на этом сегменте рынка страхования: количество договоров страхования снизится на 11%, сумма собранных премий уменьшится на 12-13%, уровень выплат составит около 8-9% [7].

Таблица 3. Динамика объемов страховых премий, выплаченных субсидий и количества договоров по сельскохозяйственному страхованию, 2005-2016 гг.

Год / Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количества договоров	910	1330	4397	1637	1980	1217	2710	1936	1722	1746	1723	1533
Площадь, тис га	390	670	2 360	1 171	510	553	786	727	869	946	935	842
Сумма премий, млн грн.	12,8	28,5	116,7	155,4	42,0	72,1	136,3	130,4	135,4	147,4	137,9	120,0
Страховая субсидия, млн грн.	5,8	12,5	47,8	72,8	-	-	-	-	-	-	-	-
Средняя ставка премий, %	3,79	н/д	4,54	4,93	3,24	3,84	3,74	3,77	3,1	3,98	3,79	3,0
Уровень выплат, %	н/д	н/д	н/д	н/д	36,48	50,94	28	41	9,7	9,5	9,4	9,6

Ситуация, которая сложилась сегодня в сфере страхования сельскохозяйственной продукции, не создает надлежащих условий для обеспечения стабильности развития производства и приводит к неэффективному расходованию государственных финансовых ресурсов, направляемых на поддержку отрасли.

Среди причин существования данной проблемы следует выделить следующие:

- в настоящее время отсутствует государственная поддержка страхования сельскохозяйственной продукции, одновременно существует дефицит оборотных средств у сельхозпроизводителей для нужд страхования;

- несовершенство законодательства, регулирующего деятельность по страхованию сельскохозяйственной продукции, в Украине оно не выделено в отдельный вид, а осуществляется по лицензии на страхование имущества;
- на правительственном уровне концептуально не определен механизм предоставления поддержки страхованию сельскохозяйственной продукции, необоснованные общие объемы и конкретные размеры выплаты страховых субсидий;
- отсутствие обоснованных тарифов на страхование сельскохозяйственных культур для определения реального уровня защиты, в зависимости от зональности их выращивания и присущих рисков;
- отсутствует реальная защита потребителей услуг страховых компаний.

Для сохранения положительных тенденций развития сельскохозяйственного страхования и улучшения страховой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей, согласно Дорожной карты реформирования сельскохозяйственного страхования необходимо:

- сформировать качественную систему страховой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей с расширением ее институциональных составляющих;
- восстановление государственной программы частичной компенсации страховых премий для сельскохозяйственных производителей;
- усовершенствовать требования к вступлению страховщиков в АСП;
- введение андеррайтинга, урегулирования убытков и перестрахования по всем стандартным программам с господдержкой;
- усовершенствовать гарантийный механизм выполнения страховщиками обязательств перед сельскохозяйственными товаропроизводителями;
- ввести новые стандарте страховые продукты.

Развитие сельскохозяйственного страхования предусматривает:

- определение на законодательном уровне долгосрочной политики государства в отношении поддержки страхования сельскохозяйственной продукции;
- внедрение законодательства, регулирующего процессы страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой;
- внедрение квалификационных требований и сертификацию страховщиков, предоставляющих услуги в страховании сельскохозяйственной продукции;
- обеспечение на государственном уровне перестраховочной защиты от катастрофических рисков.

В случае реализации предложенных мероприятий в сфере страховой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей доля охвата посевных площадей страхованием возрастет более чем в три раза и превысит в 2025 году отметку в 10%, чему будет способствовать увеличение объемов государственной бюджетной поддержки путем удешевления стоимости страховых премий при страховании сельскохозяйственных культур. Рост доли застрахованных площадей в общем объеме посевов увеличется не менее чем в 3,05 раза до 2025 года [8].

Таблица 4. Прогнозируемые объемы государственной поддержки путем удешевления стоимости страховых премий при страховании сельскохозяйственных культур

(млн грн)

Показатели	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**	**Рост, раз**
											2025 к 2016
Страховые субсидии	0	150	200	293	366	450	585	700	870	1027	х
Доля застрахованной площади в общ. объеме посевных площадей, %	3,5	3,8	3,9	4,2	4,7	5,1	6,5	8,2	9,4	10,7	3,05

Реализация стратегических направлений развития системы финансово-кредитного обеспечения предусматривает осуществление следующих приоритетов в финансировании и поддержке аграрного производства.

1. Законодательное определение статуса национальной финансово-кредитной системы обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2. Разработка и принятие нормативно-законодательной базы функционирования национальной финансово-кредитной системы обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. Формирование и развитие национальной финансово-кредитной системы обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей на базе создания специализированного Государственного сельскохозяйственного банка как основного агента государства в сфере обеспечения кредитными ресурсами сельскохозяйственных товаропроизводителей, одновременно выполняет кредитную и эколого-структурную функции. Такая система должна включать совокупность кредитно-финансовых институтов (банковские учреждения, небанковские институты финансового посредничества, в том числе кредитные кооперативы), а также организации финансовой инфраструктуры, осуществляющих финансовое обеспечение процессов воспроизводства в сельском хозяйстве.

4. Включение в национальную финансово-кредитную систему обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей всех банков, в кредитных портфелях которых доля клиентов-субъектов хозяйствования в сельском хозяйстве превышает 25%.

5. Обязать Государственный сельскохозяйственный банк объединить усилия всех участников национальной финансово-кредитной системы обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей по выработке единых стандартов кредитной политики, достижению приемлемых параметров эффективности и надежности, позволяющие оказывать реальную поддержку при выполнении государственных программ развития аграрной экономики.

6. Рекомендовать Национальному банку Украины и Министерству финансов Украины применять в отношении участников национальной финансово-кредитной системы обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей юридические, регулятивные, надзорные и налоговые нормы, учитывающие специфику их взаимодействия с агропромышленным комплексом.

7. Развитие и активизация земельной ипотеки с длительным сроком кредитования под разумные (возможно субсидированные) проценты.

8. Формирование рынка и технологии введения земельно-ипотечных ценных бумаг, а также обеспечить возможности рефинансирования земельно-ипотечных кредитов.

9. Повысить эффективность участия участников национальной финансово-кредитной системы обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей в реализации программ их финансового оздоровления путем согласованного и совместного решения возникающих у них долговых проблем.

10. Обеспечить институциональную, юридическую, капитальную и ресурсную поддержку создания и развития кооперативных банков с участием малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей.

11. Государственная финансовая поддержка развития кредитной кооперации как основного источника микрокредитования личных крестьянских хозяйств и малого бизнеса на селе, включающая [6]:

- обеспечение нормативно-правовых предпосылок создания трехуровневой кооперативной банковской системы (подготовка проектов о внесении изменений в Законы Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг», «О банках и банковской деятельности», «О сельскохозяйственной кооперации»);
- создание и поддержка развития деятельности учреждений первого уровня кооперативной банковской системы;
- создание местных кооперативных банков - учреждений второго уровня кооперативной банковской системы;
- создание центрального кооперативного банка Украины.

Исходя из вышесказанного сделаем следующие выводы, о необходимости формирования национальной системы финансово-кредитного обеспечения аграрного производства, в частности в формировании рациональной системы институционально-нормативного обеспечения эффективного функционирования финансово-кредитного механизма в аграрном секторе экономики, расширении финансово-кредитных инструментов и механизмов ресурсного обеспечения в аграрном секторе; государственном стимулировании развития отдельных сегментов финансово-кредитной системы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Інтернет ресурс: http:// www.ukrstat.gov.ua/.*
2. *Інтернет ресурс: http://*www.minagro.gov.ua/.
3. *Інтернет ресурс: https://www.bank.gov.ua/.*
4. *Стецюк П.А. Трансформация матрицы банковского кредитования сельскохозяйственных предприятий / П.А. Стецюк, О.Е. Гудзь, А.В. Войтюк // Экономика АПК. – Економіка АПК. – 2013. – № 12. – 78 - 90.*
5. *Войтюк А.В. Совершенствование механизма формирования инвестиционных процессов в регионе / А.В. Войтюк // Вестник Мукачевского государственного университета. Серия экономика: сб. науч. раб. / Ред. кол. : Лендэл М.А. (гл. ред.) и др. - Мукачево: Изд-во «Карпатская башня», 2014. - Выпуск 1 (1). - 181 с. - С. 50-54.*
6. *Войтюк А.В. Формирование финансово-кредитной инфраструктуры инвестиционно-инновационного развития агропромышленного комплекса Украины / А.В. Войтюк // Эффективное использование социально-экономического потенциала и привлечение новых источников экономического роста: материалы VI Форума экономистов (том II) / под общей редакцией д.э.н. Садыкова А.М. / Ташкент: IFMR, 2015. – 296 с. – С. 213 – 218.*
7. *Навроцький С.А. Страхове таргетування в Україні: проблеми впровадження та перспективи застосування / С.А. Навроцький // Наукові праці: Науково-методичний журнал. Економіка. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2016. С 35-41.*
8. *Розвиток економіки сільського господарства України в 2011-2015 рр.: нукова доповідь / Національний науковий центр «Інститут аграрної економіки» [Гадзало Я.М., Лупенко Ю.О.. Пугачов М.І. та ін.]; за ред. Ю.О. Лупенка. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2016. – 546 с. 34,2 У.Д.А. , накл. 300 (Розділ VII. Фінансово-кредитне забезпечення розвитку сільського господарства. 7.3. Страхове забезпечення (Навроцький С.А., Саблук П.Т.) С. 212-225.*

FOREIGN DIRECT INVESTMENT FOR THE DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRY IN KYRGYZSTAN

NURGAZIEV M. Z., Doctor (PhD)
of Agricultural Science at the Kyrgyz
National Agrarian University named after K.I. Skryabin

The Kyrgyz Republic is one of the poorest countries in the Eastern and Central Asia Region with an estimated 48% of its population living below the poverty line. Most of this poverty is concentrated in rural areas where livelihoods are, directly or indirectly, dependent on the agricultural sector. The agricultural and industrial production base is small, leaving the country very vulnerable to natural disasters and external shocks. This is a sector that accounts for about 20% of the GDP, including related processing. Given the important participation of the poor in agriculture, interventions that aim to develop the agro-industries are likely to have a higher impact on poverty. The challenge lies in the fact that the products and services offered by the poor tend to be excluded by increasingly competitive agricultural markets that require products with a certain value added, a minimum quality and a reliability of product delivery.

Despite vital significance of agricultural sector for the livelihoods of billions of people across the developing world, the global flow of FDIs leaves this sector relatively untouched because they flow mostly in services, manufacturing and "extractive" industries. Given this context, the Government of the Kyrgyz Republic has prioritized the development of the agro-processing industry with an emphasis on providing the poorer sections of the population with the skills and tools needed to participate in domestic and international agricultural markets. This line of policy is reflected in the government's 'Comprehensive Development Framework' and the 'National Strategy for Poverty Reduction', which were developed with assistance from the donor community. As the Kyrgyz economy continues to grow, there is a potential for the poorer sections of the population to supply the growing domestic market.

The country has made considerable progress in attaining macroeconomic stability in the past few years. Average GDP has grown at about 5 percent per annum since 1996, and the high rates of poverty have started to decline. The country has implemented broad systemic reforms to create the foundations of a market economy. About 75percent of farm land is now privately owned as a result of the generally equitable land reform, and the economy is relatively open with a liberalized foreign trade regime and full convertibility of currency.

After the collapse of the Soviet Union in 1991, the Kyrgyz Republic implemented a number of rapid market oriented reforms and was the first CIS country to join the WTO. Agriculture is of very high importance in Kyrgyzstan's economy and land-reform policies were successful in converting the agricultural sector into an engine for growth during the late 1990s. However, land privatization resulted in the creation of a large number of small private farms (over 300,000 smallholder farmers with an average farm size of about three hectares), sharing 80-95 percent of total agricultural production. The system of vertical integration and coordination between processors and farmers in production chains were broken after the independency.

Agro-industrial reforms led by Kyrgyzstan's Government and actively supported by various donors have focused on enhancing the development of agribusinesses, modern supply chains and food safety. However, political instability over the past decade has had a negative impact on the overall growth of the economy, including in the agro-industry. The rising commodity prices have served as a wake-up call to support agricultural development and ensure food security and poverty reduction.The government's latest priority is to develop a cluster approach in the agro-industry by regions as well as to increase production of meat, dairy, sugar and oil products in order to exclude import dependence from some products and to increase production of export-oriented products such as dairy.

The most important food processing industry by turnover is the dairy industry, which is well developed and has shown stable growth. Flour and sugar producers are the second and third most important food processing industries by turnover. The output of vegetable processing companies is increasing and this has traditionally been one of the largest sectors. The meat industry is underdeveloped and has the lowest turnover compared to other food-processing industries. While in developed countries, organic products are becoming more and more popular and expensive. Kyrgyzstan is growing in terms of organic products production and the total land share under organic products grew from 0.02 percent to 0.14 percent between 2005 and 2010. The number of registered producers has also grown from 225 in 2005 to 987 in 2010.

Most food processing companies are involved primarily in wheat processing and milk processing, with smaller shares being accounted for by fruit and vegetable processing. Despite the fact that livestock is one of the major pillars of the rural economy in Kyrgyzstan and 87 percent of the territory is occupied by pastures, the meat industry is not well developed. To stimulate replenishment of the key assets, enterprises are exempt from paying value added tax on imported technological equipment, including on their foundation capital and mechanisms of accelerated depreciation have also been introduced. Processers of agricultural products are exempt from paying value added tax and tax on revenues for three year period. At the same time, there is a strong dependence on imports of raw material and ingredients used for processing. A shortage of floating assets and limited access to commercial loans due to high interest rates impedes the replenishment of the key assets and new technology use.

In the agro-industrial complex, the processing sectors are still in crisis.Decreases in the milk, vegetable, and meat processing sectors and some lightindustry sectors continue. The food and beverage industry forms a large part of Kyrgyzstan'seconomy, generating 3.5 percent of GDP. In 2009 the food and

beverage industry generated US$ 430 million or about 21.6 percent of manufacturing output. In 2009, the food and beverage industry employed 11,600 people (or 24.7 percent of the manufacturing labour force). The level of employment has been unstable over time and declined by 8.5 percent in 2009. Labour productivity increased significantly between 2000 and 2009, although the number of employees decreased by 45 percent during the same period. In 2009 there were 409 enterprises operating in the food and beverage industry (or about 24.6 percent of all manufacturing enterprises), most of which were private small or medium-scale enterprises. The number of enterprises has declined over time with 1.8 times fewer in 2009 that there were in 2000.Flour and sugar producers are the second and third most important food processing industries by turnover. The meat industry is underdeveloped and has the lowest turnover compared to otherfood-processing industries.The most important food processing industry by turnover is the dairy industry. The milk processing enterprises problems are equipment with too big capacity, lack of sales, working capital and packaging material, also the problems of the sector are connected with a weak management of the enterprises, lack of raw material, marketing and working capital. The same applies to the fruit and vegetable processing sector: the packaging material, working capital and inefficient equipment, are deficits in general management of the enterprises, lack of raw material, marketing and low quality of products. Unfortunately, the number of the enterprises is very small and the quantity of products is not high enough for export. Therefore, the enterprises have to cooperate and to consolidate their products for reaching external markets. According to official statistics the fruit and vegetable processing enterprises use presently only 1/5 of their actual capacity. Milk processing enterprises use presently only 5-30% of their production capacity and have big seasonality in their production and sales. There are a few enterprises that still continue to work beyond the season. A lot of enterprises collapsed during the last decade. The main problems of the sector are old equipment that does not fulfil the requirements of new market standards, and lack of working capital, which leads to seasonal work. The quality of food products of most enterprises is not competitive not only on external markets but also on the internal market in comparison with imported products.

In one new development, people are changing their attitudes toward investors and credit and are now willing to take measures to increase the efficiency of their management. Having felt these positive prospects, the President and the Parliament in 1999 passed four new laws by referendum that aim to boost the efficiency of the agro-industrial complex in the third and final phase of the agrarian reform. The revised law "On the land code" provides for the transfer of lands to peasants free of charge, with the subsequent permit to buy and sell. The law "On the hypothecation" allows a landowner to obtain credit by pledging his plots of land to a special mortgage bank. The new law "On cooperation" permits peasants to associate and form peasant farms, cooperatives, and other types of collective farming at their discretion and to manage their farms on an industrial basis. Finally, the adoption of the laws "On seed farming," "On raising the pedigreed stock," "On veterinary science," "On the development of small and medium-size enterprises," and others will gradually improve the work in these areas. The republic took these steps to decrease land taxes and to promote the high achievement in the agro-industrial complex.New laws geared toward the rational use of labor and natural resources with a view to ensuring the sustainable development of agriculture, processing, and other sectors of the agro-industrial complex were also passed. Finally, scientific approaches are being introduced to improve the general fund of plants and agricultural animals and to protect the environment of the Kyrgyz Republic.

Table 1. The total investment in Kyrgyzstan, million KGS

	2005	2010	2013	2014	2015
In the country	12980,2	47915,0	76196,4	97013,3	11810,8
of them agriculture	442,6	871,0	1006,4	1239,1	816,4
Structure, %					
Total in the country	100	100	100	100	100
of them agriculture	3,4	1,8	1,3	1,3	0,7

Source: National Statistics Committee

On paper, Kyrgyzstan has a liberal investment regime with a broad base of commercial laws in place, including the Law on Investments; the Law on State Registration of Legal Entities and the Law on

Free Economic Zones. There is an investment department at the Ministry of Economy and Antimonopoly Policy which assists investors with bureaucratic procedures. Overall, per capita Foreign Direct Investment in the Kyrgyz economy is low compared to the other CIS countries and has decreased as a result of social tensions and political instability in the country since 2009 (Table 1). In 2011, Kyrgyzstan's FDI inflows were US$ 390 million or 6.6 percent of GDP with an annual decline of 11 percent, which almost reached the peak FDI inflow of 2009. Between 2007 and 2010, there has been a substantial decrease in the inflow of foreign capital in the agro-food industry. Required investments in new technologies and products and in the agro-industry Research and Development remain low. State-owned enterprises continue to be the primary beneficiaries of government support for innovation and Research and Development.

The investment climate in Kyrgyzstan is liberal and welcomes foreign investors to the market. The Government encourages foreign investment through comprehensive structural reforms to both improve the relevant legislation in a variety of sectors and lower fiscal burdens for companies through an ongoing effort to privatize public enterprises, to simplify the tax structure and reduce taxes. Despite progress with these reforms, major challenges remain with investors citing widespread corruption, weak law enforcement, insufficiently defined property rights, government bureaucracy, a lack of developed infrastructure, and frequent changes to the legal framework. Someinitiatives aimed at improving the investment climate are in line with the Business and Investment Development Strategy 2013-2017, which is a part of National Strategy Development. The Strategy is supported by a number of laws; namely, the Foreign Investment Law; the Entrepreneurs and Commercial Companies Law; the Industrial Property Law, the Civil Code, the Real Estate Registration Law, the Sale and Purchase of the Land Plot Law; the Law on Land; the Protection of Competition Law; and the Commercial Law.

The challenges that the agribusiness sector in Kyrgyzstan is facing today are:

- Insufficient investment in research and development;
- Strong competition from imported products;
- The difficulty of ensuring safety and product quality;
- A lack of appropriate facilities (i.e. stores, renovation technology, processing capability, packaging,logistics and delivery speed);
- Inconsistent flow of goods and information exchange between actors in the food supply chain and information exchange among the participants in the chain;
- Outside events related to the financial crisis.

As some studies revealed the situation was the result of transition from state property to private property without any proper financial compensation. So, planned rise of production on the base of making a profit was not supported and moreover, the real actions were not undertaken in creation of the new technologies, renewal of equipment, use of modern methods and ways of management adapted to the market conditions. That is why, the agro processing industry is still actual in conditions of transition to the market economy. Here, the great importance has the correct determination of the place and role of investing. Agricultural production in order to get profit needs more resources and investments than other branches. From here it follows the specific significance of the capital formation process in this branch of industry, and the processing enterprises purchases appropriate agricultural products, like raw materials and industrial products. So, they represent the whole production – economic potential of the food industry in the Country, covering people's demands in food staffs. Under such economic relations, the deficit in financing funds usually appears both for agricultural enterprises and for processing branches of industry. In order to find a solution for finance problems of Kyrgyzstan particularly for agro-processing industry, banking policy and legislative base should be improved and also the creation of favourable conditions for attractive home and foreign investments should be done. It will contribute to reach a successful development of agrarian economy and create conditions for a free market economy.

Several benefits can be potentially gained from Foreign Direct Investment involvement in the agricultural sector. These include tax revenues, infrastructure development, provision of high quality inputs and access to credit, development of skills such as record keeping, and provision of technical advice for contract farmers. But these might not automatically materialize and could instead lead to low level of net

employment, lock-in in a specific segment of the value chain, marginalization of farmers, and environmental degradation due to mono-cropping and high irrigation water amounts, farmers' dependencies on input supply, unsuitable technology transfers.

Foreign Direct Investment may have the most positive impact when the sector is fit to take advantage of the spillovers and the local community and small-holder farmers are strengthened and supported by the availability of public goods, education and training, access to credit markets, secure tenure rights and thus bargaining power.Overall, Foreign Direct Investment may contribute to bridge the investment gap and have development impacts, butgovernment involvement to guide the investment and strengthen the smallholder farmers in the sector remains crucial.

To ensure the sustainable development of the agricultural sector, policymakers must understand the interest of the producers of the final output. In my opinion, the transition from a socialistic, centralized planning system to a system of production through market relations must be phased in using civilized methods and without giving in to personal and political temptations.The Kyrgyz Republic has unique natural and climatic conditions, rich fauna and flora, and an industrious and experienced people, all of which should be used to their fullest extent. The problems in the agricultural sector will be solved in the near future by methodically implementing and improving the adopted agrarian policy and taking into account this analysis of the current situation and conditions. In my opinion, this will require the priority development of the sectors of science and new technology and the preparation of highly qualified specialists.

The government should act as the donor, sponsor, major investor, and customer of its country's agricultural products. The food supply must be stimulated through appropriate investment and taxes to ensure accelerated development. The state must not dissolve its enterprises and departments, which are providing village populations with beneficial services, until a sound system of mutual services based on market relations is created within the agro-industrial complex. In particular, the state and the professionally trained collectives must supply scientific support to the agro-industrial complex, must produce highly productive seeds and pedigreed stock, must develop veterinary services, and must control the quality of products.

Policies which would focus on the enhancement of the internal economy, especially the stability of the economy, should be pursued by Kyrgyz government. More so, regulators can undertake sustainability impact assessment and regulate microeconomic and local condition. This includes monitoring of benchmarks and business practice, voluntary guidelines, and transfer of environmentally sound technology Government should provide adequate infrastructure and policy framework that will be conducive for doing business in Kyrgyzstan, so as to attract the inflow of FDI. There is need for government to be formulating investment policies that will be favourable to both local and foreign investors given the causal link among exchange rate – export growth economically at the Kyrgyzstan economy, favourable exchange rate policies should be formulated and implemented.

Diversification of the economy, the country should not rely on one source of revenue, other natural resource should equally be explored and made to be a source of revenue to the country. Agriculture should be the top-most priority of any administration in Kyrgyzstan if the country want to regain it lost glory.

REFERENCES

1. *Asian Development Bank (2010) 'The Rise of Asia's Middle Class', in Key Indicators for Asia and the Pacific 2010. Manila: Asian Development Bank.*
2. *Chow, Peter C.Y. 2012. Trade and Industrial Development in East Asia: Catching up or Falling*
3. *Behind. Cheltenham: Edward Elgar.*
4. *International Finance Corporation. (2012) Kyrgyzstan Enterprise Survey, Washington, DC.: International Finance Corporation.*
5. *Ibraimov N, Asanaliev AJ (2000) Attaining food security in the Kyrgyz Republic through the rational use of natural resources. In: Food policy reforms in Central Asia. International Food Policy Research Institute, Washington, DC*

6. *The National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic - Food security information bulletin Kyrgyz Republic. For 9 month 2012 - Bishkek 2009*
7. *Cotula, L.; Vermeulen, S.; Leonard, R.; Keeley, J. (2009): Land grab or development opportunity? Agricultural investment and international land deals in Africa. FAO, Rome.*
8. *GTZ – Deutsche GesellschaftfürTechnischeZusammenarbeit (2010): Assessment and appraisal of Foreign Direct Investments (FDI) in land in view of food security. (www.giz.de/expertise/ downloads/gtz2010-en-foreign-direct-investment-food-security. pdf) [03 March 2013].*
9. *Henson, S.; Cranfield, J. (2009): Building the Political Case for Agro-industries and Agribusiness in Developing Countries. UNCTAD: Agro-Industries for Development.*
10. *Lowder, S. K.; Carisma, B. (2011): Financial resource flows to agriculture: A review of data on government expenditures, official development assistance and foreign direct investment. ESA Working paper.*
11. *Rama, R.; Wilkinson, J. (2008): Foreign direct investment and agro-food value chains in developing countries: a review of the main issues. Commodity Market Review 2007 – 2008. FAO, Rome.*
12. *Abdikarimov S., (2010) Prerogative. VecherniyBishkek. 26th of May. Kyrgyzstan.*
13. *FAO (2009a) How to feed the world in 2050.*

Секция «ИННОВАЦИИ»

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕХНОПАРКОВ КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

ЕГОРОВ И.Ю., д.э.н., проф.
БОЙКО Е.Н., к.э.н., с.н.с.
ГУ "Институт экономики и прогнозирования
НАН Украины", г. Киев

Одной из наиболее распространенных форм поддержки инновационной деятельности в развитых странах мира являются технологические парки.

По данным Международной ассоциации технологических парков в мире насчитывается более 700 действующих технопарков, наибольшая численность которых сосредоточена в США (140 ед.), Китае (более 50), Франции (более 50), Японии (около 50), Великобритании (46), Финляндии (17), Швеции (16), а также в Украине (16 ед.).

Под технологическим парком (технопарком) следует понимать "юридическое лицо или группу юридических лиц, действующих в соответствии с договором о совместной деятельности без создания юридического лица и без объединения вкладов с целью создания организационных основ выполнения проектов технологических парков по производственному внедрению наукоемких разработок, высоких технологий и обеспечение промышленного выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции" [1]. Целью его создания является формирование условий, способствующих развитию инновационной деятельности в регионе; создание и развитие малых инновационных и венчурных организаций; поддержка развития перспективных проектов; коммерциализация результатов научных исследований и научно-технических разработок; сервисное обслуживание; создание новых рабочих мест и эффективное использование человеческого потенциала; обмен высокотехнологической продукцией на мировом рынке.

В зависимости от ориентации на определенную фазу инновационного цикла технологические парки можно разделить на [2]:

- ✓ исследовательские (создание условий для эффективного проведения научных разработок);
- ✓ технологические (организация малых наукоемких производств, ориентированных на трансфер высоких технологий и коммерциализацию результатов научно-технологических разработок);
- ✓ промышленные (функционирование производственных предприятий).

Следует также отметить, что технопарки могут специализироваться на развитии одной отрасли (специализированные технопарки) или же нескольких отраслей (общие технопарки). Их отраслевая структура представлена таким направлениям, как проведение исследований в области технологий; предоставление информационных услуг; развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, торговли высокотехнологичными товарами, технологиями в сфере освоения космоса и океана; производство новых материалов; подготовка высококвалифицированных научных кадров и прочее.

Инициаторами создания технопарков являются: один учредитель, который представлен высшим учебным заведением (университетом), государственной лабораторией или институтом, научно-исследовательским подразделением организации государственного или частного сектора (страны Европы), а также несколько учредителей (ВУЗ, местная администрация, агентство по развитию, риэлтерские фирмы, банк, промышленные предприятия). Разнообразие вкладов подразумевает между учредителями наличие формального соглашения, в котором определены их права и обязанности.

Кроме инициатора создания технопарков необходим специальный орган управления, функции которого заключаются в: определении функциональной структуры технопарка; привлечении новых организаций в технопарковую деятельность; предоставлении земельных участков для новых

организаций под застройку на территории технопарка или размещении новых организаций в уже фунционально построенных помещениях; осуществлении контроля соответствия деятельности предприятий задачам функционирования технопарка (в случае несоответствия специализации деятельности технопарка - вывод за его пределы); создание венчурных организаций и фондов в пределах технопарка, прочее.

Согласно существующему в мире развитию технологических парков рассмотрим их несколько моделей, каждая из которых отличается неповторимостью и индивидуальностью, табл. 1:

✓ "Американская" (в основу развития положено государственное финансирование и использование инвестиций юридических лиц). По такой модели работает наиболее известный в мире технопарк, созданный в США под названием "Силиконовая долина" на базе Стэнфордского университета.

✓ "Европейская" (в основе развития лежит привлечение государственных инвестиционных дотаций). Наибольшую долю государственного финансирования получают технопарки Бельгии (около 100%), Германии и Нидерландов (62-78%).

✓ "Ирландская" (особенностью деятельности технопарка является его узкая специализация (IT-технологии) и предоставление государственных гарантий при получении заказов в сфере IT-технологий.

"Финская" (представляет собой высокоэффективный механизм частно-государственного партнерства). Уровень государственного финансирования научных расходов остается одним из самых высоких в экономически развитых странах. Университеты выполняют фундаментальные исследования, которые финансируются преимущественно государством, а частный сектор занимается новыми и перспективными ННТР.

✓ "Японская" (технопарки функционируют в значительной степени за счет привлечения средств государства).

Результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что развитые государства уделяют функционированию технопарков значительное внимание, считая, что их деятельность способствует превращению результатов научно-технических работ в новые конкурентоспособные товары, услуги, подготовке высококвалифицированных специалистов для инновационной деятельности, созданию малых и средних инновационных предприятий, уменьшению инновационного цикла от идеи к товару и др. Для создания технопарка по любой модели функционирования необходимы условия, среди которых: наличие территории и помещения для размещения; функционирование организаций, расположенных на территории технопарка; наличие нескольких учредителей и специального органа управления; присутствие в регионе научно-исследовательских организаций; наличие высококвалифицированных специалистов с опытом работы в сфере новых технологий и создании новой техники; развитие технологической инфраструктуры; наличие рискового капитала и др. Положительный опыт функционирования технопарков в мире может быть использовано относительно их развития в Украине с учетом национальных особенностей и интересов.

В соответствии с Законом Украины "О специальном режиме инновационной деятельности технопарков" в Украине зарегистрировано 16 технопарков, в которых реализовано 116 инновационных проектов (табл. 2). Наибольшую часть в развитии инноваций и объема реализованной продукции обеспечивают такие технопарки, как "Институт электросварки им. Е.О. Патона", "Институт монокристаллов", "Полупроводниковые технологии и материалы, оптоэлектроника и сенсорная техника". Главной целью их деятельности является коммерциализация научных исследований. Особенностью создания и функционирования национальных технопарков является то, что в связи с отсутствием надлежащего финансирования они работают не по традиционной модели (все участники сконцентрированы в едином здании или на общей территории), а по модели "технопарка без стен» (не требуется значительных первичных капиталовложений). Последняя модель впервые применена на территории США.

Таблица 1. Сравнительный анализ мирового опыта развития технопарков

Страна функционирования	*Инструмент внедрения*	*Инструменты стимулирования*	*Преимущества / риски*
Австрия, Беларусь, Великобритания, Вьетнам, Германия, Индия, Ирландия, Казахстан, Китай, Малайзия, Польша, Сингапур, Словакия, США, Таиланд, Южная Корея, Украина, Финляндия, Франция, Швеция, Япония.	- Государственные и частные инвестиции в развитие транспортной и инженерной инфраструктуры технопарка; - Система специального обучения (центры обучения). - Создание интегрированных производственных цепей; - Развитие инструментов взаимного кредитования. - Применение инструментов ГЧП.	*Специальные гарантии:* - Защита прав интеллектуальной собственности и авторских прав на законодательном уровне (Австрия, Беларусь, Великобритания, Вьетнам, Индия, Ирландия, Казахстан, Китай, Малайзия, Германия, Южная Корея, Польша, Сингапур, США, Украина, Финляндия, Франция, Швеция Япония, Таиланд, Словакия). *Налоговые льготы и преференции:* - Освобождение от налога на прибыль, полученной от реализации товаров, работ, услуг (Беларусь, Китай, Индия). - Освобождение от налога на добавленную стоимость по объему от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности (Беларусь, Китай). - Освобождение от налогов и сборов, резиденты технопарков имеют льготы по другим платежам, в частности (Беларусь, Китай): - основные средства и объекты незавершенного строительства резидентов технопарка освобождаются от налога на недвижимость в случае, если они территориально находятся в его зоне; - не собирается оффшорный сбор при выплате (передаче) дивидендов их учредителям (участникам) - резиденты освобождаются от уплаты пошлины и налога на добавленную стоимость при ввозе товаров на территорию страны. - Налоги физических лиц (кроме работников, осуществляющих обслуживание и охрану зданий, помещений, земельных участков), полученные в течение	*Преимущества:* - развитие наукоемкого производства и распространения новых технологий; - экономический рост слаборазвитых регионов, в т. ч. старопромышленных регионов; - возникновение новых урбанизированных территорий и научно-технических агломераций; - интернационализация экономики; - развитие инфраструктуры и повышение качества жизни. *Риски:* - недостаточное обоснование отраслей и сфер для развития технопарков; - ограниченный доступ к IT ресурсам; - недостаток высококвалифицированных специалистов; - несовершенная методическая база по оценке эффективной деятельности технопарков.

		календарного года от резидентов технопарка в соответствии с трудовым договором, а также прибыль индивидуальных предпринимателей облагаются налогом с физических лиц по ставке 9%. (Беларусь). - Налоговая скидка для технопарка за каждого сотрудника, принятого на работу (США). - Освобождение от платы за пользование землей (Китай). - Предоставление государством льготных кредитов (Таиланд). *Инфраструктура поддержки:* - создание венчурных фондов.	

Таблица 2. Развитие технопарковых структур в Украине*

№/№	*Название технопарка*	*Месторасположение технопарка*	*Дата включения технопарка в Реестр*
1.	"Институт электросварки им. Е. О. Патона"	г. Киев	2000 г.
2.	"Институт монокристаллов"	г. Харьков	2000 г.
3.	"Полупроводниковые технологии и материалы, оптоэлектроника и сенсорная техника"	г. Киев	2001 г.
4.	"Углемаш"	г. Донецк	2001 г.
5.	"Укринфотех"	г. Киев	2002 г.
6.	"Киевская политехника"	г. Киев	2003 г.
7.	"Институт технической теплофизики"	г. Киев	2002 г.
8.	"Интеллектуальные информационные технологии"	г. Киев	2003 г.
9.	"Яворов"	Львовская область	2007 г.
10.	"Агротехнопарк"	г. Киев	2007 г.
11.	"Текстиль"	г. Херсон	2007 г.
12.	"Машиностроительные технологии	г. Днепропетровск	2008 г.
13.	"Эко-Украина"	г. Донецк	-
14.	"Научные учебные приборы"	г. Сумы	-
15.	"Ресурсы Донбаса"*	г. Донецк	-
16.	"Украинский микробиологический центр синтеза и новейших технологий"	г. Одесса	-

*Составлена авторами**

В Украине действуют отдельные законодательные акты, которые определяют правовые, экономические и организационные основы функционирования технологических парков. Правовые основы по созданию и развитию технопарков составляют нормативно-правовые акты: Конституция Украины, Земельный кодекс Украины, Налоговый кодекс Украины, Бюджетный Кодекс Украины, Закон Украины "Об аренде земли", Закон Украины "О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков", Закон Украины "О приоритетных направлениях инновационной деятельности", Закон Украины "О регулировании градостроительной деятельности",

Закон Украины "О высшем образовании", Закон Украины "Об основах национальной безопасности", Закон Украины "О трансграничном сотрудничестве", Закон Украины "Об инновационной деятельности" и др. Они определяют понятие и особенности функционирования технопарка, предусмотрены основные мероприятия по их стимулирования и государственной поддержки.

Законом Украины «О специальном режиме инвестиционной и инновационной деятельности технологических парков» №991-XI от 16.07.1999 г. были определены правовые, экономические основы по функционированию технологических парков за счет введения в их территории специального режима инновационной деятельности. Согласно Закону их функционирование поддерживалось государством за счет применения таких механизмов, как: освобождение от налога на прибыль; освобождение от налога на добавленную стоимость по продажам в Украине; освобождение от уплаты ввозной пошлины; освобождение от уплаты НДС при импорте товаров; средства, полученные в иностранной валюте от реализации продукции, не подлежат обязательной продаже; продления срока экспортно-импортных платежей с 90 до 150 дней [4-5].

Однако в 2005 г. произошло аннулирование ряда статей закона о деятельности технопарков. Это привело к тому, что в 2006 году в технопарках Украины не было начато ни одного инновационного проекта. Следует отметить, что начиная с 2007 г. наблюдаются некоторые изменения - принято 2 проекта, в 2008 г. - 6, в 2009 г. - 4, 2010 г. - 16, а в начале 2011 г. - 11 проектов [3].

Для резидентов технопарка важными вопросами являются не только вопросы налогообложения, но и такие вопросы, как возможность:

- ✓ использования фирменного наименования базовой научной организации;
- ✓ получения необходимых консультаций и бизнес-подготовки персонала;
- ✓ использования широко развитой международной сети связей технопарков для поиска и установления контактов с потенциальными инвесторами и заказчиками;
- ✓ участия в национальных и международных конференциях, симпозиумах, выставках и других мероприятиях, проводимых ассоциациями технопарков, расширение личных контактов и связей;
- ✓ участия в Web-сайте технопарка и базовый научной организации.

На данный момент ситуация в технопарках катастрофическая, поэтому по нашему мнению необходимо принять во внимание опыт отдельных стран о совместных действиях и принять срочные меры в направлении нормализации их работы. Это касается вопросов:

- ✓ совершенствования действующего Закона Украины «О специальном режиме инновационной деятельности технопарков» и внедрения таких мер государственной поддержки развития технопарков, как: освобождение от налогов на прибыль и добавленную стоимость из обращения от реализации товаров; освобождение от уплаты ввозной пошлины; освобождение от уплаты НДС при импорте товаров; средства, полученные в иностранной валюте от реализации продукции, не подлежат обязательной продаже; проведение расчетов по экспортно-импортным операциям, в частности материалов (срок до 180 календарных дней), нового оборудования, оборудования и комплектующих (720 календарных дней); ускоренную амортизацию основных фондов; финансовой поддержки: полное или частичное (до 50%) беспроцентное кредитование; полная или частичная компенсация процентов;
- ✓ кадрового обеспечения (увеличение численности подготовленных менеджеров в технологической сфере, подготовка по заказу технопарков высокоспециализированных специалистов, повышение квалификации занятых в сфере производства наукоемкой продукции и высоких технологий и др.) создания и развития технопарков;
- ✓ предоставления государственной финансовой поддержки для развития технопарков и обновление материально-технической базы;
- ✓ разработки эффективного механизма взаимодействия науки-бизнес-власти, в том числе через систему электронного управления и создания онлайн-услуг;

- ✓ интернационализации национальных технопарков и их включения в глобальные инновационные сете путем привлечения прямых иностранных инвестиций, трансфера технологий и развития сотрудничества с иностранными технопарками;
- ✓ осуществления исследований о перспективах развития технопарков, разработка программ и систем оценки результатов их функционирования и др.

Выполнение предложенных мероприятий позволит не только сохранить технопарки в Украине, но и будет способствовать их развитию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Закон України Про внесення змін до Закону України "Про спеціальний режим інноваційної діяльності технологічних парків" та інших законів України. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: http://www zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3333-15.*
2. *Зарубежный опыт работы технопарков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: htpp: // www. ruexpert.ru/resewetechnopark/part2*
3. *Шкворец Ю.Ф. Програмно-цільове управління формуванням і реалізацією державних пріоритетів науково-технічного та інноваційного розвитку (методологія, методи та інституційні механізми): монографія. – К.: ПП "Сердюк В.Л.", 2016. – С.321-362.*
4. *Бойко Е.Н. Технологический парк как одна из специальных форм экономического роста на основе инноваций в странах с рыночной экономикой Економічний вісник університету: зб. наук. праць учених та аспірантів / ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Переяслав-Хмельницький: ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», 2016. – С. 34-43.*
5. *Мазур А.А., Пустовойт С.В. Технологічні парки України: цифри, факти, проблеми // Наука та інновації. – 2013. – Т.9. - №3. – С. 59-72.*

ИННОВАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ

КРИСАНОВ Д.Ф., д.э.н., профессор,
ведущий научный сотрудник Института
экономики и прогнозирования НАН Украины
ВАРЧЕНКО О.М., д.э.н., профессор,
директор УНИ бизнеса и экономики
Белоцерковского национального аграрного университета

На нынешнем этапе одной из движущих сил развития Украины выступает разработка и диффузия инновационных разработок в национальный хозяйственный комплекс и, прежде всего, в те виды экономической деятельности (ВЭД), которые создают прочную материально-техническую базу существования всего общества. За время функционирования самостоятельной Украины, по нашему мнению, было три попытки вывести национальную экономику на новый инновационно-технологический уровень развития, которые можно представить следующим образом:

- декларация (концепция) перехода на инновационную модель развития национальной экономики, которая была принята Верховным Советом Украины в конце 1990-ых годов [1]. Для ее реализации были подготовлены и введены в действие почти полтора десятка законодательных и боле ста двадцати подзаконных актов (постановлений Кабинета Министров Украины, нормативных положений и решений различных министерств и ведомств);

- концепция и стратегия формирования национальной инновационной системы, которая была одобрена Кабинетом Министров Украины в конце 2000-ых годов [2]. С учетом ее основных положений в начале 2010-ых годов был принят Закон Украины "О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине" [3] и соответствующее постановление Кабинета Министров Украины [4];
- подписание Соглашения об ассоциации (СА) Украина-ЕС, его ратификация в сентябре 2014 года [5] и на этой правовой основе обеспечение постепенной интеграции национальной экономической системы во внутренний рынок стран-членов Содружества, создание в течение переходного периода (максимум десяти лет с момента введения в действие СА) углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (УВ ЗСТ). Последнее утверждение, по нашему мнению, имеет право на жизнь, поскольку интеграция во внутренний рынок Европейского Союза относительно аграрного сектора в своей основе имеет такой индикатор как производство безопасной и высококачественной пищевой продукции, которая будет отвечать требованиям европейских нормативных документов (технических регламентов, стандартов, кодексов надлежащей практики) и поэтому может беспрепятственно поступать на продовольственные рынки стран-членов Содружества. А это предполагает, как необходимое условие, проведение инновационно-технологической модернизации предприятий, причастных не только к производству пищевой продукции, но и внедрению инновационных продуктов в отраслях первичного производства (сельского, лесного и рыбного хозяйства).

Уместно привлечь внимание к тому, что в процессе выхода национального хозяйства из глубокого кризиса с конца 1990-ых - начала 2000-ых годов была законодательно оформлена концепция перехода экономики на инновационную модель развития. Однако обветшалость материально-технической базы большей части предприятий, острый дефицит отечественных технологических инноваций, ограниченность собственных инвестиционных ресурсов в сочетании с ежегодным исключением при утверждении Государственного бюджета тех статей, которыми предусматривались льготы инновационно активным предпринимателям, ставили субъектов хозяйственной деятельности перед выбором: или принимать все риски инновационной деятельности полностью на себя, или же не заниматься ею вообще. В то же время, практический опыт предприятий, где активно внедряли технологические инновации и выпускали продукцию с инновационными характеристиками, которая составляла 40-50 и больше процентов от общего объема реализованной, показал, что она не находит повышенного спроса у потребителей и потому не компенсирует понесенных производителем расходов на ее освоение. Вследствие перечисленных и других причин инновационная деятельность не приобрела необходимого распространения и поэтому характеризовалась нисходящим трендом.

Что же сейчас представляет собой инновационная деятельность в аграрном секторе экономики? При более глубоком анализе необходимо обратить внимание на следующие составляющие: база для производства инноваций, сущность и субъекты инновационных разработок, конкретные результаты и их внедрение на предприятиях агропродовольственного комплекса, выпуск сельскохозяйственной и пищевой продукции с инновационными характеристиками и т.п.? С этой целью обратимся к тем структурам, которые непосредственно занимаются разработкой, тиражированием и внедрением инновационных продуктов, а также к тем нормативным положениям и статистическим документам, где эти результаты отражены.

Согласно Закону Украины об инновационной деятельности [6, ст. 1] ***инновации*** - это вновь созданные (примененные) и (или) усовершенствованные конкурентоспособные технологии, продукция или услуги, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, существенно улучшающие структуру и качество производства и (или) социальной сферы. ***Инновационная деятельность*** - это деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок и предопределяет выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг. ***Инновационный продукт*** является результатом выполнения инновационного проекта и научно-

исследовательской и (или) опытно-конструкторской разработкой новой технологии (в том числе - информационной) или продукции с изготовлением экспериментального образца или опытной партии. ***Новый инновационный продукт*** должен отвечать следующим требованиям:

а) он является реализацией (внедрением) объекта интеллектуальной собственности (изобретения, полезной модели, промышленного образца, топографии интегральной микросхемы, селекционного достижения и т.п.), на которые производитель продукта имеет государственные охранные документы (патенты, свидетельства) или полученные от владельцев этих объектов интеллектуальной собственности лицензии, или реализацией (внедрением) открытий. При этом использован объект интеллектуальной собственности должен быть определяющим для данного продукта;

б) разработка продукта повышает отечественный научно-технический и технологический уровень;

в) в Украине этот продукт произведен (будет произведен) впервые, или если не впервые, то по сравнению с другим аналогичным продуктом, представленным на рынке. Кроме того, он является конкурентоспособным и имеет существенно более высокие технико-экономические показатели. Решение о квалификации продукта инновационным принимается по результатам экспертизы специальной экспертной Комиссией.

Объектом инновационной деятельности может быть и ***инновационная продукция*** - новые конкурентоспособные товары или услуги. Инновационной она может быть признана, если отвечает следующим требованиям:

а) она является результатом выполнения инновационного проекта;

б) такая продукция производится (будет произведена) в Украине впервые, или если не впервые, то по сравнению с другой аналогичной продукцией, представленной на рынке, является конкурентоспособной и имеет существенно более высокие технико-экономические показатели.

Инновационная продукция может быть результатом тиражирования или применения инновационного продукта, кроме того, инновационной продукцией может быть признано инновационный продукт, если он не предназначен для тиражирования.

К инновациям не принадлежат модификации, которые не влияют на выполнение изделием его целевого назначения, то есть изменения технического или эстетического характера. Например: для пищевой промышленности - добавления новых вкусовых добавок в существующую продукцию; разные модификации сложной продукции, если изменения, что были внесены, не были настолько существенными. К инновациям не принадлежит внедрение требований стандартов качества и беспечности, если это не связано с внедрением инновационной для рынка или инновационной для предприятия продукции.

Таковы законодательно унормированные положения об инновациях, инновационной деятельности и инновационной продукции. Отличительной чертой продовольственной цепочки является та, что она охватывает все стадии – от производства пищевого сырья до изготовления конечных пищевых продуктов, которые предназначены для употребления в пищу населением. Но производство сырья растительного и животного происхождения начинается еще значительно раньше: от современной селекции сельскохозяйственных растений до выведения новых пород животных и инженерного конструирования защитных средств от различных заболеваний. Таким образом, спектр инноваций в аграрном секторе экономики значительно шире и разнообразнее, поскольку охватывает биологию растений и животных, условия их выращивания (грунты, микроорганизмы, технологии и условия возделывания и обслуживания), уборки и сохранения сельскохозяйственной продукции, ее переработки в готовую пищевую продукцию.

Основным продуцентом инноваций в аграрной сфере выступает Национальная академия аграрных наук (НААН) Украины, а также учебные заведения аграрного профиля с развитой научно-исследовательской базой, высококвалифицированным научным персоналом и различными возможностями относительно практического внедрения разработанных разнообразных инноваций, то есть симбиоза интеллекта исследователей и возможностей материальной базы для производства новой пищевой продукции. В этой связи необходимо отметить, что в составе НААН функционирует

269 (в т.ч. в АР Крым - 22) научных подразделений, предприятий и организаций с различным правовым статусом: национальные научные центры, институты, исследовательские станции и т. п., с числом работающих более 19 тис. чел., в том числе научных работников - почти 4 тыс. [7, с. 497 - 506]. В Украине функционирует разветвленная сеть учебных заведений аграрного образования, а именно: 22 ВУЗ (университеты, академии, институты), где занято 7,4 тис. чел. научно-педагогического персонала [8, с. 7], 113 техникумов и колледжей с числом педагогических работников 6,6 тыс. чел., а также заведения последипломного образования и училища профессионально-технической подготовки. Практически весь научный и педагогический персонал непосредственно занят не только подготовкой кадров, но и в разной мере научным обеспечением и научным мониторингом процессов трансформации и адаптации предприятий аграрного сектора экономики и экономических отношений к сложным и постоянно изменяющимся внешним и внутренним условиям.

В рамках НААН ныне разрабатывается 40 приоритетных направлений исследований, которые обеспечены научными кадрами примерно на 85%, в т.ч. докторами наук – на 70%. Приоритетные направления охватывают практически все отрасли сельского хозяйства как комплексно (растениеводство, животноводство), так и по отдельным направлениям, а именно: генетика, ветеринария, биология и физиология, виноградарство и виноделие, технологии выращивания растений и ухода за животными, переработки пищевого сырья и производства конечной пищевой продукции и т.п. О соединении аграрной науки с аграрным образованием может свидетельствовать тот факт, что сформировано более 230 кафедр и более ста совместных научных подразделений, в которых занято соответственно более 530 и 230 докторов и кандидатов наук [7, с. 513 - 514].

Различают фундаментальные и прикладные исследования, в рамках которых за прошедший год были получены следующие результаты прикладного характера: сорта и гибриды растений соответственно 211 и 0, линии сельскохозяйственных растений – 206 и 59 ед., штаммы 10 и 0 и др. Также получены в результате выполнения прикладных исследований следующие иновационные продукты: новая техника – 20 ед., новые материалы – 24 ед., средства защиты растений – 6 ед., вакцины – 6 ед., технологии, технологические приемы – 139 ед. и т.п. Кроме того, передано для государственных сортоиспытаний 281 сорт (гидрид), занесено новых сортов и гибридов в Государственный реестр сортов растений, которые пригодны для распространения в Украине, - 234 ед., апробировано научной продукции – более 1,4 тыс. ед., из них рекомендованы для внедрения – более 1 тыс. (71%) [7, с. 516 - 519].

Это идет речь о разработках инновационного характера за прошлый год, но более обстоятельно такие достижения отображены в отчетах научных центров и институтов за 2010-ые годы. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что украинская статистика не идентифицирует и не отражает результатов внедрения этих разработок, например: сколько гектар засеяно конкретным сортом и какой получен урожай по сравнению с предшествующими культурами, сколько поголовья скота и какой породы удерживается и какие результаты получены и т.п. Эти результаты, как правило, обезличены, а идентифицировать их можно только при проведении исследований в конкретных сельскохозяйственных предприятиях. Для объяснения такой ситуации имеется ряд причин: несовершенство статистики и ее постоянное упрощение, что объективно ведет к свертыванию и укрупнению массива показателей, однако сопровождается потерей значительной части очень необходимой информации, и т.п.

Поскольку в Украине сложилась разветвленная сеть научных подразделений и учебных заведений аграрного образования, а также выполняются многоплановые научные исследования, которые завершаются созданием различных разработок инновационного характера, то такую ситуацию необходимо рассматривать как необходимое условие для развития малого инновационного предпринимательства. Инновационный потенциал, которым обладают ВУЗы, мог бы с большим эффектом использоваться для целей малого инновационного бизнеса. Проводившиеся исследования показали [8, с. 7 - 9; 9, с. 268 - 269], что в экономически развитых странах, которые избрали инновационную модель развития, создаются специальные фонды поддержки инновационной предпринимательской деятельности, в том числе и созданных при учебных заведениях аграрного

профиля организационных структур. Вместе с тем, проведенные более глубокие исследования [8, с. 8 - 9] показали, что на этом пути накопилось много проблем, которые требуют своего скорейшего решения. Указанные проблемы и сложности для проведения инновационной деятельности малыми предприятиями, созданными на базе аграрных ВУЗов, систематизированы за следующими направлениями, а именно:

- ***законодательно-нормативные:*** сложности организации и регистрации малых предприятий, несовершенство системы налогообложения и предоставления льгот для малых инновационных предприятий, несовершенство нормативно-правового обеспечения в вопросах аренды государственного имущества, несовершенство существующей системы охраны интеллектуальной собственности;

- ресурсные: проблемы внедрения инновационных разработок в среде агробизнесовых структур, проблемы доступа к необходимому исследовательскому и исследовательско-экспериментальному оборудованию, инвестиционные и финансовые сложности в связи с высокими рисками внедрения инновационных разработок в агропродовольственном комплексе, проблемы аренды лабораторных и производственных мощностей;

- учетно-аналитические: сложности учета и отчета о деятельности малых инновационных предприятий (МИП), дефицит методических разработок и материалов относительно МИП на базе ВУЗов, низкое методическое обеспечение в вопросах оценки, анализа и мониторинга деятельности МИП и их производственного потенциала, несовершенство системы информационного обеспечения и маркетинга;

- кадровые: проблемы поиска кадров для инновационной деятельности, проблемы обучения и повышения квалификации кадров для МИП, сложности при формировании команд единомышленников для внедрения инновационных продуктов и выпуска инновационной продукции, проблемы вовлечения молодых ученых в инновационное предпринимательство;

- инфраструктурного обеспечения: неразвитость инновационной инфраструктуры; проблемы организации и финансирования бизнес-инкубаторов, технопарков, центра трансферта технологий; высокая стоимость научно-консалтинговых услуг и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что с целью выяснения отношения учащейся молодежи к инновационному предпринимательству было проведено опрашивание студентов и аспирантов аграрных учебных заведений [8, с. 7]. Результаты опрашивания, проведенного в 2014 году (к опрашиванию было привлечено 1520 респондентов), показали, что 61% опрашиваемых имеют желание открыть свое собственное дело. Однако 76 % респондентов из числа желающих открыть свое дело, отметили проблему отсутствия достаточных знаний и навычек в этой сфере.

В связи с такой очень неблагоприятной ситуацией в сфере инновационного предпринимательства в аграрном секторе экономики были разработаны практические рекомендации, направленные на ***стимулирование инновационного предпринимательства на базе аграрных ВУЗов***. Это необходимо осуществить с целью содействия решению тех сложных проблем, которые возникают на стартовом этапе создания МИП и организации его эффективной работы, а именно:

- Предоставление налоговых каникул строком до пяти лет для новообразованных МИП;
- Развитие механизмов финансирования предпринимательства в сфере аграрных инноваций (гранты, государственные заказы и т.п.);
- Стимулирование спроса со стороны аграрного бизнеса на инновационную продукцию, созданную с участием МИП;
- Предоставление льгот молодым ученым относительно оплаты государственной пошлины при регистрации МИП на базе ВУЗов;
- Упрощение требований относительно субъектов малого предпринимательства в части ведения бухгалтерського учета;
- Информационное содействие и пропаганда молодежного инновационного предпринимательства;
- Создание позитивного имиджа украинского инновационного предпринимательства;

- Содействие получению практических знаний и навыков в сфере ведения инновационного бизнеса в аграрном секторе экономики;
- Стимулирование международного сотрудничества в сфере ведения инновационного бизнеса в аграрном секторе экономики;
- Создание на базе аграрных ВУЗов центров развития молодежного инновационного предпринимательства и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что активное участие государства в решении указанных проблем позволит создать позитивный информационный фон относительно малого инновационного предпринимательства. Это будет содействовать преодолению пропасти между наукой и практикой, которая сложилась за последние 15-20 лет. Пропасть возникла вследствие отсутствия внимания и помощи со стороны государственных органов управления – по большому счету, они замещались созданием соответствующих государственного агентства и программ содействия малому предпринимательству, однако без их инвестиционной поддержки.

По нашему мнению, на более высоком научном и методическом уровне производится оценка инновационной деятельности в промышленном секторе экономики: разработан инструментарий проведения обследования промышленных предприятий относительно внедрения инноваций и выпуска инновационной продукции. В этой связи нас интересует пищевая промышленность, но не как составная часть промышленности Украины, а как важное звено агропродовольственной цепочки, деятельность которой направлена на переработку сельскохозяйственного сырья и выпуск конечной пищевой продукции. При этом важно будет проследить изменение состояния основных средств (ОС) производства как индикатора инновационного потенциала предприятий. Отметим, что за последние три года коэффициент изношенности ОС вырос на 5 пп (см. таблицу) и преодолел 50% рубеж, что свидетельствует о негативном тренде, обострении необходимости его торможения и поворота вспять. Однако решить эту сложную проблему возможно лишь при условии проведения в очень ограниченные строки инновационно-технологической модернизации тех предприятий пищевой промышленности [10], которые имеют большой коэффициент износа основных средств (более 55-60%), а также с учетом требований рамочного Закона Украины о пищевой безопасности [11]. Они касаются, прежде всего, строка реализации его основных положений (до 20.09.2019 г.), а также внедрения европейской модели пищевой безопасности, что связано с экспортом продукции животного происхождения.

Отметим, что продукция, которая предлагается для экспорта, может быть как инновационной, так и традиционной. Но обязательно должно выполняться одно очень важное условие - продукция должна отвечать требованиям, которые выдвигаются к аналогичной продукции в стране, которая ее будет импортировать. Особенно высокие требования к продукции животного происхождения: если субъект предпринимательской деятельности из Украины планирует ее экспортировать в страны-члены Содружества, то он должен обязательно внедрить систему пищевой безопасности, которая успешно функционирует на предприятиях по производству аналогичной продукции животного происхождения в ЕС.

О фактическом состоянии инновационного потенциала предприятия и результативности его использования может свидетельствовать такой показатель, как доля продукции с инновационными характеристиками в общем объеме реализованной пищевой продукции. Отметим, что в последние годы по пищевой промышленности в целом инновационная продукция составляла 3-6%; среди обследованных предприятий доля тех из них, которые выпускали инновационную продукцию, была в пределах 10-13%, а их численность - примерно 140-220 ед. [12, с. 168]. Но, как свидетельствует углубленный анализ, большую часть инновационной продукции выпускали буквально два-три десятка субъектов предпринимательской деятельности, в структуре реализованной продукции которых часть инновационной превышала 50%, однако в большинстве инновационных предприятий – она составляла менее 10%, то есть, имела мизерное значение и характеризовалась нисходящей тенденцией. Однако в последние годы количество обследованных предприятий уменьшились в 2,5 раза (включает только большие и средние мощности, следовательно, база сравнения

существенно сузилась), а потому доля тех субъектов предпринимательской деятельности, которые реализовали инновационную продукцию, - увеличилась. К тому же в структуре инновационной продукции доля "***инновационных для рынка***" пищевых продуктов характеризовалась нисходящей тенденцией и опустилась к отметке ниже 20%. К ее выпуску были причастны лишь каждая четвертая-шестая предпринимательская структура из числа инновационных, а остальные – продуцировали "***инновационную для предприятия***" продукцию. Расходы на инновационную деятельность выросли больше чем втрое, однако, учитывая инфляционную составляющую, фактически уменьшились в полтора-два раза.

Таблица. **Динамика инновационного обеспечения и реализации инновационной продукции предприятиями по производству пищевых продуктов, напитков и табачных изделий**

Показатели	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**	**2015 до 2010 = %, пп**
1.Предприятия, которые внедряли инновации, единиц**:**							
Всего, из них:	296	313	348	321	265	165	55,7
а)инновационные процессы	129	146	164	139	91	80	62,0
- из них малоотходные, ресурсосохраняющие	115	133	144	115	28	23	20,0
б) инновационные виды продукции	135	182	175	173	134	93	68,9
- из них новые для рынка	21	24	18	25	24	28	133,3
2. Предприятия, которые реализовали инновационную продукцию, единиц**:**							
Всего, в том числе:	239	268	281	276	220	143	59,8
- новую для рынка	42	44	33	38	35	23	54,8
- новую для предприятия	220	242	261	260	209	135	61,4
3. Внедрено новых технологических процессов, единиц**:**							
Всего	218	237	268	219	231	116	53,2
в т. ч. малоотходных, ресурсосохраняющих	65	62	74	50	44	41	63,1
4. Внедрено инновационных видов продукции, наименований**:**							
Всего, из них:	487	676	667	751	723	455	93,4
а) новые для рынка	71	76	71	100	113	68	95,8
б) машини, оборудование, аппараты, приборы	14	35	5	9	26	26	185,7
- из них новые для ринка	1	1	0	0	0	10	у 10 р.б.
5. Приобретено новых технологий, единиц**:**							
Всего, из них:	84	76	156	110	61	91	108,3
а) в Украине	75	50	113	92	36	85	113,3
б) за пределами Украины	9	26	43	18	25	6	66,7
6. Реализовано инновационной продукции, млн. грн.**:**							
Реализовано промышленной продукции	145656	164655	182071	207877	71522	374924	у 2,5 р.б.
- из нее инновационной, %	4660,9 3,2	5485,3 3,3	4614,3 2,5	7275,7 3,5	6293,9 8,8	4874,5 1,3	104,6 -1,9
в том числе:							
- новой для рынка, % от инновационной	866,0 18,6	1495,1 27,3	1566,2 33,9	1709,7 23,5	818,3 13,0	877,6 18,0	101,3 -0,6
- новой для	3794,8	3990,2	3048,1	5566,0	5475,6	3996,9	97,4

предприятия, % от инновационной	81,4	72,7	66,1	76,5	87,0	82,0	+0,6
СПРАВОЧНО:							
Основные средства (ОС), млн. грн.	91985	98222	107831	116776	125745	155476	169,0
Изношеность ОС, %	45,7	45,7	45,9	48,5	47,2	51,3	+5,6

**Составлено и рассчитано по сборникам: Наукова та інноваційна діяльність в Україні: Стат. збірник. – К.: Держстат України, 2011 (2014; 2016).*

Для оценивания "***качества и глубины***" воспроизводственного процесса необходимо проанализировать обеспеченность предприятий технологическими инновациями. За направлением "***приобретено новых технологий***" обеспеченность за последние три года составила почти 5 технологических разработок на 100 обследованных предприятий, а за направлением "***внедрено новых технологических процессов***" - 11 процессов. Следовательно, поскольку даже средние предприятия используют по несколько технологий переработки пищевого сырья, то для их полной замены в среднем необходимо будет 6-7 лет. Иерархия технологий по степени современности и наукоемности следующая: до 3 лет - инновационная; 4-5 - современная; 6-7 - обновлена; 8-10 - традиционная; свыше 10 лет - устарела. В то же время, нередко производство базируется на технологиях 15-20-летнего "возраста" и даже старше. Таким образом, напрашивается логический вывод о том, что для поддержания статуса инновационно активного предприятия необходимо, по меньшей мере, вдвое, а лучше втрое увеличить внедрение инновационных технологий в пищевое производство (собственных и приобретенных).

За направлением "***внедрено инновационных видов продукции***" обеспеченность представляет меньше 10% от общего количества наименований пищевой продукции в пределах трехлетнего "***возраста***" пребывания в этом статусе продуктовой инновации после ее внедрения. Однако в последние три (2013-2015) года из общего количества 1920 продуктовых инноваций (разработок) лишь каждая седьмая (281 разработка) была ***новой для рынка***, а остальные - ***новые для предприятия***. Следовательно, за этим направлением также необходимо, как существенно расширить масштабы внедрения продуктовых инноваций, то есть, увеличить, по меньшей мере, впятеро количество инновационных разработок, втрое численность предприятий, которые будут их внедрять непосредственно в производство, так и повысить степень их "***научности***" (должны преобладать ***новые для рынка*** инновации).

Таким образом, все выше изложенное свидетельствует об очень низком инновационном потенциале предприятий пищевой промышленности Украины и необходимости его существенного наращивания с учетом современных тенденций и сдвигов.

Необходимо отметить, что в современных условиях возникло ряд новых и произошло обострение значительной части устаревших проблем. Их успешное решение возможно при условии использования новых подходов, методов и способов, обусловленных научно-техническим прогрессом и переходом на инновационную модель развития. Поскольку для предприятий Украины, за небольшим исключением, такой путь также будет новым, а потому здесь и возможно возникновение новых рисков. Их минимизация связана с локализацией этапов и систематизацией предпосылок, которые могут спровоцировать неудачу при реализации инновационной стратегии. Среди них: определение стратегических целей, выбор стратегии, разработка инновационного проекта, обоснование инвестиционного обеспечения, реализация или корректировка проекта в процессе практического осуществления и наращивания инновационного потенциала, выход на проектную мощность по выпуску инновационной продукции, ее реализация на рынке. Не касаясь оценки всех проблем и обоснования направлений их решения, акцентируем внимание лишь на иерархии разработанных инновационных стратегий, которая уже фактически сложилась, а именно:

- ***евроинтеграционная стратегия*** - выступает практическим ответом на реализацию ключевого положения СА Украина-ЕС, то есть, интеграции национальной экономики, в частности, агропродовольственного сектора во внутренний рынок стран-членов Сообщества;

- ***инновационно-процессовая стратегия*** - модернизация производства на основе внедрения технологических (процессовых и продуктовых) и нематериальных инноваций;

- ***инновационно-продуктовая стратегия*** - модернизация производства на основе внедрения только продуктовых инноваций для отечественного рынка (и/или для предприятия), на котором субъект хозяйствования реализует свою продукцию;

- ***стратегия обновления основных средств*** путем строительства новых мощностей с использованием технологических и нематериальных инноваций после демонтажа отработавших техники и оборудования и освобождения земельного участка. Первые три стратегии дополнительно включают промежуточные, то есть тактические цели, а четвертая - это сооружение современных перерабатывающих мощностей на земельном участке, который занимали устаревшие мощности или мощности, практически полностью отработавшие свой остаточный потенциал. Какую из предложенных стратегий реализовать – это определяет каждое предприятие самостоятельно, в зависимости от поставленных целей и реальных инвестиционных возможностей – собственных и заемных. Оно же будет нести полную ответственность за возможные риски.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. *1. Про Концепцію науково-технологічного та інноваційного розвитку України. Постанова Верховної Ради України (від 13.07.1999 р.)//Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1999. – № 37. – Ст. 336.*
2. *Про схвалення Концепції розвитку національної інноваційної системи. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 17.06.2009 р. №680-р// Офіційний вісник України. – 2009. – №47. – Ст. 1593.*
3. *Про пріоритетні напрями інноваційної діяльності в Україні. Закон України (від 08.09.2011 р. № 3715-УІ)//Відомості Верховної Ради України. – 2012. – №19-20. – Ст. 166.*
4. *Деякі питання визначення середньострокових пріоритетних напрямів інноваційної діяльності загальнодержавного рівня на 2017-2021 роки. Постанова Кабінету Міністрів України від 28.12.2016 р. №1056// Урядовий кур'єр. – 2017. – №12. – С. 13.*
5. *Угода про Асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони//Офіційний вісник України. – 2014. – №75. – Ст. 2125.*
6. *Про інноваційну діяльність. Закон України від 04.07.2002 р. № 40-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=40-15.*
7. *Звіт про діяльність Національної академії аграрних наук України за 2016 рік. Упорядники: А.С. Заришняк, А.П. Минка, В.В .Кузьмінський. – Київ: Аграрна наука, 2017. – 550 с.*
8. *Варченко О.М. До питання про стимулювання інноваційної діяльності вищих навчальних закладів аграрної освіти/О.М.Варченко//Економіка та управління. – 2015. - №1. – С. 5 – 9.*
9. *Зінченко О.А. Венчурне інвестування: проблеми розвитку в Україні і зарубіжний досвід / О.А. Зінченко, О.В. Чайка // Вісник економіки транспорту і промисловості. – Вип.40. – 2012. – С.266-269.*
10. *Крисанов Д.Ф. Стратегії нарощування інноваційного потенціалу підприємствами харчової промисловості/Д.Ф.Крисанов, Л.Д.Водянка//Economy and forecasting. – 2015. – №1. – С. 89 – 104.*
11. *Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо харчових продуктів. Закон України від 22.07.2014 р. № 1602-УІІ [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon.rada.gov.ua/go/1602-18.*
12. *Наукова та інноваційна діяльність в Україні: стат. збірник. – К.: Держстат України, 2016. – 257 с.*

РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВО КАК ФОРМА АКТИВНОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

ЛОБЕЕВ Ю.С., д.т.н., заслуженный изобретатель
Республики Молдова, председатель
Бельцкого филиала Союза изобретателей
и рационализаторов Республики Молдова "Inovatorul

На протяжении значительного исторического периода развития общества, в разных странах , в различных отраслях производства возникала и развивалась такая форма участия работников в управлении и развитии производства, как рационализаторство.

Лучшие зарубежные менеджеры уделяли и уделяют большое внимание постоянному внедрению инноваций в производство. Один из создателей автомобильной промышленности США Генри Форд писал: «Не проходит недели, чтобы не появилось какого-нибудь улучшения в машинах или в процессе производства…». Или относительно сборки поршня двигателя: «Рекордная производительность двадцати восьми человек была – 175 штук в день. А теперь семь человек в течение восьмичасового дня выпускают 2600 штук» . Один из основателей компании Sony Акио Морита говорил: «В компании каждый должен вносить свой посильный вклад, и вклад работников нижнего звена не должен ограничиваться только физическим трудом. Мы настаиваем на том, чтобы все наши работники вкладывали свой ум. Сегодня мы получаем в среднем от каждого из наших работников по восемь предложений за год, и большинство из них – это предложения, как облегчить их собственную работу, как сделать ее более надежной, а тот или иной процесс – более эффективным» [1].

В настоящее время на предприятиях Японии, Германии и других стран эффективно используется система Кайдзен, которая предполагает поиск и внедрение постоянных улучшений, при этом большое внимание уделяется мотивации и поощрению авторов полезных предложений. В бывшем СССР инновационные процессы в коллективах управлялись и организовывались в рамках движения изобретателей и рационализаторов. Именно рационализаторская работа являлась в СССР наиболее массовой и доступной формой технического творчества и формой развития социальной активности граждан. При этом, главенствующую роль играло Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов ВОИР. И в современной Росси ВОИР – единственная общественная организация, обладающая государственным масштабом и практически столетним опытом работы в области развития передовых технологий.

В Республике Молдова правоприемником и продолжателем традиций изобретательства и рационализаторства явилась бывшая республиканская организация ВОИР, а ныне общественное объединение Союз изобретателей и рационализаторов РМ "Inovatorul".

В годы перестройки в РМ наблюдалось резкое падение промышленного производства, многие промышленные предприятия закрывались. Экономическая стагнация предопределило упадок и застой в рационализаторском движении. Так, начиная с 1991 года, согласно статистическим данным, на предприятиях РМ почти в 30 раз сократилось количество поданных предложений, соответственно и экономический эффект был близок к нулю [2].

Значительной фехой и отправной точкой по возрождению рационализаторства явилось принятие в 2003 году Парламентом РМ Закона "О рационализаторской деятельности". Появление данного закона, в разработке которого принимали участие рационализаторы, создало четкую правовую базу для рационализаторов и изобретателей РМ и обеспечило в дальнейшем плановую перспективную и текущую работе СИР "Inovatorul". по возрождению и развитию инновационной деятельности граждан РМ [3].

Опыт работы СИР "Inovatorul" показывает, что именно изобретательство и рационализация являются одной из наиболее действенных и доступных форм непосредственного участия трудящихся в совершенствовании техники и организации производства. При этом правильная организация и планирование изобретательской и рационализаторской работы позволяют направлять творческую

мысль работников, выявлять и ставить перед ними конкретные, правильно изложенные, четко сформулированные задачи и намечать темы для творческой работы. Такие конкретные направления работы находят свое отражение в ежегодном и ежеквартальном планировании работы СИР, в тематике проводимых конкурсов, семинаров и выставок [4].

В соответствии с планом практических действий территориальная организация СИР "Инноваторул" города Бельцы в основу своей работы по организации и популяризации рационализаторского движения ставит активное сотрудничество с органом местного публичного управления. Начиная с 2015 года в городе проводится ежегодный конкурс на лучшее рационализаторское предложение. Учредителями конкурсf являются Примэрия Бельц и СИР "Inovatorul" в лице Бельцкого филиала.

В соответствии с утвержденным и опубликованным в СМИ "Положением" о конкурсе, его участниками могут быть граждане, а также предприятия и организации всех форм собственности. Распоряжением Примара назначена комиссия по подготовке и проведению конкурса, в которую вошли советники муниципального Совета, руководители предприятий и представители общественности. Возглавляет комиссию вице-примар, отвечающий за экономический блок вопросов. Заместителем председателя комиссии назначен представитель гражданского общества, председатель городского филиала СИР "Inovatorul" .Члены комиссии в качестве консультантов регулярно посещают предприятия и организации города и оказывают практическую помощь руководителям и рационализаторам в организации рационализаторской работы и подготовке материалов для участия в конкурсе.

По сложившейся практике работы участники конкурса приглашаются на рабочие заседания конкурсной комиссии, где происходит публичная защита предлагаемых новшеств. Во многом благодаря такой совместной работе наметилась прогрессивная тенденция роста популярности конкурса и увеличения числа участников . Так, если в2015 году количество конкурсантов не превысило 5, то уже в 2016 году в конкурсе участвовало 18 новаторов, а в 2017 году количество претендентов на призовые места по прогнозу достигнет 30. Общий экономический эффект от внедрения конкурсных предложений в 2016 году составил 2,8 млн. леев. Призовых мест и денежных премий были удостоены представители предприятий энергетического комплекса АО "Чет Норд" и АО "Ред Норд", муниципальных предприятий коммунального хозяйства МП "Апэ Канал", МП "Термогаз", Муниципальной клинической больницы и Центра социального здоровья.

В муниципальном предприятии "Апэ Канал" внедрение рационализаторского предложения "Инновационный способ ремонта подземных трубопроводов" обеспечило годовой экономический эффект 450,0 тысяч леев за счет сокращения трудозатрат и экономии материалов. Автор предложения - начальник водопроводной службы предприятия, ветеран труда, г. Кралеев Г.Ф.

Инженер АО "Чет Норд" Субчук С.Н. разработал и внедрил рационализаторское предложение "Гибочный инструмент", которое позволило освоить на предприятии гибку труб больших диаметров и принесло годовой экономический эффект 288,0 тысяч леев. Субчук С. не новичок в рационализаторском движении. По итогам республиканского конкурса он был удостоен звания "Лучший рационализатор РМ 2012 года."

Руководитель лаборатории Центра социального здоровья, доктор медицинских наук г.Цуркан В.Ф. представил на конкурс объемное и многоплановое рационализаторское предложение " Снижение финансовых затрат в медицинских учреждениях г.Бельцы за счет внедрения инновационных методов бактерицидного обеззараживания". Кроме прямого экономического эффекта данное предложение обеспечило повышение уровня медицинского обслуживания населения и повысило безопасность труда медицинского персонала. Самая молодая участница конкурса, 14-летняя лицеистка Амелия Врабие была отмечена поощрительной премией за предложение "Инновационная разметка пешеходного перехода".

Следует отметить, что разнообразие тематики работ конкурсантов позволяет сделать вывод о востребованности творческих идей и настойчивости рационализаторов практически во всех сферах основной работы конкурсантов, на многих предприятиях и организациях города. Именно сейчас, в нелегкие для экономики времена, как никогда важно развивать, поддерживать и стимулировать

рационализаторство, как малозатратный и эффективный инструмент решения многих вопросов производственного и социального значения.

Небольшой накопленный опыт такой работы, основанной на объединении усилий представителей гражданского общества в лице активистов СИР "Inovatorul" и органов местного публичного управления города Бельцы подтверждает возможность возрождения и эффективного развития рационализаторского движения в современной экономической обстановке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Морита А. Сделано в Японии. – М.: Прогресс, 1990.-413с.
2. Статистический ежегодник Республики Молдова 2016, Кишинев -384р.
3. Закон РМ "О рационализаторской деятельности" №138-XY, от 10.05.2001г.
4. Пармакли. Д. Справочник рационализатора. Chișinău: S.n., 2014 (Tipogr. «Centroggrafic»). - 87р

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ПОПОВА О.Л., д.э.н., профессор,
главный научный сотрудник
Институт экономики и прогнозирования
НАН Украины, г. Киев, Украина

Инновациям отводится важное место в решении назревших проблем общественного развития, считая, что именно благодаря человеческому разуму, научным исследованиям и инновациям можно найти завтра ответы на вызовы, которые кажутся непреодолимыми сегодня [1]. Успешное продвижение инноваций, кроме наличия инвенций (от лат. inventio – изобретение, выдумка), зависит от наличия инвестиций для внедрения их в жизнь, от интеграции науки, образования и производства. Угрозы и риски инновационной деятельности, поскольку ее целью является выпуск на рынок новых или усовершенствованных товаров, услуг, организационно-технических решений, требуют активных реагирующих действий – защитных, адаптационных.

Не стремительно, но Украина постепенно поднимается в рейтинге инновационных экономик мира – на 8 позиций в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом, на 15 позиций за последние три года. В Глобальном инновационном индексе–2016 Всемирной организации интеллектуальной собственности в структуре ООН страна занимает 56 место из 128, отставая от Молдавии, которая находится на 46-й и особенно от Эстонии – на 24-й позиции. Улучшения отмечены по таким субиндексам:

- торговля и конкуренция (перемещение с 66 на 46 место за счет принятых антимонопольных законодательных актов);
- патентное законодательство (с 88 на 43), зрелость рынка (с 89 на 75);
- правительственные онлайн-услуги (со 112 на 105 место).

Вместе с тем, отмечен откат за блоком «качество институций», прежде всего, идется о политической стабильности – со 110 на 125 позицию. По субиндексу «знания и технологии» стабильная 33 позиция обусловлена имеющимся человеческим капиталом, как главной составляющей инновационности, и более-менее сохраненной научно-технической базой. И очевидно «хромает» в стране инновационная структура и институции, ограниченные средства выделяются на инновационное развитие. По оценкам экспертов, средний показатель внедрения инноваций в предыдущие годы не превышал 3-5% от ВВП, а в настоящее время и того меньше. Если же отчисления составляют меньше 15%, то происходит деградация, разрушение производственного потенциала.

При ведении инновационной деятельности на нынешнем этапе нужно учитывать вызовы дальнейшего развития. *Во-первых,* инновации следует отыскивать при междисциплинарном подходе, поскольку нынешние проблемы общественного развития многоаспектны. Важно, чтобы инновации вписывались в общий контекст устойчивого, то есть социально, экономически и экологически уравновешенного развития и обеспечивали эффект синергии. Именно инновационная сфера деятельности обладает реальными средствами для изменения обычных практик и способна содействовать переводу различных отраслей экономики на принципы устойчивого развития.

В действующем Законе «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» №3715 от 2011 года определено преимущественно экономическую направленность инновационной деятельности – на обеспечение экономической безопасности, увеличение экспортного потенциала государства. Экологическое же направление определяет только декларирование создания конкурентоспособной экологически чистой продукции. В Законе Украины «О приоритетных направлениях развития науки и техники» №2623 от 2001 года одним из приоритетов на период до 2020 года определено фундаментальные научные исследования по проблемным областям для обеспечения конкурентоспособности Украины в мире, устойчивого развития, в частности – энергетика, рациональное природопользование, науки о жизни.

Во-вторых, необходимо учитывать риски применения инноваций, тогда как основное внимание уделяется рискам в инновационной деятельности. Некоторые инновации – проблемные, сомнительные – могут содержать (или уже содержат пока без проявления) определенные угрозы и их внедрение может иметь непредсказуемые последствия. Исследователи указывают, что чем ближе к границе непознанного, тем выше риск использования инноваций [2]. Если раньше инновационная деятельность человека была направлена на эффективную обработку и использование того, что создано природой, то сегодня предпринимаются попытки изменить или дополнить данное природой для поддержания жизненных сил, усовершенствовать организм, управлять различными процессами, в том числе природными, не имея полноценной информации о последствиях. Сегодняшний рост рисков для человека обуславливает необходимость повышения ответственности ученых и субъектов инновационной деятельности перед человечеством.

В частности, из числа областей применения нововведений, связанных с изменениями в жизни человека, особенно актуальной является сфера продуктов питания и внутреннего потребления (в том числе лекарственных препаратов). Решение нынешней проблемы обеспечения необходимого объема этих продуктов и их качества часто предлагается на основе инновационных продуктов. Однако при этом могут возникать новые проблемы, связанные с риском для здоровья человека из-за потребления этих продуктов, существовать значительный временной лаг в проявлении опасных симптомов.

В-третьих, нужно учитывать возможное двоякое применение инноваций. Часто экономически невыгодная инновация оказывается полезной для общества (социальной или экологической), а экономически выгодная – вредной или сомнительной. Инновационные продукты, как показывает практика, часто используются в противоположных целях. В частности, добыча огня успешно используется как для отопления, света, термообработки, так и для сжигания жилья; изобретенные агрохимикаты повышают урожаи, борются с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур и одновременно загрязняют воду и в целом окружающую среду.

Вместе с тем, несмотря на обычно угрожающий потенциал, риск инноваций благодаря своей инновационной функции является одновременно и источником прогресса. Поэтому важно не отказываться от риска вообще, а научиться управлять им, выбирать рискованные решения на основе взвешенных объективных и субъективных критериев. Оправдана толерантность к риску, как готовность субъектов брать на себя риск после определенного воздействия на него для достижения своих целей. К примеру, толерантное отношение к неудачникам в Силиконовой Долине проявляется в том, что даже если стартап потерпел неудачу, это воспринимается как необходимость еще одной попытки, некий урок, а путь неудач – как возможность научиться многому.

Формирование адекватной политики и механизмов инновационной деятельности определяется позицией государства и участием его в софинансировании рискованных инновационных проектов. Например, в Германии в 2004 году одобрен Закон о стимулировании

рискового капитала, предусматривающий налоговые льготы для инициаторов создания фондов такого капитала, в частности, освобождение от налогообложения на 50%. Создан также ряд специальных фондов преимущественно с участием государства, которые поддерживают долевое участие в проектах с высоким уровнем риска. Это есть реализацией одной из 8-ми основных мер государственной поддержки инноваций в стране.

Представляет интерес опыт поддержки и сопровождения государством стартапов, как одной из технологий внедрения инноваций, в Израиле (из собственных наблюдений автора во время посещения бизнес-инкубатора). Стартапы разрабатываются для реализации перспективной инновационной идеи с целью получения прибыли и должны решать определенную проблему потребителя, быть уникальными, обеспечивать выход на большой мировой рынок, причем, хорошо выходить именно на быстро растущий рынок. Здесь существует специальная государственная программа организационно-экономической поддержки стартап-проектов. Стартапер может обратиться в один из бизнес-инкубаторов, где оценят проект и в случае положительного решения будут сопровождать его до выхода на мировой рынок.

При этом начальный риск стартапа государство Израиль берет на себя. В цифрах это выглядит так: 85% на стартап-проект (до 500 тыс. дол.) выделяет государство, 15% – владелец и бизнес-инкубатор. Государству возвращаются вложенные средства уже только после продаж – на уровне 3% в год. И это может быть значительно больше выделенных государством средств на стартап-проект – 1 млн. дол. и больше. Если хорошие продажи за рубежом, то тогда государству возвращается значительно больше, чем вложено, например с реализованного стартапа WAZE поступило в 6 раз больше. На каждый доллар, который вкладывает государство, приходится 6 дол. частных инвестиций. И цель инвестиций государства в стартапы состоит не только в поддержке самих стартап-проектов, а более широкая – поддержка занятости и получение средств от налогообложения.

В организации продвижения стартапов следует обратить внимание на то, что при Министерстве промышленности с самого начала был создан Отдел Главного ученого, предоставлялась поддержка для научно экспериментально-конструкторских работ. При этом Отделе было создано 25 бизнес-инкубаторов для поддержки проектов новых эмигрантов. С 2005 года разрешено приватизировать бизнес-инкубаторы. Сейчас остался 21 бизнес-инкубатор.

Все стартап-проекты представлены на сайте Министерства промышленности Израиля. Статистика одного из бизнес-инкубаторов такова: из 200 поступающих идей, 40 единиц отбираются для глубокой проверки, остальные получают письмо-отказ («отсев» на этом этапе составляет 160 единиц). С 40 отобранных для проверки, в дальнейшем отбирается только 8-12 проектов и бизнес-инкубатор для них готовит проект-пакеты для представления Отделу Главного ученого при Министерстве промышленности. При Отделе работает Комиссия из представителей разных областей знаний. Для Комиссии готовит заключение эксперт, который проверяет проект-пакет. Бывают случаи, что Комиссия может решить принять проект, тогда как эксперт предлагал отклонить, или наоборот.

В результате по статистике 8 стартапов оказываются успешными, то есть из 40 отобранных бизнес-инкубатором 20% составляют успешные проекты, тогда как в мире, как правило, до 10%.

Глубокая проверка стартап-проектов означает проверку учеными, специалистами, вместе с носителем идеи. Технологические критерии отбора бизнес-инкубатором состоят в следующем: 1) предлагаемое является технологической новацией, новым продуктом; 2) какой рынок новации, ориентирование на мировой рынок, прикладное назначение; 3) принимается во внимание личность человека, инициирующего идею (есть случаи, когда ученый «обнимет медвежьей хваткой и убьет свою идею»). По наблюдениям главы бизнес-инкубатора: чем больше в ученого качеств менеджера, тем больше он стремится иметь профессионального менеджера для сопровождения своего стартапа.

Следует отметить довольно быстрое и четкое прохождение необходимых этапов с контролем проверяющего, в частности прототип создается уже через месяц от начала проекта. Каждый месяц бизнес-инкубатором предоставляется отчет в Министерство промышленности. Бизнес-инкубатор и заявитель создают компанию (предприятие) из расчета 50/50 как держатели акций

(привилегированных акций нет). Государство не имеет акций, хотя вкладывает средства. Бизнес-инкубатор в первые годы не продает акции. В дальнейшем привлекаются инвесторы.

В Израиле сформирована система стимулирования разработки стартап-проектов. При высших учебных заведениях функционируют центры коммерциализации. Ведутся фундаментальные исследования, но некоторые из них – с претензией на патент. Поскольку патенты являются собственностью создаваемой компании, то вузы неохотно идут на это, но передают право на патент.

Сформированная инновационная среда позволила реализовать значительное количество стартапов. В Израиле функционирует 5 тыс. высоконаучных предприятий приблизительно на 7 млн. жителей государства, 11 Нобелевских лауреатов, три из них стали лауреатами после 2004 года. Примеры широко используемых стартапов граждан Израиля: WAZE (бесплатный навигатор показывает пробки на дорогах, преграды, милиционеров, видеонаблюдение), МРТ (магнитно-резонансная томография), флешка и другие. Детям на день рождения желают, чтобы реализовали стартап.

Сравнивая национальные стартап-системы, есть основания утверждать, что в Украине не сформирована институциональная среда для продвижения стартап-проектов, не обеспечиваются надлежащее их сопровождение и защита. Это касается, в том числе, и оформления патента, которое является дорогостоящим делом. Поэтому отечественные стартап-проекты чаще ищут бизнес-ангелов и инвестиционные фонды извне. Хотя в Украине есть конкурсы для стартап-проектов, консалтинговые компании, которые предоставляют определенные сервисы, а также коммерческие бизнес-инкубаторы (Eastlabs, HappyFarm (IT), WannaBiz и другие). Государственная организационно-экономическая поддержка в таком виде, как это имеет место в Израиле, отсутствует, а выделяемые средства ограничены. Проблемой является привлечение средств инвесторов, учитывая, что это венчурные, то есть высоко рискованные инвестиции.

Следует признать, что отечественная инновационная система, в том числе система государственной поддержки инновационной деятельности, имеет встроенную функцию сильного неприятия риска. Понятно стремление обеспечить надлежащее использование средств и их возврат, при значительной ограниченности средств на эти цели у предприятий и государства, однако вполне очевидно и то, что радикальных инноваций не может быть без риска.

Рассчитанные показатели (размах колебаний, стандартное отклонение, коэффициент вариации[2]) для оценки степени риска тех или иных источников финансирования, свидетельствуют о значительном варьировании объемов финансирования практически по всем источникам финансирования инновационной деятельности, кроме довольно стабильного источника – собственных средств промышленных предприятий (табл. 1). Особенно в широких пределах варьировали за последние годы объемы финансирования инновационной деятельности иностранными и отечественными инвесторами, и эти источники оказались самыми рискованными. Высоким риском характеризуется и такой источник финансирования инновационной деятельности, как кредиты.

---

[2] **Расчеты проводились по формулам: размах колебаний – разница между максимальным и минимальным значением** $R = x_{\max} - x_{\min}$**, среднее значение** $m = \frac{\sum_{i=1}^{n} x_i}{n}$**, стандартное отклонение** $\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}(x_i - m)^2}{n-1}}$**; коэффициент вариации** $CV = \frac{\sigma}{m} \cdot 100\%$**.**

Таблица 1. Объемы финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий, 2007-2015 гг., млн. грн.

	Всего	В том числе за счет средств					
		собственных	госбюджета	местных бюджетов	отечественных инвесторов	иностранных инвесторов	кредитов
2007	10821,0	7969,7	144,8	7,3	26,2	321,7	2000,7
2008	11994,3	7264,0	337,0	15,8	169,4	115,4	4045,0
2009	7949,9	5169,4	127,0	7,4	31,0	1512,9	941,5
2010	8045,5	4775,2	87,0	5,7	31,0	2411,4	626,1
2011	14333,9	7585,5	149,2	12,3	45,4	56,9	5489,5
2012	11480,6	7335,8	224,3	17,6	154,5	994,8	2407,8
2013	9562,6	6973,4	24,7	157,7	123,7	1253,2	630,2
2014	7695,9	6540,3	344,1	5,7	8,2	138,7	561,1
2015	13813,7	13427,0	55,1	38,4	74,3	58,6	113,7

Источник: Наукова та інноваційна діяльність в Україні. Стат. зб. / Державна служба статистики України (за соответствующие годы)

Бесспорно, финансовые факторы в наибольшей степени влияют на принятие предпринимателями решений относительно реализации инновационных проектов. Они существенно сдерживают ведение инновационной деятельности в желаемом объеме. Предприятия полагаются преимущественно на собственные источники, что безопаснее, в меньшей степени привлекают внешнее финансирование как достаточно рискованное, и, в общем, являются довольно неактивными в сфере инновационной деятельности. Для неинновационных предприятий существенными препятствиями для осуществления инноваций являются отсутствие собственных средств и источников финансирования за пределами предприятия, слишком высокие затраты на инновационную деятельность. Доля предприятий, получавших государственную финансовую помощь для этой деятельности в течение последних пяти лет, составляла до 1-3% от общего количества предприятий с инновациями.

Обследование отечественных предприятий по выявлению наиболее существенных факторов, влияющих на решение развивать инновационные проекты или препятствующих инновационной деятельности, показало, что не являются сдерживающими факторами отсутствие квалифицированного персонала, информации о технологиях, рынках. Проблематичным есть нахождение партнеров для этой деятельности, доминирование на рынке определенных предприятий. Представляет интерес, что на такой рыночный фактор, как незначительный спрос на инновационные товары или услуги указали лишь 2% инновационных предприятий и 4% неинновационных. Следовательно, предприниматели признают наличие значительного спроса на инновационные товары.

Рискованность инновационной деятельности является одним из факторов не высокой инновационной активности промышленных предприятий: доля предприятий, которые внедряли инновации, составляла в 2015 году 15,2% (табл. 2). Ими было внедрено 3136 инновационных видов продукции, с которых 548 – новые для рынка. Отечественные предприятия внедрили 1217 инновационных технологических процессов (новых или усовершенствованных), в том числе 458 – малоотходных, ресурсосберегающих.

Достаточно весомая часть инновационной продукции реализуется за пределы Украины, и это в основном новая для рынка продукция.

Таблица 2. Динамика количества промышленных предприятий, которые внедряли инновации и реализовали инновационную продукцию за пределы Украины, 2001-2015 годы

Показатель	2001	2005	2010	2014	2015*
Количество предприятий, которые внедряли инновации, ед.	1503	810	1217	1208	723
Удельный вес предприятий, которые внедряли инновации, в общем количестве промышленных предприятий	14,3	8,2	11,5	12,1	15,2
Количество предприятий, которые реализовали инновационную продукцию за пределы Украины, ед.	276	385	343	295	213
Удельный вес реализованной инновационной продукции за пределы Украины в общем объеме реализованной инновационной продукции	30,5	50,0	40,7	29,2	47,0

**Начиная с 2015 г. – юридические лица с количеством работающих 50 и больше человек.*
Источник: Наукова та інноваційна діяльність в Україні. Стат. зб. / Державна служба статистики України (за соответствующие годы).

В контексте необходимости обеспечения устойчивого развития, как доминантной стратегии развития на XXI век, важно оценить социальную и экологическую направленность инновационной деятельности отечественных предприятий. При ограниченной официальной информации можно утверждать, что при разработке и внедрении инноваций преобладает экономический интерес: такие цели, как расширение номенклатуры товаров и услуг, выход на новые рынки, преследовали почти 40% предприятий с технологическими инновациями; цель экономии ресурсов (энергии, материалов, труда) – около 20% предприятий. Тогда как на социальной цели – улучшение качества здоровья и повышение уровня безопасности – акцентировали внимание 20%, а на экологической цели – уменьшение негативного воздействия на окружающую среду – 16% предприятий с технологическими инновациями [3].

Выгоды для окружающей среды могут быть основной целью инноваций или результатом достижения других инновационных целей. По официальным данным, 30% инновационно активных предприятий внедряли экоинновации. Выгоды для окружающей среды в результате внедрения этих экоинноваций обеспечивались в основном вследствие сокращения потребления энергии и материалов, снижения уровня загрязнения почвы, воды и воздуха, углеродного следа, рециркуляции отходов при производстве товаров и оказании услуг. Определенная доля эковыгод обеспечивается от послепродажного использования инновационных товаров и услуг.

Анализ мотивации предприятий к внедрению природоохранных (эко) инноваций обнаружил практическое отсутствие мотивов, а также показал слабость законодательно-правового регулирования природоохранной сферы. Потребность соблюдения действующего законодательства мотивировала внедрение экоинноваций в 6% обследованных предприятий. Государственные финансовые стимулы, как мотив для внедрения экоинноваций, практически не работают вследствие незначительных объемов выделяемых средств (указали только 0,3% предприятий). Рыночный спрос на экологические инновации со стороны клиентов тоже выявился слабым мотивом (прежде всего из-за низкого экологического сознания и культуры населения). Добровольные же кодексы передовой практики по защите окружающей среды, на которые как мотив указали 1% обследованных предприятий, являются лишь проявлением доброй воли самих предприятий.

Выводы. Экономика все чаще находится в кризисных ситуациях, и как следствие, с одной стороны, ограничиваются возможности для инвестиций в инновации, а с другой – нарастающие вызовы и форс-мажорные обстоятельства побуждают к нетрадиционным действиям, заставляют предпринимателей все больше рисковать. Согласно подходу Кондратьева М.Д., на понижающей волне кривой общественного развития наблюдаются всплески научных открытий и изобретений, что приводит к выходу из кризиса и формированию новых технологических укладов. Однако каждый

следующий технологический скачок возможен при наличии достаточного национального научно-технического комплекса.

Особая изобретательность в сложных условиях, характеризующаяся поговоркой «голь на выдумки хитра», касается, прежде всего, физиологического выживания в затруднениях. Цивилизационное же выживание является все более сложным, и для его обеспечения требуются высокотехнологические и многофункциональные инновации, внедрение которых реализовало бы присущий им потенциал позитивных изменений в контексте обеспечения устойчивого развития. Бесспорно, что для этого необходимо адекватное финансирование, в том числе и со стороны государства, усиление его роли как заказчика инноваций.

Очевидна необходимость формировать также культуру обращения с рисками, которая позволит обеспечить надлежащее управление рисками. Важно осознать, что взвешенное управление рисками способно привести к уменьшению тех угроз, которые могли бы превратиться в реальные проблемы, а также помочь превратить иногда вызовы в реальные выгоды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Послание Генерального директора ЮНЕСКО г-жи Ирины Боковой по случаю Всемирного дня науки за мир и развитие 10 ноября 2012 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002182/218291r.pdf*
2. *Варшавский А.Е. Проблемные инновации: риски и ответственность [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/varshav/prepr-255.pdf*
3. *Доповідь «Обстеження інноваційної діяльності в економіці України за період 2008-2010 років (за міжнародною методологією)» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УКРАИНЫ

САБЛУК П.Т., д.э.н., профессор
заслуженный деятель науки и техники,
герой Украины, академик УААН.

Утверждение инновационной модели развития экономики Украины имеет исключительно большое научное и практическое значение для дальнейшей интенсификации всех областей народного хозяйства страны, и в первую очередь — для инновационного переоснащения аграрного производства. Сегодня в Украине продолжается формирование новой модели организации сельского хозяйства, в основе которой — частная собственность на землю и средства производства. Учитывая продолжительный период реформирования сельского хозяйства, следует анализировать положительные и отрицательные стороны инновационных процессов. Аграрная наука изначально отстаивала позиции эволюционного развития аграрной сферы, которое предполагает постепенные трансформации посредством адаптации к новым условиям хозяйствования. Причем научные концепции и доктрины реформ, разработанные в Институте аграрной экономики УААН, в Институте экономики НАН Украины и других научных центрах, в своих теоретических и методологических разработках предполагали комплексный подход к реформированию АПК, поэтапность в решении ключевых вопросов сельского хозяйства. И главное, конечной целью всех преобразований должен был стать прирост социально-экономического эффекта.

Данная идеология основывалась на том, что сельскохозяйственные предприятия, как и сельское хозяйство Украины в целом, имели очень благоприятные условия возможности для перехода к рыночным отношениям по сравнению с другими странами СНГ, но эти возможности не

были использованы, хотя отечественный АПК, развиваясь на инновационной основе, имеет исключительно большие резервы повышения уровня эффективности.

Следует отметить, что в осуществляемых преобразованиях не уделялось надлежащего внимания инновационным и инвестиционным аспектам. Считалось, что изменения в формах собственности способны автоматически обеспечивать поступление капитала к земле и развитие научно-технического прогресса. Изменения в отношениях собственности, как показала практика, нужно подкреплять инновационной и инвестиционной политикой. Попытки ввести полный рыночный механизм в устаревшей технологической среде с ее высоким уровнем затрат и низкой производительностью труда не дали желаемых результатов. И это притом что аграрная экономическая наука определила состав аграрной реформы, последовательность ее проведения, строгое соблюдение которых исключило бы отрицательные явления.

Положение аграрного производства усложнялось глубоким нарушением товарообмена между сельским хозяйством, основным жизнеобеспечивающим сектором экономики страны, и работающими на него отраслями промышленности. Нарушение товарообмена привело не только к спаду агропромышленного производства, но и к серьезным структурным изменениям в промышленности.

В целом система экономических отношений между сельским хозяйством, машиностроительной промышленностью, предприятиями пищевых и перерабатывающих отраслей строится стихийно, она не связана с развитием рынка. К отрицательным результатам вела также низкая платежеспособность предприятий и значительной части населения, в особенности сельского. Государству необходимо пересмотреть идеологию и приоритеты инновационной и инвестиционной политики. Не может успешно развиваться аграрный сектор экономики, если его поддержка из государственного бюджета ограничивается 3,5% от общих расходов. При неуправляемом рынке, как показал опыт, в условиях рыночной стихии сельскохозяйственные предприятия в своем большинстве не в состоянии обеспечивать необходимые накопления для простого и расширенного воспроизводства, активизации инновационной и инвестиционной деятельности. Необходимо также усилить регулирующую роль в вопросах производства и реализации, прежде всего на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Оценивая период реформирования аграрной сферы на Украине, мы видим ряд несоответствий, которые парализуют экономический механизм, минимизируя его эффективность. Прежде всего следует отметить следующие явления экономической жизни «антиинновационного характера»:

1) в управлении аграрной сферой не учитывается все многообразие ее связей с общей системой экономической деятельности. Такое управление не приводит к получению конечных желаемых результатов, поскольку частное всегда зависело от общего, и если решаются частные проблемы в отрыве от общих — это приводит скорее к потерям, чем к выгоде;

2) не совсем правильным во многих случаях видится определение роли и места первичного звена производства. Если тот, кто собирает урожай, забывает о том, кто его сеет, то на следующий год последний не будет его сеять, а значит, нечего будет собирать. Так и в государстве: если при организации экономической деятельности в системе регулятивных и распределительных отношений игнорируются специфические особенности сельского хозяйства, то уровень развития экономики будет невысоким, а отсюда будут постоянно возникать всякого рода проблемы, которые фактически и возникают;

3) необходимо отказаться от бредовой идеи исключения из системы производственных и экономических отношений капитала земли под лозунгом уменьшения стоимости продовольствия.

Это ничего хорошего сельскому хозяйству не принесет, кроме искривлений экономических отношений, так как законы экономики не терпят субъективизма. То или иное несоответствие экономических законов функционирования товарообменных процессов интересам участников рано или поздно даст о себе знать, как это случилось при построении социализма. Крестьянство из-за этого фактически потеряло желание работать на земле и в аграрной сфере.

Для решения проблем аграрной сферы и перевода ее на инновационную основу развития необходимо:

1. Раскрепостить аграрную экономику, предоставить полную экономическую самостоятельность сельскохозяйственным производителям. При этом следует учитывать, что их успешная деятельность возможна лишь при понимании государством роли и места первичного производства в общей схеме экономической деятельности. Если здесь будет увеличиваться производство, вокруг него заработают все последующие звенья экономики. Нужно исходить из простой истины, что стоимость единицы продукции, полученной в сельском хозяйстве, вовлекает в работу до 15 единиц стоимости в других отраслях.

2. Создать для аграрного производства равноправные стартовые экономические правила игры. В их основе должны быть объективные экономические законы и законодательные акты, а не отвечающие интересам отдельных лиц или бизнес-кланов. Кстати, такой подход предусматривается правилами ВТО.

3. Признать ошибкой и немедленно устранить из практики хозяйствования факт исключения земли как капитала из экономических и производственных отношений. По этой причине аграрное производство в распределительных отношениях оказалось обделенным почти наполовину, со всеми вытекающими последствиями: низким уровнем заработной платы, материально-технического обеспечения, социального обустройства села и т. п.

4. Через систему экономических законов и регуляторов включить ресурс земли в качестве обязательного актива в процесс сельскохозяйственного производства, поставив его, таким образом, в равные условия с другими видами ресурсов (материальных, финансовых) как внутри отрасли, так и в межотраслевых отношениях. Это позволит также разработать справедливые по отношению к аграрному производству законы формирования и функционирования цен и финансов, а также соответствующие стимулы. Тем самым станет возможным выравнивание действия объективных экономических законов по отношению к аграрному производству.

5. В аграрной и экономической политике необходимо придерживаться курса на быстрейшее освоение постиндустриальной модели развития. Для Украины такая модель может содержать:

а) объединение капитала земли с капиталом индустрии;

б) обеспечение с помощью науки функционирования объединенного капитала на высокоприбыльном уровне;

в) решение за счет полученной прибыли вопросов социума и развития сельских территорий.

Для Украины, по мнению ученых Института аграрной экономики, следует сконцентрировать главное внимание на решении задачи повышения доходности сельскохозяйственного производства, как главного условия освоения постиндустриальной модели развития страны.

Для достижения этой цели необходимо:

1. Создание для сельскохозяйственных предприятий равных и предприятий других отраслей условий функционирования, обеспечивающих получение равновеликой прибыли на авансированный в деятельность равновеликий капитал, включая капитал земли. Благодаря этому возрастает экономический интерес к сельскохозяйственной деятельности и значительному наращиванию производства.

2. Поддержание (при необходимости) паритетности условий хозяйствования через дотации и субсидии, за счет чего будет нивелироваться рискованный характер сельскохозяйственного производства.

3. Сосредоточение государством усилий других отраслей экономики (промышленности, материально-технического снабжения) на интересах отечественного сельскохозяйственного производства со стимулированием экспорта материальных ресурсов (металл, удобрения, горючее) лишь при условии удовлетворения внутренних потребностей. Нагрузка пахотной земли на трактор в Украине в 4-20 раз, а посевов зерновых на комбайн — в 4-8 раз больше, чем в развитых странах мира. Отечественные машины и оборудование отстают от мировых на 2-3 поколения. Ежегодные потери зерна при уборке оцениваются в 1,6-2,0 млрд долл., а по сельскому хозяйству в целом — в 3-3,6 млрд

долл. Технологическая потребность аграрного сектора в технических средствах измеряется в 50-56 млрд долл.

4. Обеспечение в экономической, в том числе в аграрной политике прежде всего экономических интересов крестьян, фермеров (через собственность, заработную плату, цену). В связи с этим распределение рентных доходов, в том числе земельных, следует осуществлять с их участием и за их согласием, обеспечив тем самым выравнивание доходов жителей села до уровня города и создав крестьянам надлежащее социальное обустройство. На сегодня уровень заработной платы на селе в два раза ниже, чем в среднем по стране, а степень социального обустройства еще более низкая.

Решение вышеперечисленных задач позволит всем субъектам сельскохозяйственной деятельности в полной мере использовать собственные внутренние резервы увеличения объемов и качества производства продукции, повышения его эффективности, что будет способствовать решению энергетической и продовольственной проблемы в целом.

САНОКРЕАТОЛОГИЯ – НОВАЯ БИОМЕДИЦИНСКАЯНАУКА, ПРИЗВАННАЯ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ЗДОРОВЬЯ

ФУРДУЙ Ф.И., академик АН Молдовы, д. б. н.,
ЧОКИНЭ В.К., к. б. н., доцент,
ГЛИЖИН А.Г., к. б. н., доцент,
ФУРДУЙ В.Ф., к. б. н., доцент,
ВРАБИЕ В.Г., к.б.н., доцент,
ГЕОРГИУ З. Б.,
БЕРЕЗОВСКАЯ Е. С.,
КУЦУЛАБ А. М.,
БУТНАРУ Н. М.,
ШАВДАРИ Л.В.,
БУЛАТ О.В.,
ВУДУ В. Г.,
ГОЛОВАТЮК Л. Б.
Институт физиологии и санокреатологии АН Молдовы,
Кишинэу, Республика Молдова

Предпосылка создания санокреатологии

Самое ценное, чем располагает человек – это его здоровье. На протяжении всей своей истории он боролся за свое здоровье. И лишь с развитием психики, он осознал, необходимость накопления сведений о здоровье и болезнях, которые с их преумножением со временем оформились в самостоятельную область знания – медицину. Медицина возникла и развивалась, как наука о болезнях, и сыграла важнейшую роль в ликвидации таких страшных эпидемий, как чума, оспа, холера и др., в профилактике и лечении многих неинвазивных заболеваний, в хирургическом лечении болезней и в создании достаточно эффективных фармакологических средств, что, в свою очередь, привело к продлению жизни человека.

Вместе с тем, анализ состояния здоровья общества свидетельствует, как было показано нами ранее, что современной медицине пока не под силу решать проблему здоровья, в связи с чем, и общество поражено многими хроническими болезнями и вирусными эпидемиями. При этом, отметим, что даже все увеличивающиеся ассигнования на медицину в мировом масштабе, особенно в экономически развитых странах, не могут искоренить онкологические, эндокринные, сердечно-сосудистые, респираторные и другие хронические заболевания, что свидетельствует о тупиковом варианте не только подхода к профилактике и их лечению, но и вложения средств. Изменение структуры заболеваемости в последние десятилетия в пользу хронических неинвазивных заболеваний

выдвинуло новые задачи, которые медицинская наука и практическое здравоохранение пока не могут решить. Профилактический принцип современной медицины сыграл большую роль в решении проблем борьбы с эпидемиями, однако, в ракурсе неинвазивных заболеваний он сохранился на уровне благих пожеланий, ибо заболеваемость ими остается очень высокой.

Согласно современной всемирной статистике заболеваемости на 1000 человек приходится около 770 страдающих от неинвазивных болезней; практически каждый 40-летний житель Планеты страдает от 3-4 болезней; более 40% населения земного шара – от аллергических болезней; более 26% – от артериальной гипертензии; каждый третий житель планеты – от острых респираторных заболеваний. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), неинфекционные болезни: рак, инсульт и сахарный диабет являются наиболее частой причиной смерти. Ежегоднозаболеваютмаляриейоколо 500 млнчеловек(WorldHealthStatistics, PartI, 2015; PartII, 2015).

Относительно психических заболеваний отметим, что и они охватили собой значительную часть населения планеты. В США указанные болезни считаются национальной проблемой номер один общественного здравоохранения. Комитет по охране психического здоровья ВОЗ установил, что в странах Западной Европы и США число страдающих тяжелыми психическими расстройствами составляет 10% населения, в то время как другая группа (около 10%) – непсихотическими психическими расстройствами. В Европе от психических заболеваний в 2010 году, по данным Исполкома Европейской Коллегии Нейропсихофармакологии (ECNP) страдали 38,2 % населения, т. е. психическими заболеваниямистрадали 164,8млн человек (в мире их больше 450 млн жителей)– это больше, чем болеющих кардиоваскулярными и онкологическими заболеваниями, вместе взятыми (по-видимому, в эти цифры «уместиться» и диабет). И еще, по данным ВОЗ, если в настоящее время каждый 4-5 житель страдает от психических расстройств, то к 2020 году – депрессия выйдет на I место в структуре заболеваемости и станет заболеванием № 1 среди неинфекционных болезней (Kathryn, 2015).

Не менее остра проблема здоровья и у нас в Молдове. Практически каждый 3-й человек (33,9%) страдает хроническими заболеваниями. Вероятная продолжительность жизни у мужчин в Молдове составляет 67,9 лет, а у женщин – 76,2 лет. Рождаемость на 1000 человек составляет 11,8 человек, тогда как смертность – 12,6 человек, т.е. смертность превышает рождаемость.

Исследованиями Института физиологии и санокреатологии АН Молдовы было показано, что у более 80% детей школьного возраста выявлены функциональные нарушения сердечно-сосудистой системы (Ciochină, 1996), а большая часть общества (около 90%) находится в состоянии хронического стресса, который вызывает преждевременную психическую и физиологическую деградацию (Фурдуй, 1980а; 1980б; 1986; 1990; Furdui și al., 1992; 1993; Фурдуй и др., 2004; 2012а; 2012г).

Неутешителен и прогноз заболеваемости населения на будущее: по данным ВОЗ, если в 2008 году от сердечно-сосудистых заболеваний скончалось 17,3 млн человек, то к 2030 году умрут около 25 млн; если в настоящее время на планете болеют онкологическими болезнями 14 млн человек, то в 2025 году – около 19 млн, а к 2035 году – уже 24 млн; если в 2000 году страдали диабетом 150 млн человек, в 2010 году – 300 млн, а через 15 лет их количество увеличится в 2 раза.

При этом имеет место «омоложение» хронических заболеваний: у 63% детей выявлен высокий уровень дисфункций нервной системы. По данным известного русского физиолога С. И. Сороко (2016), в центры здоровья для детей Российской Федерации в 2014 году обратились 1 129188 детей в возрасте от 0 до 17 лет включительно, из них признаны здоровыми лишь 37%, с функциональными расстройствами – 63%, а в момент рождения – около 40% детей больны. Более того, если при поступлении в школу абсолютно здоровыми признаются 20% ребят, то к выпускному классу таковых остается лишь 3% (Бережков, 1989; Ciochină, 1996). Установлена тенденция роста числа молодых людей призывного возраста, непригодных к несению военной службы; прироста злокачественных новообразований, хронической сердечной недостаточности у детей и подростков.

Одним словом, состояние здоровья современного общества угрожает дальнейшему его существованию.

Еще в 1999 году, в книге «*Стресс, адаптация, функциональные нарушения и санокреатология*», Институтом физиологии и санокреатологии АН Молдовы в главе «*Симптомы физиологической, психической и биологической деградации человека как биологического вида*» (Фурдуй и др., 1999б), а затем и в других работах (Фурдуй, 1999а; 1999б; 1999в; 2005; Фурдуй и др., 1999а; 1999в; 2000а; 2000б; 2000г; 2002а; 2002б;2002в; 2004; 2005а; 2005б; 2010; 2011; 2012а; 2012б; 2012в; Фурдуй, Павалюк и Чокинэ, 2003) приводились убедительные данные о преждевременной общебиологической деградации вида *Homosapiens*, главными причинами которой являются симпатотонический, стрессогенный образ жизни, резкие изменения условий жизнедеятельности, стихийное формирование и поддержание здоровья человека, отсутствие действия закона об естественном отборе в человеческом обществе как движущей силы эволюции и др.

Одним словом, хотя современная медицина, будучи наукой о болезнях, и способна излечить многие серьезные заболевания, она, фактически, не может справиться, с так называемыми, «болезнями цивилизации», вследствие чего, наступила эпоха физиологический, психической и общебиологической деградации человека.

Дополнительным доказательством сказанного является то, что сегодня, как и тысячи лет назад, люди умирают не от старости, а от болезней. Если отношение современной медицины к проблеме здоровья не изменится, трудно предположить, что она добьется существенных результатов в профилактике неинвазивных заболеваний и в существенном увеличении продолжительности жизни. При этом, если условия жизнедеятельности человека, к которым он адаптировался в процессе эволюции как биологический вид, будут изменяться в таком же темпе, как и сегодня, то наша цивилизация из-за стрессовых заболеваний не только станет физиологически неполноценной, но, как было показано нами ранее (Фурдуй, 1990; Фурдуй и др., 1999а; 1999б), будет деградировать и может исчезнуть за какие-нибудь 500-900 лет. Нет сомнений, что, даже при решении таких глобальных проблем, как демографический взрыв, продовольственный, энергетический и экологический кризисы, человечеству грозит преждевременная общебиологическая, психическая и генетическая деградация, что выдвигает на первый план проблему физиологического выживания человечества.

Приведенные данные служат неоспоримым основанием считать, что современное общество является больным и общебиологически деградирует.

Причин этому много: это и резкое изменение темпа условий жизнедеятельности человека, к которому человечество не может в том же ритме адаптироваться, это и симпатотонический образ жизни, это и стихийное формирование здоровья человека, это и то, что стратегия современного здравоохранения и современной медицинской науки,будучи нозологической, главным образом, направлена на изучение, лечение и профилактику заболеваний, на обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг в борьбе с болезнями населения, подразумевая, что это само собой повлечет решение проблемы здоровья. Нет сомнений, что пока стратегия здравоохранения предусматривает решение проблемы здоровья через проблему болезни, а формирование и поддержание здоровья, по существу, происходит стихийно, как и сотни лет назад, без учета условий, в которых окажется будущий организм, желаемого успеха в профилактике заболеваний не будет. На сегодняшний день имеется достаточно оснований относительно специфичности становления, поддержания и диминуации «*феномена здоровье*» и что ему необходимо уделить самостоятельное внимание, как и «*феномену болезнь*». Сказанное и обусловило постановку новой задачи для современной биомедицины, являющейся до настоящего времени преимущественно нозологической – целенаправленно формировать здоровье людей в соответствии с постоянно меняющимися экологической обстановкой и образом жизни. Наши многолетние исследования в области стресса, доказавшие возможность сохранения здоровья при чрезвычайных стрессогенных воздействиях, только при условии предварительно направленного влияния на физиологический и психический статус человека, с учетом уровня заболеваемости общества, угрожающего дальнейшему его существованию, и неутешительного прогноза состояния здоровья населения на будущее, предопределили возникновение новой области в биомедицине – санокреатологии.

Специфические задачи санокреатологии

Предметом санокреатологии является не просто изучениестихийно сформировавшихся функций и их регуляция, становления здоровья организма человека, механизмов возникновения, методов профилактики и лечения заболеваний, как это принято в современной физиологии и медицине в целом, а разработка теории и практики целенаправленного формирования и поддержания морфологического, психическогои социального статуса, в соответствии с образом жизни и экологическими условиями существования человека, причем, не только на уровне индивидуума, но и популяции людей.

Отметим, что ни санология, ни валеология, ни гигиена, ни физическая культура, ни спортивная медицина, ни лечебная физкультура, ни физиотерапия не решают основного вопроса санокреатологии – целенаправленно формировать физиологическое, психическое, физическое и социальное здоровье, тот жизненный потенциал, который обеспечил бы относительно комфортогенную и продолжительную жизнь в постоянно меняющихся условиях среды и образа жизни. Не решает вопросов санокреатологии и педиатрия, свидетельством чего является хотя бы то, что, и более 100 лет назад, педиатрия ограничивает свои задачи диагностикой и коррекцией нарушений, оставляя вне своего поля зрения намеренное формирование жизненного потенциала, физиологического, физического и психического статуса ребёнка, которые могли бы обеспечить максимальную реализацию генетического потенциала.

Как видно, предмет и задачи санокреатологии отличаются от таковых других научных дисциплин о человеке.

Пути решения проблемы здоровья

Само собой, напрашивается вопрос о том, каковы возможные пути решения проблемы здоровья и предупреждения преждевременной общебиологической деградации в обществе?

Их два. Первый – соотнести окружающую человека среду обитания, физические и психологические нагрузки, стиль его жизни с его филогенетически сформировавшимися морфофизиологическими способностями, что технически не представляется реальным.

Второй путь, который представляется единственно возможным состоит в том, чтобы состояние здоровья, особенно на ранних этапах онтогенеза, не формировалось стихийно, как в настоящее время, а целенаправленно создавать и поддерживать морфологический, физиологический и психический статус с тем, чтобы жизненный потенциал сдерживал прессинг сегодняшних и завтрашних условий деятельности человека, т. е. отказаться от стихийного формирования и поддержания здоровья человека, характерного для современного общества.

Сказанное, с учетом высокого уровня заболеваемости населения, неутешительного прогноза заболеваемости, как и то, что современная медицина не обладает теорией и методами целенаправленного формирования здоровья человека, предопределили наши усилия создать специально ориентированное научное направление – санокреатологию, объектом исследования которой стали бы механизмы формирования и поддержания здоровья, и его целенаправленного создания.

Доказательства реальности решения задач санокреатологии

Подтверждением возможности решения задач санокреатологии являются:

1) модификация морфологических параметров органов и систем в процессе онтогенеза под влиянием питания, экологических и социальных условий жизни, физической активности и др.;
2) экстериоризация генотипа – генетически детерминированные потенции и способности будут ли или не будут качественно реализованы, полностью ли или частично развиты, зависит от особенностей социальной среды индивида;
3) становление морфо-физиологического статуса и общественного здоровья, как считается, на 65% зависит от социально-экономических и экологических факторов, от питания и образа жизни;

4) естественные возможности произвольно и направленно влиять на функции таких жизненно важных физиологических систем, как нервная, сердечно-сосудистая, респираторная, двигательная, пищеварительная, иммунная, выделительная и др.;
5) исторические попытки общества направленно видоизменять форму отдельных органов человеческого организма;
6) методы клонирования, позволяющие получить генетически идентичные организмы путём бесполого размножения;
7) дифференциация полипотентных клеток (*stemcells* и, так называемые, индуцированные полипотентные стволовые клетки „iPS”) в различные типы специализированных клеток;
8) вся повседневная деятельность человека, за исключением безусловных рефлексов, по существу, не врожденная, а приобретенная в результате обучения.

Проблема здоровья, с позиции санокреатологии, предполагает новый подход к ее решению, по сравнению с таковым, патогенетическим, используемым современной медициной при изучении закономерностей развития заболеваний, базирующимся, главным образом, на исследовании механизмов развития нарушений функций и других биологических процессов при влиянии того или иного фактора различной интенсивности и продолжительности действия, провоцирующего развитие заболевания, тогда как раскрытие феномена здоровья, как такового, основывается на саногенном подходе, *предусматривающем* не спонтанное, а целенаправленное формирование сомато-висцерального, сенсорно-дистантного, иммунного, психического, социального, репродуктивного и интегрального здоровья, и *подразумевающем* **определение**:

- ✓ саногенных лимитов функций жизненно важных органов и систем;
- ✓ факторов и механизмов, индуцирующих органо- и функциогенез и регулирующих саногенное морфо-физиологическое состояние органов и систем, их координацию и интегрированность;
- ✓ факторов и механизмов, обеспечивающих воспроизводство саногенного потомства;
- ✓ санокреатологической роли разных нутриентов в различные периоды онтогенеза;
- ✓ уязвимых этапов саногении в процессе онтогенеза и их обусловленность;
- ✓ механизмов, формирующих и поддерживающих жизненный потенциал и др.,

и **разработку**:

- ✓ методов, технологий и алгоритмов направленного формирования и поддержания морфо-физиологическогосаногенного статуса отдельных органов, систем и организма в целом, его жизненного потенциала, а также саногенного психического здоровья, социального поведения и др.;
- ✓ методов направленного формирования личностей с особыми креативными способностями.

Первые шаги санокреатологии

И хотя санокреатология находится на начальном этапе своего становления, как наука, уже получены данные, свидетельствующие о том, что ей принадлежит будущее в обеспечении решения проблемы здоровья общества. Среди наиболее существенных результатов, полученных в санокреатологии, отметим:

1) установление факторов, вызывающих преждевременную общебиологическую деградацию;
2) создание на основе санокреатологии новых областей знаний: *психосанокреатология*, основной задачей которой является разработка научных основ и практики целенаправленного формирования и поддержания психического здоровья, и *кардиосанокреатология*, разрабатывающая научные основы и методы формирования морфо-функционального статуса сердечно-сосудистой системы, с целью обеспечения ее саногенной деятельности в различных условиях жизнедеятельности организма;
3) разработка принципиально новой концепции о психическом здоровье, установление основных факторов и механизмов его формирующих, а также пути направленного его создания;

4) разработка концепций о саногенности и диссаногенности поведения, эмоций, коммуникаций и когнитивности и др.

Следует отметить, что, хотя история санокреатологии, как таковой, насчитывает менее 20 лет, она стала получать достаточно широкое признание в научном мире, о чем свидетельствует:

- ✓ организация в рамках международных 1, 2, 3, 4 и 5-го Съездов физиологов стран СНГ специальных симпозиумов – «*Здоровье и Санокреатология*», на которых результаты исследований в области санокреатологии признавалисьсреди наиболее актуальных;
- ✓ предложение Институту физиологии и санокреатологии АН Молдовы стать соорганизатором Международного Междисциплинарного XI, XII и XIII – го Конгресса „*NeuroscienceforMedicineandPsychology*" и организовать в его рамках симпозиум «*Sanocreatology, formationandmaintenanceofmentalhealth*»;
- ✓ приглашение академика Фурдуя Ф.И. выступить с пленарными докладами на различных международных конгрессах;
- ✓ признание результатов исследований в области санокреатологии Союзом физиологических обществ стран СНГ, как выдающихся научных достижений в области физиологии и награждение Института физиологии и санокреатологии АН Молдовы памятной золотой медалью им. И.П.Павлова;
- ✓ обобщение результатов исследований и издание первого тома «*Проблема здоровья. Санокреатология. Потребность общества в ее развитии*», многотомного трактата «*Научные и практические основы санокреатологии*».

Опыт развития санокреатологии свидетельствует о том, что острейшая глобальная, в том числе, национальная проблема преждевременной общебиологической деградации общества и его высокая заболеваемость, может быть решена лишь вследствие разработки теории и практики целенаправленного формирования и поддержания здоровья, являющиеся основными задачами санокреатологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ciochină, V. (1996) Variabilitateafrecvenţeicontracţiilorcardiace, tensiuniiarteriale, atenţieişiproductuvităţiimunciiintelectualelaadolescenţiide 15-16 anicupsihiculnormaldezvoltatşicuretardmintalîncondiţiirelativcomfortogeneşistresogenedemenajare. Autoref. tezeidedr. înst. biol., -26 p.*
2. *Furdui, T., Rusu, S., Ştirbu, E., Pavaliuc, P., Isaicul, N. (1992) Mediulpsihosocialşiecologic, stresulşisănătateaomului. În: Materialeleconferinţei „EcologiaşiprotecţiamediluiînconjurătorînRepublica Moldova". Chişinău, p. 19.*
3. *Furdui, T., Ştirbu, E., Pavaliuc, P., Isaicul, N., Moşanu, L., Vudu, L., Tugoţi, N., Beşetea, T., Mamalăga, L., Volcova, L. (1993) Mediulsocialşiecologic, stresulşisănătatea. Moldova: deschideriştiinţificeşiculturalespre Vest. În: Rez. Congr. XVIII al AcademieiRomâno-Americane de Ştiinţeşi Arte. Chişinău. 3: 5.*
4. *Kathryn, Goetzke. (2015) Rebranding Depression and Mental Health: Taking Action to end Stigma. Dignity in Mental Health. World Mental Health Day, p. 27-29.*
5. *World Health Statistics, Global health indicators. (2015), Part II, -160 p.*
6. *World Health Statistics, Health-related Millennium Development Goals (2015), Part I, -164 p.*
7. *Бережков, Л.Ф. (1989) Состояние здоровья учащихся младших классов современной школы. В сб.: Гигиенические проблемы обучения в современной школе. Москва, с. 126-133.*
8. *Сороко, С.И. (2016) Демографические процессы в России и медико-биологические проблемы возрастного развития детей. Вестник образования и развития Российской академии естественных наук. 20(2):20-33.*
9. *Фурдуй, Ф. И., Вуду, Г. А., Вуду, Л. Ф., Чокинэ, В. К., Кошкодан, Д. П., Георгиу, З. Б., Мамалыга, Л. М., Струтинский, Ф. А., Бешетя, Т. С., Павалюк, П. П., Кривошеев, О. С., Новохатная, Н. К.,*

Еренкова, Н. В., Мошану, Л. В., Сырбу, А. И., Вармарь, Г. И., Кристя, Ю., Баггяш, ЕсамКасем. (1999а) Причины и факторы биологической деградации человека и пути его выживания. В сб.: Стресс, адаптация, функциональные нарушения и санокреатология. Кишинэу, с. 22-35.

10. *Фурдуй, Ф. И., Вуду, Л. Ф., Вуду, Г. А., Чокинэ, В. К., Струтинский, Ф. А., Мамалыга, Л. М., Еренков, В. А., Китикарь, Ф. М., Павалюк, П. П., Георгиу, З. Б., Гросу, Г. П., Кошкодан, Д. П., Сырбу, А. И., Мошану, Л. В., Кривошеев, О. С., Новохатная, Н. К., Гранач, В. Г., Еренкова, Н. В., Баггяш, ЕсамКассем (1999б) Симптомы физиологической, психической и биологической деградации человека как биологического вида. В сб.: Стресс, адаптация, функциональные нарушения и санокреатология. Кишинэу, р. 9-21.*
11. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Вуду, Л. Ф., Вуду, Г. А., Павалюк, П. П., Мамалыга, Л. М., Струтинский, Ф. А., Кошкодан, Д. П., Кривошеев, О. С. (1999в) Понятие здоровье – отправная точка санокреатологии. В сб.: Стресс, адаптация, функциональные нарушения и санокреатология. Кишинэу, с. 44 - 51.*
12. *237. Фурдуй, Ф. И., Еренков, В. А., Вуду, Г. А., Чокинэ, В. К., Кошкодан, Д. П., Струтинский, Ф. А., Мамалыга, Л. М., Бешетя, Т. С., Георгиу, З. Б. (2000а) Роль санокреатологии в высшем медицинском образовании. В сб.: Науч. трудов.посвящ. 60-летию профессора М. М. Мамонтова. Бишкек, с. 200.*
13. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Вуду, Л. Ф., Лакуста, В. Н. (2000б) Санокреатология – новая область биомедицины, разрабатывающая теорию и методы целенаправленного формирования и поддержания здоровья. Всб.: Tehnologiiavansateînpragulsecolului XXI. Materialele conf. şt.- practice. Chişinău, p. 100-101.*
14. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Лакуста, В. Н., Павалюк, П. П., Олару, Л. К., Вуду, Л. Ф., Кошкодан, Д. П., Морару, А. Т., Георгиу, З. Б. (2000г) Хронический стресс – патогенетическая основа морфофункциональной и психической деградации. В сб.: Второй Российский конгресс по патофизиологии. Москва, с. 227-228.*
15. *Фурдуй, Ф. И., Павалюк, П. П., Чокинэ, В. К., Лакуста, В. Н., Вармарь, Г. И., Бешетя, Т. С., Георгиу, З. Б., Фурдуй, В. Ф., Рошка, Н. В., Морару, А. Т., Кошкодан, Д. П., Строкова, В. Н. (2002а) Морфофункциональнаядеминуация органов при стрессе как один из симптомов их преждевременной деградации. BuletinulAsociaţieideMedicinăTradiţionalădinRep. Moldova. 6: 11-15.*
16. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Вуду, Г. А., Павалюк, П. П., Фурдуй, В. Ф., Лакуста, В. Н., Бешетя, Т. С., Георгиу, З. Б., Кошкодан, Д. П., Рошка, Н. В., Вармарь, Н. Г., Гранач, В. Г. (2002б) К генетическим основам здоровья. Сообщение I. Гаметогенез как начальный этап закладки генетических механизмов здоровья. Buletinul AŞM. Ştiinţebiologice, chimiceşiagricole. 4(289): 30-39.*
17. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Вуду, Г. А., Павалюк, П. П., Фурдуй, В. Ф., Лакуста, В. Н., Кошкодан, Д. П., Бешетя, Т. С., Георгиу, З. Б., Рошка, Н. В., Вармарь, Г. И., Гранач, В. Г. (2002в) К генетическим основам здоровья. Сообщение II. Оплодотворение как завершающий этап закладки генетических механизмов здоровья и нарушающие их факторы. Buletinul AŞM. Ştiinţebiologice, chimiceşiagricole. 4 (289): 40-45.*
18. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Морару, А. Т., Лакуста, В. Н., Павалюк, П. П., Кошкодан, Д. П., Невоя, А. В., Бригидин, В. М. (2004) Частое чередование кратковременного чрезмерного стресса и относительного комфорта как фактор нарушения функций и преждевременной морфофизиологической деградации жизненно важных органов. Дизрегуляционная патология органов и систем. В сб.: Материалы III Российского конгресса по патофизиологии. Москва, с. 254.*
19. *Фурдуй, Ф. И, Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Лакуста, В. Н., Вуду, Л. Ф., Вуду, Г. А., Тодераш, И. К., Бешетя, Т. С., Георгиу, З. Б. (2005а) Здоровье человека – важнейшая комплексная задача многих биологических и медицинских наук. В сб.: Научные труды I Съезда физиологов СНГ. Сочи-Дагомыс, с. 4.*
20. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Вуду, Г. А., Лакуста, В. Н., Тодераш, И. К., Павалюк, П. П. (2005б) Стресс, гомеостаз и санокреатология. В сб.: Научные труды I Съезда физиологов СНГ. Сочи-Дагомыс, с.43.*

21. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Вуду, Л. Ф., Вуду, Г. А., Фрунзе, Р. И., Штирбу, Е. И., Вуду, С. Г., Бодруг, А. И., Попану, Л. В., Бешетя, Т. С., Георгиу, З. Б., Житарь, Ю. Н. (2010) Предпосылки и основные положения санокреатологической теории питания человека. I. Анализ современных теорий и систем питания человека с позиции санокреатологии. Buletinul AŞM. Ştiinţelevieţii. 3(312): 4-22.*
22. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Вуду, Г. А. (2011) Причины преждевременной общебиологической деградации человека, пути ее предупреждения и решения проблемы здоровья с позиции санокреатологии. BuletinulAcademieideStiinţe a Moldovei. Stiinţele vieţii. 2(314): 4-15.*
23. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Вуду, Г. А. (2012а) Практическая и теоретическая обусловленность развития санокреатологии. Всб.: MaterialeleCongresului VII al Fiziologilor din Republica Moldova „Fiziologiaşisănătatea”. Ch.: Tip. AŞM, p. 3-11.*
24. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Вуду, Г. А., Балмуш, В. В., Бешетя, Т. С., Георгиу, З. Б., Штирбу, Е. И., Вуду, Л. Ф., Фрунзе, Р. И. (2012б) Санокретологическая теория психического здоровья. I. Основные современные представления о психическом здоровье. Buletinul AŞM. Ştiinţelevieţii. 1(316): 4-14.*
25. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Вуду, Л. Ф. (2012в) Психическое здоровье с позиции санокретологии и системогенеза (Лекция на VIII-ом Международном междисциплинарном конгрессе «Нейронаука для медицины и психологии»). Buletinul AŞM. Ştiinţelevieţii. 2(317): 4-11.*
26. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Вуду, Л. Ф., Штирбу, Е. И., Огородникова, Е. А., Вуду, Г. А., Бешетя, Т. С., Георгиу, З. Б., Бодруг, А. И. (2012г) Хронический стресс, общебиологическая деградация и санокреатология. В сб.: Механизмы функционирования висцеральных систем. VIII Всероссийская конференция с международным участием, посвященная 220-летию со дня рождения К. М. Бэра. Санкт-Петербург, с. 247-248.*
27. *Фурдуй, Ф. И. (1980а) К патогенезу стресса. В сб.: Второй съезд физиологов Молдавской ССР. Кишинев, с. 79.*
28. *Фурдуй, Ф. И. (1980б) Стресс и его классификация. Известия АН МССР. Сер.биол. и хим. наук. 6: 5-8.*
29. *Фурдуй, Ф. И. (1986) Физиологические механизмы стресса и адаптации при остром действии стресс-факторов. Кишинев: «Штиинца», -240 с.*
30. *Фурдуй, Ф. И. (1990) Стресс и здоровье. Кишинев: «Штиинца», -240 с.*
31. *Фурдуй, Ф. И. (1999а) О биологической деградации человека и о санокреатологии. В: Stresul, adaptarea, dereglărilefuncţionaleşi sanocreatologia. Chişinău, p. 5-8.*
32. *Фурдуй, Ф. И. (1999б) Санокреатология – биомедицинская наука о целенаправленном формировании и поддержании здоровья человека. Bul. of the European Postgraduate Centre of Acupuncture and Homoeopathy. 3: 53-58.*
33. *Фурдуй, Ф. И. (1999в) Санокреатология – новая отрасль биомедицины, призванная приостановить биологическую деградацию человека. В: Stresul, adaptarea, dereglărilefuncţionaleşi sanocreatologia. Chişinău, p. 36-43.*
34. *Фурдуй, Ф. И. (2005) Проблемы стресса и преждевременной биологической деградации человека. Санокреатология. Их настоящее и будущее. В сб.: Современные проблемы физиологии и санокреатологии. Кишинев, с. 16-36.*
35. *Фурдуй, Ф. И., Павалюк, П. П., Чокинэ, В. К. (2003) Хронический стресс, диминуация функции и биологическая деградация. BuletinulAsociaţieideMedicinăTradiţionalădinRep. Moldova. 7: 7-11.*
36. *Фурдуй, Ф. И., Чокинэ, В. К., Фурдуй, В. Ф., Глижин, А. Г., Врабие, В. Г., Шептицкий, В. А. (2016) Научные и практические основы санокреатологии. Т. 1. Проблема здоровья. Санокреатология. Потребность общества в ее развитии. Кишинэу: Типография АНМ, -227 с.*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

ШПАК А.П., д.э.н., профессор, директор
Институт системных исследований
в АПК НАН Беларуси

Развитие агропромышленного комплекса Беларуси в обозримой перспективе должно охватывать все отрасли и сферы его деятельности и будет направлено на достижение его устойчивого высокоэффективного функционирования. При этом можно выделить следующие приоритеты:

совершенствование имущественных, трудовых и земельных отношений;

техническая и технологическая модернизация всех отраслей АПК;

развитие различных форм аграрной интеграции;

оптимизация структуры и методов оказания государственной поддержки агропромышленным предприятиям;

либерализация системы ценообразования;

повышение качества продукции;

наращивание экспорта сельскохозяйственных товаров;

обеспечение сохранения и воспроизводства используемых в АПК природных ресурсов.

Главными стратегическими задачами должны стать:

формирование благоприятных условий для концентрации капитала и увеличения притока инвестиций в сельское хозяйство;

обеспечение перехода на интенсивные и ресурсосберегающие технологии, содействующие повышению окупаемости ресурсов и производительности труда;

достижение объемов и структуры производства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение по важнейшим видам продуктов и увеличить их экспорт;

формирование сбалансированного и доступного рынка средств производства и услуг;

предоставление товаропроизводителям полной свободы выбора форм хозяйствования и собственности;

формирование благоприятных условий для реализации принципов кооперации и интеграции и укрупнения товарного агропромышленного производства;

поддержание и развитие социальной инфраструктуры села.

Развитие агропромышленного комплекса Беларуси должно основываться на сбалансированных по ресурсам и адаптированных к местным условиям технологиях, совершенствующих минимизацию материально-денежных затрат и максимизацию производственных и экономических результатов, а также на законодательстве, мотивирующем микроэкономическое организационно-хозяйственное и производственное многообразие и свободу предпринимательства.

Организационно-экономические преобразования в прогнозируемом периоде должны быть направлены, прежде всего, на оптимизацию институциональной структуры республиканского агропродовольственного рынка, создание благоприятной среды для развития предпринимательства, повышение инвестиционной привлекательности агробизнеса, развитие государственно-частного партнерства. Для решения указанных задач необходимо осуществить:

унификацию норм и механизма регулирования имущественных отношений в рамках стран Единого экономического пространства в процессе формирования рыночной инфраструктуры;

оптимизацию количества государственных объектов, не подлежащих приватизации, совершенствование механизма отчуждения государственного имущества (акций), развития биржевого и внебиржевого рынка приобретения (отчуждения) акций открытых акционерных обществ с целью последующей продажи инвестору на условиях, предусмотренных бизнес-планом эмитента;

создание организационных и правовых условий для передачи предприятий как имущественных комплексов в долгосрочную аренду с последующим правом выкупа инвестором,

предусмотрев решение вопросов установления арендной платы, порядка выкупа предприятия, регулирования трудовых отношений;

установление порядка и условий передачи предприятий в доверительное управление руководителям–предпринимателям, частным коммерческим организациям с целью создания дополнительных рабочих мест, обеспечения финансовой реструктуризации;

поддержку малых форм хозяйствования, включая субсидирование процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам; государственную поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе кредитных; предоставление земельных участков в собственность фермерским хозяйствам.

Для повышения конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса на мировом агропродовольственном рынке следует продолжить укрупнение агропромышленного производства на основе кооперации и интеграции. При этом при создании кооперативно-интегрированных формирований особое внимание надлежит уделить обеспечению охвата ими всей единой технологической цепочки «производство исходного сельскохозяйственного сырья его промышленная переработка сбыт готовых агропродовольственных товаров» и установлению равноправных, взаимовыгодных отношений между их участниками.

Успешное выполнение стоящих перед национальным АПК задач предполагает существенное увеличение вклада в это субъектов малого предпринимательства (фермерские и личные подсобные товарные хозяйства граждан). Для этого требуется:

углубление специализации субъектов малого предпринимательства на производстве конкурентоспособной продукции овощеводства, плодоводства, пчеловодства, а также на выращивании грибов, разведении мелкого скота и других видов деятельности, повышение их заинтересованности и возможностей в интеграции и кооперации с крупными агропромышленными предприятиями;

широкое внедрение в системе малого предпринимательства новых энерго- и ресурсосберегающих технологий, сортов сельскохозяйственных растений, пород животных и методов хозяйствования;

Определяющее значение приобретает не просто увеличение объемов вкладываемых в аграрную сферу средств, а повышение эффективности их освоения (использования), базирующейся на обоснованном управлении инвестиционными процессами.

Целесообразно осуществлять в сельском хозяйстве «точечное» инвестирование только после тщательной оценки на предмет возможности получения в результате реализации конкретного проекта экономического и/или неэкономического (социального, экологического и др.) эффекта. Это обеспечит результативное, экономически обоснованное, укрепление и совершенствование материально-технической базы аграрного сектора экономики.

В системе регулирования инвестиционной деятельностью и управления инвестициями приоритет следует отдавать косвенным (экономическим) методам при их грамотном и обоснованном сочетании с прямыми (административными) методами, требующими, в свою очередь, совершенствования. В этом контексте предлагаются следующие меры:

активизация использования на инвестиционные цели собственных средств товаропроизводителей (главным образом прибыли и амортизации); стимулирование инвестиционной деятельности налоговыми методами; повышение уровня организационного и информационно-аналитического обеспечения и обслуживания инвестиционных проектов на основе современных информационных технологий; стимулирование финансирования приоритетных инвестиционных проектов в производственной и социальной сферах села за счет частных инвестиций; создание благоприятных социально-экономических условий для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности в сельской местности и др.;

обеспечение стабильности нормативно-правовой базы на всем протяжении реализации инвестиционного проекта при соблюдении принципов взаимной международной защиты инвестиций; отказ от практики чрезмерных и необоснованных социальных обременений инвесторов, особенно частных, в том числе иностранных, при одновременном сохранении направления деятельности

инвестируемого товаропроизводителя на всем протяжении реализации инвестиционного проекта; разработка четкой и однозначной в применении методики оценки государственного имущества для определения стоимости средств, передаваемых инвестору; обеспечение реальной открытости и прозрачности, а в случае инвестирования собственных средств сельхозорганизаций или частных инвесторов – независимости от прямого административного вмешательства органов государственного управления при проведении тендеров с целью определения инвесторов под конкретный проект, поставщиков и подрядчиков; учет конкретных условий хозяйствования при реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет бюджетных средств; стимулирование увеличения главным образом экономических, а не валовых показателей хозяйствования и т.д.

Важнейшую роль в обеспечении перехода на инновационный путь развития экономики играет наука. Потребуется активизировать внедрение результатов научных исследований, основанных на собственных отечественных разработках. Акцент сделан на освоение новых инновационных технологий и технологическую модернизацию сельскохозяйственного производства. Среди главных задач – внедрение ресурсосберегающей системы машин и технологий для точного земледелия, применение новых сортов высокоурожайных культур, совершенствование селекционной работы в направлении высокопродуктивных пород скота и птицы, создание новых перспективных производств, позволяющих получать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

В растениеводстве главной задачей должно стать создание с использованием достижений биотехнологии и генной инженерии нового поколения высокоценных и высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, адаптированных к зональным особенностям страны, конкурентоспособных на уровне мировых стандартов. Одновременно предстоит обеспечить существенное увеличение производства высококачественных семян всех сельскохозяйственных культур для поставок национальным товаропроизводителям и на экспорт. Важнейшим направлением будет реконструкция мелиоративных с истем и комплекс мер по рациональному использованию почвенных ресурсов, сохранению их плодородия, возврату в активное производство земель сельскохозяйственного назначения, выбывших из оборота.

Пристальное внимание будет уделено развитию селекции и семеноводства, расширению сортового ассортимента сельскохозяйственных культур. Предусматривается постепенный переход к молекулярно-генетическим и биотехнологическим методам создания новых высокопродуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур (генная инженерия, ДНК-технологии, отдаленная гибридизация и т.д.).

Важным направлением должно стать формирование систем и технологий зонального органического земледелия, направленных на производство экологической продукции и выпуск пищевых продуктов для здорового питания, профилактического и функционального назначения, детского питания.

В животноводстве требуется завершить переход на энергосберегающие технологии выращивания скота и птицы. Приоритетным направлением будет качественное изменение породного состава КРС, повышение продуктивности молочного стада.

Производство молока предстоит сосредоточить в 700–800 специализированных сельскохозяйственных организациях на крупных фермах (1000 и более коров), где будет производиться не менее 70 % общего объема молока.

Задача по наращиванию производства мяса свиней будет решаться путем завершения комплектования действующих и ввода в действие новых свиноводческих комплексов различной мощности. При этом особое внимание должно быть уделено экологической безопасности их функционирования для окружающей среды.

В птицеводстве первостепенное внимание необходимо уделить совершенствованию племенной базы, которая обеспечит воспроизводство кроссов птицы яичного направления с генетическим потенциалом продуктивности 320–340 яиц в год на несушку. Прирост производства мяса бройлеров должен осуществляться посредством модернизации существующих птицефабрик, строительства новых бройлерных птицефабрик, внедрения прогрессивных технологий, обеспечивающих среднесуточные приросты на уровне 60–65 г.

Будет продолжена работа по созданию сети селекционно-гибридных центров в свиноводстве и птицеводстве на базе племенных заводов, конкурентоспособных селекционных форм в соответствии с потребностями рынка.

В промышленной переработке сырья предстоит сформировать высокотехнологичную перерабатывающую промышленность безотходного и ресурсосберегающего типа, эффективную и конкурентоспособную в системе международного разделения труда и продовольственного рынка, способную выпускать готовые к употреблению продукты, в том числе функционального назначения, с высокой добавленной стоимостью.

Достижение основной стратегической цели Республики Беларусь в сфере внешней торговли продукцией АПК – увеличение экспорта, а также обеспечение положительного внешнеторгового сальдо – требует реализации следующих мер**:**

1. Стимулирование производства конкурентоспособной отечественной продукции, повышения ее качества, оптимизации затрат на производство и сбыт. Наиболее значимыми мерами, обеспечивающими повышение конкурентоспособности белорусской аграрной продукции, являются:

внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции;

стимулирование производства и внешней торговли посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер. Необходима поддержка выхода белорусских высокотехнологичных предприятий на мировые рынки;

обеспечение качества и безопасности отечественной продукции;

стимулирование импортозамещающих производств и производственных комплексов в сельском хозяйстве, в первую очередь, по производству белкового сырья для получения концентрированных кормов (рапса, подсолнечника, бобовых культур).

2. Формирование эффективной национальной экспортной политики, обеспечивающей взаимовыгодное участие Беларуси в региональных торгово-экономических сообществах (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), а также в ВТО должно обеспечивать, в первую очередь, создание адекватных экономических и правовых норм на национальном, межгосударственном и международном уровнях. Этому должно способствовать устранение различий в системе экономических механизмов регулирования производства, взаимной торговли, а также торговли с третьими странами стран-участниц ЕАЭС. Основными мерами здесь должны быть следующие:

– проведение согласованной аграрной политики между странами-участницами сообществ по вопросам использования финансовой поддержки отрасли, ценовой, кредитной, налоговой политики, страхования иностранных инвестиций и экспорта, использования других возможных экономических инструментов;

– сбалансированность взаимной торговли исходя из согласованных объемов взаимных поставок продукции;

– разработка и использование необходимых нормативно-правовых документов национального и межнационального уровней в сфере сертификации, стандартизации и контроля качества продукции, системы рациональных норм и нормативов организации и ведения конкурентного производства, контроля и измерения качества продукции и ресурсов; внедрение системы технических регламентов и стандартов внутреннего производства, обеспечивающих получение продукции на уровне международных требований.

Вступление Беларуси во Всемирную торговую организацию предполагает перевод внешней торговли на систему принципов данной организации, создание соответствующего механизма тарифного и нетарифного регулирования импорта и экспорта продукции и услуг.

3. Диверсификация товарной и географической структуры экспорта предполагает:

увеличить продажи в зарубежные страны продукции с более высокой добавленной стоимостью (готовые продукты из мяса и рыб, йогурты, кондитерские изделия, продукты мукомольной промышленности, продукты переработки овощей и плодов и др.), увеличив их удельный вес в общей стоимости экспорта аграрной продукции;

осуществлять стимулирование экспорта продукции более высокой степени переработки и целевого товарного производства, наукоемкой высокотехнологичной продукции (племенных животных, сортовых семян и др.);

увеличить объемы и ассортимент экспорта продукции на рынки стран ЕС;

расширить страновую направленность экспорта, в частности, на рынки стран Южной Америки, Азии и Африки.

4. Дальнейшее развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области организации конкурентного производства и зарубежного сбыта, в том числе в ведущих зарубежных учебных центрах по международному маркетингу и сбыту.

5. Создание соответствующей системы продвижения продукции на внешние рынки, включающей информационно-аналитические маркетинговые центры, совместные предприятия (национальные и транснациональные совместные и смешанные предприятия с участием иностранного капитала), биржи, финансово-промышленные группы, производственные и торгово-сбытовые корпорации, торговые представительства за рубежом и другие элементы рыночной инфраструктуры.

6. Оптимизация импорта и повышение его эффективности посредством реализации следующих мер:

– снижение объемов ввоза в республику отдельных видов продукции (белковые и другие кормовые добавки, плоды, овощи и продукты их переработки, жиры и масла растительного происхождения, табачные изделия и другие);

– разработка и реализация мер по защите внутреннего продовольственного рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных экспортеров, учитывающих как экономические интересы национальных производителей и отечественных потребителей, так и международные нормы и правила внешней торговли;

– развитие импортозамещающих производств тех видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также промежуточного и инвестиционного импорта, которые востребованы в республике и имеют высокую добавленную стоимость.

Реализация указанных мер позволит наращивать объемы экспорта аграрной продукции с увеличением положительного внешнеторгового сальдо АПК.

INNOVATION AS A COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE, CASE OF REPUBLIC OF MOLDOVA

IANIOGLO ALINA,
POLAJEVA TATJANA
Faculty of Economics, Comrat State University, Galatsan str. 17,
Comrat, Republic of Moldova
School of Business and Governance,
Tallinn University of Technology, Ehitajate tee 5, Tallinn, Estonia

Introduction

In modern conditions of unpredictability of economic activity, entrepreneurs assume most of the business risks. Multiple threats may lead to negative consequences in the form of solvency and financial stability violations, profitability reduction and other deterioration in the enterprise. In this regard, the issues of ensuring economic security of enterprises become greatly important.

Ensuring economic security is the basis of sustainable operation and development of the economic entity. Nowadays, the ensuring of economic security of enterprise is directly determined by the development and introduction of innovations in its activity. Innovation through the activities of research and development is deemed as crucial driver of economic growth. Innovations represent an effective means of competition,

since lead to the creation of new needs, reduce production costs, inflow of investments, improve the image of new products manufacturer.

The management must ensure the innovative component of economic security of enterprise. At the same time, state must create conditions for innovative development. The contribution of this paper consists of overviewing the innovation system on the example of Republic of Moldova and helping the management by presenting measures of increasing technological and innovative component of economic security of enterprise.

The purpose of the article is to present the economic mechanism of improving innovative activity of enterprises.

Innovative component of economic security of enterprise

Sustainability and economic security are the main sources of the company's development opportunities (Raudeliuniene *et al.,* 2014, pp. 71–79). At all stages of economic development enterprises are the main element of the economy. E. Oleynikov (1997, p. 38) defines economic security as a state of the most effective use of resources to overcome threats and ensure stable operation of the enterprise now and in the future. Economic security of enterprise is an important factor of improving its economic condition and ensuring its sustainable development.

The main areas of economic security of enterprise: financial, personnel (human resources), production, technological and innovative components are four distinguished functional components. This structure is offered for an effective analysis of economic security.

The financial component of economic security of enterprise implies the condition of the most efficient use of corporate resources, which reflects in the best values of business profitability, its capital structure, financial stability, solvency and liquidity of its working capital, in quality management, etc.

Production component involves the efficient management of the production process. Sales volume, profitability indicators and others determine this component.

Personnel component. "An employee can destroy native organization or vice versa to achieve its prosperity. Even at the beginning of the 20th century, G. Ford (2003, p. 89) said that if he had taken away all his automobile factories, but leave the people he would be able to restore his car empire. However, if, on the contrary, he will have only factories without people, he cannot do anything. Consequently, the personnel of the company is its most important resource, and at the same time is a potential source of major losses and even bankruptcy of an economic entity.

The essence of the technological component consist in how the level of technology used in the company meets the requirements of the present, level of their competitiveness. The object of technological component can be equipment, expertise, as well as the knowledge, skills and experience of the staff. Innovative component is closely connected with technological, as well as technological progress is "the result of the innovation process" (Rosca, 2004, p. 174). In current economic conditions, innovative nature of technological development represents a decisive factor in improving the competitiveness of enterprises, and the economy as a whole.

Innovations represent the main tool in improving production efficiency and product quality, reducing costs, increasing competitiveness and thereby ensuring the economic security of the enterprise. Innovations are important component of enterprise economic security. Innovation is usually considered as a potential transformation of scientific and technological progress into a real product or technology.

We can define the innovation process as a totality of consecutive actions for setting and implementing new technologies or the improvement of already existing ones. The performance of innovation in enterprise depends on the efficiency level of main departments, including research and development department, marketing, finance and human resources department.

Nowadays, it is practically impossible to create competitive products with a high degree of novelty without the use of innovation. Both economic theory and empirical evidence support the idea that innovation plays a vital role in increasing productivity on a sustainable basis.

The need for innovative development of business entities is determined by following factors:

- increase in competition;

- the growth rate of scientific and technical progress leads to a rapid renewal of the product range, as consumer demands become more and more individualized and markets more and more diverse in their structure;
- increasing income differentiation, and respective consumer demand, causes the growth of specialization and the reduction of serial production of many goods;
- the growing influence of foreign producers, which leads to the need to adapt to the current conditions by local enterprises and others.

The management must ensure the innovative component of economic security of enterprises. In addition, the conditions are created for innovative development at the level of the whole country. For this reason, first we will review the innovation system in the Republic of Moldova.

Innovation system in the Republic of Moldova

For the analysis of innovative activity of SMEs, turn to «Global Innovation Index» (GII), which aims to capture the multi-dimensional facets of innovation and is applicable to developed and emerging economies alike. The Global Innovation Index evaluates the effectiveness of innovation activities of 143 countries and economies around the world based on 81 indicators. According to GII, the Republic of Moldova ranked 43 (out of 143 countries included in the analysis), behind former socialist countries Estonia (24), Czech Republic (26), Slovenia (28), Latvia (34), Hungary (35), Slovakia (37), Lithuania (39) and Croatia (42).

Figure 1 shows the score for indicators of the Global Innovation Index, registered by countries from different income group. We should mention that Republic of Moldova obtained first position in the lower middle-income group.

By comparing Republic Moldova place for the last three years with the neighboring countries, we notice that it is located on advanced positions in front of its neighbors. This good result of Republic of Moldova is justified, because is particularly based on the use of indirect indicators as data on education, research and development; data on the creative patents, to which the Republic of Moldova has tangible results (Maier, 2014, pp. 172-184).

An analysis of business innovativeness reveals that among the EU Member States, the highest R&D intensities in 2014 were recorded in Finland (3.17 %), Sweden (3.16 %) and Denmark (3.05 %). Nine Member States reported R&D expenditure that was below 1.00 % of their GDP. According to Organization for Economic Cooperation and Development, gross domestic spending on R&D in % of GDP in European Union was 1.94%, and in Republic of Moldova only 0.35% (Research and development, 2014) that shows insufficient state support.

Figure 1. Top innovators by income group
Source: The Global Innovation Index (2015)

Therefore, major factors, which are, still, constraining innovative activity of Republic of Moldova are shortage of financial resources and insufficient level of the state support.

Some of the main problems in Republic of Moldova are observed with reference to the following indicators of GII 2015:

general infrastructure, in particular, logistics performance, the Republic of Moldova ranks 123 (out of 173);

intensity of local competition. Lack/shortage of innovation incentives due to intense monopolistic and oligopolistic manifestations on internal markets made the Republic of Moldova ranks 113;

insufficient research collaboration between universities and industries the Republic of Moldova ranks 123;

others.

The economic mechanism of improving innovative activity of enterprises

It was mentioned, one of the major threats to economic security of enterprise is a low level of innovation activity. This is due to the use of obsolete technologies, imperfect methods and forms of production organization and management, ineffective scheme of interaction of scientific institutions with innovative structures ant others. All this leads to higher costs and lower competitiveness. Therefore, it is necessary formation of the economic mechanism to increase innovative activity of enterprises in real sector of economy. It includes seven main directions (Figure 2).

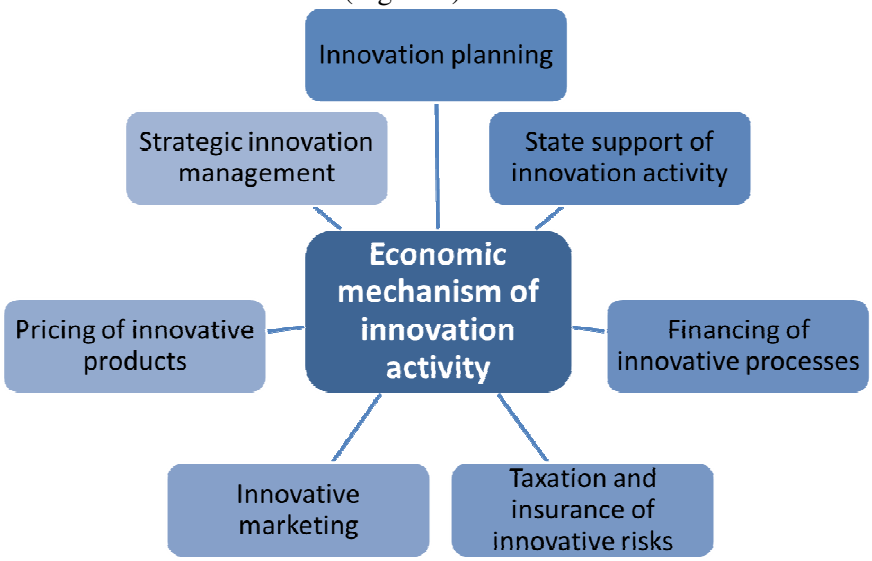


Figure 2. Economic mechanism of improving innovative activity of enterprises
Source: (Lomovtseva & Trofimova, 2014, pp. 402-403)

1. Strategic innovation management represents the prediction of changes in the economic situation and focuses on achieving future results directly through the creation and development of innovations. It aims to develop measures, programs and projects to achieve the objectives on the basis of R & D capacity, production capacity of enterprises, external and internal factors, consumer demand;
2. Innovation planning includes a set of tools, rules, information, and processes to achieve the goals.
3. The system of financing innovative processes include multi-channel sources of financial resources, the principles of investing accumulated funds, a mechanism for monitoring the use of investments, evaluation of the effectiveness of innovative projects;
4. The taxation of enterprises that create and use innovations. Here, the state has considerable role, for example providing tax benefits to enterprises that modernize their production, and reduction of customs duties on equipment purchased abroad, in order to renew fixed assets.
5. Strategic and tactical innovative marketing, aimed at maintaining the company's competitiveness and entering new markets. Innovative marketing considers market research, management of the production and sale of innovative products.
6. Pricing of innovative products and services. Pricing policy of the company for innovative products should be in accordance with a specific marketing strategy. Pricing depends on many factors (type of market, business strategy, supply and demand, the level of income of the buyer and others).

7. State support and stimulation of innovation activity. State support should be focused on funding innovative programs, research and production farms, where it is checked the practical application of scientific and technological developments in specific circumstances

Even the successful start of operation of young Moldovan innovative companies does not guarantee further development: big businesses do not need them, but they cannot afford to survive on their own. The reluctance of large businesses to buy innovations represents one of the key problems of the republic. Young innovators facing bureaucratic obstacles in the ministries sell abroad ideas and technology themselves or leave the country.

Transition to an innovative model of economic development is possible only when small and medium-sized industrial enterprises of the republic will use their own development. Thus, priority should be given to national developments. The republic must inherit experience of developed countries, which had favorable innovation climate in the country and carried out their innovative leaps by creating the conditions to inventors so that they do not migrate.

It seems that the solving of the problems in the field of innovation is necessary to begin, first, with a positive attitude of the government and population, that is, with the desire to innovate in all areas of our lives. To do this, it must be eliminated the lack of knowledge in the area of innovation by disseminating information on the positive impact of innovation on the economy of the republic and on the level of welfare of the population.

Secondly, it is necessary to start with real innovative analytical software, widely use independent experts. Politicians and officials should consider their opinion. Experts (in scientific and industrial sectors) have to analyze the level of innovative in the country, and to determine what foreign experience in the field of innovation can be adapted to the conditions of Moldova. Next, it is necessary to accumulate all the information together and show how it will work in practice.

Thirdly, innovative development is possible with the state support of the innovation economy. Innovative sphere can really exist in the country only with the participation of the state, since it generates the appropriate institutions, laws, rules, regulations. To date, the Republic of Moldova cannot find support in the innovative development of any venture funds (there is not even law of their functioning) (Perchinskaya, 2010, p. 19).

Measures in order to increase technological and innovative component of economic security of enterprise involve:

- monitoring of the market development of high technologies and competitors' actions;
- planning of technological development of the enterprise;
- ensuring the competitiveness of technologies used at the enterprise;
- the sale or utilization of technologically and physically obsolete equipment;
- the modernization of the technical equipment of the enterprise;
- introduction of new innovative technologies in the production process;
- the use of competitive advantages to attract investments;
- increase the qualification of managers and specialists involved in the innovation activity;
- promoting the inventive and innovative activities of employees and others.

Conclusions

Innovations are important component of enterprise economic security. The management must ensure the innovative component of economic security of enterprise. In addition, conditions for innovative development at the state level must be created.

Therefore, it is necessary to formulate the economic mechanism to increase innovative activity of enterprises in a real sector of economy. Depending on the existing condition of the financial and economic activity of the enterprise, and on the external and internal factors, the ensuring of economic security of the enterprise is carried out by its main functional components. Several measures were determined to increase technological and innovative components of economic security of enterprise.

It is important to ensure the innovative component of economic security of enterprise. Innovations represent the main tool in improving production efficiency and product quality, reducing costs, and

increasing competitiveness. They are an important factor of success and well-being of economic entities and the whole economy.

REFERENCES

1. *Ford, G. (2003) Moja jizni, moi dostijenia. Segodnea i zavtra. Minsk: Harvest.*
2. *Lomovtseva, A.V.; Trofimova, T.V. (2014) Innovatsionnaya aktivnost' I formirovanie ekonomiceskoi bezopasnosti predpriatii. Social Science Research Network. Retrieved form https://ssrn.com/abstract=2390849 (14.05.2016).*
3. *Maier, L. (2014) The implementation of innovations in business in the Republic of Moldova. Theoretical and scientifical journal Economy and Sociology, Nr. 3.*
4. *Oleynikov, E.A. (1997) Osnovy jekonomicheskoj bezopasnosti (gosudarstvo, region, predprijatie, lichnost'). Moskva, M: ZAO Biznes-shkola Intel-Sintez.*
5. *Perchinskaya, N.P. (2010) Perspectivi razvitia venciurnogo finansirovania v Moldove. Innovatii, №12 (146).*
6. *Raudeliūnienė, J.; Tvaronavičienė, M.; Dzemyda I. (2014) Towards economic security and sustainability: key success factors of sustainable entrepreneurship in conditions of global economy. Journal of Security and Sustainability Issues 3(4).*
7. *Research and development (2014). Organisation for Economic Cooperation and Development. Retrieved form https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm (14.05.2016).*
8. *Roşca P. (2004) Economia întreprinderii. Chişinau: ULIM.*
9. *The Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development (2015) Cornell University, INSEAD, WIPO. Fontainebleau, Ithaca, Geneva.*